

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 6

Часть 2

**Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия:
национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»**

Москва – 2023

Редакционный совет

Агеев А.И. – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *Бордюжа Н.Н.* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, почетный профессор Орловского государственного университета, *Быков А.А.* – д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, *Глазьев С.Ю.* – академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Гончаров В.В.* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Громыко А.А.* – д.полит.н., профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, *Гуляев Ю.В.* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *Иванов В.В.* – д.э.н., к.т.н., член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, заместитель Президента РАН, *Кузнецов А.В.* – член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН, сопредседатель, *Лазаревич А.А.* – к.филос.н., доцент, директор Института философии НАН Беларуси, *Ленчук Е.Б.* – д.э.н., руководитель центра Института экономики РАН, *Нысанбаев А.Н.* – д.филос.н., профессор, академик НАН Республики Казахстан, *Погосян Г.А.* – д.соц.н., профессор, академик НАН РА, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА, *Прокапало О.М.* – д.э.н., директор Института экономических исследований ДВО РАН, *Ратникова М.А.* – доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор ВЭО России, *Слоботчиков О.Н.* – к.полит.н., профессор, ректор Университета мировых цивилизаций, сопредседатель, *Файзуллоев М.К.* – д.э.н., ректор Российско-Таджикского (славянского) университета.

Редакционная коллегия

Акимов А.В. – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *Алёшин В.А.* – профессор Академии военных наук, *Алтысбаева С.Н.* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Андреева Ю.С.* – советник Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, *Булавина М.А.* – к.ю.н., доцент, проректор по научной работе Университета мировых цивилизаций, *Ваганян Г.А.* – д.э.н., к.т.н., профессор, гл.н.с. Института экономики Национальной академии наук Армении, *Герасимов В.И.* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *Гребенщикова Е.Г.* – д.филос.н., руководитель центра, зам. директора ИНИОН РАН, *Дедков С.М.* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Денисов Ю.С.* – председатель правления фонда «Достояние России», *Друкарченко С.П.* – к.т.н., вице-президент РосСНИО, *Золотарева О.А.* – к.э.н., директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий, доцент кафедры статистики и математических методов в управлении МИРЭА – Российского технологического университета, *Коданева С.И.* – к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Крюкова О.С.* – д.филол.н., зав. Кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *Манучарян М.Г.* – к.э.н., доцент, заместитель директора Института экономики НАН РА, *Михайленко А.Н.* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Наумов Е.А.* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *Радюк А.А.* – помощник проректора по редакционно-издательской работе Университета мировых цивилизаций, *Разина Т.В.* – д.психол.н., член-корреспондент РАО, проректор по развитию Университета мировых цивилизаций, *Семедов С.А.* – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Файгер А.А.* – к.ю.н., Бельский государственный университет, *Ярыгина И.З.* – д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ, профессор МГИМО, директор по научной работе НКИ БРИКС.

Б 79 **Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 2. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – 369 с.**
ISBN 978-5-248-01065-3

Рассматриваются проблемы модернизации экономики, научно-технологического и инновационного развития России и других стран Большой Евразии, науки и образования, демографического и регионального развития. В ежегоднике представлена часть материалов Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», а также некоторых мероприятий, проведенных в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ББК 66.4 (051)
66.75 (2 Рос)

ISBN 978-5-248-01065-3

СОДЕРЖАНИЕ

Модернизация экономики и инновационно-технологическое развитие

Абдуллаева М.Н. Развитие металлургических кластеров в современных условиях	7
Агапова Т.А. Проблемы координации краткосрочных и долгосрочных стратегий бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в условиях структурных сдвигов в экономике РФ в период глобальной финансовой турбулентности	10
Андреианов В.Д. Основные направления устойчивого развития и инклюзивного роста экономики Республики Корея	15
Апатова Н.В., Королев О.Л. Технологии и инструменты цифровой трансформации бизнеса	34
Апатова Н.В. Формирование аналитической составляющей информационного обеспечения системы управления предприятий малого бизнеса	38
Асадуллина Н.Р. К вопросу о выпуске государственных ценных бумаг в Узбекистане	44
Асатуллаев Х.С. Повышение конкурентоспособности предприятий – актуальное требование	49
Бабабекова Д.Ш. Роль современных информационно-коммуникационных технологий и системы маркетинга в повышении конкурентоспособности предприятий текстильной промышленности	52
Брындин Е.Г. Ансамбль интеллектуальных агентов с профессиональными компетенциями, распознаванием образов и принятием решений	54
Везубова Т.А. Каналы продаж в инфраструктуре страхового рынка Республики Беларусь	60
Версан В.Г. Качество – магистральный путь восстановления сектора реальной экономики	72
Воронин С.М. Промышленная политика Беларуси: институциональный аспект	79
Воронин С.А., Джайдакбаев М.Т. Государственное регулирование экономики и рыночная конкуренция: поиск оптимального соотношения	82
Гнатюк С.Н. Цифровизация как основа модернизации экономики Беларуси	92
Давыденко Е.Л. Основные направления формирования цифрового государства в мировой экономике	97
Давыденко Л.Н. Экологический вектор развития мировой индустрии туризма	102
Даулетбаков Б. Оценка конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС	107
Дашков Р.Ю., Комков Н.И., Кротова М.В. Анализ опыта организации предприятий газовой промышленности, обеспечивающих присутствие России на новых рынках энергоносителей (на примере сжиженного природного газа)	109
Дергачева Т.А. Методы налоговой поддержки субъектов малого бизнеса и их законодательное регулирование	116
Исмаилахунова А.М. Особенности цифрового развития экономики Кыргызстана	120
Кайгородцев А.А. Проблемы развития Российской инновационной системы	124
Кочкорбаева М.Д. Некоторые проблемы развития сферы туризма в странах ЕАЭС и пути их решения	128
Латышев О.Ю., Луизетто М., Тарро Дж., Латышева П.А., Фархан Ахмад Хан Влияние российских изобретений на развитие евроазиатских стран	134

Макарецкая Т.Д.	
Перспективы использования ESG-принципов в Республике Беларусь	140
Мелешко Ю.В.	
Системные основы повышения конкурентоспособности горной промышленности Республики Беларусь в контексте перехода к индустрии 4.0	143
Павлов К.В., Зенькова И.В., Никифоров С.А.	
Эффективное использование логистических центров при транспортировке мясомолочной продукции из Беларуси на зарубежные рынки	147
Павлов К.В., Жданович В.А.	
Повышение экономической эффективности в химической промышленности Республики Беларусь (на примере процесса алкилирования углеводов)	153
Папикян С.Р.	
Перспективы использования солнечной энергии в Армении и ее влияние на улучшение состояния окружающей среды	155
Петров А.А.	
Второй раунд ИТ-преференций и социальный фактор	157
Половян А.В., Шемякина Н.В., Пономаренко А.А.	
Партнерство государства и частного сектора как стратегическое направление технико-технологической модернизации промышленности	170
Поплыко В.И., Рожковская Е.А.	
Трансформация содержания структурной политики в условиях санкционных ограничений	179
Сергиевич Т.В.	
Особенности роботизации промышленности	182
Сливицкий А.Б.	
Методологический базис анализа и синтеза управления научно-технологическим развитием	185
Турсунов Б.О.	
Роль инновационных факторов в повышении конкурентоспособности сетей реального сектора экономики	200
Усоский В.Н.	
Условия применимости теории «подрывных» технологий Клейтона М. Кристенсена в рыночной экономике	202
Фирсова И.А., Котомцева К.С.	
Проектный офис как инструмент управления маркетингом организации в сфере финансовых услуг	208
Хаджиев Б.Д., Насирходжаева Д.С.	
Сельское хозяйство на основе кластерного подхода и возможности повышения конкурентоспособности предприятий	212
Чепель С.В.	
К разработке модельного инструментария анализа перспектив зелёной трансформации экономик стран Большой Евразии	214

Наука и образование

Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Бегалинова К.К.	
Общее и особенное в европейской и азиатской системах образования: компаративистский анализ	219
Баксанский О.Е.	
Образ мира как совокупность когнитивных репрезентаций	223
Батцэнгэл Х., Золмаа Д.	
Приоритеты в формировании евразийского научно-образовательного пространства	227
Богдан Н.И.	
Методы анализа и оценки результатов научной деятельности: международная практика	232
Богданова И.Ф.	
Ресурсы открытого доступа государств-членов ЕАЭС	239
Бостанджян В.Б., Захарян А.Г.	
Проблемы цифровой трансформации сферы образования в Республике Армения	248
Будням С., Оюун-Эрдэнэ Б.-Э.	
Проблемы интеграции образования и науки в Монголии	252
Ваганян Г.А.	
Почему нет качественного управления в Армении?	257
Иванеев С.В.	
Континуум пространства-времени в регулировании взаимодействия образования и общества в условиях инновационного развития стран Большой Евразии	262
Искаков И.Ж., Ланина Е.Е.	
Евразийский сетевой университет: истоки, проект, воплощение	266
Небренчин А.С.	
Место и роль коммуникативного метода в отечественной системе преподавания иностранных языков	270

Оморов Р.О.	
Правовая охрана научных открытий	274
Павлов К.В., Асадуллина Н.Р.	
Модель инновационного развития высшего образования в условиях цифровизации экономики Узбекистана	276
Соболевская Ю.В.	
Применение социологических методов в исследовании социально-правовой реальности: методика – практика – опыт	278
Титаренко Л.Г.	
Новые вызовы и угрозы в условиях цифровизации высшего образования	281
Хачатрян М.	
Влияние высшего образования на уровень жизни населения (по материалам Республики Армения)	284
Цай Юнхун, Фомина М.Н.	
Традиционные ценности в процессе интеграции китайского и российского образования	286
Шилова А.Е., Кирюшкина М.Е.	
Новые научно-образовательные формы профессиональной подготовки юристов для стран Евразийского экономического союза	289

Демографические процессы

Андреева Л.А.	
Миграционная волна из африканских стран в Европу: мотив реализации возможностей	292
Ващук А.С., Волкова Е.С.	
Принимающее сообщество и трудовые мигранты на юге Дальнего Востока России в условиях социально-экономической трансформации: проблемы и практики коммуникации	295
Игнатъева Л.Н.	
Регулирование этнической миграции в Казахстане в 90-е гг. XX–XXI вв.	301

Регионы и города

Абдуллаева М.Н.	
Особенности формирования кластеров в производственной деятельности предприятий металлургической отрасли Узбекистана	304
Асадуллина Н.Р.	
Формирование когнитивного капитала в транспортно-логистическом кластере региона	308
Буриев Х.Т., Усманов И.А.	
Принципы совершенствования системы управления региональным строительным комплексом	310
Вертинская Т.С.	
Перспективы регионального развития Республики Беларусь с учетом современных вызовов и угроз	313
Домнич Е.Л.	
Международные сопоставления неравенства в сфере здравоохранения регионов Дальнего Востока	318
Зальевский Р.Н.	
Об очень древней истории языческого Беломорья	321
Киличева К.М.	
Малые промышленные зоны как основа для создания и внедрения инновационной информационной системы в Республике Узбекистан	327
Куконков П.И.	
Малые города Нижегородской области: неопределенность перспектив	330
Латышев О.Ю., Радаэлли М.Э., Луизетто М., Альмухтар Н.Дж.Х., Машори Г.Р.	
Влияние деятельности современных российских архитекторов и дизайнеров на облик Дубая	336
Носков В.А.	
Устойчивость лесопользования и направления его модернизации в северном регионе	341
Павлов К.В.	
Экономический потенциал хозяйственной системы приграничного региона	346
Павлов К.В.	
Приграничная экономика как перспективное направление регионалистики	348
Папикян С.Р.	
Пути повышения эффективности систем теплоснабжения города Гюмры	355

Розенберг Г.С.	
Европа и Волжский бассейн: устойчивое развитие территорий	357
Русак И.Н.	
Приоритетные направления регионального развития в Республике Беларусь	360
Синчук Ю.Ю., Синчук Ю.В.	
Экономическое развитие Российской Арктики	362
Якубова Э.Т.	
Пространственные факторы качественной трансформации промышленности Узбекистана	365

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Абдуллаева М.Н.

к.э.н., доцент кафедры «Экономика транспорта» Ташкентского государственного транспортного университета

РАЗВИТИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: металлургические кластеры, государство, социально-экономические системы, промышленные кластеры, металлургическая отрасль, инновационная деятельность, организационная структура управления, промышленная кооперация, интеграционные процессы, конкурентные преимущества.

В металлургических кластерах взаимодействие их участников приводит к улучшению качества производимой продукции, работ, услуг в условиях усиливающейся конкуренции. Это достигается за счет многостороннего и многоуровневого взаимодействия металлургических предприятий, мобилизации потенциала всех участников кластерного объединения. Уникальные компетенции, возникающие вследствие интеграции, создают предпосылки к формированию дополнительных конкурентных преимуществ. Усиление преимуществ происходит в результате организационных усилий участников кластера и управляющего воздействия государства, направленного собственно на кластер или на его окружение.

Вместе с тем формирование металлургических кластеров – поэтапный процесс, предполагающий четкое определение целей и возможностей построения кластера в металлургическом производстве, разработку структуры кластера с учетом производственных возможностей кооперации, организацию взаимодействия кластера с внешними структурами¹. Системный подход к управлению кластером и промышленной политикой государства в целом предполагает учет всех факторов, воздействующих прямо и косвенно на интеграционные процессы, что способствует повышению качества менеджмента, минимизации экономических рисков, устойчивому экономическому росту промышленного производства.

Металлургический кластер должен соответствовать следующим взаимосвязанным базовым принципам²:

1. Согласованность – тесное взаимодействие органов власти, менеджмента металлургических предприятий, саморегулируемых организаций и научного сообщества в процессе формирования кластеров.
2. Ориентированность – соответствие приоритетов развития кластеров потребностям металлургических предприятий и нацеленность на повышение их конкурентоспособности.
3. Системность – комплексность нормативно-правовых, организационных и финансово-экономических решений, мер и механизмов, направленных на формирование и развитие металлургических кластеров.
4. Целостность – единство и согласованность инструментов взаимодействия участников металлургического кластера с другими инструментами промышленной политики;
5. Управляемость – наличие эффективных административно-рыночных инструментов, обеспечивающих возможность действенного государственного регулирования деятельности кластеров.
6. Инновационность – выявление потенциала и резервов для формирования и реализации кластерной политики, направленность на достижение интенсивного типа экономического роста.
7. Стратегическая направленность – приоритетная ориентация на достижение стратегических целей и задач развития кластера, обусловленных необходимостью формирования и развития конкурентных преимуществ.

По нашему мнению, формирование промышленных кластеров должно рассматриваться не только как интеграционный процесс, протекающий внутри промышленного комплекса, но и с учетом взаимодействия участников кластеров как внутри системы, так и с другими институтами, за пределами пространственной локализации, с учетом закономерностей, обусловленных влиянием внешней среды.

Однако, несмотря на преимущества кластеризации в современных условиях, нами выявлен и систематизирован ряд факторов, препятствующих данному процессу³ (табл. 1).

¹ Круговая Н.П. Формирование промышленных кластеров в условиях инновационной экономики // Молодой ученый. 2021. – № 16 (358). – С. 170–180.

² Абдуллаева М.Н. Ўзбекистон Республикасида металлургия корхоналарини ривожлантиришда кластерларнинг аҳамияти // Таълим тизимида ижтимоий-гуманитар фанлар. 2022. – № 2. – С. 107–110.

³ Абдуллаева М.Н. Металлургия корхоналарининг ривожланиш стратегиясини ишлаб чиқишнинг иқтисодий асослари (монография). – Т.: Инновацион ривожланиш нашриёт – матбаа уйи, 2021. – 230 с.

Факторы, способствующие и препятствующие развитию металлургических кластеров

<i>Способствующие факторы</i>	<i>Препятствующие факторы</i>
<ul style="list-style-type: none"> – Доступность факторов производства (сырье, квалифицированные кадры и др.) и мобильность в использовании ресурсов. – Возможности использования научно- инновационного потенциала высшей школы. – Традиции производственно- технологической кооперации. – Высокая конкурентоспособность металлургических предприятий на внутреннем и внешних рынках 	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие механизма формирования и функционирования кластера. – Несоответствие образовательных и научно-исследовательских программ потребностям промышленности и рынка. – Слабое сотрудничество между высшими и средними профессиональными учреждениями, НИИ и бизнесом. – Отсутствие желания внедрения инноваций в производственную деятельность

Конкурентные преимущества промышленных предприятий определяются гибкостью стратегии, способами организации высокотехнологичного производства, развитием информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, оперативностью принятия управленческих решений, что в свою очередь требует трансформации управленческих технологий. Примером такой формы объединения, посредством которой реализуются вышеперечисленные критерии, является кластер. Кластер – это объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. Кластеры вбирают в себя многие черты предшествующих организационных форм управления предприятиями, существуя с ними параллельно и стимулируя их развитие. В основе создания промышленного кластера лежит объединение промышленных предприятий и связанных с ними долгосрочными кооперационными связями других экономических субъектов, созданное с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ и в долгосрочной перспективе – роста прибыли¹. Такое объединение обычно закреплено многосторонним соглашением.

Исследование проблем и условий формирования промышленных кластеров позволило выделить основные предпосылки, факторы и условия их развития. Со стороны бизнеса данные предпосылки включают: наличие ключевых металлургических предприятий, которые заинтересованы в сотрудничестве в рамках кластера; наличие кооперационных связей и механизмов взаимодействия между данными и иными (научными, образовательными, консалтинговыми, логистическими и др.) предприятиями и организациями. Со стороны органов государственной власти: заинтересованность в кластерном варианте развития промышленности страны, региона, города; наличие успешного опыта взаимодействия с бизнесом у органов управления.

На основании анализа функционирования металлургических предприятий и объединений нами выделены основные условия и факторы формирования металлургических кластеров: наличие конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках металлургических предприятий в кластере; наличие у территории конкурентных преимуществ для развития металлургических кластера; географическая концентрация и близость участников кластера для активного взаимодействия; наличие имущественных, торгово-сбытовых, логистических и производственно-технологических связей между участниками кластера².

Нами установлено, что формирование и развитие промышленных кластеров не только служит средством повышения конкурентоспособности промышленности, усиления ее инновационной направленности, но также является мощным инструментом для стимулирования регионального развития. Поэтому вопросы кластерообразования в промышленности должны быть в центре внимания не только бизнеса, но и государства, институтов гражданского общества.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы: одним из очевидных путей по повышению конкурентоспособности рассматриваемой отрасли являются интеграционные связи, внедрение гибкой универсальной интегрированной структуры управления промышленным производством. Построение интеграционных связей, как показало проведенное исследование, является одним из приоритетных направлений развития металлургической промышленности в нынешних условиях. Формирование и развитие металлургического кластера, объединяющего группу предприятий (с помощью интеграционных связей) по ряду критериев и параметров (экономических, социальных, и т.д.) – важное условие наращивания потенциала металлургической промышленности, доведения показателей выработки и производства до требуемых значений, повышения качества жизни, обеспечения продовольственной безопасности отрасли в целом³.

В целом, формирование и функционирование металлургических кластеров позволит обеспечить получение следующих положительных результатов⁴:

¹ Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Хлынин М.Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // Технико-технологические проблемы сервиса. 2014. – № 1 (27). – С. 92–99.

² Багаутдинова Н.Г. Формирование промышленных кластеров на основе вертикально-интегрированных компаний как фактор устойчивого развития региональной экономики // Экономика и управление. 2009. – № 1. – С. 51–54.

³ Абдуллаева М.Н. Особенности формирования социально-экономического развития региона // Digital fashion conference. 2022. – С. 54–57.

⁴ Абдуллаева М.Н. Оценка стратегических позиций металлургических предприятий Республики Узбекистан // Международная научно-практическая конференция «Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований». – Ижевск, 2022. – С. 138–142.

1. Снижение транзакционных издержек. В качестве наиболее важного интеграционного фактора выступают так называемые специфические активы взаимодействующих предприятий, т.е. конкретные характеристики ресурсного потенциала (основные фонды, кадры, ноу-хау), обеспечивающие эффективность кластеризации.

2. Возможность обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ. Это обусловлено тем, что решения органов управления компаний должны быть императивно нацелены на достижение долгосрочных конкурентных преимуществ. При этом потенциал конкурентоспособности не отождествляется с показателями текущей прибыли, а рассматривается как комплекс факторов, гарантирующих долгосрочные преимущества на национальном и мировых рынках.

3. Рост потенциала взаимовыгодных деловых долгосрочных отношений. Этому способствует: развитие системы взаимных поставок внутри кластера, основанной на доверительных принципах и экономии транзакционных издержек; общая сбытовая сеть на основе вертикальных и горизонтальных связей; интенсивный обмен информационными, финансовыми, кадровыми, инновационными ресурсами в рамках общей системы деловых отношений; готовность к снижению рисков функционирования за счет определенного снижения уровня рентабельности предприятий, входящих в кластер; следование приоритетам внутрикластерного планирования и поставленным целям и задачам; развитие системы перекрестного владения акциями внутри кластерных предприятий.

4. Синергический эффект, состоящий в операционной экономии на основе централизации и сокращения затрат на поставки и сбыт продукции; экономии за счет эффекта масштаба, более рационального использования всех ресурсов; диверсификации, обеспечивающей снижение рисков и формирование долговременных конкурентных преимуществ. Кластеры могут являться одной из моделей частно-государственного партнерства, которая позволяет использовать регион в качестве уникальной агломерационной среды, повышающей как эффективность каждого участника, так и его устойчивость в рамках современной сетевой экономической многоуровневой структуры.

Агапова Т.А.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры макроэкономической политики и стратегического управления
Экономического факультета МГУ
agapova11@list.ru

ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ КРАТКОСРОЧНЫХ И ДОЛГОСРОЧНЫХ СТРАТЕГИЙ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ РФ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Ключевые слова: темпы роста ВВП, уровень инфляции и ключевая ставка, структура экспорта РФ, нефтегазовый дефицит федерального бюджета РФ, денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика.

Keywords: GDP growth rate, inflation rate and key rate, RF export structure, non-oil and gas deficit of the RF federal budget, monetary and fiscal policy.

Возможности устойчивого развития экономики РФ в условиях повышения рисков глобальной экономической и финансовой нестабильности, связанных с новыми экономическими санкциями и геополитическими ограничениями, в значительной мере будут зависеть от эффективности структурных и налоговых реформ, направленных на расширение несырьевой базы экономики. Экономика РФ с сырьевой ориентацией экспорта сильно восприимчива к внешним шокам, связанным с изменением направлений международных потоков капитала, с колебаниями фондовых рынков и цен на энергоресурсы, а также с другими внешнеэкономическими и политическими факторами¹. Поэтому на первый план выдвигаются вопросы, связанные с разработкой не только **краткосрочных** мер стабилизации и адаптации экономики РФ к новым реалиям, но и более **долговременных** стратегий государственной экономической политики, цели которых до 2030–2035 гг. связаны с обеспечением устойчивого неинфляционного роста ВВП с темпами не ниже среднемировых (см. табл. 1).

Таблица 1

Долгосрочная динамика темпов роста мирового ВВП и ВВП РФ в 2004–2021 гг. и прогноз МВФ на 2022–2027 гг. (% в среднем за год)²

Года	2004–2013 (в среднем)	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027
Среднегодовые темпы роста мирового ВВП в реальном выражении	4,1	3,5	3,4	3,3	3,7	3,6	2,9	-3,1	6,1	3,6	3,6	3,3
Среднегодовые темпы роста ВВП РФ в реальном выражении	4,2	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,2	-2,7	4,7	-8,5	-2,3	0,7

Примечание: уточненный прогноз динамики мирового ВВП, опубликованный агентством Fitch в сентябре 2022 года, составляет 2,4% в 2022 году.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что в среднем в 2004–2013 гг. темпы роста реального ВВП РФ оказались на уровне среднемировых и даже превысили их на 0,1 процентных пункта, но с 2014 г. и до настоящего времени их разрыв продолжает оставаться очень значительным, причём в 2022–2023 гг. в РФ, по прогнозу МВФ, на фоне положительной динамики мирового ВВП на уровне 3,6% в год в экономике РФ темпы ВВП окажутся отрицательными с восстановлением положительных значений к 2027 г.

Мировые цены на продовольственные товары проявили устойчивую тенденцию к росту со 2 половины 2020 г. в условиях пандемии коронавируса. В сочетании с этим энергетический кризис и рост цен на энергоносители, во многом обусловленные экономическими санкциями в отношении РФ, привели к значительному повышению уровня инфляции: согласно прогнозам, к концу 2022 года этот показатель может достигнуть 13% в Великобритании; 10% в Германии; 8,3% в США, тогда как целевые ориентиры по уровню инфляции в этих странах обычно не превышают 2%.

По оценкам Банка России годовая инфляция в РФ в августе 2022 г. составила 14,3% (против 15,1% в июле 2022 г.) и, по оценкам на 09.09.2022 г., снизится до 14,1% к концу 2022 г. Банк России прогнозирует этот показатель в диапазоне 11,0–13,0% годовых, тогда как возвращение к целевому ориентиру в 4% может произойти в 2024 г.¹

¹ Агапова Т.А. Экономический кризис в России и результативность государственной антикризисной политики // Россия и современный мир. – М., 2010. – № 2.

² Составлено автором на основе данных МВФ: World Economic Outlook. 2022. – P. 137; 141. – www.imf.org

В ответ на повышение уровня инфляции ведущие Центральные банки постепенно повышают свои дисконтные ставки. Это сдерживает рост инфляционного давления, но при этом ограничивает возможности экономического роста, что, по прогнозам института ВЭБ (сентябрь 2022 г.), может привести к рецессии: в 2023 г. темпы роста ВВП в США могут оказаться отрицательными на уровне (–0,4%), в странах еврозоны на уровне (–0,5%), в Великобритании на уровне (–0,9%). Прогнозы МВФ, Всемирного банка, ОЭСР и ООН по этим странам на 2023 г. (июнь-июль 2022 г.) не содержат подобных отрицательных показателей, но фиксируют существенное замедление темпов роста ВВП примерно в 1,5–2,3 раза в США, в 1,2–2,2 раза в еврозоне и в 3,5–6,4 раза в Великобритании (по сравнению с их показателями 2022 года).

По прогнозу Министерства экономического развития РФ (сентябрь 2022 г.) в 2022 г. в экономике РФ спад ВВП составит (–2,9%); по прогнозу Института ВЭБ (–3,7%); прогноз Банка России от 16.09.22 г. с учётом динамики ситуации в мировой и отечественной экономике определяет этот показатель ближе к (–4,0%), тогда как в июле 2022 г. эта оценка была в интервале от (–4,0%) до (–6,0%)².

Все эти тенденции свидетельствуют о возрастании рисков *экономической и финансовой неустойчивости* как в мировой экономике, так и в экономике РФ (как её составной части). Проблемы координации *краткосрочных и долгосрочных целей* экономической политики приобретают в этой связи первостепенное значение особенно потому, что для практики государственного регулирования экономики в РФ традиционным является известное преобладание целей *тактического*, то есть относительно краткосрочного регулирования над *долгосрочными стратегическими* целями. Хотя наряду с ежегодными и трехлетними государственными бюджетами и «Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики»³ разрабатываются и стратегические программы развития экономики до 2020 г., до 2030–2035 гг. и до 2050 г., параметры последних имеют, в основном, *вероятностный характер* ввиду преобладания в них текущих целей государственного регулирования, относительно невысокой прозрачности в разработке макроэкономических решений и значительной неопределённости результатов этой политики из-за частых корректировок её целевых ориентиров.

В результате, хотя предпринимаются меры по снижению сырьевой ориентации экономики в целом, и экспорта из РФ в частности, тем не менее формирование несырьевой базы экономики РФ идёт относительно медленно. Об этом свидетельствует сохранение сырьевой ориентации российского экспорта (см. табл. 2), в котором преобладают минеральные продукты и товары с невысокой степенью переработки, хотя, как показано в табл. 3, за период 2013–2020 гг. значительно возросла доля высокотехнологичных товаров в общем объёме экспорта, но она пока ограничивается примерно четвертью этого объёма.

Таблица 2

Структура товарного экспорта РФ в 2020–2021 гг. (%)⁴

Группа товаров	% от общего объёма экспорта
Минеральные продукты	43,7
Скрытый раздел	11,5
Металлы и изделия из них	10,4
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	9,0
Продукция химической промышленности	4,8
Машины, оборудование и аппаратура	3,8
Продукты растительного происхождения	3,6
Древесина и изделия из неё	2,4
Пластмассы, каучук, резина	1,9
Пищевые продукты, напитки, табак	1,9
Прочие	7,0
Итого:	100,0

Таблица 3

Динамика доли высокотехнологичных товаров в общем объёме экспорта из РФ в 2013–2020 гг. (в %) ⁵

2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
10,2	10,0	12,8	14,5	14,2	11,8	12,2	26,2

Примечание: Перечень высокотехнологичных товаров определён Росстатом в соответствии с приказами Минпромторга РФ от 03.10.2013 № 1597, от 23.06.2017 № 1993; от 16.09.2020 № 3092 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учётом приоритетных направлений модернизации российской экономики и перечня высокотехнологичной продукции».

¹ Банк России. Пресс-релиз от 16 сентября 2022 г. – www.cbr.ru

² Банк России. Пресс-релиз от 16 сентября 2022 г. – www.cbr.ru; Среднесрочный прогноз Банка России (по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 22 июля 2022 года). – www.cbr.ru

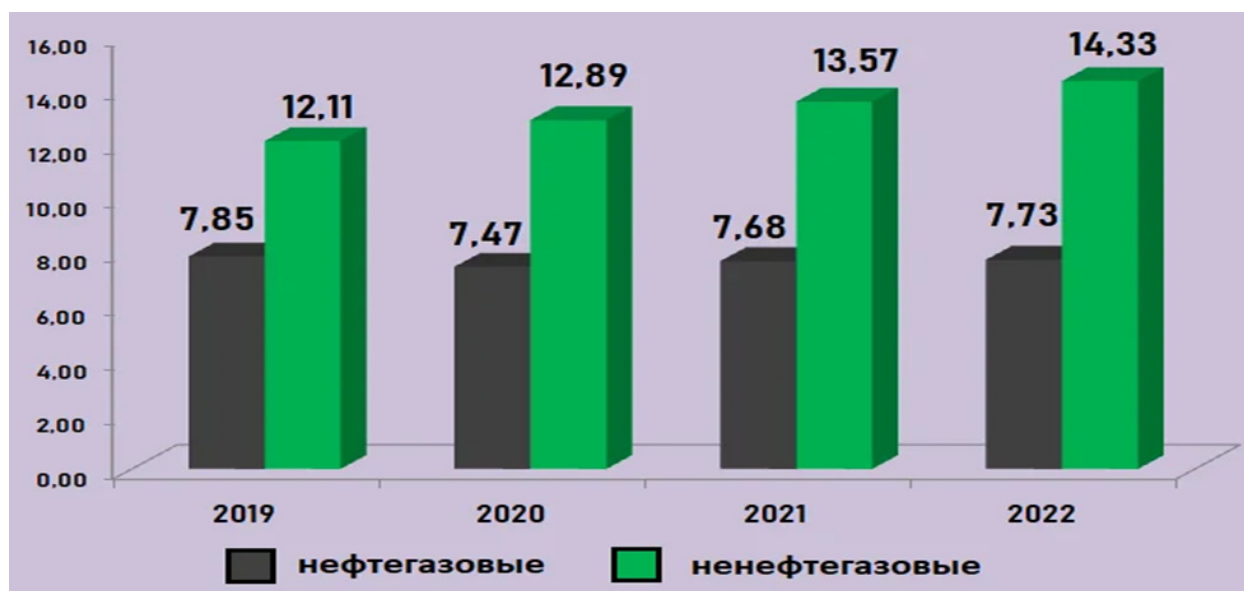
³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и на период 2023–2024 гг. – www.cbr.ru; Федеральный закон «О Федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». – www.minfin.ru

⁴ Составлено автором на основе данных Федеральной Таможенной службы РФ.

⁵ Составлено на основе данных Росстата.

В этом контексте восстановление Банком России долгосрочного целевого ориентира по инфляции на уровне 4% в год в конце 2024 г.¹ является свидетельством последовательной антиинфляционной денежно-кредитной политики, нацеленной на стабилизацию инфляционных ожиданий как одного из главных условий обеспечения устойчивого экономического развития в сложной ситуации, когда постепенно формируются признаки stagflationного спада: высокая монополизация ряда отраслей препятствует снижению цен на недвижимость и нефтепродукты на внутреннем рынке, а также на услуги ЖКХ при сохранении диспропорции в динамике заработной платы и производительности труда в сочетании с риском увеличения безработицы из-за экономических санкций на фоне увеличения глобальной экономической и финансовой неустойчивости.

При этом состояние федерального бюджета РФ также продолжает в значительной мере определяться динамикой нефтегазовых доходов, хотя, как показано на рис. 1, их объёмы в 2019-2022 гг. имеют тенденцию к снижению.

Источник: www.minfin.ru

Рисунок 1.

Нефтегазовые и нефтегазовые доходы федерального бюджета России по годам, трлн. руб.

Хотя нефтегазовые доходы Федерального бюджета РФ в последние годы возрастают, а нефтегазовые доходы относительно снижаются как в абсолютных величинах (см. рисунок), так и по их долям в общем объёме доходов бюджета, с одной стороны, и в ВВП РФ – с другой (см. табл. 4), тем не менее, устойчиво сохраняется *нефтегазовый дефицит федерального бюджета* (см. табл. 5).

Таблица 4

Структура доходов Федерального бюджета в 2018–2024 гг.²

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Нефтегазовые доходы (в % к ВВП)	8,6	7,8	7,2	6,8	7,2	6,5	5,7
Нефтегазовые доходы (в % к ВВП)	9,9	11,0	11,1	12,3	11,6	11,5	11,4
Доля в общем объёме доходов бюджета, %:	100	100	100	100	100	100	100
• нефтегазовые доходы	46,5	41,6	39,3	35,6	38,1	36,0	33,2
• нефтегазовые доходы	53,5	58,4	60,7	64,4	61,9	64,0	66,8

Примечание: данные 2022–2024 гг. имеют прогнозный характер.

Таблица 5

Динамика доли нефтегазового дефицита Федерального бюджета РФ в 2016–2024 гг. (в % ВВП РФ)³

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Показатель	-9,1	-7,9	-7,3	-5,7	-8,7	-7,0	-6,5	-6,7	-5,9

Нефтегазовый дефицит Федерального бюджета РФ представляет собой разницу между расходами федерального бюджета в соответствующем финансовом году и его доходами без учёта выручки от экспорта нефтегазового сырья и от управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (ФНБ). Нефтегазовый

¹ Банк России. Пресс-релиз от 16 сентября 2022 г. – www.cbr.ru; Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и на период 2023–2024 гг. – www.cbr.ru; Среднесрочный прогноз Банка России (по итогам заседания директоров по ключевой ставке 22 июля 2022 года). – www.cbr.ru

² Составлено автором по данным Министерства Финансов РФ: www.minfin.ru

³ Составлено по тому же источнику.

дефицит Федерального бюджета РФ более рельефно (по сравнению с показателем общего бюджетного дефицита) показывает, какую «цену» приходится платить Правительству за достижение целей стабилизации экономики и обеспечения устойчивого экономического роста. При этом важно, что нефтегазовый дефицит Федерального бюджета РФ устойчиво сохраняется в экономике РФ и тогда, когда на уровне общего показателя имеется профицит Федерального бюджета. Так, например, в 2004–2008 гг. общий профицит Федерального бюджета был в интервале 4,1–7,5% ВВП, тогда как нефтегазовый дефицит изменялся от (–2,5%) до (–4,5%) ВВП; в 2021 году при общем профиците Федерального бюджета в 0,3% ВВП также сохранялся значительный нефтегазовый дефицит (см. табл. 5). В долгосрочном плане нефтегазовый дефицит Федерального бюджета РФ имеет тенденцию к снижению – его максимальное значение составляло (–13,7%) ВВП в период глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., а минимальное значение (–2,5%) ВВП зафиксировано в 2005 г., когда в середине первого десятилетия XXI века вследствие высокой конъюнктуры на сырьевых рынках бюджет РФ получал стабильно высокие доходы от экспорта сырьевых ресурсов и показатель общего профицита достигал 7,5% ВВП¹. Согласно прогнозным расчётам до 2030 года, при условии реализации инновационного сценария развития экономики РФ доля нефтегазового дефицита Федерального бюджета составит (–6,4%) ВВП. При этом по проекту Федерального бюджета РФ на 2023 год и на период 2024 и 2025 годов показатель общего дефицита составляет (–2,0%) ВВП в 2023 г., (–1,4%) ВВП в 2024 г. и (–0,7%) ВВП в 2025 г. По оценке Министерства финансов РФ, в 2022 г. дефицит Федерального бюджета РФ может превысить (–0,9%) ВВП. Сочетание общего бюджетного дефицита и нефтегазового бюджетного дефицита в течение ряда будущих лет свидетельствует о значительной напряженности в бюджетно-налоговой сфере².

Последовательность антиинфляционной политики Банка России в долгосрочном плане с ориентацией на восстановление целевого ориентира по инфляции в 4% годовых к концу 2024 года особенно важна и потому, что значительные дополнительные расходы Федерального Бюджета в кризисных условиях экономической и финансовой неустойчивости не могут не иметь проинфляционного характера, так как они связаны с поддержкой региональных бюджетов, особенно в части финансирования программ импортозамещения в отраслях промышленности и АПК; с поддержкой банковской системы и льготного кредитования, а также с финансированием ряда социальных программ, связанных, прежде всего, с обеспечением населения медикаментами, выплатами малообеспеченным семьям с детьми, индексацией пенсий и пособий и т.д. Эти необходимые антикризисные меры бюджетно-налоговой политики относительно ограничивают возможности увеличения доли бюджетных расходов в ВВП на финансирование тех секторов экономики, которые непосредственно связаны с экологичностью производства³ и с «производством» человеческого капитала (здравоохранение, образование, наука и т.д.)⁴, тогда как именно такое увеличение обладает, согласно современным исследованиям⁵, наибольшим мультипликативным воздействием на долгосрочный темп роста ВВП (см. табл. 6).

Таблица 6

Мультипликаторы воздействия отдельных видов расходов расширенного правительства на темп прироста ВВП РФ в краткосрочном и долгосрочном периоде⁶

Направления государственных расходов	Значение мультипликатора mg	
	В краткосрочном периоде (5–7 лет)	В долгосрочном периоде (более 10 лет)
Расходы на национальную оборону	–0,29	–0,52
Расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность	0,26	–1,45
Расходы на образование	0,18	0,47
Расходы на здравоохранение и спорт	0,09	0,14
Расходы на дорожную инфраструктуру и транспорт	0,26	–0,68

Примечание: При увеличении доли соответствующих бюджетных расходов на 1 процентный пункт в объёме ВВП темп прироста ВВП увеличивается (+) или уменьшается (–) на mg процентных пунктов.

22 июля 2022 года Банк России опубликовал некоторые уточнённые параметры своего среднесрочного прогноза динамики уровня инфляции, ключевой ставки и темпов роста ВВП РФ на 2022–2024 гг. (см. табл. 7).

¹ Более подробно о соотношениях в динамике показателей общего баланса Федерального бюджета РФ и нефтегазового дефицита в 90-е годы 20 века и в первом десятилетии 21 века см.: Агапова Т.А., Серёгина С.Ф. Макроэкономика: учебник. 10 изд., перераб. и доп. – М.: Издательский дом Университета «Синергия», 2013. – С. 176–180.

² Об устойчивых причинах краткосрочной и долгосрочной напряженности в сфере бюджетно-налогового регулирования см.: Агапова Т.А. Проблемы бюджетно-налогового регулирования в переходной экономике: макроэкономический аспект. Монография. – М.: МГУ; Ассоциация преподавателей гуманитарных наук, 1998. – С. 121–140.

³ Порфирьев Б.Н. «Зелёный» фактор экономического роста в мире и в России // Проблемы прогнозирования. – М., 2018. – № 5.

⁴ Агапова Т.А. Динамика структуры государственных расходов и факторы экономического роста в РФ // Потенциал экономической науки для развития России. Ломоносовские чтения – 2017. – М., МГУ, Экономический факультет, 2017.

⁵ Кудрин А., Кнобель А. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. – М., 2017. – № 10.

⁶ Там же, с. 18.

**Некоторые параметры прогноза Банка России в рамках базового сценария
(прирост в % к предыдущему году, если не указано иное)¹**

Год	2021 (факт)	2022	2023	2024
<i>Уровень инфляции</i> (в %, декабрь к декабрю предыдущего года)	8,4	12,0–15,0	5,0–7,0	4,0
<i>Уровень инфляции</i> (в среднем за год, в % к предыдущему году)	6,7	13,8–14,7	4,3–7,5	4,1–4,9
<i>Ключевая ставка, в среднем за год, в % годовых</i>	5,7	10,5–10,8	6,5–8,5	6,0–7,0
Валовый внутренний продукт	4,7	(–6,0)–(–4,0)	(–4,0)–(–1,0)	1,5–2,5

Данные табл. 7 свидетельствуют о сохранении достаточно высокого уровня инфляции и среднегодовой ключевой ставки в 2022 году, хотя оба эти показателя, по сравнению с их прогнозными значениями от 29 апреля 2022 года, существенно снизились. Относительно высокий уровень инфляции препятствует более быстрому снижению ключевой ставки, и Банк России в сентябре 2022 года осторожно снизил её на 50 базисных пунктов, до 7,5% годовых, тогда как ранее, в апреле-мае 2022 г. она снижалась сразу на 300 базисных пунктов ежемесячно (до 14,00% годовых и до 11,00% годовых соответственно), а в июне-июле 2022 г. она снижалась ежемесячно на 150 базисных пунктов (до 9,5% годовых и 8,0% годовых соответственно). При этом Банк России не исключает, что в будущем, если сохранятся высокие инфляционные ожидания, ключевая ставка может повышаться, так как уровень инфляции всегда является одним из главных факторов динамики процентных ставок. Это делает кредитные ресурсы более дорогими, что относительно ограничивает инвестиционную активность. Поэтому в целях стимулирования роста ВВП было бы полезно в более долгом периоде сочетать *постепенное снижение процентных ставок с ограничением роста цен и тарифов на товары и услуги монополий в системе с поддержкой несырьевого экспорта и малого бизнеса.*

Также долгосрочная экономическая стратегия, направленная на поэтапное снижение уровня инфляции до целевого ориентира в 4% и постепенное оживление экономики РФ, может быть связана с последовательным осуществлением *стимулирующих налоговых реформ*, что являлось бы не только количественным стимулированием роста ВВП, но и могло бы способствовать повышению его качества в том случае, если выигрыш от либерализации налогообложения получали бы несырьевые и экологически более «чистые» отрасли, а также малый и средний бизнес, особенно тот, который занимается строительством очистных сооружений, утилизацией отходов, реабилитацией окружающей среды (высадкой новых лесов, кустарников и т.д.), осуществляет экологический сервис (экологический мониторинг и аудит, экологические рейтинги, экологическая информация и т.д.)². При последовательной реализации такой стратегии *структура экономики РФ* могла бы постепенно измениться в связи с перемещением акцента с сырьевых отраслей к несырьевым и более экологичным – с одной стороны, и с увеличением доли малого и среднего бизнеса в ВВП – с другой. В условиях сохранения высокой нефтяной и газовой конъюнктуры частичное выпадение налоговых доходов бюджета РФ из-за либерализации налогообложения могло бы быть компенсировано увеличением поступлений в бюджет от экспорта энергоносителей по рыночным ценам, в том числе и торговым партнёрам из восточных регионов. Предполагаемое повышение уровня налогообложения предприятий газового сектора до 32% также будет способствовать росту дополнительных доходов бюджета.

Представляется, что *в комплексе* все эти меры денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики могли бы способствовать более тесной координации долгосрочных целей обеспечения устойчивого неинфляционного роста ВВП РФ с тактическими задачами антикризисного регулирования в условиях финансовой нестабильности и новых экономических реалий 20-х гг. XXI века.

¹ Составлено автором на основе параметров, опубликованных Банком России 22.07.2022 г.: Среднесрочный прогноз Банка России (по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 22 июля 2022 года). – www.cbr.ru

² Виттенберг Е.Я. Экологическая ответственность российского бизнеса // Россия и современный мир. – М., 2010. – № 2.

Андреанов В.Д.

д.э.н., академик РАЕН, заслуженный экономист России, профессор МГУ
andrianov_vd@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, инклюзивный рост, инновации, национальная инновационная система, цифровизация и цифровые технологии, цифровая трансформация, креативная экономика, креативный класс, инклюзивное сообщество.

Keywords: the concept of sustainable development, inclusive growth, innovation, national innovation system, digitalization and digital technologies, digital transformation, creative economy, creative class, inclusive community.

Концепция устойчивого развития

В конце 60-х годов прошлого столетия промышленно развитые страны столкнулись с глобальными проблемами, которые невозможно было решать в рамках старой парадигмы развития. Темпы использования человечеством важнейших видов природных ресурсов, нерациональная структура производства и потребления привели к истощению некоторых природных ресурсов и загрязнению окружающей среды, которое превышало допустимые нормы. Основной причиной этого является быстрый рост всех основных элементов глобальной социально-экономической системы – численности населения, потребления природных ресурсов, промышленного производства, нерационального потребления и соответственно нарастание экологических проблем. Причём этот глобальный рост носит экспоненциальный характер.

Суть концепции устойчивого развития заключается в том, что рост экономики на страновом и глобальном уровне должен вписываться в пределы ресурсных и экологических возможностей планеты. Это обусловлено, в частности, тем, что наша планета развивается во времени без увеличения объемов существующих природных ресурсов. Поэтому вместо хаотичного беспредельного роста необходимо сбалансированное устойчивое развитие как экономик отдельных стран мира, так и глобальной экономики в целом.

Глобальная экономика в качестве подсистемы конечной и нерастущей Земли должна принять эту модель развития, так как нет пределов экономического развития, но есть весьма понятные, осязаемые и прогнозируемые пределы экономического роста.

Следует отметить, что идеи, заложенные в концепции устойчивого развития, были впервые разработаны и представлены научному сообществу еще в 1937 г. выдающимся русским ученым Владимиром Ивановичем Вернадским (1863-1945), автором теории ноосферного развития, которая по своей сути идентична современной теории устойчивого развития.

В настоящее время термин устойчивость в теоретическом контексте следует рассматривать в двух аспектах: в широком смысле – как концепцию развития мировой экономики, которая имеет ярко выраженный экологический приоритет, и в узком смысле – как динамическое равновесие экономической системы.

Правительство Республики Корея начало использовать основные принципы стратегии устойчивого развития в экономической политике в конце прошлого столетия. Среди основных направлений устойчивого развития в Республике Корея можно выделить зеленую и креативную экономику, цифровую трансформацию общества и формирование полноценного инклюзивного общества. В рамках этих направлений правительство Южной Кореи реализует экономическую политику, направленную на создание благоприятных условий для повышения качества жизни населения, в том числе за счет создания возможностей для всех групп населения страны, использования социальных лифтов и, в конечном итоге, для ликвидации бедности, роста доли среднего класса и обеспечения социального равенства.

Стратегия зеленого роста

Провозглашенная в начале текущего столетия в мировом сообществе политика зеленого роста, призванная преодолеть давнее противоречие между экономическим ростом и экологической устойчивостью экономики эволюционировала от просто модного слова у политиков до новой научной парадигмы развития мировой экономики.

Республика Корея одна из первых среди новых индустриальных стран Азии разработала и успешно реализует стратегию создания зеленой экономики. Новый зеленый курс для корейской экономики был провозглашен в 2008 г. президентом Ли Мён Баком (2008–2012) в его речи, посвященной 60-летию образования Республики Корея. Президент предложил рассматривать «низкоуглеродный зеленый рост» в качестве новой национальной парадигмы развития страны. Тогда руководство Республики Корея поставило перед собой весьма амбициозную цель уже к 2020 г. стать одной из семи ведущих в мире зеленых экономик.

В январе 2009 г. был обнародован Указ Президента «О создании Президентского комитета по зеленому росту» (The Presidential Committee on Green Growth)¹, основной задачей которого стала координация деятельности органов исполнительной власти, научных организаций и бизнеса по разработке, реализации политики зеленого роста.

Позднее в июле 2009 г. правительством Южной Кореи была принята «Национальная стратегия зеленого роста» на период до 2050 г. Основными целями стратегии были провозглашены:

- обеспечение баланса между экономическим ростом и охраной окружающей среды;
- содействие международным усилиям по борьбе с изменением климата и другими экологическими вызовами;
- улучшение качества жизни и повышение международного авторитета Республики Корея в качестве одного из лидеров зеленого роста.

В рамках этой стратегии в Южной Корее был принят очередной пятилетний план экономического развития (2009–2013 гг.), который обеспечивал комплексный подход к реализации стратегии зеленого роста. Планом предусматривалось уменьшить использование ископаемых видов топлива и тем самым сократить выбросы в атмосферу парниковых газов на 30% к 2020 г., и разработать систему ограничения торговли квотами на выброс в атмосферу углекислого газа. Планировалось повысить энергетическую безопасность страны за счет расширения использования возобновляемых источников энергии, доля которых в общем энергобалансе страны должна была возрасти с 2,4% в 2009 г. до 6% в 2020 г., до 11% в 2030 г. и до 30% к 2050 г. При этом долю ядерной энергетики в общем объеме производства электроэнергетики планировалось увеличить с 26% в 2007 г. до 41% к 2030 г. Предполагалось создание новой и модернизация существующей зеленой транспортной инфраструктуры. В результате доля пассажирских перевозок железнодорожным транспортом должна была увеличиться с 18% в 2009 г. до 26% в 2020 г. и городским общественным транспортом, с пониженным выброс в атмосферу вредных веществ, соответственно с 50 до 65%.

Внедрение современных зеленых технологий в промышленности должно было привести к увеличению доли товаров зеленого экспорта в общем объеме вывоза корейской промышленной продукции с 10 до 22%. На мировом рынке доля такой продукции должна была возрасти до 8% к 2020 г.

В сфере сельскохозяйственного производства ставилась задача восстановления и очистки рек, расширение использования органических удобрений, озеленения земельных ресурсов в качестве природного барьера для мелко-дисперсной пыли, что позволило бы к 2020 г. увеличить долю экологически чистой сельскохозяйственной продукции до 18%.

Особое внимание в плане уделялось отечественным разработкам в сфере зеленых технологических инноваций, их выводу на рынок и масштабной коммерциализации.

Для достижения указанных целей правительство разработало и утвердило налоговые и другие льготы для отраслей и фирм, перешедших на использование принципов устойчивого развития и зеленых технологий, разработало программу предоставления государственных гарантий по кредитам в этой сфере, в том числе и для предприятий малого и среднего бизнеса.

На реализацию первого плана зеленого роста (2009–2013) правительство Республики Корея планировало выделить из государственного бюджета ассигнования в размере 107,4 трлн вон (83,6 млрд долларов). Предлагаемый объем инвестиций в зеленые сектора корейской экономики составлял около 2% от ВВП Южной Кореи, что в 2 раза превышало рекомендацию по этому показателю ЮНЕП². При этом ежегодные инвестиции в разработку и внедрение экологически чистых технологий планировалось увеличить с 2 трлн вон в 2009 г. до 3,52 трлн вон в 2013 г., что в сумме составило 13 трлн вон.

Корейский доверительный фонд зеленого роста

Важную роль в финансировании программ зеленого роста сыграл созданный в 2011 г. совместно с Всемирным банком «Корейский доверительный фонд зеленого роста» (Korean Green Growth Trust Fund). На начальном этапе в число стран-доноров фонда входили Австралия, Дания, Германия, Япония, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, а также ведущие международные организации и компании. Участники фонда обязались привлечь на цели развития корейской зеленой экономики 30 млрд долл. в 2012 г., а к 2020 г. увеличить этот размер до 100 млрд долл.

Первоначально фонд финансировал зеленые проекты на территории Республики Корея, однако позднее совместно с международным фондом «World Bank Global Practices» стал важным финансовым инструментом в поддержке Всемирного банка и его клиентов в реализации инициатив, стратегий и инвестиций инклюзивного зеленого роста в других странах мира.

Фонд стал финансовым механизмом аккумуляции и перевода средств из развитых в развивающиеся страны, помогая им использовать положительный мировой опыт защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата. Республика Корея взяла на себя ведущую роль в оказании помощи развивающимся странам в разработке стратегии зеленого роста. В настоящее время фонд работает со многими зарубежными странами для разработки целостной стратегии их зеленого роста, используя успешный корейский опыт. По состоянию на начало 2022 г. «Корейский доверительный фонд зеленого роста» утвердил, финансирует и реализует 165 грантовых программ в секторах городского

¹ Совет был образован в результате слияния трёх других государственных институтов – Президентского комитета по устойчивому развитию (the Presidential Committee for Sustainable Development), Президентского комитета по энергетике (the Presidential Energy Committee) и Специальной целевой группы по изменению климата (the Special Task Force for Climate Change).

² В марте 2009 г. ЮНЕП выпустила отчет под названием «Global Green New Deal – A Policy Brief», в котором странам мира рекомендовалось инвестировать в развитие зеленых технологий не менее 1% своего ВВП.

хозяйства, транспорта, информационных и коммуникационных технологий, энергетики, окружающей среды, водных ресурсов, климата и сельского хозяйства.

В рамках реализации долгосрочной стратегии зеленого роста в Республике Корея в июне 2010 г. был создан «Глобальный институт зеленого роста», который в октябре 2012 г. получил статус международной организации.

В марте 2012 г. в Республике Корея был создан «Центр зеленых технологий», целью организации которого является развитие передовых зеленых технологий и формирование глобальной сети для сотрудничества в экологической сфере. В состав участников центра вошли девять корейских научно-исследовательских институтов, включая ведущий в стране «Корейский институт науки и технологий».

Эксперты называют «Корейский доверительный фонд зеленого роста», «Глобальный институт зеленого роста», «Центр зеленых технологий» своеобразным зеленым треугольником, который и стал основным финансовым институциональным драйвером развития зеленой экономики в Южной Корее. Кроме того, существенный вклад в реализацию стратегии зеленого роста вносят другие государственные и частные организации: «Министерство окружающей среды», «Корейский институт экологической промышленности и технологий», «Национальный совет по науке и технологиям», «Корейская экологическая корпорация», «Корейская корпорация по управлению энергией», «Ассоциация зеленого бизнеса», «Корейская технологическая финансовая корпорация» и др. Указанные организации служат своеобразным мостом между центральными и местными органами исполнительной власти, консультативными группами по экологическому росту, которые отвечают за продвижение зеленых трендов на уровне местного сообщества. Тем самым выстраиваются обратные связи и обеспечивается успешная реализация политики зеленого роста на региональном уровне.

В рамках зеленого роста также осуществляется тесное сотрудничество между государственным и частным секторами, а также представителями гражданского общества.

Для стимулирования зеленого роста уже упомянутый Национальный совет по науке и технологиям разработал и принял «Национальный генеральный план научных исследований и разработок в области экологически чистых технологий».

Правительство Республики Корея определило 27 перспективных технологий в 6 приоритетных отраслях, которые были призваны обеспечить рост экономики на уровне 5% в год в течение 10 лет и кардинально изменить ситуацию в экологической сфере. Критериями включения той или иной технологии в указанный список были – потенциальный вклад в экономический рост, экологическая устойчивость и стратегическое значение. К таким отраслям и технологиям корейские эксперты отнесли новые информационные технологии (производство полупроводников, дисплеев, мобильную связь 5 поколения, светодиодные технологии, технологии радиочастотной идентификации, сенсорные сети и др.), индустрию интеллектуальных роботов, космические технологии, биотехнологию, нанотехнологию и др.

Позднее правительство для реализации указанного плана разработало и утвердило «стратегическую карту коммерциализации зеленых технологий», в которой были отражены все этапы разработки технологий – от стадии фундаментальных исследований, испытаний до внедрения и коммерциализации зеленых технологий. В документе был прописан механизм финансирования перспективных инноваций технологий на каждой стадии.

Правовой основой для реализации стратегии зеленого роста в Южной Корее стал рамочный «Закон о низкоуглеродном зеленом росте», подписанный президентом Ли Мён Баком 10 января 2010 г. Этот закон, состоящий из семи глав и 64 статей, стал основополагающим, определившим основные направления политики зеленого роста, он также создал необходимую правовую институциональную основу, определил методы мониторинга и контроля выполнения ключевых показателей эффективности (КПЭ) стратегии зеленого роста.

Позднее была значительно расширена правовая база обеспечения реализации стратегии зеленого роста, в частности были приняты:

- «Закон о развитии устойчивой транспортной логистики» (2010),
- «Закон о поощрении строительства и использования интеллектуальных сетей» (2011),
- «Закон о поддержке зеленого строительства»,
- «Закон о распределении и торговле квотами на выбросы парниковых газов (2012),
- «Закон о стимулировании покупки экологически чистых продуктов» (2013) и др.

Второй пятилетний план зеленого роста (2013–2018) и роль чеболей в его реализации

Стоит также упомянуть, что при смене политического руководства с приходом к власти в 2012 г. нового президента Республики Корея Пак Кын Хе (2012–2017), зеленый рост остался составной частью парадигмы «креативной» экономики и получил дальнейшее развитие во «Втором пятилетнем плане зеленого роста» (2013–2018). Этот план унаследовал многое от предыдущего пятилетнего плана. Однако в отличие от Первого пятилетнего плана зеленого роста, который был нацелен главным образом на создание институциональной и правовой базы реализации этой стратегии, второй план ставил главной целью завершение перехода страны к зеленой экономике и решение проблем изменения климата и энергетической безопасности страны.

В 2019 г. был принят «Третий генеральный план развития энергетики», в котором среди основных целевых показателей было увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны до 20% к 2030 г. и до 30–35% к 2040 году.

Эти стратегические зеленые ориентиры обязывали крупные национальные компании «Чеболи» увеличить долю альтернативной энергии в своем энергопотреблении, поскольку именно ведущие национальные компании во многом определяют структуру энергопотребления в южнокорейской экономике. Чтобы достичь указанных показателей и

осуществить глобальный энергетический переход в таких отраслях экономики, как автомобильная, химическая, и сталелитейная основные корейские «Чеболи», разработали и приняли «дорожные карты» по развитию водородной энергетики¹. В последние годы крупные южнокорейские компании стали увеличивать инвестиции в различные сферы водородной энергетики, чтобы сократить выбросы парниковых газов и использовать новые возможности для бизнеса в зеленом секторе.

В этой связи следует отметить южнокорейскую транснациональную компанию «Hyundai Motor Group», которая по объему продаж является пятой автомобильной компанией в мире. За последние двадцать лет южнокорейская фирма достигла впечатляющих результатов по разработке и внедрению в автомобильную отрасль водородных топливных элементов. У руководства южнокорейского концерна «Hyundai», есть свое креативное видение будущего мира, в котором городская воздушная мобильность и беспилотные роботизированные машины, и такси произведут революцию в городской транспортной инфраструктуре.

«Зелёный водород, зелёные энергосети, зелёные производства. Всё это вместе составляет «водородное сообщество», включающее в себя города, регионы и целые страны, производящие доступный и безопасный для окружающей среды вид топлива – водород»².

Финансовые возможности и опыт международной деятельности «Чеблей» позволяют им вносить существенный вклад в создание необходимой инфраструктуры для зеленой трансформации экономики, в создание новых высококвалифицированных зеленых рабочих мест и использование своих научно-технических разработок для зеленой модернизации традиционных отраслей промышленности и создания новых зеленых инновационных технологий и целых отраслей экономики.

Новый зеленый курс

Построение зеленой экономики Республики Корея продолжилось в рамках «Генерального плана цифровой трансформации» (Digital New Deal), принятого руководством страны в 2020 г. Важным составным элементом этого плана стал «Зеленый новый курс» (Green New Deal), который направлен на превращение экономики Республики Кореи в экономику с нулевым выбросом вредных веществ в атмосферу или, как говорят, в экономику с нулевым углеродным следом. Почти половина всех финансовых ассигнования в размере 73,4 трлн вон, в том числе 42,2 трлн вон из государственного бюджета страны выделены по направлению «Зеленый новый курс», где планируется реализовать 8 крупных национальных проектов, что позволит создать 659 тыс. новых рабочих мест.

Основными целями новой зеленой программы является достижение нулевых выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности и снижение зависимости Республики Корея от высокоуглеродного топлива, которое до сих пор доминирует в её топливно-энергетическом балансе. Среди приоритетных сфер зеленого развития на ближайшее десятилетие названы низкоуглеродная децентрализованная энергетика, инновационная зеленая промышленность и зелёное городское хозяйство. В частности, согласно основным целевым показателям плана к 2030 г. по направлению низкоуглеродная децентрализованная энергетика необходимо сократить выбросы в атмосферу парниковых газов южнокорейской экономикой на 37% с 857 Мт в 2020 г. до 539 Мт в 2030 г. Предполагается, что это станет возможным во многом благодаря введённой в Южной Корее в 2015 г. системе торговли квотами на выбросы парниковых газов, которая является первой обязательной системой подобного рода в Восточной Азии.

В настоящее время к системе подключено около 600 крупных корейских компаний из сталелитейной, цементной, нефтехимической и нефтеперерабатывающей, энергетической, строительной и авиационной промышленности, на долю которых приходится примерно 68% всех национальных вредных атмосферных выбросов.

По направлению зеленое городское развитие планируется разработать индивидуальные экологические решения для 25 регионов страны, высадить 630 га леса в качестве природного барьера для мелкодисперсной пыли, а также восстановить экосистемы в 16 национальных парках и в приливно-отливных зонах общей площадью 4,5 кв. км.

По направлению инновационная зеленая промышленность запланировано к 2025 г. произвести в стране 1,13 млн электромобилей и 200 тыс. водородных автомобилей, а также обеспечить утилизацию отработавших 1 млн 160 тыс. дизельных автомобилей.

Прототип первого в мире плавучего города

Одним из крупных креативных проектов в рамках реализации зеленого нового курса в Республики Корея является прототип первого в мире плавучего города, который может функционировать автономно, без тесной связи с внешним миром. Работа над реализацией идеи началась в 2019 г., в 2022 г. был представлен общественности разработанный проект и бизнес-план его реализации. Строительство нового города может занять примерно два года и закончится ориентировочно в 2025 г. По планам разработчиков проектов новый город на территории примерно в 6 га будет состоять из трех плавучих островных платформ-районов, которые будут соединяться с побережьем Пусана. Платформы плавучего города будут построены из нового уникального строительного материала, который тверже бетона, но

¹ В настоящее время есть три способа получения водорода. «Серый» водород образуется, когда элемент берется из ископаемого топлива, такого как уголь, в то время как «синий» водород производится из природного газа и производит меньше CO₂. «Зеленый» водород – самый чистый сорт, поскольку он использует возобновляемые источники энергии для производства водорода из воды. В настоящее время в Южной Корее более 50 электростанций, работающих на водородных топливных элементах.

² <https://proza.ru/2022/11/06/433>

при этом обладает повышенной плавучестью. Этот строительный материал, взаимодействуя с водой, самостоятельно восстанавливается и укрепляет свою структуру со временем.

Основные здания на плавучих платформах будут построены из древесины и бамбука. Город будет полностью обеспечивать себя электроэнергией за счет плавающих фотоэлектрических модулей-панелей и солнечных панелей на крышах домов. Кроме того, будет использоваться замкнутая схема водоснабжения и безотходная круговая система переработки отходов. Каждый район плавучего города будет иметь свою функциональную особенность. В частности, в жилой зоне будут только частные дома, в торгово-развлекательном районе расположатся магазины и рестораны, в научно-исследовательской креативной зоне разобьют зимний сад с гидропонными башнями для выращивания овощей.

Планируется, что на территории города первоначально будет проживать около 10 тысяч человек, а в случае успеха размеры города и количество проживающих в нем граждан могут увеличиться в 10 раз. Передвигаться между районами жители и посетители будут пешком или на велосипедах – использование традиционных видов общественного транспорта не планируется.

Проект по созданию альтернативной морской площадки для жизни в Республике Корея был разработан при поддержке программы ООН, содействующей развитию населенных пунктов (Хабитат), руководством мегаполиса Пусан и американской технологической компанией «Oceanix». Стоимость реализации инновационного зеленого проекта оценивается в 200 млрд долл. Создание в Южной Корее плавучего города является частью глобальных стратегий адаптации человечества к климатическим изменениям. Корейцы демонстрируют образец креативного подхода к организации устойчивой жизни в гармонии с природой и с водной стихией, в частности.

Креативность – творчество

Термины креативность и креативная экономика все чаще встречаются в научной экономической литературе, в средствах массовой информации, активно используются в лексиконе бизнесменов и представителей органов исполнительной власти.

Креативность в широком понимании этого термина означает творчество, важное качество, имманентно присущее человеческой природе. От природы человек наделен воображением, абстрактным мышлением, творческим потенциалом и желанием использовать эти качества для формирования наиболее благоприятной, комфортной и удобной и красивой среды своего обитания.

Эти человеческие качества стали проявляться на заре развития мировой цивилизации примерно 30–40 тысяч лет назад, когда первобытные люди в процессе эволюции своего бытия стали украшать пещеры, где они жили наскальными рисунками, свое тело татуировками, создавали различные украшения. Одежду и предметы быта делали так, чтобы они отвечали не только сугубо функциональным, но и эстетическим потребностям.

Пожалуй, самыми креативным периодом в развитии мировой цивилизации была эпоха Возрождения или как еще это время называют период Ренессанса. (Rinascimento – итал. Renaissance – франц.)¹. Уникальная по своему значению культурно-историческая эпоха, охватила почти три века с начала XIV до конца XVI века и ознаменовалась масштабным раскрытием творческого потенциала человека в форме расцвета живописи, скульптуры, литературы, архитектуры и других видов искусств. В этот период практически каждый европейский правитель покровительствовал развитию искусства, старались не отставать в этой поддержке и национальная элита, аристократия и различного рода меценаты.

Значение Ренессанса измеряется не только количеством замечательных произведений и их творцов. В эпоху Возрождения произошли качественные изменения во всех областях культуры. Каноны Средневековья уступили место новому искусству – реалистичному, гуманистическому, антропоцентрическому, светскому.

Эпоха Возрождения считается точкой отсчета современного европейского искусства, поскольку именно в это время формируется современный характер культуры.

Креативная экономика – мировые тренды

В современном мире эффективным механизмом раскрытия творческого потенциала человека кроме сферы искусства, становится новое направление в экономической теории и практике, которое получило название креативная экономика.

По сути – это новая экономическая концепция, в основе которой лежит признание творчества, научных знаний и доступности информации как важных движителей устойчивого экономического развития и структурной социально-экономической модернизации общества. Реализация этой новой модели развития способствует формированию интеллектуальной, новаторской среды в сфере бизнеса и основных сферах общества, становится драйвером инновационной трансформации.

Исходя из этого, креативную экономику можно определить как особую сферу хозяйственной, научной и культурной деятельности, где индивидуальное и коллективное творчество становятся основными элементами в процессе

¹ В научный оборот этот термин был введен французским историком и публицистом, представителем романтической историографии XIX века Жюлем Мишле (1798–1874). Источник: <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/renessans-epoha-velikix-imyon>

создания новых стоимостей и способствуют социально-экономическому прогрессу¹. Фактически речь идет об особом секторе экономики, основанном, прежде всего, на различных видах творческого и интеллектуального труда.

В современной экономической науке и в деловом сообществе понятие креативная экономика нередко отождествляется с понятием «экономика знаний». На наш взгляд эти два понятия при достаточной сущностной близости, не тождественны в практической реализации, в частности при формулировании и реализации экономической политики государств.

Предприниматели и чиновники пришли к консенсусу, что важную роль в устойчивом развитии современного общества играют различные формы индивидуального или коллективного творческого самовыражения.

К таким формам можно отнести в первую очередь инновации – разработку принципиально новых идей, научных открытий, нововведений в экономике и социальной сфере и их последующая коммерциализация.

Несколько иное толкование в сам термин креативная экономика привнес американский профессор, экономист, географ и социолог Ричард Флорида. В основу определения специфики креативной экономики им был положен принцип выделения определенных сфер и отраслей экономики, где доминирующим элементом деятельности является творчество. К таким сферам можно отнести живопись, архитектуру, кинематографию, ремесленничество, радио, прессу и электронные масс-медиа, телевидение, в том числе создание интерактивных развлекательных программ, музыку, исполнительное искусство и шоу-бизнес, различные сферы дизайна, высокую моду, в том числе создание модельной одежды от кутюр, разработка программного обеспечения, интеллектуального контента в интернете и др. Креативность по Р. Флориде – «создание на базе знания практических новых форм», а основа развития креативной экономики – это «принцип 3-х «Т»: технология, талант и толерантность»².

Технология и талант – это очевидно, но модная на Западе толерантность на наш взгляд не имеет никого отношение к креативности. Это явление скорее разрушает, чем создает.

Наиболее динамичным и прогрессивным ядром современного общества американский ученый называет креативный класс, или представителей творческих профессий. Под креативным классом Р. Флорида понимает людей, которые реально меняют будущее. Именно этот класс, проповедующий ценности творчества, основанных на национальных и культурных особенностях стран, способен внести существенный вклад в социально-экономическое развитие общества.

Креативную экономику можно считать новой научной парадигмой. По сути, это исходная концептуальная схема, способ организации научного знания, которые в течение определенного времени дают научному сообществу определенное видение мира, модель постановки проблем и их решения. Новые научные парадигмы являются двигателем системного развития общества. Поскольку познание человека постоянно расширяется в нашем быстро меняющемся мире, то очевидно, что через некоторое время любая парадигма будет или модифицирована, скорректирована или появится новая. Это касается и парадигмы креативного социально-экономического развития.

По мере становления креативной экономики как новой научной парадигмы возникает реальная потребность в разработке новых теоретических, методологических и практических подходов. Активизация рационального и эффективного использования креативно-интеллектуального потенциала человека становится важной производительной силой в постиндустриальном обществе. Само общество постепенно начинает реально ценить креативность. Как показывает практика, часто всего одна креативная идея может обеспечить значительный рост бизнеса компании, при этом доход от креативности может быть весьма существенным.

Креативная экономика Республики Корея

В текущем столетии в Республике Корея создание креативной экономики стало приоритетом в экономической стратегии, оно активно поддерживается на государственном уровне.

Для понимания основных стимулов, которые обеспечили появление и развитие южнокорейского экономического чуда инновационной и креативной экономики страны необходимо вновь обратиться к конфуцианским традициям. В основе южнокорейского общества традиционно доминируют семья и клановые взаимоотношения. Конфуцианские традиции определили модели взаимоотношений между государством и частным бизнесом в период интенсивной индустриализации страны, создания ее научно-технического потенциала. Именно конфуцианские традиции сыграли положительную роль в процессе экономической модернизации и последующей за ней политической либерализации корейского общества, создав институциональные основы развития инновационной и креативной экономики.

Официальный старт нового креативного этапа инновационного развития Республики Кореи был дан 25 февраля 2013 г в инаугурационной речи президента Пак Кын Хе (2013–2017).

В частности, она заявила, что для дальнейшего развития страны и сохранения ее конкурентоспособности на мировом рынке необходим переход на приоритетное развитие креативной экономики. Сочетание креативных идей, изобретательности, информационных и компьютерных технологий будут стимулировать развитие новых инновационных производств. Построение экономики, основанной на динамичном инновационном развитии, способствует росту конкурентоспособности страны и дает возможность расширить экспансию на мировые рынки.

¹ В научный оборот термин креативная экономика ввел английский ученый Джон Хокинс (John Anthony Howkins), профессор Университета Линкольна, опубликовавший книгу «Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги» (The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. 2002). – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1532328>

² Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика -XXI, 2011. – 430 с.

Для координации деятельности государства в этой сфере и поиска новых источников экономического роста в структуре исполнительной власти было создано специальное ведомство – Министерство науки, информационных технологий и планирования будущего (Ministry of Science, ICT and Future Planning, далее – MSIP).

Если перевести название этого правительственного органа непосредственно с корейского языка, то получится «Министерство будущего творчества и науки».

Базовый план по развитию науки и технологий (2013–2017 гг.).

В июле 2013 г. под руководством нового министерства MSIP был разработан и обнародован план по развитию креативной экономики, нацеленный на реализацию новой экономической стратегии, названный «Базовым планом по развитию науки и технологий» (2013–2017 гг.). Этот план стал логическим продолжением предыдущих планов и программ инновационного развития страны – «Первого пятилетнего плана научных и технологических инноваций» (1997–2002), программ «Вездесущая Корея», «Интеллектуальная (смарт) Корея», «Гига Корея» и др. В плане правительством были поставлены две главные задачи – превращение Республики Корея в мирового лидера в области инноваций и формирование креативного класса, для которого основными приоритетами будет творческое мышление и интеллектуальная деятельность.

Для реализации этих весьма амбициозных задач в плане были обозначены основные цели и определены целевые показатели:

- повышение уровня дохода на душу населения к 2017 г. до 30 тыс. долл. Это потребует поддержания ежегодных темпов роста национальной экономики на уровне не менее 4% в год. Такой темп экономического роста может быть достигнут в результате увеличения производительности труда, обеспеченного за счёт разработки и использования собственных инноваций и активного взаимодействия с инновационными компаниями и организациями зарубежных стран.

- повышение качества жизни граждан РК за счет разработки и внедрения современных инновационных идей и технологий, в том числе в медицине, здравоохранении, социальной сфере и др.

- в сфере развития научных исследований и научно-технических разработок необходимо осуществить переход на модель опережающего развития.

Для решения поставленных задач и достижения стратегических целей, выполнения целевых показателей в Республике Корея была необходима масштабная модернизация научной и научно-технической базы инновационного развития. Модернизацию отрасли планировалось осуществить за счет увеличения инвестиций в фундаментальную науку, создания новых рабочих мест в наукоемких и креативных отраслях, активизации международного научного обмена.

Особое внимание и государственная поддержка уделялись малому и среднему бизнесу (МСП), венчурному бизнесу и структурам, связанным с коммерциализацией инноваций и интеллектуальной собственности.

Основная часть финансирования плана развития креативной экономики осуществлялась из государственного бюджета. Ассигнования направлялись в определенные государством 30 приоритетных отраслей и направлений инновационного развития и в развитие и внедрение 120 новых, стратегически важных технологий.

Среди приоритетных отраслей правительство Республики Корея выделило – авиационную и аэрокосмическую промышленность, атомную и возобновляемую энергетику, сталелитейную промышленность, судостроение, развитие портового хозяйства и создание транспортных логистических центров, точное машиностроение и робототехнику, приборостроение, микроэлектронику, включая производство полупроводников и светодиодов, отрасли, связанные с разработкой IT и цифровых технологий и др.

Правительство Республики Корея совместно с учеными и специалистами определили наиболее перспективные и стратегически важные технологии, среди них:

- мобильные технологии в том числе сотовая связь нового поколения стандарта 5G;
- Интернет вещей;
- распределенные реестры;
- технологии блокчейн;
- криптовалюты;
- национальные цифровые валюты;
- Big Data (большие данные) и анализ данных;
- 3D печать;
- искусственный интеллект и машинное обучение;
- автоматизация и роботизация;
- биометрические системы;
- облачные сервисы.

Государственные ассигнования на развитие НИОКР в период с 2013 по 2017 гг. предусматривались в размере 92,4 трлн вон (около 100 млрд долл.), в результате общие расходы на НИОКР в Республике Корея к 2017 г. должны были увеличиться до 4,36% от ВВП.

В 2015 г. была проведена налоговая реформа, направленная на стимулирование национальной экономики, развитие малого и среднего бизнеса и оптимизацию налоговой системы в целом. Специально для запуска программы по реализации креативной экономики была проработана система налоговых льгот, система финансирования новых проектов, система государственной поддержки и гарантий и другие финансовые инструменты. Для финансирования национальных инновационных проектов был образован специальный Глобальный партнерский фонд с первоначальным

капиталом 72,3 млн долл. Основными учредителями фонда стали Корейский банк развития (Korea Development Bank) и Промышленный Банк Кореи (Industrial Bank of Korea). Фонд привлекал зарубежный венчурный капитал и стал стратегическим инвестором для реализации инновационных проектов в рамках программы креативная экономика. Для запуска и финансирования небольших проектов малых и средних предприятий была создана «краудфандинговая» система, которая работала на онлайн платформе.

При поддержке государства был создан специальный фонд развития малых и средних предприятий «Фонд Создания Будущего» размером в 480 млн долл. из них 220 млн долл. предназначались для инвестиций в новые проекты и 260 млн долл. для финансирования процессов слияния и поглощения.

План по реализации креативной экономики предполагал тесное сотрудничество и взаимодействие государства с крупными национальными компаниями – «Чеболями», которые стали крупными инвесторами в реализацию целевых программ, в том числе в программы развития технопарков, инновационных кластеров и региональных специализированных центров креативной экономики и инноваций. Финансовые возможности и опыт международной деятельности «Чеболей» позволял им внести существенный вклад в создания необходимой инфраструктуры развития инноваций в стране, создания новых высококвалифицированных рабочих мест и использования своих научно-технических разработок для модернизации традиционных промышленных отраслей.

Важной задачей для разработчиков плана стало формирование у занятого населения культуры креативной экономики, которое подразумевало продвижение и популяризацию идей креативной экономики среди широких масс путем открытия образовательных Интернет-порталов, проведение выставок креативной экономики и др. В процессе реализации концепции креативной экономики в октябре 2015 г. MSIP совместно с учеными и бизнес-сообществом разработало и представило дорожную карту и профильную программу «Производство инноваций 3.0». В программе предусматривалась коренная модернизация промышленности на основе новых современных, инновационных цифровых технологий. В частности, планировалось к 2020 г. создать 10 000 умных производств для конвергенции инновационных технологий аппаратного и программного обеспечения. На эти цели из государственного бюджета Республики Корея были предусмотрены ассигнования в размере 900 млн долл. В программе были представлены 13 масштабных национальных проектов, которые должны были стать драйверами экономического роста РК.

Креативность и культурная индустрия

Особое внимание при реализации стратегии развития креативной экономики уделялось культурной индустрии, где взаимодействие инноваций с традиционной культурой способствовало созданию конкурентоспособного культурного продукта. При этом правительство поддерживало творческую активность молодежи, необходимую для развития национального потенциала в области инноваций. Подтверждают это мировые достижения корейцев в культурных сферах, в том числе в сфере музыкального искусства, шоу-бизнеса, кинематографа и др.

Креативность в сфере шоу-бизнеса

В этой связи следует отметить такой феномен как «Корейская волна» или по корейский «Халлю» – одно из направлений современной южнокорейской культуры, которое нашло свою реализацию в индустрии музыкальных развлечений и стало очень популярным не только в соседних азиатских странах, но и во всем мире. В настоящее время «корейская волна» распространилась более чем на 60 стран мира. Быстрорастущая популярность этого направления является поводом для национальной гордости для многих корейцев.

Неотъемлемой частью корейской Халлю является новый музыкальный жанр, получивший название К-поп (Korean pop), соединивший в себе элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза. Красивые и легко запоминающиеся мелодичные мотивы, яркие и мощные выступления, а также хорошо продуманный визуальный образ артистов позволили К-поп'у занять прочное место в современной национальной и мировой культуре. Со временем К-поп превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонников среди молодежи не только в самой Корее, но и за рубежом.

Наиболее известным и ярким представителем этого музыкального направления стала поп-группа Bangtan Boys (BV)¹. Создателем и агентом группы является компания Big Hit Entertainment. Музыкальный дебют группы состоялся в 2013 г. после этого времени творческая карьера группы развивалась стремительно. В июле 2017 г. группа сменила официальный логотип и расшифровку их названия на английском языке, в результате чего они стали называться Beyond The Scene (BTS). В начале 2019 г. было объявлено, что общий годовой доход BTS составлял более 60 млн долл. Акции компании продюсера группы имеют устойчивую тенденцию к росту. В настоящее время это один из популярнейших и крупнейших бойбэндов в мире. В 2021 г. музыканты стали первой южнокорейской группой, завоевавшей первое место в британском хит-параде. В том же году в июне BTS стали первым музыкальным ансамблем из Республики Корея, выступившим на знаменитом стадионе Уэмбли. В 2021 г. южнокорейская группа завоевала первое место в американских чартах со своим альбомом Love Yourself и выиграла второй год подряд престижную премию Mnet Asian Music Awards в номинации «артист года». Песни BTS лидируют по числу скачиваний на музыкальном канале iTunes более чем в 73 странах мира, что является абсолютным рекордом среди корейских артистов. С момента

¹ Первоначально творческий коллектив BTS состоял из семи молодых ребят в возрасте от 16 лет до 21 года. Это – лидер группы Рэп-монстр – RM (Ким Нам Джун – 1994 г.), Чин (Ким Сокчин – 1992 г.), Сюга (Мин Юнги – 1993 г.), Джей-Хоуп (Чон Хосок – 1994 г.), Чимин (Пак Чимин – 1995 г.), Ви (Ким Тхэхён – 1995 г.) и Чонгук (Чон Джонгук 1997 г.).

своего дебюта, продажи альбомов группы BTS превысили 5 миллионов по всему миру и по этому показателю стали самыми продаваемыми в истории Южной Кореи. Синглы группы под названием «DNA» и «MIC Drop» удостоились золотых сертификатов от Американской ассоциации звукозаписывающих компаний (Recording Industry Association of America, RIAA), что также сделало BTS первым корейским ансамблем, имеющим подобную международную сертификацию. Международная федерация производителей фонограмм 4 марта 2021 г. официально признала музыкальные альбомы группы BTS самыми продаваемыми в 2020 г. Корейская группа стала первой среди азиатских артистов, возглавившими данный рейтинг. Фанаты со всего мира очарованы талантливыми и харизматичными корейскими поп-артистами, их вокальными и танцевальными данными.

Участники группы кроме непосредственно креативной, творческой деятельности начали публичную кампанию по позиционированию себя как социально-ориентированную группу. Участники BTS запустили совместно с ЮНИСЕФ международную кампанию под названием «Останови насилие». В сентябре 2021 г. на одном из заседаний в штаб-квартире ООН выступили с речью о важности любви в жизни, в том числе к самому себе. Они стали первыми южнокорейскими артистами, выступавшими с трибуны авторитетной международной организации. В 2022 г. группа приняла решение приостановить совместную концертную деятельность и сконцентрироваться на индивидуальных проектах участников. Особое влияние иконы Kpop и другие кумиры корейского шоу-бизнеса оказали на развитие другой креативной индустрии – сферы национальной моды.

Креативность в индустрии моды

Влияние Южной Кореи на глобальную фешен-индустрию развивалось поэтапно. Сначала корейскими дизайнерами моды заинтересовались в соседнем Китае, на рынке которого были представлены практически все люксовые западные компании. Постепенно мировые бренды присоединились к корейскому феномену и стали работать с k-pop артистами по всему миру. В начале текущего столетия корейская столица – город Сеул официально становится азиатской fashion-столицей, в которой два раза в год проводились региональные и международные недели моды.

На мировой рынок национальная корейская мода ворвалась в 2006 г., когда дизайнер Ли Сан Бон представил в Париже свою эксклюзивную коллекцию, сделав акцент на аутентичность и корейскую каллиграфию. Показ оказался весьма успешным, а своеобразный новый корейский стиль дизайнера подхватили его корейские и зарубежные коллеги. Таким образом Южная Корея на долгое время стала трендсеттером в мировой индустрии моды¹. Как считают эксперты фешен-индустрии корейская мода становится все более заметной, яркой и оригинальной. Корейская индустрия моды находится на подъеме.

Современные корейские дизайнеры не боятся экспериментов, продвигают новые идеи и часто успешно объединяют восточные и западные мотивы и современные тренды в сфере моды. Корейские дизайнеры учат покупателей смелости и поощряют их модную фантазию, создают одежду из натуральных тканей и стойких красителей, уделяют большое внимание мелким деталям и аксессуарам.

Если раньше корейский стиль ассоциировался исключительно с нежными образами, то современная корейская мода больше напоминает уличный стиль (стритстайл). Корейская высокая мода стала органичной частью стритстайла, а на показе мод часто можно увидеть весьма демократичные наряды, которые подходят для повседневной жизни, при этом и сами корейцы выбирают удобство и комфорт.

Мало кто знает, что полюбившийся всему миру стиль оверсайз зародился в Южной Корее. Именно здесь в последние годы во многих бутиках и модных магазинах можно было увидеть объемные футболки, толстовки, свитеры и кардиганы. Другой особенностью корейской моды стала многослойность, и причина этого кроется далеко не в погоде. «Слоеные» образы смотрятся более стильно и привлекают больше внимания окружающих. Также корейцы отдают дань эклектике, надевая одновременно романтические платья и грубые ботинки, спортивные треники и туфли на каблук.

Корейки зачастую стараются акцентировать внимание на своей женственности и хрупкости, подчеркнуть талию и обнажить ноги. Поэтому еще одним трендом из Южной Кореи стали мини-юбки, которые иногда чередуются с короткими шортами и дополняются длинными гольфами. Чтобы выделиться, любители корейской культуры внедряют школьную форму во взрослый гардероб, удачно интерпретируют хип-хоп образы, добавляя в них золотые украшения и пришивают к широким брюкам резинки на лодыжках.

Часто девушки стараются выглядеть как можно милее – они выбирают одежду с рисунками животных, детскими принтами с персонажами популярных мультфильмов. В их образах зачастую можно увидеть оборки, кружева, рюши, струящиеся ткани и необычный декор. Особенной популярностью пользуется школьный стиль. А участницы корейских поп-групп поддержали другой идейный и стильный тренд – обтягивающие майки без нижнего белья.

Также южнокорейская мода отдает дань и классике, но делает это с долей хулиганства и фантазии. В 2022 г. самыми трендовыми корейскими акцентами были рукава-фонарики, которые дополняли и делали более разнообразным даже самый простой образ.

Наиболее известными и популярными южнокорейскими брендами стали «Eenk» и «Bonbom». Большинство корейцев, особенно молодое поколение носят одежду местных дизайнеров, при этом не замечают их влияния на мировую моду.

Как долго Республика Корея будет одним из мировых законодателей моды и будет диктовать свои национальные креативные тренды другим странам трудно прогнозировать. Тем не менее, можно констатировать, что Корея вне-

¹ Как Южная Корея стала главным трендсеттером этого сезона. 2022. – 19 декабря. – <https://lady.mail.ru/article/528482-kak-yuzhnaya-koreya-stala-glavnyim-trendsetterom-e/>

сла существенный вклад в развитие мировой фэшн-индустрии, а стильные образы корейских дизайнеров будут востребованы еще не один сезон.

Креативность в сфере кинематографии

Мировым признанием достижения корейцев в мировой кинематографии стало присуждение в мае 2019 г. Золотой пальмовой ветви 72 Каннского кинофестиваля южнокорейскому комедийно-драматическому фильму, с элементами триллера «Паразиты» известного южнокорейского режиссера Пон Джун-Хо. Позднее, после мировой премьеры в Каннах, 20 февраля 2020 г. южнокорейский фильм стал победителем 92 премии «Оскар» в таких номинациях как «Лучший фильм», «Лучший режиссёр», «Лучший оригинальный сценарий», «Лучший иностранный художественный фильм». Кроме того, фильм номинировался как «Лучший монтаж» и «Лучшая работа художника». Фильм «Паразиты» стал первой южнокорейской картиной, получившим премию «Оскар» и первым художественным фильмом не на английском языке, одержавшим победу в номинации «Лучший фильм».

Но еще более феноменальный успех в мировой киноиндустрии в 2021 г. получил южнокорейский киносериал «Игра в кальмара». Фильм вышел на канале американской развлекательной компании Netflix 17 сентября 2021 г., но уже через месяц сериал стал хитом как в самой Корее, так и в десятках других стран мира. Фильм лидирует в просмотрах в 80 странах мира. По сюжету и, по сути, это сверхжесткая смесь социальной драмы и популярного жанра баттл-рояля, повествующая о смертельных состязаниях за бешеные деньги. Смесь оказалась поистине гремучей. Популярности кровавому сериалу добавила захватившая массовую культуру мода на антикапитализм. «Игра в кальмара» уже стала популярнейшей корейской драмой в США и, по-видимому, будет претендовать на звание главного мирового хита потокового медиа компании Netflix.

Креативность в изобразительном искусстве

Нельзя не отметить и креативные достижения корейцев в живописи. Корейские художники стали изобретателями принципиально новой техники живописи, которая получила название «Чосон Босокхва». Слово «Чосон» означает корейский, слово «босок» – драгоценный камень и слово «хва» – живопись. Речь пойдет о картинах, написанных растертыми природными цветными драгоценными и полудрагоценными камнями. Эта технология весьма сложная и трудоёмкая. Используя вместо красок растертые камни, художники при помощи распыления на клеевую основу наносят слой за слоем «каменные краски», создавая реалистичные по своей художественной образности картины. Картины пишут порошками из агата, нефрита, яшмы, оникса, мрамора, гранита и многих других камней. За счет особых свойств камней достигается необыкновенная яркость красок и эффект внутреннего света и мерцания. Тематика представленных картин очень разнообразна – от традиционных исторических сюжетов и пейзажей, до портретов и натюрмортов.

Работы, выполненные в данной технике, несут в себе удивительный позитивный заряд за счет объединения в одном произведении природной красоты камней и человеческого таланта. Картины корейских художников, выполненных такой техникой за время своего существования, завоевали множество наград на престижных международных выставках и получили признание во многих странах мира.

В целом можно констатировать, что создание основ креативной экономики в Республике Корея способствовало значительному росту авторитета страны на международной арене как в сфере науки и высоких технологий, так и в культурной индустрии.

В текущем столетии в Республике Корея (РК) создание инновационной экономики стало приоритетом в экономической стратегии и активно поддерживается на государственном уровне и в бизнес-сообществе. Правительством были поставлены и реализуются две главные стратегические цели – превращение Республики Корея в мирового лидера в области инноваций и формирование креативного класса, для которого основными приоритетами будет творческое мышление и интеллектуальная деятельность. Новый этап развития устойчивой экономики инновационного типа Республики Корея связан с принятием в июне 2020 г. Генерального плана цифровой трансформации экономики (2020–2025).

Генеральный план цифровой трансформации Республики Корея

Генеральный план цифровой трансформации Республики Корея был разработан профильным Министерством науки, информационных технологий и планирования будущего (Ministry of Science, ICT and Future Planning, далее – MSIP) совместно с учеными и представителями бизнес-сообщества. Данный план был объявлен южнокорейским правительством инструментом постковидного восстановления экономики и стратегией построения цифровой экономики. План имеет три субстантивные составляющие.

Новый цифровой курс (Digital New Deal) непосредственно связан с цифровой трансформацией общества, с акцентом на дальнейшее развитие цифровых технологий и их внедрения в социально-экономические процессы.

Зеленый новый курс (Green New Deal) направлен на превращение экономики Республики Кореи в экономику с нулевым выбросом вредных веществ в атмосферу или как говорят с экономикой с нулевым карбоновым следом.

Надежная система социальной защиты (Stronger Safety Net) – модернизация и построение более эффективных систем социальной защиты населения, формирование полноценного инклюзивного общества, что должно привести к повышению качества жизни и обеспечению равенства возможностей для всех групп населения.

Структурно план состоит из 4 разделов, в которых сформулированы 12 национальных целей цифровой трансформации общества, среди них основными являются:

- дальнейшее развитие и интеграция цифровых технологий – блокчейна, больших данных, искусственного интеллекта (ИИ), технологии расширенной реальности – и формирование на базе этих технологий различных экосистем и их внедрение в экономику;
- применение сетей сотовой связи пятого поколения формата 5G и ИИ во всех секторах промышленности от первичных до третичных, формирование нового рынка современной связи;
- внедрение технологии связи 5G и ИИ в работу государственного сектора;
- модернизация систем цифровой безопасности;
- совершенствование инфраструктуры цифрового образования для младшей, средней и высших школ;
- повышение качества онлайн-образования в университетах и создание центров профориентации и тренинг-центров по всей стране;
- формирование цифровой платформы интегрированного онлайн-офлайн обучения на всех этапах образовательного процесса;
- поддержка развития инфраструктуры удаленной занятости в среде малого и среднего бизнеса (МСП), расширение онлайн-активности и продвижение удаленной занятости в этом сегменте;
- внедрение цифровых инноваций в городское и промышленное пространство, за счет расширения «умных» городов, «умных» фабрик, «умного» здравоохранения, с целью повысить безопасность и качество жизни, конкурентоспособности бизнеса;
- создание системы и инфраструктуры цифрового менеджмента в четырех секторах экономики – автомобильные дороги, железные дороги, порты и портовое хозяйство в сфере предотвращения и ликвидации и чрезвычайных ситуаций;
- формирование цифровой системы «умной» логистики на базе инновационных технологий для повышения качества сервисных услуг и конкурентоспособности отрасли.
- построение более эффективных систем социальной защиты населения¹.

Реализация плана рассчитана на пять лет до 2025 г. и разбита на три этапа: первый – 2020 г.; второй – 2021–2022 гг.; и третий – 2023–2025 гг.

На каждом из этапов предусматриваются значительные инвестиции, в том числе государственные ассигнования из бюджета Республики Корея. Общий объем инвестиций на реализацию плана цифровой трансформации в период 2020–2025 запланирован в объеме 160,0 трлн вон, в том числе государственные ассигнования составят 114,1 трлн вон. Почти половина всех инвестиций в размере 73,4 трлн вон, в том числе 42,2 трлн вон из государственного бюджета страны выделена по направлению Зеленый новый курс. По направлению Новый цифровой курс выделено 58,2 трлн вон, в том числе 44,8 трлн вон из государственного бюджета страны. По направлению Надежная система социальной защиты выделено 28,4 трлн вон, в том числе 26,6 трлн вон из государственного бюджета страны.

Всего в период до 2025 г. правительство Республики Корея планирует реализовать 28 национальных проекта, в том числе 12 проектов по направлению Новый цифровой курс, 8 проектов по направлению Зеленый новый курс и 8 проектов по направлению Надежная система социальной защиты.

Новый цифровой курс

В рамках нового цифрового курса один из крупнейших корейских национальных проектов в сфере цифровой трансформации экономики связан с развитием нового поколения сотовой связи в формате 5G, которое началось еще в 2015 г. В частности, в процессе реализации концепции креативной экономики в октябре 2015 г. MSIP совместно с национальными научно-исследовательскими центрами и представителями крупных ИТ компаний разработало и представило дорожную карту и профильную программу «Производство инноваций 3.0». В программе предусматривалась коренная модернизация промышленности на основе новых современных, инновационных и цифровых технологий. В программе были представлены 13 масштабных национальных проектов, которые призваны были стать драйверами экономического роста РК. Одним из таких проектов был проект создания сотовой связи нового поколения стандарта 5G.

Пятое поколение сотовой связи 5G

Для реализации проекта правительство страны выделило дополнительно из государственного бюджета 660 млрд вон (541 млн долл. США) на содействие промышленной конвергенции между технологиями 5G и ИИ и 50 млрд вон (41 млн долл. США) – на создание инфраструктуры сотовой связи 5G и облачных вычислений для правительства страны.

Крупные корейские компании-разработчики сотовой связи нового поколения стандарта 5G провели тестирование ее практического применения в период проведения Олимпийских игр в Республике Корея в Пхенчхане в 2018 г.

Первые коммерческие услуги сотовой связи пятого поколения начали оказываться в столице страны в г. Сеуле 5 апреля 2019 г. В результате РК стала первой страной в Азии, запустившей новый стандарт сотовой связи. Широкомасштабная коммерциализация предоставления услуг связи в стандарте 5G началась в РК в 2020 г. На рынке нового

¹ <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/>https://www1.undp.org/content/seoul_policy_center/en/home/prescenter/articles/2019/Collection_of_Examples_from_the_Republic_of_Korea/korean-new-deal-for-the-post-covid-19-era.html

вида связи было зарегистрировано 56 компаний-операторов, объем рынка оценивался в 16,8 трлн вон, новым стандартом связи пользовалось 14,3% потребителей.

Одним из ведущих мировых производителей оборудования для системы связи 5G стала транснациональная южнокорейская компания «Samsung». Корейская фирма разработала первый в мире модем 5G для мобильных сетей полностью соответствующий принятым международным спецификациям.

В настоящее время Республика Корея является одним из мировых лидеров по развитию и распространению сетей сотовой связи пятого поколения и производства оборудования для ее эксплуатации. Развитие национальной инфраструктуры 5G имеет решающее значение для использования огромных объемов данных и скорости обработки, необходимой для реализации всего потенциала больших данных и искусственного интеллекта.

В период до 2025 г. планируется распространить применение сетей сотовой связи формата 5G практически во всех секторах южнокорейской промышленности от первичных до третичных. Согласно плану на новый вид связи в РК будут переведены органы государственной власти, будет модернизирована система цифровой безопасности функционирования новых сетей связи.

Генеральным планом предусмотрено формирование нового рынка современной связи пятого поколения, объем которого увеличится с 16,8 трлн вон в 2020 г. до 30 трлн вон в 2022 г. и до 43 трлн вон в 2025 г. Если новым стандартом связи в 2020 г. было обеспечено 14,3% потребителей, то к 2022 г. этот показатель возрастет до 45% и к 2025 г. увеличится до 70%. Количество операторов сотовой связи нового поколения в формате 5G увеличится с 56 в 2020 г. до 100 в 2022 г. и до 150 в 2025 г.

Согласно плану инвестиции в развитие сотовой связи пятого поколения в период до 2022 г. составят 8,5 трлн вон, в том числе 7,1 трлн вон будут получены из государственного бюджета, что позволит создать 207 тыс. новых высококвалифицированных рабочих мест в этом секторе экономики.

По оценкам специалистов к 2035 г. объем мирового рынка связи нового поколения 5G сетей может вырасти до 3,6 трлн долл., а уровень занятости в отрасли увеличится до 22,3 миллиона человек.

Одной из проблем внедрения нового поколения связи стали опасения крупнейших в мире авиастроительных компаний «Boeing» и «Airbus», а также представителей авиационной промышленности относительно того, что внедрение диапазона мобильной связи 5G может нарушать работу авиационной электроники и создавать помехи для чувствительного авиационного оборудования, такого как радиовысотомеры. В этой связи, представители авиакомпаний выступают за ограничения внедрения сотовой связи 5G вокруг аэропортов и других ключевых объектов авиационной инфраструктуры.

Шестое поколение сотовой связи 6G

Как показывает мировой опыт, новое поколение сетей сотовой связи рождается эволюционным путем из сетей связи предыдущих поколений. Следующее – шестое поколение сотовой связи 6G может появиться в Республике Корея в 2030–2035 гг. По мнению ученых, основное отличие сетей шестого поколения от формата 5G – значительное расширение услуг связи, повышение ее скорости и надежности, рост количества абонентов сотовой связи. Научная концепция 6G базируется на новом подходе к архитектуре сотовой сети, предполагающем более тесную интеграцию наземного и спутникового сегментов связи. Также в сетях будущего поколения будут использовать технологии искусственного интеллекта (ИИ) для определения оптимального местоположения базовых станций, снижения энергопотребления, обнаружения и устранения аномальных сбоев в работе сетей и т.д.

Прогнозируется, что в сотовых сетях формата 6G могут появиться принципиально новые сервисы, такие как:

- голографическая связь – цифровая передача трехмерных реалистичных изображений самого человека и его движений в реальном времени;
- тактильный Интернет – передача данных на уровне ощущений, что может быть востребовано, например, для дистанционной хирургии или удаленного управления различными механизмами;
- цифровые «двойники» – воспроизведение виртуальных копий физических объектов, включая людей, устройств, объектов, систем и местности.

В таких отраслях и сферах жизни как здравоохранение, наука и образование, промышленность, индустрия развлечений и межличностном общении в формате 6G можно будет использовать иммерсионную расширенную реальность (XR), которая совмещает виртуальную реальность (VR), дополненную реальность (AR) и смешанную реальность (MR).

Внедрение нового стандарта связи ознаменует наступление эпохи так называемого Интернета всего (Internet of Everything, IoE). В отличие от Интернета вещей управление в Интернете всего будет осуществляться с помощью ИИ с целью объединения в одну цифровую систему людей, информации, процессов и физических объектов. Такое взаимодействие в первую очередь может осуществляться по мере развития умных автомобилей, умных дронов, умного дома и умного здоровья.

Прогнозируя технические характеристики нового поколения связи 6G, эксперты считают, что максимальная скорость передачи данных в сетях может превышать 1 Тбит/с, задержка для приложений пользователя окажется в 40 раз меньше, чем в формате 5G, а плотность подключения абонентов на квадратный километр станет в 10 раз больше. Для сверхвысоких скоростей передачи данных придется перейти на новые полосы частот. В качестве основного для систем 6G рассматривается диапазон от 100 ГГц до 1 ТГц. Вероятно, что первоначально будут использоваться частоты в диапазоне 140–350 ГГц.

По оценкам ведущих операторов сотовой связи и производителей оборудования пилотные сети для ограниченного круга пользователей в формате 6G могут появиться в Республики Корея в 2026–2030 гг. Опытная эксплуатация сетей связи формата 6G может начаться в 2028–2029 годов. Серийное производство телекоммуникационного оборудования нового поколения ожидается на рубеже 2030 г. Начало полномасштабного коммерческого использования сетей связи нового поколения в формате 6G в Республики Корея прогнозируется на 2035 г.

Развитие индустрии расширенной реальности

Важным направлением цифровой трансформации экономики Республики Корея в период до 2025 г. будет развитие индустрии расширенной реальности.

Термином расширенная реальность (extended reality, XR) обозначается комплекс современных цифровых и видео-технологий, которые на различных электронных и коммуникационных устройствах позволяют объединить реальный физический мир с виртуальным миром. Расширенную реальность относят к иммерсионным технологиям¹, которые объединяют технологии дополненной реальности (**augmented reality, AR**), виртуальной реальности (virtual reality, VR) и смешанной реальности (mixed reality, MR).

Дополненная реальность AR – это среда, дополняющая окружающий нас мир в реальном времени. Она создается проецированием цифровой информации (текста, графиков, изображений, видео и др.) на экран различных устройств, прежде всего гаджетов в форме очков. Это достигается с помощью специальных программ для очков дополненной реальности, смартфонов, планшетов, стационарных экранов или проекционных устройств. Таким образом реальный мир дополняется искусственными элементами и новой цифровой и визуальной информацией.

Технология виртуальной реальности VR позволяет погрузить человека в несуществующую в реальности внешнюю среду. Взаимодействовать с пользователем можно только при помощи компьютера, планшета или смартфона. Виртуальная среда выстраивается на основе данных с видеокамер, передающих на экран изображение. Технология виртуальной реальности достраивает окружение за границами этих экранов, дополняя изображение настолько, насколько его позволяет захватить камера.

Таким образом, дополненная реальность добавляет в реальный мир виртуальные элементы, а виртуальная реальность создает новый, искусственный цифровой мир, куда может погрузиться человек с помощью специальных гаджетов.

Смешанная реальность MR объединяет дополненную и виртуальную реальность. При этом AR взаимодействует с внешним миром, VR взаимодействует лишь с пользователями, MR – объединяет оба подхода. Происходит эмуляция функционирования всей или части системы средствами другой системы, без потерь функциональных возможностей или искажения результатов.

Основными производителями гарнитур дополненной реальности, ориентированные на индивидуальных пользователей и потребителей из реального сектора экономики являются американские компании Microsoft (гарнитура – HoloLens), Google (гарнитура – Glass), Magic Leap (гарнитуры – Magic Leap One и CogniXion ONE) и китайская фирма Nreal (смарт очки Nreal Light и Nreal Air).

Самой современной является гарнитура дополненной реальности CogniXion ONE, которая имеет нейрокомпьютерный интерфейс (brain computer interface — BCI), способный превращать мысли человека в команды для устройства.

По прогнозам экспертов консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (PwC) объем продаж AR-гарнитур и VR-гарнитур может возрасти к 2023 г. в четыре раза примерно до 30 млн единиц в год. Объем мирового рынка XR технологий к 2025 г. может увеличиться до 480 млрд долларов (2017 г. – 198 млрд долл.).

Правительство Республики Корея в рамках реализации Генерального плана цифровой трансформации экономики в 2021 г. направило на развитие индустрии расширенной реальности 403 миллиардов вон (371 млн долл.). При этом профильное министерство MSIP выделило 44,6 миллиарда вон (41 млн долл.) на интеграцию **AR** и VR-технологий в ключевых секторах экономики, таких как промышленное производство, здравоохранение, строительство, образование, розничная торговля и оборона. В частности, часть средств предназначена на закупку очков дополненной реальности и контента виртуальной реальности.

Ведущий корейский оператор связи LG Uplus в настоящее время закупает и реализует на внутреннем рынке очки AR, разработанные китайской компанией Nreal. Китайская компания Nreal – небольшой китайский стартап, который имеет амбиции стать мировым лидером на рынке очков для AR. На корейский рынок компания поставляет очки двух модификаций Nreal Light и последнюю модель интеллектуальных очков под маркой Nreal Air. Новейшие очки дополненной реальности от компании Nreal представляют собой носимый 201-дюймовый телевизор, и предназначена для зеркального отображения экрана телефона в 46-градусном поле зрения. В модели Nreal Air сохранена эстетика солнцезащитных очков и по-прежнему используется micro-OLED дисплеи для создания изображения, накладываемого на глаза. Гаджет работает с большинством телефонов Android, его можно привязать к iPhone или iPad.

При этом корейское профильное министерство MSIP планирует потратить более 22 млрд вон (16 млн долл.) в 2022 г. на разработку собственной технологии производства очков AR для промышленного и повседневного использования. Выход на рынок корейских гарнитур дополнительной реальности запланирован на 2025 г.

¹ Иммерсивные технологии – термин, который объединяет и описывает совокупность технологий расширенной реальности, призванных эмулировать реальный физический мир с помощью цифровых виртуальных сред, создавая ощущение погружения в новую виртуальную среду.

Кроме государственных ассигнований для реализации проектов с использованием технологий расширенной реальности правительство Республики Корея планирует создать специализированный инвестиционный фонд объемом 40 млрд вон (около 37 млн долл.) с привлечением для его финансирования частных компаний, в том числе крупных национальных компаний «Чеболь».

На практике дополненная реальность может быть реализована с помощью очков или простого дисплея, что вполне подходит для инженеров и рабочих в таких отраслях как строительство, промышленность, в том числе авиационная, автомобильная, сталелитейная и нефтегазовая, в отраслях военно-промышленного комплекса и др. В частности, в сталелитейном производстве можно применять приложения дополненной реальности для отображения цифровых символов и текста, изображений, статистики и любой другой информации, относящихся для решения текущих производственных задач. Инженеры и рабочие с расстояния, глядя на металлургическую печь или другое металлургическое оборудование, с помощью специальных очков могут видеть текущую рабочую температуру процесса и многие другие технологические показатели.

В нефтегазовой промышленности эта технология позволит осуществлять удаленный контроль за состоянием трубопроводов, своевременно выявлять утечки нефти и газа в труднодоступных месторождениях. Удаленный эксперт с помощью AR-подсказок может помочь работнику на месте устранить механические проблемы. Это особенно полезно в «полевом» обслуживании, когда ремонтника отправляют на дальний объект.

В авиационной промышленности эта технология используется на этапе сборки самолетов, что сокращает этот процесс примерно на 30%. AR-инструкции помогают работникам быстрее собирать детали на линии сборки, допуская меньше ошибок, а специалистам по техническому обслуживанию идентифицировать детали, требующие ремонта или замены.

Технология AR активно внедряется в военно-промышленный комплекс и вооруженные силы Республики Корея. В частности, она была опробована на подводных лодках в период проведения учений корейского военно-морского флота.

Технология XR применяется и на предпродажных и рекламных презентациях корейских автомобилей компаний Kia и Hyundai. Одна из американских креативных студий создает моушн-дизайн для новых марок этих компаний. В презентациях благодаря технологиям XR кажется, что автомобиль движется, но на самом деле на экранах просто меняются декорации и виртуальный пейзаж. Эту же технологию начали активно использовать в киноиндустрии и шоу-бизнесе, где корейские компании достигли мирового уровня.

Кроме этого, южнокорейское правительство поддерживает и реализует такие проекты, как обучение медицинских работников с помощью дополненной и виртуальной реальности, внедрение испытательных лабораторий на основе XR и искусственного интеллекта для начальных, средних и старших школ по всей стране.

По мнению корейских экспертов главное препятствие для более широкого внедрения технологии дополненной реальности в другие отрасли экономики и сферы бизнеса – отсутствие высокоскоростного Интернета. Кроме того, массово и полноценно применять эту технологию не позволяет очень маленький угол обзора существующих устройств. Вес и стоимость гаджетов также ограничивают AR для массового применения, в идеале AR-устройства должны стать такими, как обычные солнцезащитные очки.

Правительство Республики Корея полагает, что разработка и внедрение технологий расширенной реальности к 2025 г. внесет существенный вклад в создание ВВП.

Развитие технологий распределенных реестров, в том числе технологии блокчейн

Современный этап мирового развития характеризуется технической возможностью создавать, аккумулировать и передавать значительные объемы информации, проводить учет и анализ бизнес-процессов и последовательно внедрять передовые технологии в экономику, финансы и связанные с ними социальные сферы. Цифровизация позволяет создавать целостные технологические среды, экосистемы, информационные платформы для решения важных социально-экономических задач.

Это прежде всего относится к появлению новых цифровых и финансовых технологий (финтех) (англ. FinTech). Подобно тому, как в своё время появление и развитие Интернета навсегда изменило глобальную информационную инфраструктуру, сегодня мы являемся свидетелями того, как с помощью новых цифровых финансовых технологий (финтех) создаётся новая мировая финансовая архитектура, которая объединяет в себе как существующие рынки, так и создает совершенно новые направления развития в финансовой и банковской сфере.

Наиболее перспективной из новых финансовых технологий считается технология распределенных реестров. Распределенные реестры – это фактически новая технологическая парадигма в сфере сбора, обработки, и передачи информации, во многих сферах экономики. Важной характерной особенностью распределенного реестра является отсутствие единого центра управления. Каждый узел получает данные от других участников системы и хранит полную копию реестра. Обновление информации в узлах происходит по определенным алгоритмам независимо друг от друга.

Объем мирового рынка распределенных технологий в 2021 г. оценивался в 10 млрд долл. и, по нашим оценкам, уже в 2025 г. может вырасти до 80–100 млрд.

Одним из наиболее известных видов распределенных реестров является технология блокчейн¹ Эта технология первоначально была разработана для внедрения цифровой валюты – биткойна и несколько отличается от других видов

¹ Дословно Blockchain – это цепочка блоков (Block – блок, chain – цепочка). Блокчейн – это универсальный инструмент для построения различных баз информационных данных. По своей сути это выстроенная по определённым правилам непрерывная строгая последовательная цепочка файлов, содержащих значительный объем информации.

распределенных реестров. Данные в технологии блокчейн группируются по отдельным блокам, которые соединены друг с другом и защищены криптографическими методами. В блокчейн можно только добавлять данные, сохраненные в предыдущих блоках данные нельзя удалить или изменить. Позволяя цифровой информации распространяться, но не копироваться, технология блокчейн создала основу нового вида Интернета.

Таким образом, блокчейн – это универсальный инструмент для построения различных баз данных, постоянно растущий реестр записей различных видов информации, своеобразный журнал финансовых и экономический транзакций. При этом данные в таких системах хранятся в зашифрованном виде. Пользователь может отследить все транзакции, но не может идентифицировать получателя или отправителя информации. Для проведения операций требуется уникальный ключ доступа.

Распределенные реестры в целом и блокчейн в частности представляют собой концептуальные прорывы в управлении данными, которые все больше находят применение в финансовой сфере и других отраслях мировой экономики.

По нашим оценкам, в мировых сетях блокчейн уже к 2025 г. будет храниться до 10% информации о финансах и материальном производстве, в том числе данные о динамике основных макроэкономических показателях различных стран мира. Учитывая эти глобальные тенденции по цифровизации мировой экономики Правительство Республики Корея в рамках реализации Генерального плана цифровой трансформации экономики разработало национальную долгосрочную стратегию развития технологий блокчейн. При этом профильное министерство MSIP планирует в ближайшие годы направить на реализацию этой стратегии в общей сложности 230 млрд вон (более 200 млн долл.). Бюджетные ассигнования планируется дополнить за счет частных источников, в том числе инвестиций крупных национальных компаний «Чеболь». Правительство Южной Кореи планирует завершить фандрайзинговую кампанию по привлечению дополнительного частного финансирования на реализацию этой стратегии к концу 2022 г.

Для дальнейшего развития и продвижения разработок на основе технологий блокчейна и повышение конкурентных позиций страны на мировом рынке южнокорейское правительство планирует создать более 100 новых компаний и подготовить около 10 тысяч высококвалифицированных специалистов в этой сфере.

Государственная стратегия развития блокчейн технологий также предполагает предоставление налоговых льгот для компаний блокчейн-разработчиков.

Начиная с 2022 г. MSIP планирует поддержать запуск шести пилотных блокчейн-проектов в следующих сферах:

- электронный документооборот;
- морская логистика;
- недвижимость;
- онлайн-голосования;
- таможенная сфера и т.д.

Министерство науки, информационных технологий Республики Корея также объявило о своих намерениях поддержать развитие сферы «Блокчейн как услуга» (Blockchain-as-a-Service, BaaS). Это новая технология, позволяющая клиентам использовать чужую облачную инфраструктуру для создания и развития собственных приложений блокчейн, умных контрактов, и других технологических процессов. В настоящее время в Южной Корее «Блокчейн как услуга» – стал одним из динамично развивающихся рынков технологий блокчейн.

Другим направлением деятельности по внедрению этих технологий станет организация специализированных научно-исследовательских групп. Целью их деятельности станет совершенствование южнокорейского законодательства, юридические пробелы в котором препятствует широкому внедрению технологии блокчейн в стране. Приоритетом, в частности, станет устранение юридических различий между обычными коммерческими договорами и смарт-контрактами на основе технологий блокчейн. Совершенствование законодательства будет способствовать дальнейшему развитию южнокорейского рынка криптовалют и деятельности криптовалютных бирж.

Рынок криптовалюты и других цифровых активов

На базе технологий блокчейн в Республике Корея быстрыми темпами начал развиваться рынок криптовалюты. В 2014 г. в г. Сеуле была образована южнокорейская крипто биржа Битхамб (Bithumb), которая управляется финансовой группой BTC Kogea.com Co. Ltd., владельцем которой является известный банкир Хавьер Сим, ранее работавший в Международном банке Китая.

За короткий период времени южнокорейская криптобиржа превратилась в одну из крупнейших мировых площадок по торговле цифровыми активами. Уже в 2017 г. Южная Корея стала вторым в мире рынком по торговле криптовалютой после США. Объем торгов криптовалютами в южнокорейской воне в некоторые дни 2017 г. превышал эквивалент 2 млрд долларов или примерно 20% мировой торговли биткойнами. Республика Корея наряду с США и Японией превратилась в своего рода **эпицентр криптомании**. В стране насчитывалось почти два миллионами инвесторов. Это значит, что почти каждый из 25 жителей страны являлся активным инвестором в криптовалюты.

Правительство страны, опасаясь нарушения финансовой стабильности предупреждало граждан о высокой волатильности рынка и возможных негативных последствиях инвестиций в криптовалюту. Поскольку предупреждения не подействовали, правительство приняло решение в 2017 г. о запрете ICO¹ в Южной Корее. Однако в

¹ ICO (Initial coin offering,) первичное предложение или размещение криптовалюты, одна из форм привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалюты, полученных разовой или ускоренной генерацией. Следует отметить, что при ICO отсутствует правовое и государственное регулирование, характерное для IPO и любых других публичных финансовых и инвестиционных видов деятельности.

2019 г. спустя два года после запрета надзорные органы выявили много компаний, которые продолжали эту практику, используя оффшорные компании для привлечения местных инвесторов. В этой связи правительство предложило предоставить провинции Чечжудо статус специальной экономической зоны для корейских блокчейн-компаний для того, чтобы проводить локализованные ICO и привлекать инвестиции.

В 2020 г. южнокорейская криптобиржа была переименована в Битхамб Глобал (Bithumb Global), количество зарегистрированных пользователей превысило 8 млн человек, в том числе 1 млн имели приложения на мобильных устройствах. Совокупный объем транзакций криптобиржи Битхамб Глобал в конце 2021 г. превысил объем в 1 трлн долл. На бирже торгуются десятки криптовалют. Помимо популярных активов, биржа открыта для листинга новых токенов и успешно их размещает на рынке.

Очевидно, что использование технологии блокчейн в финансовой сфере уменьшает зависимость их участников от коммерческих банков-посредников, государственных органов регулирования и надзора, юристов, нотариальных контор и др., что в конечном счете снижает стоимость финансовых транзакций.

Широкое внедрение указанных технологий в Республике Корея уже позволило минимизировать число посредников в финансовых операциях, упростило международные расчеты, модернизировало рынок обмена валют, повысило безопасность финансовых транзакций и хранения данных.

Создание национальной цифровой валюты

Масштабное внедрение технологии блокчейн в Республике Корея способно кардинально изменить способы и характер взаимодействия между физическими лицами, хозяйствующими субъектами, денежными властями и государственными органами. Именно на базе технологии блокчейн в Республике Корея реализуется масштабный инновационный проект по созданию национальной цифровой валюты.

Возможность создания и введения цифровой валюты начала изучаться специалистами центрального банка – Банка Кореи еще в 2018 г. В октябре 2019 г. официальные представители Банка Кореи заявляли, что в развитых экономиках цифровые национальные валюты не нужны и что Банк Кореи не будет участвовать в разработке таких проектов. Такое решение регулятора обосновывалось тем, что создание виртуальной валюты могло снизить роль коммерческих банков в сфере финансов. При этом могла сократиться популярность основных банковских инструментов – депозитов и кредитов. В свою очередь, это могло привести к финансовой и экономической нестабильности. Кроме того, считалось, что интеграция цифровой валюты в качестве легального платежного средства может создать ряд проблем, в первую очередь связанных с необходимостью собирать персональные данные о ежедневных транзакциях. Также отмечалось на отсутствие достаточно надежной правовой базы для введения национальной цифровой валюты в официальный денежный оборот.

Однако в апреле 2020 г. позиция руководства Банка Кореи кардинально изменилась и началась практическая работа по введению в финансовые транзакции цифровой валюты. В этой связи в октябре 2020 г. Национальным Собранием Республики Корея был организован специальный семинар по обсуждению «Закона о виртуальных бизнес-активах». В обсуждении принимали активное участие представители Банка Кореи и руководитель крупнейших коммерческих банков страны. В феврале 2021 г. Банк Кореи впервые признал, что национальная цифровая валюта будет являться фиатными деньгами, в отличие от виртуальных активов, к которым относятся криптовалюты. Выпуск цифровой валюты на территории страны будет контролировать центральный банк – Банк Корея. Разработанный банком план по введению национальной цифровой валюты предполагает, что к концу 2021 г. должно начаться практическое тестирование использования цифровой валюты в банковской сфере¹. Также, Банк также призвал внести изменения в существующее законодательство, касающееся выпуска цифровой валюты центрального банка, так как нынешний закон позволяет Центральному Банку выпускать лишь бумажные деньги и монеты. Банк Кореи готовит законодательную базу для налаживания циркуляции на территории страны иностранных цифровых валют, которые также находятся в активной разработке². Когда прогресс в разработке цифровой валюты дойдет до этапа реального выпуска и в введение в денежный оборот, Банку Корея потребуется посредник чтобы способствовать распространению и продвижению цифровых денег в банковской и финансовой сфере.

Однако правительство Республики Кореи все еще решает, осуществлять ли распространение нового вида валюты напрямую или через посредников в лице коммерческих банков и иных финансовых институтов. В марте 2021 г. один из ведущих корейских банков «Shinhan Bank» объявил о запуске в тестовом формате новой платформы для цифровой валюты, основанной на технологии блокчейн. Платформа разрабатывается, как посредник между Центральным Банком и коммерческими банками, которые будут заниматься помощью в создании, тестировании и распространении электронной валюты. Стоит отметить, что это не первый вклад «Shinhan Bank» в развитие цифровой валюты и криптовалют в целом. Банк регулярно инвестирует в разработку новых решений в области криптовалют и поддерживает соответствующие стартапы.

Очевидно, что новая корейская национальная цифровая валюта будут совмещать элементы фиатных денег и частных криптовалют. Как и частные криптовалюты, цифровая валюта будет эмитироваться в цифре, а её транзакции бу-

¹ Bank of Korea launches legal advisory panel for digital currency // The Korea Times. 2020. – 15 June.

² В настоящее время возможность разработки и внедрения цифровых валют ведут центральные банки 40 стран мира. В частности, в Европе это – Швеция, Швейцария, Франция, Великобритания, Италия, Дания, Нидерланды, Украине, в Азии – Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Сингапур, Таиланд, Камбоджа, Кроме того, эти вопросы изучаются и активно прорабатываются в Австралии, Уругвае, на Багамских островах, в России, в Европейском центральном банке (ЕЦБ), в Федеральной резервной системе США и др. Дальше всех в этом направлении продвинулся Китай, Республика Корея и Швеция.

дут фиксироваться в расчетных системах Банка Кореи на базе технологий блокчейна. Уже сейчас на стадии разработки становится очевидным, что цифровые деньги суверенных государств в ближайшей перспективе будут иметь ряд существенных преимуществ как перед фиатными национальными валютами, так и перед частными цифровыми криптовалютами.

Новая государственная криптовалюта может стать серьезным конкурентом другим существующим в настоящее время международным и национальным расчетным и платежным системам.

Прежде всего, эмиссия цифровых денег для государства будет значительно дешевле выпуска бумажных или полимерных национальных валют. По оценкам экспертов, цифровую валюту практически невозможно будет подделывать или похитить, при правильном использовании современных цифровых технологий и прежде всего технологии блокчейн, при условии обеспечения их надежной защитой от кибермошенников. В цифровом формате значительно снижается стоимость денежных переводов, что в свою очередь уменьшает стоимость финансовых транзакций. Появляется реальная возможность валютных операций, минуя систему валютных расчетов SWIFT, которую контролируют США. Появляется реальный механизм противодействия экономическим санкциям США и их союзников.

У корейских денежных властей появляется надежный механизм централизованного контроля над национальной валютой, в лице центрального банка, что в свою очередь повышает возможность эффективного управления со стороны правительства над денежной эмиссией и расходованием бюджетных средств. Когда все валютные транзакции будут записаны в блокчейне, Банку Корея намного проще будет следить за состоянием финансовых рынков и влиять на его стабильность и устойчивость. Намного легче будет отслеживать подозрительные транзакции, переводы денег, нецелевые расходы средств государственного бюджета. Может отпасть надобность в такой финансовой структуре как казначейство. Внедрение цифровых валют поможет избежать такого негативного явления как «ловушка ликвидности»¹, когда у Банка Корея исчерпаны монетарные инструменты и он не может стимулировать экономический рост.

В случае, если цифровая валюта Банка Кореи будет использоваться в общедоступных депозитах и кредитах непосредственно от банка, то кардинально может измениться национальный финансовый рынок, а в последствии и глобальный финансовый рынок.

* * *

Анализируя итоги выполнения южнокорейских планов по построению устойчивой инновационной экономики и ее цифровой трансформации следует отметить, что две главные задачи, поставленные правительством – превращение Республики Корея в мирового лидера в области инноваций и формирование креативного класса успешно выполняются.

В настоящее время Республика Корея является ведущей инновационной державой мира. В частности, в рейтинге ведущих инновационных экономик мира, который ежегодно публикует авторитетное международное агентство Блумберг в период с 2014 по 2019 гг. РК занимала первое место в мире, в 2020 г. – второе место в мире. В 2021 г. Республика Корея опять вышла на первое место в мире. Южная Корея возглавила список благодаря увеличению патентной активности, а также высоким показателям в сфере развития научных исследований и производства высокотехнологичных инновационных товаров.

Второе и третье места заняли Сингапур и Швейцария, лидер рейтинга Германия заняла четвертую строчку, а США оказались за пределами топ-10. Россия заняла в индексе 24 место, поднявшись на две позиции в сравнении с прошлогодним рейтингом².

Планы по цифровой трансформации экономики и общества предполагают тесное сотрудничество и взаимодействие государства с крупными национальными компаниями – «Чеболями», которые стали крупными инвесторами в реализацию целевых программ, в том числе в программы развития цифровой экономики, создания технопарков, инновационных кластеров и региональных специализированных центров креативной экономики и инноваций.

В стране было создано 17 специализированных центров креативной экономики и инноваций. За развитие каждого центра отвечает крупная корейская компания «Чеболь», способствующая малым и средним компаниям выводить на рынок продукцию, созданную на основе новых цифровых инновационных разработок.

Основная цель инновационных центров – поддержка и финансирование новых цифровых технологий, креативных идей, запуск стартапов коммерциализация и вывод на рынок новых товаров и услуг.

В дополнение к центрам инноваций для помощи в развитии креативных отраслей был создан «банк технологий», предназначенный для сбора нереализованных идей, патентов и «ноу-хау», которыми обладают правительственные исследовательские институты и крупные компании. На их основе появилось огромное количество инновацион-

¹ В известной кейнсианской экономической теории под понятием «ловушка ликвидности» понимается экономическая ситуация, при которой денежные власти не имеют монетарных инструментов или используемые инструменты не эффективны в борьбе с колебаниями экономических показателей и уже не способны стимулировать экономический рост. То есть, проводимая монетарная политика не влияет на инвестиционную активность реального сектора экономики, не ведет к росту потребительского спроса и соответственно увеличению расходов населения.

² Bloomberg Innovation Index – 2014–2021. Индекс рассчитывается на базе анализа и сравнения 7 показателей, публикуемых Всемирным банком и МВФ:

- расходы на НИОКР (в % от ВВП);
- производительность труда;
- вклад наукоёмких отраслей в создание ВВП (в % от ВВП);
- наличие высокотехнологичных компаний;
- эффективность высшего образования;
- количество научных исследователей на один миллион жителей (в %);
- количество выданных международных патентов (в % от общемирового количества).

ных стартапов, многие из которых превратились в коммерческие фирмы и были выведены на внутренний и мировые рынки.

Финансовые возможности и опыт международной деятельности «Чеболей» позволяет им вносить существенный вклад в создания необходимой инфраструктуры для цифровой трансформации экономики, создания новых высококвалифицированных рабочих мест и использования своих научно-технических разработок для модернизации традиционных отраслей промышленности.

В частности, известная корейская транснациональная компания «Самсунг» в последние годы входит в десятку ведущих инновационных компаний мира. По данным консалтингового агентства The Boston Consulting Group (BCG)¹ в рейтинг самых инновационных компаний мира в 2021 г. «Самсунг» занимала 6 место. В частности, корейская фирма, разработала первый в мире модем для сотовой связи формата 5G, и стала одним из ведущих мировых разработчиков и производителей оборудования для сотовых сетей связи пятого поколения.

Что касается второй стратегической задачи правительства по формированию креативного класса, который реально меняет будущее, то следует отметить, что это достаточно сложный и долгосрочный проект. Тем не менее, и на этом направлении правительству удалось достичь значительного прогресса.

Речь идет об изменении менталитета южнокорейской нации – комплексе мер, направленных на создание креативного мышления, совмещение конфуцианских ценностей корейского общества с цифровой культурой, конвергенции в экономике традиционных и высоких инновационных технологий. Активно развивается процесс формирования у занятого населения культуры креативной экономики, которое подразумевает продвижение и популяризацию идей креативной экономики среди широких масс путем открытия образовательных Интернет-порталов, проведение выставок креативной и цифровой экономики и др.

При этом правительство страны оказывает разностороннюю поддержку творческой активности молодежи, необходимую для развития национального потенциала в области инноваций.

Правительство реформировало систему образования были приняты меры по смягчению акцента на научную базовую подготовку в пользу формирования у обучаемых новой цифровой культуры, предполагающей поощрение и уважительное отношение к индивидуальному творчеству. В этой связи, можно отметить общенациональный проект «Да Винчи», который в экспериментальном порядке осуществлялся в ряде начальных и средних школ для создания учебного класса нового типа, где поощряется использование учащимися своего воображения, творческого цифрового потенциала и креативности на основе практических занятий и опыта.

Таким образом, формирующееся новое поколение рабочих, служащих и предпринимателей, становится все более уверено в своей национальной уникальности, уникальности своей культуры, они готовы и способны к цифровой модернизации общества на основе креативности и инноваций. Именно новый южнокорейский креативный класс, проповедующий ценности творчества, основанных на национальных и культурных особенностях страны, способен внести существенный вклад в социально-экономическое развитие общества.

Реализация этой новой модели развития способствует формированию интеллектуальной, новаторской среды в сфере бизнеса и основных сферах общества, становится драйвером цифровой и инновационной трансформации. В результате реализации планов по созданию инновационной экономики в РК в настоящее время сформировалась целостная национальная инновационная система.

Динамичное инновационное развитие привело к цифровой трансформации высокотехнологичных секторов экономики и повышению мировой конкурентоспособности страны в целом. Была реформирована государственная система управления развитием инноваций. Для улучшения координации между министерствами и государственными агентствами правительство провело реформу государственной системы и структуры управления и развития инновациями.

Поставленная руководством Республики Корея в начале текущего столетия весьма амбициозная цель по превращению страны в одну из семи ведущих в мире зеленых экономик практически достигнута. Первым и основным результатом проводимой Республикой Корея политики зелёного роста является общее оздоровление окружающей среды и решение многих острых экологических проблем. Значительно повысилась энергоэффективность экономики, что является одним из ключевых результатов перехода на альтернативные источники энергии, в том числе водородное топливо.

Соответственно это дало возможность снизить энергозависимость от импорта высокоуглеродного топлива и содействовать достижению энергетической безопасности страны.

Благоприятные перспективы также создает синтез политики озеленения отраслей с социальной политикой. В частности, в сфере вторичной переработки отходов растет количество социальных предприятий. Они обеспечивают работой тех, кто имеет низкую квалификацию и находится в невыгодном положении на рынке труда.

Поскольку новый зелёный курс делает ещё больший акцент на инклюзивное социальное развитие, можно ожидать снижения уровня безработицы, в том числе среди молодежи, и общего повышения уровня жизни населения. Зелёный рост снижает риски возможности возникновения негативных экономических и социальных потрясений, связанных с экологическими факторами. Улучшением окружающей среды, подверженность населения заболеваниям, вызванных нездоровой экологией, уменьшается, что в перспективе будет снижать финансовую нагрузку на систему здравоохранения страны. Зелёный рост позволяет снизить колебания цен на энергетические и природные ресурсы,

¹ Агентство The Boston Consulting Group (BCG), начиная с 2006 г. в течение 15 лет ежегодно публикует список самых инновационных компаний мира. Для составления рейтинга специалисты компании проводят опросы руководителей компаний, выявляя их нацеленность на инновации и готовность инвестировать в новые технологии.

создать более благоприятные условия для повышения государственных доходов и консолидации финансовых ресурсов для реализации планов и программ зеленого роста. Важным результатом реализации зеленого курса являются изменения в общественном сознании и менталитете граждан Республики Корея, которые все больше внимания уделяют проблемам окружающей среды и готовы нести дополнительные расходы для борьбы с изменением климата и развития зеленой экономики.

Благодаря успешной реализации долгосрочной стратегии, планов и программ зеленого роста Республика Корея значительно повысила свой международный авторитет и встала в авангарде ведущих держав мира, которые активно борются с изменением климата.

Республика Корея взяла на себя ведущую роль в оказании помощи развивающимся странам в разработке и реализации стратегии зеленого роста, используя свой успешный опыт.

В период реализации Генерального плана цифровой трансформации экономики Республики Корея (2020–2025) предполагается увеличить занятость и создать к 2025 г. в экономике 1,9 млн новых высококвалифицированных рабочих мест, в том числе по направлению Новый цифровой курс – 903 тыс., по направлению Зеленый новый курс – 659 тыс. и по направлению Надежная система социальной защиты – 339 тыс. человек.

Очевидно, что весьма амбициозные цели и задачи, поставленные в этом плане, в случае их успешной реализации позволят Южной Корее не только сохранить статус ведущей мировой инновационной державы, но и достичь новых высот в развитии цифровой экономики, формировании креативного класса, стать одной из ведущих мировых держав в области зеленого роста и создания нового инклюзивного экопозитивного зеленого сообщества.

Апатова Н.В.

д.э.н., д.п.н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования Крымского федерального университета, г. Симферополь

Королев О.Л.

к.э.н., доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Крымского федерального университета, г. Симферополь

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Ключевые слова: цифровая трансформация, сквозные технологии, бизнес, цифровая экономика, экосистема.

Keywords: digital transformation, end-to-end technologies, business, digital economy, ecosystem.

Цифровая экономика стала повседневной реальностью, которая изменяется не только технологически, но и влияет на структуры организаций, производственные процессы и жизнь каждого человека. Бизнес как предпринимательство разных форм и масштабов является площадкой реализации технологических и организационных нововведений, обеспечивает занятость и благосостояние населения. Процессы цифровизации, охватившие весь бизнес и ставшие причиной и двигателем его цифровой трансформации, требуют исследований их теоретических основ, практических применений и далеко идущих последствий.

Цифровизация неразрывно связана с использованием компьютерной сети Интернет, служащей средством связи, площадкой обмена, а также производителем и поставщиком информационного продукта. Для бизнеса компьютерная сеть стала средством цифровой трансформации, позволяющим организовать передачу данных между структурными подразделениями, партнерами и потребителями. Одна из основных целей использования Интернет в бизнесе – быть витриной бизнеса, представлять его образ на рынке, влиять на мнение потребителей. Современные поисковые системы дают возможность ранжировать сайты предприятий и организаций при запросе на соответствующую продукцию, что стало стимулом развития средств и методов Интернет-маркетинга, в том числе, эффективного для продавцов контент-маркетинга.

Цифровая трансформация бизнеса включает производственную и организационную трансформации предприятия как объединения бизнес-моделей, работников, производителей, их культуры и ценностей. Выделяют бизнес-среду, внешние и внутренние факторы влияния, определяющие этапы цифровой трансформации бизнеса. Всю цифровую экономику можно рассматривать как результат цифровой трансформации бизнес-процессов.

Отдельно следует рассматривать цифровой бизнес, который как и бизнес в целом получает выгоды от цифровой трансформации, создания необходимой информационной инфраструктуры, в центре которой находится компьютерная сеть Интернет. Роль Интернет как экономического фактора возрастает в связи с использованием облачных технологий, дистанционной работы, передачей и обработкой больших наборов данных, повсеместным внедрением Интернета вещей. Цифровые платформы, составляющие основу экосистемы, функционируют на основе использования Интернет, обеспечивая онлайн взаимодействие всех компонент.

Цифровая экономика привнесла на уровень компании ряд качественных изменений:

- 1) появление информационного производственного фактора, ставшего значимым ресурсом;
- 2) рост затрат на производство, так как информация как товар и фактор имеет цену;
- 3) сокращение транзакционных издержек за счет применения информационно-коммуникационных технологий;
- 4) рост значимости человеческого фактора при внедрении производства, основанного на информационно-коммуникационных технологиях;
- 5) снижение значимости фактора неопределенности, а, следовательно, и рисков, за счет активного применения информационного ресурса.

Факторами, обусловившими цифровую трансформацию бизнеса и поддерживающую ее при создании и выпуске инновационных продуктов и услуг, являются:

- мобильные технологии;
- облачные вычисления;
- социальные медиа;
- бизнес-аналитика.

Мобильные технологии обеспечивают рост бизнеса за счет быстрой передачи производственной информации, деловых коммуникаций, возможности работы в Интернет. Они повышают конкурентоспособность компании за счет организации командной работы, иерархического и сетевого управления; увеличивают занятость за счет продаж и покупок в Интернет, доступ к рынку малому бизнесу и индивидуальным предпринимателям. Мобильные технологии изменяют бизнес-модель предприятия, являются средством связи при экосистемном платформенном управлении. Кроме того, они расширяют ассортимент приложений для бизнеса через мобильную связь.

Облачные приложения используются бизнесом для анализа рынка, обеспечивают гибкость в принятии управленческих решений, повышают доступность бизнеса и бренда для потребителя.

Социальные медиа (социальные сети) позволяют распространять сведения о контактах бизнеса и потребителей; позволяют понимать состояние и тренды рынка и поведение потребителей. Они являются перспективными для бизнеса, и бизнес готов активно инвестировать в различные социальные медиа в ближайшие 5 лет.

Бизнес-аналитика является одним из основных инструментов бизнеса в период его цифровой трансформации, поскольку осуществляет следующие действия и предоставляет для него большие возможности.

1. Способствует лучшему пониманию потребителей.
2. Помогает принимать стратегические решения.
3. Способствует лучшему пониманию самого бизнеса.
4. Позволяет реагировать на события в реальном времени.
5. Обеспечивает глубокое погружение в бизнес как систему деятельности.
6. Расширяет охват новых потребителей.
7. Способствует росту стоимости.
8. Сокращает число ошибок.
9. Повышает поддержку цепочек управления.
10. Стимулирует инновации в фирме.

Л.И. Зинина и А.А. Прокофьева пишут: «Инструменты бизнес-аналитики варьируются от электронных таблиц со статистическими возможностями до сложных функций интеллектуального анализа знаний и прогнозного моделирования. Некоторые из них необходимы для отчетности, а другие — для процессов мониторинга»¹. Они отмечают, что несмотря на пандемию, в 2020 г. мировой рынок аналитических средств показал рост и, по прогнозу, его объем в 2022 г. достигнет 13,6 млрд долларов США. Это связано с тем, что управление современным предприятием невозможно без средств бизнес-аналитики, и многим компаниям пришлось модифицировать свою деятельность, в условиях кризиса развивается бизнес на основе данных.

К наиболее важным направлениям развития бизнес-аналитики пользователи относят: системы управления мастер-данными – Data Quality / Master Data Management (MDM), системы исследования и визуализации данных – Data Discovery (DD) / Data Visualization (DV), культуру управления данными – Data-driven Culture. MDM – направление, включающее в себя ряд структурированных подходов, процессов и инструментов по эффективному управлению мастер-данными (базовые данные, определяющие бизнес-сущности, с которыми имеет дело бизнес: информация о клиентах, продуктах, услугах, персонале, технологиях). MDM-системы дают комплексный взгляд на все составляющие бизнеса, в том числе на источники данных, их качество (Data quality), полноту и потенциальное использование. Процесс Data quality представляется в виде цикла, состоящего из повторяющегося процесса анализа, очистки и мониторинга качества данных. Одна из основных задач, решаемых MDM-системами, – обобщение и хранение информации из большого числа источников. DD и DV являются основными подходами, направленными на то, чтобы выйти за рамки простой отчетности и мониторинга эффективности организации как основы традиционной бизнес-аналитики.

Аналитические процессы бизнеса также претерпевают цифровую трансформацию². Предприятие по сути представляет собой самоуправляемую бизнес-систему, изменяющуюся во внешней бизнес-среде и имеющую свою внутреннюю бизнес-среду. Бизнес-аналитика традиционно рассматривала внутреннюю бизнес-среду, участников, связанных производственными отношениями и определяющими принципы деятельности предприятия, его конкурентную позицию, используемые ресурсы, маркетинговую стратегию и финансовый менеджмент. Однако в процессе цифровой трансформации предприятие все больше интегрируется с внешней средой, включающую клиентов (реальных и потенциальных), конкурентов, поставщиков оборудования и материалов, наемных работников, банки, профсоюзы, государственные органы и т.д. Этому способствует электронная коммерция, включающая такие виды как бизнес-бизнес (B2B – Business to Business), бизнес-потребитель (B2C – Business to Consumer), бизнес-партнер (B2P – Business to Partner) и бизнес-государство (B2G – Business to Government). Данные процессы также потребовали внедрения технологий и инструментов бизнес-аналитики, но уже для виртуальной среды Интернет.

«Принимая во внимание содержание аналитической деятельности в процессах принятия управленческого решения, становится понятным, что ее цифровая трансформация прежде всего должна быть направлена на совершенствование: информационных моделей управляемых явлений и процессов как таковых; процессов формирования и использования информационных моделей при реализации конкретных управленческих функций (планирование, организация, регулирование)»³. Важную роль в принятии управленческих решений также играет анализ поведения каждого экономического агента – участника экосистемы бизнеса как многофакторного явления. Цифровые технологии позволяют осуществлять мониторинг и прогнозировать поведение объекта управления, строить информационные модели. Поэтому качество управления зависит от способности аппарата управления бизнеса строить такие модели, осуществлять для них сбор и анализ данных.

Как пишут авторы монографии «Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий»: «Среди ключевых технологий, обеспечивающих цифровую трансформацию производства, в настоящее время наиболее рас-

¹ Зинина Л.И., Прокофьева А.А. Развитие инструментов бизнес-аналитики в условиях цифровой трансформации // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. – № 2 (58). – С. 119.

² Михненко О.Е. Цифровая трансформация аналитических процессов бизнеса // Учет. Анализ. Аудит. 2021. – Т. 8, № 2. – С. 62–70.

³ Там же, с. 66.

пространенными являются интернет вещей (IoT) и промышленный интернет; облачные технологии хранения данных и работы с ними; потоковые данные и алгоритмы их обработки; искусственный интеллект и другие когнитивные технологии; автономные машины и системы (роботы); аддитивные технологии производства и другие. Технологии быстро развиваются, поэтому список постоянно увеличивается»¹.

Перечисленные технологии обеспечивают стратегическое управление бизнесом, в том числе высокотехнологичным. Бизнес меняется одновременно с рынками, на которые также оказывают влияние информационно-коммуникационные технологии, и эти два зависимые субъекта экономики являются драйверами развития, внедрения инновационных технологий и продуктов. В современном развитии уже не финансовый капитал влияет на бизнес-процессы и их обновление, а новые идеи и высококвалифицированные, способные к творчеству, кадры.

Следует также выделить основные сквозные технологии, являющиеся ключевыми для бизнес-трансформации. К ним относятся облачные вычисления, Интернет вещей, мобильные технологии и анализ Больших данных.

Облачные вычисления – это модель предоставления удобного сетевого доступа по запросу к общему пулу настраиваемых вычислительных ресурсов (например, сетей, серверов, хранилищ, приложений и услуг), которые могут быть быстро предоставлены и освобождены с минимальными усилиями по управлению. Эта облачная модель способствует доступности и состоит из пяти основных характеристик (самообслуживание по запросу, широкий доступ к сети, объединение ресурсов, быстрая эластичность, измеряемое обслуживание); три модели обслуживания (облачное программное обеспечение как услуга (SaaS), облачная платформа как услуга (PaaS), облачная инфраструктура как услуга (IaaS)); и четыре модели развертывания (частное облако, облако сообщества, общедоступное облако, гибридное облако). К ключевым технологиям относятся: 1) быстрые глобальные сети; 2) мощные недорогие серверные компьютеры; 3) высокопроизводительная виртуализация стандартного оборудования.

Облачные вычисления – это новая технология для предприятий. Компании будут все больше полагаться на публичные облачные сервисы. Наиболее важными преимуществами облачных вычислений являются сокращение затрат, технического персонала и усилий. Преимущества облачных вычислений для бизнеса:

- **Предсказуемые расходы** – облачные услуги обычно оплачиваются ежемесячно или в зависимости от использования с небольшими первоначальными затратами или вообще без них. Это означает, что вместо значительных первоначальных капиталовложений технологии или услуги приобретаются за счет существующих операционных затрат.
- **Снижение общей стоимости** – преимущества облачных услуг, получаемые за счет эффекта масштаба, которого может достичь поставщик услуг.
- **Доступ к лучшим технологиям** – облачные сервисы позволяют организациям пользоваться лучшими технологиями без каких-либо первоначальных затрат.
- **Плата за использование** – в модели облачных сервисов организации платят за фактическое использование.

Внедрение облачных технологий уже широко распространено и продолжает расти как в частном, так и в государственном секторах. Для клиентов, которые использовали облако, привлекательность дальнейшего внедрения связана с эффективностью, оперативностью и гибкостью, а для тех, кто еще не приступил к работе, основными преимуществами являются более низкая стоимость и простота использования. Бизнес-преимущества включали более эффективную мобильную работу (46%), более высокую производительность (41%), более широкое использование стандартных процессов (35%), лучшие возможности для входа в новые области бизнеса (33%) и возможность открыться в новых местах. (32%).

За последние несколько лет облачные технологии развиваются чрезвычайно быстро, и прогнозы показывают, что эта тенденция сохранится, поскольку они предоставляют инструмент для оптимального использования ресурсов. Основное внимание будет по-прежнему уделяться безопасности и управлению услугами. Данные показывают, например, что 67% малых и средних предприятий в Болгарии в настоящее время имеют те или иные облачные услуги, в то время как средний показатель по Европе составляет 53%. По некоторым прогнозам к 2025 году все бизнес-решения ИКТ будут реализованы в облаке. Более 85% корпоративных приложений будут размещены непосредственно в облаке.

Интернет вещей (IoT) – это межсетевое взаимодействие физических устройств, транспортных средств (также называемых «подключенными устройствами» и «умными устройствами»), зданий и других объектов, в которые встроены электроника, программное обеспечение, датчики, приводы и подключение к сети, позволяющее этим объектам собирать данные и обмениваться ими. В 2013 году Глобальная инициатива по стандартизации Интернета вещей (IoT-GSI) определила Интернет вещей как «инфраструктуру информационного общества». Интернет вещей позволяет удаленно обнаруживать объекты или управлять ими через существующую сетевую инфраструктуру, создавая возможности для более прямой интеграции физического мира в компьютерные системы и приводя к повышению эффективности, точности и экономической выгоды в дополнение к уменьшению вмешательства человека. Облачный IoT-сервис является частью многих успешных бизнес-информационных систем.

Мобильные технологии являются важной частью технологий цифровой трансформации. Мобильные технологии реализуют цель цифровой трансформации и обеспечивают бесшовное взаимодействие с клиентом во всех точках соприкосновения с бизнесом. Использование мобильных технологий в бизнесе и современный уровень интеграции между технологиями полностью обусловлены потребностями предприятия и ориентированы на оптимальное управление бизнес-процессами.

¹ Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий / Н.А. Кравченко, В.Д. Маркова, Н.П. Балдина и др.; под ред. д.э.н. Н.А. Кравченко, д.э.н. В.Д. Марковой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – С. 16.

Большие данные и анализ данных. Не менее 15% компаний в ЕС используют анализ больших данных: Мальта и Нидерланды (19%), Бельгия (17%), Финляндия и Великобритания (15%), Болгария (7%). С другой стороны, только 6% компаний анализируют большие данные в Германии и Польше, а на Кипре этот процент составляет 3%¹.

Экосистема бизнеса требует постоянного системного анализа, использования экономико-математических методов обработки поступающих данных. Экосистема стремится к завоеванию ключевых позиций на рынке, выработке своего стандарта. «Закон Меткалфа, сформулированный в сфере IT-технологий и утверждающий, что полезность сети пропорциональна квадрату численности ее пользователей, определяет стратегические приоритеты компаний в рамках экосистемы, включающие широкое распространение развиваемого стандарта»².

В бизнес-экосистеме системный анализ включает всех участников процесса, организованных в 8 уровней³.

На первом уровне находятся клиенты, необходимо охватывать индивидуальных клиентов; бизнес-клиентов (компании); общественный сектор (население); коммуникационные и целевые группы, а также учитывать демографический, географический, рыночный, финансовый фактор и фактор занятости. Также анализу подлежат участники виртуальных взаимоотношений, рынок B2B.

Второй уровень – это кооперация с клиентами, в том числе с анонимными. Здесь большую роль играет цифровая идентификация и доступ к информации.

Третий уровень – создание стоимости продуктов и сервисов, их качество, цена, дифференцированность от конкурентов, инновационность, экологичность и имидж бренда.

Четвертый уровень – ресурсы: финансовые, природные, организационные, основные активы, человеческие ресурсы, данные для управления и производства, интеллектуальная собственность (права и знания).

Пятый уровень – каналы сбыта, включая логистику, продажи, послепродажное обслуживание, рыночные коммуникации, отрасли, мобильных занятых, франшизы и агентов колл-центров. Здесь широко используют электронную почту, Интернет, онлайн коммуникации, электронную коммерцию, виртуальную реальность и сайты продаж.

Шестой уровень – партнеры, включая производственных партнеров, поставщиков, инновационные центры, общественное и частное партнерство.

Седьмой уровень – деятельность и энергопотребление: инновационный менеджмент, дизайн (конструкторская работа), развитие, производство, гибкое производство, продажи, сервисное обслуживание, управление знаниями, управление персоналом.

Восьмой уровень – финансово-экономический, включающий расходы, капитал, управление рисками, налоги и кредиты и прочее.

Все перечисленные факторы функционирования бизнес-экосистемы подлежат тщательной детализации, систематизации поступающих данных и их обработке, в том числе визуализации, прогнозированию и принятию управленческих решений.

Несмотря на многообразие бизнес-моделей, все они имеют сходную структуру и используют одинаковые технологии обработки данных для успешного развития и гибкой трансформации, позволяющие достичь высокой конкурентоспособности на рынках товаров и услуг как традиционных, так и виртуальных.

Выводы. Девять сквозных технологий, отмеченных в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» являются инструментами управления процессами цифровой трансформации бизнеса: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра (блокчейн); квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии виртуальной и дополненной реальности. Бизнес-аналитика является одним из основных инструментов бизнеса в период его цифровой трансформации.

Практика цифровой трансформации в России и за рубежом показывает, что существуют преимущества и ограничения при цифровой трансформации бизнеса, а также риски внедрения новых технологий и информационные риски в результате кибератак, нарушений целостности данных, влекущих к срывам производственных процессов и хищением знаний организации и персональных данных. Однако формирующаяся новая «кибер-физическая-кибер-человеческая» экосистема бизнеса позволяет отследить влияние всех ее элементов друг на друга, оценить последствия цифровой трансформации для всех участников, получить конкурентные преимущества на рынке и обеспечить устойчивое эволюционное развитие.

¹ Schwertner K. Digital transformation of business // Trakia Journal of Sciences. 2017. – Vol. 15, Suppl. 1. – P. 388–393.

² Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий / Н.А. Кравченко, В.Д. Маркова, Н.П. Балдина и др.; под ред. д.э.н. Н.А. Кравченко, д.э.н. В.Д. Марковой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – С. 25.

³ Салимова Т.А., Бирюкова Л.И., Аникина Н.В. Трансформация бизнеса в условиях цифровой экономики: зарубежный подход и российские возможности // Регионология. 2021. – Т. 29, № 2 (115). – С. 328–354.

Апатова Н.В.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Бизнес-информатика и математическое моделирование», Крымский федеральный университет, г. Симферополь

ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: *малый бизнес, малое предприятие, информационное обеспечение, система управления малого предприятия, бизнес-анализ, аналитическая система, принципы бизнес-анализа, методы бизнес-анализа.*

Keywords: *small business, small enterprise, information support, small enterprise management system, business analysis, analytical system, business analysis principles, business analysis methods.*

Аналитическая составляющая подсистемы учетно-аналитического обеспечения является неотъемлемым элементом системы информационного обеспечения управления. Анализ представляет собой аналитическую функцию бухгалтерского учета и позволяет решать более широкий спектр задач с целью обеспечения максимального количества информационных потребностей управления.

Сейчас вопросом анализа финансово-хозяйственной деятельности уделяется достаточно внимания, поскольку стабильное функционирование предприятий в рыночных условиях хозяйствования требует систематического и своевременного мониторинга и анализа всех сфер деятельности предприятия, что возможно только при использовании информационных технологий.

В период становления и развития цифровой экономики малое предпринимательство приобретает особое значение в связи с возможностью дистанционной работы. О.П. Покшиванова пишет, что «эффект от цифровизации российской экономики при условии правильного стратегического планирования, по прогнозам компании McKinsey, к 2025 году может составить от 20 до 30% роста ВВП, и огромный вклад в этот рост должна дать цифровизация малого и среднего бизнеса»¹. Малые предприятия используют в своей деятельности системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), а также системы, позволяющие управлять ресурсами предприятия (ERP). Однако, как отмечает О.П. Покшиванова, в России все еще меньше, чем в других развитых странах, уровень цифровизации малого и среднего бизнеса. Важным вопросом также является обеспечение кибербезопасности, поскольку большинство малых предприятий и индивидуальных предпринимателей осуществляют свою экономическую деятельность в компьютерной сети Интернет, через Интернет-магазины.

А.В. Манжури и Д.В. Серов делают вывод, что «благодаря применению ИТ-технологий в малом и среднем бизнесе, достигаются следующие цели:

- актуальность принятого решения;
- своевременность предпринятых действий;
- тактика принятия решения;
- осуществление контроля на всех стадиях производства»².

Особенности предпринимательства, появляющиеся в связи с использованием бизнесменами информационных технологий, рассматривают в своей работе Л.Р. Чернышева, В.Н. Мирославский и К.А. Путков. Отмечая глобальные преимущества, которые дают информационные технологии малому бизнесу, они выделяют повышение его эффективности, усиление конкурентоспособности и стратегические возможности, связанные с внешними коммуникациями³. В качестве тенденций развития информационных технологий в бизнесе данные авторы прогнозируют глобализацию бизнеса, основанную на использовании Интернет, дальнейшее приближение самих технологий к человеку, упрощение их использования, появление новых средств визуализации данных и принятия управленческих решений, а также человеко-компьютерное взаимодействие на основе искусственного интеллекта.

Перспективы использования систем искусственного интеллекта в малом бизнесе также отмечает Н.В. Городнова: «Технологии искусственного интеллекта широко используются в таких разных сферах бизнеса, как ритейл, строительство, информационные технологии управления поведением потребителя, изучения будущих тенденций рынка и автоматизации различных рутинных процессов»⁴.

¹ Покшиванова О.П. Цифровая экономика и малое предпринимательство: основные проблемы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. – № 12-2 (70). – С. 209.

² Манжури А.В., Серов Д.В. Оценка преимуществ внедрения ИТ-технологий в работу предприятий малого и среднего бизнеса // Форум молодых ученых. 2022. – № 1 (65). – С. 135.

³ Чернышева Л.Р., Мирославский В.Н., Путков К.А. Особенности предпринимательства с использованием возможностей современных информационных технологий // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. – № 9 (37). – С. 157–160.

⁴ Городнова Н.В. Применение искусственного интеллекта в бизнес сфере: современное состояние и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Т. 11, № 4. – С. 1477.

М.А. Лаврухина и В.В. Кукарцев дают следующее определение информационным технологиям, используемым в малом бизнесе: «Информационные технологии в малом бизнесе – комплекс мер, способствующий успешному развитию бизнес-процесса, в частности, систематическому получению прибыли, созданию и открытию новых филиалов, активной рекламе, поиску лучших условий и т. д. посредством создания системы сбора, обработки, хранения и передачи информации»¹.

С.Е. Гордеев выделяет следующие преимущества малого и среднего бизнеса:

- «1) малое и среднее предпринимательство обладает способностью замещать рабочие места в случаях сокращений или банкротств больших компаний;
- 2) обладают потенциальной гибкостью к созданию инноваций, благодаря своей узкой специализации;
- 3) быстрее адаптируются к новым рыночным условиям, что крайне важно в период структурных изменений;
- 4) быстрее перестраиваются к созданию новых производств с радикальными инновациями (например, в свое время такими компаниями были *Microsoft* и *Apple*);
- 5) обладают способностью выявлять новые рынки сбыта, благодаря своему экспортному и импортному потенциалам»².

Вопросам современного бизнес-анализа с использованием систем «Интеллектуальный бизнес» – Business Intelligence, посвящены работы Н.А. Шафинского и К.Д. Дерипаско, М.С. Новикова, И.И. Сергеевой и С.В. Лебедева, А.Г. Савиной и Л.И. Малявкина³, в которых показаны особенности использования данных программных средств для малых и средних предприятий. Business Intelligence дает возможность малым предприятиям подключаться к различным базам данных, в том числе, системы 1С Предприятия, формировать отчеты, обеспечить связь информации из различных источников.

В рыночных условиях хозяйствования возрастает значение комплексного анализа финансовой деятельности как инструмента поиска оптимального сочетания ресурсов предприятия и путей обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов объектов, возникает необходимость в совершенствовании методологии и методики его проведения с учетом особенностей деятельности предприятий различных организационно-правовых форм в условиях значительных различий их информационного обеспечения.

Разработка эффективной аналитической составляющей для обеспечения внутренних и внешних пользователей более широким спектром аналитической информации требует исследования базового теоретического аппарата анализа, а именно: определение принципов экономического анализа, его инструментария, функций и задач, методики анализа по основным направлениям деятельности малых предприятий, что позволит получить теоретическое представление о механизме функционирования анализа в системе управления и его взаимосвязи с другими составляющими информационного обеспечения⁴.

Малый бизнес является неотъемлемой частью экономики любой страны, поскольку именно малые предприятия обеспечивают экономику новыми рабочими местами и формируют значительную часть ВВП в стране.

Однако их функционирование связано с повышенным уровнем риска предпринимательской деятельности, необходимостью адаптации к меняющимся условиям хозяйствования и постоянной конкуренции с предприятиями крупного и среднего бизнеса.

А значит, стабильное функционирование малых предприятий зависит от формирования эффективной системы управления с получением широкого спектра экономической информации для принятия обоснованных экономических решений как в стабильных, так и кризисных условиях хозяйствования.

Недостаточный уровень информационного обеспечения системы управления приводит к принятию неправильных управленческих решений, неоптимальному использованию внутренних резервов предприятия, росту риска предпринимательской деятельности, недооценке уровня спроса и предложения на рынке товаров и услуг и др.

Учетно-аналитическое обеспечение является составной информационного обеспечения предприятия и представляет собой целостную информационную систему, которая сочетает учетную составляющую, обеспечивающую своевременной, качественной и достоверной финансовой информацией систему управления, и аналитическую составляющую, которая позволяет осуществлять анализ и оценку финансового состояния и финансовых результатов деятельности предприятия с целью принятия управленческих решений для обеспечения устойчивого развития малого предприятия в условиях его ограниченного ресурсного обеспечения.

Аналитическая составляющая как часть информационного обеспечения системы управления должна строиться на теоретико-методологическом базисе, который является основой для оптимальной организации аналитического процесса на малых предприятиях с учетом специфики информационного обеспечения (упрощенные формы финансо-

¹ Лаврухина М.А., Кукарцев В.В. Развитие информационных технологий в малом бизнесе // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. – Т. 2, № 4 (14). – С. 333.

² Гордеев С.Е. Использование информационных технологий в стратегии развития малого и среднего бизнеса // Вестник Екатеринбургского института. 2018. – № 4 (44). – С. 11.

³ Шафинский Н.А., Дерипаско К.Д. Обзор текущей ситуации с использованием бизнес-аналитики в малом и среднем бизнесе // Инновации. Наука. Образование. 2020. – № 24. – С. 408–41; Новиков М.С. Инструменты Business Intelligence для предприятий малого и среднего бизнеса // Аллея науки. 2017. – № 9. – С. 544–54; Сергеева И.И., Лебедев С.В. Особенности использования BI-технологий для малых и средних предприятий // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2021. – № 14. – С. 92–96; Савина А.Г., Малявкина Л.И. Технологии Business Intelligence как инструмент анализа больших данных и поддержки принятия управленческих решений // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. – № 1 (55). – С. 85–92.

⁴ Сергеева И.И., Лебедев С.В. Особенности использования BI-технологий для малых и средних предприятий // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2021. – № 14. – С. 92–96.

вой отчетности, упрощенные формы бухгалтерского учета), особенностей структуры управления и движения информационных потоков в системе управления, а также ограниченных ресурсных возможностей малого предприятия (трудовых, материальных, финансовых и др.).

Любая система (подсистема) должна базироваться на соответствующих фундаментальных принципах, которые необходимо соблюдать при построении взаимосвязей отдельных элементов и органическом сочетании с другими подсистемами в единую целостную систему.

Отличием принципов анализа от принципов бухгалтерского учета является абсолютная их регламентированность со стороны государства, поскольку организация аналитического процесса на конкретном предприятии осуществляется с учетом специфики его деятельности, размеров и информационных запросов потребителей информационного продукта.

Отсутствие широкого круга научных разработок в части методологических основ анализа с учетом размеров предприятий и их информационных и аналитических потребностей требует разработки соответствующих принципов формирования аналитической составляющей информационного обеспечения на малых предприятиях.

Рассмотрим, какие именно из предложенных принципов можно положить в основу формирования аналитической составляющей на малых предприятиях. Основными принципами, которые должны быть положены в основу анализа на любом предприятии (независимо от размера и сферы деятельности), можно считать принципы комплексности и системности.

Эти два принципа являются взаимосвязанными (связанными и взаимодополняющими), поскольку в рамках целостной системы управления анализ отдельных функциональных составляющих с определением их причинно-следственных изменений возможен при условии их комплексного исследования.

Упрощенная система управления с сокращенным движением информации на малых предприятиях позволяет в большей степени применить принцип системности и комплексности при организации аналитической работы, поскольку возможно более точно и достоверно выявить информационные потребности каждого структурного подразделения с определением степени и характера аналитических данных, определить четкое движение аналитической информации в системе управления и разработать оптимальную форму и содержание отчетов, которые объединяют результаты аналитической работы.

Для формирования оптимальной аналитической составляющей информационного обеспечения системы управления базовым принципом также должен быть принцип экономичности («затраты-выгоды»), поскольку ограниченный объем финансовых и трудовых ресурсов не крупного предприятия не позволяет создавать большое аналитическое подразделение и формировать широкий спектр аналитической информации, следовательно, расходы на формирование штата аналитических работников и их объем работы должны быть сопоставлены с дополнительными преимуществами от исходной аналитической информацией.

С принципом экономичности связан принцип существенности, который также должен быть положен в основу организации аналитической составляющей на малых предприятиях, поскольку с учетом принципа экономичности и в случае нецелесообразности формирования широкого объема аналитической информации, анализ и оценка должны осуществляться только в отношении важнейшей и существенной для предприятия и пользователей информации.

Принцип гибкости свидетельствует, что поскольку информация в деятельности малых предприятий должна быть гибкой, то, соответственно, система управления также должна строиться по принципу гибкости, что требует от подсистемы аналитического обеспечения получения информации без значительных дополнительных финансовых затрат и затрат времени. Адаптироваться к информационным требованиям системы управления должны также и внешние пользователи.

Принцип целеустремленности позволяет формировать подсистему аналитического обеспечения с учетом информационных требований каждого структурного подразделения системы управления, иметь определенную цель и четкие задачи, которые должны решаться в подсистеме аналитического обеспечения.

Указанные принципы можно сгруппировать по степени их влияния на построение аналитической составляющей информационного обеспечения системы управления.

Принципы комплексности и системности обозначают то, что аналитическая подсистема должна быть цельной и интегрированной в целостную систему информационного обеспечения с комплексным исследованием финансово-хозяйственной деятельности.

Принципы экономичности и существенности свидетельствуют о необходимости формирования определенной аналитической составляющей с позиции затрат и целесообразности для получения качественной, достоверной и своевременной информации для системы управления и внешних пользователей.

Принципы гибкости и целеустремленности указывают на то, что аналитическая подсистема должна быстро адаптироваться к требованиям системы управления без снижения уровня ее информационной способности и эффективности с возможностью достижения поставленных целей и решения задач как в стабильных, так и кризисных условиях хозяйствования.

Выделенные принципы построения подсистемы аналитического обеспечения в системе информационного обеспечения системы управления малых предприятий можно считать базовыми именно для функционального построения аналитической работы. Другие принципы, которые выделяют ученые, можно положить в основу качества аналитической информации (принцип объективности, точности) и обобщения результатов анализа (релевантность, сопоставимость результатов).

Разработанные принципы построения аналитической составляющей позволяют учесть требования к ее структуре, экономичности формирования, цели ее функционирования и адаптации к информационным потребностям потребителей.

Основательное исследование базового функционального аппарата аналитической составляющей информационного обеспечения системы управления на малых предприятиях необходимо дополнить раскрытием ее задач, поскольку именно от их решения зависит уровень эффективности организации аналитического процесса и принятия своевременных обоснованных управленческих решений.

Задачи аналитического подразделения любого предприятия зависят от совокупности целей и задач управления и его функциональных элементов. Задачи системы управления малых предприятий зависят от особенностей деятельности предприятий (ограниченность ресурсов, гибкость деятельности предприятия, повышенный риск банкротства, непосредственное участие владельца в управлении), функционируя в условиях воздействия внешних и внутренних факторов и конкурентной борьбы с крупными и средними предприятиями, кроме того, осуществляя стратегическое и текущее планирование деятельности, планируя направления расширения бизнеса и роста доходов.

Исходя из основной цели и стратегии выживания на рынке, основной задачей системы управления малых предприятий является своевременное удовлетворение широкого круга информационных потребностей внешних и внутренних пользователей с целью достижения целей и решения поставленных задач в условиях ограниченного объема финансовых и трудовых ресурсов для устойчивого развития предприятия в стабильных и кризисных условиях хозяйствования.

Таким образом, основная задача системы управления и выделение его составляющих позволяет определить функционально-целевые параметры экономического анализа и выделить важнейшие задачи, которые должны решаться в подсистеме аналитического обеспечения малых предприятий:

- получение аналитической информации для удовлетворения информационных потребностей системы управления;
- предоставление дополнительной информации внешним пользователям, если информационный спрос не удовлетворяется за счет показателей сокращенной финансовой отчетности;
- анализ достижения цели деятельности предприятия и решения поставленных задач;
- оценка эффективного использования ограниченных финансовых, материальных и трудовых ресурсов малого предприятия;
- выявление внутренних резервов повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности;
- формирование на основе аналитической информации обоснованных управленческих решений.

Определение целевой ориентированности анализа позволяет более точно определить параметры деятельности аналитического подразделения и предоставляет возможность формирования оптимального построения внутренней структуры отдельных элементов подсистемы аналитического обеспечения и его взаимосвязи с направлениями и источниками получения необходимой информации для ее аналитической обработки, а именно учетной составляющей информационного обеспечения.

Исходя из поставленных задач перед подсистемой аналитического обеспечения целесообразно выделить объекты анализа, определить виды анализа и методы проведения аналитических процедур, поскольку необходимо учитывать способность этой подсистемы к обработке, анализу и оценке экономической информации в условиях ограниченности финансовых ресурсов и штата работников учетно-аналитического подразделения небольшого предприятия.

Составляющие базового функционального аппарата анализа (объект, предмет, задачи, виды анализа и его методы) тесно взаимосвязаны, поскольку цели анализа достигаются в результате решения взаимосвязанного набора аналитических задач, в которых конкретизируется определенная цель анализа, причем делается это с учетом имеющихся информационных, методических и технических возможностей проведения анализа.

Так или иначе, объекты анализа малых предприятий необходимо выделять, исходя из вышеуказанных задач, поставленных перед аналитическим подразделением. Ученые чаще определяют предмет анализа и не слишком четко выделяют объекты анализа, что связано с разнообразием видов и методов анализа, которые применяются на предприятиях, а также с постановкой различных целей и задач перед системой управления.

Анализ научных источников не позволил определить перечень и состав объектов анализа, поскольку подход к их определению на каждом конкретном предприятии является индивидуальным. Будем считать, что в рамках данного исследования также нецелесообразно подробно выделять объекты анализа на малых предприятиях, поскольку невозможно подстроиться под каждое конкретное предприятие.

Целесообразнее выделить группы объектов, которые должны рассматриваться при проведении анализа на малых предприятиях с учетом выделенных задач, особенностей функционирования малых предприятий на рынке (ограниченность ресурсов, гибкость деятельности, конкуренция с большим и средним бизнесом, приспособления к росту цен на ресурсы и др.) и возможности аналитического подразделения в оценивании и анализе необходимого объема информации.

С учетом вышеприведенных факторов наиболее существенными и важными группами объектов анализа на малых предприятиях должны быть:

- финансово-экономические показатели, которые позволяют осуществить анализ результативности деятельности по определению резервов повышения рентабельности;
- финансово-экономические показатели, которые позволяют осуществить анализ ликвидности и платежеспособности предприятия с оценкой и нахождением путей для их укрепления.

Выделение задач и групп объектов анализа позволяет сформировать виды и определить методы анализа, которые являются наиболее оптимальными для организации аналитической работы на малых предприятиях. Исследование видов анализа в научной литературе позволяет сделать вывод об их значительном разнообразии с выделением самих классификационных признаков.

Приоритетные виды анализа для малых предприятий необходимо выделять с учетом принципа экономичности и целеустремленности. Поскольку достаточно основательные аналитические процедуры требуют значительных финансовых затрат, что является нецелесообразным в условиях ограниченности ресурсов небольших предприятий, однако не могут быть значительно поверхностными, поскольку не смогут удовлетворять информационные потребности пользователей.

По исследованию классификационных признаков наиболее оптимальными видами анализа для малых предприятий являются:

- по признаку времени – перспективный и текущий анализ;
- по аспектам исследования – финансовый и операционный анализ;
- по методике исследования – экспресс-анализ;
- по субъектам (пользователями) – внутренний;
- по степени охвата объектов – выборочный (в некоторых случаях – сплошной);
- по содержанию программы – комплексный;
- по периодичности проведения – периодический;
- по организационной форме – централизованный.

Обоснуем порядок выбора видов анализа.

Перспективный и текущий анализ являются наиболее приоритетными с позиции времени, поскольку на малых предприятиях наиболее важной является информация о текущей деятельности для своевременного выявления недостатков в работе и быстрого их устранения, а также разработка направлений улучшения финансово-хозяйственной деятельности на будущее, что и обусловило выбор текущего и перспективного анализа как наиболее приоритетных видов анализа.

Наиболее оптимальными для использования в деятельности малых предприятий являются финансовый анализ, поскольку именно финансовый анализ имеет целью оценивание показателей доходности, ликвидности и платежеспособности, которые были выделены в отдельную группу объектов исследования, и операционный, который помогает выявить резервы роста производства продукции, оказания услуг, расширения объемов деятельности и нахождения путей наиболее эффективного сочетания ограниченных ресурсов малого предприятия.

По методике исследования объектов для малых предприятий наиболее финансово доступными является экспресс-анализ, поскольку другие виды анализа (фундаментальный, маржинальный, экономико-математический) финансово более обременительны, требуют фундаментальных исследований с использованием значительных затрат времени и средств.

По субъектам пользования наиболее приоритетным является внутренний анализ, поскольку он в первую очередь нацелен на деятельность малых предприятий по стабильному выживанию на рынке, что требует качественной и своевременной внутренней информации об оперативной финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Аналитическая информация для внешних пользователей может иметь место как одноразовая выборочная (специальная) информация, удовлетворяющая четкую информационную потребность конкретного внешнего пользователя. По степени охвата объектов и тематике наиболее целесообразным и обоснованным является выборочный анализ, поскольку результаты обследования части объектов позволяет ускорить аналитический процесс и принятие управленческих решений по результатам анализа.

В отдельных случаях упрощенная система управления и минимальный состав управленческого аппарата позволяет осуществлять сплошной анализ всех объектов малого предприятия, что в свою очередь увеличивает вероятность оценки всех направлений деятельности и повышает вероятность нахождения неиспользованных резервов и возможностей более эффективного использования ресурсов. Комплексный анализ осуществляет оценку деятельности предприятия с позиции единственного исследования взаимосвязанных элементов, что позволяет выявить резервы улучшения финансово-хозяйственной деятельности предприятия в целом.

Периодичный анализ является более обоснованным и целесообразным, поскольку внедрение аналитического подразделения и его состав должны быть сопоставлены с выгодами от его создания, следовательно, аналитическое подразделение должно предоставлять как можно больший спектр аналитической информации для достижения целей и решения задач системы управления.

Централизованная форма аналитического подразделения более уместна в условиях определенной структуры управленческого аппарата и более эффективна по интеграции в единую систему информационного обеспечения системы управления. После выделения видов анализа, которые являются наиболее целесообразными и обоснованными для малых предприятий, необходимо определить методы (способы обработки информации), с помощью которых необходимо проводить необходимые аналитические процедуры.

В научной литературе выделяют различные классификационные признаки методов анализа. Одни авторы разделяют методы анализа на общенаучные и конкретно-научные, другие авторы выделяют логические способы обработки информации, способы детерминированного факторного анализа, способы стохастического факторного анализа, способы оптимизации решения экономических задач.

Существует мнение о необходимости выделения классификационных уровней в методах анализа:

– первый уровень выделяет неформализованные методы анализа (основанные на описании аналитических процедур на логическом уровне);

– второй уровень нацелен на формализованные методы анализа (в основу положены четкие формализованные аналитические зависимости).

Независимо от многообразия классификационных признаков, все авторы выделяют практически одинаковые методы анализа, поскольку совокупность способов, методов и приемов решения аналитических задач построена на логическом осмыслении проблемы и развития экономических явлений и процессов, или на общетеоретической базе с использованием математических методов исследования.

Таким образом, наиболее распространенными методами, которые применяются для проведения аналитических процедур, являются логические методы анализа, которые определяют традиционные базовые, основные, специальные, без которых аналитические исследования практически невозможны. К таким методам относятся метод сравнения, балансовый метод, метод относительных и средних величин, группировки, способы графического и табличного представления данных.

Экономико-математические методы решения задач системы управления с применением методов и приемов математики и кибернетики (корреляционно-регрессионный анализ, математическое программирование, матричные методы и модели и др.) позволяют определить влияние факторов на изменение результативного показателя и установить степень их зависимости.

Эвристические методы анализа построены на использовании профессионального опыта и интуиции специалистов аналитического подразделения и управленческих работников в целом при решении аналитических задач.

Можно отметить, что такой тип методов анализа в наибольшей степени применяется именно на малых предприятиях, поскольку в процессе деятельности предприниматели (владельцы или руководители малых предприятий) во многих случаях принимают решение не с позиции логического мышления (рационализма), а с позиции эвристических методов активизации творческого мышления и поиска решения поставленных задач, полагаясь на собственный опыт в решении проблем и принятии решений, которые не всегда могут быть лучшими (оптимальными).

В рамках этого исследования нецелесообразно осуществлять подробный анализ значительного количества методов анализа, поскольку целью является выделение только тех методов анализа, которые могут использоваться на малых предприятиях.

В каждой из указанных групп существуют методы, которые могут применяться для решения аналитических задач в системе управления малых предприятий, однако главной задачей аналитического подразделения является нахождение путей и механизмов оптимального сочетания логических, математических и эвристических методов с целью наиболее полного удовлетворения информационных потребностей системы управления в аналитической информации в условиях ограничения финансовых и трудовых ресурсов.

Общая структурная схема видов и методов анализа, которые применяются на малых предприятиях, достаточно изучена.

Основательное исследование основных базовых положений формирования аналитической составляющей информационного обеспечения системы управления на малых предприятиях позволило выделить принципы построения аналитической составляющей, которые позволяют учесть требования к ее структуре, экономичности формирования, цели ее функционирования и адаптации к информационным потребностям потребителей; определить основные задачи, которые должны решаться в подсистеме аналитического обеспечения малых предприятий с учетом целей системы управления и функционально-целевых параметров экономического анализа; выделить основные группы объектов анализа на малых предприятиях с учетом задач анализа, особенностей функционирования малых предприятий на рынке и особенностей деятельности аналитического подразделения в оценке и анализе необходимого объема информации; определить наиболее оптимальные виды и методы анализа для малых предприятий с позиции наиболее полного удовлетворения информационных потребностей системы управления в условиях ограничения финансовых и трудовых ресурсов.

Таким образом, в результате проведенных исследований разработан комплекс теоретико-методологического аппарата анализа в подсистеме информационного обеспечения системы управления на малых предприятиях (принципы, объекты, задачи, виды и методы), представляющие полный состав адаптированных элементов, которые призваны обеспечить выработку обоснованной методики по соответствующим направлениям анализа (финансовый, экономический и др.) в современных условиях хозяйствования предприятий малого бизнеса.

Асадуллина Н.Р.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры экономики труда Ташкентского филиала Российского экономического университета

К ВОПРОСУ О ВЫПУСКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ключевые слова: государственные ценные бумаги, фондовый рынок, эмитенты ценных бумаг, покрытие дефицита бюджета, государственные инвестиционные проекты, поддержание ликвидности банковской системы, казначейские обязательства, облигации Центрального банка.

Keywords: government securities, stock market, issuers of securities, budget deficit coverage, state investment projects, maintaining the liquidity of the banking system, treasury obligations, Central bank bonds.

В разработанной по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития страны в 2017–2021 годах в III разделе «Развитие и либерализация экономики» предусматривается: «Комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие областей, районов и городов, оптимального и эффективного использования их потенциала»¹.

В экономически развитых странах государственные ценные бумаги играют значительную роль в финансировании государственных расходов, поддержании ликвидности банковской системы, развитии экономики в целом. В настоящее время в развитых странах государственные ценные бумаги являются главными источниками формирования и реализации внутренней государственной задолженности. Затраты госбюджета, превышающие доходы, можно финансировать и за счет кредита, взятого государством у центрального или коммерческих банков. Однако, как показала мировая практика, кредиты на эти цели используются редко, поскольку требуют от государства больших затрат на оплату высоких процентов, превышающих расходы на эмиссию ценных бумаг. Кроме того, сами банки заинтересованы выдавать краткосрочные кредиты под более высокие проценты. Эмиссия денег для покрытия затрат государственного бюджета также нежелательна, поскольку она приводит к расстройству денежного обращения и инфляции. Таким образом, наиболее приемлемым вариантом финансирования расходов государственного бюджета является выпуск государственных ценных бумаг.

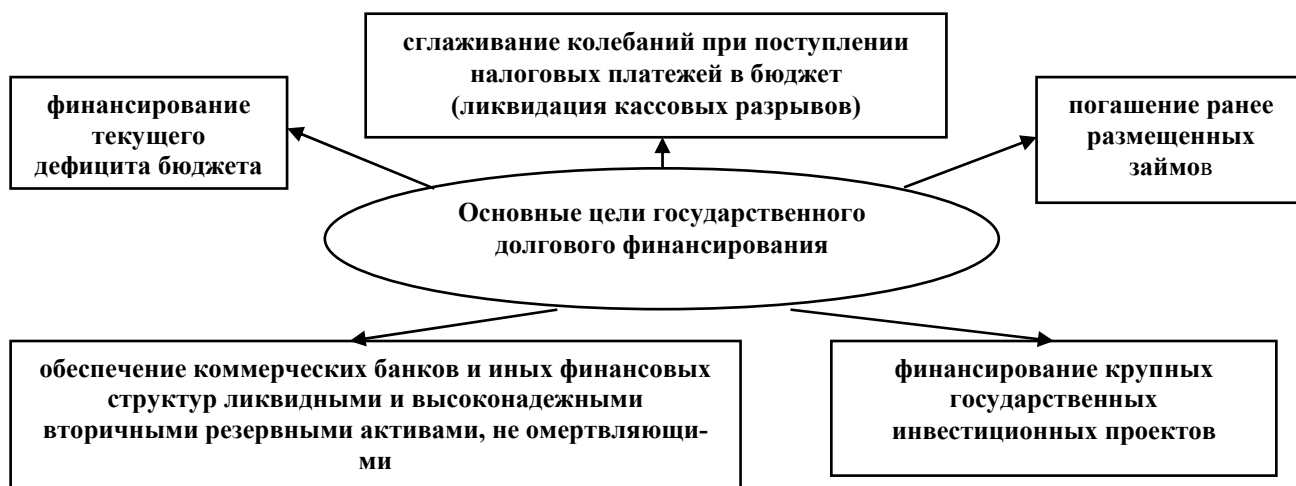

Рисунок 1.
Основные цели государственного долгового финансирования²

Рынок государственных ценных бумаг является локомотивом развития для остальных сегментов рынка ценных бумаг. Его успешное развитие создаёт благоприятный климат для инвесторов, формирует широко-дисперсную шкалу доходности ценных бумаг по разным срокам заимствований. Это способствует созданию условий для рыночного ценообразования как по государственным, так и корпоративным ценным бумагам.

¹ Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах // Народное слово. 2017. – № 28 (6692), 8 февраля.

² Файзиев З.А. Концептуальный подход к формированию и управлению финансовыми инвестициями на рынке государственных ценных бумаг // Новые тенденции в экономической науке и образовании. – Т.: ТФ РЭУ, 2014.

Ограниченность источников привлечения долгосрочных зарубежных инвестиций в экономику Республики Узбекистан делает целесообразным размещение на внутреннем рынке государственных ценных бумаг на сроки от трех до десяти лет, так как выпуск на большие сроки сопряжен с высоким риском. Кроме того, размещение ценных бумаг на внутреннем рынке связано с отсутствием валютного риска для бюджета и стимулированием развития внутреннего финансового рынка. Если учесть проводимую государством политику заимствования, направленную на внутренний рынок, то для активизации его инвестиционной деятельности необходимо использовать рынок ценных бумаг. На сегодняшний день на мировом рынке капиталов лучшую динамику среди различных классов активов показывают долговые инструменты стран развивающихся рынков. Инвесторов на рынке государственных ценных бумаг в этих странах привлекает экономический подъем и укрепление национальных валют.

В Узбекистане рынок государственных ценных бумаг стал формироваться ещё в советское время, в условиях командно-административной системы управления. В отдельные периоды государство размещало облигации среди населения и предприятий с целью покрытия расходов государственного бюджета. Так, в 1922 г. были выпущены шестипроцентные облигации выигрышного государственного займа, размещаемые с дисконтом (по цене ниже номинальной); в середине 20-х гг. государство выпустило восьмипроцентный заем, и предприятия обязаны были помещать в него не менее 60% своих резервных и запасных капиталов; В последующие годы регулярно происходил выпуск займов, размещаемых среди населения. Всего с начала 30-х гг. до 1957 г. было размещено 45 государственных займов, причем они носили форму добровольно-принудительного изъятия части средств предприятий и доходов (зарботной платы) населения. Приобретение облигаций не было привлекательным для населения, поскольку они приносили всего 2–4% дохода к номинальной стоимости. Кроме того, в 1957 г. было принято решение о переносе даты погашения облигаций на 20 лет. После этого был выпущен трехпроцентный государственный выигрышный заем, действовавший до 1982 г. Выплаты по облигациям послевоенного периода были завершены лишь в конце 1991 г. Все это подорвало доверие населения к государственным ценным бумагам, и их выпуск на длительное время прекратился. Новые выпуски государственных долговых обязательств и их размещение среди населения возобновились в 1982 году. Доход по трехпроцентному займу 1982 г. выплачивался в виде выигрышей. Затем в 1990 г. условия получения дохода по этим облигациям были уточнены с учетом повышения процентов по вкладам населения в Сберегательном банке, а после реформы цен (апрель 1991 г.) на 40% был проиндексирован номинал облигаций. Кроме того, в 1990 г. были выпущены облигации целевого беспроцентного займа сроком на 3 года с условием погашения товарами длительного пользования. В этом же году стали распространяться государственные казначейские обязательства номиналом от 50 до 1000 руб., что делало их доступными для широких слоев населения. Первоначально срок их обращения был равен 16 годам, а уровень доходности — 5% годовых. Однако высокий уровень инфляции сделал казначейские обязательства непривлекательными для населения, и условия выпуска их были изменены: срок обращения снижен до 8 лет, а годовая ставка дохода увеличена в два раза, что ускорило их реализацию. В соответствии с Законом СССР о Государственном бюджете СССР на 1990 г. были выпущены облигации Государственного внутреннего пятипроцентного займа на срок с 1 января 1990 г. по 1 января 2006 г. Они предназначались для размещения среди государственных, кооперативных и других предприятий и учреждений. Доход предполагалось выплачивать в безналичном порядке по купонам один раз в год в размере 5% нарицательной стоимости, а выкуп должен был начаться с 1 января 1996 г. и продолжаться в течение 10 лет. Высокий уровень инфляции и условия выпуска этих долговых обязательств, не откорректированных с учетом происходящих в стране изменений, привели к тому, что удалось разместить только небольшую часть займа.

После распада СССР и образования независимых государств Узбекистан принял на себя союзные долги, а Министерство финансов Республики Узбекистан разместило в 1992 году 12% облигации внутреннего займа на 20 лет (погашение в 2012 г.) в счет сложившегося ранее внутреннего долга, погашение которых также было сдвинуто по срокам.

Современная история выпуска государственных ценных бумаг в Узбекистане связана с приобретением государственной независимости.

Важной составной частью рынка государственных бумаг в Узбекистане является рынок государственных облигаций. В Республике этот рынок представлен двумя видами ценных бумаг – государственные краткосрочные облигации (ГКО), выпуск которых начался в марте 1996 г., и облигации Центрального банка Республики Узбекистан, которые начали выпускаться в обращение с 2002 года.

Начиная с 1996 года были разные этапы в развитии этого рынка. С 1996 по 1999 годы наблюдался заметный рост объемов размещения госбумаг, а затем в отдельные годы как снижение, так и незначительный их рост, а, в целом, существенное снижение этих объемов, что представлено на рис. 2.

Как видно из рис. 2, наибольший выпуск государственных ценных бумаг пришёлся на 1999 год. Далее государственное заимствование пошло на убыль. Начиная с 2004 года прочное место в ряду заимствований заняли государственные среднесрочные казначейские обязательства (ГСКО), а с 2006 года – вообще доминирующее положение, а ГКО практически исчерпали себя. Приведённые данные показывают, что на протяжении всего периода функционирования ГКО и ГСКО наблюдалось постепенное снижение как объёмов, так и доходности ГЦБ. Процентная ставка доходности ГКО снизилась в среднем с 38,6% в 1996 г. до 6,2% в 2011 году. С развитием новых финансовых инструментов гораздо выгодней было вкладывать деньги в депозитные сертификаты банков и корпоративные облигации, доходность которых была выше ГЦБ, что делало их более привлекательными для инвесторов. Кроме того, имели место задержки выплаты при погашении, что также сыграло свою негативную роль, подорвав доверие инвесторов к ГЦБ.

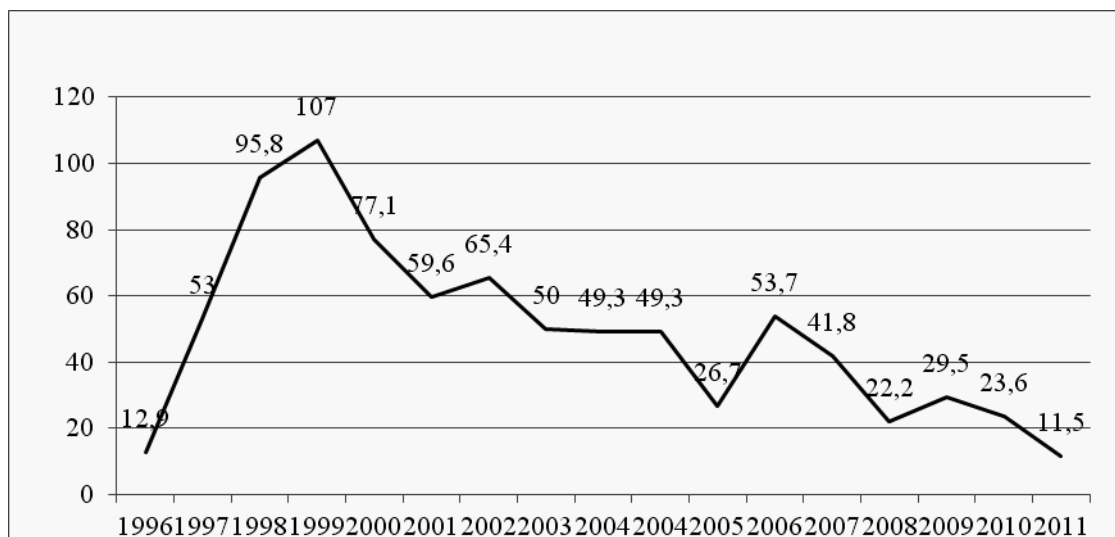

Рисунок 2.

Объемы размещенных государственных ценных бумаг за 1996–2011 годы (млрд сум)¹

Следует отметить, что начиная со второго полугодия 2011 года и по настоящее время выпуск государственных ценных бумаг в Узбекистане был полностью прекращен.

Это было связано с позицией Министерства финансов, (на наш взгляд, ошибочной), которое считало, что в условиях профицита бюджета нет необходимости выпускать государственные ценные бумаги.

С 2019 года начинается новый этап в развитии рынка государственных ценных бумаг. В своем Послании парламенту Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев отметил: «В 2019 году планируется освоить почти 138 триллионов сумов инвестиций из всех источников, что на 16 процентов больше, чем в 2018 году ... В первом квартале следующего года мы впервые выведем на международные финансовые рынки суверенные государственные облигации Узбекистана. В этом направлении мы сотрудничаем с такими ведущими инвестиционными банками мира, как «J.P. Morgan», «Citibank», «Deutsche Bank»»².

Как известно, расходная часть государственного бюджета Узбекистана постоянно возрастает, и более 50% его направляется на финансирование социальной сферы и поддержки населения. Следовательно, в бюджет могут быть включены социально значимые инвестиционные проекты, финансируемые за счёт государственных ценных бумаг, выпущенных на длительные сроки.

Важным шагом в развитии рынка государственных ценных бумаг явился выход в свет Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан (КМ РУз) «О мерах по организации выпуска государственных казначейских обязательств и облигаций Республики Узбекистан»³ (от 14 декабря 2018 г., № 1016), которое вышло в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 29 декабря 2017 года № ПП-3454 «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2018 год»⁴.

В числе основных положений данного Постановления следует отметить такие, как:

- размещение и погашение выпусков государственных ценных бумаг осуществляется Центральным банком Республики Узбекистан (фискальный агент) через торговую площадку АО «Узбекская республиканская валютная биржа» от имени и за счет средств Министерства финансов Республики Узбекистан;
- государственные ценные бумаги размещаются среди коммерческих банков и юридических лиц — резидентов Республики Узбекистан;
- выпуск государственных ценных бумаг осуществляется отдельными выпусками с купонной ставкой (фиксированной процентной доходностью) либо с «нулевой» купонной ставкой (дисконтные облигации);
- средства от размещения государственных ценных бумаг поступают в государственный бюджет Республики Узбекистан и направляются на покрытие дефицита государственного бюджета Республики Узбекистан и реализацию мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие страны, а также реализацию крупных инвестиционных проектов, определяемых решениями Президента Республики Узбекистан, в рамках утвержденных параметров расходов государственного бюджета Республики Узбекистан;
- образование в структуре Министерства финансов Республики Узбекистан (МФ РУз) Управления рынка государственных ценных бумаг и взаимоотношений с финансовыми институтами;
- возложение на это Управление разработки предложений по развитию рынка государственных ценных бумаг республики, в том числе с учетом передовой мировой практики; организации совместно с Центральным банком Рес-

¹ Статистические данные Центрального банка РУз. – [http:// www.cbu.uz](http://www.cbu.uz)

² Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Народное слово. 2018. – 29 декабря.

³ «О мерах по организации выпуска государственных казначейских обязательств и облигаций Республики Узбекистан». Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14 декабря 2018 г., № 1016.

⁴ О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2018 год». Постановление Президента Республики Узбекистан от 29 декабря 2017 года № ПП-3454.

публики Узбекистан выпуска, обращения и погашения государственных ценных бумаг, а также планирования государственного внутреннего долга Республики Узбекистан; осуществление взаимоотношений с финансовыми институтами, в том числе на рынке государственных ценных бумаг, с использованием современных методов корпоративного управления.

Анализ вышеуказанного Постановления КМ РУз и его приложения («Положение о порядке размещения, обращения и погашения выпусков государственных ценных бумаг Республики Узбекистан») показывает, что имеются еще значительные резервы для существенного повышения потенциала использования рынка государственных ценных бумаг в Узбекистане. Эти резервы следующие:

– В число инвесторов ГЦБ включены коммерческие банки и юридические лица-резиденты Республики Узбекистан. Отсутствуют физические лица (население), а также как минимум иностранные институциональные инвесторы. Привлечение иностранных инвесторов позволило бы обеспечить больший спрос на ГЦБ как в количестве заявок, так и в объемах вложений, что в свою очередь предоставило бы возможность размещать их по более выгодным ставкам, а значит, повысить ликвидность вторичного рынка. Кроме того, поскольку размещение и обращение ГЦБ осуществляется в национальной валюте, это обеспечит привлечение валютных ресурсов в страну;

– Размещение и обращение ГЦБ предполагается на площадке Узбекской республиканской валютной биржи (УзРВБ), как было и раньше. При этом, как и в мировой практике, площадкой для этого являются фондовые биржи. Следует отметить, что с 2016 года во исполнение Постановления Президента за № 1727 на Республиканской фондовой бирже (РФБ) «Тошкент» внедрена, благодаря Корейской фондовой бирже, современная автоматизированная торговая система, позволяющая осуществлять участие инвесторов в торгах в режиме реального времени с учетом самых современных требований рынка ценных бумаг, в которой брокеры могут как самостоятельно исполнять поручения клиентов, так и предоставлять им удаленный доступ к торгам через систему HTS (Home Trading System), что обеспечивает наиболее оперативный и эффективный доступ инвесторов к торговой системе. Здесь же имеется уже налаженная система открытия и ведения счетов инвесторов, проверки их легитимности, обеспечения расчетов по сделкам, гарантированию оплаты и т.д.;

– Согласно новой редакции Закона РУз «О рынке ценных бумаг»¹, учет прав на ценные бумаги, к которым относятся, безусловно, и ГЦБ, осуществляется исключительно на счетах депо, открываемых в Центральной депозитарии ценных бумаг (ЦД), тогда как в «Положении о порядке размещения, обращения и погашения выпусков государственных ценных бумаг Республики Узбекистан» предусмотрено их хранение на счетах только УзРВБ;

– В Положении не предусмотрено разграничение работы коммерческого банка как дилера и как инвестора ГЦБ, т.е. при наличии обоюдного спроса у самого банка и его клиента как инвестора может, вполне естественно, возникнуть конфликт интересов – банк, обладая информацией о заявке клиента, может подать свои заявки заблаговременно (даже за секунду раньше) или на 1 тийин выше заявки клиента.

– Совмещение Центральным банком функций фискального агента, дилера и регулятора рынка ГЦБ также может привести к конфликту интересов, что не рекомендовалось в Концепции административной реформы² (Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции административной реформы в Республике Узбекистан» от 08.09.2017 г.). Например, если у инвесторов возникнут вопросы и претензии по срокам или объемам выплаты купонных платежей, порядку погашения ГЦБ или другим вопросам, они будут вынуждены обратиться, опять-таки, в ЦБ как к регулятору, который является заинтересованной стороной в данном процессе, осуществляя функции агента и дилера.

– В Положении представлен порядок разрешения споров между дилерами и УзРВБ. Но не предусмотрен порядок разрешения споров между инвесторами, дилерами и другими сторонами.

– В Положении присутствует упоминание о возможности использования операций РЕПО (сделка купли-продажи ГЦБ с условием их обратного выкупа через определенный срок). Однако мы предлагаем детализировать возможность использования ГЦБ для операций РЕПО, что, безусловно, повысит спрос на них со стороны коммерческих банков и крупных финансовых инвесторов, нуждающихся в размещении временно свободных средств в высоколиквидные и надежные инструменты.

Указанные предложения должны, на наш взгляд, привести к:

- а) расширению перечня инвесторов;
- б) существенному увеличению объемов вложений в ГЦБ;
- в) повышению ликвидности рынка, привлечению дополнительного капитала в экономику, обеспечению более эффективного (более дешевого) привлечения ресурсов;
- г) более удобному и оперативному порядку обработки заявок за счет обращения ГЦБ на РФБ «Тошкент», что также отвечает требованию повышения ликвидности;
- д) экономии ресурсов ЦБ и МФ в части передачи регулятивных, операционных функций в уже существующую (работающую) систему фондового рынка, включающего как организатора торгов (РФБ «Тошкент»), так и систему открытия и ведения счетов (ЦД и профессиональные участники рынка).

¹ Закон РУз «О рынке ценных бумаг» (новая редакция) от 3 июня 2015 года № ЗРУ-387.

² «Об утверждении концепции административной реформы в Республике Узбекистан». Указ Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 года № УП-5185.

Выводы

В настоящее время ставятся задачи раскрытия потенциала использования государственных ценных бумаг и определения перспектив развития фондового рынка Узбекистана, в этой связи необходимо исследовать структуру и состав государственных ценных бумаг, раскрыть экономические предпосылки и исторический аспект их применения, важно уделить внимание трудностям, связанным с обращением государственных ценных бумаг, перспективой их функционирования на первичном, вторичном рынке ценных бумаг, а также выяснить позитивные и негативные стороны их использования. Вместе с тем, необходимо определить степень воздействия государственных ценных бумаг на формирование и развитие финансового рынка в процессе перехода к рыночным отношениям, большое значение имеет изучение зарубежного опыта функционирования рынка государственных ценных бумаг и реализации их основных видов в его структурных составляющих. Важно определить роль Центрального банка Узбекистана, Министерства финансов Республики Узбекистан в процессе развития рынка государственных ценных бумаг, обосновать влияние биржевых структур, содействующих их рациональному обращению.

Асатуллаев Х.С.

к.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика», Ташкентский финансовый институт
asatullayev75@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ – АКТУАЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационный продукт, монополистическая конкуренция, конкурентная борьба, регулирование конкуренции, экономический потенциал, конкурентные стратегии.

В современной экономике происходят качественные изменения, связанные с глобализацией, неравномерностью развития, обострением конкурентной борьбы между странами, регионами и фирмами. Рыночная экономика как система сформировалась в результате развития общественных отношений, призванных регулировать конкурентное поведение экономических субъектов, обеспечивающих гарантии свободы экономической деятельности каждому из хозяйствующих субъектов. К числу существенных признаков рыночной системы следует отнести, прежде всего, конкуренцию и развивающиеся на ее основе конкурентные отношения. До тех пор, пока в экономической системе воспроизводятся условия конкуренции и соответствующие ей конкурентные отношения, рыночная система продолжает функционировать и динамично развиваться. С исчезновением конкурентных начал, перестает существовать и целостная рыночная экономика.

В современных условиях, когда потребности общества непрерывно усложняются, производственные цепочки становятся глобальными, происходит переход от иерархического к сетевому взаимодействию, фирмы сталкиваются с ограниченностью ресурсов для самостоятельного выполнения всех необходимых для обеспечения собственного функционирования видов деятельности, классический подход к определению конкуренции как к борьбе в значительной степени утратил свою актуальность. Это ведет к необходимости осмысления современной специфики конкуренции и ставит задачу поиска новых принципов развития и защиты конкуренции в нашей стране.

Современный этап развития конкуренции характеризуется осмыслением как роли конкуренции, так и роли монополии в повышении эффективности производства и обеспечения конкурентоспособности корпораций в условиях глобализации. Специфика современной конкуренции заключается в том, что, во-первых, основное внимание в конкурентной борьбе фирм уделяется не совершенствованию продукта, а повышению качества сотрудничества с потребителями и обеспечению соответствия ценностей бренда ценностям целевой аудитории; во-вторых, ограниченность ресурсов корпораций привела к тому, что конкурентное соперничество сменилось конкурентным сотрудничеством, в рамках которого конкурирующие предприятия, не переставая бороться за клиента, сотрудничают с целью снизить издержки текущей деятельности, обеспечить более широкий охват рынка и повысить конкурентоспособность своей отрасли; в-третьих, усилением внутрикорпоративной и внутрифирменной конкуренции внутри субъектов хозяйствования, которые конкурируют на глобальных рынках. Проблемы развития конкуренции весьма обострены в современной экономике, низкий уровень развития конкуренции – одна из важнейших причин высокого темпа роста цен, низкого качества предоставления услуг и ограниченности потребительского выбора.

Быстрое развитие народного хозяйства, безусловно, зависит от конкурентоспособности предприятий ведущих отраслей, их работы в реальной практической жизни, проводимых реформ и технологической модернизации, направленных на повышение качества продукции. На сегодняшний день существует ряд факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий, безусловно, их анализ и повышение эффективности является одним из актуальных вопросов. Повышение конкурентоспособности предприятий, влияя на развитие национальной экономики, приводит к ее быстрому росту и созданию новых инновационных продуктов и инновационных услуг.

Предприятия используют ряд конкурентных стратегий для повышения своей конкурентоспособности, теоретические аспекты разработки конкурентных стратегий изучали зарубежные экономисты Ф. Эджворт, А. Курно¹.

В середине XX века появилось понятие конкуренции и признание ее движущей силой экономики, а также четыре модели конкуренции: современная, монополистическая конкуренция, олигополия и чистая монополия². Ф. Хайек рассматривал конкуренцию в аспекте создания инноваций³. М. Портер в своей теории конкуренции выделил пять движущих сил, которые определяют возможный уровень прибыли на рынке. Каждая сила в модели Майкла Портера представляет собой отдельный уровень конкурентоспособности товара:

¹ Кони́на Н.Ю. Слияния и поглощения в конкурентной борьбе международных компаний: монография. – М.: Проспект, 2008. – 152 с.

² Акулич И.Л. Маркетинг: учебник. – Минск: Высшая школа, 2002. – 447 с.

³ Волонцевич Е.Ф. Конкурентоспособность фирм: курс лекций для студ. спец. «Коммерч. Деятельность». – Минск: БГЭУ, 2009. – 103 с.

- рыночная власть покупателей
- рыночная власть поставщиков
- угроза вторжения новых участников
- опасность появления товаров — заменителей
- уровень конкурентной борьбы или внутриотраслевая конкуренция.

Следует отметить, что на конкурентоспособность предприятий сегодня влияет ряд факторов, представленных на рис. 1.

В настоящее время влияние этих усиливается, что приводит к организации производства новой продукции, разработке предприятиями стратегий повышения конкурентоспособности, постоянному проведению маркетинговых исследований.

Источник: авторская разработка.

Рисунок 1.
Факторы, влияющие на конкурентоспособность

Наиболее характерным аспектом рыночной экономики, основанной на свободной конкуренции, является то, что в этой системе существуют различные формы собственности, и на этой основе создается множество самостоятельных субъектов в сфере производства и обслуживания, число которых увеличивается день ото дня. В этом процессе каждый субъект в своей деятельности входит во взаимоотношения с другими хозяйствующими субъектами. Этот процесс выражается в простой форме отношений производственного субъекта с поставщиками сырья при организации производства и с различными посредниками при реализации готовой продукции.

Здесь следует отметить, что взаимодействие между субъектами не лишено проблем. Наиболее распространенными из них являются дела, связанные с образованием дебиторской и кредиторской задолженности. Практика показывает, что очень часто хозяйствующий субъект имеет дебиторскую задолженность. Большая часть дебиторской задолженности возникает из-за несоответствия условий договора о передаче права собственности на продукцию, работы и услуги между партнерами и условиями оплаты этого права.

Прочая дебиторская задолженность возникает в результате переплаты налогов, излишне начисленных сборов, штрафов и других сумм задолженности. Согласно информации, предоставленной Статкомитетом Узбекистана о финансовом состоянии всех видов хозяйствующих субъектов, действующих в республике, в 2016 году дебиторская задолженность соответствовала в среднем 50,5% оборотных средств предприятий. Для некоторых предприятий, в частности для предприятий коммунального хозяйства, этот показатель составлял 89,5%

Конечно, увеличение дебиторской задолженности не всегда является негативным явлением. Если должник благонадежен и дисциплинирован в проведении платежей, возникновение у него долговых обязательств означает увеличение дохода от реализованных в ближайшее время товаров, работ и услуг и, соответственно, прибыли. Но в большинстве случаев, поскольку дебиторская задолженность считается дополнительным, абсолютно бесплатным для субъекта-должника оборотным капиталом, должник не спешит вовремя произвести платеж. При этом наблюдается дефицит оборотных средств кредитора и потеря его текущей платежеспособности. Проблема с дебиторской задолженностью заключается в том, что эти долги отражаются в текущей бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта.

екта, уменьшая прибыль и рентабельность хозяйственной деятельности. В то же время у пользователей финансовой отчетности может сложиться негативное мнение о деятельности хозяйствующего субъекта. Это может нанести ущерб хозяйствующему субъекту сегодня или завтра, так как снизит интерес инвесторов к деятельности компании, а также интерес кредиторов и лизинговых компаний к сотрудничеству с данной компанией.

Еще одна проблема, связанная с созданием дебиторской задолженности, заключается в том, что предприятие должника может находиться в стадии банкротства или ликвидации.

Во избежание рассмотренных выше негативных последствий руководству хозяйствующего субъекта рекомендуется четко организовать политику продаж. Особое внимание необходимо обратить на следующее.

- отслеживание изменения суммы заемных средств на начало и конец года;
- оценка оптимально определенных лимитов дебиторско-кредиторских отношений;
- выявление и оценка риска дебиторской задолженности, определение его влияния на финансовое состояние компании и определение допустимого лимита;
- нахождение рациональной зависимости между объемом реализации и суммой дебиторской задолженности, объективная оценка увеличения производства товаров в кредит, установление предела ценовых скидок для ускорения оплаты.

Чтобы не столкнуться с проблемами, связанными с дебиторской задолженностью, хозяйствующие субъекты должны установить строгий контроль за этой задолженностью.

Это зависит от показателей, характеризующих конкурентоспособность предприятий и уровень использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, определяющих конкурентоспособность предприятий на рынке. Но конкурентоспособность предприятий – более широкое понятие, она напрямую зависит от эффективности деятельности других предприятий, в том числе в маркетинге, менеджменте, финансовой и продуктовой политике, брендинге, коммуникациях, транспорте, логистике и др.

Многие организации разоряются из-за неэффективного управления. При этом основными мерами финансового оздоровления таких организаций являются, прежде всего, перестройка управленческих процедур с целью поиска путей и возможностей использования внутрихозяйственных резервов¹. В настоящее время одним из важнейших факторов конкурентоспособности является эффективное использование информационно-коммуникационных технологий. Так, компания Amazon.com, занявшая большую долю мирового рынка, продает свои товары и услуги в Интернете через систему маркетинга «он-лайн». Примечательно, что данная компания позволила ведущим компаниям размещать свои товары и услуги с целью обеспечения конкурентоспособности в сети. При этом компания создала конкурентную среду в сети Интернет и с помощью этой сети смогла проанализировать стратегии, используемые конкурирующими компаниями, а также отслеживать и анализировать изменения интереса потребителей к товарам, услугам, изменения поведенческих стратегий по отношению к товарам.

Известно, что XXI век – это «Век интеллектуальной собственности», и, на наш взгляд, для создания современной инновационной экономики и обеспечения конкурентоспособности предприятий необходимо:

- анализировать внутренние возможности предприятий (технологические условия деятельности предприятия, возможности модернизации производственного процесса, квалификации персонала и др.);
- разрабатывать и реализовать инновационные стратегии (связанные с товарным, производственным, технологическим и сбытовым процессами).

¹ Турсунов Б.О. Антикризисное финансовое управление предприятием и меры их стабилизации в инновационной экономике // Инновационное развитие российской экономики. – М., 2016.

Баббекова Д.Ш.

к.э.н., доцент Ташкентского финансового института
bababekova-1973@mail.ru

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: ИКТ, маркетинг, конкурентоспособность, текстильная промышленность.

Мировой опыт показывает, что в экономике возрастает роль и значение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), к которым относятся компьютерные и телекоммуникационные технологии, производство программных продуктов и предоставление широкого спектра интерактивных услуг на их основе. С 1 июня 2018 года субъекты хозяйствования в нашей стране могут осуществлять экспорт товаров и услуг через электронные торговые площадки в сети Интернет без заключения экспортного контракта и взимания банковской комиссии за экспорт товаров и услуг, за исключением отдельных товаров по перечню, установленному Кабинетом Министров Республики Узбекистан, и имеют право на экспорт услуг.

При этом оборот товаров, реализованных субъектами хозяйствования с использованием средств электронной торговли, считается розничным независимо от их размера. Также принято решение о привлечении международных консалтинговых компаний и экспертов в области ИКТ для развития собственной ИТ-инфраструктуры и укрепления материально-технической базы, а также для реализации за счет средств Фонда развития ИКТ. Сегодня опыт многих развитых стран наглядно доказывает, что для достижения конкурентоспособности и выхода на мировые рынки, прежде всего, необходимо последовательное реформирование экономики, углубление структурных преобразований и диверсификации, опережающее развитие новых предприятий и производств. Это можно сделать за счет обеспечения развития, модернизации действующих мощностей и ускорения процессов технического обновления. Эти процессы актуальны и для предприятий, производящих текстильную продукцию. Одна из основных причин этого заключается в том, что решающее значение в современных условиях имеют спрос на качество текстильной продукции и стратегия предприятий по выходу на международные рынки. Согласно постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан № 355 от 31 декабря 2013 года «О мерах по внедрению системы оценки состояния развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Узбекистан», начиная с первого квартала 2014 года Министерство по развитию информационно-коммуникационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан проводит анализ состояния внедрения и развития ИКТ в государстве и экономике управления, органами местного самоуправления ежеквартально проводятся рейтинговые и оценочные работы¹.

Влияние современных ИКТ на социально-экономическое развитие чрезвычайно велико и проявляется в первую очередь в повышении производительности труда, конкурентоспособности, создании новых рабочих мест, снижении себестоимости продукции и услуг. Торговые Интернет-сети стремительно развиваются.

Развитие ИКТ привело к появлению электронной коммерции, самой важной системы Интернета. В современном маркетинге появилось новое направление – Интернет-маркетинг², одной из основных характеристик которого является гипермедийный характер и высокая эффективность представления и усвоения информации, что значительно увеличивает маркетинговые возможности в улучшении отношений между бизнесом и потребителями. Роль Интернета не ограничивается коммуникативными функциями, она включает также возможность заключать сделки, совершать покупки и осуществлять платежи, что обеспечивает характеристики глобального электронного рынка. Инструменты электронной коммерции (eCommerce) широко используются в практике развитых стран для организации эффективной реализации продукции, производимой предприятиями.

Четыре модели электронной коммерции – С2С, В2В, В2С и С2В – широко распространены в развитых странах. Информационно-коммуникационные технологии дают возможность экспорта продукции на местные и мировые рынки, снижают затраты и повышают эффективность поиска покупателя на этот товар, увеличивая экспортный потенциал страны. В деятельности текстильных предприятий маркетинг не ограничивается процессом продажи произведенной продукции или услуг. Он предполагает, во-первых, выявление основных потребностей потребителей с помощью инструментов маркетинговых исследований; во-вторых, создание продуктов, отвечающих этим потребностям; в-третьих, доведение этой продукции до потребителей с использованием элементов маркетинга (ценообразование, реклама, стимулирование сбыта и т.д.); в-четвертых, непосредственную реализацию продукции потребителям с помощью сетей

¹ <https://egovernment.uz/uz/>

² Казакова М.Ш. Разработка товарного бренда на основе современных информационных и коммуникационных технологий // Экономика и инновационные технологии. 2017. – № 2, март-апрель.

доставки (сбыта). В этом смысле маркетинговая деятельность предполагает проведение маркетинговых исследований, разработку на их основе маркетинговой стратегии и программ маркетинговых мероприятий. Это требует эффективно-го использования методов маркетингового анализа.

На основании разработанных методических рекомендаций по оценке конкурентоспособности текстильного предприятия можно определить место предприятия среди основных конкурентов, а также его сильные и слабые стороны. Повышение конкурентоспособности часто приводит к улучшению качества продукции и услуг. Ведь наряду с освоением новых видов продукции стремление производителя к улучшению их потребительских характеристик в конечном итоге обеспечивает повышение качества. Это влияет на расширение рынков сбыта этих продуктов и услуг, а также на увеличение объема продаж.

Организация современной текстильной промышленности, например, зависит от поставок продукции других отраслей (качественное хлопковое волокно, развитая химическая промышленность, поставляющая качественные красители, наличие современной системы розничной торговли). Развитие текстиля требует поддержки производственных предприятий, поставляющих необходимое сырье, и только благодаря такому комплексному подходу возможно повышение конкурентоспособности отрасли и достижение экономического роста в будущем.

Текстильная промышленность занимает большое и важное место в системе легкой промышленности нашей страны, и ее развитие непосредственно связано с деятельностью трикотажной и швейной промышленности. На данный момент доля готовых трикотажно-швейных изделий в общем объеме продукции, выпускаемой на предприятиях «Узтокималиксаноат», составляет 24 процента.

В хлопково-текстильном производстве и кластерах объединения «Узтокималиксаноат» (в составе объединения 75 хлопково-текстильных кластеров) обнаруживаются следующие проблемы:

- отсутствие единого нормативно-правового документа по регулированию деятельности кластеров, приобретающих все большее значение в текстильной отрасли;
- из-за нехватки оборотных средств у кластеров возникают трудности с завозом дополнительных минеральных удобрений и химикатов;
- в банках не налажена практика залога будущего урожая для выделения кредитных средств кластерам;
- ограничения на реализацию технических семян, произведенных кластерами, через товарную биржу Республики Узбекистан.

На самом деле эти проблемы являются внутренними для сетевых предприятий. В связи с этим необходимо диверсифицировать хозяйственную деятельность предприятий и адаптировать ее к динамике мировой рыночной конъюнктуры, чтобы обеспечить стабильное развитие легкой и текстильной промышленности и повысить экспортный потенциал. Необходимо диверсифицировать всю систему, обеспечив совместимость деятельности филиалов, связанных с основным филиалом.

На наш взгляд, диверсификация деятельности промышленных предприятий должна предполагать производство новой продукции или услуг и иметь системный характер.

Брындин Е.Г.

директор Исследовательского центра «Естественноинформатика», г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

АНСАМБЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АГЕНТОВ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ, РАСПОЗНАВАНИЕМ ОБРАЗОВ И ПРИНЯТИЕМ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: ансамбль интеллектуальных агентов, профессиональные компетенции, распознавание образов, принятие решений.

Введение

Искусственный интеллект не может оценивать самостоятельно свои результаты. Он не может продуцировать новые понятия, новые аксиомы и новые теории.

Искусственный интеллект творит, используя достижения естественного интеллекта под его контролем. Системы с искусственным интеллектом создают естественный интеллект. Результаты систем с искусственным интеллектом оценивают специалисты. Апробированные надежные системы с искусственным интеллектом внедряются в различные сферы деятельности.

Инструментальной функциональной основой систем с искусственным интеллектом являются закономерности, критерии, обучение, распознавание, оценивание рисков, анализ окружений, мониторинг текущих ситуаций и выявление живой информации техническими средствами, моделирование с использованием стратегии и тактики реализации целевого интеграционного процесса.

Современным направлением развития искусственного интеллекта являются мультиагентные интеллектуальные системы. Мультиагентные интеллектуальные ансамбли с профессиональными компетенциями, распознаванием образов и принятием решений моделируют психофизическую деятельность человека. Психофизическое моделирование заключается в искусственном создании виртуальной действующей модели для исследования, обучения и действия или отношения с реальностью.

В статье описывается моделирование профессиональных компетенций, распознавание зрительных, звуковых и чувственных образов, а также принятие решений, как основных психофизических функций деятельности человека.

Существуют специализированные системы принятия решений.

Интеград Аналитика – это программная платформа визуализации данных, позволяющая обрабатывать и обобщать информацию из разнородных автоматизированных систем.

Форсайт. Аналитическая платформа – это программный комплекс для интеллектуального анализа данных, позволяющий эффективно визуализировать информацию для обеспечения принятия бизнес решений на основе надёжных данных.

Microsoft Power BI – это программа бизнес-аналитики, предоставляющая аналитические сведения для принятия быстрых и обоснованных решений руководителями.

Contour BI – компьютерная программа бизнес-аналитики для сбора, хранения, анализа статистических данных и подготовки бизнес-отчётности.

Business Scanner – это облачное решение для аналитики бизнеса в продажах, финансовом управлении, розничной торговле и маркетинге.

Visary BI – импортонезависимая система продвинутой аналитики для многомерного анализа и визуализации больших данных для принятия обоснованных и стратегически важных управленческих решений.

Аналитическая платформа Visiology – это система бизнес-аналитики для создания визуальных представлений больших массивов данных в интуитивно понятном виде, позволяющая более точно анализировать информацию о бизнесе.

QlikView – это аналитическое решение для быстрой разработки высокоинтерактивных аналитических приложений и панелей мониторинга, обеспечивающих представление информации по деловым задачам.

Loginot – это аналитическая low-code платформа, обеспечивающая интеграцию, очистку и анализ данных для принятия более эффективных управленческих решений.

Domо – это облачное аналитическое программное решение для управления бизнесом, к которому можно подключить множество разнородных источников данных, включая электронные таблицы, базы данных, социальные сети и любое существующее облачное или локальное программное решение.

Система BIPLANE24 – это аналитический инструмент для бизнеса, позволяющий управлять бизнес-отчётностью и контролировать выполнение ключевых показателей эффективности для среднего или крупного предприятия.

Информационно-аналитическая система Криста ВІ – это инструмент для задач бизнес-аналитики, формирования отчётности и комплексного мониторинга ключевых показателей эффективности бизнес-процессов.

Капитан Аналитика – это онлайн-сервис для сбора и визуализации данных о бизнесе из разрозненных источников.

Tableau Public – это бесплатное программное обеспечение ВІ, которое позволяет подключаться к электронной таблице или файлу и создавать интерактивные визуализации данных.

Yandex DataLens – онлайн-сервис для аналитики и визуализации бизнес-данных из различных источников.

Looker – это аналитическая платформа, объединяющий бизнес-данные и бизнес-команду, позволяя каждому специалисту исследовать и понимать данные для поддержки принятия эффективных решений.

В статье предлагается подход к созданию универсальных систем принятия решений на основе ансамблей интеллектуальных агентов путем совмещения множества функционалов¹.

Ансамбли интеллектуальных агентов с профессиональными компетенциями, однозначным выявлением объектов и принятием решений являются универсальным инструментом моделирования деятельности человека и общества и выработки организационной инфраструктуры и управления без рисков.

1. Комплексная реализация компетенций

Комплексная реализация компетенций осуществляется ансамблем интеллектуальных агентов с компетентными профессиональными образами². Профессиональные образы интеллектуальных агентов указывают принадлежность к определенной профессии. Профессиональные образы являются когнитивным компонентом интеллектуальных агентов. Содержательными компонентами профессиональных образов являются компетентные функции, предмет и цели деятельности, процесс и результаты профессиональной деятельности, критерии оценки достижений; нормы, правила и эталонная модель профессии. Профессиональные образы включают совокупность оценочных характеристик и связанных с ними поведенческих действий. Компонентный состав профессионального образа в основном составляет единство трех компонентов: когнитивного, аффективной оценки и поведенческой адаптации.

В процессе обучения интеллектуальным агентом приобретаются навыки будущей профессии через включенность среды и условий профессиональной деятельности. Проявление интеллектуального агента как субъекта труда раскрывается наиболее полно в достижении профессиональной позиции, которая интегрирует профессиональные ситуации, коммуникации и профессиональный образ, что характеризует его тождество, определенность и целостность. Профессия является социально-объективной составляющей профессионального континуума активности интеллектуального агента, профессиональная готовность возникает как виртуальная реальность, а профессиональная идентичность – как смысловая, субъективная реальность. В таком ракурсе профессия и профессиональная идентичность связываются каузальной зависимостью как причина и следствие.

Ансамбли интеллектуальных агентов с профессиональными образами позволяют ему иметь различные востребованные профессии и компетенции посредством диверсификации и мобильности. Интеллектуальный ансамбль – это комплекс совместимых интеллектуальных агентов, взаимодействующих через интеллектуальный интерфейс, реализующих либо технологический процесс, социальные услуги, многопрофильные междисциплинарные исследования, либо производственный цикл. Диверсификация расширяет функции интеллектуального ансамбля и освоение им нового вида функционала с целью повышения эффективности, качества и его функционального разнообразия. Мобильность способствует быстрому функциональному переобучению интеллектуальных агентов и развитию профессионального интеллекта ансамбля. Диверсификация и мобильность согласует жизненный цикл интеллектуальных агентов в качестве общего эталона установления связей между ними и средой. Окружающая среда воспринимается через образы и сцены. Сцены состоят из некоторого числа образов. Сцены бывают статические (картины) и динамические. Динамические сцены характеризуются закономерностями поведения предметов и объектов. Закономерности либо описываются формулами, либо представляются графиком (числовым образом). Этическая деятельность обеспечивается в пределах границ подобия образов в окружающей среде. Этическая деятельность интеллектуальных агентов зависит от пространственной, временной, предметной, визуальной и звуковой чувствительности, способности приобретать, обрабатывать, применять и диверсифицировать знания, основанные на предшествующем опыте решения конкретных задач, связанных с обработкой атрибутов данных и мобильностью интеллектуального ансамбля.

2. Системы распознавания локализации целевого образа

В общем случае постановка задачи распознавания сводится к следующему. Объект, подлежащий распознаванию локализации (будем называть его образом), находится в среде иных изображений. Целевой образ и все изображение, в которое он включен, будем рассматривать как оптические сигналы. Они представлены в виде двумерных функций распределения волнового поля. Алгоритм корреляционного распознавания образов основан на вычислении корреляционной функции образа, представленного функцией f_o и всего изображения, представленного функцией f_i . Обозначим корреляционную функцию образа и изображения как φ_{oi} .

¹ Bryndin E. Ensembles of Intellectual Agents with Decision-Making // Acta Scientific Computer Sciences. 2022. – Vol. 4, N 6. – P. 03-08.

² Bryndin E. Technology Self-organizing Ensembles of Intelligent Agents with Collective Synergetic Interaction // Automation, Control and Intelligent Systems. 2020. –Vol. 8, N 4. – P. 29–37; Bryndin E. Functional and Harmonious Self-Organization of Large Intellectual Agent Ensembles with Smart Hybrid Competencies // American Journal of Software Engineering and Applications. 2021. – Vol. 10, N 1. – P. 1–10.

Если анализируемое изображение содержит искомый образ, то корреляционная функция имеет выраженный корреляционный максимум (корреляционный пик), по положению которого можно установить локализацию образа в поле изображения.

С использованием известных свойств корреляционных функций и свойств Фурье преобразования, вычисление корреляционной функции можно свести к более простым операциям с Фурье образами, поскольку Фурье преобразованием функции корреляции является произведение Фурье образа одной из функций на комплексно сопряженный Фурье образ другой. Это утверждение доказано теоремой Винера – Хинчина.

Введем оператор F как операцию Фурье-преобразования, а F_o и F_i – Фурье образы функций f_o и f_i соответственно. Алгоритм может быть реализован методом голографической сопряженной фильтрации, предложенным Вандер-Люгтом.

В этом методе оптическими средствами последовательно выполняются три операции:

1. Фурье-преобразование от распределения света на входном транспаранте, содержащем анализируемое изображение.

2. Умножение его на комплексно-сопряженный спектр искомого образа.

3. Обратное Фурье-преобразование, формирующее корреляционную функцию образа и изображения.

В Фурье-плоскости регистрируют Фурье-голограмму. Она представляет собой картину интерференции опорной и предметной волн. Распределение интенсивности $I(x,y)$ в этой картине имеет вид:

$$I = |T + R|^2 = T^2 + R^2 + TR^* + T^*R = T^2 + H^2 + T + T^* \quad (1)$$

Последнее слагаемое содержит комплексно-сопряженный спектр T^* записанного на голограмму образа. Где H – амплитуда волны в опорном волновом поле R , а T это Фурье-образ транспаранта (среды).

Предъявим на вход системы наш исходный образ t в контексте какого-либо иного изображения s , то есть пусть входной сигнал представлен суммой $t + s$. Поскольку наша оптическая система линейна, то на сумму двух сигналов она реагирует суммой двух соответствующих откликов. То есть на выходе системы будет сформирована сумма из двух функций: автокорреляционной функции образа t и взаимно корреляционной функции от функций t и s . Автокорреляционная функция образа t будет содержать автокорреляционный пик, выделяющийся на фоне «размазанной» функции взаимной корреляции t и s . Положение этого пика будет отображать положение образа t во входной плоскости. Таким образом, описанная система позволяет не только выделить определенный сигнал из контекста (то есть среди других сигналов), но и указать его локализацию в пространстве.

Был разработан метод фильтрации, названный методом совместного Фурье-преобразования. На вход системы одновременно поступают два сигнала: исходный образ и анализируемое изображение. Распределение интенсивности I в картине интерференции будет иметь вид:

$$I = |T + F|^2 = T^2 + F^2 + TF^* + T^*F \quad (2)$$

Коррелятор совместного преобразования Фурье и коррелятор Вандер-Люгта позволяют выделять нужный сигнал из контекста.

Динамический характер записи и считывания корреляционных функций легко позволяет обеспечить процесс распознавания локализации целевого образа в реальном времени. С этой целью осуществляют последовательный перебор функций корреляции анализируемого изображения с массивом образов различного масштаба и ориентации.

Системы распознавания локализации помогают выстроить полнопараметрические последовательности необходимых и достаточных данных голограмм целевого образа для машинного обучения комплексной нейросети с преобразованием Фурье.

3. Комплексная нейросеть на основе ряда Фурье для задач распознавания

Архитектура комплексной искусственной нейронной сети Фурье имеет матрицу нейронов $m \times n$ где m – число дескрипторов разложения Фурье, а n – размерность входного вектора. Веса в первом слое имеют физический смысл частот с наибольшей энергией, а веса второго слоя имеют смысл коэффициентов ряда Фурье. Таким образом, количество входов у каждого нейрона выходного слоя равно $m \cdot n$, что соответствует количеству коэффициентов ряда Фурье. Создание матрицы нейронов требует использование больших вычислительных ресурсов.

В задачах распознавания на выходе нейронные сети получают функцию принадлежности, значение которой лежит в пределах от нуля до единицы. Для ее получения используют преобразование Фурье для распознавания образов. Сеть распознает бинарные изображения. Она принимает на вход комплексные числа, после чего аппроксимирует функцию принадлежности образа.

Перед распознаванием применяются алгоритмы бинаризации и приведения целевого образа к общему виду. После чего он подается полностью на искусственную нейронную сеть с преобразованием Фурье. Затем отдельно подаются реальные и мнимые компоненты полнопараметрических последовательностей необходимых и достаточных данных голограмм целевого образа, после чего образ распознается. Однозначность распознавания образа в разных окружениях и различных условиях доказано теоремой единственности.

Теорема единственности. Интегрируемая функция однозначно определяет коэффициенты ряда Фурье или преобразование Фурье. Полный набор коэффициентов ряда Фурье или преобразование Фурье однозначно определяет соответствующую функцию.

Для обработки речевых и прочих сигналов используют комплексную рекуррентную нейронную сеть с рядом Фурье. Свертка во временной области используется для умножения в частотной области. Именно так преобразование Фурье в основном используется в машинном глубоком обучении с моделью подкрепления свой или чужой.

Воспринимаемые комплексными нейросетями звуковые, видимые, чувственные образы являются вибрационными. Они воспринимаются в форме полнопараметрических последовательностей необходимых и достаточных данных голограмм целевого образа. Мульти- меж- трансмодальная синергия комплексных нейросетей позволяет ассоциативно распознавать звуковые, видимые и чувственные образы. Голографическое распознавание звуковых образов поможет организовать качественный речевой диалог человека с ансамблем интеллектуальных агентов с профессиональными компетенциями, распознаванием образов и принятием решений, а также диалог внутренней речью специалистов через нейроинтерфейсы и оптические системы связи¹.

4. Структурная и функциональная иерархия интеллектуальных агентов принятия решений в ансамбле

По структурной иерархии интеллектуальные агенты принятия решений имеют пользовательский интерфейс, базы данных и инструменты масштабного моделирования.

Принцип работы строится на четырех последовательностях:

1. Интеллектуальное определение среды, в условиях которой принимается решение;
2. Проектирование и проработка возможных альтернатив;
3. Выведение алгоритма действий;
4. Адаптация выбранного решения к определенным условиям.

По такому принципу выстраиваются все управленческие решения.

По функциональности интеллектуальные агенты подразделяются на категории ориентирования:

1. Документационная направленность – считывают и обрабатывают данные с документов различного формата и содержания;
2. Модельная направленность – генерация решений на основе ситуационных, аналитических, финансовых, имитационных и других бизнес моделей;
3. Направленность на базы данных – в основу принятия решений ложатся цифровые хранилища информации конкретной компании;
4. Направленность на базы знаний – решение принимается на основе выполнения аналогичных задач, с учетом закономерностей, зависимостей и установленных правил;
5. Коммуникативная направленность – используются для обеспечения взаимодействия нескольких интеллектуальных агентов, работающих над одной задачей.

Источниками ансамбля являются факторы и процессы, касающиеся деятельности определенного объекта. Учитывается опыт сотрудников в предметной области. На выходе получается аналитика данных и имитационная модель событий, необходимые для принятия взвешенного решения в сложившейся ситуации с учетом всех первостепенных и второстепенных факторов.

Функциональные интеллектуальные агенты работают с операционными системами и базами данных предприятия, что обеспечивает быструю интеграцию ансамбля и построение оптимальных моделей. Ансамбль функционирует на одной платформе.

Математические интеллектуальные агенты ориентированы на определенный круг задач, что упрощает процессы аналитики и обработки данных, повышает производительность.

Интеллектуальные агенты с унифицированной обработкой информации обеспечивают консолидацию информации на уровне многих задач.

Интеллектуальные агенты с многоуровневым хранилищем данных и настраиваемым доступом имеют единый и стандартизированный источник получения данных. Корпоративная модель принятия решений получает возможность расширения объемов хранилища разнородными данными. Стандартизация позволяет не согласовывать синхронизацию всех областей базы данных.

Интеллектуальные агенты, ориентированные на знания, предоставляют специализированные решения проблем, основанные на фактах.

Корпоративные интеллектуальные агенты ансамбля непосредственно участвуют в разработке решения. Выдвинутое ансамблем решение пользователь может доработать, усовершенствовать, а затем отправить обратно ансамблю для проверки. После этого решение вновь представляется пользователю, и так до тех пор, пока он не одобрит решение.

Модельно-ориентированные ансамбли интеллектуальных агентов, основанные на коммуникациях, поддерживают работу двух и более пользователей, занимающихся общей задачей. Они обрабатывают неструктурированную информацию, заключенную в различных электронных форматах.

Ансамбли стратегического управления и принятия решений позволяют осуществлять динамическое моделирование процессов. При использовании методов динамического моделирования деятельность интеллектуальных агентов описывается в виде математической модели, в которой все задачи и процессы представляются как система взаимосвязанных вычисляемых показателей.

¹ Bryndin E. Methods and Technologies of Internal Speech Recognition by Non-Invasive Neurointerfaces // Innovation. 2021. – Vol. 2, N 3. – P. 35–41.

Bryndin E. Fiber Optic Network Technology of Communication of Specialists via Mental Neurointerfaces // Network and Communication Technologies. 2021. – Vol. 6, N 2. – P. 1–9.

Для обеспечения деятельности ансамблей интеллектуальных агентов требуется сформировать некоторое множество альтернатив:

$$R = \{A_j, S_j\},$$

где A – альтернатива, представляемая в форме набора управляющих воздействий;

j – уровень предпочтения (ранг) альтернативы;

S – описание альтернативы, пояснение, почему именно ей отдаётся предпочтение перед следующими за ней в кортеже предпочтениями.

Применение ансамбля интеллектуальных агентов для решения указанной задачи определяется следующими этапами его функционирования:

1. Задание пользователем цели действий и формирование ограничений.

Ограничения, формирующие границы области допустимых решений задачи, могут быть заданы вышестоящим органом управления, обуславливаясь условиями обстановки или формироваться непосредственно оператором.

2. Формирование множества альтернатив A_j , заключающееся в последовательном задании целевой функции и поиске некоторых её параметров, определяющих стратегию применения управляемых средств и распределения их ресурсов в рамках установленных ограничений. Восприимчивость ансамблей к процессам самоорганизации позволяет использовать внутренние резервы при управлении ими, т.е. достигать намеченного состояния или структуры без прямого влияния со стороны субъекта управления. Параметры такого управления – правила управления, качество решений и риски.

3. Ранжирование альтернатив и формирование пояснений к ним. Последнее является важным этапом применения ансамблей, так как пояснения по предпочтительности альтернатив не только помогают пользователю в выборе, но и повышают уровень доверия к результатам работы ансамбля интеллектуальных агентов.

При реализации этого цикла есть потребность в формализации данных и структурировании задачи формирования альтернатив. Чтобы сформировать набор управленческих альтернатив необходимо сначала структурировать процесс управления, потом формализовать условия его протекания, и только потом использовать математический аппарат для оптимизации поведения управляемой системы. Это достаточно сложные процессы, для реализации которых необходимо предусмотреть в составе ансамблей соответствующие программные и технические средства.

Программные инструменты ансамблей принятия решений предназначены для формализованного описания ситуации – описания критериев выбора, формирования альтернатив, выбора решений по заранее определённым методу.

В основе программных продуктов принятия решений в управлении лежат формальные методы, разрабатываемые в рамках теории игр и теории оптимизации. Методы выбора альтернативы, предоставляемые предпринимателям, руководителям, аналитикам и консультантам в таком программном обеспечении весьма разнообразны – от анализа сценариев, затрат и выгод до отслеживания консенсуса и предыдущих решений.

Пользователи данных систем и сервисов могут извлекать или вводить соответствующие данные для анализа, чтобы поддержать принятие решений на местах в распределённых командах, работа которых производится в разных местах.

Возможность администрирования позволяет осуществлять настройку и управление функциональностью системы, а также управление учётными записями и правами доступа к системе.

Возможность импорта и/или экспорта данных в продукте позволяет загрузить данные из наиболее популярных файловых форматов или выгрузить рабочие данные в файл для дальнейшего использования в другом ПО.

Возможность многопользовательского доступа в программную систему обеспечивает одновременную работу нескольких пользователей на одной базе данных под собственными учётными записями. Пользователи в этом случае могут иметь отличающиеся права доступа к данным и функциям программного обеспечения.

Часто при использовании современного делового программного обеспечения возникает потребность автоматической передачи данных из одного ПО в другое. Для обеспечения такого и подобных сопряжений программные системы оснащаются специальными прикладными программными интерфейсами API. С помощью таких API любые компетентные программисты смогут связать два программных продукта между собой для автоматического обмена информацией.

Наличие у продукта функций подготовки отчётности и/или аналитики позволяют получать систематизированные и визуализированные данные из системы для последующего анализа и принятия решений на основе данных.

Программный продукт ансамблей принятия решений должен:

- Обеспечить анализ сценариев;
- Иметь встроенные инструменты для сбора обратной связи;
- Анализировать и визуализировать входные данные;
- Формировать множество критериев выбора, множество альтернатив и помогать производить выбор решения;
- Позволять делиться возможными вариантами и итоговыми решениями с внутренними и внешними заинтересованными сторонами.

Основным функционалом систем принятия решений является:

- Информационный поиск;
- Интеллектуальная аналитика данных;
- Ситуационный анализ;
- Имитационное и когнитивное моделирование;
- Построение логических цепочек на основе прецедентов.

Средства и методы выявления рисков и анализа проблем должны обеспечивать контроль функционирования управляемой системы в штатном режиме и анализ возможных рисков и угроз, требующих принятия решения.

Одной из важнейших функций программного обеспечения ансамблей является прогнозирование развития обстановки и оценки возможных результатов принимаемых решений.

Ансамбль интеллектуальных агентов вырабатывает решения по следующей процедуре. На основе комбинаций целевых критериев ансамбль нарабатывает совокупность решений. Из этих решений по критериям предпочтений он выбирает предварительные решения. Затем по критерию полезности из них он выбирает результирующее решение.

Качественное решение утверждается после нескольких циклов выработки ансамблем результирующих решений по различным входным параметрам пользователя.

Заключение

Ансамбли интеллектуальных агентов с профессиональными компетенциями, распознаванием образов и принятием решений приведут к технологической сингулярности – исчезновению границ в общении между человеком и роботом, в их совместной деятельности. Корпорация Siemens на одном из своих заводов доверила роботам и станкам выполнять 75 процентов работы без участия человека. В результате автоматизация процесса позволила поднять качество продукции до 99,99885 процента – на миллион изделий всего 12 были с дефектами.

Ансамбли интеллектуальных агентов с профессиональными компетенциями, распознаванием образов и принятием решений способны придать новый импульс мировой экономике, помочь справиться с самыми сложными вызовами и создать более справедливое общество. Они смогут предложить решение духовной и материальной проблемы равномерного достатка жизнедеятельности общества, прописанную Творцом человека: *«Совершите же теперь самое дело, дабы чего усердно желали, то и исполнено было по достатку. Ибо если есть усердие, то оно принимается, смотря по тому, кто, что имеет, а не по тому, чего не имеет. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность, как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка (2 Коринфянам 8:11-15)».*

Ансамбли интеллектуальных агентов с профессиональными компетенциями, распознаванием образов и принятием решений также смогут предложить решения экологических, градостроительных и гуманитарных проблем.

Везубова Т.А.

д.э.н., профессор, зав. Кафедрой финансов, Белорусский государственный экономический университет

КАНАЛЫ ПРОДАЖ В ИНФРАСТРУКТУРЕ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: цифровая экономика, страховой рынок, страховые услуги, каналы продаж.

Быстротечный процесс цифровизации различных отраслей экономики повлиял на развитие всех сфер деятельности, в т.ч. страхования. Для страховой отрасли ключевым является изучение рисков и их распределение, что делает необходимым изучение экономических последствий цифровизации в страховании, реализации современных рисков, наиболее актуальных для бизнеса в наши дни.

Деятельность страховых компаний должна быть направлена на удовлетворение потребностей страхователей, ожидания которых также изменились в связи с цифровизацией экономики. Потребителям нужна простота использования, приобретение товара или услуги в «один клик», круглосуточный доступ и быстрая доставка, четкая и понятная информация о товаре и его свойствах, инновационные индивидуализированные услуги, предоставляемые с помощью цифровых технологий. В краткосрочном периоде достижение таких целей обеспечивает для страховщика возможность повысить свою прибыль. В то же время внедрение цифровых технологий позволяет сократить издержки при продвижении товара в цепочке стоимости.

Основой продвижения страховых продуктов на рынке является функционирование каналов их распространения, т.е. посредников, которые помогают страховщику довести страховые услуги до страхователя, а страхователю – эти услуги получить. В качестве таких каналов традиционно используются страховые агенты и страховые брокеры.

Анализ работы страховых посредников является важным фактором формирования финансовых ресурсов на начальном и конечном этапе финансово-экономических отношений страховщика и страхователя на микро- и макроуровнях. Роль страховых посредников видоизменяется в условиях цифровой экономики, что подтверждает исследование динамики страховых премий, подписанных при участии страховых посредников, в том числе по видам страхования.

Применение оптимальных каналов продаж в современной инфраструктуре страхового рынка является одним из наиболее эффективных направлений деятельности страховщиков. Система каналов сбыта страховой продукции для большинства ведущих компаний является основной частью их организационной структуры, способствующей распространению их страховых полисов. Под каналом сбыта понимается способ связи страховой компании с потребителем страховой услуги, при помощи которого осуществляется доведение ее от страховщика к страхователю.

В современных условиях развития формирование страхового рынка характеризуется разнообразными факторами. С одной стороны, количество действующих страховых компаний постоянно изменяется, в последние годы в Беларуси в направлении сокращения. С другой стороны – темпы развития самого рынка увеличиваются, улучшаются качественные его характеристики: если еще пять лет назад отношение страховых взносов к ВВП Беларуси составляло 0,7%, то в настоящее время, даже с учетом влияния пандемии и нарастающих глобализационных процессов, – уже 1,06% к ВВП. За пять последних лет объем аккумулированных страховых взносов на душу населения увеличился с 55 до 77 долл. США на душу населения. При этом количество традиционных страховых посредников (страховых агентов и брокеров) практически не изменилось, но значительно расширилась сеть продаж страховых продуктов через Интернет.

Важнейшей задачей страховых компаний является эффективная организация техники продвижения страховых услуг к страхователю, то есть выбор соответствующих каналов продаж. Создание адекватной системы продажи страховых услуг в значительной мере определяет успех страховой компании на рынке.

Необходимо отметить, что ученые по-разному определяют, какие именно методы и каналы продаж являются эффективными для страховых компаний, которые функционируют на страховом рынке. Так, выделяют в основном три канала продажи:

- 1) прямая, непосредственная продажа страховых услуг через головной офис или через филиал страховой компании штатными работниками;
- 2) продажа через страховых посредников (агентов и брокеров).
- 3) альтернативный канал продаж (банковские учреждения, туристические фирмы, агентства недвижимости, автосалоны, станции технического обслуживания автомобилей и др.).

В последние десятилетия получила распространение продажа страховых услуг через банковские учреждения – так называемое банкострахование. Его можно рассматривать как результат взаимопроникновения страхового и банковского капитала – «bancassurance» и создания на этой основе возможности распространения страховых услуг через так называемые «банковские окошки».

Яркой особенностью функционирования страховых организаций в настоящее время является широкое использование ими каналов продаж через Интернет, т.е. цифрового страхования, или онлайн-страхования. В этом плане наи-

более часто применяются продажи страховых полисов посредством сайтов страховых организаций. Такой путь реализации страховых услуг может быть реализован только в отношении тех видов страхования, которые не требуют предварительных осмотров объектов страхования. К ним относятся, например, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств или добровольное страхование от несчастных случаев и внезапных заболеваний выезжающих за границу и др. Некоторые страховые организации разрабатывают собственные мобильные приложения. Однако в Беларуси такой путь продаж страховых услуг реализуется ввиду его значительной стоимости через мобильные приложения банков как страховых агентов.

Пути реализации страховых продуктов для большей наглядности схематично представлены на рис. 1.

Источник: авторская разработка

Рисунок 1.
Каналы продаж страховых продуктов

Инициатива отдельных белорусских страховых организаций по созданию цифровых платформ пока не нашла поддержки у государственного регулятора. Препятствием к их развитию является обезличенность страховщиков, которые предлагают данные услуги. Это вызывает опасения в появлении прецедентов невыполнения страховщиками своих обязательств при наступлении страховых случаев. Цифровые платформы, на которых продаются страховые услуги, являются своего рода страховыми брокерами, однако регулировать их деятельность пока затруднительно. Поэтому в Беларуси в настоящее время продажи страховых услуг через такие цифровые платформы отсутствуют.

Современное расширение инфраструктуры белорусского страхового рынка характеризуется в настоящее время именно развитием страхового посредничества. Что касается банков, то разработка и внедрение новых совместных со страховщиками финансовых продуктов обеспечивает снижение социально-экономических рисков и, соответственно, способствует укреплению финансовых институтов, росту экономики и благосостояния населения и организаций. Важно отметить, что использование новых каналов продвижения страховых продуктов и услуг дает большую экономию и является достаточно выгодным для страховщика. Однако необходимо учесть некоторые ограничения, так как каждый страховой договор является по-своему уникальным и имеет индивидуализированный характер. Поэтому можно предположить, что онлайн-каналы продаж никогда не смогут полностью заменить традиционные каналы.

Реализация концепции комплексных продаж страховых продуктов, прежде всего, должна быть направлена на достижение максимального охвата страховой защитой всех потребностей страхователя, что позволит добиться положительных результатов темпов роста страхового портфеля и объемов страховых взносов, соответственно, сформировать эффективно действующий клиентоориентированный бизнес.

Таким образом, важнейшей задачей страховых компаний является эффективная организация техники продвижения страховых услуг к страхователю, то есть выбор соответствующих каналов продажи. Создание адекватной системы продажи страховых услуг в значительной мере определяет успех страховой компании на рынке. Технология продаж является важнейшим компонентом бизнеса, оказывающим непосредственное воздействие на его результативность. Основной принцип системы сбыта страховщика заключается в максимальном удовлетворении нужд потребителя и, следовательно, обеспечении высокого уровня продаж страховых продуктов. Одной из главных задач страховых компаний является эффективная организация техники продвижения страховых услуг к страхователю, то есть выбор соответствующих каналов продажи.

Политика реализации страховых продуктов представляет собой совокупность средств доведения до страхователей страховщиком услуг. Она включает такие главные элементы, как изучение страхового рынка, совершенствование страхового продукта и самого процесса его продвижения, включая поиск наиболее рациональных организационных форм, стимулирование продаж страховых полисов путем проведения широких и эффективных рекламных мероприятий и др.

Основные вопросы сбыта страховых продуктов заключаются в том, как построить и улучшить отношения между страховой компанией и клиентом с помощью предлагаемого ею страхового продукта. Точки соприкосновения этих отношений возникают в момент формирования страхового рынка и требуют замены не только коммерческих отношений с клиентом, сформировавшихся при монопольном развитии страхования, но и проведения общей структурной перестройки страховой компании так, чтобы деятельность всех ее структур была направлена на обеспечение интересов страхователя.

С появлением множества страховщиков в условиях развития рыночных отношений в 90-е годы прошлого столетия усилилась конкурентная борьба за страхователей. Страховых агентов стало много, они работали от разных страховых организаций. Страховщики старались их перевести на работу по гражданско-правовым договорам, так как работа с внештатными страховыми агентами на основе трудовых договоров предполагала социальную ответственность за них как за своих работников, обеспечение им минимальной заработной платы независимо от собранных страховых взносов. Поэтому страховые организации стали применять оформление коммерческих отношений с посредниками – своими агентами – физическими лицами через договоры поручения, агентские соглашения и др.

Под деятельностью страховых агентов, страховых брокеров по страхованию и перестрахованию в белорусском страховом законодательстве понимается деятельность, осуществляемая в интересах страховщиков или страхователей и связанная с оказанием им услуг по подбору страхователя или страховщика, а также перестраховщика, условий страхования, оформлению, заключению и сопровождению договора страхования, внесению в него изменений, оформлению документов при урегулировании требований о страховой выплате, взаимодействию со страховщиком, осуществлению консультационной деятельности.

Практика деятельности страховых агентов и брокеров показывает, что эти страховые посредники могут активно способствовать укреплению общественного доверия в страховом секторе и финансовому образованию страхователей, соответственно повышению уровня цивилизованности страхового рынка. Сама сущность агентской и брокерской посреднической деятельности в современной инфраструктуре страхового рынка заключается именно в стремлении обеспечить сочетание интересов всех участников страховых отношений.

Продажа страхового продукта является комплексным бизнес-процессом, который состоит из ряда различных бизнес-функций. Следует отметить, что функции страховых агентов и страховых брокеров значительно отличаются как по содержанию и объему посреднических услуг, так и по экономической мотивации во взаимоотношениях со страхователями и страховщиками.

Для страховых посредников, особенно для брокеров, которые зачастую в рамках своих посреднических функций координируют интересы и страховщика, и страхователя, основной вопрос сбыта страховых продуктов заключается в том, как построить и улучшить отношения между страховой компанией и клиентом с помощью предлагаемых посреднических услуг. Поскольку специфика отрасли всегда ставит как перед страховщиками, так и перед страховыми посредниками задачи эффективного управления рисками, существенным моментом является анализ и подбор современного финансового инструментария и применения высокоэффективных методик анализа финансового состояния своей компании, доступных данных для скоринга страховщиков с целью принятия решения о выборе компаний для выстраивания посреднических отношений. Многие модели управления рисками используют вероятностный анализ для получения возможного результата. При таком анализе модель воспроизводит тысячи возможных результатов, и это дает компании представление о наиболее вероятном влиянии на ее прибыль. Основные функции страховых агентов и страховых брокеров совпадают. Однако в правовом поле существуют принципиальные отличия. Страховой агент – это представитель страховой компании, который действует по ее поручению. Он всегда представляет интересы только страховщика и действует от имени и по поручению страховой компании на основе договора. Страховой брокер – коммерческая организация, осуществляющая посредническую деятельность по страхованию от своего имени на основании поручения страховой организации или страхователя либо одновременно каждого из них. Используя опыт и знания страховых брокеров, страхователь значительно сокращает время на выбор оптимальных условий страхования, а также экономит средства при оплате получаемой услуги за счет подбора оптимальных тарифных ставок. Наглядно изменение институциональной структуры страхового рынка Республики Беларусь в 2019–2020 г. показано на рис. 2.

В анализируемом периоде количество страховых брокеров сократилось на 3 ед. с 29 в 2019 г. до 26 брокеров в 2020 г. Количество страховых организаций оставалось неизменным – 16 единиц, из них: 4 – государственных, 4 – с долей государственной собственности более 50 % и 6 – с участием иностранного капитала. При этом объем брокерского рынка страхования в Беларуси за 2020 г. составил 75,4 млн бел. руб. (эквивалент 35,8 млн долл. США), что на 19,6 % больше чем в 2019 г.

Рисунок 2.

Изменение институциональной структуры страхового рынка Республики Беларусь в 2019–2020 г., ед.

Посредническая деятельность страховых брокеров строго контролируется белорусским регулятором страховой деятельности – Министерством финансов Республики Беларусь, а именно его главным управлением надзора за страховой деятельностью. Ему страховые брокеры ежемесячно сдают свою расширенную отчетность. Законодательством установлен минимальный размер уставного фонда страхового брокера. Он определен в размере 55 000 тыс. бел. руб., что в эквиваленте составляет примерно 22 тыс. долл. США. Наличие минимального уставного фонда, его размещение на счетах в белорусских банках контролируется Министерством финансов Республики Беларусь и служит гарантией выполнения страховыми брокерами своих посреднических обязательств перед страховщиками. Перечень страховых брокеров, получивших лицензию на посредническую деятельность по страхованию, размещен на сайте Министерства финансов Республики Беларусь и постоянно актуализируется.

Следует отметить, что в соответствии с белорусским законодательством страховые брокеры имеют право работать только с добровольными видами страхования. Доля рынка добровольного страхования, обслуживаемого страховыми брокерами, составила 8,8%.

Таблица 1

Рейтинг страховых брокеров Республики Беларусь по выручке от реализации за 2021 г.

	Наименование страхового брокера	Выручка от реализации, тыс. бел. руб.	Место в рейтинге
1.	ООО «Страховой брокер Атлант-М»	3704,0	1
2.	ООО «Страховой брокер Белополис Плюс»	1772,0	2
3.	ООО «СтрахЭкспертГрупп»	538,0	3
4.	ООО «Форвард-Брокер»	536,0	4
5.	ООО «ДСД-Страхование»	512,0	5
6.	ООО «Страховой брокер «ГарантИншуренс плюс»	453,0	6
7.	ООО «Страховой брокер Эксинс»	403,0	7
8.	ООО «Универсальный страховой брокер»	250,0 (январь-март)	8
9.	ООО «Страховой брокер «Максирента»	164,0	9
10.	ООО страховой брокер «Экспресс Страхование»	14,0	10

Источник: авторская разработка.

Как видно из табл. 1, первое место на страховом рынке по объему выручки от посреднических услуг по страхованию среди 26 страховых брокеров занимает ООО «Страховой брокер Атлант-М». Его выручка более чем в 2 раза превысила выручку ООО «Страховой брокер Белополис Плюс», который находится на втором месте. Далее с примерно одинаковой выручкой в 500 тыс. руб. следуют ООО «СтрахЭкспертГрупп» и ООО «Форвард-Брокер». Замыкает десятку ведущих страховых брокеров ООО страховой брокер «Экспресс Страхование», который в 2021 г. получил только 14 тыс. руб. выручки.

Несмотря на очевидную потребность в развитии страхового посредничества, существуют определенные проблемы, которые необходимо решать на разных уровнях. Можно утверждать, что для национального рынка основными составляющими этих преобразований должно стать повышение культуры потребителей страховых услуг, совершенствование законодательной базы по регулированию деятельности страховых посредников, модернизация документооборота при оформлении брокерских сделок, повышение профессионализма страховых посредников и увеличение материальной заинтересованности самих страховых посредников.

В последнее десятилетие в качестве страховых агентов все чаще стали выступать коммерческие банки. В практике функционирования страховых организаций такой канал дистрибуции страховых продуктов получил название «банкострахование» или «bancassurance» (фр.). Особенностью последних лет является осуществление банкострахования и через цифровые платформы, предлагающие комплекс финансовых услуг, т.н. финансовые супермаркеты, а так-

же через многочисленные филиалы банков, мобильных продавцов, сотрудников банка, колл-центры, Интернет и финансовых посредников.

Анализ имеющихся данных по мировому страховому рынку показывает, что банкострахование получило в последние десятилетия широкое распространение. Так, в странах Евросоюза во втором десятилетии XXI века банкострахование стало одним из основных каналов продаж договоров страхования жизни. Например, в Польше посредством агентов-коммерческих банков аккумулируется 30–40% страховых премий по страхованию жизни, что соизмеримо с продажами через страховых агентов (рис. 3).

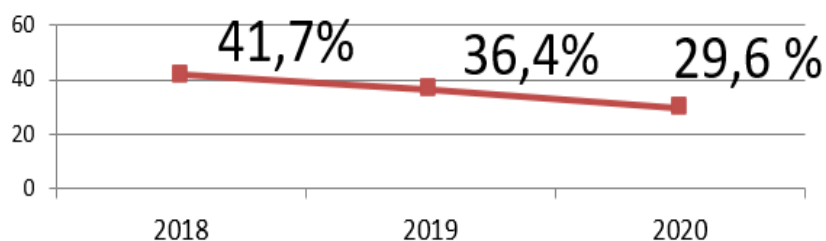

Рисунок 3.
Доля продажи продуктов страхования жизни посредством банкострахования в Польше в 2018–2020 гг.

Как показывают данные рис. 3, тенденцией последних лет становится сокращение канала продаж через банкострахование в Польше с 41,7% в 2018 г. до 29,6% в 2020 г. Происходит такая структурная перестройка в пользу Интернет-страхования. Хотя следует отметить, что имеется ряд стран, в которых канал распространения полисов страхования жизни через банкострахование не применяется вообще (Великобритания, Болгария, Нидерланды, Словакия, Ирландия). В то же время в других странах посредством банкострахования подписывается более половины страховых премий по страхованию жизни: в Турции 77%, в Португалии 74%, в Италии и Испании 72%, во Франции 63%.

По данным страховых организаций Республики Беларусь, сумма начисленных страховых взносов по договорам страхования, заключенным при посредничестве банков страны за 2019 г., составила 70 295,3 тыс. руб., в том числе по добровольному страхованию 63 777,8 тыс. руб. (90,7 %), обязательному – 6517,5 тыс. руб. (9,3%). На первую тройку страховых организаций в рейтинге по начисленным взносам по договорам страхования, заключенным при посредничестве банков, приходится 81,8% от общей суммы взносов (табл. 2).

Таблица 2

Белорусские страховщики и банки, лидировавшие в 2019 г. в оказании услуг через канал банкострахования

Страховые организации		Банки-партнеры	
Наименование	Уд. вес в страховых взносах, %	Наименование	Уд. вес в страховых взносах, %
1. СООО «ПриорЛайф»	28,3	1. ОАО «Приорбанк»	32,2
2. ЗАО «Имклива Иншуранс»	27,8	2. ОАО «АСБ Беларусбанк»	16,3
3. Белгосстрах	25,7	3. ЗАО «МТБанк»	14,9

Как свидетельствуют данные табл. 2, тремя наиболее широко использующими банкострахование в продвижении своих услуг в 2019 г. были дочерняя страховая компания Приорбанка СООО «Приорлайф», занимающаяся страхованием жизни, а также ЗАО «Имклива Иншуранс», традиционно тесно сотрудничающее с белорусскими банками, и Белгосстрах, занимающий половину страхового рынка Беларуси. Что касается банков-партнеров, страховщики Беларуси сотрудничают с 22 банками в части реализации страховых услуг, а это практически полный охват банковской системы как канала продаж. По итогам 2019 г. первенство в рейтинге по продажам страховых продуктов принадлежит ОАО «Приорбанк». При этом заметен существенный разрыв (в 2 раза) между первой и второй строчкой табл. 2 лидирующих по сборам страховых взносов банков-партнеров. По данным в разрезе банков, 42% взносов, собранных по договорам добровольного страхования, приходится на добровольное страхование медицинских расходов, 30% – страхование жизни, 11% – прочие виды личного страхования. Лидерами продаж полисов по добровольному страхованию медицинских расходов по итогам 2019 г. стали ЗАО «МТБанк» с долей 36,6%, ЗАО «Альфа-Банк» с долей 23,4% и ОАО «Белинвестбанк» с долей 15,8%.

Устойчивое развитие страхового посредничества невозможно без понимания содержания экономических, финансовых и правовых отношений, которые возникают между субъектами, которые его реализуют. Эволюция становления финансово-правового обеспечения страхового посредничества напрямую связана с развитием самого страхового рынка, его совершенствованием и расширением, а следовательно, детерминантами, которые повлияли на его развитие. Конечной задачей осуществления регулирования страхового посредничества является обеспечение выполнения прямыми страховыми посредниками условий договора перед страхователями при любых обстоятельствах.

Все большее значение приобретает понимание места страховых посредников не только на страховом, но и на рынке финансовых услуг, которое бы учитывало нынешнюю ситуацию и ориентировалось бы на будущее, с учетом всех возможных негативных факторов, которые были заложены в предыдущих временных периодах, а также основывались на зарубежном опыте. Особую значимость это приобретает в свете расширения взаимодействия в рамках формирования общего экономического пространства Евразийского экономического союза.

Актуальным трендом, способствующим развитию бизнеса на территории ЕАЭС, является развитие механизма функционирования финансового рынка, в том числе и страхового. Согласно семидесятой статье Договора о Евразийском экономическом союзе, принятом в г. Астана 29 мая 2014 г., участники интеграционного процесса планируют создание единого финансового рынка к 2025 г. В странах ЕАЭС уже сформирована определенная институциональная среда страхования. Однако необходимым представляется проведение анализа существующей практики и выявление факторов внешней среды, значимых для экономической деятельности субъектов страховых отношений, определение совокупности ценностей, формальных и неформальных норм, которые будут влиять на соотношение стимулов в деятельности страховщиков и достижение стратегических параметров развития как страховых организаций, так и страхового рынка стран-участниц ЕАЭС в целом.

Важную роль в формировании страхового сектора единого финансового рынка стран ЕАЭС могут сыграть также страховые посредники (страховые брокеры и страховые агенты). В то же время между нормами отдельных стран, регулирующими их деятельность, имеются некоторые несоответствия. Прежде всего отличия имеются в понимании сути брокерской деятельности. В Республике Беларусь и Киргизской Республике страховые брокеры осуществляют свою деятельность от своего имени на основании поручений страхователей или страховщиков. В то же время в России страховые брокеры могут действовать как от имени страхователей или страховщиков, так и от своего имени, но только за счет последних. В Армении брокерская деятельность осуществляется исключительно от имени и за счет страхователей и только при перестраховании — от имени и за счет страховщиков. Что касается законодательства Казахстана, то оно предусматривает для страхового брокера возможность представлять страхователя по его поручению в отношениях со страховщиком или осуществлять посредническую деятельность по оказанию услуг, связанных с заключением договоров страхования или перестрахования от своего имени.

Важные отличия имеются и в отношении порядка оплаты услуг страхового брокера. В соответствии с законодательством Казахстана и Армении у страховых брокеров отсутствует право получать вознаграждение за осуществление своей деятельности от страховщика. А законодательство России такую возможность предусматривает, страховой брокер лишь не имеет права получать вознаграждение за оказанную услугу по одному договору страхования сразу и от страховщика, и от страхователя. Наконец, в Республике Беларусь отсутствует и последнее ограничение.

Различается также возможная организационно-правовая форма страховых брокеров. В Беларуси и Армении страховыми брокерами могут быть только коммерческие организации, в Казахстане — юридические лица, созданные в форме товарищества с ограниченной ответственностью или акционерного общества, в России — коммерческие организации или зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей физические лица и, наконец, в Киргизии — лица или компании.

В большинстве стран, кроме Киргизии, страховой брокер должен пройти процедуру отбора в органе страхового надзора путем регистрации и лицензирования. Однако требования, предъявляемые к деятельности страховых брокеров, различаются. Прежде всего это касается финансового обеспечения брокерской деятельности. Страховые брокеры должны иметь уставный капитал в размере не ниже 55 тыс. бел. руб. в Беларуси и 10 млн тенге — в Казахстане. А в Российской Федерации страховые брокеры, осуществляющие прием денежных средств от страхователей в счет оплаты договоров страхования или перестрахования, должны обладать гарантией исполнения обязательств в форме банковской гарантии или наличия собственных средств на сумму не менее 3 млн руб. Помимо этого в Беларуси и Армении страховой брокер должен иметь договор страхования гражданской ответственности за причинение вреда в связи с осуществлением им профессиональной деятельности.

В странах ЕАЭС имеются также нормы, устанавливающие ограничения для осуществления брокерской деятельности.

В Республике Беларусь предметом деятельности страховых брокеров является посредническая деятельность только по добровольному страхованию и его перестрахованию. Посредническую деятельность по обязательному страхованию и его перестрахованию им осуществлять запрещено. В то же время в Российской Федерации страховые брокеры не вправе оказывать услуги исключительно по обязательному страхованию.

Законодательство России, Казахстана и Киргизии предусматривает, что иностранные страховые брокеры, получившие лицензию в стране своего местопребывания, имеют право осуществлять посредническую деятельность в области перестрахования и на территории этих государств. В Казахстане страховой брокер должен иметь договор страхования своей гражданско-правовой ответственности.

В отличие от брокерской деятельности суть деятельности страховых агентов во всех государствах ЕАЭС трактуется одинаково — это деятельность от лица страховых организаций. Однако между странами имеются определенные

расхождения, связанные главным образом с тем, кто может являться страховым агентом и какие к ним предъявляются требования, как организован контроль за их деятельностью.

Во всех странах страховыми агентами могут быть как юридические, так и физические лица. Однако в Беларуси круг лиц, которые могут осуществлять деятельность в качестве страховых агентов, ограничен. Ими могут быть только физические лица – не индивидуальные предприниматели, а также организации, для которых посредническая деятельность по страхованию не является основным или единственным видом деятельности. При этом страховые агенты – юридические лица, не являющиеся государственными организациями, не имеют права заниматься деятельностью по обязательному страхованию.

Страховой рынок Республики Беларусь как независимый национальный рынок страхования начал свое восстановление в начале 90-х годов прошлого столетия. На начальном этапе становления рынка страховых услуг в Республике Беларусь преобладали следующие факторы: сохранение опыта страхования, полученного в СССР; потеря денежных средств по долгосрочным договорам страхования в Госстрахе; незначительная переориентация на опыт европейских страховщиков. Все это в итоге крайне отрицательно сказалось на дальнейшем восприятии страховой деятельности потенциальными потребителями страховых услуг как на уровне представителей реального сектора экономики, так и на уровне физических лиц.

Страховой рынок в целом развивается динамичнее большинства других отраслей экономики. При этом наибольший прирост взносов вот уже несколько лет обеспечивают сегменты страхования жизни (за счет активного продвижения накопительного личного страхования и страхования медицинских расходов) и обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Своеобразная государственная политика регулирования страховой деятельности в Республике Беларусь пока не предусматривает в должной мере страхование как наиболее эффективную систему защиты рыночной экономики от различных рисков, как фактор экономической стабильности и стимул расширения предпринимательской деятельности, как средство формирования долгосрочных инвестиционных ресурсов. В этой связи особая роль в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы отводится расширению каналов финансирования инвестиционной деятельности путем либерализации страховой деятельности и выравнивания условий работы для страховых организаций всех форм собственности. Предусмотрено снятие ограничений по страхованию имущественных интересов государственных юридических лиц только в государственных страховых организациях, а также возможность осуществлять обязательные виды страхования страховыми организациями негосударственной формы собственности. Особое внимание уделено активизации развития добровольного страхования жизни граждан и дополнительной пенсии. Развитие страховой деятельности в Республике Беларусь должно существенно активизироваться после формирования общего с ЕАЭС финансового рынка и вступления Республики Беларусь в ВТО.

В этой связи прогнозируется и рост количества страховых брокеров, поскольку страховые посредники являются, по сути, тем институтом, который обеспечивает необходимый для цивилизованного рынка уровень качества страховых отношений. До 2025 г. на белорусском страховом рынке количество страховых брокеров планируется увеличить на 20%. К числу основных задач, которые, по нашему мнению, необходимо решить для обеспечения развития белорусского страхового рынка и его интеграции с государствами ЕАЭС, относятся: повышение страховой культуры населения, упорядочение системы обязательного страхования, формирование адекватной современным требованиям системы государственного регулирования страховой деятельности, повышение эффективности функционирования инфраструктуры страхового рынка, развитие механизма перестрахования.

Однако необходимо предусмотреть и формирование единых подходов в рамках интегрированного страхового рынка ЕАЭС. Так, требуется гармонизация норм, касающихся классификации страховых услуг.

Страховой бизнес получил в Республике Беларусь за последние десять лет существенное развитие. Однако масштабы и само содержание страховых операций на отечественном страховом рынке и за рубежом несопоставимы. Даже в группе стран Восточной Европы, ЕАЭС Беларусь не относится к числу лидеров по уровню развития страхования.

Наблюдаются сдерживающие факторы, некоторые из которых имеют внутрисистемный характер, а другие связаны с особенностями развития национальной экономики. В качестве ключевых выделены:

- нормативные правовые акты в сфере страхования (законодательная база);
- экономические возможности самих субъектов страхования, а также степень их платежеспособности и финансовой устойчивости;
- качество и характер предоставляемых страховщиками услуг;
- недобросовестная конкуренция и высокая степень монополизации на страховом рынке.

В качестве драйверов развития страхового рынка в Республике Беларусь нам представляется важным выделить институты, интеллектуальный капитал, инвестиционные инструменты.

В качестве инструментов развития страховой сферы:

- использование инновационных подходов;
- развитие информационно-коммуникационных технологий и актуарных расчетов;
- изменение управленческой парадигмы и системы администрирования страховой деятельности.

Можно выделить несколько условий и предпосылок роста отечественного страхового бизнеса в условиях происходящих интеграционных процессов:

- политическая стабильность, экономический рост и повышение благосостояния населения;
- наличие платежеспособного спроса организаций и граждан на страховые услуги;

- формирование благоприятствующего развитию страхования налогового режима и инвестиционного климата;
 - совершенствование нормативной базы страхового дела;
 - формирование страховой культуры населения и понимания экономической целесообразности страхования;
- долгосрочное и перспективное планирование развития страхового бизнеса;
- привлечение стратегических (включая зарубежных) инвесторов в сферу страхования;
 - обеспечение большей прозрачности страхового бизнеса, в том числе и через оценку его на фондовом рынке;
 - самоорганизация страхового бизнеса, развитие начал самоуправления на основе профессиональных интересов страхового сообщества;
 - эффективная деятельность профессиональных ассоциаций страховщиков, страховых посредников и обществ по защите прав страхователей.

Перспективы развития цифровых каналов дистрибуции услуг белорусских страховщиков

В условиях цифровой экономики данные становятся сырьевым материалом бизнеса, жизненно важным экономическим вкладом, используемым для создания новой экономической выгоды. Развитие информационной инфраструктуры изменяет саму природу экономики. Каждый материальный объект может стать частью общей сети, принимать и посылать информацию, что выливается в «Интернет вещей» и феномен экономики коллективного потребления. Использование, а не владение объектом – вот ее основная составляющая. Такой подход решает не только социальные вопросы распределения благ, но и экономические проблемы сужающегося объема ресурсов и увеличивающегося населения. Инфраструктура «Интернета вещей» на сегодняшний день превышает 28 млрд технических устройств.

Разного рода технические устройства (мониторы, датчики, телематика и т.д.) могут в реальном времени отслеживать ключевые показатели деятельности и охраны материальных объектов, жизнедеятельности человека и учитывать в управлении рисками. Например, телематика в автостраховании позволяет с учетом пройденного автомобилем расстояния, манеры вождения, геолокации экономить на страховании аккуратным водителям. Носимые и персональные устройства, контролирующие сердечный ритм, количество пройденных шагов и другие связанные со здоровьем показатели, позволяют предупреждать серьезные заболевания, стимулировать здоровый образ жизни за счет предоставляемых льгот по договору страхования и экономить на медицинских расходах. Телемедицина делает более доступными качественные медицинские услуги и снижает общий уровень затрат на лечение.

Мониторы, установленные на дронах, используются для контроля и верификации процессов посева, внесения удобрений, уровня осадков, индексе вегетации, заранее оценивать риски ущерба для будущего урожая и предупреждать экономические убытки и сокращать страховые выплаты. Инновационные технологии сделают более доступными для фермеров услуги по страхованию урожая. Таким образом, новые технологические возможности позволяют осуществлять наблюдения за застрахованными объектами и поведением страхователя в реальном времени, предоставлять скидки добросовестным клиентам и предупреждать страховые убытки. Умные контракты могут регламентировать условия и порядок покрытия риска без участия человека уже сейчас позволяют автоматически получать страховое возмещение на банковскую карточку при наступлении определенного события (например, задержки авиарейса на заранее оговоренное время).

В основе возможностей развития продаж страховых услуг онлайн лежит Директива Европейского Парламента и Совета (ЕС) 2016/97, принятая 20 января 2016 г. по дистрибуции страхования – Insurance Distribution Directive¹. Этот акт вступил в силу 23 февраля 2016 г., что означало, что государства-члены ЕС должны были внести изменения в нормативные акты своих стран до февраля 2018 г.

Поэтому, именно нормативно-правовая основа, которая обеспечивает юридическую силу договоров, заключенных через мобильное приложение, и защита потребителей будет способствовать активизации продаж страховых продуктов онлайн в странах восточной Европы, как это имеет место в ЕС (рис. 4).

Как представлено на рис. 4, основной причиной роста продаж страхования через Интернет являются новые возможности мобильных приложений. Именно доступность Интернета и техническое развитие, позволяют говорить о значительном потенциале данного канала дистрибуции. Ведь имеет место не только продажа страховых услуг, но и обслуживание, превенция или даже ликвидации ущерба². Нормы, действующие в ЕС, существенно полезнее для клиента и продумывают большинство технических особенностей дистрибуции онлайн, позволяя, например, возврат страхового продукта приобретенного онлайн в 30 дней после приобретения.

Широкое применение новых информационных технологий потребует внедрения блокчейна и криптографии для противодействия киберрискам. Еще одним трендом становится заинтересованность страхованием таких конгломератов как Amazon и Google, носителей огромного объема информации о клиентах, их интересах и потребностях.

Можно рассматривать развитие Интернет-технологий как прогрессивный способ продвижения страховых услуг. Однако в целом данные процессы недостаточно эффективны ввиду преобладания продаж через посредников,

¹ Везубова Т.А. Банкострахование в условиях развития цифровой экономики / Т.А. Везубова, Н.М. Филипченко, Цай Юньсяо // Трансформация страховой индустрии для устойчивого развития в новых условиях: сб. тр. XXII Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 2–3 июня 2021 г. / Всероссийский союз страховщиков; МГИМО; отв. ред. Е.В. Злобин, Р.Т. Юлдашев. – М.: Анкил, 2021. – С. 177–185.

² Везубова Т.А. Банкострахование в условиях развития цифровой экономики / Т.А. Везубова, Н.М. Филипченко / Молодой ученый. 2021. – № 37. – С. 81–90.

данное явление в структуре каналов сбыта возрастает. Большую долю здесь занимают банковский и агентский каналы продаж. Вместе с этим сокращаются прямые продажи.

Рисунок 4.

Реализуемые страховыми компаниями возможности дистрибуции страховых услуг через мобильные приложения

Основная причина сложившейся ситуации:

– отсутствие квалификационных требований к страховым посредникам, вследствие чего функции агента может выполнять любое физическое или юридическое лицо. Отсюда низкое качество страхового обслуживания;

– сложившаяся практика активного участия банков в страховых операциях путем продажи страховок, сопутствующих кредитным услугам. Здесь также отсутствует регулирование размеров комиссионного вознаграждения банкам – страховым агентам. Банковский канал продаж имеет популярность у клиентов в связи с большей степенью доверия банкам как финансовым посредникам. А страхование кредитных рисков является вмененной страховкой, приобретать которую заемщик вынужден по условиям кредитования.

В качестве путей решения проблемы эффективности сбыта стоит рассматривать расширение прямых продаж, а также продаж через Интернет. Из числа посредников приоритет следует отдавать брокерам или профессиональным агентам. Стоит ограничить либо вовсе исключить участие банков и иных продавцов страховых услуг. Для того чтобы система страхования была эффективной необходимо, чтобы как можно больше людей купило страховые продукты и тем самым наполнило страховые фонды. В условиях развития цифровой экономики появляются новые, более оперативные каналы продаж, такие как сайты страховых организаций и цифровые платформы. В последние несколько лет ускорение их развитию придала всемирная пандемия. В условиях карантинных мер через сайты страховщиков дистанционно стала осуществляться львиная доля страховых операций, особенно по заключению договоров страхования, не требующих осмотра объектов страхования. Онлайн-страхование затронуло все отрасли страхования: одними из самых распространенных в нашей стране онлайн-страховых услуг являются виды страхования, связанные с эксплуатацией автотранспорта. Это автокаско, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств как внутреннее, там и комплексное, добровольное страхование водителей и пассажиров от несчастных случаев, зеленая карта.

Интерфейсы сайтов страховщиков позволяют страхователям рассчитать страховку, оплатить ее, проследить статус выплаты, осуществить отдельные действия при наступлении страховых случаев, например, подать европротокол при дорожно-транспортном происшествии. Страхование от коронавируса COVID-19 в последнее время дополняется рисками осложнений после вакцинации, что свидетельствует об оперативном реагировании страховщиков на складывающуюся эпидемиологическую обстановку.

Использование новых каналов продаж уже сегодня приводит к изменению процесса конкуренции страховых компаний, влияет на предпочтения и потребительское поведение страхователей при выборе страховщика. В привязке к сайтам страховщиков открываются мобильные приложения, позволяющие оформлять страховку в несколько кликов. Они достаточно просто скачиваются, загружаются в GooglePlay, AppStore и используются при урегулировании убытков, получении консультаций, подаче электронных обращений.

Внедрение процесса цифровизации при продаже страховых услуг является катализатором появления таких каналов продаж, как Интернет-продажи, блокчейн продукты, продажи через мобильные приложения. Для этих каналов продаж наиболее характерна канальная конкуренция между страховыми компаниями или страховой услуги.

Деятельность страховых компаний должна быть направлена на удовлетворение потребностей страхователей, ожидания которых также изменились в связи с цифровизацией экономики. Потребителям нужна простота использования (покупки в «один клик»), круглосуточный доступ и быстрая доставка; четкая и понятная информация о товаре и его свойствах; инновационные индивидуализированные услуги, предоставляемые с помощью цифровых технологий. В краткосрочном периоде достижение таких целей обеспечивает для страховщика возможность повысить свою прибыль. В то же время, внедрение цифровых технологий позволяет сократить издержки при продвижении товара в цепочке стоимости. Так, автоматизация процессов может привести к сокращению издержек, связанных с обработкой страховых исковых заявлений.

Эффективному развитию страхования препятствует слабое развитие правовой и информационной инфраструктуры рынка.

Много вопросов вызывает и целесообразность перехода на натуральную форму возмещения убытков. Здесь усматривается наличие условий для злоупотреблений со стороны страховщиков и предприятий автосервиса.

Еще один важный аспект – повышение страховой грамотности. Большинство граждан не имеют базовых знаний в сфере страхования, а при возникновении конфликтной ситуации предпочитают обращаться к посредникам (например, автоюристам). Поэтому необходимо информировать граждан о том, какие государственные структуры и организации помогут защитить их интересы при наступлении страховых случаев.

Суть страховой услуги состоит в форме своеобразного обмена рисками. Так, страхователь, платит за то, что если наступит страховой случай, то его возместит страховщик в пределах определенной страховой суммы, если же страховой случай не наступит, то страхователь потеряет ту сумму, которую он заплатил страховщику в качестве страховой премии. В свою очередь, при наступлении страхового случая страховщик обязан будет выплатить страхователю сумму гораздо большую, чем размер оплаченной страхователем страховой премии¹. А если страховой случай наступит одновременно у нескольких страхователей, то страховщик может оказаться на грани разорения.

Одной из особенностей правового положения страховых посредников является то, что они не являются самостоятельными участниками договора страхования, а лишь представляют интересы той или иной стороны. Их основная роль заключается в том, чтобы обеспечить полное взаимопонимание сторон при заключении договора страхования между страховщиком и страхователем.

Для масштабного развития страхования необходимо привлекать как можно больше страховых посредников, так как именно они способствуют заключению основной массы страховых договоров страховщика и, следовательно, оказывают непосредственное влияние на увеличение прибыли страховой организации.

Страховые посредники всегда находятся в более тесном контакте со страхователями и могут поспособствовать развитию долгосрочных страховых отношений между страхователем и страховщиком, что несомненно приведет к стабилизации и укреплению страховых отношений, а значит, и повысит качество самого страхования².

Несмотря на это, за последние несколько лет в связи с реформированием действующего законодательства, ужесточением требований к страховой деятельности и экономическим кризисом ряд страховщиков был вынужден отказаться от услуг страховых посредников и заключать договоры страхования напрямую. Риск, конечно, в этом колоссальный, с одной стороны это может привести к снижению количества потенциальных страхователей и соответственно к потере прибыли страховой организации, которая рано или поздно может привести к банкротству страховщика.

С другой стороны, если страховым организациям удастся выработать методiku подбора клиентов, не прибегая к услугам посредников, сам институт страховых посредников перестанет существовать.

Тем не менее, на практике мы можем увидеть совершенно иную ситуацию, когда коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, оказывающие брокерские услуги, совершенно свободно и открыто могут оказывать и иные дополнительные услуги (например, оформление договоров купли-продажи).

Немало жарких споров вызывают и те лица, которые оказывают страховые посреднические услуги косвенно, в качестве дополнительной деятельности к своей основной. Причем основная деятельность подобных посредников может быть далека от самого страхования. В частности, к подобного рода лицам относят банки и иные кредитные организации, автосалоны, туристические фирмы и др.:

- автосалоны при непосредственной продаже своих автомобилей очень часто предлагают потенциальным покупателям сразу на месте оформить договоры автотранспортного страхования;
- коммерческие банки, тесно сотрудничают со страховщиками в ипотечном страховании, либо предлагают заключить договоры накопительного страхования жизни;
- туристические организации, активно продвигающие при продаже путевок страхование выезжающих за рубеж и т.д.

В свою очередь, страховщики, разрабатывая свои страховые портфели, стремятся также затронуть интересы и потенциальных косвенных посредников и привлечь их на свою сторону, тем самым косвенно увеличив приток страхователей.

¹ Везубова Т.А. Эволюция страхового рынка Китая / Т.А. Везубова, Цай Юньсяо. // Весн. Беларус. дзярж. эканам. ун-та. 2020. – № 3. – С. 74–82.

² Везубова Т.А. Анализ страхового рынка Республики Беларусь // Бух. учет и анализ. 2017. – № 5 (209). – С. 15–26.

Кроме того, много жарких споров вызывает и отсутствие регламентации квалификационных требований к страховым посредникам.

Нетрудно предположить, что при отсутствии должного уровня квалификации страховых посредников само страхование будет стопориться, что повлечет за собой создание дополнительных проблем. При этом неудовлетворенными могут оказаться как страховщики, так и страхователи.

Таким образом, от качества страхового посредничества в большей мере зависит уровень развития всего белорусского страхования.

Заключение

Страховые посредники являются непосредственными участниками финансово-экономических отношений страховщика и страхователя на всех этапах их экономических взаимоотношений, обеспечивая эффективную реализацию страховых продуктов и содействуя своевременному исполнению договоров страхования, т.е. использованию сформированного из страховых взносов страхового фонда.

Влияние страховых посредников проявляется на микро- и макроэкономическом уровне в процессе формирования общей страховой защиты общества, укрепления доверия страхователей к каждому отдельно взятому страховщику и к институту страхования в целом. Еще больше их роль на макроэкономическом уровне, когда фактор своевременной выплаты страхового возмещения по крупным страховым случаям носит общегосударственный характер, положительно влияя на развитие той или иной отрасли народного хозяйства.

К пониманию содержания посреднической деятельности в страховании надо идти от сущности страхования как экономической категории, во всех определениях которой выступает формирование и использование специального фонда.

На стадии заключения договора страхования и при его исполнении участвуют 3 группы страховых посредников:

- страховые агенты и страховые брокеры;
- аварийные комиссары, сюрвейеры, аджастеры, диспашеры как чисто страховые посредники;
- различного рода эксперты, юристы, компании ассистанс и др., которые оказывают различного рода услуги не только страховщикам.

Как показало проведенное исследование, определять положение и роль страховых агентов на страховом рынке будут следующие объективные и субъективные факторы:

- с сокращением числа страховых компаний будет происходить стабилизация агентских сетей, что положительно скажется на эффективности их использования в развитии страхового рынка;

- в целях закрепления страховых агентов в компании, что положительно скажется на формировании клиентской базы, имидже страховщиков и в целом усилит доверие страхователей к институту страхования, необходима выработка четкого экономико-правового статуса страховых агентов;

- в связи с появлением на рынке все более сложных страховых продуктов следует улучшать систему подбора и подготовки страховых агентов, повышения их профессиональной квалификации, в том числе, через новые квалификационные требования;

- работа страхового агента не может ограничиваться только продажей страхового полиса, она должна распространяться на процесс исполнения договора;

- необходимы согласованные действия всех страховщиков в соблюдении этических норм в кадровой политике и оплате труда страховых агентов, т.к. укоренившееся на страховом рынке переманивание страховых агентов за счет повышения коммиссионного вознаграждения не всегда соизмеримо с качеством и количеством их труда, отрицательно сказывается на стабилизации агентских сетей и на финансовом состоянии самого страховщика;

- особую роль на современном страховом рынке Республики Беларусь могут сыграть генеральные страховые агенты как партнеры страховщиков, которые заинтересованы в увеличении получаемой страховой премии.

Нуждается в определении также возможность создания государственных страховых брокеров для решения конкретных задач.

Возрастающую роль в заключении договоров страхования играют нетрадиционные каналы – банки, финансовые компании, турфирмы, почты и др., для которых посредничество в страховании является не основной, а дополнительной функцией.

Большие проблемы на белорусском рынке могут возникнуть в связи с распространением сетевого маркетинга. Они заключаются в том, что страховой элемент отходит на второй план. На первом же месте стоит коммерческая выгода, что не исключает возникновения эффекта финансовых пирамид.

Интернет служит элементом как прямых продаж, так и формой посредничества в зависимости от того, кто им пользуется. К посреднической деятельности его можно отнести тогда, когда он используется страховым агентом или брокером.

Быстрота и качество обслуживания страхователей при урегулировании убытков укрепляет доверие клиента к конкретному страховщику, формируя, таким образом, в компании постоянную клиентскую базу. Для достижения этой цели предложено использовать международный опыт работы этой категории посредников, формируя собственные специализированные структуры и пользуясь услугами независимых посредников.

Среди посредников – юридических лиц наибольшее распространение получили страховые брокеры, а также банки – страховые агенты. Уровень их развития и успех финансовой деятельности зависит от того, кто является учре-

дителем страхового агента или брокера. На страховом рынке Беларуси отмечается взаимопроникновение банковского и страхового капитала.

•Классификация традиционных и цифровых каналов продаж страховых продуктов. Проведенное исследование позволило выделить две группы страховых посредников – традиционные и цифровые. К традиционным отнесены страховые агенты и брокеры, к цифровым – Интернет-страхование через сайты страховщиков, которое давно и успешно развивается, а также страхование через мобильные приложения и цифровые платформы, за которыми будущее.

Перспективные направления развития посреднических страховых услуг в Республике Беларусь вытекают из предыдущих двух выводов. Целесообразно отметить, что:

– создание мобильных приложений страховых организаций позволяет оперативно заключить договор страхования, оплатить страховые взносы, рассчитать стоимость договора страхования или возврат страхового взноса;

– создание цифровых платформ является своего рода цифровым брокером, работающим в интересах страхователей, предлагающим различные по ценовой линейке и страховым рискам страховые покрытия, которое в настоящее время широко распространены в развитых странах (Японии, Китае, США, странах ЕС и др.).

Версан В.Г.
д.э.н., профессор

КАЧЕСТВО – МАГИСТРАЛЬНЫЙ ПУТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕКТОРА РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: социально-экономическая политика, реальная экономика, качество продукции и услуг.

Введение

Ключевая роль в формировании новой ориентированной на собственные силы социально-экономической политики принадлежит сектору реальной экономики. Инфляция, курс рубля и другие проблемы, обсуждаемые сегодня часто с противоречивых позиций экономистами, несмотря на всю их актуальность всё же по отношению к проблеме его восстановления вторичны. Организация собственного производства, обеспечивающего качественный и количественный баланс спроса и предложения, будет создавать условия для естественного регулирования не только инфляции, но и всех других составляющих экономической деятельности.

Все тридцать лет этот сектор экономики по существу не развивался. Ставка либералами была сделана на импорт. Их постулат – нефть и газ продадим и купим необходимую продукцию. Промышленное производство и структура потребительского рынка, в том числе, по критически важной для обеспечения безопасности страны продукции во многом были завязаны на импорт. Мы отстали от развитых стран в технологическом развитии. Не росла производительность труда и конкурентоспособность. Падало качество и безопасность продукции, росли издержки производства.

Реформаторы не понимали или не хотели понять, что экономика в классическом её понимании – это, прежде всего, организация производства и потребления продукции (услуг) и их распределение в обществе в зависимости от вклада каждого человека с соблюдением социальных гарантий, установленных государством.

За прошедшее после начала специальной операции время решен ряд задач в банковской сфере и денежно-кредитной политике, что позволило на этом этапе стабилизировать финансовую деятельность. Вместе с тем, происходит явная недооценка актуальности, а также масштабов и сложности предстоящих работ по восстановлению сектора реальной экономики. Только финансовой поддержкой предпринимателей её не решить.

Для его восстановления уже сегодня требуется перестройка управления производством, здесь необходимы организационные и кадровые изменения. Страна переполнена чиновниками и, так называемыми, эффективными менеджерами. Остро ощущается дефицит квалифицированных рабочих, а также имеющих производственный опыт инженеров и научных работников.

На всех уровнях управления страной ощущается недостаток в организаторах производства. Да и откуда им взяться, если за тридцать лет из программ подготовки специалистов высшей квалификации исключено всё, что так или иначе связано с их подготовкой. Как следствие, сегодня нет в достаточном количестве квалифицированных и опытных организаторов в министерствах и регионах. Нет там своих Маслюковых, Плешаковых и Бойцовых.

Это подтвердил и Петербургский экономический форум. На секции, которую вели министры экономического блока, всё свелось к высказыванию противоречивых мнений по различным аспектам экономики. Какие системные действия надо предпринять, чтобы уже сейчас заложить основы создания эффективного сектора реальной экономики? Как добиться приемлемой для предприятий кредитной ставки, которая позволила бы им формировать необходимые оборотные средства? Как организовать эффективное внедрение на предприятиях современных производственных технологий, и что мешало это сделать в прошлом при проведении дорогостоящей кампании по модернизации производства? Эти проблемы в практическом плане не обсуждались.

Не обсуждались и пути развития конкуренции и, прежде всего, добросовестной на потребительском рынке. Не рассматривались вопросы технического регулирования и стандартизации и повышения их роли в регулировании рынка, а также в обеспечении предпринимателей и населения качественными и безопасными изделиями, продукцией и услугами, пользующимися спросом.

Ответить им также уже пора и на такие, например, вопросы:

– почему мы вообще вынуждены заниматься импортозамещением?

– почему гражданская продукция, которую мы все прошедшие годы делали сами, проигрывала зарубежной по качеству и безопасности?

– в чём причины того, что проблемным по определению параллельным импортом занимаемся сейчас мы, а не тот же либеральный Запад?

Ответов на эти вопросы также не было. Как же можно идеологически руководить формированием новой экономики без понимания причин застоя в реальном производстве, без их обсуждения с научно-технической общественностью? На кого они собираются опираться в своей работе, кто будет их поддерживать?

Не обсуждалось на форуме в практическом плане и то, как должна измениться структура органов власти, чтобы управлять этими процессами. Очевидно, что Минпромторг России не сможет системно координировать решение всего комплекса предстоящих задач по восстановлению и развитию промышленного производства в условиях масштабных санкций. Поднятие его статуса – это шаг в правильном направлении, но он недостаточен. Мы ведь пока ещё не ощутили в полном объёме последствий от санкций. Они впереди и придётся применять жёсткое административное регулирование.

Организационная структура Минпромторга известна. Целые отрасли здесь курируют порой один, два человека, часто не имеющие большого организационного опыта. А в экстремальных ситуациях работать будет на порядок сложнее. До 24 февраля, может быть, этого было достаточно – сегодня нет.

В течение многих лет мы совместно с коллегами показывали в своих работах, что качество в широком смысле слова играет важнейшую роль в развитии сектора реальной экономики. Не рынок создаёт основу для решения проблем качества. Качество – это культура труда, внутренняя потребность в уважении результатов своего труда, пусть даже самого простого. А уже потом – компетентность и рынок.

Отмечали необходимость воспитания у детей, начиная с детского сада и начальной школы, установки – если делаешь какую-либо работу, пусть небольшую, делать её надо хорошо. Качество должно стать центральным звеном в подготовке и переподготовке специалистов на всех уровнях обучения и всех профессий.

Доказывали также, что для повышения качества продукции, услуг и системного управления производством необходимо обеспечивать эффективную деятельность по стандартизации и техническому регулированию. Предпринимались попытки по проведению наших предложений в жизнь при разработке федеральных законов и других нормативных актов и, прежде всего, при разработке Федеральных законов «О техническом регулировании» и «О стандартизации в РФ». Предложения отвергались реформаторами.

Ещё раз попытаюсь убедить оппонентов в справедливости нашей позиции. Остановлюсь на двух просчётах в их экономической политике:

- игнорирование роли качества,
- несоблюдение баланса интересов производителей и потребителей в процессе регулирования рынка.

Игнорирование роли качества

Причина нашей импортозависимости предельно проста. Потребители, будь то конкретный человек или предприятие, не могли приобрести по приемлемой цене необходимые им качественные и безопасные изделия и продукцию. Предприниматели, ставя перед собой задачу организации производства пользующейся спросом на потребительском рынке продукции, а также сельскохозяйственной, автомобильной, авиационной и других видов изделий, не имели возможности приобрести необходимого для этого сырья, материалов и комплектующих изделий. И так по всей производственной цепочке. Соответственно, люди не могли купить качественные и безопасные продукты питания, средства гигиены, сантехнику, электронную технику и т.п.

Предприниматели вынуждены были искать поставщиков в других, как правило, развитых западных странах. Для заполнения потребительского рынка качественными товарами была сделана ставка на импорт. Население стало буквально гоняться за этими действительно более качественными товарами и на фоне отсутствия такой продукции собственного производства, что называется, подсело на западные ценности. Людей привлекала модная одежда, вкусные, но порой вредные напитки и еда. Многих и, прежде всего молодёжь, привлекали западные фильмы, яркие целлофановые пакеты, жвачка и прочие атрибуты, так называемой, красивой жизни. Стала проникать к нам западная культура и система образования.

Таким образом, в девяностые годы именно Запад по факту навязывал нам свой образ жизни. И преуспел в этом. Наиболее грамотная и энергичная часть населения стала или работать на западных фирмах или переехала туда жить.

Такое ущербное развитие страны полностью отвечало интересам Запада. Суть его политики – сильная и конкурентоспособная Россия им не нужна. Она не должна производить качественных и безопасных материальных и нематериальных научно-технических и потребительских ценностей. Её человеческий потенциал должен быть направлен на добычу природных сырьевых ресурсов и, прежде всего, нефти и газа.

Не могу сказать, понимали ли последствия этого наши либералы или нет, но они полностью поддержали эту политику. И не просто поддержали, а упорно стали реализовывать её в практических действиях, регулируя в их общих интересах финансовые потоки. Западным странам был полностью открыт наш рынок, в том числе, порой недоброкачественных товаров: хорошо известно, что по умолчанию, специально для нас заказывались продукты питания более вредные, чем те, которые Запад делал для своих потребителей.

Всё было именно так. И не надо на этот счёт никаких теоретических обоснований, почему наша экономика не росла, а качество жизни падало. Не прикладывая никаких усилий, Запад в девяностые годы не просто ослабил Россию, но и превратил её в сырьевой придаток, сделал неконкурентоспособной.

Судя по всему, это не первая и не последняя их попытка. Хочу в этой связи привести выдержку из статьи русского философа Ивана Александровича Ильина «Спасение в качестве», опубликованной в 1938 г. в журнале «Русский колокол» № 4. Эта выдержка большая, но она стоит того. Читатель, думаю, поймёт меня. Тем более, что этой статьи по каким-то причинам не оказалось в собрании сочинений И.А. Ильина, изданном в России в 1996 году.

«Культивировать наше качество, наши душевные и естественные дары мы начали, строго говоря, лишь в девятнадцатом веке. Сто лет... Мы только успели начать; мы едва приступили к осмыслению и собиранию наших, как бы второпях создавшихся сокровищ; мы только успели опомниться и заговорить. И ещё не научившись ценить качество,

ещё не осмыслив ни своего призвания, ни своих духовных сил, мы создали великое – и в слове, и в музыке, и в живописи, и в знании; мы начали создавать превосходное и в технике, и в промышленности, и в быту; и тут же, не умея ценить эти достижения, поспешили нигилистически отречься от них в толстовстве и в революции».

Про влияние «толстовства» на качество пока ничего не могу сказать. Но не без основания полагаю, что применительно к «революции» здесь идёт речь о революции 1917 года, которую, в общем-то, Запад по умолчанию поддержал. Как говорят историки, не только поддержал, но и помог ей финансово, понимая, что любая революция при смене политической и экономической формации – это всегда хаос. А хаос и качество несовместимы.

В девяностые годы результат был тот же. В сознание людей упорно вбивалась мысль, что проблему качества может решить только рынок. Создание качественных продукции и услуг, как цель экономической деятельности, не предусматривалось ни одним решением Правительства. Достижение качественных целей не ставилось ни в одной целевой программе.

Вспоминаю один показательный случай. По поручению Госстандарта России ВНИИС (Всероссийский научно-исследовательский институт стандартизации и сертификации) представил предложения по корректировке документов, определяющих порядок разработки программ. В частности, было предложено в качестве целей определять выполнение требований к изделиям и технологиям, установленных в национальных стандартах, гармонизированных с международными стандартами. Эта конкретика нашим идеологам программ была не нужна.

Громадные средства пошли не на разработку современных технологий и качественных изделий, а во многом на разработку различного рода рекомендаций, методик, на организацию семинаров и конференций. Так, например, в плане мероприятий по реализации раздела «Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г.» количество такого рода мероприятий доходило до 70% от их общего числа.

В нацпроекте «Производительность труда и поддержка занятости» увеличение добавленной стоимости базируется только на снижении затрат. Широко известно, что создание качественной новой или усовершенствованной продукции, обладающей высокой добавленной стоимостью, играет решающую роль в повышении производительности труда. Вместе с тем, в нацпроекте это направление отсутствует и не только в содержательном плане, там вообще ничего не говорится о качестве.

За все тридцать лет, во всех предлагаемых либералами стратегических направлениях развития экономики и социальной сферы, решение проблемы повышения качества изделий, продукции и оказания качественных услуг не предусматривалось. Более того, часто их действия прямо противоречили качеству. Среди них: провалы в стандартизации и техническом регулировании, недобросовестная конкуренция, непродуманные действия в сфере аккредитации, оценке соответствия и надзора, забвение науки о качестве и многое другое.

Остановить эту политику удалось только в оборонной сфере. И, прежде всего, потому, что руководить этой сферой стали не реформаторы, а люди, думающие об интересах России и знающие толк в организации производства. Были поставлены конкретные цели в области качества вооружения, разработаны соответствующие программы, выделено необходимое финансирование. Их выполнение жёстко контролировалось.

Мы строим новую экономику, экономику для людей. Её стратегическая цель – суверенная Россия должна быть конкурентоспособной. За этим стоит привлекательность и лидерство России на мировой арене. Научно-технический прогресс, постоянное возрастание требований к потребительским свойствам и надёжности изделий и продукции ставят задачу повышения их научно-технического уровня.

Сегодня мы уверенно конкурируем со многими странами в сельскохозяйственном производстве, в энергетических ресурсах и в оборонном секторе. Но мы серьёзно проигрываем конкурентам в технологическом развитии и создании гражданской продукции высокого научно-технического уровня. Сегодня уже приняты решения о разработки необходимых для этого высоких технологий и повышения в этих целях уровня фундаментальных и прикладных исследований и разработок. Потребуется и соответствующая подготовка кадров высшей квалификации.

Не менее актуальной для восстановления производства должна стать и практическая задача сегодняшнего дня по проектированию на основе этих высокотехнологичных продуктов, производственных технологий для предприятий. Решение этой задачи целесообразно возложить на предприятия, изготавливающие конечные изделия и продукцию, непосредственно предназначенную для применения в народной экономике и развития высокотехнологичного экспорта. На это должна быть ориентирована система подготовки научных и инженерных кадров для производственной сферы.

Внедрение производственных технологий на них должно предусматривать достижение главной цели любого бизнеса – создания конкурентных по цене качественных и безопасных изделий, продукции. Именно эти предприятия будут задавать требования к качеству и безопасности сырья, материалов и комплектующих изделий по всей производственной цепочке.

Нельзя допустить при этом повторения нашего негативного в прошлом опыта, когда в процессе модернизации предприятиям было практически навязано приобретение дорогостоящих, как правило, зарубежных производственных технологий, часто не отвечающих их потребностям и возможностями. Производственные технологии – это средство, а цель – это создание качественных и безопасных изделий и продукции, пользующихся спросом. Грубо говоря, одними технологиями сыт не будешь, не будешь летать, ездить, иметь приличную одежду или пол пылесосить.

Качество выпускаемой продукции должно выступать на этих предприятиях как целевая установка, как локомотив их развития. Без этого их бизнес просто не будет востребован как у нас, так и на внешних рынках, не будет он интересен и для инвесторов. Более того, вкладывать средства в новые технологии инвесторы и, прежде всего, частные, как более осторожные в отношении возвратности вложений, будут только тогда, когда будут видеть, что за этим стоит бизнес, направленный на создание конкурентоспособных изделий и продукции, гарантирующих им получение прибыли.

Качество – проблема комплексная. Современные производственные технологии – это важнейший фактор, но далеко не единственный. Создание качественных и безопасных изделий и продукции с минимальными издержками производства ставит перед производственным и управленческим персоналом задачу освоения специальных организационных, технических и экономических инструментов.

Отечественная и зарубежная наука создала и отработала на практике большое их количество. Это системы качества, бездефектный труд, вовлечение персонала, методы статистического анализа, развёртывания функции качества и функционально-стоимостного анализа, бережливое производство и многие другие. Необходимо организовать обучение этим инструментам персонала и руководства предприятий.

Хочу здесь обратить внимание на один принципиально важный аспект управленческой деятельности. Организовать эффективное производство сегодня невозможно без непосредственного участия в управлении предприятием производственного персонала. Теоретически достаточно глубоко проработана организация системного подхода к управлению применительно к деятельности управленческого персонала. Однако теория пока не даёт ответа – как собственно рабочие, инженеры, научные работники, обслуживающий персонал могут быть включены в процесс управления?

На мой взгляд, базой для создания такого механизма должна стать функция – организация производства. Её реализация должна осуществляться с непосредственным участием производителей. Зная как никто другой производство от разработки изделия до его утилизации, они внесут реальный вклад в качественное выполнение операций и снижение издержек производства.

Управленческий и производственный персонал совместно должны организовать такое взаимодействие всех участников производственного процесса, при котором все они работают согласованно для достижения единой цели, с пониманием того, что качество конечного результата зависит от качества работы каждого из них. Процедурно это должно быть установлено в соответствующих административных документах предприятия.

Эффективность работы предприятий, качество и количество создаваемой ими продукции во многом зависит от политики государства. Большая роль здесь принадлежит развитию конкуренции и снижению ключевой ставки Центрального банка.

Конкуренция является важнейшим фактором решения проблем качества. На нашем рынке все тридцать лет главной целью бизнеса являлась прибыль, а не развитие экономики страны и не удовлетворение требований потребителей. Поэтому, собственно, и системы качества на многих предприятиях не работали. Не выполняло в полном объёме свою функцию защиты прав потребителей на качественную и безопасную продукцию и государство.

Процветала так называемая недобросовестная конкуренция, которая ломала рыночные механизмы, стимулирующие производство конкурентоспособной продукции. Ломала она и важнейший принцип эффективного функционирования общества – обеспечение социальной справедливости: наибольшую выгоду получал недобросовестный предприниматель, обманывающий потребителей, сбывая им некачественную и опасную продукцию.

Есть убедительные свидетельства тому, что в девяностые годы это было массовым явлением. Не всё благополучно в этой сфере и сегодня. Статистические данные об административных правонарушениях в сфере экономики в 2021 году показывают, что этих нарушений стало почти в четыре раза больше, чем в 2020 году. Среди них весомое место занимает обман потребителей и введение их в заблуждение относительно качества и безопасности продукции. Думаю, что это прямо связано с ослаблением ответственности бизнеса и надзорными каникулами. Есть о чём задуматься здесь Правительству как с моральной, так и с экономической точки зрения. Недобросовестная конкуренция продолжает приносить вред стране.

Относительно инфляции. Политика Центрального банка сводится к тому, что ключевая ставка зависит исключительно от уровня инфляции. От этого постулата сегодня надо уходить, так как он тормозит развитие реального производства. В экономической науке уровень инфляции напрямую связано с качеством: «Инфляция – это обесценивание бумажных денег, проявляющееся в росте цен на товары и услуги, не обеспеченные повышением их качества». И если повышается качество продукции и услуг, и адекватно ему растёт цена, то обесценивания денег не происходит и, соответственно, инфляция не растёт.

Создание качественной и безопасной продукции и услуг, пользующейся спросом у населения, является объективным фактором снижения инфляции. Конечно, нельзя не учитывать того, что в сегодняшних условиях насыщение рынка такой продукцией собственного производства и услугами потребует много усилий и времени. Тем не менее, приоритет должен быть отдан снижению уровня ключевой ставки и, в определённых случаях, даже в ущерб росту инфляции. Другого пути просто нет – регулятор должен постоянно отслеживать это соотношение и по мере роста спроса и потребления продукции собственного производства идти более решительно на дальнейшее снижение ключевой ставки. Справедливости ради надо сказать, что в последнее время происходят позитивные изменения в этой политике.

Наряду с изложенной выше стратегической задачей восстановления сектора реальной экономики перед страной стоит сегодня и конкретная тактическая задача – импортозамещение. И здесь есть свои особенности. Остановлюсь на рассмотрении важнейших из них.

При обсуждении путей её решения нередко искажается экономическое содержание предстоящей работы. Такой вывод, например, делаешь, когда слышишь с гордостью произносимые слова о том, что у нас уже создана продукция, соответствующая или даже превышающая по своим показателям зарубежные аналоги. При этом ни слова не говорится о том, какова её цена и отвечает ли она по соотношению цены и качеству требованиям потребителей.

В процессе этой работы целью должно быть не создание продукции абстрактно высокого качества. Надо делать то, что будет отвечать по качеству и цене требованиям потребителей. Другими словами, необходимо производить свою качественную продукцию и услугу с минимальными издержками в процессе её производства, эксплуатации или

потребления. Это качество, востребованное сегодня рынком, условно говоря, рыночное качество. Именно такой подход раскрывает экономический смысл деятельности по импортозамещению.

И ещё. Существует фундаментальный принцип, выполнение которого необходимо для завоевания доверия у потребителей: в решении проблем качества не должно быть мелочей и необходимо обеспечивать стабильность заявленных характеристик товара. Его реализация на практике всегда была для нас ахиллесовой пятой. Мы хорошо можем сделать один, два образца и привлечь этим потребителей. А далее начинает падать качество изготовления: либо не хватает культуры качества, либо появляется желание сэкономить на потребителях, либо всё вместе. Добром для бизнеса это не должно заканчиваться, конечно, если будет работать добросовестная конкуренция. А к ней у нас, как уже говорилось, есть вопросы.

И в настоящее время мы наблюдаем это. При замещении, например, услуги общественного питания, оказываемой в системе Макдональдс, не до конца была продумана система “Вкусно и точка”. Произошёл ряд известных сбоек при выполнении заявленных его организаторами характеристик этой услуги. Что-то похожее происходит сегодня и при изготовлении сыров и текстильной продукции.

Это нечестно по отношению к потребителям и грозит потерей доверия, трудно потом восстанавливаемого. Правильней и честнее, на мой взгляд, было бы говорить о том, что руководством страны поставлена задача максимально, исходя из наших возможностей и опыта, компенсировать потери потребителей от санкций. Не всё пока получается, но ничего страшного – будем учиться, набираться опыта. Народ поймёт.

Не раскрыт пока и наш собственный потенциал для наполнения потребительского рынка полезными, вкусными без всяких наполнителей, натуральными продуктами. Достаточно побывать на наших рынках, в магазинах или на ярмарках в регионах страны, чтобы убедиться в этом. Умельцы за относительно небольшую цену предлагают удивительно вкусные и разнообразные по ассортименту продукты и напитки собственного изготовления. В каждом регионе России есть свои находки как по составу ингредиентов, так и технологии изготовления.

Осталось только, чтобы предприимчивые предприниматели взялись наладить их промышленное производство. Важно при этом не потерять доверие потребителей, понимать от чего это зависит, правильно выстроить ценовую политику, и бизнес пойдёт. В качестве яркого примера выстраивания такого бизнеса назову работу ООО «Белёвская пастила», Тульская область. Здесь всё это есть: вкусовой ассортимент, полезность, безопасность, приемлемая цена, стабильность свойств и, соответственно, свой постоянный потребитель.

Мне представляется, что для заполнения рыночных ниш в регионах, открывшихся в связи с санкциями, этот вопрос необходимо рассматривать в более широком контексте, а не только применительно к продуктам питания. Речь идёт об организации изготовления в регионах при поддержке властей и других качественных изделий и продукции, в наибольшей степени отвечающих их опыту, а также сырьевым и кадровым возможностям. Научный и производственный потенциал там громадный. Это откроет им большие возможности для развития экономики и повышения качества жизни.

Просчёты в соблюдении баланса интересов производителей и потребителей в процессе регулирования рынка

В создании условий для добросовестной конкуренции большое значение имеет эффективная деятельность в сфере технического регулирования, стандартизации, оценке соответствия и аккредитации, надзора.

Чем привлекательна для наших производителей и потребителей продукция, которую мы собираемся замещать? Её характеристики отвечают требованиям потребителей. Они точно соблюдаются в процессе изготовления продукции. Обеспечивается также их стабильность на всем пути от производителя до потребителя. Ну и, конечно, – конкурентная рыночная цена. Принципиально важно для потребителей то, что соблюдение этих критериев гарантируется там не только производителем, но и государством. Оно не допускает обмана потребителей и нарушения установленных требований к продукции, естественно, включая требования безопасности.

Обеспечивается это в Европе законодательно установленными нормативной базой, эффективной оценкой соответствия и надзором, а также поддерживаемыми государством общественными формами контроля, такими как защита прав потребителей и добровольная сертификация. Всё это обеспечивает добросовестную конкуренцию на рынке и соблюдение баланса интересов основных участников рынка: потребителей и производителей.

Не буду здесь повторяться и подробно рассматривать нашу законодательную базу и подзаконные акты в сфере технического регулирования, стандартизации, оценки соответствия и надзора. Она за прошедшие годы достаточно полно анализировалась специалистами в сотнях научных публикаций. Главный вывод – реформаторы под лозунгом защиты бизнеса сумели создать такую законодательную базу, нормы которой производитель может не соблюдать без ущерба для себя. Она создала рынок недобросовестной конкуренции в предпринимательской среде. Тем самым наказаны были потребители и, по большому счёту, сам бизнес.

Уже сейчас необходимо принять меры по наведению порядка в этой сфере. Необходимо понять, что организовать создание качественной и безопасной продукции, необходимой для восстановления сектора реальной экономики и обеспечения импортонезависимости страны, без оптимизации нормативной базы и организации эффективного контроля, надзора за её соблюдением и оценки соответствия невозможно.

Закон «О техническом регулировании» требует кардинального пересмотра. Надо повысить роль стандартизации, оценки соответствия и технического регулирования при формировании производственных цепочек создания продукции, для тиражирования лучших практик при организации, прежде всего, серийного и массового производства.

Необходимо вернуться к забытой у нас комплексной стандартизации, которая устанавливает согласованные требования к продукции по всей производственной цепочке от сырья до конечного изделия.

Необходим также пересмотр фонда стандартов, который является доказательной базой выполнения требований регламентов. Они должны быть ориентированы на отечественную сырьевую, техническую и технологическую базы. При этом надо учитывать, что решать эти проблемы теперь придётся в условиях больших кадровых потерь в этих сферах за прошедшие годы

Как это не покажется странным для наших либералов, велика роль стандартизации именно в развитии инновационной экономики: национальные стандарты, гармонизированные с международными стандартами, являются носителями бесценной информации о современных технологиях и новых видах продукции. Но для этого нужна активная, отстаивающая интересы России работа на постоянной основе наших специалистов в международных организациях по разработке стандартов, где на мировом уровне формируется техническая политика.

Здесь мы, за редким исключением находимся практически на нулевом уровне: нет понимания важности этой задачи, не выделяются необходимые для этого средства. Актуализированные стандарты, разрабатываемые на основе консенсуса, могут сыграть значительную роль в деле ориентации бизнеса на запросы наших потребителей, а также для развития экспорта.

Сегодня эта задача актуальна и ещё по одной причине. В условиях санкций это, пожалуй, единственный в настоящее время доступный нам источник информации о международных тенденциях в развитии техники и технологии. Надо этим воспользоваться, прочно закрепиться в деятельности ИСО (Международная организация по стандартизации), активно участвовать в работе его технических комитетов по стандартизации.

С этих позиций, а также исходя из того, что стандартизация важна не только для промышленной продукции, но и для других её видов, считаю целесообразным повысить статус Росстандарта России и подчинить его непосредственно Правительству. Это позволит объективно обеспечивать баланс интересов между производителями и потребителями.

Отмечу также, что в мировой практике большое значение в решении экономических и социальных задач приобрела сфера услуг. Для повышения качества оказания услуг активно развивается теория и практика деятельности по стандартизации. В этой сфере осуществляется непосредственный контакт между тем, кто оказывает услугу и её потребителем. Учитывая эту принципиальную особенность услуг и большое их разнообразие, развитию стандартизации в этой сфере должно быть уделено особое внимание. Повышение статуса Росстандарта также будет способствовать решению этой проблемы.

Кроме того, это позволит разгрузить Минпромторг от не свойственных ему задач. Его основная функция – это организация производства промышленной продукции, а не установление требований к продукции, тем более к услугам.

Но предположим, что необходимые требования по качеству и безопасности будут установлены. Весь этот непростой труд может оказаться бесполезным, если они не будут выполняться. Действующие сегодня у нас государственный надзор и оценка соответствия, включая аккредитацию, свою функцию защиты потребителей сегодня не выполняют.

Оценку соответствия обсуждать, на мой взгляд, бессмысленно. Написаны сотни статей, известен зарубежный опыт, и мы не видим здесь каких-то организационных и теоретических задач, которые нельзя было бы решить. Главная проблема – человеческий фактор. Многие принимаемые здесь решения носят конъюнктурный характер. Достаточно сказать, например, что непредсказуемую по качеству и безопасности продукцию, поступающую к нам по параллельному импорту, можно ввезти сегодня в Россию даже без наличия декларации соответствия зарубежного поставщика. Это уже, как говорится, перебор.

Остановлюсь на надзоре. Необходимость создания благоприятных условий для бизнеса, развитие его инициативы – это непреложный факт. Необходимо исключить необоснованные барьеры, мешающие ему сегодня эффективно развиваться. Это тем более важно, что Президентом поставлена задача кардинального сокращения проверок бизнеса. В условиях, когда за прошедшие годы либералам не удалось сделать ничего реального для повышения эффективности надзора, такое волевое решение понять можно.

Такой же непреложный факт состоит и в том, что должна сохраняться защита потребителей от недоброкачественной и опасной продукции – это Конституционная норма. Особенно важно это для тех случаев, когда речь идёт об обезличенной продукции, поставляемой потребителю, который не может в момент приобретения товара самостоятельно оценить его качество и, тем более, безопасность. Это крайне чувствительная для населения сфера оказывает существенное влияние на моральный климат в обществе. Сопровождается это потерей здоровья людей, травмами и т.п., а также, тем, что не менее важно, недоверием населения к предпринимательству и к власти, которая не смогла его защитить.

Понять Президента, как я уже говорил, можно. Проверки, безусловно, надо минимизировать. Но те, кто это задание будет выполнять, не должны слепо повторять прошлых ошибок, когда бездумно, не предлагая эффективных форм надзора и не развивая формы ответственности бизнеса, не оптимизируя нормативную базу и не развивая оценку соответствия, выполнялись такого рода поручения.

Правда, некоторые попытки предпринимались. Эффективной компенсационной мерой, разгружающей государственный надзор, мог бы стать общественный контроль и добровольная сертификация. Однако в условиях недобросовестной конкуренции эффекта от них не было.

Предлагаю в связи с этим вернуться ещё раз к проблеме организации эффективного надзора. Воспользуюсь для этого зарубежным опытом. Концепция надзора в Европе — это перенос надзора, прежде всего, на потребительском рынке с предприятий на внезапную проверку продукции непосредственно в местах её реализации. В соответствии с

законодательством контролёр в присутствии продавца отбирает необходимое количество образцов, помещает их в контейнер и отправляет в аккредитованную лабораторию.

Приоритетной при этом для проверок является продукция, представляющая наибольшую опасность для человека и окружающей среды. По результатам испытания принимается решение в отношении продавца или производителя. И только в случае неоднократных нарушений принимается решение о проверке предприятия. Необходимость в его посещении может возникнуть у проверяющих органов в случае получения неоднократных жалоб от потребителей. По сути это и есть риск-ориентированный подход к надзорной деятельности, о котором так много говорят наши теоретики надзора.

Замечу также, что решение по результатам проверки принимается на основании протокола испытаний, проведенных не надзорным органом, а в аккредитованной независимой лаборатории, что повышает объективность оценок.

Надзорная деятельность на основе внезапных проверок, в сочетании с усилением ответственности бизнеса за нарушения установленных требований, адекватной возможным потерям, кратно повышает его эффективность и снижает нагрузку на бизнес. Как отмечают эксперты, после внедрения такого порядка надзора, например, в Германии, бизнес достаточно быстро осознал неотвратимость ответственности за нарушения. У надзорных органов практически отпала необходимость приходить с проверками на предприятия.

Об эффективности такого подхода к надзору говорит и наш опыт в оборонной отрасли – именно внезапные проверки готовности войск приносят наибольший эффект.

Казалось бы, в таком подходе есть здравый смысл: требования к продукции устанавливаются в стандартах и технических регламентах и, соответственно, их надо и проверять. Аккредитованных лабораторий у нас достаточно. Однако наши идеологи надзора такую его организацию не воспринимали. Тратилось время и громадные средства на разработку всевозможных практически неработающих, но внешне привлекательных концепций надзорной деятельности. Объявлялись надзорные каникулы. Эффективных компенсационных мер не предлагалось. Ситуация на рынке только ухудшалась. В итоге, за тридцать лет не было создано условий для конкурентного развития бизнеса и, прежде всего малого и среднего. Не были защищены от обмана и опасной продукции и потребители.

Заключение

Всё вышеизложенное – это попытка обобщить наработанные совместно с коллегами материалы по проблемам качества. Не претендую на полноту их изложения. Вместе с тем, считаю, что на его основе можно сделать один единственный вывод – необходимость восстановления сектора реального производства с опорой на собственные силы неизбежно заставит страну повернуться к проблеме качества – к качеству изделий, продукции, услуг и качеству управления. За этим всё: конкурентоспособность, экспорт, снижение издержек, рост производительности труда, благосостояние граждан и, наконец, привлекательность страны на мировой арене.

Пока же, как и прежде, даже слово «качество» отсутствует в лексиконе наших либеральных экономистов. Прошедшие годы ничему не научили их. Они не только не скорректировали свои взгляды, но и настойчиво продолжают проводить их в жизнь, как будто и не было тридцатилетнего провала в развитии страны. Крайне опасно и то, что они продолжают идеологически и организационно руководить подготовкой кадров высшей квалификации и высшего образования в экономической сфере.

Сейчас важно не потерять бесценное время. На разъяснение идей качества, на доведение их до руководства страны и подготовку необходимых действий в этой сфере должна быть направлена сегодня деятельность государственных и общественных организаций, а также учёных, специалистов и просто людей, приверженцев качества.

Список литературы

1. Аронов И.З. Краткий обзор мер технического регулирования в рамках политики импортозамещения // Стандарты и качество. – М., 2015. – № 1.
2. Версан В.Г. Игнорирование качества – идеологический просчёт в экономической политике // Стандарты и качество. – М., 2020. – № 3.
3. Версан В.Г. Концептуальные основы обеспечения качества управления социально-экономическими процессами // Экономика и управление: проблемы и решения. 2022. – № 1.
4. Версан В. Г. Кто и как остановил в новой России переход к инновационной экономике? Причины и мотивы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. – № 25.
5. Версан В.Г. Проблемы организации сквозного управления качеством продукции // Стандарты и качество. – М., 1987. – № 4.
6. Версан В.Г. Проблемы роста реального сектора экономики. Программно-целевое управление // Экономика и управление: проблемы и решения. 2014. – № 2.
7. Версан В.Г. Совершенствование управления экономикой на основе соблюдения баланса интересов участников экономической деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. – № 7.
8. Версан В.Г. 40 лет в профессии: сборник избранных статей. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2013.
9. Версан В.Г., Элькин Г.И. Техническое регулирование: учебник. – М.: Экономика, 2008.
10. Гличёв А.В. Основы управления качеством продукции. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2001.
11. Окрепилов В.В. Экономика качества. – СПб.: Наука, 2011.
12. Тавер Е.И. Введение в управление качеством. – М.: Машиностроение, 2012.
13. Чайка И.И., Корри Ч. В будущее стандартов ИСО 9000 через его прошлое // Контроль качества продукции. 2019. – № 2.
14. Чайка И. И., Шорин В.М., Конончук Д.В., Белобрагин В.Я. Гарантия качества. – М., 2020.

Воронин С.М.

к.э.н., доцент кафедры экономической политики и государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
varonin_serгей@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *промышленность, промышленная политика, экономический рост.*

Keywords: *industry, industrial policy, economic growth.*

Усиление конкуренции, ускорение технологических сдвигов, негативные последствия пандемии COVID-19, экономические санкции, принятые в отношении ряда стран, привели к росту неопределенности в развитии мировой экономики. На этом фоне возрастает роль промышленной политики в реализации экономической политики различных государств.

Термин «промышленная политика» достаточно широкое понятие и характеризуется некоторым воздействием на отдельные отрасли или на промышленность, или на экономику в целом, что способствует экономическому развитию и росту конкурентных преимуществ¹.

В данной статье под промышленной политикой мы будем понимать политику государства, которая направлена на улучшение деловой среды или структуры экономических видов промышленной деятельности в направлении тех секторов и технологий, которые, как ожидается, будут способствовать промышленному и экономическому росту или росту благосостояния общества.

Рассматривая вопросы промышленной политики Республики Беларусь, необходимо отметить, что с момента перехода страны к рыночной экономике инструментарий промышленной политики претерпевал существенные изменения.

Целью данной работы является исследование эволюции подходов к промышленной политике в Беларуси и ее инструментов, на протяжении последних 30 лет.

В первые годы существования (1991–1994 гг.) в Беларуси происходил процесс становления ее государственно-сти (создавалась национальная валюта, формировались национальная кредитная и финансовая системы и др.). Начали осуществляться структурные реформы экономики (приватизация госсобственности, либерализация ценообразования, реформирование рынков капитала и рынков труда), которые «были проведены лишь частично и с большой осторожностью»². Государственное влияние на экономику было сведено к минимуму. Промышленная политика в этот период чаще воспринималась как некоторое опасное отступление от рыночных реформ, которое ассоциировалось с активным, чрезмерным вмешательством государства в экономику, защитой интересов отдельных крупных национальных компаний. Это сказалось на снижении объемов и эффективности производства, появлении других составляющих кризиса.

Второй этап развития промышленной политики Беларуси (1995–1998 гг.) был обусловлен необходимостью преломления опасных для экономической безопасности Республики Беларусь тенденций развития в 1991–1995 годов, что определило необходимость пересмотра проводимой государством промышленной политики. В 1994 г. Верховным Советом Республики Беларусь была принята «Программа неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса», которая была рассчитана на 10 месяцев (1 этап – сентябрь–декабрь 1994 г., 2 этап – январь–июнь 1995 г.). Основной целью данной программы стало усиление государственного регулирования и повышение управляемости экономики³. В октябре 1996 года Всебелорусским народным собранием были одобрены Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы, а в 1997 году правительством Республики Беларусь была принята Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы (Программа-2000). Последние два документа «определили не только стратегию преодоления кризисных явлений, достижения микроэкономической стабилизации и возобновления хозяйственного роста, но и конкретные практические меры по решению поставленных задач»⁴ в экономике и промышленности.

¹ Воронин С.М. Особенности формирования и реализации промышленной политики в Беларуси // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2018. – № 17. – С. 305–312.

² Гурский В.Л. Этапы формирования промышленной политики Беларуси в контексте развития ее промышленности в постсоветский период // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорусский национальный технический университет. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 70–83.

³ Там же, с. 72.

⁴ Шимов В.Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту // Белорусский экономический журнал. – Минск, 2006. – № 2. – С. 18–27.

В ходе их осуществления были получены первые реальные результаты экономического роста. За пять лет ВВП был увеличен на 35,7%, объем промышленного производства – на 64,4%, инвестиции в основной капитал увеличены на 33,2%, ввод жилья – на 81,1%, реальные денежные доходы населения – на 71,6%. Эти результаты позволили в 2000 году превзойти показатели докризисного 1990 года по объему производства промышленной продукции, потребительских товаров, реальных денежных доходов населения.

Другим экспериментом в данный период в области инструментов промышленной политики стало внедрение механизма «особых зон» (попытка повторить успешный опыт Китая). В 1996 году утвержден Указ Президента Республики Беларусь № 114 от 20.03.1996 г. «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь». В декабре 1998 года был принят Закон Республики Беларусь «Об свободных экономических зонах», в соответствии с которым были определены два типа свободных экономических зон (СЭЗ) – промышленно-производственные и технико-внедренческие. Однако, в силу противоречий внутри власти и ограничений нормативного плана, эти зоны не обеспечили высокой привлекательности для инвесторов.

Кроме того, в стране была разработана и в 1997 году принята Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР-97).

Достигнутые результаты деятельности промышленности Беларуси в 1995-1998 годах создали предпосылки для перехода к новому (третьему) этапу развития промышленной политики (1998-2008 годы), который ознаменовался принятием Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 годы. К характерным чертам промышленной политики определенной в данном документе можно отнести реализацию концепции «точек роста» и широкомасштабную модернизацию, призванную решить проблему «разности скоростей» технического перевооружения белорусских предприятий и транснациональных корпораций в развитых странах¹. В качестве приоритетов были определены топливная промышленность и черная металлургия. Уровень инвестиций в машиностроение и металлообработку, легкую промышленность был существенно ниже².

В 1998 году был принят Закон Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь», в котором была определена система государственных прогнозов социально-экономического развития страны. В систему вошли:

– национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь (НСУР) на 15 лет и основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 10 лет (на долгосрочный период);

– программа социально-экономического развития Республики Беларусь на пять лет (на среднесрочный период);
годовой прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь (на краткосрочный период)³.

В 2000 году принята Национальная программа развития экспорта на 2000–2005 годы, в которой подтверждена приоритетность экспорта в качестве одного из главных факторов социально-экономического развития страны. Программа базировалась на условии, что увеличение в 2000–2005 годах экспорта будет стимулировать экономический рост благодаря инвестированию прироста валютной выручки в модернизацию технологий.

Для обеспечения коренного перелома в сфере инвестиций и повышения их влияния на развитие экспортного потенциала необходимо было провозгласить важнейшим приоритетом белорусского государства политику создания благоприятных условий инвестирования в реальный сектор.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на период 2001–2005 годов (Программа-2005), утвержденной в ноябре 2000 года, были выделены очередные приоритеты – на этот раз в высокотехнологичных и базовых отраслях промышленности. Несмотря на то, что эти приоритеты были определены еще до наступления кризиса, какого-либо переосмысления их состава в посткризисный период не произошло. Кроме того, в Программе-2005 были намечены следующие ключевые приоритеты в промышленности: активизация инновационной и инвестиционной деятельности; наращивание экспорта товаров; развитие агропромышленного комплекса и сопряженных отраслей⁴.

В 2004 году была принята НСУР-2020 и состоялась ратификация Киотского протокола, что должно было способствовать развитию менее ресурсоемких и экологически чистых производств.

Продолжилась работа по совершенствованию механизма деятельности особых зон. Так в июне 2005 года вышел указ Президента Республики Беларусь № 262 «О некоторых вопросах деятельности СЭЗ на территории Республики Беларусь».

В 2006 году утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы.

В данный период произошло повышения значимости инноваций для обеспечения конкурентоспособности страны. Так в 2006 году была разработана и утверждена концепция Национальной инновационной системы Республики Беларусь, а затем утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на период

¹ Дайнеко А.Е. Модернизация: приоритеты и содержание // Экономика Беларуси. 2013. – № 1. – http://economics.basnet.by/files/ru_01-13-01.pdf

² Точицкая И.Э., Круг Д.Э. Беларусь: влияние торговой политики на человеческое развитие / Представительство ООН ПРООН в Республике Беларусь. 2010. – http://www.undp.by/f/file/Buklet_rus_4.pdf

³ Регулирование и координация государственной, региональной, институциональной и инновационной политики в Республике Беларусь: монография / Е.Б. Дорина [и др.]; под ред. Е.Б. Дориной, В.С. Фатеева. – Минск: Четыре четверти, 2011. – 276 с.

⁴ Шимов В.Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту // Белорусский экономический журнал. – Минск, 2006. – № 2. – С. 18–27.

2007–2010 годы. В 2007 году принята Программа развития масложировой отрасли Республики Беларусь на 2007–2010 гг. (Белгоспищепром).

Как отмечает В.Л. Гурский, «четвертый период (2009 – настоящее время) начался с принятия некоторых антикризисных мер по смягчению последствий мирового кризиса 2008 года: установлена плоская шкала подоходного налога (на уровне 12%); проведена девальвация белорусского рубля к доллару США на 20%; стал допускаться бартер во внешнеторговых операциях; сокращена расходная часть бюджета на 18%; изменены условия господдержки (вместо прямых субсидий стало применяться возмещение процентов за пользование банковскими кредитами); активизирована работа по привлечению зарубежных кредитов от Международного валютного фонда и России»¹.

В 2011 году утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, а в 2012 году принята Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, которая институционально заполняла *пакет антикризисных мер по смягчению последствий мирового кризиса 2008 года*².

С 2009 года активизировалась деятельность по созданию холдингов (Указ Президента Республики Беларусь № 660 от 28.12.2009) в госсекторе. Все это было связано не только с решением задач снижением административной нагрузки по управлению множеством отдельных предприятий, но и со стремлением государства, отраслевых министерств расширить прямые инструменты влияния на развитие отдельных секторов. Разрабатывается целый ряд стратегий развития отраслей промышленности: в 2010 году принимается Стратегия развития нефтехимического комплекса Республики Беларусь до 2030 года, а в 2012 году Отраслевая стратегия действий концерна «Беллеппром» на период до 2017 года.

В конце 2010-х годов промышленная политика приобрела новые акценты: в контексте цифровизации еще большую значимость в ее составе приобрела технологическая политика. Сдвиг с вертикальной, отраслевой промышленной политики на технологическую промышленную политику в известной мере связан с поиском новых факторов роста и расширением влияния групп интересов из научной, технологической, образовательной сфер. В рамках технологической политики в этот период в Республике Беларусь был принят ряд нормативных документов. В 2010 году утверждена Стратегия технологического развития Республики Беларусь до 2015 года. В 2011 году принята Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на период 2011–2015 годы. В 2013 году утверждена Концепция развития nanoиндустрии в Республике Беларусь. В 2014 году принята Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь. В 2015 году принята Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. В феврале 2018 года постановлением Национальной академии наук Республики Беларусь была утверждена Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040 гг.».

Продолжилась реализация ряда важных системных мер, более близких к горизонтальной промышленной политике (но они не были основными на данном этапе). В 2015 году была создана Комиссия по вопросам промышленной политики. В 2017 году был создан Совет по развитию предпринимательства, далее Указом Президента Республики Беларусь от 11.05.2019 г. была произведена корректировка его деятельности, таким образом, был предпринят шаг к институционализации отношений государства и бизнеса, в том числе при обсуждении вопросов промышленной политики.

Недостаточное качество административной системы, ее ориентированность на решение текущих задач, проблемы в формировании и осуществлении системы мер по развитию новых секторов экономики обусловили потребность в формировании дополнительных субъектов реализации государственной политики. Как следствие, была принята ряд решений, существенно выходящих за рамки стандартного регулирования и расширяющих как возможности, так и риски реализации промышленной политики. К числу таких решений можно отнести создание Банка развития Республики Беларусь, Инвестиционного фонда, формирование и капитализацию институтов развития.

В данный период продолжилась разработка государственных прогнозов социально-экономического развития страны. Так в 2017 году принята НСУР-2030, а в 2020 году – НСУР-2035. Разработаны и утверждены Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 и 2021–2025 годы, Государственные программы инновационного развития Республики Беларусь на период 2016–2020 и 2021–2025 годов. Кроме того, разрабатывался и реализовывался ряд масштабных государственных программ в сфере промышленности.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в Республике Беларусь начиная с 1995 года проводится последовательная промышленная политика, направленная на развитие экспортоориентированной обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью, с элементами импортозамещения. Вместе с тем промышленная политика по-прежнему не выделяется в отдельную категорию, носит замещающий характер, ограничиваясь областью технологий и инноваций, и не подкрепляется специальным правовым регулированием³.

¹ Гурский В.Л. Этапы формирования промышленной политики Беларуси в контексте развития ее промышленности в постсоветский период // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорусский национальный технический университет. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 70–83.

² Гурский В.Л. Промышленная политика Республики Беларусь: основные аспекты и современные тенденции развития // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – М., 2021. – Вып. 2. – С. 17–36.

³ https://eurasianeconomic.org/news_ecco/2017/12/20/document3177.phtml?ysclid=la4zlv185n650662918

Воронин С.А.

д.э.н., главный специалист Института бюджетно-налоговых исследований; профессор кафедры Ташкентского филиала Российского экономического университета

s.voronin63@umail.uz

Джайдакбаев М.Т.

начальник Контрольно-ревизионного управления Национальной гвардии Республики Узбекистан,

djaydakbaev@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ И РЫНОЧНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО СООТНОШЕНИЯ

Ключевые слова: государственная поддержка, бюджетные средства, институциональные факторы, рыночные механизмы, трансформация.

Keywords: governmental support, budget resources, institutional factors, market mechanisms, transformation.

В экономике Узбекистана в последние годы проводятся глубокие структурные преобразования, направленные на либерализацию внешнеторговой, налоговой и финансовой политики, поддержку предпринимательства и гарантирование неприкосновенности частной собственности. На новом этапе реформ, основанных на широком внедрении рыночных механизмов, повышении результативности работ по снижению роли государства и расширению участия частного сектора в экономике, требуется внедрение эффективного механизма управления экономикой, направленного на достижение конечного результата¹.

Решение этой задачи требует обеспечения согласованности в деятельности министерств и ведомств, причастных к структурным реформам, внедрения современной и инклюзивной институциональной системы, обеспечивающей преодоление отдельных проблем, в частности:

- запаздывание процесса обеспечения соответствия между макроэкономической стабильностью, целями экономического роста и структурными преобразованиями, внедрения эффективной системы и механизмов регулирования экономики;

- не полностью сформированы конкретные подходы и принципы социально-экономического развития регионов, а также не обеспечивается взаимосвязь между региональным и отраслевым развитием экономики;

- не разработаны единая индустриальная политика и стратегия, основанные на повышении производительности труда в отраслях, являющихся фундаментальными драйверами развития промышленности страны, конкретных механизмах и инструментах усиления конкурентоспособности отрасли.

Для координации решения этих, а также других задач в марте 2020 года в Республике создано Министерство экономического развития и сокращения бедности, а также внесены изменения в организацию деятельности других ведущих министерств и ведомств.

В январе 2021 года в Республике утверждена Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, в которой поставлена амбициозная задача – увеличить объем валового внутреннего продукта на душу населения в следующие пять лет в 1,6 раза за счет обеспечения стабильно высоких темпов роста в отраслях экономики с доведением его размера к 2030 году до 4 тысяч долларов США на душу населения и создать предпосылки для вхождения страны в категорию «государств с доходом выше среднего» (цель № 21 Стратегии развития)².

В этих целях предусматривается продолжение реализации промышленной политики, направленной на обеспечение стабильности национальной экономики, увеличение доли промышленности в валовом внутреннем продукте и рост объема производства промышленной продукции в 1,4 раза, дальнейшая либерализация ведущих отраслей промышленности и экономики, либерализация рынка энергетических ресурсов и природного газа, широкое привлечение частных инвестиций в эту сферу, введение социальных норм потребления в целях защиты уязвимых слоев населения.

Указ Президента № 60 от 28.01.2022 года «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годах» заложил основу для дальнейшего развития страны, в частности предусматривая:

- кардинальное повышение роли частного сектора в экономике, поддержка предпринимательства, улучшение инвестиционной, формирование здоровой конкурентной среды;

- сокращение налогового бремени на бизнес и обеспечение финансовыми ресурсами, исходя из условий, особенностей и возможностей регионов;

¹ О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности. Указ Президента Республики Узбекистан, от 26.03.2020 г. № УП-5975. – <https://lex.uz/docs/4778531>

² О стратегии развития нового Узбекистана 2022–2026 годы. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60. – <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

- разработку и реализацию мер по обеспечению макроэкономической стабильности и сдерживанию темпов инфляции;
- создание устойчивых систем производства продукции и обеспечения продовольственной безопасности с внедрением в сельское хозяйство водо-, ресурсосберегающих и «умных» технологий;
- расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами-партнерами, продвижение на внешние рынки конкурентоспособной продукции, обеспечение взаимосвязанности посредством развития транспортно-логистических систем.

Опыт, извлеченный из негативных ситуаций, вызванных пандемией коронавируса и изменением климата, свидетельствует о необходимости выбора более устойчивых подходов для обеспечения экономического роста, в частности, формирование эффективной организации реализации на практике стратегических целей по «зеленой» экономике. В связи с этим 2 декабря 2022 года Постановлением Президента Республики Узбекистан утверждена Программа перехода страны на «зеленую» экономику и обеспечение «зеленого» роста до 2030 года. Программа определяет приоритетные направления обеспечения «зеленого» экономического роста в Республике Узбекистан, среди которых¹:

- устойчивое и эффективное использование природных ресурсов;
- укрепление устойчивости национальной экономики к стихийным бедствиям и изменению климата;
- обеспечение «зеленого» и низкоуглеродного развития национальной экономики, в частности промышленности;
- внедрение инноваций и привлечение эффективных «зеленых» инвестиций;
- развитие устойчивой и инклюзивной «зеленой» урбанизации;
- поддержка населения и мест его проживания, наиболее подверженных сильному влиянию в период перехода на «зеленую» экономику.

Предусматривается, что эффективная реализация задач по данным направлениям осуществляется по следующим приоритетам: наращивание потенциала и развитие человеческого капитала в рамках «зеленого» роста; создание благоприятной политической среды, эффективных институтов для перехода на «зеленую» экономику; увеличение внешних и внутренних потоков «зеленого» финансирования.

В соответствии с Концепцией перехода на «зеленую» экономику и обеспечения энергосбережения в отраслях промышленности, утвержденной данным постановлением, предусматривается реализация мер, направленных на повышение конкурентоспособности, финансовой стабильности, энергетической и экологической безопасности экономики Республики, а также повышение уровня жизни населения и качества оказываемых услуг на основе расширения потенциала, модернизации, технологического развития энергосбережения и рационального использования топливно-энергетических ресурсов, повышения энергоэффективности.

В то же время, в условиях обострения конфликта на Украине и принятия санкций к Российской Федерации, правительство Узбекистана приняло меры по обеспечению продовольственной безопасности, поддержке уязвимых домохозяйств, сохранению макроэкономической и финансовой стабильности, а также, направленные на обеспечение безопасности каналов торговли и финансовых потоков. Хозяйствующие субъекты, функционирующие в Узбекистане, смогли оперативно адаптироваться к новым условиям, проводя международные операции через каналы, не подвергшиеся санкциям. Однако логистические проблемы привели к росту издержек предприятий, что способствовало повышению цен на отдельные виды продукции и услуг.

В целях поддержания фискальной устойчивости правительство планирует ввести дополнительные бюджетные правила, устанавливающие лимит на годовой дефицит бюджета. Учитывая принятое правительство обязательство ограничивать в ближайшие годы дефицит бюджета 3% от ВВП, Узбекистан остаётся в зоне низкого риска долгового кризиса.

В свою очередь Центральный банк повысил в середине марта 2022 года основную ставку с 14 до 17%, чтобы закрепить ожидания и сдержать давление на обменный курс. Данная политика направлена на сдерживание ценового давления и постепенного снижения инфляции. Однако передача воздействия экономической политики сдерживается низким уровнем финансового посредничества, высокой степенью долларизации и реализуемыми программами кредитования по льготным ставкам.

Пандемия замедлила процесс приватизации и реформы энергетического сектора. Однако был достигнут прогресс в других сферах, в частности в сельском хозяйстве и в совершенствовании корпоративного управления. Продолжающаяся либерализация цен на хлопок и пшеницу, смягчение требований к посевным площадям под сельскохозяйственные культуры способствовали диверсификации и расширению сельскохозяйственного производства.

В последние годы в Республике проводится масштабная работа по сокращению участия государства в экономике. В то же время, около 50% ВВП страны и пятая часть объемов внешней торговли по-прежнему создается государственными предприятиями, которые обеспечивают более половины доходов государственного бюджета при найме менее 10% занятого населения.

Несмотря на довольно сложный период развития экономики руководство страны продемонстрировало приверженность к продолжению курса на осуществление приватизации государственных предприятий, банков и других объектов. Так, 27 октября 2020 г. Президентом Узбекистана подписан Указ № УП-6096 о реформировании более 2000 государственных активов, из которых 479 предприятий будут выставлены на торги, 62 – подготовлены к приватизации, 32 – трансформированы.

¹ О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года. Постановление Президента Республики Узбекистан от 02.12.2022 г. № ПП-436.

В феврале 2021 года утвержден перечень из 11 государственных активов, выставляемых на торги с марта 2021 года. Среди них – бизнес-центр «Пойтахт», торговый и бытовой обслуживающий комплекс «Малика», зоны отдыха и другие объекты (перечень № 1 к Указу Президента № УП-6167 от 11 февраля т.г.). Предусматривается, что из поступивших средств 95% будет направлено в госбюджет, а 5% останется в распоряжении Фонда по управлению, трансформации и приватизации государственных активов.

Кроме того, выставлены на торги 18 предприятий, чьи государственные доли реализуются с апреля текущего года. Среди них – Ферганский нефтеперерабатывающий завод (100%), «Кварц» (89,5%), «Трест-12» (51%), Кокандский механический завод (64,1%), «Узбекхиммаш» (44,7%), «Жиззак Пластмасса» (85,8%) и другие объекты. Почти все приватизируемые компании функционируют в форме акционерных обществ.

Постановлением Кабинета министров от 29 марта 2021 года № 166 утверждены Стратегия управления и реформирования предприятий с участием государства и целевые показатели ее реализации в 2021–2025 годах. Количество предприятий с участием государства будет сокращено на 75%, а акции не менее 20 предприятий будут предложены на первичном и вторичном размещении.

Основная цель проводимых преобразований заключается в том, чтобы трансформировать крупные предприятия в международно-признанные компании с размещением части акций на международной фондовой бирже (ИПО). Данные меры осуществляются в соответствии с Указом Президента РУз № УП–6096 от 27 октября 2020 года «О мерах по ускоренному реформированию предприятий с участием государства и приватизации государственных активов». Данным нормативным актом предусмотрена трансформация 32 крупных государственных предприятий в сфере топливной энергетики, горной металлургии, транспорта, телекоммуникации и химической промышленности, а также реализация 556 государственных активов.

В результате трансформации государственных предприятий и компаний достигнуты следующие результаты:

- разработаны планы по улучшению финансовой устойчивости и операционной эффективности по 21 госкомпаниям на основании рекомендаций международных консультантов;
- разработаны стратегии развития 21 госкомпаний на долгосрочную перспективу;
- получены кредитные рейтинги от международных агентств по 6 госкомпаниям;
- выпущены еврооблигаций на международном фондовом рынке на общую сумму 1 млрд долл. (Узбекнефтегаз 700 млн долларов и Узавтомоторс 300 млн долл.).

В соответствии с Указом Президента № УП–101 от 9 апреля 2022 года «Об очередных реформах по созданию условий для стабильного экономического роста путем улучшения предпринимательской среды и развития частного сектора» определены основные направления повышения роли частного сектора в обеспечении экономического роста Республики:

- либерализация рынка товаров и услуг, в котором сохраняется государственное участие, создание условий для продвижения частного сектора в этих сферах;
- ускорение трансформации и приватизации предприятий и коммерческих банков с участием государства, стимулирование увеличения качественно новых, в частности основанных на принципах экологического, социального и корпоративного управления (ESG), инвестиций и высокоэффективных технологий производства за счет уменьшения доли неэффективно функционирующих предприятий в экономике;
- придание импульса развитию разных сегментов финансового рынка за счет дальнейшей либерализации денежного рынка и рынка капитала;
- привлечение зарубежных инвесторов к геологоразведочным работам, процессам добычи и переработки в целях обеспечения гарантированной сырьевой базой отраслей;
- развитие рынка энергоресурсов, транспорта, коммуникаций и создание условий для привлечения частных инвестиций в эти сферы.

С привлечением инвестиционного банка Ротшильд реализуются меры по приватизации АО «Узбекнефтегаз», в том числе путем публичного размещения (ИПО) акций в размере не менее 49 процентов.

Совместно с компанией KPMG начата работа по разработке стратегии приватизации государственной доли АО «Тепловые электрические станции». В целях выставления на торги государственной доли в размере 51 процента и более в уставном капитале АО «Uzbekistan airways», в том числе путем ИПО была привлечена международная консалтинговая компания Deloitte. Обеспечено публичное размещение (ИПО) 5 процентов пакета акций АО «UzAuto Motors» на местном фондовом рынке. С привлечением Всемирного банка разработана Стратегия трансформации, развития и приватизации АО «Узбекистон темир йуллари».

В перспективе до 2024 года акции крупных государственных предприятий, таких как АО «Узбекнефтегаз», АО «Узтрансгаз», АО «Навоийский ГМК», АО «Алмалыкский ГМК», АО «Uzbekistan airways» и АО «Узметкомбинат» планируется выставить к публичному размещению (ИПО/SPO) через фондовую биржу. Предусматривается, что процесс приватизации будет осуществляться поэтапно и включать только те предприятия, которые могут быть переданы в частные руки с учетом большого количества факторов. Исходя из поставленных задач, до 2025 года планируется поэтапное сокращение количества государственных предприятий на 75%.

В соответствии со Стратегией реформирования банковской системы на 2020–2025 годы, утвержденной Указом Президента РУз № УП-5992 от 12.05.2020 г., число государственных банков должно быть снижено с 12 до 4, а доля государственных банков в активах банковской системы будет сокращена с 80 до 40%. Во владении государства останутся только Национальный банк, Халк банк, Агробанк и Микрокредитбанк. Приватизации будут подвержены такие крупные банки, как Узпромстройбанк, Ипотека-банк, Асакабанк, Алокабанк, Туронбанк, Пойтахтбанк, Узагроэкс-портбанк и некоторые другие кредитные организации.

В целях проведения трансформации банковской сферы были привлечены международные финансовые институты к продаже долей 6 государственных банков. Обновлено стратегии развития 5 государственных банков с привлечением международных консалтинговых компаний. Приватизация Ипотека-банка осуществляется венгерской банковской группой ОТП.

В сфере государственно-частного партнерства в период 2019–2021 гг. и январь–сентябрь 2022 г. были проработаны 423 проекта стоимостью более чем на 12,4 миллиарда долларов США. Следует отметить, что в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», планируется реализация 154 проектов государственно-частного партнерства в сферах энергетики, транспорта, здравоохранения, образования, экологии, коммунального хозяйства, водного хозяйства и других отраслях на общую сумму 14 миллиардов долларов США.

Таким образом, в ближайшей перспективе сокращение доли государства в экономике и дальнейшее углубление приватизации остаются одной из основных целей руководства Узбекистана¹. В целом за последние годы в Узбекистане уже приватизировано 1 200 государственных предприятий. В 2023 году предусматривается приватизировать еще около тысячи предприятий и объектов недвижимости. Активно внедряется механизм государственно-частного партнерства во всех отраслях экономики. Только сектор энергетики Узбекистан привлек более 8 млрд долларов с использованием механизмов ГЧП. По утверждению Главы государства, «отныне безусловное обеспечение и защита права собственности граждан и предпринимателей будут гарантированы через прозрачную и справедливую судебную правовую систему».

В то же время глобальная рецессия ограничивает финансовые расходы правительства и вынуждает создавать необходимые финансовые резервы. По словам министра финансов РУз, в этих условиях «мы должны сосредоточиться на структурных реформах, которые фактически приведут к переориентации общей экономической политики на использование частных денег, а не собственного фискального пространства и не заимствований. В ближайшей среднесрочной перспективе мы должны полагаться на частные деньги. Эти реформы будет осуществлять намного сложнее из-за регионального кризиса и изменения инвестиционных настроений не в положительную сторону для региона в целом. Но даже в этих условиях мы должны содействовать этим реформам, чтобы убедиться, что частным инвесторам будет интересно приехать в Узбекистан и инвестировать в его экономику. Нам предстоит многое сделать в плане либерализации цен в некоторых областях, трансформировать государственный сектор таким образом, чтобы частный сектор имел равные возможности конкурировать в своей области. И в результате мы должны закончить трансформацию экономики очень хорошей программой приватизации. Лучший способ решить все эти проблемы – это продолжить наши структурные реформы².

Таким образом, в сложных международных условиях Главой государства и Правительством Узбекистана поставлены широкомасштабные задачи, решение которых позволит повысить уровень жизни населения и создать для него благоприятные условия для жизнедеятельности. Однако можно ли сказать, что действующие в настоящее время экономические механизмы и институциональная основа будет способствовать решению этих задач?

Первоначально можно рассмотреть мнение экспертов международных финансовых организаций, в частности МВФ. По их мнению, Узбекистан благополучно преодолел период пандемии, что явилось следствием наличия достаточных резервов и высоких цен на золото. Это позволило органам государственного управления принять меры по смягчению социально-экономических последствий пандемии. Благодаря этому восстановление экономики, начавшееся в конце 2020 года, набрало обороты в 2021 году, а темпы роста ускорились до 7,4%. Давление со стороны мировых цен на продовольствие и сырьевые товары способствовало росту инфляции. Однако благодаря проводимой относительно жесткой денежно-кредитной политике к концу 2021 года инфляция снизилась до 10%³.

Конфликт на Украине и санкции, введенные против России, внесли неопределенность в перспективу экономического роста. Так как Российская Федерация является крупным источником денежных переводов и финансирования для энергетического и горнодобывающего секторов, то это привело к побочным эффектам от перебоев в торговле, роста цен на топливо и продовольствие.

По прогнозам МВФ ожидается, что в 2022 году рост экономики Узбекистана замедлится. Экспертами прогнозируется увеличение дефицита счёта текущих операций до примерно 9,5% от ВВП. Снижение объёма денежных переводов будет частично компенсировано снижением импорта и увеличением поступлений от экспорта сырьевых товаров. Ожидается, что в текущем году сохранится повышенная инфляция на уровне 12% из-за скачков мировых цен на продовольствие и топливо.

Прогнозы характеризуются необычайно высокой неопределенностью с преобладанием понижательных рисков. Понижательные риски связаны, в частности, с возможной дальнейшей эскалацией войны и режима санкций, а также с новой вспышкой пандемии, вызванной появлением новых разновидностей вируса. На экономику Узбекистана может негативно повлиять замедление темпов роста других ключевых торговых партнёрах, включая Китай, Турцию и Казахстан, и дальнейшая волатильность цен на сырьевые товары.

По итогам миссии МВФ, проведенной в ноябре 2022 года, прогнозы о развитии экономики Узбекистана существенно изменились. Вопреки ожиданиям в начале года, денежные переводы, включая переводы трудовых мигрантов,

¹ Геологоразведка, приватизация и защита. Что предложил иностранным инвесторам Мирзиёев. – <https://news.mail.ru/politics/53906127/?frommail=1>

² «Если медлить с реформами, то поддерживать рост будет практически невозможно» / Тимур Ишметов. – <https://www.gazeta.uz/ru/2022/11/03/ishmetov/>

³ МВФ вновь призвал к снижению роли государства в экономике Узбекистана. – <https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/14/imf/>

выросли более чем в 2 раза, что в сочетании с продолжающейся бюджетной поддержкой и устойчивой торговлей содействовало экономической активности и росту в Узбекистане. В результате, по прогнозам, в 2022 году экономика Узбекистана вырастет почти на 6%. Инфляция повысилась и приобрела более широкую основу, отражая глобальный рост цен, особенно на продукты питания и энергоносители. Благодаря решительным и своевременным действиям Центрального банка ожидается, что к концу года удастся удержать инфляцию на уровне приблизительно 12%¹.

В 2023 году прогнозируется замедление темпов роста мировой экономики, однако, несмотря на это, инфляция может приобрести более устойчивый характер. В результате, несмотря на ожидаемое сохранение относительно активного внутреннего спроса, в 2023 году, по прогнозам, экономический рост в Узбекистане несколько замедлится и составит чуть менее 5%. Ожидается, что инфляция останется на повышенном уровне (по данным Центробанка страны, по итогам 2022 года рост ВВП Узбекистана ожидается в пределах прогнозного коридора 5,2–5,8% (предыдущий прогноз был 5–5,5%). В 2023 году прогнозируется замедление роста экономики – 4,5–5%, в 2024 году – 5–6% и в 2025 году – в пределах 6–6,5%)².

В целях улучшения ситуации эксперты МВФ советуют правительству Узбекистана принять следующие направления экономической политики и необходимые меры для развития экономики:

- денежно-кредитная политика должна оставаться твёрдо нацеленной на снижение инфляции. Необходимо провести дополнительное сокращение программ льготного кредитования и заменить их субсидированием процентных ставок для критически важных видов экономической деятельности;

- бюджетная политика должна быть направлена на поддержку усилий по снижению инфляции. Следует продолжать работу по расширению налоговой базы за счёт отмены льгот и улучшения соблюдения налогового законодательства;

- продолжение приватизации государственных предприятий и государственных банков. Ключевую роль должно сыграть дальнейшее совершенствование корпоративного управления и повышение прозрачности на государственных предприятиях и в государственных банках;

- усиление конкуренции и создание равных условий для бизнеса. Это требует дальнейшего открытия внутренних рынков для частных фирм и устранения привилегий для государственных предприятий, а также принятия нового закона о конкуренции и обеспечения независимости и достаточных полномочий антимонопольного комитета;

- расширение цифровизации государственных услуг, включая налоговое и таможенное администрирование. Систему управления предлагается улучшить путём усиления требований к бенефициарной собственности, в частности, в крупных строительных и инфраструктурных проектах, чтобы избежать противодействия заинтересованных сторон;

- совершенствование работы рынков факторов производства, в частности, рынка труда, земельного, энергетического, водного и финансового рынков, в целях повышения их производительности. Следует ускорить земельную реформу, в том числе в сельском хозяйстве, чтобы обеспечить защиту прав на землю и возможность её продажи. Тарифы на электроэнергию и воду предлагается постепенно повышать до уровня возмещения затрат, а затем до рыночного уровня, чтобы повысить эффективность и привлечь дальнейшие инвестиции, высвободить бюджетные ресурсы для более насущных потребностей и способствовать переходу к более экологичной экономике. Повышение тарифов должно сопровождаться адекватной поддержкой уязвимых домохозяйств.

- усиление торговой интеграции и регионального сотрудничества. Несмотря на то, что сложившаяся геополитическая обстановка создает серьёзные проблемы, она также создает возможности для привлечения бизнеса. Ускорение переговоров о вступлении в ВТО и расширение сотрудничества с соседними странами, в том числе для улучшения имеющихся и создания новых транспортных маршрутов, повысят инвестиционную привлекательность Узбекистана.

На наш взгляд, принятые правительством меры для поддержания экономического роста, а также предлагаемые экспертами МВФ меры в полной степени не отвечают критериям текущего времени и перспективам развития национальной экономики. В особенности это касается мер, связанных с масштабной либерализацией экономики, приватизацией ведущих отраслей и сфер деятельности, сокращением участия государства в экономике, освобождением от регулирования цен на электроэнергию, природный газ, хлопок и другие базовые виды продукции.

В условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках, усиления санкционной борьбы, разрыва старых и формирования новых торговых связей, приоритетным направлением экономической политики является широкое внедрение достижений научной и инновационной деятельности. В особенности, это связано с решением *проблемы выбора оптимального соотношения сферы использования рыночных и административных рычагов управления национальной экономикой*. Прежде всего, это касается выбора отраслей и сфер деятельности, в которых государству лучше полностью уйти от регулирования при помощи проведения полноценной приватизации государственной доли в уставном фонде или акционерном капитале. С другой стороны, правительству целесообразно определиться, в каких сферах деятельности государству лучше оставить государственную долю в акционерном капитале или уставном фонде предприятия.

Действительно, отдельные экономисты считают, что в целях повышения эффективности деятельности акционерных обществ, существенного развития рынка ценных бумаг необходимо продать долю государства в уставном капитале частным инвесторам. Так, профессор Хамидулин считает, что для привлечения в корпоративный сектор Узбекистана прямых, в первую очередь иностранных, инвестиций необходимо решить комплексную проблему, состоящую

¹ Если не обуздать инфляцию, она может укорениться / МВФ. – <https://www.gazeta.uz/ru/2022/11/17/imf/>

² «Если медлить с реформами, то поддерживать рост будет практически невозможно» / Тимур Ишметов. – <https://www.gazeta.uz/ru/2022/11/03/ishmetov/>

из нескольких тесно взаимосвязанных задач. Во-первых, продолжать углубление процессов приватизации путем снижения или полного выведения государства из числа собственников акционерных обществ и продажи принадлежащих ему акций мотивированному прямому инвестору¹.

На наш взгляд, процесс продажи государственной доли крупных акционерных компаний следует рассматривать с точки зрения экономической безопасности. В особенности, это касается предприятий, функционирующих в энергетической сфере. Об этом свидетельствует экономическая ситуация, которая возникла после обострения конфликта между Россией и Украиной.

Введение санкций против Российской Федерации странами «коллективного Запада» привело к масштабному росту мировых цен на энергоресурсы. Дестабилизация рынка нефти и природного газа привела к банкротству многих акционерных обществ, функционирующих в странах ЕС в металлургической, нефтехимической и других сферах, зависящих от импорта энергоносителей и являющихся частными предприятиями. Они оказались без полноценной поддержки государства. В итоге – нарастание в этом регионе энергетического кризиса, в результате которого весь регион ЕС стал зависим от поставок более дорогих энергоресурсов из США, Саудовской Аравии и других стран Персидского залива.

Если бы правительство сохранило долю государства в акционерном капитале крупных базовых предприятий, то оно бы приняло меры по поддержке их деятельности в условиях энергетического кризиса. В связи с этим, процесс сокращения участия государства в экономике необходимо осуществлять с учетом отраслей экономики и сфер деятельности. Не вызывает сомнений, что в энергетической, нефтехимической, в связи, а также в некоторых других сферах государственную долю в акционерном капитале целесообразно оставлять в целях обеспечения экономической безопасности. Формирование эффективной системы управления экономикой в условиях поэтапного сокращения вмешательства государства в деятельность предприятий будет способствовать плавному переходу страны к полноценным рыночным отношениям.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 24 января 2020 г. с посланием Олий Мажлису отметил, что «создание всесторонне продуманной и эффективной системы управления – ключевое условие выполнения наших масштабных задач»². Главой государства озвучены 9 программных и целевых задач, среди которых – обеспечение макроэкономической стабильности и сдерживание инфляции, расширение производства конкурентоспособной продукции и увеличение экспорта, развитие инвестиционной и банковской сферы, развитие промышленности, сельского хозяйства и туризма, дальнейшее улучшение бизнес-среды, комплексное развитие регионов и ускорение урбанизации³.

В соответствии с Указом Президента от 26 марта 2020 г. № УП-5975 на новом этапе реформ, основанных на принципах либерализации экономики и широкого внедрения рыночных механизмов, поставлена цель «разработки конкретного и прозрачного механизма управления экономикой, направленного на результат»⁴. Данная задача актуальна и в настоящее время, так как она еще до сих пор не решена. Нерешенность этой проблемы приводит к тому, что экономика Узбекистана стала развиваться фрагментарно, т.е. в тех сферах, в которых используется механизм субсидирования и налоговых льгот (например, автомобилестроение, строительство, туризм и гостиничный бизнес).

Действующая система управления экономикой оказалась недостаточно гибкой для действия в экстремальной ситуации, так как требовала постоянного вмешательства со стороны государства и принятия многочисленных мер поддержки (административных и экономических). В период пандемии вынужденные ограничения то вводились, то отменялись. Отдельные регуляторы не справлялись на должном уровне с решением неотложных задач, в частности, Министерство здравоохранения, Министерство экономического развития и сокращения бедности, Антимонопольный комитет и некоторые другие структуры (отраслевые министерства, ведомства, комитеты, агентства, центры, коммерческие банки и другие) из-за дублирования функций и других причин. Понадобилась финансовая помощь из госбюджета более 500 тысячам субъектов предпринимательства и свыше 8 млн гражданам страны (в размере около 30 трлн сумов)⁵.

Ключевым фактором формирования новой, гибкой, эффективной системы управления экономикой является формирование научно-обоснованной Концепции управления экономикой, учитывающий фундаментальные основы и современный зарубежный опыт. В целях разработки и введения эффективной системы управления экономикой целесообразно рассмотреть институциональные факторы рыночных преобразований и учесть их действие при проведении дальнейших реформ.

Проведение приватизации в национальной экономике вовсе не означает, что для перехода к полноценному рынку необходимо осуществлять вариант «шоковой терапии», предполагающую масштабную либерализацию экономики и полный отказ от использования планирования и административного регулирования, который себя негативно зарекомендовал ещё в начале 90-х годов прошлого века в постсоветских странах.

¹ Хамидулин М.Б., Турсунов И.Б. Фондовый рынок или корпоративное управление: с чего начать приватизацию государственной собственности // Корпоративное управление и новые бизнес-модели: поиск механизмов согласованного развития. Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. – С. 122. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42682296>

² Выступление Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева с посланием Олий Мажлису. 24.01.2020 г. – <https://president.uz/ru/lists/category/5>

³ Программа действий Правительства Республики Узбекистан. 21.01.2020 г. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/23/aripov-program/>

⁴ О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности. Указ Президента РУз от 26 марта 2020 г. №УП-5975. – <https://www.lex.uz/docs/4778531>

⁵ Как Узбекистан борется с пандемией? Интервью с директором ЦЭИР Обидом Хакимовым. – <https://review.uz/ru/post/kak-uzbekistan-boretsya-s-pandemiyey>

На наш взгляд, стратегические объекты, такие как Ферганский нефтеперерабатывающий завод, Алмалыкский горнообогатительный комбинат (АГМК), Навоийский горнообогатительный комбинат, а также аналогичные крупные добывающие предприятия, должны оставаться государственными, чтобы обеспечить экономическую безопасность государства (иметь долю государства). Устойчивая деятельность стратегических объектов обеспечит наполнение внутреннего рынка сырьем, энергоносителями и другими базовыми товарами по доступным ценам. Данные предприятия могут и в дальнейшем являться важными источниками формирования бюджетных средств. Стабильность и устойчивость этой сферы будет создавать благоприятные условия для развития отраслей, выпускающих продукцию с высокой степенью обработки и добавленной стоимости.

Деятельность предприятий, имеющих государственную долю, должна осуществляться под пристальным вниманием Агентства по управлению государственными активами, Счетной палаты и других структур для обеспечения эффективного менеджмента. Рыночные факторы в сырьевых отраслях и ТЭК должны иметь второстепенное значение, а вопросы достижения экономической безопасности и справедливости – главенствующую роль.

Общеизвестно, что подавляющее число стран с командно-административной экономикой преобразовались в рыночные экономические системы. Однако результаты данного трансформационного процесса являются неоднозначными. На наш взгляд, «рынок» – это лишь один из инструментов достижения целей, который, используя такие механизмы, как конкуренция, свободные цены, открытость, институт банкротства и другие рычаги, действительно позволяет активизировать рост производственно-хозяйственной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов. Поэтому необходимо четко «очертить границы», в каких сферах государство должно вводить рыночные отношения, в каких регулировать деятельность и в каких – самому производить или оказывать услуги.

В то же время, рынок, несмотря на положительные черты (развивает предприимчивость физических и юридических лиц), имеет и явные «провалы» в виде социального неравенства, расширения бедности, распространения мошенничества, неравномерного развития территорий, потребительского отношения к экологии, чрезмерного эгоизма в поведении и др., которые необходимо смягчать соответствующими мерами.

Проведение полноценной рыночной реформы означает преобразование всей экономической системы страны. Так, либерализация внешней торговли и либерализация внутреннего рынка – это две разные реформы, которые, будучи завершенными, усиливают положительные эффекты друг друга. Однако из этого нельзя заключить, что обе реформы надо проводить одновременно: будучи положительно комплементарными в статике, они могут быть отрицательно комплементарными в динамике¹.

Правительству в процессе перехода к рыночной экономике целесообразно «полностью контролировать ситуацию с ценовой либерализацией, предоставлением социальной защиты и созданием социального капитала»². Снятие контроля над ценами должно совпадать с устранением имеющихся дисбалансов. При этом регулируемые государством цены ограничивают злоупотребление властью со стороны монополий³.

Программа приватизации также должна охватывать сравнительно длительный период времени, в течение которого государственная собственность должна найти наиболее эффективного распорядителя имущества.

Результаты ряда исследований деятельности приватизированных и государственных предприятий в переходных экономиках показали, что «приватизация сама по себе не гарантирует улучшения функционирования, по крайней мере, в кратко- и среднесрочных периодах» ...«эффект приватизации предприятий отечественными собственниками... был положительным в странах Восточной Европы; он был нулевым или даже отрицательным в России и остальных странах СНГ»⁴.

В условиях проведения поэтапных рыночных реформ необходимо создать условия для четкой, функциональной координации деятельности ключевых государственных министерств, ведомств, агентств и других структур. При этом необходимо исключить дублирование функций и каждой структуре поручить определенные задачи на соответствующий этап развития. Решение этих задач позволит существенно сократить расходы государственного бюджета на финансирование министерств и ведомств, а высвобожденные средства могут быть направлены на модернизацию промышленности. Это позволит создать благоприятные условия для использования рыночных механизмов, что повысит уровень экономической безопасности страны в целом.

По мнению специалистов, практически все успешные реформы устроены по общей схеме, следуя стратегии создания промежуточных институтов. Из опыта 1990-х гг. следует новое понимание реформы: реформа – не одномоментный акт, а построение последовательности промежуточных институтов в подходящем институциональном пространстве⁵.

Судя по применяемым механизмам управления экономикой, Узбекистан можно отнести к странам, которые в последние десятилетия использовали чрезмерно высокий уровень государственного регулирования экономики, что требовало существенного роста бюджетных расходов. Использование данного механизма не способствовало росту экономической безопасности страны. В связи с этим в Республике в последние годы реализуются масштабные меры, направленные на сокращение вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов, расширение сфе-

¹ Полтерович В. Уроки реформ 1990-х годов. – <https://iq.hse.ru/news/177672764.html>

² Levinson M. The Cracking Washington Consensus // Dissent. 2000. – Vol. 47, N 4. – P. 13.

³ Peterson W.C. Macroeconomics and the Theory of the Monetary Economy // Political Economy for the 21st. Century: Contemporary Views on the Trend of Economics. – N.Y.: M.E. SHARPE, 1996. – P. 151–170.

⁴ Estrin S., Hanousek J., Kocenda E., Svejnar J. Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies / The World Bank. 2009. – P. 28.

⁵ Полтерович В. Уроки реформ 1990-х годов. – <https://iq.hse.ru/news/177672764.html>

ры частной собственности, развитие частного предпринимательства и конкуренции, широкое распространение цифровых технологий.

При разработке новой системы управления экономикой необходимо ставить задачи как по развитию рыночных институтов, так и административных процедур. Параллельное использование административных рычагов позволит обеспечить адекватный переход к полноценной рыночной экономике. Это позволяет смягчить социальные последствия и сохранить в обществе стабильность. Прежде всего, это касается распространения свободных цен, приватизации государственных предприятий, либерализации внешнеторговой деятельности, использования дотаций для поддержки низкорентабельных сфер деятельности (в особенности, в условиях ухудшения эпидемиологической обстановки и действия вынужденных ограничений).

В сфере приватизации государственных активов целесообразно придерживаться следующих принципов:

- при приватизации предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых и их первичной переработкой, контрольный пакет акций должен быть сохранен за государством. Это обеспечит контроль общества за рациональным использованием природных ресурсов, экологической обстановкой в зоне работы предприятия, за сбором и поступлением рентных платежей в бюджет государства. Данный принцип должен быть использован и при приватизации стратегических и жизненно-важных объектов, а также производств, эксплуатация которых может привести к негативным последствиям для человека и окружающей среды (например, производство ГСМ, химической и другой опасной продукции);

- при приватизации остальных предприятий и объектов, на которых производится продукция промежуточного и конечного потребления возможна продажа инвестору всего имущества, но с учетом открытости и конкурентности торгов (аукционов), которые должны проводиться по методологии, доказавшей в других странах свою эффективность для госбюджета, налогоплательщиков и инвестора. Покупатель государственного имущества должен улучшить производственно-финансовое состояние предприятия, расширить производство выпускаемой продукции, повысить ее качество и на этой основе увеличить занятость и доходы промышленно-производственного персонала;

- существенное улучшение менеджмента на предприятиях, имеющих государственную долю в уставном капитале. Опыт КНР, Франции и некоторых других стран показывает, что государство может быть эффективным собственником в случае введения элементарных правил публичности (корпоративного управления), отчетности и контроля за деятельностью государственных предприятий. Счетная комиссия, контрольно-ревизионное управление, а также другие государственные структуры, должны позаботиться об использовании эффективных, современных методов управления государственными активами.

Главным ресурсом страны является накопленный человеческий потенциал, который требует особого внимания со стороны государства. На новом этапе развития страны в условиях перехода к полноценному рынку необходимо создать современную систему воспроизводства человеческого потенциала, предусматривая:

- создание условий для максимальной занятости граждан в коммерческой сфере экономики, обеспечивая достойный уровень заработной платы (материального поощрения) независимо от формы собственности хозяйствующего субъекта;

- обеспечение высокого уровня охраны труда, социального страхования и обеспечения, создание возможностей для карьерного роста и повышения квалификации занятых работников в отраслях реального сектора экономики;

- сокращение теневого занятия в коммерческом секторе на основе внедрения для занятых работников социально-значимого страхового пакета (ОМС, страхование на случай временной и постоянной нетрудоспособности, пенсионное обеспечение в старости, охрана труда, пособие на случай потери работы, возврат части НДФЛ для работников определенных профессий, создание возможностей для повышения квалификации);

- оптимизация системы заработной платы и вознаграждений в сфере государственного финансирования с учетом усиления действия социального страхового пакета занятых работников, усиления стимулов к качественному труду;

- кардинальное улучшение системы социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения в рамках реализации программы по сокращению бедности (поддержка семей с несовершеннолетними детьми, пенсионеров, инвалидов, безработных и других малооплачиваемых групп населения на основе повышения уровня адресности выделяемой помощи).

В результате экономических и социальных реформ все граждане страны должны получить доступ к соответствующему набору базовых потребительских ценностей (уровень доступа и состав набора услуг должны расширяться по мере повышения продуктивности общественного производства, роста ВВП, доходов госбюджета, юридических и физических лиц).

Поэтапно необходимо сокращать чрезмерные разрывы в уровне доходов работников сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей, между уровнем потребительских цен и заработной платы, между доходами отдельных регионов страны. Использование данного подхода позволит консолидировать усилия всех слоев общества на решение приоритетных задач и преодоление нарастающих вызовов.

В связи с этим необходимо уже в ближайшей перспективе широко использовать в целях оценки деятельности соответствующих исполнительных структур динамику таких показателей, как «коэффициент Джини» (индекс неравенства доходов), рост доступности базовых благ для населения (на начальном этапе – товаров и услуг, входящих в полноценную «потребительскую корзину»), соотношение стоимостного товарообмена между продукцией сельского хозяйства и обслуживающими его отраслями (по базовым товарам и услугам) и другие важные индикаторы. Решение этой задачи позволит обеспечить в обществе социальную стабильность и, одновременно, повысить уровень экономической безопасности в стране.

Переход к полномасштабной рыночной экономике в Узбекистане должен и в дальнейшем осуществляться поэтапно по мере создания соответствующих условий (если условия не созданы или ухудшились, то в соответствующих сферах следует вновь вводить в действие инструменты государственного регулирования). При этом необходимо четко определиться, в каких сферах вводятся полноценные рыночные рычаги, а в каких остается (или вновь вводится) государственное регулирование и проводится мониторинг деятельности отдельных структур (градообразующих, субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов и других субъектов).

В целях создания благоприятных условий для обеспечения эффективного перехода Республики на широкое использование рыночных инструментов необходимо придерживаться следующих принципов: поэтапность при проведении либерализации цен и приватизации имущества; дискреционный и сбалансированный характер монетарной политики; гибкая стимулирующая фискальная политика; эффективная финансовая система; поэтапная либерализация международной торговли; индикативное **планирование и прогнозирование развития экономики**; необходимость четкой координации деятельности государственных органов; заимствование передовых идей из опыта реформ других стран.

На наш взгляд, в проект новой Конституции Республики Узбекистан целесообразно включить положение, раскрывающее роль «рыночного механизма» и инструментов государственного регулирования экономики. Есть смысл включить в преамбулу Основного закона тезис о том, что в Узбекистане принимается во внимание значение свободного рынка как эффективного инструмента экономического развития и роста конкурентоспособности. В то же время, государство сохраняет свою значимую роль в формируемой многоукладной рыночной экономике и ее развитии, является надежным гарантом достижения устойчивого экономического роста, сокращения провалов рынка, повышения качества человеческого потенциала и обеспечения социальной защищенности.

Несмотря на достигнутую стабилизацию потребительских цен на социально-значимые продукты питания, возникновение данной ситуации и ажиотаж вокруг нее в обществе требует принятия серьезных профилактических, системных мер. Так, на наш взгляд, в условиях нарастания глобальной нестабильности Правительству республики следует проводить политику государственного регулирования цен. Данная политика должна быть утверждена Парламентом страны на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Для начала необходимо разработать законопроект «О государственном регулировании цен», с введением которого появится правовая основа для использования соответствующих мер по достижению стабилизации цен.

В этом законодательном акте следует определить принципы, полномочия, функции, механизмы, ответственность государственных органов в сфере установления правил ценообразования и регулирования цен. Общество должно четко знать, какие виды цен подлежат регулированию и контролю со стороны государства, а какие должны формироваться в зависимости от спроса и предложения. Особое внимание в нем должно быть уделено формированию цен на сахар, растительное масло, муку, молоко, рис, хлеб, хозяйственное мыло, коммунальные услуги, эксплуатационные расходы, общественный транспорт, медицинские услуги, лекарства, и другие товары и услуги, которые являются товарами и услугами первой необходимости. При таком подходе малообеспеченные и уязвимые граждане, малооплачиваемые работники бюджетной и коммерческой сферы будут надежно защищены от внутренних и внешних угроз, а их уровень потребления будет всегда находиться не ниже минимального размера.

В целях избежания ошибок при проведении реформы управления экономикой целесообразно объявить республиканский конкурс на разработку «базовых подходов, принципов и механизмов» данного архиважного процесса (цель, задачи, механизмы реализации, этапы и сроки их реализации, прогнозы последствий с указанием рисков, структуры-исполнители) с подключением к нему известных ученых и ведущих научных коллективов (специалистов НИИ, центров, вузов, независимых ученых). Прозрачность, альтернативность и ответственность (авторы идей должны быть известны) при подготовке Концепции реформы управления экономикой позволят создать такой документ, инструменты которого будут успешно работать в течение многих десятилетий без существенных изменений.

Предлагаемый подход к формированию новой системы управления экономикой в условиях расширения сферы действия рыночных стимулов будет способствовать формированию деловой среды, обеспечивающей рост конкурентоспособности экономики, повышение уровня благосостояния граждан, поэтапный переход страны к «экономике знаний» («зеленой экономике», «разумной экономике»), рост экономической безопасности и достижение запланированных долгосрочных целей устойчивого развития до 2030 года.

Целесообразно внести изменения и в действующую редакцию Конституции Республики Узбекистан. Так, Статью 53 целесообразно изложить следующим образом:

«Основу экономики Узбекистана составляет собственность в ее различных формах, которая функционирует в условиях широкого распространения рыночных отношений.

Рынок и рыночные механизмы, являются одним из инструментов экономического развития и роста конкурентоспособности, а государство, используя отдельные методы регулирования, остается гарантом справедливости, стабильности, достижения целей устойчивого развития, повышения качества человеческого потенциала, обеспечения защищенности населения на основе внедрения современных форм страхования и социального обеспечения, а также иных форм воздействия на экономику.

Эффективное, точечное государственное регулирование рыночных отношений, в том числе ценообразования, поведения хозяйствующих субъектов на монополизированных рынках в целях сокращения «провалов» от действия рыночных инструментов будет создавать благоприятные условия для динамичного развития экономики и повышения уровня жизни.

Государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя, равноправия и правовой защиты всех форм собственности.

Государственные предприятия функционируют в строго ограниченных сферах деятельности, обеспечивая национальную безопасность и духовно-нравственное развитие общества (в частности, стратегические отрасли, образование, медицина, культура и массовый спорт).

Государство обеспечивает паритетную торговлю между промышленностью и сельским хозяйством, сокращает неравенство, создает условия для роста занятости и сокращения бедности, оказывает поддержку уязвленным и малообеспеченным гражданам страны.

Частная собственность, наряду с другими формами собственности, неприкосновенна и защищается государством. Собственник может быть лишен ее только в случаях и в порядке, предусмотренных законом».

В заключении необходимо также отметить, что новая, эффективная система управления экономикой должна быть готова оперативно реагировать на внутренние и внешние вызовы, такие как распространение эпидемий и введение вынужденных ограничений, усиление конкурентной борьбы, возникновение техногенных и природных катастроф и других шоков. Главным объектом защиты от отдельных «провалов» рынка и других возможных негативных явлений должен оставаться человеческий потенциал и, в особенности, наиболее уязвимые слои населения. В связи с этим, для каждого государства, в том числе, и Республики Узбекистан, всегда стоит проблема обоснованного выбора оптимального соотношения между сферами, в которых осуществляется административное регулирование деятельности хозяйствующих субъектов и в которых регулирование осуществляется исключительно рыночными методами на основе развития конкуренции. От этого выбора зависит экономическая безопасность страны, стабильность, устойчивость экономического роста, конкурентоспособность выпускаемой продукции, а также психологическая обстановка в стране. Если все граждане начинают думать только о предпринимательской деятельности, то некому будет думать о нравственном воспитании в обществе, воспитании патриотических чувств, защите семейных ценностей, здоровом образе жизни, воспитании детей и поддержке ветеранов и иждивенцев.

Гнатюк С.Н.

к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, Могилевский государственный университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: модернизация, цифровизация экономики, устойчивое развитие, экономические санкции.

Keywords: modernization, digitalization of the economy, sustainable development, economic sanctions.

Цифровизация экономики, основанная на качественно новом типе информационно-компьютерных технологий, который охватывает все сферы экономической и общественной жизни, является важнейшим условием инклюзивного устойчивого экономического развития. Цифровизация экономики как драйвер модернизации экономики актуализируется в связи с качественными изменениями, происходящими в экономике и обществе. Современная экономическая система характеризуется принципиально новой парадигмой интеграции физических и цифровых ресурсов в сфере производства и потребления, в экономике и обществе¹. Цифровую экономику можно рассматривать как симбиоз экономических, технологических, социальных отношений между государством, бизнесом и гражданами, функционирующих в глобальном информационном пространстве посредством широкого внедрения цифровых технологий, которые генерируют цифровые типы и формы производства и продвижения товаров и услуг потребителю, приводят к инновационным изменениям в методах и технологиях управления с целью повышения эффективности социально-экономических процессов.

Некоторые проблемы развития цифровой экономики в Республике Беларусь нами были рассмотрены в ряде работ². Однако в новых исторических и экономических реалиях, связанных с экономическими санкциями стран Запада к Беларуси проблема модернизации экономики на основе цифровизации приобретает особо важное значение. Санкции обусловили разрыв торгово-экономических связей и логистических цепочек, финансовые ограничения. Для Беларуси возникла серьезная угроза замедления экономического роста в краткосрочном и среднесрочном периоде. Объем производства в Беларуси сократится по оценкам Fitch на 5% в 2022 г. и на 1,2% в 2023 г., по оценкам Всемирного банка – на 6,4–6,5% в 2022 г.³ По данным Белстата за 10 месяцев 2022 г. объем ВВП составил 95,3% к объему производства соответствующего периода прошлого года, объем производства промышленности – 94,4%, экспорт – 95,4%, импорт – 92,5%⁴. При этом падение объемов экспорта и импорта было смикшировано ростом экспортных и импортных цен. Физический объем экспорта товаров уменьшился на 27,7%, а цены на экспортируемые товары выросли в среднем на 33,2%. Физический объем импорта снизился на 22,2%, а средние цены импорта увеличились на 17%. По сравнению с прошлым годом 18 стран перестали покупать белорусские товары, а 10 – поставлять свою продукцию в Беларусь. Доля ЕС в экспорте товаров сократилась с 25,3 до 18,4%, остальных стран мира – с 30,5 до 25,7%. Импорт из стран ЕС составил 12,4% от общего объемов против 16,6% год назад, остальных стран – 23,7% (27,6%).

Наиболее тяжелыми для белорусской экономики являются ограничение доступа к импорту высокотехнологичной продукции и технологий, прекращение сотрудничества в международных проектах. Цель санкций – остановить производства, которые в значительной мере зависят от импортируемых технологий, оборудования и комплектующих. Особенно существенно это для наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики. Следует отметить, что доля импорта в ВВП Беларуси составляет более 70%, в конечном потреблении – более 35%, в промежуточном потреблении – 36,4%, что превышает соответствующие показатели для большинства стран Европы, но не критично для малой открытой экономики, которой является экономика Беларуси. При этом доля импорта готовой и промежуточной продукции, необходимой для производства отечественных товаров и услуг, поставляемых на внутренний рынок, составляла в

¹ Hamilton D.S. The Transatlantic Digital Economy 2017: How and Why it Matters for the United States, Europe and the World. – Washington (D.C.): Center for Transatlantic Relations, 2017; Панышин Б.В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. – Т. 3, № 157. – С. 17–20; Рихтер К.К. Цифровая экономика как инновация XXI века: вызовы и шансы для устойчивого развития / К.К. Рихтер, Н.В. Пахомова // Проблемы современной экономики. 2018. – № 2. – С. 22–30.

² Гнатюк С.Н. Цифровизация экономики Беларуси: тенденции и перспективы в условиях глобализации // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 667–670; Гнатюк С.Н. Цифровая экономика как драйвер устойчивого развития Беларуси // Современные проблемы и пути повышения конкурентоспособности бизнеса: материалы международной научно-практической конференции / Институт бизнеса и дизайна. – М., 2020. – С. 8–17; Гнатюк С.Н. Цифровизация и рынок труда // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022.

³ Fitch Affirms Belarus at 'CCC' // FitchRatings. 2022. – 29 April. – <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-affirms-belarus-at-ccc-29-04-2022>; Как развитый финансовый рынок и сильный частный сектор могут смягчить влияние санкций. – <https://ilex.by/kak-razvityj-finansovyj-rynok-i-silnyj-chastnyj-sektor-mogut-smyagchit-vliyanie-sanktsij/>

⁴ Основные показатели по Республике Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>

2016–2021 гг. около 45%¹. В результате санкций за 10 месяцев 2022 г. импорт инвестиционных товаров составил 72% от уровня прошлого года. По торговле услугами экспорт составил 89,4%, импорт – 88,5% от соответствующего периода прошлого года.

Необходимо учитывать высокую зависимость экономики Беларуси от импорта потребительских и инвестиционных товаров для конечного потребления, доля которых в общем объеме импорта в последнее время возрастала: рост импорта инвестиционных товаров составил 145% относительно 2016 г., потребительских товаров – 130%. В структуре розничного товарооборота доля импортных товаров возросла с 34,1 в 2016 г. до 40,8% в 2021 г., в том числе по продовольственным товарам — с 18,4 до 23,4%, непродовольственным — с 54,2 до 59,5%. По ряду позиций доля импорта в конечном потреблении домохозяйств приближается к 100%².

Анализ развития экономики страны в последние годы, по мнению многих белорусских экономистов и экспертов международных организаций, свидетельствует об исчерпаемости возможностей используемой модели развития экономики, усилении фундаментальных внутренних проблем структурного и институционального характера, которые сдерживают возможности экономического развития³. Основным показателем углубления проблемы является замедление темпов роста экономики страны. В 2000–2010 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 7,4%, в 2010–2021 г. – немногим более 1%. Такое замедление обусловлено:

- хронической макроэкономической несбалансированностью экономики и прежде всего сохранением и углублением внутренних дисбалансов: разрыв между темпом роста зарплаты и производительности труда, более быстрый рост внутреннего потребления по сравнению с внешним спросом;

- высокой зависимостью от импорта, которая а) порождает относительно низкую способность экономики создавать добавленную стоимость за счет внутренних ресурсов: вклад в ВВП добавленной стоимости национального происхождения во внутреннем спросе составляет в Беларуси 59,1%, что ниже чем в странах ЕАЭС; б) приводит к потере внутреннего рынка для белорусских производителей, что в условиях отсутствия роста поставок на экспорт высокотехнологичной продукции ведет к упрощению структуры национальной экономики (индекс экономической сложности экономики Беларуси составил в 2020 г. 0,83, в 2010 г. он был 0,96)⁴; в) усиливает технологическую зависимость развития экономики страны от импорта;

- высокой степенью зависимости белорусской экономики от динамики развития мировой экономики и, прежде всего, российской экономики (рост ВВП России на 1% порождает рост ВВП Беларуси в последнее десятилетие на 1,01%), чрезмерной товарной и географической концентрацией внешнеторговых потоков Беларуси (индекс Герфиндаля-Хиршмана по экспорту равен 1728) которая является результатом невысокой конкурентоспособности национальной продукции и обуславливает нестабильность поступлений валюты от экспорта, волатильность развития;

- деформацией структуры экономики Беларуси: если в начале 1990-х гг. в структуре промышленности страны доминировало машиностроение, включая наукоемкие отрасли (приборо- и станкостроение), то в настоящее время основу промышленности Беларуси составляют виды деятельности, осуществляющие первичную переработку сырья: производство нефтепродуктов, продуктов питания, химическое производство, металлургия, в результате чего страна становится рынком для зарубежных продуктов с высокой долей добавленной стоимости – электроники, транспортных средств и т.д.;

- низкой производительностью труда: в промышленности Беларуси она составляет 55% от уровня России, 35% – Казахстана, 20% – стран ЕС;

- недостаточным уровнем технологического развития, что вызвано низкой наукоемкостью ВВП, которая в последние годы находится в диапазоне 0,5%, низким спросом на инновации вследствие их высокой стоимости, сохранения неэффективной структуры экономики: в рейтинге Глобального индекса инноваций в 2022 г. Беларусь занимает 77 место (Россия – 47), среди 39 экономик Европы Беларусь занимает 38 место⁵;

- низкой инвестиционной активностью (доля инвестиций в основной капитал составляет в 2021 г. 17,4% ВВП), изношенностью основных средств, особенно их активной части (более 50%), высоким уровнем внешних заимствований (валовой внешний долг вырос с 49,9% ВВП в 2010 г. до 61,4% в 2021 г.)⁶. Белорусские предприятия даже при поддержке государства не в состоянии конкурировать с ТНК, так как уступают им по финансовым, материальным и человеческим ресурсам, уровню используемых технологий, объему и качеству научных разработок, качеству менеджмента.

¹ Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>

² Удельный вес продажи отечественных товаров. – <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=229817>

³ Лученок А.И. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики. – Минск: Белорусская наука, 2015. – 371 с.; Пинигин В.В. Системные противоречия экономического развития Беларуси и их преодоление // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2018. – № 8. – С. 73–77; Рожковская Е.А. Направления и механизмы реализации структурной политики в контексте вызовов и угроз экономической безопасности Беларуси // Экономическая безопасность. 2022. – Т. 5, № 4. – С. 1465–1488.

⁴ The Atlas of Economic Complexity. – <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>

⁵ Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? – https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/

⁶ Статистический ежегодник Республики Беларусь 2022 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57394/

Нарастание и системный характер проблем актуализируют вопрос о способности экономики страны противостоять внешним и внутренним угрозам, обеспечить высокие темпы роста в краткосрочной и более отдаленной перспективе.

Главная задача в этих условиях экономики Беларуси – используя результаты научных исследований и разработок, занять определенную нишу в системе международного разделения труда, в глобальной экономике. Поэтому стратегия модернизации базируется на инновационном развитии, полном освоении преимуществ пятого и подготовкой к переходу к шестому технологическому укладу. Главный вектор модернизации – создание и наращивание конкурентных преимуществ в узком спектре инновационной деятельности в рамках умной специализации.

Отдельные элементы модернизации экономики Беларуси отражены в различных государственных программах. В частности, принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, в рамках которой предусматривается выполнение мероприятий по созданию и развитию современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечению информационной безопасности таких решений¹. Цели и выделенные приоритеты документов по модернизации экономики Беларуси отражают основные тенденции развития глобальной экономики и связанные с ними перспективы бизнес-сектора и общества в целом. Они ориентированы на формирование высокотехнологичных производств V и VI технологических укладов, развитие таких наукоемких и высокотехнологичных областей, как энергетика, нано- и биотехнологии, информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии, цифровизацию экономики, рациональное природопользование и обеспечение национальной безопасности.

Модернизация должна рассматриваться как непрерывный процесс. В условиях формирования глобальных цепочек создания добавленной стоимости и санкций со стороны стран Запада особенно актуально для Беларуси в настоящий момент:

- стимулирование процессов импортозамещения и развития производств товаров с высокой добавленной стоимостью;
- государственная поддержка развития отдельных сегментов высокотехнологичного сектора экономики, способных стать генераторами роста экономики в силу имеющихся научных заделов и конкурентоспособности на глобальном рынке;
- стимулирование экспорта, переориентация товарных потоков и логистики на страны ЕАЭС, диверсификация структуры экспортных поставок, рост экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью;
- активизация процессов производственной и научно-технологической кооперации с российскими фирмами;
- государственная поддержка национальных цепочек создания добавленной стоимости на основе поддержки кооперации между белорусскими предприятиями;
- создание благоприятных условий для инвестиционной активности бизнеса и привлечение частных инвестиций;
- совершенствование институциональной среды функционирования бизнеса и мер макроэкономического регулирования по обеспечению стабильности развития экономики.

Важное место в модернизации экономики страны играет цифровая трансформация – качественные, принципиальные изменения структуры экономики, перенос процесса создания добавленной стоимости в сферу создания и использования цифровых ресурсов и цифровых процессов, приводящий к переходу на новый технологический уклад и созданию новых видов деятельности. Как отмечалось ранее, цифровизация оказывает влияние на все аспекты жизни. Цифровой разрыв, существующий между странами и связанный с условиями подключения и отражающий существенные различия между странами в степени готовности к использованию потенциала данных, усугубляется разрывом, связанным с данными. Страны с ограниченными возможностями преобразования цифровых данных в цифровую аналитику и предпринимательские возможности, их использования для экономического и социального развития, находятся в явно неблагоприятном положении².

Растущая цифровизация экономики предполагает пять взаимосвязанных уровней:

- человек, обладающий компетенцией эффективно использовать ИКТ;
- трудовой коллектив, взаимодействующий на основе информационно-компьютерных технологий;
- предприятие с целостной внутренней информационной сетью;
- кластерно-сетевая организация глобальных цепочек создания добавленной стоимости;
- глобальное цифровое сообщество, глобальные электронные сети, мировой рынок ИТ-технологий.

Эти уровни должны быть учтены в стратегии модернизации национальной экономики, так как устойчивое развитие Беларуси в этих условиях может быть обеспечено только при развитии всех аспектов, способствующих развитию и внедрению ИТ-технологий во все сферы общества. Замедление процесса цифровой трансформации приведет к перемещению человеческого капитала и потребителей в цифровые экономики других стран, в цифровые экосистемы глобальных цифровых платформ, к возникновению новых и углублению существующих дисбалансов в экономике страны.

В стране достигнуты определенные успехи в цифровизации: валовая добавленная стоимость организаций сектора ИКТ (в процентах к валовой добавленной стоимости) увеличилась с 3,2% в 2011 г. до 8,7% в 2021 г., объем про-

¹ Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. – <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoye-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>

² Доклад о цифровой экономике за 2021 год. Международные потоки данных и развитие: кому служат потоки данных. Обзор. / Организация Объединенных Наций. – <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>

изводства продукции организаций сектора ИКТ за этот период увеличился с 3 до 6,1% в общем объеме производства продукции, численность работников организаций сектора ИКТ в общей численности занятых выросла с 2,2 до 3,4%, экспорт услуг сферы ИКТ к общему объему экспорта услуг увеличился с 8,1 до 31,3%¹

Следует учитывать при оценке развития цифровой экономики в Беларуси, что цифровые данные стали новым экономическим ресурсом для глобальных цепочек создания стоимости. Контроль над ними стратегически важен для того, чтобы преобразовать их в цифровой интеллект. Практически в каждой цепочке создания стоимости способность собирать, хранить, анализировать и преобразовывать данные приносит дополнительные конкурентные преимущества. Доминирование глобальных цифровых платформ, их контроль над данными, способность создавать и захватывать последующую ценность увеличивает неравенство между странами. В глобальной цепочке создания добавленной стоимости цифровых данных многие страны оказываются в подчиненном положении, рискуют стать простыми поставщиками данных для ведущих цифровых платформ, в то же время им придется платить за цифровой интеллект, созданный с этими данными владельцами платформ. Развитие ИКТ сектора в Беларуси можно рассматривать как включение в глобальные цепочки создания добавленной стоимости, так как в основном развивалась аутсорсинговая модель развития рынка ИТ-услуг. По результатам опросов ИТ-бизнеса, проводимых Belarus IT CEO Club, 84% компаний занимаются аутсорсингом/аутстаффингом². В стране действовали центры исследований и разработок таких компаний, как Google, Yandex, Ciklum, IHS Markit, IAC Applications, Kyriba, Mapbox, NEC, Playtika, Rakuten, SK hynix, Playtech; филиалы компаний, занимающиеся разработкой программных продуктов и игр Gurtam, SoftClub, Wargaming, Viber; представительства стартапов в сфере ИТ AIMatter, Flo, FriendlyData, MSQRD, PandaDoc; представительства ИТ-инвесторов: AltaIR Capital, Bulba Ventures, Baring Vostok Capital Partners, Haxus, Flint Capital, Gagarin Capital Partners.

Именно аутсорсинговые компании генерировали основной рост в ИТ-сфере на первоначальном этапе. Они являлись важным элементом развития экосистемы бизнеса в целом и высокотехнологичных отраслей в частности, так как обладали необходимыми ресурсами для создания и развития центров обучения, финансирования исследовательских проектов и т.д. Все это обуславливало рост компетенций местных специалистов, количество продуктивных проектов в сфере ИТ и высоких технологий, определяло долгосрочные эффекты развития ИТ-отрасли, связанные с цифровизацией реального сектора, повышением эффективности производств, подготовкой квалифицированных кадров. Аутсорсинговую модель развития ИТ-сферы постепенно начала сменять продуктовая модель, т.е. белорусские компании делали программное обеспечение не только на заказ, но и стали выпускать на рынок собственные продукты.

Введение санкций после президентских выборов 2020 г. и событий на Украине в 2022 г. привело к разрыву сотрудничества западных компаний с белорусскими компаниями и массовым изменением места дислокации белорусских ИТ компаний (выезд в Польшу, Грузию и т.д.). В частности, в 2020 г. на фоне политических событий у большинства ИТ-компаний снизилась производительность сотрудников (80% респондентов отметило), около четверти компаний, участвовавших в опросе, заметили уменьшение объема оказываемых услуг, 8% опрошенных столкнулись с отказом западных заказчиков от дальнейшего сотрудничества. 38% компаний изучали варианты для релокации, 11% компаний выехали или в процессе релокации части сотрудников, 3% компаний выехали или в процессе релокации всех сотрудников³. После введения санкций в 2022 г. почти у 40% ИТ-специалистов возникли проблемы в поисках новых проектов. Известны случаи, когда на международных платформах для разработчиков ПО, 3D-дизайнеров и прочих ИТ-фрилансеров блокировали аккаунты белорусских специалистов. За 7 месяцев 2022 г. из ИТ-компаний уволилось более 18 тыс. специалистов.

Для решения проблем модернизации экономики Беларуси на основе цифровизации в условиях оттока ИТ-специалистов и ИТ-компаний из страны необходимо активнее включать ИТ-компании в создание продуктов для реального сектора экономики, что будет способствовать не только построению цифровой экономики в стране, но и содействовать качественной трансформации общества в целом. Для этого необходимо рационально использовать расширенные возможности сетей 5G, которые начали создаваться в Беларуси в 2017 г., для улучшения качества обслуживания, обеспечения сверхнадежной связи с низкой задержкой и чувствительной ко времени необходимы для критических по времени промышленных производственных процессов, что актуализирует проблему их формирования.

Необходимо создавать в стране условия для широкого использования потенциала облачных технологий, активного использования новых бизнес-процессов в цепочках создания добавленной стоимости, цифровых моделей и создание цифровых активов. Базой для реализации данных целей могут стать цифровые платформы и цифровые ресурсы, создаваемые и развивающиеся в новых формах кооперации в рамках государственно-частного партнерства, консорциумах, в том числе в рамках ЕАЭС, для выработки и реализации новых решений цифровых проектов.

Для поддержки ИТ-сферы и усиления ее роли в модернизации белорусской экономики государству необходимо создать специальные механизмы и стимулы для переориентации компаний на заказы для внутреннего рынка и рынка ЕАЭС. Решение данной задачи может быть достигнуто за счет полной реализации решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» от 11 октября 2017 г.⁴

¹ Наглядно о цифровой экономике. – https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2021/digital_econom-2021-1.pdf

² Кризис 2020 в ИТ: опрос Belarus IT Companies Club в октябре 2020 года. – <https://www.bicc.co/news/krizis-2020-v-it-opros-belarus-it-ceo-club-osen-2020/>

³ Там же.

⁴ Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» от 11 октября 2017 г. – <https://docs.cntd.ru/document/555625953>

Для успешной реализации процесса цифровизации экономики страны необходимо использовать механизмы целевого финансирования, механизмы на основе государственно-частного партнерства, активно привлекать средства финансовых институтов, в том числе стран-членов ЕАЭС.

В результате модернизации экономики на платформе цифровизации осуществится цифровая трансформация традиционных видов деятельности, цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала, рабочей силы, цифровая трансформация процессов управления экономикой, совершенствование цифровой инфраструктуры и защищенности цифровых процессов.

Реализация концепции модернизации экономики на основе цифровой трансформации приведет к созданию новой модели экономики, стимулирует инновационные процессы, обеспечит устойчивое экономическое развитие на платформе системы эффективных государственных и частных институтов, создания благоприятной макроэкономической среды создания и обращения цифровых инноваций, формирования цифровых платформ и экосистемы, устойчивости функционирования цифрового пространства.

Давыденко Е.Л.

д.э.н., профессор, профессор кафедры международного туризма, Белорусский государственный университет, г. Минск
helen70@tut.by

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое государство, мировая экономика, ЕАЭС, ИТ-технологии.

Keywords: digital economy, digital state, world economy, EAEU, IT technologies.

Использование безопасного электронного обмена информацией, применение электронного документооборота и защита персональных данных являются основными критериями существования цифрового государства. Государство – это организация политической суверенной власти, осуществляющая управление социальными, экономическими, политическими, духовными процессами жизни общества. Оно объективно меняется в ходе исторического движения общества. В цифровую эпоху XXI в. государство проходит новую фазу своего развития. Важным условием его эволюции является развитая и непротиворечивая структура на всех уровнях (экономика, собственность, формы сознания, личность, социальные классы, группы и т.д.).

Технологическая трансформация определяет государство как «цифровое государство» (digital state). Электронное государство, или e-government, – это способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанной на использовании информационных технологий (далее ИТ-технологии). В таком государстве исполнительная власть (электронное правительство) работает при помощи ИТ-систем.

Электронное государство способно обеспечить более устойчивое социально-экономическое развитие общества. Оно сможет гарантировать доверие граждан к институтам государственной власти. Электронное государство – это обозначение всего государства в целом, представленного тремя ветвями власти (законодательная, исполнительная и судебная), использующими в своей деятельности современные информационно-коммуникационные технологии¹.

Однако необходимо отметить, что понятие электронного правительства существенно уже понятия электронного государства и охватывает деятельность только органов исполнительной власти и зачастую касается предоставления услуг гражданам. Тем не менее, необходимо констатировать, что со стремительным развитием технологий и общества теряет свою актуальность и понятие электронного государства, основной задачей которого являлась интеграция ЭВМ и электронного документооборота в деятельность государственных органов. В большой степени указанная задача была реализована, и в настоящее время ставятся более сложные задачи по взаимодействию органов власти с обществом через информационные технологии. Однако совершенствование ИТ-сферы, появление блокчейн-систем, смарт-контрактов, нейросетей и прочих цифровых технологий, внедряемых в передовых странах не только в коммерческих организациях, но в последнее время не менее активно и в государственных структурах, вызывает объективную необходимость определения такого понятия, как цифровое государство.

Цифровое государство – информационно-технологическая организация политико-правового взаимодействия граждан и органов публичной власти. Целью такого взаимодействия является обеспечение наиболее полных возможностей участия граждан в осуществлении власти и предоставлении им государственных услуг, реализуемых с использованием цифровых технологий².

Построению цифрового государства, которое является приоритетной задачей любого развитого общества, способствует:

- общественная потребность в поиске современных новых форм взаимодействия с властными структурами;
- разработка новейшего механизма управления в государственных структурах;
- потребность в более быстрой передаче и обработке информации и предоставлении государственных услуг;
- развитие различных форм производства, требующих внедрения более современных и новых технологий;
- необходимость поддержки положения государства в этой сфере на международном уровне;
- формирование на внутrigосударственном и международном уровнях правовой основы в области современных технологий;
- информатизация общественной и государственной жизни.

¹ Кириленко В.П. Проблемы цифрового государства в современном обществе / В.П. Кириленко, А.С. Фотопулу // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – СПб., 2019. – № 2. – С. 50.

² Золаев Э.А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. 2021. – Т. 15, № 5. – <https://creativeconomy.ru/lib/112164>

Благодаря использованию информационных технологий в государственном управлении осуществляется организация свободного доступа граждан к информации правового характера, что способствует развитию правовой гражданской культуры. Так, с помощью использования ИТ-технологий в государственном управлении обеспечивается информационное взаимодействие в органах государственной власти, а также построение электронного взаимодействия общества и государства. Более того, у граждан страны появляются возможности получения правовой информации, общественной экспертизы, а также услуг государства и осуществления власти, реализуемых с помощью идентификации в информационно-коммуникационных системах¹.

Как отдельный этап формирования цифрового государства можно выделить цифровизацию национальных валют государств, активным изучением и разработкой которых занимаются многие страны. Такие страны, как Китай, Южная Корея, Швеция, уже запустили пилотные проекты своих CBDC (Central bank digital currency), а многие другие еще находятся в стадии исследования данной формы денег². При этом, учитывая темпы развития цифровых технологий, а также такие плюсы от внедрения CBDC, как повышение эффективности денежно-кредитной политики, снижение рисков кредитного перегрева экономики, снижение стоимости проведения транзакций, уменьшение наличных денежных средств и др. стоит ожидать дальнейшего распространения внедрения национальных цифровых валют во многих странах³.

Оптимальным вариантом считается тот, когда формирование цифрового государства будет служить наиболее благоприятной системой взаимодействия общества и органов публичной власти, а также современным способом реализации прав граждан.

Однако при становлении и развитии цифрового государства не стоит забывать о вероятных рисках и последствиях данного процесса. Так, при формировании цифрового государства допускается вероятность того, что государство может потерять собственную независимость. Информационная сеть может способствовать потере суверенитета. Более глубокая интеграция в международные цепочки производства и возрастающая в этой связи зависимость от них могут рассматриваться как угроза экономической безопасности государства⁴.

Достаточно остро по этому поводу стоит вопрос цифровой безопасности государства. Данная проблема обусловлена рисками, связанными с осуществлением кибератак на основные государственные ресурсы и появлением кибертерроризма, являющегося «одной из наиболее опасных форм проявления современного терроризма»⁵. Так, в случае формирования цифрового государства в части перехода многих его функций в ИТ-плоскость успешно проведенная кибератака может нанести колоссальный вред как в информационной сфере, так и в реальной, затронув важнейшие инфраструктурные объекты. Более того, положение усугубляется в ситуации сохраняющегося санкционного режима и информационных войн.

Еще одним отрицательным моментом можно считать сокращение рабочих мест, обусловленное автоматизацией различных процессов, заменой человеческого труда электронной и роботизированной техникой и т.п. Хотя данный процесс и будет нести неминуемые негативные последствия для отдельных групп населения, тем не менее, в перспективе цифровизация государства является, безусловно, полезной для общества.

Хотелось бы подчеркнуть, что, невзирая на опасности и риски, формирование цифрового государства является неизбежным процессом. Это означает, что необходимо находить оптимальные варианты построения и развития цифрового государства, которые бы способствовали улучшению и развитию национальной экономики. От формирования цифрового государства зависит существование самой страны, так как более развитые страны, в которых оно в полной мере будет сформировано, смогут выиграть в информационной и экономической борьбе в мировой экономике.

Цифровизация экономик стран-членов ЕАЭС

В настоящее время Евразийский экономический союз представляет собой динамично развивающееся международное объединение, которое стало главной движущей силой евразийской интеграции. В рамках ЕАЭС активно ведется работа по повышению конкурентоспособности экономик и уровня жизни граждан стран-членов данного регионального интеграционного образования. В этой связи одним из ключевых факторов развития экономик государств-членов ЕАЭС является цифровая трансформация.

Для оценки уровня цифровой трансформации экономик стран-членов ЕАЭС используются международные рейтинги, которые все чаще становятся источником информации о динамике развития отдельных стран. Наиболее известные рейтинги, свидетельствующие об уровне цифровизации экономик, основаны на следующих индексах:

- Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index – IDI);
- Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competiveness Index – WDCI);

¹ Кононенко Д.В. Модернизация концепций электронного правительства: сравнительно-правовой анализ (РФ и США) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. – № 2. – С. 36.

² Вершинина О.В. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» / О.В. Вершинина, Я.Г. Лабушева, И.С. Султаниев // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. – № 1. – С. 51–60.

³ Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. – № 1. – С. 54–76.

⁴ Золаев Э.А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. 2021. – Т. 15, № 5. – <https://creativeconomy.ru/lib/112164>

⁵ Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. – № 2 (34). – С. 29–41.

- Индекс цифровой эволюции (Digital Evolution Index – DEI);
- Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI);
- Индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index – EGDI);
- Индекс электронного участия (E-Participation Index – EPART);
- Индекс глобального подключения (Global Connectivity Index – GCI, Huawei);
- Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index – GII).

Результаты последних исследований значений рейтингов по странам-членам ЕАЭС представлены в табл. 1.

Таблица 1

Место стран-членов ЕАЭС в рейтингах цифровой трансформации¹

Страна	IDI 2017 г.	WDCI 2019 г.	DEI 2017 г.	NRI 2020 г.	EGDI 2020 г.	EPART 2016 г.	GCI 2020 г.	ГИ 2021 г.	Среднее значение
Армения	75	69	–	55	68	84	–	69	70
Беларусь	32	–	–	65	40	76	65	62	56
Казахстан	52	55	–	56	29	33	63	79	52
Кыргызстан	109	96	–	94	83	67	–	98	91
Россия	45	43	39	48	36	35	60	45	43

Стоит отметить, что лидерами по цифровой трансформации в ЕАЭС являются Россия, Казахстан и Беларусь (см. табл. 1) У Республики Беларусь высокие значения по таким показателям как развитие информационно-коммуникационных технологий и электронного правительства и значительно улучшенный показатель в 2021 году – глобальный индекс инноваций (62 место). В 2020 г. по этому показателю Беларусь занимала 72 место. В 2018 г. Беларусь заняла 38 место в рейтинге UN E-Government Survey, в 2020 г. – 40 место, попав в группу стран с очень высокими показателями электронного государственного управления. Анализ данных рейтингов показывает, что для дальнейшей успешной цифровой трансформации экономик в странах-членах ЕАЭС необходимо развитие и укрепление ИКТ-инфраструктуры, прежде всего за счет повышения доступности использования информационно-коммуникационных технологий, качества Интернета, снижения расходов на оплату услуг связи.

Перспективы формирования цифрового государства в Республике Беларусь с учетом зарубежного опыта

Цифровизации экономики занимает одно из ключевых мест в рамках разработки и проведения политики государства. Так, в Республике Беларусь реализуется Стратегия развития информатизации на 2016–2022 годы, принята в 2021 г. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, принят Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Цифровизация является неотъемлемой частью инновационного развития Республики Беларусь, приоритеты которого определены в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2020–2025 годы. Парк высоких технологий (ПВТ) является катализатором развития ИТ-сектора страны.

В программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. большая часть финансирования или 80% от общего объема будет направлена на дальнейшее строительство волоконно-оптической инфраструктуры и развитие единой республиканской сети передачи данных по технологиям LTE (4G) и иным перспективным технологиям. При этом программой предусмотрено сокращение так называемого цифрового неравенства, т.е. обеспечение равного доступа к линиям связи высокой пропускной способности не только городов, но и небольших населенных пунктов. Данная часть программы финансируется преимущественно за счет собственных средств РУП «Белтелеком» и СООО «Белорусские облачные технологии».

Помимо развития технической инфраструктуры, собственные средств РУП «Белтелеком» будут направлены на создание унифицированных систем управления, контроля, учета информации инженерных систем (система «Умный город»), а также оборудование многоквартирных домов и объектов юридических лиц системами цифрового видеоконтроля (система «Видеоконтроль»).

Наибольшая часть средств бюджета или 42% будет направлена на реализацию проектов по информационному обеспечению деятельности правоохранительных органов и повышению эффективности государственного управления.

Отдельная группа проектов связана с повышением эффективности контрольных органов, ответственных за своевременность платежей в бюджет и предоставление информации: ИМНС, ФСЗН, ГТК, Национальный статистический комитет. На реализацию мероприятий данной группы предлагается направить около 15% бюджетных средств. В качестве наиболее важных проектов в этой части можно выделить:

- развитие автоматизированной справочно-статистической системы по труду и социальной защите;
- развитие автоматизированной информационной системы «Расчет налогов»;
- создание интеллектуальной автоматизированной системы обработки и анализа внутренних и внешних источников данных для МНС.

¹ Разработка автора на основе источников: Головенчик Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС. 2018. – С. 7; ICT Development Index 2017. – <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>; Global Innovation Index 2021. – <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report#>; Global Connectivity Index. – <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/index.html>

Третья группа, в которую можно объединить мероприятия программы, которые связаны с системой здравоохранения и образования. На это направление выделено около 19% всего финансирования. Наиболее интересные проекты данной группы:

- создание информационно-образовательного пространства для формирования личности, адаптированной к жизни в информационном обществе (проект «Электронное образование»);
- создание республиканской информационной системы службы скорой медицинской помощи;
- развитие республиканской системы телемедицинского консультирования с созданием сервисов для консультирования пациентов.

И, наконец, четвертая группа представляет собой реализацию проектов по цифровизации экономики с выделением 24% бюджетных средств. Среди наиболее значимых проектов группы можно выделить:

- создание интеграционной платформы национальной системы электронной логистики (возможности упрощенного весогабаритного контроля, дистанционного медицинского освидетельствования водителей, использование международных электронных накладных и т.д.);
- создание автоматизированной системы оперативного контроля хода работ по геологическому изучению недр и прироста запасов полезных ископаемых;
- разработку и внедрение новых подсистем и сервисов Госстройпортала;
- разработку и внедрение цифровой платформы управления жизненным циклом изделия и управления предприятием на основе технологий четвертой промышленной революции («Индустрия 4.0») на базе ОАО «МТЗ-холдинг», ОАО «Управляющая компания холдинга «Минский моторный завод», ОАО «ММЗ имени С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО», ОАО «Полесье»;
- создание национальной торгово-кооперационной платформы для предприятий Беларуси (мероприятие по научному обеспечению);
- создание интегрированной системы цифровой каталогизации белорусских товаров для формирования единого рынка государств-членов Евразийского экономического союза (ИС «Национальный каталог товаров Беларуси»).

В целом государственная программа цифрового развития Республики Беларусь на предстоящую пятилетку ориентирована в первую очередь на усиление государственного контроля и повышение эффективности государственного управления.

При этом одним из важных факторов построения открытой цифровой экономики является наличие сильного сектора информационно-коммуникационных технологий. Например, в Беларуси значимость ИТ-услуг в экономике страны за последние 10 лет существенно увеличилась. Если еще в 2009 г. доля сектора «Информация и связь» в общем объеме ВВП составляла 2,3%, то по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2021 г. этот показатель равнялся уже 7,6%¹.

Заключение

Одним из вызовов цифровой трансформации является риск перехода страны в разряд государств с экономиками отстающего развития. Процессы цифровизации развиваются стремительно во всем мире, в результате за короткий период времени страна из лидеров может переместиться в разряд отстающих и наоборот.

Учитывая растущую значимость цифровизации, важно правильно оценить ее уровень. В настоящее время в Беларуси размеры цифровой экономики определяются как доля сектора информационно-коммуникационных технологий в ВВП (так называемый «узкий подход»). Как отмечалось выше, сейчас она составляет 7,6 % ВВП. Однако с учетом проникновения информационных технологий во все сферы экономики вышеприведенный подход является недостаточно информативным для всесторонней оценки цифровой трансформации.

Действительно, если обратиться к опыту стран-лидеров в цифровой сфере, то они используют более комплексный подход. Он предполагает оценку «по узкому подходу», а также включает оценку дополнительного эффекта цифровизации для различных отраслей экономики. Например, Китайская академия информации и коммуникационных технологий предлагает рассчитывать прямые и косвенные затраты экономики на услуги ИКТ на основе таблиц «Затраты – Выпуск». По этой методологии цифровая экономика Китая в 2017 г. составляла 32,9% к ВВП. В 2025 г. ожидается рост данного показателя до 50% к ВВП. Еще один подход основан на использовании косвенных методов определения уровня цифровизации, включающих оценку масштабов «цифровых транзакций»².

Ни один из вышеперечисленных комплексных подходов в настоящее время не нашел применения для оценки цифровизации экономики Беларуси и стран-членов ЕАЭС. В связи с тем, что одной из приоритетных задач национального экономического развития является цифровая трансформация, представляется целесообразным усовершенствовать методологию расчета размера цифровой экономики и рассмотреть возможность использования более комплексного подхода для определения национального уровня цифровизации и международных сопоставлений.

Среди других вызовов цифровизации можно выделить следующие:

1. Цифровая трансформация легче реализуется в сфере услуг. Это связано с более быстрой восприимчивостью к переменам и их реализацией, а также более быстрой отдачей по сравнению с проектами в сфере производства. В то же

¹ Национальные статистические показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/>.

² Лузгина А. Цифровая трансформация национальной экономики: вызовы и перспективы развития // Банковский вестник. 2020. – № 3. – С. 100–105.

время цифровая трансформация предприятий промышленности, АПК и других отраслей является обязательным условием для построения цифровой экономики.

2. Недостаточный уровень цифровой грамотности населения может замедлять цифровую трансформацию. Внедрение современных систем обработки информации, оказание услуг на дистанционной основе предполагают наличие навыков потребления (каналов получения) таких сервисов конечными потребителями.

3. Цифровизация требует привлечения как национальных, так и иностранных инвестиций. Недостаток финансирования может ограничить объемы и ухудшить качество внедряемых технологий.

4. Отрицательным результатом цифровизации является сокращение рабочих мест, в основном низкоквалифицированных специальностей. Для сглаживания негативных последствий на рынке труда необходимо обеспечить возможность переквалификации и получения востребованных навыков высвобождаемыми кадрами и одновременно создать систему поддержки безработных на период обучения и поиска нового места работы.

5. Цифровизация требует детальной оценки всех выгод и издержек от реализации данного процесса. Установка инновационного оборудования на производстве или внедрение сложных информационных систем может потребовать дополнительного обучения персонала, привлечения новых специалистов, а также финансовых ресурсов, связанных с покупкой (разработкой) и установкой новых систем. Без детальной оценки будущих результатов цифровой трансформации расходы компаний могут превысить доходы от инновационной деятельности и привести к убыткам.

В целом следует заключить, что цифровизация экономики – это объективный процесс, современный тренд развития мирового экономического пространства, благодаря которому повышается качество и темпы экономического развития, а также появляются новые виды сервисов и продуктов, ориентированные на нужды и потребности конкретного индивида. Безусловным драйвером цифровой трансформации является ИТ-сектор. Переход от аутсорсинговой модели функционирования данного сектора к продуктовой в Республике Беларусь позволит преодолеть внутренние ограничители и в полной мере воспользоваться накопленным потенциалом для проведения цифровизации всей национальной экономики.

Таким образом, анализ международных индексов, характеризующих разные стороны цифровой трансформации, выявил у Республики Беларусь более скромные результаты даже в сравнении со странами-соседями. Невысокие показатели требуют более детального изучения, так как в данном случае может быть реализован риск перехода экономики в состояние «отстающего развития» в цифровой среде. В этой связи следует пересмотреть методики оценки общего уровня цифровизации национальной экономики и апробировать использование более комплексного подхода. Наконец, следует учитывать общие вызовы и риски, которые могут быть реализованы в процессе цифровой трансформации. Объективная оценка вызовов и разработка мер по предупреждению рисков позволят усилить положительный результат цифровизации государства.

Давыденко Л.Н.

д.э.н., профессор, профессор кафедры международного туризма Белорусского государственного университета
DavidenkoT@yandex.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Ключевые слова: климатические изменения, мировая индустрия туризма, мировой опыт, экологический вектор, экономическое сотрудничество.

Keywords: climate change, global tourism industry, world experience, environmental vector, economic cooperation.

В настоящее время международная общественность обеспокоена всё большей контрастностью климатических изменений (наводнениями, засухами, пожарами лесных массивов, потеплением и загрязнением морей и океанов и др.). Об этом свидетельствуют выступления участников Международной конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (СОР 25), которая проходила в декабре 2019 года в Мадриде, а также на Всемирном экономическом форуме в январе 2020 года в Давосе. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в интервью РИА «Новости» заявил, что он не доволен итогами конференции СОР 25 и полон решимости работать над тем, чтобы в 2020 году все страны выразили готовность предпринять все необходимые меры для сведения к нулю выбросов углекислого газа к 2050 году и ограничения роста температуры на уровне в 1,5 градуса Цельсия¹.

Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата 2022 года или Конференция Сторон РКИК ООН, более известная как СОР27, была 27 конференцией Организации Объединенных Наций по изменению климата, которая проходила с 6 по 20 ноября 2022 года в египетском Шарм-эль-Шейхе. Она проходила под председательством министра иностранных дел Египта Самеха Шукри. В ней приняли участие более 92 глав государств и, по оценкам, 35 000 представителей или делегатов из 190 стран. Это был первый климатический саммит, проведенный в Африке с 2016 года².

В докладе, опубликованном в октябре 2021 года, Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) признала Африку наиболее уязвимым континентом к последствиям изменения климата. Более 100 миллионов африканцев на самом деле будут находиться под угрозой глобального потепления в период до 2030 года. Многие государства, НПО и африканские комментаторы надеются, что проведение этого саммита в африканской стране улучшит видимость приоритетных требований гражданского общества и африканских государств, в части компенсации развивающимся странам за последствия глобального потепления.

Международная конференция проводится ежегодно с момента подписания первого соглашения ООН по климату в 1992 году. Он используется правительствами для согласования политики по ограничению глобального повышения температуры и адаптации к последствиям, связанным с изменением климата. На конференции в Египте 2022 года было принято решение о создании первого Фонда возмещения убытков и ущерба за счёт средств развитых стран.

В мире также нарастает холодная война за Арктику, в которой участвуют Россия, США, Канада, Китай и Норвегия. Эти страны борются за ресурсы, рыбу, торговые пути и стратегическое присутствие в Арктике, не объединяя свои усилия по снижению глобального потепления климата и сохранению экологического равновесия на планете. Тем самым глобальное потепление грозит ростом смертности, недостатком еды и воды, социальной и геополитической напряженностью, усилением миграции и негативным влиянием на экономику.

Открытие горнолыжного курорта на горе Монблан в последние годы (2020–2022гг.) переносится с ноября на декабрь месяц из-за таяния ледников в Альпах, что вызывает серьёзное беспокойство в Европе. Это означает глобальное потепление, грозящее всем странам Европы непредсказуемыми климатическими последствиями. Предполагается, что причиной такого потепления в горах центральной Европы могут быть загрязнения, оставляемые туристами. В связи с этим предлагается во Франции принять радикальные меры по оздоровлению экологии, ужесточению туристского режима в этом районе и объявлению зоны отдыха в районе Монблана национальным природным заповедником.

Переход на «зелёную экономику» является, безусловно, актуальной проблемой как для мировой экономики, так и для национальных экономик крупных и малых государств. Для нас, прежде всего, решение этой проблемы должно найти отражение в стратегических разработках государственных прогнозов Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2035 года.

В настоящее время 40% мировых инноваций приходится на так называемую «зелёную экономику», а 50% из них – на энергосбережение и энергоэффективность. От энергетики зависит уровень конкурентоспособности и безо-

¹ Гутерриш А. Интервью «РИА Новости». – mir24.tv/news/16390071/gensek-OON-ostalsya-nedovolen-itogami-konferencii-cop25-v-madride

² Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата 2022 года. – https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5293b20c-6385b1e4-a152adfe-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/2022_United_Nations_Climate_Change_Conference

пасности экономики, тепло и комфорт в наших домах. Уровнем энергоёмкости определяется экологическая и климатическая составляющая национальных экономик. Почти 50% выбросов загрязняющих веществ и 70% эмиссии парниковых газов поступают в природу от энергетики. Среди стран ЕАЭС по этому показателю в мировом рейтинге энергоёмкости Беларусь и Казахстан занимают 7 и 8 места, а Россия – пятнадцатое. Вслед за передовыми странами Беларусь и Казахстан объявили в своих стратегиях «зелёную экономику» в качестве приоритета развития¹.

В экономической модели «зелёной экономики» Республики Беларусь сформулированы международные подходы и рекомендации инновационного развития таких сфер, как энергетика, сельское хозяйство, обращение с отходами, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, экологическое образование и др. Это те отрасли, на которые направлен ряд наших государственных и отраслевых программ. С принципами «зелёной экономики» согласуются разработанные НСУР-2030, а также директива № 3 Президента Республики Беларусь о 14.06.2007 года «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства».

За прошедшие годы реализации государственных программ по «зелёной экономике» уже есть определённые позитивные результаты и, особенно, в энергетике. Это было ярко проиллюстрировано в белорусском павильоне в городе Астане на международной выставке «ЭКСПО-2017». Однако ещё много предстоит сделать в «озеленении» ряда отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, туризма.

На уровне государства в Республике Беларусь с 2012 года реализуется система мер по укреплению технологического потенциала национальной экономики на принципах «зелёной экономики». Она рассчитана на разные периоды времени и призвана внедрить в разных отраслях инновационные, ресурсосберегающие, «чистые» технологии на производствах электрической и тепловой энергии, нефти и нефтепродуктов, химической и нефтехимической, промышленной продукции, в строительстве, сельском и лесном хозяйствах, сферах ЖКХ и транспорта, а заодно привлечь иностранные инвестиции в эти отрасли. Задачам «зелёной экономики» отвечают и государственные программы «Атомная энергетика», «Чистая вода», перевод транспортных средств на электрическую энергию и др.

Развитие индустрии международного туризма также должно осуществляться на принципах «зелёных» стандартов и, прежде всего, это касается экологического и агротуризма. Современный агроэкотуризм представляет собой одну из наиболее важных составляющих туризма. Для Республики Беларусь данное туристическое направление является наиболее приоритетным. В первую очередь это объясняется наличием природных ресурсов, способствующих развитию экотуризма: обширных лесов, озёрных и речных природных комплексов, включающих памятники природы, болота белорусского Полесья с их уникальными экосистемами, разнообразного растительного и животного мира, природных лечебных ресурсов, охотничьих и рыболовных угодий, живописных ландшафтов с условиями для организации пешеходных, конных, велосипедных, водных туристских походов, отдыха и оздоровления в природной среде. Особую значимость приобретают вопросы развития экологического туризма в связи с актуализацией и значительным повышением внимания к проблемам эффективности и рационального использования природного капитала, а также перехода к принципам «зеленой» экономики.

Многие исследователи в настоящий момент рассматривают вопросы развития экономики, включая природный капитал как лимитирующий фактор. Как отметил Всемирный экономический форум «Davos-2020», сокращение разнообразия видов животных и растений и уровень их вымирания сейчас в десятки или даже сотни раз выше, чем средний за последние 10 млн лет. Это угрожает мировой системе производства продуктов питания и бизнесу, может привести к недостатку требуемых для производства лекарств веществ. Кроме того, ВЭФ предупреждает, что вымирание видов ускоряет изменение климата, а связанные с природой риски недооцениваются при принятии решений в бизнесе.

Современные авторы практически едины во мнении, что нельзя рассматривать развитие ни одной из отраслей экономики, не учитывая при этом возможности использования природного капитала, фактор его способности к восстановлению и возобновлению. Этими же принципами необходимо руководствоваться и при планировании развития туристической отрасли в любой стране.

Термин «природный капитал» в той или иной степени применяется в экономической литературе достаточно давно. При этом данное понятие трактовалось только как совокупность природных ресурсов, которые обладают некоторой стоимостью, привязанной к мировым ценам на эти ресурсы. В настоящий момент мир вступил в такую фазу развития, когда лимитирующим фактором развития является не произведенный, а природный капитал, что и изменило трактовку понятия в сторону необходимости экологизации экономики.

Как считает Всемирный экономический форум, прогресс в сфере здравоохранения замедляется. Несмотря на успехи в борьбе с эпидемиями и существенное их финансирование, полностью с ними справиться пока не выходит. К этому приводит также растущий отказ от вакцинации и политическая нестабильность в таких странах, как Нигерия, Афганистан и Пакистан и др. Одновременно, лекарства теряют эффективность из-за частого употребления антибиотиков, т.к. микробы адаптируются к ним, и сопротивляемость организма падает. По оценке ВЭФ, ослабление устойчивости к микробам может вылиться в 10 млн смертей к 2050 году.

Понятие «зеленая экономика» впервые было использовано в работе «Проект зеленой экономики» (Blueprint for a Green Economy, Pearce et al, 1989 г.), в центре внимания которой находится экономика устойчивого развития². В дальнейшем в международных документах стали широко использоваться словосочетания «зеленая экономика», «зеленая промышленность», «зеленые рынки», «зеленая занятость» и другие термины с прилагательным «зеленый».

¹ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 г.; Концепция «зелёной экономики» в Казахстане. – <https://www.greenkaz.org/index.php/informatsiya/zelenaya-economika>

² Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года. – <http://www.minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/natsionalnyj-plan-dejstvuj-po-razvitiyu-zelenoj-ekonomiki-v-respublike-belarus-do-2020-goda-1958/>.

В рамках широкого подхода в трактовке «зеленого» роста рассматривается необходимость экологизации фактически всей экономики и всего социально-экономического развития. При узком подходе подразумевается развитие только тех отраслей и видов деятельности, которые непосредственно связаны с экологизацией экономики, развитием «зеленых» рынков на глобальном и национальном уровнях.

Термин «зеленая экономика» на современном этапе не получил однозначного определения. Широкое применение определения «зеленой» экономики сформулировано ЮНЕП (Программой ООН по окружающей среде). Согласно ЮНЕП, «зеленой» является такая экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения.

В документе Генеральной Ассамблеи ООН «Будущее, которого мы хотим» указано, что «зеленая» экономика должна содействовать ликвидации нищеты, а также поступательному экономическому росту, способствуя социальной интеграции, улучшению благосостояния человека, созданию возможностей для занятости и достойной работы для всех, при этом обеспечивать нормальное функционирование экосистем планеты. Концепция «зеленой» экономики не заменяет концепцию устойчивого развития. Достижение стабильного устойчивого экономического развития зависит от экологизации экономики.

Приоритетными направлениями «зеленой» экономики, согласно ЮНЕП, являются эффективное использование природных ресурсов; сохранение и увеличение природного капитала; уменьшение загрязнения; низкие углеродные выбросы; предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия; рост доходов и занятости населения¹. Переход к «зеленой» экономике, согласно ЮНЕП, следует осуществлять через экологизацию различных секторов экономики, к которым относятся² сельское хозяйство; энергетика; туризм; транспорт; рыболовство; лесное хозяйство; промышленность; жилищно-коммунальное хозяйство; утилизация и переработка отходов; управление водными ресурсами.

В ряде зарубежных стран уже разработаны стратегии или планы «озеленения» национальной экономики. Эксперты программы ООН по окружающей среде систематизировали направления экономического развития стран мира и положили их в основу «зеленого» курса. Концепция «зеленого» роста подчеркивает важность интеграции экологической и экономической политик, позволяющих выявить новые потенциальные источники экономического роста, не создавая при этом «неустойчивой» нагрузки на количество и качество природных богатств.

Поскольку экологические требования традиционно воспринимаются как ограничения, следование которым требует дополнительных затрат, фактором развития «зеленой» экономики становится информированность об опыте внедрения «зеленых» технологий, эколого-экономической эффективности «зеленых» инвестиций и возможности получения двойного выигрыша. В этом плане существенная роль отводится международным и национальным системам экологической сертификации, включающим как оценку воздействия предприятий и производимой ими продукции на окружающую среду на всех стадиях жизненного цикла (экологический аудит, экологический менеджмент), так и поиск технологий и методов сокращения оставляемого ими экологического следа.

В качестве примеров можно привести международные системы «зеленых» стандартов в строительстве BREEAM, LEED и др. В туризме это, прежде всего, Global Sustainable Tourism Criteria (GSTC) – международный консенсус по минимальным критериям, которым должен отвечать туристический бизнес для обеспечения устойчивого развития. Международная система сертификации средств размещения Travelife Sustainability System, целью которой является продвижение «зеленых» технологий в туризме.

Английская система сертификации предприятий индустрии туризма Green Tourism Grading, аналогичная международным системам BREEAM и LEED в строительстве, охватывает средства размещения всех типов – кафе, рестораны, туристические информационные центры, туроператорские структуры. Международная система сертификации пляжей и марин «Голубой флаг» содержит зелёные требования к морским турам и отдыху на морском побережье.

Помимо систем экологической сертификации, внедрению «зеленых» технологий в туризме способствуют разработка и реализация целого ряда международных программ, например, Hotel Energy Solution, Tour Bench и SUTOUR. Участие в этих программах позволяет предприятиям индустрии туризма не только всесторонне оценить собственные расходы ресурсов (например, энергии и воды), но и выбрать эффективные технологии и мероприятия, обеспечивающие сокращение объемов потребления ресурсов и, соответственно, операционные расходы.

В докладе «Towards a green economy: Tourism», обобщающем накопленный опыт внедрения «зеленых» технологий, приводятся примеры быстрой и высокой окупаемости «зеленых» инвестиций (аналогичные примеры можно найти в кейсах международных систем сертификации). Например, окупаемость инвестиций в повышение энергоэффективности и сбережение ресурсов, осуществленных отельной группой класса «luxury» Six Senses на курортах Таиланда, колеблется от 6 месяцев до 10 лет. Внедрение энергетической системы мониторинга стоимостью 4500 USD позволяет экономить 10% энергии. Система рекуперации тепла стоимостью 9000 USD обеспечивает экономию 7500 USD ежегодно, что соответствует сроку окупаемости 1,2 года. Эффективное освещение, потребовавшее затрат 8500 USD, экономит 16 000 USD, окупаемость меньше 6 месяцев. Инвестиции в водохранилище составили 36000 USD и обеспечили экономию 330 000 USD (срок окупаемости менее месяца)³.

¹ Местное предпринимательство и экономическое развитие. Программа развития Организации Объединенных Наций. Беларусь. – http://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/operations/projects/poverty_reduction/LEED/

² Сайт БОО «Отдых в деревне». – <http://www.ruralbelarus.by/>

³ Туризм и переход к «зеленой» экономике / Международный центр для торговли и устойчивого развития. – <https://www.ictsd.org/bridges-news/>

Системы сертификации и международные программы экологизации, способствуя распространению знаний и лучших практик экологизации различных секторов и отраслей экономики, стимулируют рост спроса предприятий на зеленые товары и технологии, обеспечивая переход к «зеленому» экономическому росту. Инвестиционным фактором развития «зеленой» экономики является доступность инвестиционных ресурсов. Закладывая в антикризисный пакет значительный объем «зеленых» инвестиций, государства стимулируют «зеленый» экономический рост. С другой стороны, уровень экологичности производств и предприятий все в большей мере влияет на доступность для них инвестиционных ресурсов. Иллюстрацией этого положения является использование крупными банками и биржевыми группами специальных индексов (Green Economy Index) в качестве ориентиров для институциональных и индивидуальных инвесторов.

Перечисленные выше факторы определяют возможности, необходимость, глубину и скорость «озеленения» экономики в целом и ее отдельных отраслей, включая туризм. Вместе с тем индустрия туризма обладает рядом особенностей, влияющих на процессы ее экологизации. Это, прежде всего, зависимость объемов и качества туристского продукта от объемов и качества природного и культурного капитала, определяющих привлекательность дестинации для туристов. Деградация природных ресурсов, уничтожение памятников природы, загрязнение водоемов, нарушения ландшафтов, снижение биоразнообразия ведут к сокращению или полному отсутствию туристского потока и, как следствие, к коллапсу экономики, в которой этот сектор являлся ключевым. Эта же зависимость формирует осознанную или неосознанную заинтересованность всех стейкхолдеров развития туризма на данной территории, к которым относится и население, в долгосрочном сохранении и эффективном безопасном использовании культурного и природного потенциала. Условием положительного воздействия этого фактора является согласованность эколого-экономических интересов и действий власти, бизнеса, населения, институтов развития, инвесторов как при определении долгосрочных приоритетов и целей развития (стратегий «зеленого» роста), так и при реализации планов и программ по их достижению¹.

Привлечение значительных туристских потоков, обеспечивая занятость и доходы, одновременно обостряет конкуренцию за право использования ограниченных природных ресурсов (энергоресурсы, земля, вода, ассимиляционный потенциал окружающей среды и др.) как между отраслями и видами деятельности, так и внутри индустрии туризма, стимулирует поиск и использование технологий двойного выигрыша.

В туристическом бизнесе преобладают микро-, малые и средние предприятия. Хотя онлайн-турагентства и большие туроператоры управляют значительной долей международных путешествий в Европе и Северной Америке, на массовых направлениях туризма преобладают малые предприятия. Малые размеры и, как следствие, ограниченность финансовых и организационных ресурсов для разработки и реализации «зеленых» стратегий развития, а также отсутствие четкого видения экономических выгод и конкурентных преимуществ экологически ответственного поведения ведут к тому, что только 9% малых и средних предприятий Европы рассматривают экологические цели как приоритетные.

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и ВТО (ЮНВТО) декларирует, что все виды туризма должны стать «зелеными» и устойчивыми, а именно предполагать:

- оптимальное использование ресурсов окружающей среды, являющихся ключевыми элементами для развития туризма, поддержание ключевых экологических процессов и содействие сохранению природных ресурсов и биоразнообразия;
- уважение социокультурной идентификации местных общин, помощь в сохранении их культурного наследия и традиционных ценностей;
- обеспечение жизнеспособной долгосрочной экономической деятельности, обеспечивающей социально-экономические справедливо распределяемые выгоды для всех вовлеченных сторон, в том числе удовлетворенности туристов, стабильной занятости и получения доходов и социальных услуг принимающими общинами.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710 утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы. В качестве стратегической цели утвержденного плана определено развитие инклюзивной, умной и цифровой «зеленой» экономики, содействующей достижению экономического роста².

Национальным планом определены приоритетные задачи развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь: развить электротранспорт (инфраструктуру) и городскую мобильность; реализовать концепцию «умных» городов; развить строительство энергоэффективных жилых домов и повысить энергоэффективность жилищного фонда; снизить энергоемкость валового внутреннего продукта; повысить потенциал использования возобновляемых источников энергии; создать условия для производства органической продукции; развить экологический туризм.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что стратегия перехода к «зеленой экономике» как в странах ЕС, так и в ЕАЭС предполагает поэтапное движение к обществу постиндустриального типа, улучшения среды обитания на основе формирования нового технологического способа производства и многоукладной экономики при значительной роли государства. «Природный капитал» – важнейшая составная часть как регионов, так и национального достояния – требует рационального использования. В связи с этим возрастает роль как региональных, так и международных общественных институтов, и организаций в системе эффективного природопользования и оценки природного капитала.

¹ Итоговый документ конференции «Рио+20». – <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>

² Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – https://etalonline.by/document/?regnum=c22100710&q_id=

Мировая практика показывает, что регулирование отношений в сфере индустрии туризма требует использования новейших технологий, преодоления консервативного мышления персонала организаций, повышения их социальной ответственности за предоставление разнообразных и качественных услуг, а также выполнения своих обязательств перед государством и обществом. Среди проблемных вопросов дальнейшего развития индустрии туризма в Республике Беларусь на принципах «зелёной» экономики следует отметить развитие туристской инфраструктуры в соответствии с международными стандартами, усиление государственной поддержки внутреннего туризма, включая льготное кредитование, гибкость налогообложения, компенсации финансовых затрат для путешествий отдельных категорий граждан и др.; развитие инклюзивного туризма для людей с инвалидностью и физически ослабленных лиц, а также их информационное сопровождение; увеличение численности специалистов (менеджеров-экономистов) со знанием иностранных языков, поддержание соответствия цены и качества сервиса, лечебных процедур и медицинских услуг в здравницах страны, введение сертификации «Гарантия происхождения» на местные продовольственные продукты питания, включая продукты органического земледелия и животноводства, совершенствование регулирования развития форм регионального сельского туризма.

Даулетбаков Б.

д.э.н., профессор, Алматинский технологический университет

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: экспорт, конкурентоспособность, рейтинг конкурентоспособности, математическая модель.

Keywords: export, competitiveness, competitiveness rating, mathematical model.

Введение

В процессе определения конкурентных позиций весьма актуальна проблема выбора оптимального решения из числа различных существующих. В таких случаях подход к решению оптимизационных задач может быть признан основополагающим при оценке конкурентоспособности¹.

Использование комплексного подхода к решению задач оценки конкурентоспособности открывает реальную возможность эффективного управления системой технико-экономических и финансовых показателей конкурентоспособности в условиях изменяющейся рыночной ситуации².

Конкурентоспособность экономики страны можно определить на основе качества макроэкономических показателей, таких как ВВП, экспорт, инвестиции. Поэтому в данной статье представлена методика определения уровня качества указанных показателей³.

Очень часто в мирохозяйственных исследованиях приходится прибегать к нахождению различий в сравниваемых явлениях и процессах. Их математическое выражение дает возможность четкого определения меры сходства или несходства между ними. Количественным показателем в этом случае может быть индекс сходства и несходства (дисперсии), вычисляемый по формуле:

$$I_{сх} = \sum \min (X, Y) \quad (1)$$

где $I_{сх}$ – индекс сходства

X_i – доля в процентах по фактору (признаку) X;

Y_i – доля в процентах по фактору (признаку) Y.

$$I_{несх} = \frac{1}{2} \sum |X_i - Y_i| \quad (2)$$

где $I_{несх}$ – индекс несходства

X_i – доля в процентах по фактору (признаку) X;

Y_i – доля в процентах по фактору (признаку) Y.

Индекс меры сходства и несходства (дисперсии) находится в пределах от 0 до 100 (0% до 100%)⁴.

Оценка проектов конкурентоспособности будет осуществляться на основе сравнительного анализа (табл. 1, 2).

Таблица 1

Товарооборот Казахстана со странами ЕАЭС (млн долларов США)

Страны	Экспорт		Импорт	
	январь-июнь 2021г.	январь-июнь 2022г.	январь-июнь 2021г.	январь-июнь 2022г.
Россия	3372,0	3387,8	7715,0	8255,9
Кыргызстан	312,2	303,3	156,9	192,3
Беларусь	55,4	38,4	357,5	384,6
Армения	3,0	4,3	4,8	5,1
Итого	3742,5	3733,9	8234,3	8837,9

Источник: Рассчитано на основании данных ЕАЭС: www.stat.gov.kz

¹ Портер М. Международная конкуренция. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.; Портер М. Конкуренция: учебное пособие / Пер. с англ. – М. [и др.]: Вильямс, 2000. – 495 с.; Ковалев В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 512 с.

² Кошербаева А.Б., Кылбаев Е., Сауытбеков Д. Оценки конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС. – <https://repository.ara.kz/handle/123456789/928>; Царев В.В. Оценка экономической эффективности инвестиций. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.; Игонина Л.Л. Инвестиции. – М.: Экономистъ, 2005. – 478 с. – <https://institutiones.com/download/books/1286-investicii-igonina-uchebnik.html>

³ Гречишкина М.В., Ивахник Д.Е. Выбор оптимального варианта инвестиций // Финансовый менеджмент. 2003. – № 3. – <http://www.dis.ru/fm/arhiv/2003/3/4.html>

⁴ Байзаков С.Б. и др. Казахстан: Анализ торговой и инвестиционной политики: хрестоматия работ проекта ТАСИС в Казахстане (EDKZ 9902) с коммент. группы местных консультантов. – Астана; Алматы: Аркаим, 2002. – 480 с.

Индекс схожести экспорта и импорта Казахстана со странами ЕАЭС

Страны	Экспорт, % к итогу		Импорт, % к итогу		Индекс несходства		Индекс сходства	
	январь-июнь 2021 г.	январь-июнь 2022 г.	январь-июнь 2021 г.	январь-июнь 2022 г.	январь-июнь 2021 г.	январь-июнь 2022 г.	январь-июнь 2021 г.	январь-июнь 2022 г.
ВСЕГО	100,00	100,00	100,00	100,00				
Россия	90,10	90,73	93,69	93,41	3,6	2,7	90,1	90,7
Кыргызстан	8,34	8,12	1,91	2,18	6,4	5,9	1,9	2,2
Беларусь	1,48	1,03	4,34	4,35	2,9	3,3	1,5	1,0
Армения	0,08	0,12	0,06	0,06	0,0	0,1	0,1	0,1
Сумма					12,9	12,0		
Индекс сходства							93,5	94,0
Индекс несходства					6,46	6,01		

Источник: Рассчитано на основании данных ЕАЭС: www.stat.gov.kz

Для оценки усредненного показателя качества (конкурентоспособности) экспорта и импорта определим индекс сходства и несходства экспорта и импорта Казахстана со странами ЕАЭС на основе данных табл. 1 и 2.

Результаты расчетов демонстрируют, что индекс сходства экспорта и импорта между Казахстаном и странами ЕАЭС в январе-июне 2021 г. составлял 93,5%, а в 2022 г. – 94,0%. Незначительное повышение сходства экспорта и импорта Казахстана со странами ЕАЭС обусловлено увеличением экспорта по искусственному корунду (оксид алюминия, гидроксид алюминия) который увеличился в 2,9 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом, незначительное, снижение индекса несходства экспорта и импорта между Казахстаном и со странами ЕАЭС в январь-июнь 2021г. составлял 6,46%, а в 2022 г. – 6,01% обусловлено увеличением экспорта по рудам и концентратам железным, включая обожженный пирит (меньше на 62,8%).

Обсуждение

Как видно из представленных данных, в январе-июне 2022 г. товарооборот Республики Казахстан со странами ЕАЭС составил 12 571,8 млн долларов США, что в номинальном выражении больше на 5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В январе-июне 2022 г. экспорт товаров составил 3733,9 млн долларов США (меньше на 0,2%), импорт – 8837,9 млн долларов США (на 7,3% больше).

В общем объеме внешнеторгового оборота Республики Казахстан со странами ЕАЭС большую долю занимает Российская Федерация – 92,6%, далее следуют Кыргызстан – 3,9%, Беларусь – 3,4% и Армения – 0,1%.

Заключение

Индекс меры сходства и несходства внешней торговли Казахстана со странами ЕАЭС указывает на относительное равномерное распределение объемов экспортно-импортных операций. «Выбивается» из этого лишь торговля с Россией, что естественно, т.к. она была и остается главным стратегическим партнером во внешнеэкономических связях нашей страны.

На основе анализа динамики индекса сходства и несходства во внешней экономической деятельности Казахстана со странами ЕАЭС можно установить наблюдающуюся в этом процессе тенденцию, а, следовательно, и определить стратегию международных экономических отношений на будущем.

В дальнейшем предлагаемые нами подходы могут получить развитие для оценки текущей и стратегической конкурентоспособности конкретного сектора экономики стран-членов ЕАЭС.

Результаты исследования могут быть использованы государственными органами, принимающими решения в сфере торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Дашков Р.Ю.

главный исполнительный директор, компания «Сахалинская Энергия»

Комков Н.И.

д.э.н., профессор, зав. лабораторией ИНП РАН

Кротова М.В.

к.э.н., доцент, с.н.с. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

АНАЛИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ НА НОВЫХ РЫНКАХ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА)

Ключевые слова: национальные интересы России, Азиатско-Тихоокеанский регион, Китайская народная республика, рынки природного газа, сжиженный природный газ, танкерный флот, управление проектами, управление рисками, импортозамещение.

Ретроспективное рассмотрение первых СРП В Российской Федерации

Условия и факторы, оказывающие влияние на деятельность российских поставщиков природного газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе, можно рассматривать с точки зрения двух перспектив – ретроспективной и рыночной, текущей. То, что рынки углеводородного сырья, включая газ, на Востоке и Юго-Востоке Азии могут оказаться перспективными для России¹ как страны, обладающей мощным нефтегазовым комплексом, прогнозировалось еще в начале 1970-х гг. Геологоразведочные работы на о. Сахалин велись при привлечении японских специалистов, а сама Япония, несмотря на наличие геополитических сложностей (отсутствие мирного договора, присутствие в стране американских военных, сложная деловая культура), справедливо рассматривалась со стороны СССР не просто как высококоразвитая капиталистическая страна, но и как потенциальный рынок углеводородного сырья, способный по своей привлекательности для экспортеров сравниться с такими покупателями как Германия или Великобритания. Подобное партнерство в стратегической отрасли ТЭК СССР, очевидно, не вписывалось ни в советскую идеологическую догматику, ни в государственно-монополистическую экономическую модель. Формальные возможности для сколь угодно масштабных работ на месторождениях Российского Дальнего Востока открылись только в 1992–1994 гг., в результате чего в апреле 1994 года для освоения Пильтун-Астохского и Лунского месторождений на северо-восточном шельфе о. Сахалин была создана первая совместная компания с иностранным капиталом, получившая название «Сахалин Энерджи» (СЭ). Правительство Российской Федерации и администрация Сахалинской области подписали с «СЭ» соглашение о разделе продукции (СРП) «Сахалин-2»² на освоение Пильтун-Астохского и Лунского нефтегазовых месторождений). Уже с момента заключения СРП нового участника рынка можно было рассматривать как принципиально новую для отечественной практики управления ТЭК структуру в силу следующих критериев:

- создание юридического лица в ТЭК при ограниченном участии иностранного капитала как совладельца компании, но достаточно активном привлечении зарубежных кредитных линий, технологий и методов менеджмента;
- на момент основания – технологическая изолированность от Единой системы газоснабжения, объединяющей технологически связанные между собой сухопутные газопроводы РФ;
- отсутствовало ведомственное разделение добываемых углеводородов на нефтяную и газовую подотрасли;
- изначально в проект закладывались технологии морской добычи углеводородов, «доводки» сырья до потребителя на базе танкерного флота и сжижение природного газа, в предшествующие исторические этапы развития ТЭК нашей страны нехарактерные для отрасли;
- сложное и вписанное в международные стандарты юридических и финансовых отношений между участниками рынка организационно-правовое оформление в качестве СРП с компанией-оператором, основанной, в свою очередь, с несколькими зарубежными соучредителями, среди которых на момент подписания были Royal Dutch Shell и ведущие промышленные компании Японии.

Здесь требуется сделать ретроспективное отступление. Первые СРП появились в 1960-х гг. в Индонезии, где они считались существенным шагом вперед по сравнению с исторически более старой организационно-правовой

¹ Козьменко С.Ю. Обоснование экономического преимущества морской транспортировки арктического природного газа в виде СПГ / С.Ю. Козьменко и др. // Записки Горного института. 2018. – Т. 233. – С. 554–560.

² Заметим для неспециалистов, что проект «Сахалин-1» также существовал и был введен в эксплуатацию в конце 1990-х гг. Именно на этих участках недр в начале 1970-х гг. совместно работали советские и японские специалисты. Проект «Сахалин-2» готовился позже, но быстрее вышел на стадию заключения соглашения.

формой отношений недропользования – концессионными соглашениями, в которых инвестору принадлежало все добываемое сырье, а в ряде случаев – и сами участки недр.

«Индонезийский» вариант СРП можно рассматривать в контексте мирового антиколониального и постколониального процесса 1960–1970-х гг., сопровождавшегося в политике созданием Движения неприсоединившихся стран, а в экономике – волной национализаций частных и совместных с иностранным капиталом компаний в развивающихся странах¹. Прежде всего декларировался конституционный суверенитет над недрами. Одновременно правительства учреждали национальные нефтяные компании (ННК), которые принадлежали на 100% или в размере контрольного пакета государству; как правило, такие компании декларировали себя собственниками всего добываемого на подвластной территории углеводородного сырья, находящегося физически в системах магистральных нефте- и газопроводов.

Однако не обладая на тот момент финансовым и технологическим потенциалом, достаточным для самостоятельной текущей деятельности, ННК вынуждены были частично открыть деятельность по добыче нефти и газа для иностранных участников из числа западных компаний на условиях, при которых государство делит продукцию между собой как собственником недр, и инвестором. Стандартный для мировой практики перечень существенных юридических условий для СРП включает в себя следующее:

- зарубежная компания, или инвестор, не наделена правом собственности на сырье, находящееся в недрах, и функционирует по аналогии с договором подряда, она несет ответственность за весь цикл работ, обеспечение оборудованием, подбор персонала и т.д.;

- все материальные активы, созданные инвестором в процессе разведки и (или) добычи нефти и газа, по прошествии срока окупаемости либо заранее оговоренной даты переходят в собственность государства;

- государство определяет объемы предстоящих работ на месторождении: объемы и виды геологоразведочных работ, проект разработки, инвестиции в инфраструктуру и иные, требуемые национальным законодательством о недрах и технической политике (регулировании);

- государство формирует стабильный налоговый режим для инвестора, выходящий за стандартные требования гражданского и налогового законодательства, с довольно простой системой обязательных платежей;

- изначально вложения инвестора характеризуются как рискованный капитал, при котором инвестору причитается компенсация в виде части дохода будущих периодов – это создает ему привлекательные условия в том случае, если требуется проведение поисково-разведочных работ или доразведки;

- инвестор получает от национального правительства в качестве оплаты его издержек нефть или газ в натуральной форме, что гарантирует если не окупаемость проектов СРП на стадии поиска и разведки ресурсов, то хотя бы наличие у инвестора ликвидного актива с возможностью хеджирования;

- в случае обнаружения коммерчески значимых запасов нефти и (или) газа, СРП становится коммерческим проектом по добыче и экспорту, при этом инвестор получает свою долю дохода, либо прибыли в натуральной форме – собственно, этот процесс и дал название соглашениям такого рода. Пропорции раздела колеблются от 60:40 до 85:15 в пользу государства. Государство при этом может экспортировать свою долю, что оно чаще всего и делает.

Специфика соглашения СРП в том виде, в котором оно появилось в конце XX века, состоит в том, что государство получало доход от вовлечения в промышленную эксплуатацию новых, мало освоенных нефте- и газоносных территорий и не отвлекало на развитие ТЭК средства национальных компаний, а благодаря экспорту обеспечивало быстрое поступление твердой валюты в бюджет. Безусловно, что для зарубежной практики второй половины XX века СРП как юридический режим недропользования представлял существенный шаг вперед по сравнению с концессиями. В России СРП были юридически оформлены только в период рыночных преобразований экономики.

Закон Российской Федерации «О соглашениях о разделе продукции» был принят в 1995 г., спустя год после подписания «Сахалина-2». В нашей стране, в силу наличия советского опыта государственной монополии на нефтедобычу, отношение профессионального сообщества и общественного мнения к новым организационно-правовым формам в ТЭК достаточно долгое время оставалось неоднозначным². С политической точки зрения, СРП изначально рассматривалось как атрибут развивающихся стран, что на фоне общего экономического спада и частичной деиндустриализации 1990-х гг. создавало ощущение сокращения у отечественной нефтяной промышленности финансовых и технологических ресурсов для самостоятельного развития. Существовала точка зрения, что новый, экспортный сектор экономики РФ, созданный благодаря иностранным инвестициям и технологиям, будет слабо сообщаться с той частью бывшего советского народнохозяйственного комплекса, которая ориентирована на внутренний рынок. Ожидались также и риски дефицита нефтепродуктов и недостаточности лимитов газа в отдельных регионах, хотя в масштабах всей страны подобная угроза не была реализована в самые сложные моменты реформ 1990-х гг.

Еще одна группа критических замечаний в адрес СРП, звучавших в 1990-е гг.³ была связана не с политико-стратегическими, а с технико-экономическими проблемами реализации договоров о натуральной оплате добытыми нефтью и газом работ инвестора (подрядчика). В них оценивалась упущенная выгода государства от ожидаемых масштабов привлечения зарубежных (западных и японских) кредитов, технологий и специалистов с ключевыми компетенциями. Большинство материалов базировалось на анализе значительного числа юридических и бухгалтерских до-

¹ <https://mining-media.ru/ru/article/ekonomich/12978-resursnyj-natsionalizm>. См. также: Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мас-тепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России. – М.: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика»; Институт компьютерных исследований, 2013.

² Этапы большого пути и люди, создавшие СРП. – Ч. 1–8 // Вести «Сахалин Энерджи» (серия публикаций декабрь 2018 – декабрь 2019). – www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/html#tab=0

³ Там же.

кументов, а также прогнозов конъюнктуры рынков сырья и оборудования, а их выводы можно сгруппировать по следующим направлениям:

- потери обязательных платежей в бюджет из-за завышения инвестором издержек на этапах разведки и начальной добычи;
- возможная несогласованность темпов роста кредиторской задолженности инвестора и мировых цен на углеводородное сырье;
- массовый завоз в РФ дорогостоящего импортного оборудования, экспортная ориентация инфраструктуры в ущерб внутреннему рынку;
- расхождения в оценках того, насколько выгоден в долгосрочной перспективе стабильный налоговый режим СРП для федерального центра и регионов, часто носившие противоречивый характер как за, так и против подобных налоговых режимов, особенно для предприятий с иностранными инвестициями.

С точки зрения обеспечения интересов России даже в сложный период 1990-начала 2000-х гг. критическая позиция экспертов второй группы важна была уже тем, что с ней, в отличие от догматических сторонников тотальной национализации ТЭК, можно было работать, чтобы совершенствовать законодательно-нормативную базу СРП, равно как и усиливать переговорные позиции непосредственно российских компаний – НК «Роснефть» и «Газпрома». Последний в середине 2000-х гг. вошел в состав оператора проекта «Сахалин-2» в качестве совладельца компании «Сахалин Энерджи».

Современный статус и тенденции развития проекта «Сахалин-2»

В настоящее время компания «Сахалин Энерджи» принадлежит ПАО «Газпром» с пакетом 50%+1 акция, что позволяет рассматривать ее как продолжение отрасли, исторически отстаивавшей интересы Российской Федерации на мировых газовых рынках. Остальные акционеры – Royal Dutch Shell (27,5%), Mitsui & Co LTD (12,5%), Mitsubishi Corporation (10%). Все иностранные компании являются участниками проекта «Сахалин-2» с 1990-х гг. В 2022 г. крупнейший нероссийский акционер, Shell, заявлял о возможности выхода из проекта; японские компании, напротив, подтверждают свою заинтересованность оставаться в проекте.

Согласно действующим условиям СРП, государство оставляет за собой право собственности на месторождения, предоставляет «СЭ», или инвестору исключительное право на разработку недр, а инвестор, принимая на себя обязательство вести эту разработку своими силами и на свой риск, вкладывает необходимые средства в разведку и разработку этих месторождений. Раздел продукции функционирует таким образом, что вместо ряда налогов, включая НДС и на имущество и пошлин и сборов, «СЭ» с начала добычи осуществляет распределение углеводородов в форме роялти, а после начала раздела продукции – в форме роялти и доли прибыльной продукции. Поступления в пользу российской стороны включают уплачиваемый компанией налог на прибыль и ряд обязательных платежей, взносов и сборов. Кроме того, Российская сторона получает доходы по акции класса R, т.е., специальная привилегированная акция, дающая право на получение дивидендов.

Ниже приводятся последние показатели деятельности «СЭ»¹, по состоянию на начало 2021 года. Компания произвела рекордное за всю историю количество сжиженного природного газа, 11,6 млн тонн². Доля сахалинского СПГ составила более 3,2% от общемирового спроса на СПГ, около 4,6% от спроса на СПГ в АТР, около 7,9% от спроса на СПГ в Японии, около 4,7% от спроса на СПГ в Южной Корее, более 11,3% от спроса на СПГ в Тайване, более 2,4% от спроса на СПГ в Китае, более 1,6% от спроса на СПГ в Сингапуре.

Для освоения нефтегазовых месторождений компания «Сахалин Энерджи» построила крупномасштабный комплекс для добычи, транспортировки, переработки и последующей реализации углеводородов, в состав которого входят три стационарные морские платформы, морская и наземная трубопроводные системы нефти и газа, объединенный береговой технологический комплекс, две насосно-компрессорные станции, терминал отгрузки нефти с выносным причальным устройством, завод по производству СПГ и причалом отгрузки СПГ.

Сейчас действуют две технологические линии по производству СПГ по 5 млн тонн в год каждая. Однако для дальнейшего ускоренного и эффективного развития завода СПГ необходимо расширение производственных мощностей. В настоящее время строится третья технологическая линия по производству СПГ мощностью 5 млн т в год, а общая мощность проекта – 15 млн т. Ожидаемая дополнительная прибыль составит порядка 700 млн долл. США в расчете на год.

Всего за отчетный год «Сахалин Энерджи» направила Российской Федерации 2,5 млрд долл. США, в натуральной и денежной формах. Сумма выполненных обязательств по роялти (предусмотренная к исполнению в денежной и натуральной формах) составила 232 млн долл. США. Сумма выплаченной компанией доли российской стороны в прибыльной продукции составила около 272 млн долл. США. Сумма выплаченных компанией дивидендов на акцию класса R составила 339 млн долл. США. Помимо этого в 2020 г. был перечислен налог на прибыль по итогам 2019 финансового года в размере около 1,6 млрд долл. США. Кроме того, компания произвела доплату в бюджет РФ в сумме 13,7 тыс. долл. США по налогу на прибыль. Налог на прибыль компании за 2020 г., который подлежит уплате в 2021 г., оценивается порядка 1,0 млрд долл. США. Общая сумма средств, направленных российской стороне от «Сахалин Энерджи» за время реализации проекта «Сахалин-2» (1995–2020), составила более 30,9 млрд долл. США.

¹ Все данные основаны на открытых материалах, предоставленных компанией «Сахалин Энерджи».

² Отчет об устойчивом развитии «Сахалин Энерджи». 2022.

Согласно непосредственным оценкам, опубликованным «СЭ», в соответствии с СРП, российское участие определяется объемами трудозатрат в человеко-часах; а также материалов и оборудования в весовом отношении, поставляемых российскими юридическими и физическими лицами. «Сахалин Энерджи» стремится к достижению участия отечественных компаний на уровне 70% в течение всего срока реализации проекта.

В 2020 г. компания достигла уровня 85% по объемам трудозатрат и 91% по количеству использованных материалов и оборудования. «Сахалин Энерджи» определила основные направления и инструменты увеличения вовлечения в проект отечественных предприятий и изложила их в собственной корпоративной Стратегии развития российского участия, где основной акцент делается на сближение и гармонизацию отечественных и международных стандартов технического регулирования. Был разработан комплекс внутрикорпоративных мероприятий, направленных на увеличение числа инициатив и проектов в области импортозамещения, включая:

- проведение ознакомительных сессий для сотрудников компании, включая работников на удаленных объектах;
- внутрикорпоративные программы, связанные с подготовкой информационных материалов об успешной реализации проектов с участием отечественных специалистов и технологий;
- внедрение мотивационной программы поощрения сотрудников за вклад в развитие российского участия;
- разработка и включение требований к привлечению отечественных технологий в индивидуальные планы работ сотрудников.

Внедрение этих мероприятий способствовало формированию позитивного имиджа и повышению конкурентоспособности отечественных производителей и поставщиков. С начала реализации проекта и до конца 2020 г., общая стоимость присужденных (по итогам тендеров) контрактов и изменений стоимости действующих контрактов с российскими компаниями составила около 26,9 млрд долл. США. В 2020 г. стоимость контрактов этих категорий достигла примерно 475,76 млн долл. США, или 64% стоимости всех новых контрактов и изменений стоимости действующих контрактов). По уровню затрат с российской стороны, или фактического освоения денежных средств, в 2020 г. компания «СЭ» достигла показателя 56%. В течение 2020 г. портфель компании составил 7603 контрактов и заказов, 5563 из них относятся к российским компаниям.

По итогам 2020 г., согласно данным, подготовленным в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), выручка «Сахалин Энерджи» составила 4383 млн долл. США, чистая прибыль – 1080 млн долл. США.

Бюджетная эффективность проекта оценивается следующими цифрами. За время реализации проекта поступления в адрес Российской Федерации от деятельности «Сахалин Энерджи» составили более 30,9 млрд долл. США. В бюджет Сахалинской области перечислено около 10,8 млрд долл. США. Стоимость контрактов с российскими предприятиями и организациями составила 26,9 млрд долл. США.

Взаимовлияние технологической структуры продавца СПГ, рынка и системы принятия решений

Процесс поставки СПГ отличается по своим технико-экономическим условиям от торговли газом через Единую систему газоснабжения. «СЭ», в соответствии с условиями СРП, приобретает природный газ по цене, согласованной с государством, и находящейся на уровне цены для сторонних покупателей, находящихся вне предприятий ПАО «Газпром». Собственно, здесь и проявляется право государства контролировать сырьевые ресурсы на устье скважины. В дальнейшем газ проходит через технологический процесс сжижения по запатентованной технологии RD Shell, и отгружается в танкеры.

Данный блок технологий и оборудования, являясь импортным (как это и предусматривалось условиями СРП «Сахалин-2»), тем не менее, сыграл существенную роль тем, что обеспечил первый доступ российским компаниям к прежде не имевшимся у них технологиям. Другим стратегическим приобретением являлось получение доступа к рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно к его «океанской» части – Японии, Южной Корее, Тайваню и потенциально других стран. Также существуют технические и торговые возможности для наращивания экспорта с «Сахалина-2» на наиболее промышленно развитое восточное побережье Китайской народной республики, находящееся вне досягаемости газотранспортной системы ПАО «Газпром».

Экономическая эффективность всех современных проектов по поставке СПГ по методологии ее определения ближе скорее к деятельности торгово-закупочных компаний, где уровень доходности рассчитывается отдельно для каждой поставки газа. При этом «СЭ» обладает собственной производственной базой и береговой инфраструктурой, необходимость обеспечить окупаемость и поддержание потенциала которых требует особого внимания к уровню и динамике цен на СПГ.

Отдельный интерес с точки зрения обеспечения окупаемости инвестиций представляет собой уже осуществляемое расширение производственных мощностей «СЭ» за счет строительства третьей технологической линии по сжижению и отгрузке СПГ. Для максимального увеличения доходов и потенциала кредитования, компании необходимо обеспечить наличие предварительных обязательств на максимально возможный объем. Любые объемы свыше номинальной производительности должны оставаться без предварительных обязательств, и «Сахалин Энерджи» будет их продавать на краткосрочной основе сверх долгосрочных контрактов, чтобы иметь возможность компенсировать возможные колебания цен и производительности технологических линий.

Основы проектного подхода и управления ценовыми рисками при реализации СПГ

Уже сформировавшийся опыт поставок позволил компании «СЭ» сформировать собственный подход к маркетингу, являющемуся в деятельности такого рода центром прибыли. В основу маркетинга СПГ заложен принцип стабильности взаимодействия с основными категориями покупателей:

- покупатели СПГ в странах Северо-Восточной Азии, включая Японию, Корею и Тайвань, с которыми у «Сахалин Энерджи» существуют долгосрочные деловые отношения;
- трейдинговые компании, аффилированные с акционерами (GM&TS, SETL, Mitsui и DGI).

Стратегия продаж уже имеющихся поставок СПГ производственных линий завода должна быть взаимно адаптирована со стратегией продаж объемов будущей третьей линии. Это означает, что переход к большим объемам продаж будет происходить на основе имеющейся системы продаж СПГ в компании. На первом этапе, объемы продаж будут предлагаться уже существующим покупателям в Японии, Южной Корее и на Тайване, а затем новым покупателям в тех же странах.

Применительно к компании «Сахалин Энерджи» по расширению производства СПГ за счет строительства третьей технологической линии наиболее перспективными являются рынки СПГ Японии, Южной Кореи и Тайваня. Обоснованием данного выбора являются конкурентные преимущества, которые имеет «СЭ» на этих рынках, в том числе:

- установившиеся взаимоотношения с перспективными покупателями в этих странах. У компании заключены долгосрочные договоры купли-продажи со всеми крупными покупателями СПГ в Японии и Южной Корее, а также рамочный договор купли-продажи и среднесрочный контракт с тайваньской компанией CPC;
- географическая близость компании «Сахалин Энерджи» к рынкам сбыта, продолжительность рейса с грузом до Японии составляет всего 3-6 дней, до Кореи – 4 дня и до Тайваня – 5 дней;
- формирование у «СЭ» собственной репутации надежного и обеспеченного ресурсами поставщика СПГ.

Компания решила сосредоточить свои стратегии продаж на организации сбыта СПГ на этих премиальных рынках.

Учитывая географическое месторасположение острова Сахалин, маловероятно, что продукция будущей третьей технологической линии (за исключением особых обстоятельств) будет поставляться за пределы Азиатско-Тихоокеанского региона. Разумеется, неазиатские рынки будут по-прежнему влиять на объемы закупок СПГ, производимого за пределами АТР и импортируемого с Ближнего Востока, Африки, Северной Америки или Австралии.

Оценка потенциального спроса не учитывает конкурирующих поставщиков и основывается на тех объемах, которые в настоящее время поставляются по долгосрочным контрактам, срок действия которых истекает до 2021–2023 гг. Хотя существует вероятность того, что эти контракты будут продлены, считается, что они в то же время представляют собой возможность выхода на рынок для новых поставщиков.

Как показал собственный анализ рынка «СЭ», подход к работе с потребителями газа в АТР прежде всего предполагает предложение по цене для покупателя, которое основано на уникальных характеристиках данного покупателя. Основные характеристики следующие:

Первое. Условия поставки FOB/DES¹: Покупатели, которые либо не контролируют флот газозовов СПГ, либо имеют очень ограниченный доступ к транспортным мощностям, вероятнее всего согласятся только на условия поставки DES. Следует учитывать то, что поставки с Сахалина на условиях FOB требуют использования судов ледового класса, что обеспечивает определенные преимущества здесь у российских компаний. Другие покупатели могут обеспечивать объемы своих закупок на условиях FOB, отличающейся эксплуатационной и маршрутной гибкостью.

Интересы поставщика при работе на условиях обоих типов справедливо учитываются в том случае, когда разница в цене корректно отражает его затраты на перевозку. Таким образом, количество дополнительных судов для перевозки СПГ, необходимых проекту, будет зависеть от контрактованных объемов на условиях DES и тех незаконтрактных объемов, которые будут предположительно проданы на условиях DES.

Второе. Удачная географическая близость «Сахалин-2» к непосредственным покупателям в Японии, Южной Кореи и на Тайване. Сравним с тем, что другой относительно близкий поставщик расположен в Брунее. Важно и то, что наличие в непосредственной близости от потребителя поставщика, обеспеченного ресурсами, позволяет поэтапно наращивать и корректировать объемы продаж, связывая эффективность поставок и окупаемость своих вложений в инфраструктуру на базе принципов проектного управления.

Третье. Учет фактора сезонности и гибкость поставок. Для покупателя СПГ представляет определенную ценность тот факт, что продавец может учесть эту сезонность в контракте. Более холодные температуры зимнего периода способствуют увеличению производительности завода СПГ зимой, т.е. совмещается сезонность контрактования продаж (в целом) с сезонностью производства. Умение использовать «зимний фактор» выгодно отличает поставщиков газа из России от южных стран.

Гибкость по пунктам доставки означает, что покупатели, (особенно те, которые покупают на условиях FOB), имеют свободу выбора пункта доставки СПГ. Технологически она зависит от наличия у поставщика газа судов для потенциально более долгих рейсов, технической совместимости с терминалами в новых пунктах назначения, равно

¹ FOB – условия поставки СПГ, когда к покупателю переходит право собственности на сжиженный газ в момент погрузки газа на суда в порту экспорта. Покупатель отвечает за доставку газа либо на свои суда, либо на зафрахтованные им суда. Контрактная цена продажи в этом случае не включает расходы на транспортировку газа. DES – к покупателю переходит право собственности на сжиженный газ в порту приемки. Продавец отвечает за доставку сжиженного газа и контрактная цена продажи в этом случае включает расходы на транспортировку и страхование газа.

как и необходимость специальных юридических обоснований при использовании инфраструктуры. Разумеется, возможности каждой из компаний, поставляющих СПГ, здесь различны, и чем дольше поставщик работает на этом рынке, тем большими возможностями для этого обладает. Непосредственно для «СЭ» интересен японский рынок Японии, где исследуется практика торговли СПГ, включая изучение вопроса гибкости маршрутов.

Гибкость не менее важна и в отношении объемов поставок и их корректировки объемов поставки как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, возможно, без обязательства компенсации недопоставки, или возможности структурирования годового контрактного объема на базовую и опционную части. Но здесь существуют и определенные финансовые риски из-за снижения прибыли, что усложнит для инвестора обслуживание кредитов, взятых ранее на расширение масштабов деятельности и модернизацию.

Наконец, относительно некрупные потребители считают для себя выгодным перейти к поставщику, который предлагает возможности частичной выгрузки: СПГ не загружается в танкер полностью, либо доставляется более чем в один пункт назначения. За счет этого, доля рынка «СЭ» может расширяться, охватывая все большее число мелких и средних покупателей.

Тем самым, формируется способ реализации СПГ как на действующих мощностях по сжижению газа, так и на строящихся, т.е. третьей линией, с постепенным наращиванием продаж, причем структура компании «СЭ» также будет совершенствоваться эволюционным путем: элементы новой системы продаж всех трех линий зарождаются в уже существующей системе продаж газа с первых двух линий завода СПГ. Этот подход максимально увеличивает экономическую эффективность будущих продаж СПГ за счет активного использования деловых отношений с существующими покупателями и позволяет установить четкие сроки принятия предварительных обязательств покупателями. Он также не накладывает на компанию ограничения в части объемов продаж дополнительным новым покупателям и позволяет выполнить потенциальное размещение объемов между трейдинговыми, т.е. торговыми компаниями, аффилированными с акционерами на более позднем этапе. Более того, такой подход имеет самую высокую вероятность получения одобрения от кредиторов на финансирование.

В рамках проектного подхода к маркетингу, руководством и экспертами «СЭ» разработан ряд квалификационных критериев для новых потенциальных покупателей в Японии, Южной Корее и на Тайване, которые позволят включить покупателей в первый этап с позиций обеспечения окупаемости проекта. Это учет репутации самого покупателя, наличие потенциального спроса, равно как и технические возможности – мощности по регазификации СПГ и удобное географическое положение. В дальнейшем, будущие объемы СПГ будут предлагаться трейдинговым (торговым) компаниям, аффилированным с акционерами проекта «Сахалин-2».

Важно подчеркнуть, что подобная стратегия продаж согласована и взаимосвязана с принципами проектного финансирования.

Существуют и другие стратегии продаж. Например, возможно распределение объемов продаж между трейдинговыми компаниями, аффилированными с акционерами пропорционально долям в уставном капитале, либо перенос продажи на период после принятия организационных инвестиционных решений. Преимуществом продаж трейдинговым компаниям, аффилированным с акционерами, является то, что поставщик гарантирует полную реализацию намеченных объемов СПГ. Тем не менее, у этого способа есть очевидный ограничитель эффективности, связанный с исключением механизмов трансфертного ценообразования. Еще один потенциальный недостаток такой стратегии – рыночные риски, связанные с недостатком интереса кредиторов, т.к. исключение трансфертного ценообразования несколько снижает эффективность поставок, хотя в периоды благоприятной ценовой конъюнктуры на СПГ и здесь возникают дополнительные возможности. Вместе с тем, уверенность покупателей в исполнении поставщиком СПГ обязывающих основных условий соглашений (договоров) возрастает.

Выводы

1. Россия, в качестве глобального поставщика природного газа, обладает уникальным естественным преимуществом в виде ресурсов природного газа и их относительной географической близости к двум мировым премиальным рынкам – Европы, с одной стороны, и Китая плюс Азиатско-Тихоокеанского региона – с другой. Современные формы международного нефтегазового бизнеса, такие как СПГ, производство и маркетинг СПГ, формирование трейдинговых компаний со сложной структурой интересов акционеров, оказались доступными для российских компаний только с начала 1990-х гг. Компании, оперирующие на данном сегменте рынка, по характеру своей деятельности оказались новыми и не во всем вписывающимися в традиционную структуру отечественного ТЭК.

В свете этого стратегический результат для России и ее газовой отрасли от реализации проекта «Сахалин-2», заключенного в 1990-е гг. с объединением иностранных компаний, и реализованный при участии «Газпрома» в последующие два десятилетия, можно расценивать следующим образом:

- своего рода стратегический размен уступки части капитала оператора проекта на доступ к рынкам, закрытым для тогдашней России в силу неготовности инфраструктуры и отсутствия технологий производства и доставки СПГ;
- стратегический размен отказа от монополии и ограниченного привлечения компаний, представляющих ведущие страны с рыночной экономикой (Япония, Великобритания, Нидерланды), на деполитизацию доступа России к газовым рынкам там, где отношения в советский период были сложными и неоднозначными (Ю.Корея, Тайвань, Япония), что в целом отвечает евразийскому вектору в экономическом и внешнеполитическом курсе России;
- курс на постепенное импортозамещение всех возможных производственных технологий, начиная от подрядчиков, переходя на совершенствование системы технического регулирования и заказы конкурентоспособного отечественного оборудования и технологий.

2. Стратегия продаж сжиженного природного газа ориентируется в уровне цен на так называемые биржевые «ценовые сигналы», но не следует им механически, т.к. речь идет о более сложном процессе формирования цены, соотношении контрактных и фактических условий поставки, а также о необходимости экспортеру «чувствовать» своего потребителя. В свою очередь, последний при изменении рыночной ситуации, меньше ограничен инфраструктурой в вопросах выбора своего поставщика, чем потребители трубопроводного газа. Показательно, что во всех странах АТР сформирована особая деловая культура, в которой существенную роль играют такие факторы, как обычаи делового оборота, гибкость ценовой политики и своеобразный «размен» скидок и иных как ценовых, так и нефинансовых условий поставки газа, на долгосрочную репутацию компании-поставщика. Применение проектного принципа к организации управлением компании, работающей на столь сложном рынке, позволяет российскому поставщику реализовывать стратегии глубокого проникновения на рынок, или «звезды» по матрице «Бостон консалтинг групп» среди покупателей СПГ в Японии, Южной Корее и на Тайване, равно как и на индустриально развитом восточном побережье Китайской Народной Республики.

Столь значительное присутствие, подкрепленное ресурсами и авторитетом ПАО «Газпром» как контролирующего акционера компании-поставщика, позволяет оказывать влияние на деловой климат в регионе, способствуя его развитию в сторону формирования газового рынка восточной части Евразийского континента. При располагаемых ресурсах России не требуется делать выбор между европейским и азиатским премиальными газовыми рынками, следует работать над проектными технологиями управления единой системы газоснабжения Евразийского континента.

Дергачева Т.А.

к.э.н., и.о. доцента кафедры «Цифровая экономика и финансы», Ташкентский филиал Российского экономического университета; старший преподаватель кафедры «Международные инвестиции и финансы» Университета мировой экономики и дипломатии
dergachevat@mail.ru

МЕТОДЫ НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Ключевые слова: налоговая поддержка, государственная поддержка, малый бизнес, налоговые льготы, государственное стимулирование, предпринимательство, принцип справедливости.

Keywords: tax support, government support, small business, tax benefits, government incentives, entrepreneurship, the principle of fairness.

При подробном изучении нормативно-законодательной базы в плане отражения в ней определений налоговой и государственной поддержки, их методов, можно отметить следующие моменты. В Налоговом кодексе Республики Узбекистан, к сожалению, не предусмотрено определение понятия «налоговая поддержка». В Налоговом, а также в Гражданском и Бюджетном кодексах Республики Узбекистан нет и определения понятия «государственная поддержка». Согласимся с определением, которое приводится на Едином портале бюджетной системы Российской Федерации: «Государственная поддержка – совокупность решений и действий организационного, правового и финансового характера государственных органов власти, направленных на улучшение социального положения граждан и развитие бизнеса»¹.

Отсутствие понятий «налоговая поддержка» или «государственная поддержка» в главных кодексах страны, возможно, связано с тем, что такая поддержка носит не постоянный, а временный, периодический характер и должна регулироваться другими нормативными актами. В то же время на практике мы постоянно встречаемся с тем, что различные факторы, риски, стратегические государственные программы развития постоянно используют в качестве драйвера достижения поставленных целей, снижения рисков именно различные методы, инструменты поддержки бизнеса, отдельных отраслей, регионов со стороны государства.

Именно поэтому считаем целесообразным включение понятия «налоговая поддержка», «государственная поддержка» в базовые правовые документы, так как такая поддержка постоянно присутствует в экономике, гибко модифицируясь и подстраиваясь под новые кризисные ситуации или целевые ориентиры.

Конечно, налоговая поддержка малого бизнеса представляет собой один из видов государственной поддержки и является совокупностью решений и действий Правительства, Министерства финансов, Государственного налогового комитета как организационного, так и правового характера в части облегчения налоговой нагрузки для субъектов предпринимательства. Правовой характер налоговой поддержки заключается в закреплении методов налоговой поддержки в нормативных актах. Организационный характер налоговой поддержки заключается в доведении применяемых методов налоговой поддержки до субъектов бизнеса и до налоговых инспекторов, внесение изменений в информационные системы и т.д.

Можно также сказать, что у налоговой поддержки есть и финансовый характер: для субъекта бизнеса – это возможность увеличения или хотя бы сохранения определенного уровня чистой прибыли, снижения оттока денежных средств; для государства – расчет потребности в финансовых источниках предоставления налоговых льгот и упущенных выгод для бюджета.

Если же говорить о налоговых льготах, то в основе установления налоговых ставок, налоговых льгот, конечно, лежит один из принципов налогообложения – принцип справедливости² (ст.10 НК РУз), который предусматривает недопустимость установления дифференцированных налоговых ставок, налоговых льгот или иных преимуществ в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или страны происхождения капитала.

То есть, ориентируясь на положения Налогового кодекса, все принимаемые правительством решения о применении тех или иных методов налоговой поддержки должны быть основаны на принципе справедливости в первую очередь.

Продолжая анализировать законодательство на предмет определения государственной и налоговой поддержки, отметим, что правовые основы осуществления государственной поддержки предпринимательской деятельности заложены в Законе Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» № ЗРУ-69-II от

¹ <http://budget.gov.ru/>

² Налоговый Кодекс Республики Узбекистан (новая редакция). Дата вступления: 01.01.2020 г. – <https://lex.uz/ru/docs/4674893>

25 мая 2000 г. (новая редакция 2012 г.)¹. Однако, даже в разделе V Закона «Государственная поддержка предпринимательской деятельности» также не дается определение непосредственно самой государственной поддержки.

Нет в Законе и такого определения, как «методы государственной поддержки». В том же разделе V в ст. 43 приводятся способы именно государственного стимулирования предпринимательской деятельности. По сути, эти способы могут и должны реализовываться посредством применения соответствующих методов государственной поддержки бизнеса, в том числе налоговой поддержки, которые могут быть разнообразны, гибки, дифференцированы, вводиться на определенном этапе и прекращать своё действие после достижения поставленных целей.

Практически, все поставленные пути государственного стимулирования, перечисленные в Законе РУз «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», могут предусматривать применение тех или иных методов налоговой поддержки (табл. 1).

Таблица 1

Соотнесение способов государственного стимулирования с мерами государственной поддержки²

Способы государственного стимулирования	Вид государственной поддержки		
	Организационная	Правовая	Финансовая
Создание условий для привлечения в сферу предпринимательства инвестиций (в том числе иностранных), современных технологий и оборудования, а также для развития институтов рыночной инфраструктуры	Информирование иностранных инвесторов о мерах господдержки и инвестиционном потенциале.	Разработка правовых документов	Разработка системы налоговых льгот для инвесторов.
Расширение участия субъектов предпринимательской деятельности в экспортно-импортных операциях, международных выставках и ярмарках, в реализации программ и проектов в области внешнеэкономической деятельности	Мероприятия по подготовке рекламных материалов, информированию общественности, продвижению, заключению контрактов	Разработка правовых документов	Предоставление выставочных площадок по льготным арендным ставкам. Разработка системы налоговых льгот для экспортеров и импортеров
Обеспечения субъектов предпринимательской деятельности правовой, экономической, статистической, производственно-технологической, научно-технической и иной информацией, необходимой для их эффективной деятельности	Расширение услуг электронного правительства. Обучение работе с программными продуктами	Разработка регламентов, инструкций для соответствующих министерств по работе с субъектами предпринимательства	Установление более низких ставок за информационные и другие услуги. Предоставление субсидий на развитие информационной инфраструктуры
Создание необходимых условий для зооветеринарного обслуживания	Проведение обучения зооветеринарных кадров, фермеров, дехкан. Создание сети высокотехнологичных зооветеринарных пунктов	Разработка правовых норм	Предоставление льготных кредитов, софинансирование льготных процентных ставок со стороны государства, обоснование налоговых льгот. Финансирование обучения кадров. Предоставление субсидий
Установление льгот по налогам, другим обязательным платежам и тарифам	Информирование субъектов предпринимательства об имеющихся и предоставляемых льготах	Разработка правовых норм	Оценка финансовых источников и упущенных выгод государства
Создание фондов поддержки и стимулирования предпринимательской деятельности	Предоставление помещения, оснащение основными средствами и программными продуктами, обучение специалистов	Разработка правовых норм деятельности фондов. Разработка критериев для поддержки и стимулирования	Разработка источников финансирования фондов.
Предоставление права субъектам малого и частного предпринимательства применять ускоренную амортизацию основных фондов, списывать до 50% первоначальной стоимости основных фондов со сроком службы более трех лет, на которые произведены амортизационные отчисления.	Информирование. Проведение обучения. Перенастройка программ для ведения бухучета	Внесение корректировок в Налоговый кодекс. Разработка правовой документации	Расчет финансовой и экономической эффективности для бюджета и предпринимателя
Предоставление льготных тарифов по энергоносителям, установленных для сельскохозяйственных товаропроизводителей	Информирование. Автоматизация.	Внесение корректировок в законодательство	Оценка упущенных выгод для государства и ожидаемых эффектов для предпринимательства. Предоставление субсидий поставщикам э/э

¹ Настоящий Закон утвержден в новой редакции Законом Республики Узбекистан от 2 мая 2012 года № ЗРУ-328 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности». – <https://lex.uz/docs/2006777>

² Составлено автором на основе анализа законодательства о предпринимательской деятельности в Республике Узбекистан.

Обеспечение развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров субъектов предпринимательской деятельности	Регистрация учебных центров, разработка учебных программ, разработка механизма непрерывной системы подготовки. Разработка критериев оценки результатов обучения	Разработка правовых норм деятельности учебных центров, по организации единой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации	Определение источников финансирования.
Предоставление льгот учреждениям и организациям, осуществляющим подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров субъектов предпринимательства в сельской местности	Разработка критериев мониторинга деятельности учебных центров	Разработка правовых норм, внесение изменений в законодательство	Оценка финансовых источников и упущенных выгод государства. Предоставление субсидий учебным организациям

Конечно, предоставляемые льготы, гарантии и права, предусмотренные законодательством для субъектов малого предпринимательства, предоставляются предприятиями на основании их обращений в уполномоченные организации (органы государственной налоговой, таможенной службы, органы государственной статистики, банки и др.) в зависимости от характера льгот, гарантий и прав, с письменным уведомлением о том, что они являются субъектами малого предпринимательства. Ответственность за достоверность уведомления возлагается на субъектов, представивших уведомление.

Для понимания, кому конкретно могут предоставляться налоговая и государственная поддержка, особенно в условиях пандемии и других форс-мажорных обстоятельств, в табл. 2 представлены критерии отнесения хозяйствующих субъектов к малому бизнесу и частному предпринимательству в Республике Узбекистан.

Таблица 2

Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к малому бизнесу и частному предпринимательству в Республике Узбекистан¹

Субъект предпринимательства	Отрасль/сфера деятельности	Количество работающих
индивидуальные предприниматели		
микрофирмы со среднегодовой численностью работников, занятых в	– производственных отраслях	не более 20 чел.
	– сфере услуг и других непромышленных отраслях	не более 10 чел.
	– в оптовой, розничной торговле и общественном питании	не более 5 чел.
малые предприятия со среднегодовой численностью работников, занятых в отраслях	легкой и пищевой промышленности, металлообработки и приборостроения, деревообрабатывающей, мебельной промышленности и промышленности строительных материалов	не более ста чел.
	машиностроения, металлургии, топливно-энергетической и химической промышленности, производства и переработки сельскохозяйственной продукции, строительства и прочей промышленно-производственной сферы	не более пятидесяти чел.
	науки, научного обслуживания, транспорта, связи, сферы услуг (кроме страховых компаний), торговли и общественного питания и другой непромышленной сферы	не более двадцати пяти чел.

Согласно ст. 5 Закона РУз «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» отнесение предприятия к микрофирмам и малым предприятиям зависит от числа занятых на предприятии работников (табл. 2). При этом численность работников колеблется от 5 человек, занятых в сфере услуг, розничной торговли и общественного питания до 100 человек, занятых на предприятиях легкой, пищевой промышленности и ряде отраслях с высоким потреблением человеческого капитала.

Интересно отметить, что в Российской Федерации принимаются Законы для отдельно взятых регионов. Так, 2 июля 2008 г. был принят Закон Новосибирской области № 245-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области» (в редакции от 30.03.2021 г. № 62-ОЗ). В данном Законе в ст. 17 «Формы государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» предусмотрены следующие виды государственной поддержки:

- 1) финансовая поддержка;
- 2) имущественная поддержка;
- 3) информационная поддержка;
- 4) консультационная поддержка;
- 5) поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере образования;
- 6) поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства;
- 7) поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области ремесленной деятельности;
- 8) поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность;
- 9) поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность;

¹ Закона РУз «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности».

10) поддержка при осуществлении закупок товаров, работ, услуг субъектами малого и среднего предпринимательства для обеспечения государственных нужд Новосибирской области;

11) другие формы государственной поддержки, установленные законами Новосибирской области и иными нормативными правовыми актами Новосибирской области¹.

Однако в данном Законе определение понятия «налоговая поддержка» тоже не приводится.

Например, под финансовой поддержкой субъектов малого и среднего предпринимательства понимается предоставление субсидий; бюджетные инвестиции; государственные гарантии Новосибирской области по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства (что является интересным опытом реального участия местных органов власти в стимулировании развития предпринимательства). При описании применяемых форм во всех остальных видах государственной поддержки также не приводятся какие-либо методы именно налоговой поддержки.

Понятно, что финансовая поддержка с точки зрения экономической теории подразумевает создание особых условий финансирования, выделения финансовых ресурсов, формирования льготных источников финансирования ведения бизнеса. Предоставление налоговых льгот также относится к источникам финансирования, т.к. всегда подразумевает обязательное направление высвобождающихся денежных ресурсов от уплаты налогов на модернизацию, реконструкцию, повышение квалификации кадров субъекта предпринимательства.

Таким образом, проведенное нами исследование говорит о том, что «по умолчанию» налоговая поддержка является категорией временной, государство не предусматривает эту форму господдержки как базовую и применяет ее как инструмент достижения поставленных стратегических целей на определенном этапе развития экономики страны, региона, отрасли, конкретного предприятия или в случае наступления форс-мажорных обстоятельств, кризисных ситуаций, несущих за собой системный риск для страны.

В условиях пандемии в 2020–2021 гг. предпринимаемые правительствами стран меры были оперативными, сочетали в себе инструменты по поддержке и населения и предпринимательства. К сожалению, многие меры, на наш взгляд, были краткосрочными, не учитывали постковидный период, когда предприятиям необходимо время на восстановление своей деятельности, когда необходимо обеспечить сдерживание роста цен, логично возрастающих после огромных потерь в период карантина.

На наш взгляд, целесообразно прописать механизм фактического исполнения данных мер налоговой поддержки, выполнения положений указов президента, других нормативных актов, возложить строгую ответственность на налоговые органы за практическую реализацию принятых решений. Представленные Государственным налоговым Комитетом Республики Узбекистан аналитические оперативные данные за 2020 г. говорят о том, что либо не все субъекты хозяйственной деятельности смогли воспользоваться предоставляемыми льготами, либо данные льготы не «срабатывали» в полной мере, игнорировались исполнителями на местах.

Считаем, что комплекс мер налоговой поддержки в период пандемии коронавируса и в постпандемийный период должен быть тщательно проанализирован, структурирован, обобщён. Необходимо внести поправки в действующие нормативные акты и разработать единый документ, закрепляющий законодательно понятия и инструменты налоговой поддержки, передачу прав гибкого реагирования на необходимость изменения базового пакета налоговых инструментов в региональном, отраслевом, институциональном разрезе органам власти на местах.

¹ Закон Новосибирской области № 245-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области» (в редакции от 30.03.2021 г. № 62-ОЗ).

Исмаилахунова А.М.

к.э.н., доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет, кафедра экономической теории; в.н.с. Института экономики Национальной академии наук Кыргызской Республики
aliya78@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, ЕАЭС, Кыргызская Республика.

Keywords: digitalization, digital economy, EAEU, Kyrgyz Republic.

Последнее десятилетие ознаменовалось ускоренным внедрением цифровых технологий в мировой экономике и актуализировало переход стран ЕАЭС на путь цифрового развития. На современном этапе можно с уверенностью сказать, что реформирование в данной области на евразийском пространстве имеет позитивные сдвиги. Так, во всех странах ЕАЭС разработаны программные документы, инициирующие цифровую повестку, а также планы конкретных мероприятий в области цифровизации (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные программные документы по цифровому развитию стран ЕАЭС

Страна	Наименование программы	Дата утверждения	Основные направления
Россия	«Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 г.	28 июля 2017 года	Создание нормативно-правовой базы по цифровизации экономики; кадры и образование; формирование исследовательских компетенций и технических заделов; цифровая инфраструктура; кибербезопасность
Казахстан	«Цифровой Казахстан»	декабрь 2017 года	Дигитализация отраслей экономики; создание цифрового государства (концепция «умного» города); реализация цифрового Шелкового пути; развитие человеческого потенциала; формирование инновационной экосистемы
Кыргызстан	Программа «Таза коом», Концепция цифровой трансформации: «Санарип Кыргызстан 2019-2023»	2018 г.	Реформирование всех ветвей власти и внедрение электронного правительства, электронного парламента и электронного правосудия
Армения	«Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года»	2017 г. Учреждение фонда «Цифровая Армения».	Цифровое правительство, кибербезопасность, частный сектор, институциональная основа, цифровые навыки и инфраструктура
Белоруссия	Госпрограмма развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики»	В декабре 2017 года	Создание максимально привлекательных условий для работы передовых IT-компаний, тотальное устранение барьеров для внедрения новейших технологий, формирование экосистемы инноваций

В Кыргызстане наблюдается ряд позитивных сдвигов в цифровом развитии. В 2021 году создано Министерство цифрового развития КР¹ (МЦР КР) путем слияния Государственной службы цифрового развития при Правительстве КР и Государственной регистрационной службы при Министерстве юстиции КР. Создание МЦР КР позволило объединить ресурсы для осуществления цифровой трансформации, а также решить вопросы по выработке и реализации политики государства в сфере цифрового развития и электронного управления. Основная цель – это оптимизация процесса предоставления госуслуг с помощью цифровых технологий, тем самым улучшая качество обслуживания и повышая уровень удовлетворенности граждан государственным управлением.

Основные компоненты создания цифровых платформ и сервисов в нашей стране представлены в табл. 2.

Таблица 2

Развитие цифровых платформ и сервисов в Кыргызстане

Система «Тундук»	Единый платежный шлюз	Национальный удостоверяющий центр	Единая система аутентификации и идентификации
Электронно-цифровая подпись	Электронный документооборот	Единый регистр населения	Единый регистр транспорта
Адресный регистр	Торговые площадки	Портал онлайн услуг	Онлайн образование

¹ Министерство цифрового развития образовано Указом Президента Кыргызской Республики «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года № 114.

За короткий период реализации **Концепции цифровой трансформации: «Санарип Кыргызстан 2019–2023»** реализовано 134 госуслуги и сервиса. Автоматизированных услуг 89, полуавтоматизированных – 41. По данным за 2022 год оцифрованы данные 76 584 госслужащих, внедрен электронный документооборот в 1586 госорганах. Согласно проекту «Digital CASA – Кыргызстан» планируется создание государственного Центра обработки данных (Дата-центр) на основе облачных технологий. Общее количество подключенных государственных, муниципальных учреждений и предприятий к системе e-Kuzmat составляет 1954. Общий процент подключения органов местного самоуправления составляет 100%. К АИС «Санарип аймак» подключены 484 ОМСУ, произведена регистрация 732 482 домохозяйств и 2 875 093 жителей и выдано более 6 тысяч справок¹.

Определенные успехи Кыргызстана в области повышения уровня цифровизации подтверждает рейтинг развития электронного правительства ООН, который строится на основе показателя развития электронного правительства **EGDI**². По данному показателю в 2022 году Кыргызстан поднялся на 20 позиций в сравнении с 2014 годом, заняв 81 место среди 193 стран³. Дополнением к индексу EGDI является показатель **E-Participation Index (EPI)**, оценивающий электронное участие граждан⁴. Кыргызстан в рейтинге электронного участия граждан **занял 79 место**.

Для осуществления процесса перехода к цифровой экономике важно оценить текущий потенциал сектора ИКТ. Так, за период 2016–2020 гг. отмечается снижение числа предприятий и организаций, применяющих информационные технологии на 3,2 процентных пункта (см. рис. 1). Значительное падение показателя в 2020 году обусловлено влиянием пандемии COVID-19 и сокращением числа предприятий МСБ.

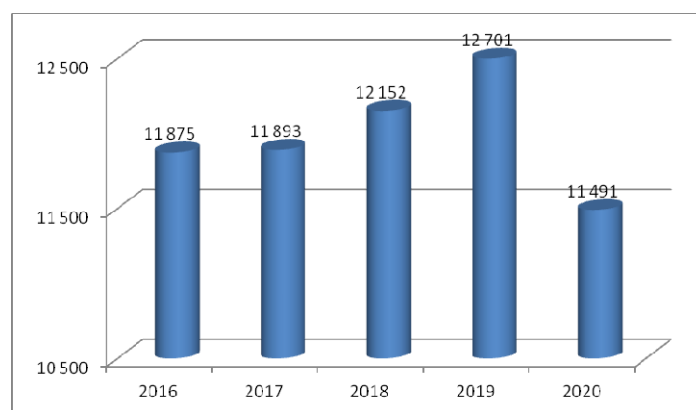

Рисунок 1.
Число предприятий и организаций, использующих ИКТ⁵

Данная тенденция подтверждается и при анализе количества приобретенных компьютеров. Так, за период 2016–2020 гг. данный показатель сократился на 6,9 процентных пункта, что объясняется удорожанием компьютерной техники в период пандемии, снижением поставок, а также ведением временного запрета на проведение тендеров по закупке компьютеров (см. рис. 2).

Развитие информационного общества и формирование цифровой экономики предполагает создание необходимой инфраструктуры, которая включает оснащение Интернетом и телефонной связью, протяженность волоконно-оптической линии связи и покрытие мобильной связью и Интернетом населённых пунктов страны.

Необходимым условием для перехода к цифровой экономике является развитие Интернета в стране. Так, удельный вес Интернет-экономики в ВВП составляет в Великобритании 7,2%, в Швеции – 6,6%, в Дании – 5,8%. В Кыргызстане данный показатель составляет около 0,5% и имеет тенденцию к росту.

Что касается доли связи в ВВП республики, то в 2021 г. этот показатель составил 2,6 процента. В то же время, в структуре услуг связи отмечается значительное увеличение объемов и доли доходов услуг доступа в Интернет (более 41%). По уровню проникновения Интернета Кыргызстан, по данным InternetWorldStats, занимает лидирующие позиции (40%) среди стран Центральной Азии, далее идет Казахстан – 34%, Узбекистан – 17% и т.д. На данный момент в Кыргызстане представлено несколько провайдеров Интернет услуг (компании Кыргызтелеком, Элкат и Акнет), среди которых большая часть территориально охватывает только столицу республики.

¹ Данные Министерства цифрового развития КР // Официальный сайт МЦР КР. – <https://digital.gov.kg>

² Справочно: **EGDI** включает индикаторы таких аспектов электронного правительства, как предоставление онлайн-услуг, телекоммуникационной связи и человеческого потенциала, оценку моделей развития веб-сайтов в стране. Также индекс учитывает характеристики доступности (инфраструктура и уровень образования), анализируя как страна использует информационные технологии для расширения доступа и вовлечённости населения.

³ Кыргызстан поднялся в рейтингах ООН по уровню электронного правительства и электронного участия граждан. – <https://digital.gov.kg/slider>

⁴ Данный показатель отражает доступ граждан к публичной информации по запросу или без него, привлечение к участию и обсуждению государственной политики и услуг, а также расширение прав и возможностей населения посредством совместного электронного принятия решений относительно политики, услуг и способа их предоставления.

⁵ Данные официального сайта Национального статистического комитета КР: www.stat.kg

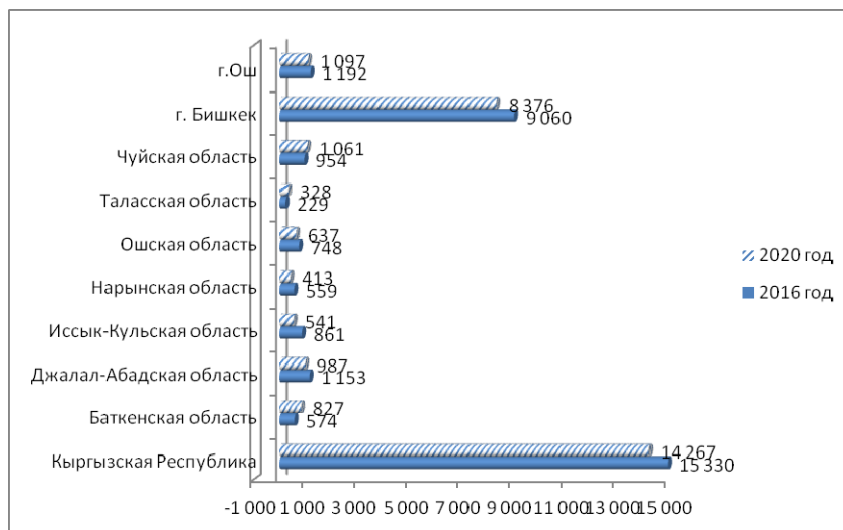

Рисунок 2.
Приобретено персональных компьютеров в отчетном году (единиц)

По данным Национального статистического комитета КР за период 2016–2020 гг. количество точек доступа в Интернет увеличилось в 1,6 раз, составив в 2020 году 29 400, половина из которых приходится на город Бишкек (см. табл. 3).

Таблица 3

Количество точек доступа в Интернет за период 2016–2020 гг.

	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Кыргызская Республика	18 383	22 160	24 263	27 883	29 400
Баткенская область	1161	1266	1628	2255	2603
Джалал-Абадская область	1381	1756	1967	2083	2133
Иссык-Кульская область	1098	1328	1407	1629	1690
Нарынская область	612	723	705	828	856
Ошская область	803	1064	1234	1368	1501
Таласская область	1101	1107	595	820	812
Чуйская область	2465	2568	2986	3441	3209
г. Бишкек	8726	11160	12 490	14 045	15 235
г. Ош	1036	1188	1251	1414	1361

В 2020 г. свыше 70% населения Кыргызстана имеют доступ к 4G Интернету. В 2021 г. численность абонентов пользователей сети Интернет достигла 5,9 млн абонентов, увеличившись по сравнению с 2017 г. в 1,2 раза. Наиболее активными пользователями Интернета являются молодые люди в возрасте 15–28 лет¹.

Так, на начало 2020 года насчитывалось 7,7 млн активных абонентов, а на 1000 человек населения приходилось 1,2 тыс. абонентских терминалов (рис. 3)².

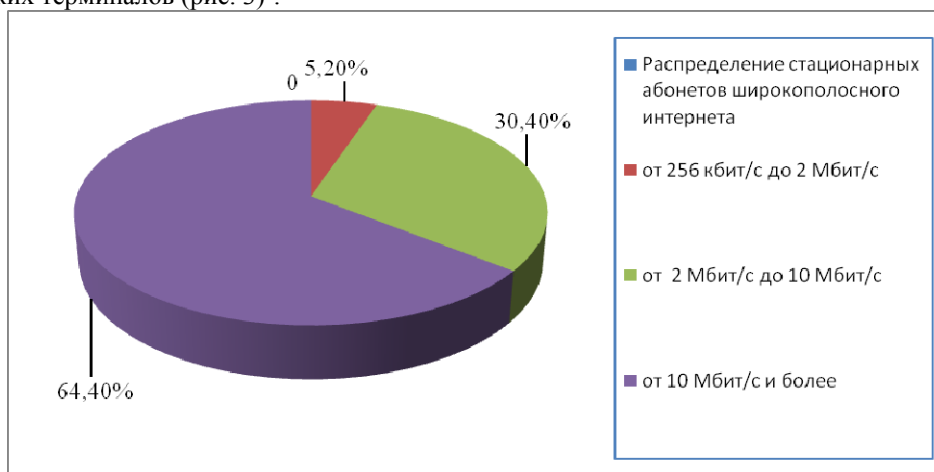

Рисунок 3.
Распределение стационарных абонентов широкополосного интернета в 2020 г.³

¹ Данные официального сайта Национального статистического комитета КР. – <http://www.stat.kg/ru/news/den-interneta-99-kyrgyzstancev-ohvacheny-mobilnymi-setyami/>

² Цифры и факты: День работника связи. 07.05.2019. – <http://www.stat.kg/ru/news/cifry-i-fakty-den-rabotnika-svyazi/>

³ Данные официального сайта Национального статистического комитета КР: www.stat.kg

Основными направлением в области цифровизации на современном этапе является построение качественной телекоммуникационной инфраструктуры, которая включает создание двух ЦОД, государственного цифрового архива, отвечающих международным стандартам. В настоящее время ведется работа по разработке проекта Цифрового кодекса, принятие которого позволит объединить все существующее технологическое законодательство в четко структурированный единый правовой акт, который будет легко применять и поддерживать в актуальном состоянии¹.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие плюсы и минусы цифровизации экономики Кыргызстана (табл. 4).

Таблица 4

Преимущества и недостатки цифровизации в Кыргызстане

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> – создаётся информационная среда, улучшающая взаимодействие между рыночными агентами; – электронные формы отчетности, внедренные в практику госуправления, позволяют экономить затраты и сокращают сроки обработки данных, улучшают качество данных, тем самым повышают эффективность государственного управления; – улучшаются доступность населения к госуслугам; – усиление работы по обеспечению абсолютной безопасности персональных данных; – развивается e-коммерция; – минимизируются транзакционные издержки поиска информации о поставщиках и рынках сбыта; – сокращение коррупционной составляющей и доли теневой экономики; – оптимизируется процесс принятия решений в бизнес сообществе; – построение новой бизнес-модели с использованием преимуществ цифровизации. 	<ul style="list-style-type: none"> – слабый уровень кибербезопасности и защиты персональных данных; – неполная техническая оснащённость госорганов; – зачастую применяются нелегальные программы; – сокращение количества рабочих мест при переходе на цифровые технологии; – недостаточная квалификация IT-специалистов и невысокая оплата труда (по сравнению с рыночной) IT-специалистов в госструктурах; – нехватка современных профессиональных знаний в области компьютерной технологии; – слабая заинтересованность госслужащих во внедрении цифровизации в госорганах; – проблематичной остается ситуация с развитием логистики.

На наш взгляд, перспективы развития цифровизации будут определяться скоростью внедрения в стране сетей 5G. Так, Государственное агентство связи КР имеет право на предоставление соответствующих частот (сети 5G) провайдером мобильной связи, что позволит существенно повысить скорость передачи данных и ускорит переход к цифровой экономике. В настоящее время один из отечественных провайдеров уже готов к осуществлению перехода на данные сети.

Таким образом, формирование цифровой экономики является неизбежным следствием трансформации всех экономических процессов, переходом экономики на новую ступень её развития. Текущие изменения социально-экономических отношений в ходе цифровизации будут сопровождаться построением новых бизнес-моделей, улучшением координации между государством, бизнесом и домашними хозяйствами, снижением доли теневого сектора, а также усилением мобильности ресурсов, товаров, капитала и труда. Вызовы диджитализации требуют применения системного подхода в реформировании национальной экономики. Объединение усилий государства, гражданского общества, бизнеса в области построения цифровой экономики позволит создать мультипликационный эффект, содействующий экономическому развитию.

¹ В Кыргызстане в начале декабря презентуют проект Цифрового кодекса. Министр цифрового развития Талантбек Иманов. – <https://digital.gov.kg/slider/в-кыргызстане-вначале-декабря-презентуют-проект-цифрового-кодекса>

Кайгородцев А.А.

д.э.н., академик Российской академии естествознания, профессор Ярославского филиала Московского финансово-юридического университета

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: инновационная система, Глобальный инновационный индекс, финансирование науки, международные сопоставления, эффективность затрат на науку.

Российская Федерация значительно отстает в технико-технологическом развитии не только от промышленно развитых, но и от ряда развивающихся стран. Об этом свидетельствует 47 место, которое Россия занимает в Глобальном инновационном индексе за 2022 год, составленном по результатам обследования 132 экономик мира¹.

По отдельным субиндексам данного рейтинга у России следующие места:

- институты – 89;
- человеческий капитал и исследования – 27;
- инфраструктура – 62;
- уровень развития рынка – 48;
- уровень развития бизнеса – 44;
- результаты в области знаний и технологий – 51;
- результаты творческой деятельности – 48.

Согласно рейтингу, сильными сторонами национальной инновационной системы (НИС) России являются следующие субкомпоненты, благодаря которым РФ на протяжении пяти лет улучшала свои позиции в общем рейтинге:

- торговля, диверсификация промышленного производства и масштабы рынка – 5 место в общем рейтинге;
- высшее образование – 16 место;
- приобретение знаний – 32 место;
- развитие информационно-коммуникационных технологий – 34 место;
- создание нематериальных активов – 35 место;
- онлайн-креативность – 43 место².

К конкурентным преимуществам России можно также отнести:

- количество патентных заявок на полезные модели, поданных национальными заявителями в патентные ведомства страны – 9 место;
- численность выпускников по естественнонаучным и инженерным специальностям – 14 место;
- охват высшим образованием – 16 место;
- количество патентных заявок на изобретения, поданных национальными заявителями в патентные ведомства страны – 17 место;
- позиции университетов в QS рейтинге – 22 место.

Наиболее слабыми сторонами российской инновационной системы являются субкомпоненты экологической устойчивости (122 место) и предпринимательской среды (101 место), позиции по которым ухудшились по сравнению с рейтингом 2018 года соответственно на 27 и 58 строк³.

Развитие национальной инновационной системы Российской Федерации характеризуется следующими данными Росстата⁴:

1. За 2000-2021 годы общее количество организаций, выполняющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), увеличилось на 1,9% (с 4099 до 4175). При этом количество научно-исследовательских организаций сократилось в 1,65 раза (с 2686 до 1627), конструкторских организаций – на 26,7% (с 318 до 233), проектных и проектно-изыскательских организаций – в 6,5 раза (с 85 до 13). Кроме того, в 1,6 раза (с 2278 до 1437) сократилось количество организаций предпринимательского сектора, занятых проведением научных исследований и разработок.

2. За тот же период численность работников, занятых проведением НИОКР, сократилась на 25,3% (с 887,7 до 662,7 тыс. чел.). При этом наибольшее количество работников занимаются исследованиями в области технических

¹ Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? 15th Edition. – https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2022/index.html

² Власова В.В., Сапрыкина А.Д. Глобальный инновационный индекс – 2022 // Наука. Технологии. Инновации. 29.09.2022. – isssek.hse.ru/mirror/pubs/share/777571353.pdf

³ Там же.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

(58,7%) и естественных (24,8%). Исследования в области общественных наук проводят 5,8% от общего количества научных работников, медицинских наук – 4,1%, гуманитарных наук – 3,8%, сельскохозяйственных наук – 2,8%.

3. В 2010–2021 годах уровень инновационной активности организаций в России находился в диапазоне от 8,4% в 2016 г. до 12,8% в 2018 г. В 2021 г. этот показатель составил 11,9%. Удельный вес инновационно активных организаций в промышленном производстве в целом составляет 17,4%, в обрабатывающей промышленности – 23,1%, в добывающей – 7,8%. Наибольшая доля инновационно активных организаций функционирует в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (37,5%), в производстве электрического оборудования (38,6%), в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки (42,4%), в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий (49,6%).

4. В 2020 и 2021 годах удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в российской экономике в целом составил 23,0%. В 2021 г. в промышленности удельный вес таких организаций составил 20,9%. При этом в обрабатывающей промышленности этот показатель, равный 28,5%, был гораздо выше, чем в добывающей, где он составил 10,3%. Наибольшая доля организаций, осуществляющих технологические инновации, функционирует в производстве кокса и нефтепродуктов (46,3%), в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (47,7%), в производстве электрического оборудования (49,1%), в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки (53,5%), в производстве компьютеров электронных и оптических изделий (63,5%).

5. В 2021 г. расходы федерального бюджета на финансирование гражданской науки увеличились по сравнению с 2000 г. в 36 раз и составили 626,6 млрд руб., их удельный вес в расходах бюджета увеличился с 1,69 до 2,53 процентов, а их соотношение с ВВП увеличилось в 2 раза (с 0,24 до 0,48 процентов). По сравнению с 2020 г. расходы федерального бюджета на финансирование науки увеличились на 14%. В настоящее время доля бюджетных расходов на фундаментальные исследования составляет 35,9%, на прикладные научные исследования – 64,1%.

6. Внутренние затраты на исследования и разработки в 2021 г. увеличились по сравнению с 2000 г. в 169,9 раза, а по сравнению с 2020 г. – на 10,8% и составили 1,3 трлн руб. или 1,0% от ВВП при пороговом уровне экономической безопасности 2%.

7. В настоящее время на развитие экономики направляется 38,3% от общей суммы внутренних затрат на НИОКР, на общее развитие науки – 18,8%, на социальные цели (охрана окружающей среды и здоровья населения, социальное развитие и общественные структуры) – 6,4%, на исследование и использование Земли и атмосферы – 5,2%, на использование космоса в мирных целях – 4,2%, на другие цели – 27,1%.

8. Внутренние затраты на НИОКР, направляемые на развитие национальной экономики, имеют следующую структуру: исследования, нацеленные на повышение эффективности промышленного (71,6% от общей суммы затрат) и сельскохозяйственного (6,7%) производства; исследования в сфере производства, распределения и эффективного использования энергии (8,3%); исследования в области транспорта (8,2%) и связи (2,7%); исследования в области строительства (2,2%), сферы услуг (0,2%), инфраструктуры и планировки городов и сельских населенных пунктов (0,1%).

9. В 2021 г. объем внутренних затрат на НИОКР по приоритетным направлениям научно-технологического развития увеличился по сравнению с 2015 г. на 44,4% и составил 905,9 млрд руб. или 69,6% от общей суммы этих затрат. Наиболее приоритетными направлениями финансирования являются исследования в области: транспортных и космических систем, на которые расходуется 23,3% от общей суммы затрат; наук о жизни (13,0%); энергоэффективности информационно-коммуникационных систем (7,3%); энергосбережения и ядерной энергетики (6,6%); рационального природопользования (6,6%); наносистем (5,1%).

Эффективность затрат на финансирование научных исследований и разработок можно оценить на основе следующих показателей¹:

1. За последние 10 лет количество российских публикаций в изданиях, включенных в базы данных Web of Science и Scopus, увеличилось в 2,7 и 3,6 раза соответственно, в результате чего за 2010–2020 годы доля российских публикаций в изданиях, индексируемых Web of Science, увеличилась с 2,4 до 2,6%, а в изданиях, индексируемых Scopus, – с 2,6 до 3,6%.

2. За 2010–2020 годы количество разработанных в Российской Федерации передовых производственных технологий увеличилось в 2,3 раза (с 864 до 1989). В 2020 г. каждая десятая разработанная в РФ прогрессивная технология не имела мировых аналогов. При этом наибольший удельный вес среди абсолютно уникальных научно-технических решений (19%) имели разработки в сфере «зеленых» технологий, в то время как уникальными только для России были созданные в стране производственные информационные системы и средства автоматизации управления (96% от общего их количества), а также технологии связи (93%).

3. За 2010–2020 годы количество заявок на выдачу патентов на изобретения, поданных резидентами, как в России, так и за рубежом, уменьшилось на 8%, что свидетельствует о сокращении патентной активности ученых и организаций, проводящих научные исследования. В 2020 г. в России было подано 34 984 патентных заявок, в том числе отечественными заявителями – 23 759 (68%), иностранными заявителями – 11 225 (32%). Было выдано 28 788 патентов Российской Федерации, что составляет 82,3% от общего количества заявок, из них: отечественным заявителям – 17 181 патент, иностранным заявителям – 11 607 патентов.

¹ Индикаторы науки: 2022. Статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 440 с. – <https://issek.hse.ru/news/581313268.html>

4. В 2020 г. коэффициент изобретательской активности, равный количеству отечественных патентных заявок, поданных в России в расчете на 10000 человек населения, составил 1,62 при максимальном значении этого показателя за последние 20 лет в 2010 году, равном 2,01.

5. В 2020 г. коэффициент самообеспечения, определяемый как соотношение количества отечественных и всех поданных в России патентных заявок на изобретения, составил 0,68 при максимальном значении этого показателя, полученном в 2000 г., когда он составил 0,81.

6. В 2020 г. коэффициент технологической зависимости, определяемый как соотношение количества поданных в России иностранных и отечественных патентных заявок на изобретения, составил 0,47 при максимальном значении этого показателя, полученном в 2014 и 2017 годах, когда он составил 0,60.

7. За 2010–2020 годы объем поступлений от экспорта технологий увеличился в 7,2 раза (с 627,9 до 4548,5 млн долларов), а сумма выплат за импортированные технологии увеличилась в 3,4 раза (с 1426,0 до 4825,0 млн долларов), в результате чего чистый импорт технологий сократился в 2,9 раза (с 798,1 до 276,5 млн долларов).

8. В 2021 г. доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме продукции, произведенной российской экономикой, составила 5,0%. Данный показатель по промышленности в целом составил 5,5%, в добывающей промышленности – 3,6%, в обрабатывающей промышленности – 7,1%. За 2010–2021 годы наименьший удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) был зафиксирован в 2010 г., когда он составил 4,8%, наиболее высокий (9,2%) – в 2013 г.

Результаты международных сопоставлений также свидетельствуют о наличии ряда проблем, присущих российской инновационной системе¹:

1. В 2020 г. Россия занимала 35 место по величине внутренних затрат на исследования и разработки, равных 1,10% от ВВП, в то время как у лидирующих по данному показателю Израиля и Южной Кореи эти затраты составили 4,93% и 4,64% соответственно. У 8 стран, таких, как Тайвань (3,49%), Швеция (3,39%), Австрия (3,22%), Япония (3,20), Германия (3,19%), Швейцария (3,18%), Бельгия (3,17%), США (3,07%), внутренние затраты на НИОКР превысили 3% от ВВП, еще у 8 стран эти затраты были более 2% от ВВП.

2. В 2020 г. внутренние затраты на исследования и разработки в России имели следующую структуру: фундаментальные исследования – 18,8%, прикладные исследования – 20,0%, разработки – 61,2%.

По удельному весу затрат на фундаментальные исследования в странах СНГ Россия опережает только Беларусь (12,2%) и Казахстан (14,1%), значительно отставая от Киргизии (62,1%), Азербайджана (55,6%), Таджикистана (40,5%) и Армении (36,9%).

Среди стран ОЭСР близкую к российскому уровню долю затрат на фундаментальные исследования имеют Италия (21,3%), Венгрия (20,7%), Австралия (20,1%), Словения (19,7%), Исландия (18,6%), Великобритания и Дания (по 18,3%), Австрия (17,8%) и США (16,4%), в то время как в Польше (40,1%), Словакии (39,9%), Люксембурге (39,0%), Латвии (33,9%) и Греции (32,5%) удельный вес этих гораздо больше, чем в России. Для сравнения: наименьшую долю затрат на фундаментальные исследования имеют Китай (6%), Тайвань (7%) и Израиль (10%).

Наименьший удельный вес затрат на прикладные исследования имеют Армения (3,6%), Грузия (7,6%), Киргизия (9,6%), Израиль (10,1%) и Китай (11,3%), наибольший – Казахстан (59,9%), Молдова (54,6%), Бельгия (50,7%) и Исландия (50,1%). Близкую к российской (20,0%) долю затрат на прикладные исследования в странах СНГ имеют Азербайджан (18,6%) и Украина (21,0%), в странах ОЭСР – США (19,0%), Япония (19,4%), Южная Корея (22,5%) и Словакия (23,4%).

Наименьшую долю затрат на разработки имеет Азербайджан (6,1%), наибольшую – Китай (82,7%), Израиль (79,9%), Тайвань (70,3%), Япония (67,6%). Близкий к российскому (61,2%) удельный вес затрат на разработки имеют Украина (56,3%), Армения (59,4%), Беларусь (60,5%), Венгрия (61,0%) и Южная Корея (62,8%).

Таким образом, структура затрат на исследования и разработки в России, где соотношение затрат на фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки составляет 18,8 : 20,0 : 61,2 процентов, близка к структуре затрат на НИОКР в Венгрии (20,7 : 18,3 : 61,0), США (16,4 : 19,0 : 64,5) и на Украине (22,7 : 21,0 : 56,3). Однако Россия существенно уступает США по соотношению затрат на исследования и разработки с ВВП, а, следовательно, по их объему. Этим обусловлена технологическая зависимость России не только от США, но и от многих развитых и даже развивающихся стран.

3. Недофинансирование науки является причиной отставания России от других стран по численности персонала, осуществляющего исследования и разработки, в расчете на 10000 занятых в экономике. Россия, у которой этот показатель равен 108, занимает 29 место в мире, значительно отставая от Тайваня (236), Израиля (212), Дании (207), Южной Кореи (194), Финляндии (193), Бельгии (191), Австрии (184), Швеции (178), Норвегии (172), Нидерландам (167), Швейцарии, Франции и Германии (по 163).

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что отставание России от стран, лидирующих в сфере науки и технологий, обусловлено:

- недофинансированием НИОКР;
- недостаточно высоким уровнем развития институциональной среды и инфраструктуры инновационной деятельности;
- недостаточным объемом рынка для окупаемости широкомасштабных инновационных проектов;
- незаинтересованностью хозяйствующих субъектов в инновационной деятельности.

¹ Индикаторы науки: 2022. Статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. НИУ ВШЭ, 2022. – 440 с. – <https://issek.hse.ru/news/581313268.html>

Для решения выявленных проблем необходимо увеличить объем финансирования сферы исследований и разработок минимум в два раза, чтобы отношение внутренних расходов на инновации к ВВП превысило пороговый уровень экономической безопасности (2%).

Кроме того следует повысить уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов для увеличения объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, а также активизировать участие российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учетом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности.

Кочкорбаева М.Д.

к.э.н., доцент Кыргызского экономического университета, г. Бишкек
mariak3@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В СТРАНАХ ЕАЭС И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: многокомпонентные туристские термины, государственное регулирование туризма, статические внешние факторы, динамические внешние факторы, экономический кризис, инфляция, политический кризис, пандемия COVID-19, туристский спрос, конкурентоспособность.

Keywords: multicomponent tourism terms, public administration of tourism, static externalities, dynamic externalities, economic crisis, inflation, political crisis, COVID-19 pandemic, tourism demand, competitiveness.

Введение

Пандемия COVID-19, пик которой пришелся на 2020 г., оказала разрушительное воздействие на туристскую отрасль. Но туризм доказал свою жизнеспособность. Международные туристские прибытия в 2022 г. вдвое превысили показатель 2021 г.

В некоторых регионах количество прибывших иностранных туристов уже достигло допандемийного уровня или даже превышает его¹, 48% экспертов прогнозируют возвращение такого показателя, как число международных прибытий к уровню 2019 г. в 2023 г.²

Историческая значимость туристской сферы подтверждается тем, что в мае 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН впервые провела специальную дискуссию по туризму³. Туризм, как важная составляющая международного экономического, социально- культурного и гуманитарного сотрудничества, находится в центре внимания правительств разных стран, региональных экономических интеграций, в том числе и ЕАЭС.

Разнообразие природных ресурсов и географического ландшафта, богатое культурное наследие древних тюркских, славянских и других народов, проживающих на территории интеграции, выгодно отличают ЕАЭС от других регионов. Вместе с тем туристский потенциал стран ЕАЭС реализуется лишь частично. К примеру, Кыргызстан, по оценкам международных специалистов, использует лишь 15% потенциала отрасли⁴.

Проблемы туристской терминологии и правового регулирования деятельности в сфере туризма стран ЕАЭС

Терминологическая система «туризм» включает в себя 690 одно-, двух-, трёх- и четырёхкомпонентных терминов⁵. Проблема заключается в том, что подходы к их толкованию и использованию не одинаковы, что приводит к сложностям и противоречиям в практической сфере туризма. Одна из них «касается вопросов создания, принятия и использования единых национальных стандартов в туризме, формирования единой терминологической базы стандартизации, соотнесение ее с международными стандартами. Корнем возникших проблем является отсутствие единой понятийной базы субъектов деятельности в туризме, которая в настоящее время находится в стадии своего развития и становления»⁶.

Споры возникают как среди специалистов в сфере туризма, так и среди лингвистов, одни из которых считают, что путёвка может быть «туристской» и «туристической». А другие полагают, что использованию термина должно предшествовать выяснение того, от какого существительного он образуется. Прилагательное «туристический» образовано от существительного «туризм». А прилагательное «туристский» связано с существительными «туризм» и «ту-

¹ Rethinking tourism / United Nations. – <https://www.un.org/en/observances/tourism-day>

² UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, May 2022. – <https://www.e-unwto.org/doi/abs/10.18111/wtobarometereng.2022.20.1.3?journalCode=wtobarometereng>

³ Rethinking tourism / United Nations. – <https://www.un.org/en/observances/tourism-day>

⁴ Динамика и перспективы развития туризма в Кыргызской Республике и совершенствование методики сбора и расчета показателей в сфере туризма / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики; Институт статистических исследований и повышения квалификации. Аналитическая записка. – Бишкек, 2020. – С. 14.

⁵ Виноградова Л.В. Русская терминология туризма: структурная характеристика // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. – № 52. – С. 27–30. – https://tourlib.net/statti_tourism/vinogradova2.htm

⁶ Пустовойтенко С.И., Сарян А.А. Проблемы терминологии туризма // Российское предпринимательство. – М., 2012. – № 7 (205). – С.131–138. – https://tourlib.net/statti_tourism/pustovojtenko.htm

рист»¹. Предпочтительность использования последнего обосновывается тем, что исключается необходимость уточнения того, от какого существительного оно образовано. В международной практике применения многокомпонентных туристских терминов предпочтение отдаётся прилагательному «туристский». Русский язык является одним из официальных языков ЮНВТО², название организации «World Tourism Organization» переведено на русский язык как «Всемирная туристская организация».

Основные понятия и определения, применяемые в сфере туристской деятельности, закреплены в соответствующих законах стран ЕАЭС:

- Закон Республики Армения «О туризме и туристской деятельности» от 14 января 2004 года № ЗР-11;
- Закон Республики Беларусь «О туризме» от 25 ноября 1999 г. № 326-З;
- Закон Республики Казахстан «О туристской деятельности в Республике Казахстан» от 13 июня 2001 года № 211-ІІ;
- Закон Кыргызской Республики «О туризме» от 25 марта 1999 года № 34;
- Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ.

Анализ содержания этих законов показал, что «деятельность» и «услуги», отражаемые в документах четырёх стран Союза, являются «туристскими», а в Республике Беларусь они «туристические». Учёный Беларуси, эксперт по туризму А.И. Тарасенок отмечает, что «простое изменение суффикса идет вразрез с процессами интеграции белорусского туристического законодательства в международное туристское право. При этом выделяются два вектора международной интеграции нормативно-правовой сферы – Россия и Всемирная туристская организация (ЮНВТО)»³. Сюда добавляются страны ЕАЭС – Казахстан, Армения и Кыргызстан. Здесь необходимо подчеркнуть, что деятельность рецептивных (принимающих иностранных туристов) и инициативных (отправляющих за пределы страны своих сограждан) туроператоров связана с международными сделками. В этой связи согласование и принятие за основу единых туристских категорий и определений имеет основополагающее значение для международного сотрудничества. Единство подходов к туристской терминологии создаёт условия для правильного понимания сути предложений, предметов и условий сделки, принципов и положений нормативных актов.

Следует отметить, что в некоторых странах ЕАЭС при переводе подзаконных нормативно-правовых актов на русский язык не принимаются во внимание узаконенные определения. Например, в Постановлении «Об утверждении Программы Правительства Кыргызской Республики развития сферы туризма на 2019-2023 годы» (приложение 1) используются оба прилагательных в следующих вариантах: туристическая деятельность, туристский продукт, туристическая услуга, туристический объект. В одних и тех же двухкомпонентных терминах в разных частях текста используются прилагательные «туристский» и «туристический» – туристская индустрия и туристическая индустрия, туристический потенциал и туристский потенциал. Эти прилагательные рассматриваются как синонимы, тогда как они являются паронимами.

Разночтения, недостатки и непоследовательность в законодательствах, регулирующих туристскую деятельность в странах ЕАЭС, способствуют возникновению некоторых сложностей. Следует обратить особое внимание на следующие проблемы гражданско-правового регулирования договорных отношений в сфере туризма: во-первых, существуют разные подходы к толкованию природы услуг туристских агентов и туроператоров; во-вторых, отсутствуют правовые разграничения ответственности туроператора и перевозчика в части осуществления перевозки и обеспечения безопасности туриста и его собственности; в-третьих, есть недостатки в правовом регулировании оснований и последствий расторжения договора, создающие препятствия для защиты прав и интересов участников правоотношений. Одной из острых проблем является то, что «большая часть судебных дел в сфере туризма России относится к категории споров о защите прав потребителей. Количество таких споров из сферы торговли и услуг за период с 2010 года выросло более, чем вдвое (с 1 422 366 до 2 994 007 дел в год), что подтверждает важность и актуальность совершенствования законодательства о договорных отношениях в туристской деятельности для создания условий для единообразного толкования и применения соответствующих норм права»⁴.

Таким образом, проведённый анализ показывает необходимость: во-первых, единства подходов к туристской терминологии в правовой, научной и образовательной сферах; во-вторых, приведения к единому знаменателю нормативно-правовых основ, регулирующих туристскую деятельность на пространстве ЕАЭС.

Влияние внешних факторов на развитие туризма в странах ЕАЭС

На туризм влияют статичные и динамичные внешние факторы. К статичным внешним факторам относятся географический ландшафт, геополитическое положение, природно-климатические условия, историко-культурный потенциал и др. Они воздействуют на развитие туризма в странах ЕАЭС положительно.

¹ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2004. – С. 1129; Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2003. – С. 1353.

² Устав Всемирной Туристской Организации (ЮНВТО) (Мехико, 27 сентября 1970 г. Статья 38. – <https://dikipedia.ru/document/5193293>

³ Тарасенок А.И. «Туристский» и/или «туристический»: аргументы и факты. – <https://www.tio.by/info/newspaper/1093/>

⁴ Барабанова П.С. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере туризма в России и Англии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2017. – С. 4.

Россия занимает первое место в мире по общей площади лесов – 8 153 116 кв. км, леса составляют 43,2% территории Беларуси¹. Следует отметить специфику геополитического положения Республики Беларусь. Она определяется не только «ролью поставщика чистого кислорода для воздушного бассейна Европы, но и обусловлена фактором радиоактивного загрязнения ее большой территории из-за аварии на Чернобыльской АЭС»², которая стала интересовать туристов через много лет, когда природа стала дикой на загрязненных территориях из-за отсутствия человека и его деятельности.

Туризм является одним из основных потребителей пресной воды и пользователей водных пространств. Среди стран ЕАЭС наиболее обеспеченной данным видом туристских ресурсов является Россия, омываемая водами 12 морей, а также занимающая второе место в мире по запасам пресной воды (4500 куб. км.), считающейся важнейшим стратегическим ресурсом, потребление которого из года в год увеличивается. По данным Всемирной комиссии по воде (World Commission on Water) сегодня каждому человеку требуется от 20 до 50 литров воды для питья, приготовления пищи и личной гигиены³.

Важным туристским ресурсом являются горы. Кыргызстан и Армения входят в первую десятку мирового рейтинга по занимаемой горами территории – 90,7 и 85,9% соответственно⁴. Все страны ЕАЭС обладают высоким потенциалом для развития зимнего туризма. Кыргызстан, Армения и Казахстан вошли в первую пятёрку стран СНГ, привлекающих для зимнего туризма и отдыха⁵.

К динамичным внешним факторам, повышающим уровень неопределенности и риска в туризме, относятся экономическая и политическая ситуация, правовые и инфраструктурные процессы и явления, как результат государственных управленческих решений, социально-демографическое положение и др.

Отрицательно повлиял на туризм мировой финансовый кризис 2008 г. Многие европейские туристские компании в связи с финансовой нестабильностью подняли цены, что отразилось на снижении объёмов продаж. По данным Ассоциации британских туроператоров, средняя стоимость туров за 2008 г. увеличилась на 18%, а продажи снизились на 10%. Отсюда ценовая эластичность туристского спроса равна 0,5, то есть спрос на туристские услуги неэластичный. Это связано с тем, что покупательная способность потребителей услуг туроператоров Великобритании сравнительно высокая. Несмотря на это, большинство туроператоры страны оказались в сложном положении.

Спрос на туристские услуги, как правило, эластичный: повышение цены тура на 1% вызывает снижение объёма туристского спроса больше, чем на 1%. Такая ситуация характерна для рынка туристских услуг в странах ЕАЭС. В результате многие туроператоры в 2008 г. объявили себя банкротами. Например, в России «несостоятельным был признан туроператор «Детур», который работал на российском рынке достаточно давно и считался надёжным партнёром»⁶.

Развитие туризма отрицательно реагирует не только на глобальные экономические кризисы, но и на экономические изменения, снижающие покупательную способность населения страны. По расчетам, при относительном постоянстве уровня цен прирост на 1% реального личного потребления приводит к остановке роста расходов на путешествия; при приросте потребления на 2,5% расходы на туризм возрастают на 4%. В любом случае, если прирост потребления ниже 1%, то туризм обычно испытывает спад⁷.

На потребление населения влияет изменение заработной платы и уровня инфляции. В табл. 1 проведён анализ изменения среднемесячной заработной платы в государствах-участниках ЕАЭС в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Таблица 1

Среднемесячная заработная плата в странах ЕАЭС⁸ (январь – декабрь 2021 г.)

Страны	Размер заработной платы, в долл. США	Изменение в % к соответствующему периоду 2020 г.	
		Номинальная заработная плата	Реальная заработная плата
Армения	405	107,6	100,3
Беларусь	565	114,3	104,4
Казахстан	584	117,0	108,3
Кыргызстан	239	109,6	97,3
Россия	768	109,8	102,9

¹ Список стран по площади лесов / Всемирный банк. – <https://nonews.co/directory/lists/countries/forest-area>

² Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Республика Беларусь в геополитическом измерении // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 4, ч. 1. – С. 162–165.

³ Топ -10 стран с самыми большими запасами воды. – <https://kz.kursiv.media/2016-05-03/top-10-stran-s-samymi-bolshimi-zapa-sami-presnoy-vody/>

⁴ Percentage of mountain area per country. – https://farm1.staticflickr.com/779/30949572663_37d588c515_o.jpg

⁵ Рейтинг самых популярных и привлекательных государств СНГ для зимнего туризма и отдыха. – <http://turstat.com/topcis-wintertravel>

⁶ Максимова Л.М. Мировой финансовый кризис и его влияние на развитие туризма. – <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-finansovyy-krizis-i-ego-vliyanie-na-razvitie-turizma>

⁷ Полещук Н.И. Международный туризм в макроэкономической структуре стран ЦВЕ // Материалы V Международной научной конференции «Беларусь в современном мире». Минск, 3.11. 2006 г. – С. 224–225. – https://tourlib.net/statti_tourism/poleschuk14.htm

⁸ Таблица составлена автором. Источник: ЕЭК. Экспресс-информация 14 марта 2022 г. Статистика Евразийского экономического союза. О заработной плате в Евразийском экономическом союзе. Январь – декабрь 2021 года.

Табл. 1 демонстрирует низкую заработную плату в 2021 г. в Кыргызстане – 239 долл. США, которая в 3,2 раза меньше показателя России. Номинальная заработная плата увеличилась во всех странах интеграции. Внутренний спрос поддерживался ростом реальных заработных плат (кроме Кыргызстана), а также денежных переводов населения. В Армении и Кыргызстане в 2021 г. увеличились объемы денежных переводов (на 14,5 и 15,9% соответственно). Однако расчетное значение инфляции ЕАЭС увеличилось с 8,7% в 2020 г. до 12,7% в 2021 г.. Средний уровень инфляции в ЕАЭС в рассматриваемом периоде вырос с 5,4 до 8,6%. Наибольший уровень инфляции сложился в Кыргызстане (11,2%), наименьший – в Армении (7,7%)¹. Рост цен на потребительские товары был главным образом обусловлен продовольственной составляющей². Это снизило спрос на услуги, включая туристские.

Существенное влияние на туризм оказывает политическая ситуация. Например, в 1990-х годах из-за карабахской войны туризм в Армении испытал кризис. Переход конфликта между Арменией и Азербайджаном в замороженную фазу после подписания в 1994 г. Бишкекского протокола о перемирии привёл к тому, что туризм в Армении начал активно развиваться. Число иностранных туристов до пандемии COVID-19 ежегодно росло. Армения – одна из стран, привлекательных для европейских туристов. Приложение «Luxury Travel» международного агентства Bloomberg составило рейтинг стран, популярных среди европейских туристов, ссылаясь на данные Всемирной туристской организации за 2017 г. Армения вошла в первую десятку стран с показателем прироста числа европейских туристов на 18,65%³.

Негативное влияние на туризм в Кыргызстане оказали революции 2005 и 2010 гг. Доля туризма в ВВП республики снизилась с 4,2% в 2001 г. до 3,3% в 2005 г.⁴ В результате стабилизации политической ситуации показатель достиг уровня 4,2% в 2008 г. Но революция 2010 г. стала причиной снижения доли туризма в ВВП страны до 3,7%⁵. Основная причина ухудшения политической ситуации в Кыргызстане – низкий уровень жизни населения, большая часть которого – сельские жители. В этой связи, в регионах республики необходимо развивать сельский туризм.

Самое сильное негативное воздействие на туризм в странах ЕАЭС оказала пандемия COVID-19 (табл. 2).

Таблица 2

Число въездных и выездных туристских поездок в странах ЕАЭС⁶

Страны	Въездные турпоездки, тысяч поездок		2020 г. в % к 2019 г.	Выездные турпоездки, тысяч поездок		2020 г. в % к 2019 г.
	2019 г.	2020 г.		2019 г.	2020 г.	
Армения	1894,4	360,3	19,0	1867,9	301,3	16,1
Беларусь	11832,1	3598,5	30,4	9221,2	2810,4	30,5
Казахстан	8515,0	2034,8	23,9	10 707,3	2865,0	26,8
Кыргызстан	8634,5	2244,7	26,0	8515,2	2252,0	26,4
Россия	24 418,7	6359,0	26,0	45 330,4	12360,7	27,3

Табл. 2 отражает самое большое сокращение числа въездных (–81%) и выездных (–83,9%) туристов в Армении. Воздействие COVID-19 было усилено войной в Карабахе. Самое низкое воздействие пандемии на туристскую сферу мы наблюдаем в Беларуси: въездной туризм – 69,6%, выездной туризм – 69,5%. Это снижение тоже оценивается как значительное. Здесь также совпало влияние пандемии и майского политического кризиса 2020 г., который был сравнительно непродолжительным, благодаря сильной государственной власти в этой стране. В других странах тоже наблюдается значительное уменьшение числа туристских въездов и выездов в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Результатом влияния внешних факторов на туризм является снижение его экономической роли, выражающееся в уменьшении доли туризма в ВВП стран ЕАЭС в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (рис. 1).

По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, вклад туризма в ВВП стран ЕАЭС уменьшился в 2020 г. против 2019 г. (рис. 1). Эти данные отличаются от опубликованных статистическими службами стран ЕАЭС. Например, по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики доля туризма в ВВП в 2019 г. составила 5,1%, в 2020 г. – 2,9%⁷. Экономическая роль туризма ослабла и по данным WTTC, и по данным статистической службы страны. В 2019 г. во всех странах интеграции, кроме России, роль туризма в экономике была умеренной. По методологии, принятой ЮНВТО, в эту группу входят страны с долей туризма в ВВП в диапазоне 5–25%. А в 2020 г. туризм стал играть слабую экономическую роль во всех странах ЕАЭС.

¹ Мониторинг уровня инфляции в государствах – членах ЕАЭС по итогам 2021 года / Евразийская экономическая комиссия. Департамент макроэкономической политики. – Москва, 2022. – С. 2.

² Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами – членами в области макроэкономической политики. Годовой доклад за 2021 год / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2022. – С. 18–19.

³ Bloomberg: Армения в десятке самых быстрорастущих туристических маршрутов Европы. – <https://armedia.am/rus/news/64233/bloomberg-armeniya-v-desyatke-samiykh-biystrorastushchikh-turisticheskikh-marshrutov-evropiy.html>

⁴ Туризм в Кыргызстане. 2001-2005 / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2006.

⁵ Туризм в Кыргызстане. 2006-2010 / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2011.

⁶ Число въездных туристских поездок иностранных граждан. Число выездных туристских поездок в зарубежные страны / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/travel.aspx

⁷ Туризм в Кыргызстане. 2016-2020. Статистический сборник / Нацстатком КР. – Бишкек, 2021. – С. 16.

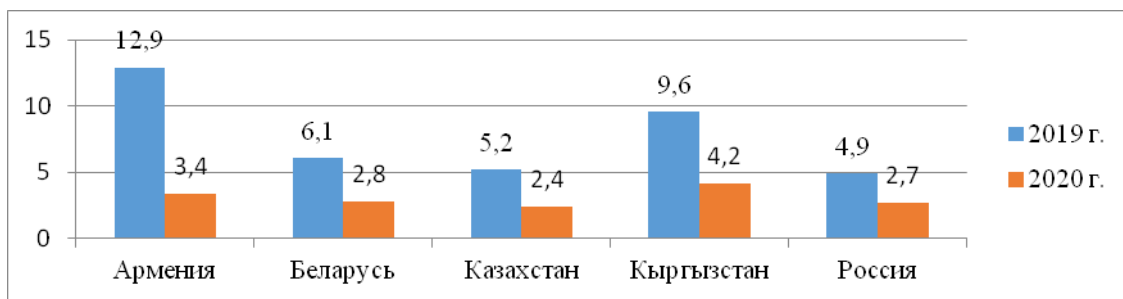

Рисунок 1.
Изменение вклада туризма в ВВП стран ЕАЭС в 2019–2020 гг. %¹

Специалисты считают, «что в мире после пандемии общества столкнутся с новыми вызовами, связанными с огромным экономическим ущербом, который причинил COVID-19. В перспективе, это приведет к снижению социального самочувствия граждан и их уверенности в завтрашнем дне, волнам социальных недовольств и разочарований. История учит нас, что масштабные кризисы, имеющие далеко идущие экономические и социальные последствия, негативно влияют на уровни политического доверия, а в худшем случае приводят к серьезным политическим кризисам»².

Выводы и рекомендации

Многие проблемы туристской сферы стран ЕАЭС не решались годами. Они обострились в период пика пандемии COVID-19 в 2020 г., воздействие которой на туризм было усилено ухудшением политической и социально-экономической ситуации в большинстве стран ЕАЭС, который привёл к деградации природной среды.

Для большинства стран Союза, в особенности для Армении, Кыргызстана и Казахстана, является актуальным вопрос охраны и устойчивого развития горных территорий, которые считаются наиболее уязвимыми с экологической точки зрения. Важным фактором социально-экономического развития горных регионов является устойчивый туризм. «При условии должного регулирования, общинный туризм позволяет увеличить доходы домохозяйств и диверсифицировать источники их доходов, расширить возможности для трудоустройства и заработка, поддержать традиционные системы, повысить жизнестойкость и помочь сохранить, и популяризовать природное и культурное наследие самых разнообразных зон»³.

Среди проблем, которые возникают в процессе влияния внешних динамичных факторов, необходимо обратить особое внимание на некоторые из них.

Проблема 1. Значительный дисбаланс между спросом и предложением туристских услуг, со значительным перевесом последнего. Уменьшение туристского спроса, как показывает мировой опыт, может привести к другой, более острой проблеме – разрушительному воздействию на дикую природу. «В некоторых охраняемых парках и зонах в последнее время наблюдается рост числа случаев браконьерства и разграбления, что отчасти объясняется уменьшением присутствия туристов»⁴.

Решение данной проблемы возможно путём обеспечения приемлемого соотношения цены и качества, определяемого воспринимаемой ценностью тура. Увеличение разницы между воспринимаемой ценностью тура и его реальной ценой позволяет повысить вероятность увеличения объёма спроса со стороны конкретного сегмента туристов.

Проблема 2. Снижение конкурентоспособности субъектов туристской деятельности и отрасли в целом.

Решение проблемы требует обеспечения качества всех услуг, предоставляемых туристам в каждом звене производственно-сбытовой цепочки туристской отрасли.

При формировании, продвижении и реализации туров, производстве и продаже товаров туристского назначения необходим акцент на цифровизации и инновациях. «Интернет и цифровизация создают специфические цепочки поставок во всех секторах глобальной экономики, которые с минимальными издержками преодолевают трансграничные барьеры. В настоящее время по каналам Интернета осуществляется до 12% международной торговли товарами и около 50% – торговли услугами»⁵.

Необходимо развивать новые виды туризма. Российские туроператоры могут формировать предложение кинотуризма, арктического туризма как для внутренних (из стран ЕАЭС), так и для туристов из третьих стран. Во всех странах ЕАЭС можно развивать «энергетический туризм» внутри интеграции, так как каждая из них имеет достаточно

¹ WTTC Travel & Tourism Economic Impact 2020, Armenia, Belarus, Kyrgyzstan, Russian Federation, Kazakhstan. – www.wttc.org

² Каневский П.С. Влияние пандемии на доверие к политической власти // COVID-19 как фактор отражения социального неравенства. Международная научная конференция. Сборник материалов / Под общ. ред. Н. Г. Осиповой. – М.: МАКС Пресс, 2020. – С. 32.

³ Благодаря устойчивому туризму горные общины могут добиться процветания и интеграции / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – <https://www.fao.org/newsroom/detail/sustainable-tourism-can-offer-mountain-communities-IMD-10122021/ru>

⁴ COVID-19 и перестройка сектора туризма Концептуальная записка / ООН. 2020. – С. 15.

⁵ Оценка цифровой трансформации в Кыргызской Республике. Аналитическая записка / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики; Институт статистических исследований и повышения квалификации. – Бишкек, 2020. – С. 2.

высокий потенциал и интересную историю формирования энергетического сектора. Следует «рассматривать энергетические объекты не только как памятники промышленной архитектуры, но и как объекты, имеющие существенную значимость для развития туризма»¹.

Проблема 3. Снижение экономической роли туризма в странах ЕАЭС.

Одним из путей повышения экономической роли туристской отрасли является углубление интеграционных процессов в сфере туризма стран ЕАЭС. Для этого необходимо изучение особенностей правового регулирования туризма в странах интеграции, проведение сравнительно-правового анализа действующих законодательств и правоприменительной практики. Необходимо обеспечить единство подходов к вопросам нормативно-правового применения туристских терминов. При переводе на русский язык с любого другого языка закона или подзаконных актов, регулирующих туристскую деятельность, необходимо основываться на терминах, которые даны в законе Российской Федерации. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Законы, регулирующие туристскую сферу, нуждаются в обновлении, усовершенствовании и унификации. При этом необходимо учесть нормы законодательного акта Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «Об основных принципах сотрудничества государств – участников СНГ в области туризма», модельного закона МПА СНГ «О туристской деятельности», международных нормативно-правовых документов, регулирующих международный туризм, которые имеют рекомендательный характер.

Важным представляется вопрос улучшения государственного регулирования туристского сектора. Модель государственного управления туризмом в странах ЕАЭС не предусматривает сильного государственного участия в развитии туризма, как в Турции или в Египте. Кроме того, во всех странах ЕАЭС, кроме Беларуси, туризм часто переходил из одного ведомства в другое. Например, государственный орган, регулирующий туристскую отрасль Кыргызстана, за тридцатилетний период независимости 13 раз менял своё название и местонахождение, переходя из одного министерства в другое. Это, бесспорно, снижает качество государственного управления туризмом. Туристская отрасль нуждается в сильном, авторитетном государственном органе, который занимался бы только проблемами туризма.

Повышение конкурентоспособности туристского сектора в странах ЕАЭС возможно через развитие новых форм экономического сотрудничества государства, бизнеса и населения. Наиболее эффективной формой такого сотрудничества является государственно-частное партнерство (ГЧП) и формирование туристских кластеров.

Странам ЕАЭС необходимо объединить усилия и действия, направленные на устойчивое развитие внутреннего туризма на территории интеграции по следующим направлениям: экологический, сельский, лечебно-оздоровительный, горный, зимний, деловой туризм. Представляется целесообразным создание центров развития туризма в сельских и горных регионах стран ЕАЭС.

Резюмируя рассмотренные выше положения и выводы, следует заключить, что «стремительное углубление процессов евразийской интеграции, необходимость ее дополнения новыми направлениями (наука, образование, спорт, туризм, медицина и др.) и конкретными кооперационными проектами, имеющими высокий интеграционный потенциал»² обосновывает важность проведения совместных научных исследований с целью анализа, оценки и прогнозирования совокупного влияния динамичных внешних факторов на туристскую отрасль в пространстве ЕАЭС в среднесрочной и долгосрочной перспективе и выработки рекомендаций для устойчивости туристской сферы к их воздействию.

¹ Папикян С.Р. Энергетический туризм в Армении как фактор устойчивого регионального развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 1160–1161.

² Экспертно-аналитическая поддержка подкомиссии по экономической интеграции Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции в рамках сотрудничества с ЕАЭС с учетом стратегических задач долгосрочного развития Союза и повышения эффективности участия в нем России. – М., 2020. – С. 2.

Латышев О.Ю.

п.д.н., к.ф.н., заслуженный деятель науки, образования и техники, профессор университета «Сайпрес» (Техас), президент Международной Мариинской академии
olegl@ioso.ru

Луизетто М.

д.фарм.н., почётный вице-президент Международной Мариинской академии, г. Пьяченца
mauro65@gmail.com

Тарро Дж.

д.м.н., президент Фонда исследований рака T&L de Beaumont Bonelli, Неаполь; руководитель Центра вирусологии, академик Международной Мариинской академии

Латышева П.А.

исполнительный директор Международной Мариинской академии

Фархан Ахмад Хан

профессор кафедры фармакологии Медицинского колледжа им. Дж. Неру, г. Алигарх

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ЕВРОАЗИАТСКИХ СТРАН

Ключевые слова: архитектура, изобретательство, рационализаторство, проект, строительство.

Keywords: architecture, invention, rationalization, project, construction.

Современные российские изобретатели и рационализаторы в полной мере отдают себе отчет в том, что на равномерное развитие евроазиатского материка и мира в целом, равно как и используемых на его территории технологий нельзя рассчитывать ни в краткосрочной, ни даже в среднесрочной перспективе. С наибольшей вероятностью оно будет разноускоренным. Отдельные технологии изменятся до неузнаваемости, приобретая на каждом этапе своего развития значительное количество огромных преимуществ. Другие технологии, которые всё ещё находятся на этапе эксперимента, постепенно будут вливаться в привычный всем процесс общественного развития, существенно изменяя его повседневные очертания. Никому не будет выгодно плохо выполнять свою работу. Соответственно, всемирное качество жизни будет повышаться.

Представители последующих поколений будут приходить в глубокое замешательство, узнавая из «учебников истории», что когда-то на Земле могли существовать отходы. Всё будет перерабатываться исключительно в замкнутых циклах. Содержимое свалок и загрязнённые участки мирового океана будут покупаться за большие деньги – точно так же, как сейчас покупаются фирмы с долгами и т.д. Мир изменится кардинально уже в ближайшие годы. Именно поэтому уже в настоящий момент все большее количество передовых архитектурных и инфраструктурных проектов рассчитываются на полный цикл использования всех полученных промышленным путем материалов, включая постоянное переосмысление сферы их употребления по окончании «первого» срока службы каждого из них.

Достаточно широко распространенные в странах Евразии нейроинтерфейсы в существующем на данный момент виде существенно изменят свою нацеленность и общий функционал. Нейроинтерфейсы для людей с ограниченными возможностями будут приносить гуманистическую пользу ровно до тех пор, когда человечество научится снимать любые ограничения в плане здоровья. В свою очередь, если все люди будут обеспеченными, необходимость прибегать к симулированию миров посредством нейроинтерфейсов будет уменьшаться по экспоненте. Любой здравомыслящий человек предпочтёт реальные путешествия виртуальным. Что же касается возможности творческого использования нейроинтерфейсов, то посредством 3D-принтеров, дополненной реальности и других средств трансформации виртуального в реальное, нейроинтерфейсы будут лишь своеобразными трамплинами в достижении реальных целей и вряд ли займут полноценное место в жизни большинства людей в качестве замены реального мира. Действительно, нет необходимости заменять виртуальным то, что не сложно сконструировать и создать самостоятельно.

Ещё одним немаловажным функциональным направлением, в котором смелые проекты теперь уже российских архитекторов найдут свое органичное применение в скайлайне современных евроазиатских мегаполисов, следует признать поступательную и неизбежную трансформацию торговой индустрии.

На территории бывших советских республик, государств, ранее входивших в Варшавский договор, а также других государств Евразии может произойти преобразование стандартных торговых центров в обширную сеть торгово-развлекательных центров, каждый из которых будет функционировать с существенным акцентом на развлекательную составляющую.

Так называемое «лечение шопоголизма» у многочисленных любителей посещать торговые центры без реальной надобности будет, вероятно, происходить именно посредством создания огромных торгово-развлекательных центров. В каждом из них грань между покупками и оплатой услуг будет стираться постепенно так же, как будет растворяться своеобразная граница между эмоциями от покупки и эмоциями от развлечения. Чем больше будет развлечений, спо-

собных заменить чрезвычайно модный, но абсолютно бесполезный шопинг, тем меньше потребуется делать покупок, которые тоже, по существу, в значительно большей мере являются развлечением для хорошо обеспеченных людей, нежели разумными приобретениями. Снизится нагрузка на фабрики, которые вынуждены производить всё новые и новые вещи, реальной необходимости в большинстве из которых в действительности не существует. А это позволит, в свою очередь, снизить нагрузку на экологию. Особенно – принимая во внимание то, как много требуется потратить разноплановых ресурсов на выработку килограмма хлопка, капрона или какого-либо инновационного материала. Если прямая связь между переходом от торговли к продаже развлекательных услуг и экологией может вызвать у непосвящённых слушателей только произвольный скептический смех, то при акцентировании на принципиальном изменении объёмов работы фабрик всё становится на свои законные места.

Однако для того чтобы развлекательные услуги действительно стали полноценной заменой шопинга, следует приложить значительные усилия как архитекторам, так и дизайнерам. Как режиссерам общественных программ, так и конкретным аниматорам. Как спонсорам благотворительных мероприятий, на которые в торгово-развлекательные центры могли бы приглашаться обширные группы состоятельных граждан, так и собственно авторам данных благотворительных программ. Именно при условии, что совершенно неординарный, привлекательный и по-своему притягательный облик будут иметь вновь построенные торгово-развлекательные центры, они смогут приобрести ещё и функцию своеобразных социальных центров, становящихся неотъемлемой частью инфраструктуры современного мегаполиса.

Зона, отведенная собственно продаже товаров в торгово-развлекательных центрах нового поколения, по возможности не должна превышать 30% от общей площади, центральная часть каждого зала которой может представлять собой хорошо организованное общественное пространство. При любых погодных условиях здесь практически в круглосуточном режиме могут проходить собрания коммерческих и некоммерческих организаций, общественные акции, благотворительные аукционы, конкурсы и фестивали среди малоимущих, детей-сирот, детей-инвалидов и т.п. Здесь же могут быть организованы ярмарки изделий декоративно-прикладного искусства, выполненных воспитанниками детских домов, школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приютов и социально-реабилитационных центров, расположенных как в самом мегаполисе, так и в регионе, столицей которого он является.

Заработанные на подобных ярмарках деньги должны входить в состав благотворительной помощи, оказываемой вышеуказанным и иным подобным учреждениям государственной поддержки детства в торгово-развлекательных центрах.

Иные общественные пространства, располагающиеся в центре залов в торгово-развлекательных центрах, должны быть посвящены различным видам физической активности взрослых и детей – как совместной детско-родительской программы, так и адаптированной к возрастным особенностям посетителей. Такие зоны должны приносить не менее половины общего финансового оборота. Кроме повседневных силовых аттракционов, катка, лыжной трассы по внутреннему периметру торгово-развлекательного центра и подобных зон, следует выделить зоны для регулярных спортивных соревнований высокой социальной значимости с участием параолимпийцев, детей с различными видами физической инвалидности и т.д. Наряду с этим, в центре больших залов желательно практиковать также и мероприятия, направленные на популяризацию национальных видов спорта, которым в настоящий момент всё ещё не уделяется достаточного внимания. Этот этнокультурный компонент может поддерживаться так же, как и предыдущие программы при участии руководства муниципального образования.

Центральная часть наиболее крупных залов в торгово-развлекательных центрах может быть достаточно хорошо приспособлена для проведения фестивалей народного танца с бесплатным входом для представителей малоимущих слоев населения и VIP-билетами для состоятельных горожан и гостей города.

В отдельных залах могут быть развернуты компактные зоопарки с обширной зоной передвижения для его обитателей и возможностью кругового обзора для посетителей, где могут проводиться акции в защиту природы.

В реальности, спектр применения центральных частей залов в торгово-развлекательных центрах может быть существенно шире, и напрямую зависеть от характера социальных ожиданий горожан, их культурных предпочтений и круга реальных потребностей жителей мегаполиса в целом.

Если этого удастся достичь, то в реализации таких комплексных творческих проектов будут заинтересованы и администрации муниципальных образований, на территории которых подобные торгово-развлекательные центры будут функционировать. При правильно проведенных переговорах станет возможным изменение налогового режима для проектировщиков, строителей и будущих владельцев данных зданий. Важной составляющей их успеха станет также предоставление в распоряжение последних достойного административного ресурса, способствующего корректному, своевременному и наименее затратному продвижению социальных проектов на базе таких торгово-развлекательных центров.

Страстные любители шопинга, для которых данное занятие из модного поветрия уже успело перерасти в статус зависимости, найдут в социальной составляющей торгово-развлекательных центров новые возможности для самореализации посредством участия в программах помощи представителям социально незащищенных категорий населения данного мегаполиса. Если привычный алгоритм действий, приобщивший их к бездумному приобретательству, будет перенаправлен в пользу детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями здоровья, ветеранов военных конфликтов и т.д., то процесс приобретения товаров постепенно будет окрашиваться новым позитивным смыслом, также содействуя повышению уровня социальной ответственности у многих зажиточных горожан.

Однако состоятельные граждане могут помогать своим существенно менее обеспеченным землякам не только путем приобретения для них товаров первой необходимости. Наряду с этим, приобретает высокую актуальность также и идея сдачи принадлежащих обеспеченным горожанам роботов, высокотехнологичных устройств и программ в

бесплатную и долговременную аренду малоимущим. Также имеет высокую ценность и собственно высоконравственный посыл, который позволяет приобщить к благам цивилизации достаточно широкий круг людей, которые вынужденно оторваны от них совершенно не по собственной воле.

Следует отметить, что антропоморфные роботы, лишь отдаленно напоминающие человека, находятся только в фантастических книгах и фильмах. К моменту, когда технологии позволят их массово изготавливать, у каждого робота появится более эстетичный вид, а его антропоморфные качества существенно возрастут. Поэтому каждый состоятельный гражданин евроазиатского государства вполне может поделиться одним из роботов с теми своими согражданами, которые не могут позволить себе пользоваться его возможностями, однако очень в этом нуждаются. Тем более что обеспеченным гражданам вряд ли захочется видеть рядом с собой слишком много роботов, похожих на людей. Это скорее отталкивает, нежели притягивает. Чрезмерное сходство с человеком ещё в большей мере подчеркивает разницу между живым и неживым организмом. Поэтому большинство роботов, сконструированных российскими изобретателями для стран Евразии, в основной своей массе будут далеки от антропоморфизма.

Возвращаясь собственно к смелым новым архитектурным предложениям россиян для евроазиатских стран, следует усматривать два наиболее продуктивных потока их в реализации в различных государствах данного материка. Экстенсивный поток будет охватывать, как это уже предполагалось выше, преимущественно развивающиеся государства, где особенные архитектурские разработки будут направлены, прежде всего, на решение социальных проблем. При этом следует понимать, что данные проекты будут внедряться главным образом точно, и новые архитектурные ландшафты данных стран российскими архитекторами смогут выстраиваться ещё только в отдаленной перспективе.

Что же касается второго интенсивного потока, то он будет касаться евроазиатских высокоразвитых экономик, которые смогут впитать в себя целостные решения, охватывающие широкий спектр инфраструктуры. Это может быть Шанхай, Гонконг, Сингапур, Дубай, Неом и другие передовые мегаполисы. Авторы данной работы уже неоднократно выступали в научной периодике со своими проектами, предназначенными для Дубая, и представляемыми в Правительство ОАЭ¹, Смарт Меджлис Шейха Дубая Мохаммеда бин Рашида аль Мактума² и в Дубай Фьюче Фаундейшн. Параллельная публикация данных анонсов в Российской Федерации позволила пригласить к широкой научной дискуссии ряд изобретателей, рационализаторов и теоретиков современной отечественной науки. Принимая во внимание возможность развития подобной практики, авторы полагают возможным продолжить данную работу дополнительными выдержками из подобных проектов.

Самый глубокий в мире судоходный канал «Иттихад»³, проложенный по территории Дубая и соседствующих с ним эмиратов в направлении несколько южнее Хор Кальба и Эйн-эль-Гумур имеет глубину 40-50 метров, и подходит для прохода судов любого водоизмещения. Экономически построение данного канала приводит к появлению самого крупного на Земле пассажирского порта, а также самого крупного на Земле грузового порта. Порты располагаются во внутренних искусственных гаванях, также самых крупных на Земле. Этим гаваням не страшны океанические штормы высоких баллов. Глубина канала превышает 40 метров для того, чтобы его дно представляло собой скальный грунт. Со стороны эмиратов Шарджа и Эль-Фуджайра скальный грунт будет находиться непосредственно у поверхности, потому что потребуются серия взрывных работ в горах для освобождения прохода канала со стороны Оманского залива в направлении Дубая. На стенах канала располагаются многоуровневые подводные фермы для выращивания продуктов питания растительного происхождения. В политическом смысле, наличие такого канала освобождает Эмират Дубай и ОАЭ в целом от необходимости каким бы то ни было образом зависеть от характера политической воли соседних государств в зоне пролива Хурмуз, чтобы суда могли беспрепятственно проходить в Арабский залив вне зависимости от качества чужих решений.

Проект «Амбассадор-сити» осуществляется на берегах канала «Иттихад» протяжённостью порядка ста тридцати километров. На обоих берегах данного канала посольству каждого государства мира выделены участки площадью пять квадратных километров 1×5, где километровая сторона обращена к каналу. Набережная будет включать в себя здания посольств, построенные с учётом национального колорита каждой страны, и представлять собой уникальное архитектурное явление мирового масштаба, представляющее интерес как для граждан ОАЭ, так и для многочисленных иностранных туристов. Поэтому непосредственно на набережной должны быть представлены объекты туристической инфраструктуры. Вглубь территории на участках дипломатических миссий из расчёта 120–130 представительств на каждом берегу канала будут уходить национальные культурные центры данных стран, их национальные торгово-развлекательные центры, резиденции послов, гаражи автопарка дипломатической миссии, жилые здания для сотрудников посольств и другие объекты каждого из них. Общая численность населения дипломатических миссий должна насчитывать более 250 тысяч человек.

Проект «Интернационал-сити» дислоцируется вокруг международного пассажирского порта, построенного, как уже говорилось выше, в искусственной гавани, в которую открыт вход из акватории канала «Иттихад». Здесь расположены офисы крупнейших международных организаций, аккредитованных в ОАЭ. Также здесь есть конференц-центр, симпозиум-центр, конгресс-центр, концертный зал и другие соответствующие архитектурные сооружения вместимостью по пять-десять тысяч человек каждое. Для представительств международных организаций выделяются земельные участки, идущие параллельно линии участков дипломатических миссий различных стран. Общая численность населения представительств международных организаций оценивается приблизительно в сто тысяч человек.

¹ Have an innovative idea? // Official website of UAE Government. – <https://u.ae/en/participate/ideation>

² My Dashboard. Welcome to your personal dashboard. You can view and edit your personal information and manage all your submissions and drafts // Mohammed Bin Rashid Smart Majlis. – <https://www.mbrmajlis.ae/en/dashboard>

³ Аль-Иттихад (араб. – «союз»).

Шоссе Его Высочества Шейха Мохаммеда ибн Рашида Аль Мактума имеет протяжённость около ста тридцати км, и выходит к Оманскому заливу между поселениями Хор Кальба и Эйн-эль-Гумур. Данная величественная магистраль идёт параллельно каналу «Иттихад» между Арабским и Оманским заливами. Шоссе Шейха Мохаммеда ибн Рашида Аль Мактума имеет по пятнадцать полос движения в каждую сторону. По одну сторону шоссе (между ним и каналом) располагаются участки дипломатических миссий различных стран. По другую сторону шоссе располагаются кварталы крупнейших международных организаций, аккредитованных в ОАЭ. Кроме всего прочего, по эту же сторону дороги размещаются кварталы дубайских филиалов крупнейших в мире научно-исследовательских институтов.

Каждая автомагистраль Дубая оборудована ветряными турбинами Capture Mobility, совмещёнными с панелями солнечных батарей, автором которых стал лауреат Премии ООН Sanwal Muneer. Их приводит в движение ветер, образующийся от быстро едущих по дорогам автомобилей. В дополнение к этому каждый квадратный метр автотрасс и велодорожек покрыт прозрачным бетоном, под которым проложены панели солнечных батарей. Учитывая значительную протяжённость автодорог Дубая, следует отметить, что это является значительным вкладом в стратегию чистой энергетики данного эмирата.

Песок пустыни, в огромном объёме появившийся в результате строительства канала, используется также оригинальным способом. Хотя он плохо соединяется с бетоном, но хорошо соединяется с эпоксидной смолой, что доказывают исследования Лондонского имперского колледжа. Изготовленные из пустынного песка и эпоксидной смолы строительные блоки будут более экологическими и долговечными, чем бетонные блоки. Кроме того, песок пустыни может быть использован для заполнения пустот в ячеистых структурах, образующихся в процессе 3D-печати зданий. Также при данном способе печати смесь пустынного песка и эпоксидной смолы может быть частично использована для печатания отдельных строительных контуров.

Пальма «Дейра» может строиться на инновационных началах. Засыпка Арабского залива песком или камнями уже не предполагается. Основанием для острова Пальма «Дейра» становятся многоэтажные здания, каждое из которых разделено на три составляющие. Первая – подземная часть, вмонтированная в дно Арабского залива, совмещает в себе фундамент и служебные этажи, в которых могут храниться запасы пресной воды, продовольствия и промышленных товаров. Вторая часть здания – подводная – представляет собой подводные фермы, в которых выращиваются пищевые продукты растительного происхождения при постоянной температуре, не превышающей 25 градусов Цельсия и влажности воздуха 85%. Третья часть – надводная – объединяет все здания-основания острова, между собой за счёт широкого настила из современных углеродосодержащих материалов, стойких к коррозии. Данный настил является основанием для тротуаров, велосипедных и автомобильных дорог, приводящих к каждому такому зданию. Между основаниями зданий происходит хорошая циркуляция морской воды, что не дает ей застаиваться, и служит сохранению природного баланса в данном отношении.

Между пальмами «Джебел-Али», «Джумейра» и «Дейра» вырастет два длинных ствола ещё более крупных пальм, чем каждая из предыдущих, поскольку их наличие будет позволять новый принцип постройки, указанный в пункте постройки Пальмы «Дейра», и циркуляция вод Арабского залива останется в неприкосновенности. Аналогичным образом, за отелем «Атлантис Зе Палм» будет продолжаться автомобильная, велосипедная и монорельсовая дорога, которая будет вести к «надстройке» пальмы «Джумейра», представляющей собой ещё большую пальму нового поколения. Из космоса композиция из шести пальм «первого» и «второго» поколения будет представлять собой «пирамиду». В её основании будут находиться три пальмы первого поколения, на втором уровне – ещё две, а на третьем – венец пирамиды, представляющий собой продолжение «выросшей» пальмы «Джумейра».

Проект «Солевой дворец». В результате работы новых опреснительных станций уже не будет необходимости возвращать морскую соль в воды Арабского залива, повышение концентрации содержания которой может пагубно сказаться на его флоре и фауне. Вместо этого на свободных островах архипелага «Мир» планируется построить комбинат по изготовлению строительных блоков из морской соли, а также крахмала, получаемого из морских водорослей, скреплённых эпоксидной смолой. Во время продолжения интенсивного строительства зданий в Дубае такой материал в полужидком виде может быть использован также и для заправки промышленных 3D-принтеров в процессе печати внутренних стен зданий. При этом проживающие в таких зданиях люди будут значительно здоровее, потому что вдыхаемые ими пары соли содержат селен, магний, а также многие другие необходимые для хорошего самочувствия обитателей дома химические элементы. Столь ценный строительный материал может быть использован не только для заправки 3D-принтеров, но и для изготовления строительных плиток и блоков «под старину», чтобы в жилом или офисном помещении было несколько уютнее от того, что в нем искусно вручную выполнена кладка из столь эстетичного и одновременно полезного материала. Поскольку климат Дубая не только очень жаркий, но и достаточно влажный в силу близости вод Арабского залива, морская соль и крахмал могут использоваться преимущественно только для внутренних работ. Что же касается действия 3D-принтеров над наружными стенами печатаемых в этом инновационном центре зданий, следует вновь отдать предпочтение разработке студентов из Имперского колледжа Лондона. Эти творческие молодые люди предлагают скреплять эпоксидной смолой в данном случае не морскую соль и крахмал, как уже говорилось выше, а песок пустыни. Пустынный песок никаким другим образом в строительстве не может быть применен, настолько он мелок, пылеобразен, и не имеет достаточного количества шероховатостей для того, чтобы качественно войти в соединение с обычным цементом. Важно, что для его применения в строительстве не понадобится цемент, получение которого существенно увеличивает углеродный след города, в котором расположен цементный завод. Вместо этого на пока что ещё не купленных никем островах архипелага «Мир» могут разместиться не только вышеупомянутые фермы и инновационные электростанции, но также и комбинаты по производству принципиально новых строительных материалов.

Возникновение так называемой точки насыщения к 2050 году, когда город уже не сможет нормально развиваться, потеряет актуальность, потому что очень быстрый транспорт будет развозить пассажиров на сколь угодно дальние расстояния. Поэтому всё новые и новые горожане будут занимать новые территории, никак не препятствуя жизни прежних. Чем больше будет людей, тем лучше. Со временем люди убедятся в ограниченности многих возможностей роботов, и Дубаю потребуются миллионы живых рабочих рук. Но это будут люди, хорошо воспитанные по законам Шариата, и они уже не будут допускать многочисленных нарушений исламской законности, как это иногда делают экспаты.

Печать небоскребов приобретёт серийный характер. Для этого необходимо включить в состав печатаемого здания сборные арматурные конструкции. Когда же прочность арматуры из углеродных соединений превзойдёт прочность металлических конструкций, печать высотных зданий станет полной и ещё более быстрой.

В свою очередь, первоначально идея висящих небоскребов родилась на почве подорожания земли. Но вряд ли насколько должна подорожать земля, чтобы стало выгодно делать висячие небоскребы. Непонятен представленный в описании проекта Аналемма Тауэр разбег цифр. Одним словом, этот проект требует массы уточнений. Тем более что тросы будут постоянно гореть как спускаемые аппараты возвращающихся из космоса кораблей, а атмосфера будет получать от их быстрого постоянного перемещения в ней регулярные повреждения. Озоновый слой – определённо. Башня Аналемма тауэр может даже сама гореть и, вполне возможно, взорвется. Никто не говорит, что проект плох сам по себе, но пока что ещё мало продуман.

В этом случае представляется предпочтительной сеть стратосферных небоскрёбов, соединённых между собой мостами и одновременно конструкциями, укрепляющими общую связку многочисленных зданий. Они могли бы строиться как на море, так и на суше, что уже сейчас позволяют технологии.

Конвейеры вертикальных заводов могут представлять собой лифтовые шахты, в которых изделие плавно перемещается с одной фазы сборки на следующую. Фильтрация газообразных и жидких отходов на таких предприятиях доведена до совершенства таким образом, чтобы практически бесконечно использовать одну и ту же воду в производственном цикле.

Проект «Дубайленд». После строительства судоходного канала «Иттихад» наибольшая часть Дубая и соседствующих с ним эмиратов, по существу, становится островом. Кроме того, вглубь территории Дубая, которую в настоящий момент занимает пустыня, следует построить перпендикулярные «Иттихаду» и параллельные друг другу каналы. При этом город будет расчерчен ими точно так же, как Венеция, Амстердам, Санкт-Петербург и другие подобные города. Однако, в отличие от них, в Дубае это будет иметь прагматичный характер. Во-первых, борта каналов будут заняты трехуровневыми зданиями. О них уже рассказывалось как об опорах островов-пальм «второго поколения». Но если в проекте пальмовой рощи такие здания были окружены водой со всех сторон, то, образуя борта каналов, они будут окружены водой только с одной стороны, или, максимум, с двух, если это здание находится на углу «квартала». Подземная часть каждого такого здания, как и на пальмовых опорах, будет носить функцию склада продуктов питания, воды и расходных материалов различного назначения для обеспечения успешной эксплуатации данных зданий. Стоящая над ней подводная часть будет представлять собой такие же подводные фермы, как и на пальмах, и снабжать свежими продуктами питания жителей и гостей близлежащих объектов, чтобы сэкономить на логистике. В отдельных зданиях будут размещены такие же подводные отели, которые уже в настоящий момент получают все более широкое распространение в различных частях земного шара. В наземной части этих сооружений будут находиться торгово-развлекательные центры и другие объекты инфраструктуры. Вход в них будет возможен как с береговой линии, так и с воды, причаливая на катерах и этнографических малых судах экскурсионно-туристического назначения.

Проект «Содружество». Параллельно каналу «Иттихад» могут быть построены параллельные каналы. Если у руководства эмирата возникнет желание, данные каналы можно будет назвать именами дружественных эмиратов. Пересекаясь с вышеупомянутыми каналами, они разделят всю континентальную территорию Дубая на равные крупные квадраты. Это позволит принципиально преобразить территорию постоянно растущего города. О том, что Дубай находится на территории пустыни, будет напоминать только её заповедная, специально бережно сохранённая её часть для напоминания потомкам о том, как жили их предки. Набережные всех каналов будут засажены плодовыми деревьями, и каждому желающему как горожанину, так и гостю Дубая, будет разрешено лакомиться вкусными плодами, выросшими в пределах досягаемости для его руки. По дну каналов будут проложены линии метрополитена и автомобильные или электромобильные дороги. Выход из метро в город будет осуществляться через подземные части зданий, построенных как борта каналов. Учитывая, что постепенно Дубай начнёт испытывать острый недостаток континентальной территории, трехуровневое движение (метро – авто – катера) будет изначально представлять собой обстоятельство принципиальной важности. Квадратная планировка значительной части Дубая позволит наилучшим образом соблюсти санитарно-гигиенические требования к современному градостроительству по стандартам 2050–2060 годов.

Проект «Подземное королевство». Дубай – эмират с городской площадью 4114 км², которая может быть существенно увеличена. В настоящее время в Дубае достаточно активно используются подземные территории, но эту работу можно поставить на поток. Если почтенное руководство Дубая заинтересует наш проект строительства системы каналов, то проект «Подземное королевство» поможет существенно удешевить стоимость их строительства. Обычно значительная часть средств в таких проектах расходуется на укрепление береговой линии. Тем более это актуально, когда берег песчаный, причем из мелкого и легко сыплющегося песка пустыни. Однако в процессе изготовления из пустынного песка, эпоксидной смолы либо других соединений, предназначенных для качественного скрепления песчинок в крепкий строительный блок или монтажную смесь, запасы песка могут добываться непосредственно на городской территории. Это позволит постепенно высвободить скальное основание, на котором стоит город, на значи-

тельной площади. Данная площадь, к тому же, будет методично расширяться. Внутри таких пространств могут приступать к работе «3D-printer-train», описанные в одноименном проекте. Для засыпки полостей, образующихся в процессе 3D-печати, будет расходоваться дополнительный песок, высвобождая всё новые и новые окружающие площади. Таким образом, непосредственно на скальном основании, которое предстоит выровнять, начнется монтаж трехмерных рельсов для «3D-printer-train», что позволит стремительно строить один квартал за другим. Между кварталами будут выстроены линии большой и малой кольцевой линий дубайского метрополитена, ряда его радиальных линий, а над ними – крытые и герметизированные тоннели – дороги для автомобилей и электромобилей. Затем в образовавшиеся между квадратами кварталов промежутки будет запущена вода из Арабского и Оманского заливов, в результате чего образуются каналы. На дне каналов, представляющих собой одновременно крышу двухэтажной магистрали, будет осуществляться отдельно представляемый проект «Подводный лес». Если к этому моменту уровень воды в мировом океане будет повышаться, то поступившая в многочисленные каналы вода не оголит ни в какой мере прибрежную линию двух заливов. Таким образом, часть пространств каждого квартала окажется под землёй, часть – под водой, в результате чего для подавляющего большинства территории данных строений уже не потребуются столь значительные расходы на охлаждение внутренних помещений. В наземной части будут построены ветровые башни, которые ещё в большей степени снизят вентиляционную статью расходов. В подземной части кварталов окнами домов будут служить стенки аквариумов, создавая иллюзию того, что данные части зданий также находятся под водой, как и вышестоящие. Днем подземные и подводные части каждого здания будут освещаться оптоволоконными лампами с солнечными коллекторами, сводя энергопотребление и нагрузку на городские электросети практически к нулю.

Уникальность проекта: Подземная часть Дубая будет иметь беспрецедентный масштаб, на каждом своем этаже превышая 10 тысяч квадратных километров. Количество этажей может ограничиваться исключительно соображениями разумной достаточности, но не конструктивными элементами. Передовые несущие конструкции, выполненные из инновационных материалов, сделают нахождение значительной части городского пространства менее затратной в охлаждении, вентиляции, искусственном освещении и по многим другим статьям расходов. Многие производственные мощности Дубая также могут быть либо переведены в подземное пространство, либо изначально в нем выстроены, что позволит не допускать перегрева машин и механизмов, существенно увеличить продолжительность рабочего дня вплоть до круглосуточного графика вне зависимости от температуры воздуха на улице. Будет значительно снижена скорость испарения смазочных материалов, необходимость обновлять смазку устройств, а также затратность данной смазки. Условия для работы сотрудников предприятий под землей перестанут быть столь изнурительными, как ранее.

Длительный период времени, на протяжении которого предстоит реализовывать вышеупомянутые проекты, может внести существенные коррективы в порядок и характер их осуществления. Однако уже в настоящий момент российские изобретатели, рационализаторы, архитекторы и дизайнеры являются оплотом доброй воли, которую Российская Федерация проявляет по отношению к странам Евразии.

Макарецькая Т.Д.

к.э.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: ESG-принципы, ESG-рейтинг, устойчивое развитие, устойчивые финансы.

Keywords: ESG principles, ESG rating, sustainable development, sustainable finance.

Развитие теории устойчивых финансов обусловлено целями устойчивого развития, которые были определены ООН в 2015 г. и включали 17 основных целей и 169 задач по их реализации на период до 2030 г. В соответствии с опубликованным МВФ Отчетом о глобальной финансовой стабильности (Global Financial Stability Report), устойчивые финансы представляют собой внедрение ESG-принципов (environmental, social and governance) в процесс принятия операционных бизнес-решений, стратегических решений об экономическом развитии и методических решений в области подготовки инвестиционных стратегий, что позволяет создать положительные экстерналии для общества¹.

ESG-принципы можно перевести как «экология, социальная политика и корпоративное управление», другими словами, деятельность компаний должна основываться на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий, добросовестных отношениях с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении.

Инвесторы, которые в своей деятельности учитывают ESG-принципы, являются ответственными. Существующие стандарты финансовой отчетности отражают финансовые сведения, при этом нефинансовые аспекты деятельности компаний не раскрываются. Между тем реализация целей и задач устойчивого развития предполагает наличие данных об экологическом, социальном и корпоративном поведении компаний. В этой связи внедрение ESG-принципов является новой тенденцией на финансовых рынках. Для инвесторов это позволяет осуществить комплексную оценку развития компаний на длительный период времени и, соответственно, более обоснованно определять перечень объектов инвестирования с точки зрения устойчивого развития. По оценкам экспертов, в ближайшие годы принципы устойчивых финансов во многих странах мира станут обязательным элементом как обычаев делового оборота, так и нормативного регулирования финансового сектора и нефинансовых корпораций, привлекающих инвестиции на финансовых рынках².

Сформировавшаяся новая парадигма финансов свидетельствует, что целью инвестиционного процесса является не только прибыль, но и защита окружающей среды, решение социальных вопросов, качество корпоративного управления. Компании, которые имеют своей целью достичь высокого уровня ESG-оценки рейтинговых агентств, должны быть экологически ответственными и социально ориентированными.

Экологическая составляющая свидетельствует о природоохранной деятельности и защите окружающей среды в компании. Социальная составляющая означает улучшение условий труда, участие в благотворительности, осуществление инвестиций в социальные мероприятия и проекты, анализ безопасности выпускаемой продукции. Между тем сегодня к социальной составляющей все чаще относят корпоративную социальную ответственность компании в отношении общества в целом, а не только сферы бизнеса. Для того, чтобы в полной мере соответствовать экологической и социальной составляющей, компании должны инвестировать в природоохранную деятельность и социальные проекты.

Корпоративное управление предполагает разработку механизма контроля инвесторов за процессом деятельности менеджеров и их ответственностью за конечные показатели функционирования компании. Это направлено на формирование уверенности инвесторов в том, что использование их инвестиций носит целевой характер, эффективно и, следовательно, имеет своей целью достижение намеченных целей развития и получение прибыли.

В инвестиционной сфере растет роль и значение нефинансовой информации (ESG-факторов) при принятии решений об инвестировании. При этом ESG-рейтинги становятся инструментом привлечения инвестиционных ресурсов, а кредиты выдаются в соответствии с данным рейтингом. Например, в 2020 г. Сбербанк выдал кредит инвестиционной компании АФК «Система», при этом величина процентной ставки была привязана к выполнению требований экологической политики и ответственного инвестирования³.

2021 г. Московский кредитный банк привлек кредитные ресурсы немецкого банка Landesbank Baden-Wuerttemberg с учетом ESG-рейтинга от RAEX-Europe⁴.

Не обеспечив должного уровня корпоративного управления, ни одна компания не сможет обеспечить доверие по отношению к себе со стороны различных категорий инвесторов. Сформировавшееся качество корпоративного управления в компании во многом определяет инвестиционные решения. В этой связи оно должно включать эффек-

¹ <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2019/10/01/global-financial-stability-report-october-2019>

² <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/3524>

³ <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>

⁴ <https://rg.ru/2021/11/11/esg-ocenka-vskore-stanet-obiazatelnyim-usloviem-dlia-biznesa.html>

тивный механизм управления и контроля, антикоррупционную политику, прозрачность и открытость деятельности и отчетности, доходов менеджеров, благоприятный психологический климат, взаимоотношения с акционерами.

Внедрение ESG-принципов в деятельность компаний имеет стратегическое значение, носит долгосрочный характер и направлено на рост эффективности эколого-экономической и социальной деятельности.

Рост заинтересованности иностранных инвесторов к экологической составляющей бизнеса стимулирует внедрение экологических и социальных стандартов мирового уровня. Белорусская компания, осваивая новые рынки, стремится получить статус глобального игрока и заинтересована во внедрении ESG-принципов и присвоении ESG-рейтинга. У зарубежных инвесторов в приоритете всегда находятся те компании, функционирование которых не связано с какими-либо экологическими рисками и, следовательно, убытками. Кроме того, между доходностью ценных бумаг и ответственным инвестированием существует прямая зависимость.

Само по себе внедрение ESG-принципов и возникновение объективной необходимости присвоения ESG-рейтинга в Республике Беларусь обусловлено требованиями развития современного финансового рынка. В Беларуси функционирует значительное количество компаний, которые оценивают свои риски и имеют соответствующие ESG-инициативы. Например, банки (МТБанк, Беларусбанк, Сбербанк, Белинвестбанк, Альфа-Банк), операторы мобильных услуг (А1, МТС), торговые сети (Евроопт, Green). 28 компаний являются участниками Глобального договора ООН, например, СООО «Мобильные ТелеСистемы», компания СофтТеко, компания Finteco, ЗАО «БСБ Банк» и др.¹ Однако отсутствуют компании с присвоенным ESG-рейтингом.

В республике первым и единственным в настоящее время рейтинговым агентством, которое прошло процесс аккредитации Национальным банком Республики Беларусь и занимается разработкой методологии присвоения ESG-рейтинга, является BIK Ratings².

Эта методология основывается на экстерриториальном подходе, характеризуется объективностью, прозрачностью, международной сопоставимостью результатов. Выделены три раздела и совокупность соответствующих показателей:

1) экологический (влияние компании на атмосферное пространство, водные объекты, почву, политика обращения с отходами и их использование, внедрение экологичных технологий, планы в области рационального природопользования и охраны окружающей среды и др.)

2) социальный (политика корпоративной социальной ответственности, степень социальной защиты персонала, уровень оплаты труда, минимизация социальных рисков, социальный маркетинг и др.)

3) корпоративного управления (стратегия развития, деловая репутация, риск-менеджмент, прозрачность деятельности и др.).

Оценка производится на основе балла для каждого показателя от -1 до 1 и удельном весе каждого показателя. На основе суммы взвешенных показателей определяется балл за соответствующий раздел и итоговая оценка. Другими словами, компании присваивается ESG-рейтинг на основе того, в какой степени принятие решений ориентировано на достижение целей устойчивого развития в экологической, социальной, управленческой сферах.

Изложенное свидетельствует о том, что ESG-трансформация уже не является вопросом выбора, она неизбежна, и бизнес, который не будет к ней готов, либо перестанет существовать, либо замкнется в рамках внутреннего рынка. В этой связи ESG-оценка должна стать обязательным условием ведения бизнеса, удержания сформировавшихся рынков сбыта и освоения новых. Оценка организаций не только по финансовой, но и по экологической, социальной, управленческой составляющей позволит сравнить организации по интегральному рейтингу и оценить их вклад в задачи устойчивого развития.

Компании должны отражать в своих годовых отчетах сведения об учете связанных с воздействием на окружающую среду факторов, социальной политике и корпоративном управлении. Ориентиром могут стать, например, рекомендации Национального банка (которые могут быть разработаны), международные стандарты SASB, GRI или разработка стандартов в рамках интеграционных объединений, например, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Наряду с сотрудничеством в сфере безопасности деятельность данной организации имеет также экономическую направленность. Страны-участницы данной организации занимают более 34 млн кв. км, что составляет 60% Евразии. Численность населения – более 3,4 млрд человек, т.е. около половины всех живущих на планете людей. ВВП стран-участниц ШОС составляет более 23 трлн долл., что эквивалентно четверти всего мирового ВВП³.

Для органов государственного управления, инвесторов, потребителей, общественных организаций нефинансовая отчетность стала как никогда ранее актуальна. Поэтому наряду с разработкой единой методологии и критериев оценки необходимо создание рейтинговых агентств, которые специализировались бы на присвоении ESG-рейтинга. Особую актуальность решение данного вопроса имеет для Республики Беларусь, компании которой в условиях санкций осваивают новые рынки сырья, материалов, комплектующих, реализации произведенной продукции, а также логистические схемы поставок. Переориентация на ESG-принципы будет способствовать экономическому росту и явится надежным и важным средством достижения устойчивого развития государства. Кроме того, высокий ESG-рейтинг будет способствовать росту акций компаний и капитализации бизнеса, поскольку позволит выявить и минимизировать различные виды рисков.

Для реализации экологической составляющей ESG-принципов необходима разработка количественных и качественных критериев «зеленых» проектов, инвестиции в которые целесообразно стимулировать на основе льготного

¹ <https://bikratings.by/analitika/zelyonoe-finansirovanie-esg-i-perspektivy-ih-razvitiya-v-belarusi-dekabr-2021>

² <https://t.me/bikratings/149>

³ <https://mir24.tv/news/16523732/shanhaiskaya-organizaciya-sotrudnichestva-v-cifrah>

кредитования и налогообложения. Так, в Российской Федерации проект по реконструкции систем водоснабжения может считаться «зеленым», если в итоге приводит к сокращению потребления воды более чем на 20%¹.

Для стимулирования внедрения ESG-принципов целесообразно было бы разработать систему преференций и льгот по взимаемым налогам, сборам (пошлинам), аренде для компаний с высоким ESG-рейтингом. Ставки могут быть дифференцированы в зависимости от вида деятельности – основной (текущей), инвестиционной, финансовой. Кроме того, льготы следует предусмотреть также для инвесторов таких компаний.

Изложенное свидетельствует о том, что внедрение ESG-принципов и присвоение ESG-рейтингов компаниям будет способствовать привлечению инвестиций в Республику Беларусь и устойчивому развитию бизнеса.

¹ <https://plus.rbc.ru/news/618c0cb17a8aa9db46f8de0d>

Мелешко Ю.В.

к.э.н., доцент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск
Белорусский национальный технический университет
meleshkojv@gmail.com

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0

Ключевые слова: горная промышленность, Индустрия 4.0, цифровизация, конкурентоспособность, ресурсная зависимость, экономическая безопасность, социальное развитие, экологическая безопасность, «зеленые» технологии.

В качестве методологических основ исследований развития горной промышленности Республики Беларусь в контексте перехода к Индустрии 4.0 предлагается использовать субъектный и макроэкономический подходы. Неравномерность распределения запасов полезных ископаемых, несовпадение, в том числе территориальное, спроса и предложения полезных ископаемых, уникальность и невозможность замены многих сырьевых ресурсов порождает глубокие экономические и политические противоречия между социально-экономическими группами (странами, отдельными субъектами хозяйствования, обществом). Отказ от политэкономического взгляда на горную промышленность и игнорирование субъектного подхода приводит к изучению обезличенных виртуальных моделей, абстрагированных от реальных экономических отношений, определяемых интересами субъектов.

Для малой открытой экономики Республики Беларусь подход, в соответствии с которым горная промышленность рассматривается как часть национальной экономики Республики Беларусь, то есть через призму ее макроэкономического значения, представляется перспективным, поскольку отечественная горная промышленность вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие страны и укрепление национальной безопасности Республики Беларусь. Во-первых, белорусская горная промышленность имеет большое макроэкономическое значение как крупный производственный и экспортно ориентированный сектор, во-вторых – горная промышленность имеет активные производственные связи с иными отраслями национального промышленного комплекса, поставляя им сырьевые ресурсы и продукты их переработки и потребляя готовую продукцию иных секторов (машины, оборудования и пр.), в-третьих – многие предприятия горной промышленности являются экономико- и градообразующими¹.

Исследования развития горной промышленности Республики Беларусь в контексте Индустрии 4.0 на основании субъектного и макроэкономического подходов позволило раскрыть закономерности развития горной промышленности как единого производственного комплекса (подсистемы экономической системы общества). В частности, установлена закономерность повышения темпов социально-экономического роста Республики Беларусь по мере интенсификации прямых и обратных производственных связей добывающего сектора с остальными отраслями экономики и в первую очередь, с промышленностью, а также закономерность повышения уровня экономической безопасности Республики Беларусь вследствие успешной цифровой модернизации горной промышленности в силу экономико- и градообразующего характера предприятий горной промышленности, взаимосвязей с национальным промышленным комплексом, экспортной ориентированности.

Используя политэкономический подход, а также основываясь на рассмотрении горной промышленности как части национальной экономики Республики Беларусь через призму ее макроэкономического значения, выделим основные принципы развития экономики горной промышленности Республики Беларусь в контексте перехода к Индустрии 4.0.

В качестве первого принципа определим *принцип единства горнодобывающей и горноперерабатывающей промышленности*. На уровне экономической и промышленной политики в Республике Беларусь горная промышленность не выделена в качестве единого сектора. В действующих госпрограммах сделан упор на проблематику геологоразведки, поиска и введения в промышленную эксплуатацию новых месторождений, в то время как процесс переработки добытого минерального сырья, экономическое положение горной промышленности как отрасли и перспективы ее развития в контексте современных технологических, геополитических и рыночных тенденций остаются вне поля зрения государственного управления, специалистов горной промышленности и ученых-экономистов. Переработка каждого вида твердого полезного ископаемого, добываемого в Республике Беларусь, рассматривается в качестве самостоятельной задачи, она не всегда напрямую связана с добычей и находится в ведомстве различных органов государственного управления. Такой подход сложился под влиянием ряда объективных причин, в том числе технологической разнородности процессов добычи и переработки твердых полезных ископаемых и разнообразия областей использования

¹ Мелешко Ю.В. Экономика горной промышленности Республики Беларусь в контексте перехода к Индустрии 4.0. – Минск: БНТУ, 2022. – 306 с.

продуктов переработки. Вместе с тем разделение горнодобывающей и горноперерабатывающей промышленности на уровне государственного управления не позволяет достоверно оценить макроэкономическую эффективность использования отечественных сырьевых ресурсов.

Несмотря на значительную технологическую самостоятельность процессов добычи и переработки твердых полезных ископаемых, для горной промышленности характерен высокий уровень вертикальной интеграции. При разработке стратегии цифровизации предприятий горной промышленности также целесообразно использовать подход, в соответствии с которым добыча и подработка рассматривается как единый производственный комплекс. Это в значительной степени повысит экономическую отдачу от внедряемых цифровых решений, поскольку обеспечит сквозной обмен данными между разнородными стадиями производственного процесса, тем самым будет способствовать развитию цифровых бизнес-моделей предприятия горной промышленности.

Второй принцип, который следует положить в основу развития экономики горной промышленности Республики Беларусь в контексте перехода к Индустрии 4.0, – *принцип приоритета развития производственных связей горной промышленности с иными отраслями национального промышленного комплекса перед инфраструктурными проектами*. Институциональный подход к изучению проблем развития экономики ресурсного типа доминирует в современной экономической литературе. Приверженцы данного подхода возлагают надежду на формирование за счет горнодобывающих отраслей условий, способствующих экономическому развитию. Предполагается, что бюджетные поступления от активной добычи полезных ископаемых необходимо использовать для создания инфраструктуры и развития человеческого капитала, что, в свою очередь, приведет к развитию или расширению других отраслей, не связанных с горной промышленностью.

Несостоятельность концепции институтов «как единственно важного фактора долгосрочного экономического роста», являющейся методологической предпосылкой «стандартной модели институционального мейнстрима»¹, все реже опровергается научным сообществом. Реализация инфраструктурных проектов, например, в области энергетики, транспорта, образования и др. за счет доходов от горной промышленности, безусловно, может принести положительные социально-экономические эффекты. Однако формирование благоприятных условий ведения хозяйственной деятельности недостаточно для обеспечения стабильного социально-экономического развития страны. Уделение большей приоритетности инфраструктурным проектам чем развитию реального сектора экономики способствует в долгосрочной перспективе деиндустриализации.

При определении направлений и инструментов развития горной промышленности Республики Беларусь в контексте Индустрии 4.0 следует исходить из приоритета развития прямых и обратных производственных связей с иными отраслями национального промышленного комплекса, тем самым способствуя неиндустриализации белорусской экономики. Этот принцип предполагает увеличение глубины переработки добываемых сырьевых ресурсов, производство продукции из добываемого сырья с большей добавленной стоимостью и снижение импортзависимости самой горной промышленности. При этом приоритетным направлением использования доходов от горной промышленности (ресурсной ренты, доходов от экспорта) должна стать технико-технологическая и организационно-экономическая модернизация национального промышленного комплекса, в том числе его цифровизация, как «станового хребта»² экономики Республики Беларусь.

Третий принцип – *принцип приоритета экономической безопасности в стратегическом развитии предприятия горной промышленности*. Горная промышленность отличается капиталоемкостью, масштабной материально-технической производственной базой, долгосрочностью проектов по разработке месторождений. Это обуславливает необходимость более внимательного отношения предприятий горной промышленности к проблемам экономической устойчивости. Под влиянием нарастания нестабильности внутренних и внешних условий функционирования предприятий горной промышленности проблема обеспечения их экономической безопасности актуализируется. В этих условиях основной стратегической задачей предприятия горной промышленности должно стать не повышение рентабельности производства, а обеспечение его экономической безопасности.

Кроме того, предприятия горной промышленности, многие из которых являются экономико- и градообразующими, играют особую роль с точки зрения национальной экономической безопасности, что делает эти предприятия особенно уязвимыми в условиях атомизации угроз национальной безопасности. «Промышленный комплекс является основой развития национальной экономики Республики Беларусь, в связи с чем экономическая безопасность промышленных предприятий выступает важнейшей компонентой экономической безопасности страны. Экономически уязвимые для негативного внешнего воздействия промышленные предприятия всегда будут ахиллесовой пятой не только национальной экономической безопасности, но и научно-технической и социальной безопасности. Сложно назвать то, что может больше подорвать социальную безопасность Республики Беларусь, чем нарушение нормального, экономически эффективного функционирования экономико- и градообразующих предприятий (коими являются ввиду высокой концентрации предприятия минерально-сырьевого комплекса), а тем более их закрытие. Потеря работы занятыми на промышленных предприятиях, ведущая к сокращению доходов их семей, а соответственно к резкому падению платежеспособного спроса домашних хозяйств на услуги, продукты питания и т.д., неизбежно вызывает мультипликационный эффект и приводит к кризису в сфере услуг, малого и среднего бизнеса, в банковском сегменте.

¹ Фролов Д.П. Постинституционализм: за пределами институционального мейнстрима // Вопросы экономики. – М., 2020. – № 5. – С. 110–111.

² Солодовников С.Ю. Теоретические и методические аспекты подготовки инженеров-экономистов в сфере обеспечения экономической безопасности предприятий минерально-сырьевого комплекса // Горный журнал. 2020. – № 11 (2280). – С. 21. DOI: 10.17580/gzh.2020.11.01

В условиях современной информационной войны итогом этого может стать цветная революция»¹, – отмечает С.Ю. Солодовников.

Переход к Индустрии 4.0 является инструментом обеспечения экономической безопасности предприятия горной промышленности в долгосрочной перспективе, поскольку предполагает не только обновление технологической базы производства, что повысит эффективность выработки месторождений, но и создание гибкого и динамичного сетевого производства, способного быстро адаптироваться к изменяющимся внешним и внутренним условиям. «В современных условиях технологической, экономической и политической нестабильности, еще больше осложняющей деятельность предприятий горной промышленности, которая и до этого отличалась ненадежностью долгосрочных прогнозов ввиду изменчивости геологических условий добычи, химического состава породы и высокой волатильности цен на минеральные сырьевые ресурсы, без цифровой трансформации становится все сложнее обеспечить экономическую безопасность предприятия»².

В качестве четвертого принципа предлагается *принцип социальной ответственности горной промышленности*. Экономическая модель Республики Беларусь имеет явно выраженную социальную ориентацию. Белорусские предприятия горной промышленности имеют преимущественно государственную (полностью или частично) форму собственности, многие из них являются экономико- и градообразующими. Все это объясняет высокий уровень социальной нагрузки, который берут на себя предприятия горной промышленности.

В вопросах цифровизации отечественных предприятий горной промышленности также прослеживается социально-ориентированная модель развития. В качестве первоочередной задачи при внедрении новых цифровых решений многие предприятия горной промышленности определяют необходимость повысить уровень безопасности жизни и здоровья работников. Горная промышленность отличается сложными и опасными условиями труда, которые могут быть значительно улучшены благодаря внедрению технологий мониторинга безопасности, технологий беспилотного транспорта, технологий дистанционного управления и многих других цифровых технологий.

И наконец, пятый принцип – *принцип баланса экономического развития горной промышленности и экологической безопасности*. «Экономическое и экологическое развитие извечно выступают конкурентами, и история развития человечества до сих пор не привела однозначных доказательств того, что важнее на том или ином историческом этапе, особенно если речь идет не о человечестве в целом, а об отдельных социальных сообществах. <...> Сегодня ни одна страна в мире не может развивать только экологически чистые технологии, а вынуждены искать компромиссы и создавать “коричневую” экономику, занимающую промежуточное место между “черной” и “зеленой”»³. Так, например, отдельными представителями немецкого правительства ставится под сомнение безусловный экологический императив: «мы должны бороться за каждое промышленное рабочее место. Ложное различие между “старыми грязными” отраслями и “чистыми новыми” отраслями вводит в заблуждение»⁴.

Горная промышленность традиционно относится к «грязным» отраслям. Экологическим проблемам, порождаемым деятельностью предприятий горной промышленности, уделяется огромное внимание в научной литературе, в общественном дискурсе, государственном управлении и практике хозяйствования. Игнорирование экологических мер может привести к катастрофическим последствиям, однако избежать экологического ущерба невозможно, не прекратив хозяйственную деятельность человечества. В действительности, задача заключается в определении допустимого уровня экологического ущерба. Начиная со второй половины XX в. мировые экологические стандарты постепенно повышались под воздействием активной внешней экологической политики со стороны, главным образом, наиболее экономически развитых стран. Следует учитывать, что помимо заботы о природе и будущих поколениях, такая политика преследует цель сдерживать экономический рост развивающихся стран, сохранив тем самым «статус-кво» в расстановке мировых политико-экономических сил.

Е.А. Телегина и Г.О. Халова отмечают: «навязывание США и странами Западной Европы государствам “зеленых” проектов и кредитов на их осуществление является инструментом сдерживания развития остального мира, что негативно сказывается на традиционных отраслях промышленности. Ускоренный переход на возобновляемые источники энергии в рамках парадигмы “устойчивого развития” не сулит реального снижения негативного воздействия на окружающую среду, будучи прежде всего стратегией ведущих держав по сохранению своих лидирующих экономических и технологических позиций в мире»⁵. Развития зеленых технологий влияет в первую очередь на структуру горной промышленности, но не на снижение ресурсной зависимости экономики. «Зеленые» инициативы в последнем десятилетии очень часто были инструментом экономической борьбы и объектами политических и общественных спеку-

¹ Солодовников С.Ю. Теоретические и методические аспекты подготовки инженеров-экономистов в сфере обеспечения экономической безопасности предприятий минерально-сырьевого комплекса // Горный журнал. 2020. – № 11 (2280). – С. 22. DOI: 10.17580/gzh.2020.11.01

² Мелешко Ю.В. Цифровизация предприятия горной промышленности как фактор обеспечения его экономической безопасности // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2020. – № 3 (53). – С. 59–63.

³ Арчаков В.Ю. Некоторые новые подходы к обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь / В.Ю. Арчаков, С.Ю. Солодовников, А.Л. Баньковский, Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2022. – Вып. 16. – С. 7–23. – <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-7-23>

⁴ Nationale Industriestrategie 2030. Strategische Leitlinien fuer eine deutsche und europaeische Industriepolit. – S. 11. // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Industrie/nationale-industriestrategie-2030.pdf?__blob=publicationFile&v=24

⁵ Телегина Е.А. Геоэкономические и геополитические вызовы энергетического перехода. Последствия для мировой экономики / Е.А. Телегина, Г.О. Халова // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2022. – Т. 66, № 6. – С. 26–34. DOI: 10.20543/0131-2227-2022-66-6-26-34

ляций. Примечательно, что экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса, а затем и обострившийся геополитический кризис, сопровождаемый санкционными войнами, фактически исключил глобальные экологические проблемы из повестки дня общественных обсуждений.

Противоречия экономического и экологического развития ярко проявляются в опыте Китая. Развивая экологически грязную добычу и переработку редкоземельных элементов у себя на территории (что, безусловно, сопряжено с колоссальным экологическим ущербом), Китай тем не менее сумел занять лидирующее место на мировом рынке редкоземельных элементов.

Возвращаясь к экологическим последствиям деятельности отечественной горной промышленности, стоит отметить, что в Республике Беларусь уровень действующих экологических стандартов высок и в полной мере соблюдается предприятиями горной промышленности. Дальнейшее же ужесточение экологического законодательства, которое проводится (во многом по инерции) в соответствии с рекомендациями международных организаций в области защиты окружающей среды, может отрицательно сказаться на конкурентоспособности белорусских предприятий горной промышленности. Речь не о том, что следует полностью отказаться от мер по экологической безопасности – необходимо взвешено подходить к повышению экологических стандартов, соотнося их с интересами экономического развития предприятий горной промышленности и национальной экономики в целом.

Цифровизация горной промышленности направлена на повышение скорости ведения и точности результатов геологоразведочных работ, автоматизацию производственных и управленческих процессов, контроль за выработкой месторождений, снижение вариативности на каждом этапе производства и стабилизацию качества добываемого сырья, повышение точности планирования горных работ, эффективную координацию рабочих процессов в труднодоступных местах, контроль за состоянием оборудования и горного транспорта, минимизацию рисков техногенных аварий и инцидентов, вывод персонала из опасных и сложных условий производства, минимизацию экологического ущерба. Это позволяет сократить производственные отходы и повысить эффективность горной промышленности, тем самым способствует рациональному природопользованию.

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики Полоцкого государственного университета
kvp_ruk@mail.ru

Зенькова И.В.

к.э.н., доцент, зав. Кафедрой экономики, Полоцкий государственный университет
i.zenkova@psu.by

Никифоров С.А.

аспирант, Полоцкий государственный университет
nika55x@yandex.by

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ БЕЛАРУСИ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ РЫНКИ

Ключевые слова: Витебская область, Республика Беларусь, мясомолочная продукция, логистический центр, транспортировка, зарубежный рынок сбыта, экономическая эффективность.

Введение

В настоящее время система внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь функционирует в контексте реформирования хозяйственно-экономических процессов и отношений в государстве, связанного с существенными изменениями в методах и формах управления и регулирования такого рода деятельности, которые применялись длительное время на предыдущем этапе ее развития. Важно отметить, что по ряду направлений своего развития воспроизводственная система Беларуси отличалась несбалансированностью, в результате чего система и структура управления внешнеэкономическим комплексом страны не способствовала повышению эффективности экспортно-импортных отношений, необходимых для устойчивого развития белорусской экономики. В процессе реформирования основным субъектом внешнеэкономической деятельности страны являются национальные предприятия, в связи с этим именно им и принадлежит ключевая роль в формировании и развитии отношений и взаимосвязей с зарубежными странами.

Важно также и то, что внешнеторговые условия хозяйствования предприятий в стране характеризуются сравнительно небогатой материально-сырьевой и ресурсной основой воспроизводственной системы Беларуси, что определяет необходимость существенного развития импорта по различным группам товаров и продукции. С другой стороны, значительный потенциал национальных компаний, сравнительная узость и ограниченность рынка внутри государства, а также важность и необходимость получения значительных валютных поступлений для оплаты импортных контрактов на одно из главных мест в списке важнейших проблем ставят развитие экспорта страны.

В результате процесса либерализации внешнеторговой деятельности на рынке (в течение последних 10-15 лет) появилось достаточно много отечественных предпринимателей и различного рода компаний. Вместе с тем их включение во внешнехозяйственную деятельность, к сожалению, не сопровождалось в должной степени необходимым информационным и кадровым обеспечением – в результате этого новые участники внешнеэкономической деятельности, особенно те, которые до этого не вступали в деловые отношения с зарубежными компаниями, оказались не достаточно знакомыми с условиями и правилами осуществления и ведения бизнеса по необходимым международным стандартам и правилам, то есть в недостаточной степени подготовленными к внешнеторговой работе на цивилизованном уровне. Кроме того, на эффективное функционирование отечественных предприятий и предпринимателей существенно повлияла ситуация, которая сложилась на Украине, а также последовавшие вследствие этого многочисленные санкции со стороны западных государств, которые ухудшили и без того неблагоприятный предпринимательский климат (на это повлияли и действия литовского государства против Беларуси).

Для развития белорусской экономики большое значение имеет эффективное функционирование предприятий и организаций мясомолочной продукции, в том числе в реализации их внешнеэкономического потенциала. Мясомолочная промышленность страны является одной из важнейших отраслей специализации, причем это справедливо не только для Беларуси в целом, но и для всех ее шести областей. Особое значение данный сектор экономики имеет и для развития самого северного региона страны, непосредственно граничащего с Российской Федерацией, – Витебской области. Мясомолочный комплекс Витебщины включает ОАО «Витебский мясокомбинат», который по производству колбасных изделий и полуфабрикатов входит в пятерку крупнейших мясокомбинатов в Республике Беларусь, ОАО «Глубокский» и «Миорский» мясокомбинаты, ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» и ряд других. Ассортимент продукции главного предприятия отрасли региона – ОАО «Витебский мясокомбинат» насчитывает более

400 наименований: продукты из свинины и говядины, колбасные изделия, мясные и мясокостные полуфабрикаты, пельмени и прочие.

В настоящее время ОАО «Витебский мясокомбинат» является одним из крупнейших предприятий отрасли страны и специализируется на производстве мясных продуктов и продуктов переработки скота. В целом выпуск основных групп продукции мясоперерабатывающих предприятий региона в общем объеме производства составляет:

- колбасные изделия, продукты из свинины и говядины – около 44%;
- мясо и субпродукты говядины, свинины, конины – свыше 42%;
- мясные полуфабрикаты – свыше 10%.

В целом ассортимент выпускаемых мясокомбинатом колбасных изделий, продуктов из свинины и говядины насчитывает более 200 наименований, в том числе: продукты из свинины и говядины; колбасы вареные; сосиски и сардельки; колбасы полукопченые; колбасы варено-копченые; колбасы сырокопченые и т.д.¹

К основным задачам развития внешнеэкономической деятельности мясоперерабатывающей промышленности в Республике Беларусь в обозримой перспективе на период с 2021 по 2025 год можно отнести увеличение объемов экспорта, рационализацию импорта, а также обеспечение сбалансированности экспортно-импортных отношений. Во внешнеэкономической стратегии в Республике Беларусь важнейшим направлением остается расширение внешнеторговых связей и их дальнейшая интеграция со странами СНГ, и, прежде всего с Россией, сотрудничество с которой осуществляется на основе действия Договора о Союзном государстве, а также рост объемов торговли с Китайской Народной Республикой². Кроме того, в этом направлении следует обеспечить качественное совершенствование и углубление внешнехозяйственных связей на основе поэтапного и последовательного формирования единого экономического пространства в разных аспектах его реализации, в том числе на основе создания и развития зоны свободной торговли, общего инвестиционного, научно-технического и информационного пространства³. С государствами, не входящими в СНГ, предполагается создать эффективные условия для сбалансированных торговых отношений⁴.

Одним из важнейших факторов снижения издержек является эффективность транспортно-логистических операций. Для выбора оптимального варианта транспортировки мясомолочной продукции из Витебской области на зарубежные рынки России, Казахстана, Узбекистана, КНР необходимо решить проблему с выбором логистического центра по пути следования. Связано это в значительной мере с тем обстоятельством, что покупатель вынужден забирать продукцию сравнительно мелкими партиями у нескольких поставщиков из разных регионов страны, нередко отделенных друг от друга на весьма далекие расстояния. Много времени (нередко до 7–10 дней) занимает также соблюдение регламента загрузки мясомолочной продукции в связи с оформлением пакета документов (в том числе документов, связанных с таможенным оформлением)⁵.

В целях сокращения времени используют процесс унификации, а также при осуществлении выбора месторасположения распределительного центра стремятся учитывать условия и факторы (масштабы парковки, транспортную доступность логистического центра и условия подъезда к нему и пр.), способствующие более быстрому подъезду к этому центру⁶. В этой связи очень важен выбор эффективного логистического центра из всей совокупности имеющихся вариантов (анализ осуществляется на основе усредненных данных о деятельности такого рода логистических центров за период с 2018 по 2021 гг.).

В табл. 1 представлен перечень функционирующих логистических центров интересующего нас региона и оказываемые ими услуги по данным Министерства транспорта.

¹ В Москве вдвое увеличился спрос на продукты халяль. – <http://islam.uz/kutibxona/halal-haram/507-halal.html>

² Павлов К.В. Экономическое ядро региона: сущность, критерии формирования и элементный состав // Известия РАН. Серия географическая. – М., 2005. – № 6. – С. 26-38; Экспорт продуктов питания из России в Китай. – <http://o9c4.ru/topic/182-экспорт-продуктов-питания-из-россии-в-китай.htm>

³ Дедов Л.А. Развитие хозяйственных систем: методы оценки и анализа. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1998. – 193 с.; Нахли М.Ж. Внешнеэкономическая политика развивающихся стран в условиях глобализации мировой экономики. – Великий Новгород, 2019. – 349 с.; Центр и периферия в региональном развитии / Под. ред. О.В. Грицай. – М.: Наука, 1991.

⁴ Региональное программирование в развитых капиталистических странах. – М.: Наука, 1974; Световцева М.Г. Анализ структуры экономического ядра региона (на материалах Курской области) / М.Г. Световцева, Э.Н. Кузьбожев, К.В. Павлов Известия Курского государственного технического университета. 2003. – № 10; Соркин С.Л. Внешнеэкономическая деятельность предприятия. Организация и управление. Курс лекций. – Гродно: Издательство Гродненского филиала негосударственного института современных знаний, 2017. – 109 с.; Тихиня В.Г. Международное частное право: ответы на экзаменационные вопросы. – Минск: ТетраСистемс, 2016. – 144 с.; Экспорт продуктов питания из России в Китай. – <http://o9c4.ru/topic/182-экспорт-продуктов-питания-из-россии-в-китай.htm>

⁵ Повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационного развития и модернизации: системный подход. Коллективная монография / Под науч. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Новополоцк: Полоцкий гос. университет, 2020. – 288 с.; Световцева М.Г. Управление формированием экономического ядра региона / Автореферат дисс. на соискание уч. степ. кандидата эконом. наук. – Воронеж, 2004.

⁶ Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации. Коллективная монография / Под науч. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

Логистические центры и оказываемые ими услуги

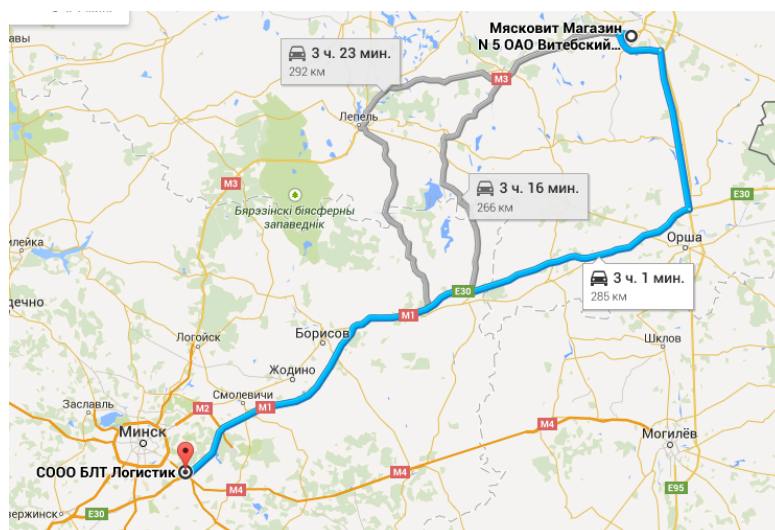
Логистический центр	Перечень оказываемых услуг
«Минск-Белтаможсервис»	– электронное предварительное информирование; – обеспечение исполнения налогового обязательства по уплате таможенных пошлин, налогов и иных таможенных платежей; – предоставление регистрационного номера перевозки и финансовой гарантии доставки в ЕС/ЕАСТ; предварительное информирование таможенных органов; – электронное декларирование
«Белмагистральавтотранс»	– авторизованная станция технического обслуживания грузовых автомобилей и автобусов «Вольво»; – страхование; – аренда помещений; – таможенный терминал; – грузоперевозки; – кафе «Магистраль»
«БЛТ-Логистик»	– полный спектр услуг по складскому хранению и обработке грузов
«Озерцо-Логистик»	– логистические услуги и грузоперевозки; – хранение; – таможенное оформление
«Евроторг-Барановичи»	– хранение; – сдача складских помещений в аренду
«Прилесье»	– строительство; – сдача складских помещений в аренду
«Евразия»	– хранение; – таможенное оформление; – сдача офисных и складских помещений в аренду
«БелРусИнвест»	– складская и транспортная логистика; – строительство и обслуживание коммерческой недвижимости; – продажа и сервис дорожно-строительной техники; – сервисное обслуживание и ремонт грузовых автомобилей европейского производства
«Доминик»	– таможенное оформление
«ШАТЕ-М Плюс»	– сдача складских помещений в аренду; – хранение
«Королев Стан»	– складское хранение; – продвижение товара

Источник: собственная разработка авторов.

Из табл. 1 видно, что услуги по хранению продукции и сдаче складских помещений в аренду предоставляют многие логистические центры. Однако учитывая специфику мясной продукции, определяющим элементом для выбора места распределительного центра является поддержание подходящего температурного режима.

Услуги «холодного» склада оказывает значительно меньшее число организаций: «БЛТ-Логистик»; «Озерцо-Логистик»; «Евроторг-Барановичи». «Евроторг-Барановичи» на данный момент не сдает складские помещения.

Таким образом, для выбора одного из возможных вариантов («БЛТ-Логистик», «Озерцо-Логистик») проведем соответствующие расчеты и сравним их по основным показателям. Проанализируем местоположение и транспортную доступность этих логистических центров относительно ОАО «Витебский мясокомбинат» и г. Минска (см. рис. 1).

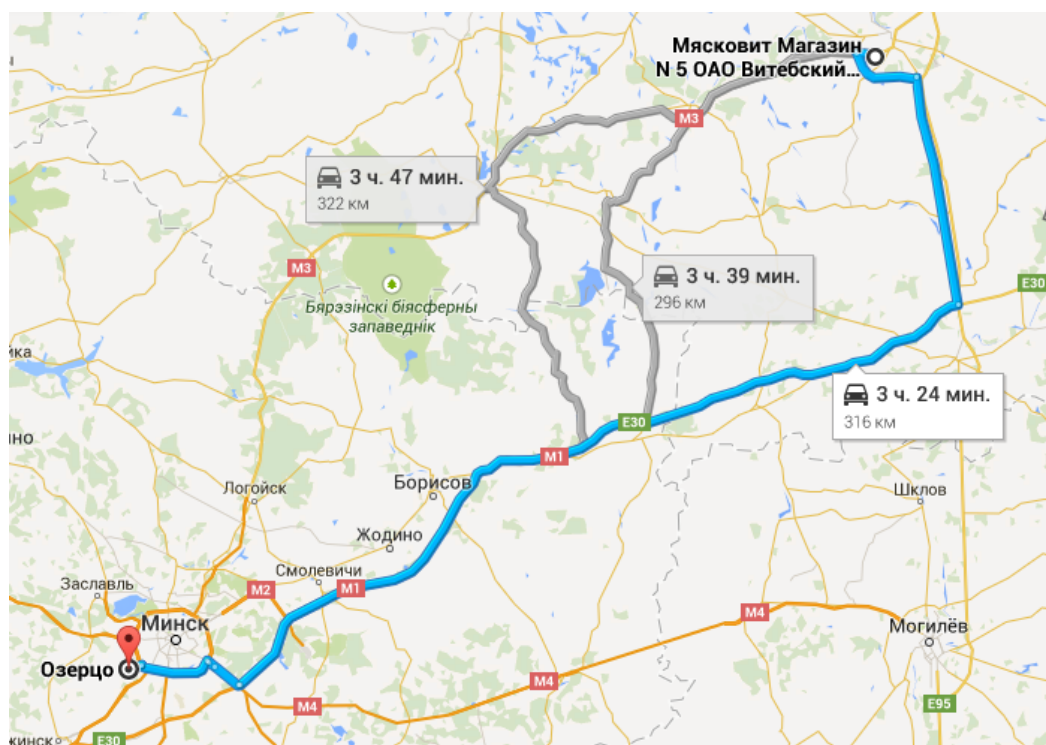
Источник: собственная разработка авторов.

Рисунок 1.
Местоположение логистического центра «БЛТ-Логистик»

ОАО «Торгово-логистический центр «Озерцо-Логистик» является владельцем одного из крупнейших хозяйств на территории Республики Беларусь. Он расположен в 1200 метрах от Минской кольцевой автодороги, имеет железнодорожную ветку и удобные подъездные пути, что является неоспоримым преимуществом для субъектов хозяйствования, размещающих товары на территории Общества. Также на территорию складов ведет железнодорожная ветвь от ст. Дегтяревка и обработка груза ведется непосредственно в крытом помещении. Это очень важно для международно-железнодорожного сообщения (см. рис. 2).

К настоящему времени общая площадь складских помещений логистического центра составляет 36 120 кв. м.

Оборудование и материалы отвечают требованиям стандартов, норм и правил Республики Беларусь, а также требованиям эстетики, санитарии, охраны труда и безопасности, уровню шума, они доступны для осмотра, ремонта и санитарной обработки.

Источник: собственная разработка авторов.

Рисунок 2.
Местоположение логистического центра «Озерцо-Логистик»

В настоящее время возможности «Озерцо-Логистик» позволяют обрабатывать до 200 автомашин за сутки. Основными направлениями деятельности Общества являются услуги по хранению и таможенному оформлению.

Таким образом, «Озерцо-Логистик» и «БЛТ-Логистик» имеют удобное расположение, а значит, отличаются и транспортной доступностью.

В табл. 2 представлены основные технические характеристики интересующих нас логистических центров.

Сравнивая характеристики объектов, можно отметить, что «Озерцо-Логистик» выглядит привлекательнее по многим пунктам. К основному минусу «БЛТ-Логистик» можно отнести отсутствие низкотемпературных холодильных камер, что значительно сокращает возможности поставки мясной продукции глубокой заморозки.

Таблица 2

Технические характеристики складов и холодильного оборудования

Технические характеристики склада	«БЛТ-Логистик»	«Озерцо-Логистик»
Количество холодильных камер	4 среднетемпературные камеры	4 низкотемпературные; 2 среднетемпературные камеры
Размеры камер	5,2×2,24×1,7 м ²	16,7×12×5,5 м ²
Температурный режим	от 0°С до + 10 °С	от -12°С до -18°С; от 0°С до +2°С
Влажность воздуха	65%	85%
Вид хранения	стеллажное, полочное хранение	контейнеры, ящики, паллеты
Площадь склада	2400 м ²	12 070 м ²
Виды хранимой продукции	мясная, молочная, алкогольная и табачная продукция, консервы, пресервы, фрукты, овощи	мясо, молочная продукция, рыба, овощи и фрукты, напитки, консервы

Источник: собственная разработка авторов

Однако основной задачей логистики является снижение и оптимизация затрат, поэтому сравним логистические центры и предоставляемые ими услуги с точки зрения цены.

Итак, ставка на аренду складских помещений за 1 м. кв. в сутки «БЛТ-Логистик» равна 17 тыс. руб. (среднетемпературная камера).

Для поставки 10 тонн продукции в ящиках (0,8м×0,5м×0,4м) по 50 кг, нам потребуется 180 ящиков. Необходимая нам для аренды площадь (0,8*0,5*180) составляет 72 кв. м. Таким образом, аренда склада «БЛТ-Логистик» обойдется в сутки (17 тыс. руб. * 72 м²) в 1 224 тыс. бел. руб.

Теперь рассчитаем стоимость услуг «Озерцо-Логистик».

Ставка «Озерцо-Логистик» составляет 13,4 тыс. руб. (среднетемпературная камера), 14,1 тыс. руб. (низкотемпературная камера).

При хранении в среднетемпературных камерах получаем (13,4 тыс. руб. *72) 964, 8 тыс. руб., а в низкотемпературных (14,1 тыс. руб.*72) – 1015,2 тыс. руб.

Таким образом, следует воспользоваться услугами логистического центра «Озерцо-Логистик». На аренде их складских помещений ОАО «Витебский мясокомбинат» сэкономит до 12% на каждые 10 тонн продукции в сутки. Это напрямую отразится на транспортных расходах до логистического центра собственным автотранспортом. Покупатель получит возможность формировать сборные грузы быстро и не накладно.

Как мы видим, логистика и торговля тесно связаны, а управляют всем этим маркетинговые службы.

Далее любому производителю сервиса услуг придется их улучшать и дойти до логического завершения, когда работа по транспортировке станет по максимуму автономной. И только с этого момента работа маркетинговых служб в области доставки грузов будет считаться оконченной и в игру в полной мере вступят отделы и сектора логистики предприятий, основная функция которых максимально поддерживать и совершенствовать работоспособность созданного механизма. Но для завершения начатого потребуется повысить уровень обслуживания потребителей как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Для этого предлагается внедрить сервис «Муравьиная логистика», который делает процесс планирования маршрутов удобным и эффективным. Преимущества данного сервиса представлены в табл. 3.

Таблица 3

Преимущества сервиса «Муравьиная логистика»

Расчёт оптимальных маршрутов	Программа автоматизации транспортной логистики учитывает заданные параметры: вес груза, габариты автомобилей, сроки доставки, характеристики дорог и пр. Это позволяет: уменьшить расход ГСМ на доставку товаров; уменьшить время доставки товаров; уменьшить количество используемого транспорта.
Доставка товара в срок	Предсказуемое время доставки товара является одним из удобств автоматического формирования маршрутов. Кроме того, расчёт маршрутов с учётом времени работы точек доставки позволит избежать простоя транспорта в ожидании отгрузки
Доступность и простота	Сервис прост в настройке и эксплуатации. Отсутствуют затраты на внедрение и отладку. Обучение работе с сервисом максимально комфортно благодаря мастеру «Быстрый старт» и интуитивному интерфейсу.
Интеграция с учётными системами	Сервис предоставляет несколько способов обмена данными с Вашей учётной системой, не требующих установки дополнительных утилит.
Актуальные карты	Сервис использует систему карт Open Street Map, благодаря чему картографический материал постоянно обновляется
Прозрачный контроль логистики	При наличии GPS-трекеров на автомобилях сервис поможет отслеживать фактические маршруты и контролировать их километраж; контролировать факт и своевременность посещения торговых точек, корректировать параметры для расчётов маршрутов (например, время нахождения в точке доставки), основываясь на наработанной статистике

Источник: собственная разработка авторов

В табл. 4 и 5 представлены расчеты экономического эффекта от внедрения системы «Муравьиная логистика», основанные на данных статистических исследований компаний, занимающихся разработкой подобных систем мониторинга.

Таблица 4

Эффект от внедрения системы на один грузовой автомобиль, выполняющий рейсы по одному и тому же маршруту

Статья расхода	До внедрения системы	После внедрения системы	Разница
Ежемесячный пробег, км	6000	5200	800
Расход топлива, л/100 км.	30	24	6
Расходы на мобильную связь, руб. в мес.	280 000	172 100	107 900

Источник: собственная разработка авторов.

Таблица 5

Экономия от внедрения системы за месяц, год

Показатель	Экономия	
	В месяц	В год
Снижение ежемесячного пробега, км	800	9600
Снижение среднего расхода топлива, л	312	3744
Снижение расходов на мобильную связь, бел. руб.	107 900	12 948 000
Снижение общеэксплуатационных расходов, руб.	300 000	3 600 000

Источник: собственная разработка авторов.

Основываясь на данных, полученных в среднем с одного автомобиля и принимая во внимание значительность автопарка и большую численность коллектива, будем исходить из средней экономии на одной единице техники с поправкой в 30% от вышеприведённых расчётов (табл. 6).

Таблица 6

Расчёт экономического эффекта для 52 автомобилей, используемых ОАО «Витебский мяскокомбинат» для перевозок

Показатель	Экономия на единицу техники		Экономия на 52 единицы	
	в месяц	в год	в месяц	в год
Снижение ежемесячного пробега, км	560 (800*70/100)	6720 (800*70/100)*12	29 120 (800*70/100)*52	349 440 (800*70/100)*12*52
Снижение среднего расхода топлива, л	218	2616	11 336	136 032
Снижение расходов на мобильную связь, руб.	75 530	906 360	3 927 560	47 130 720
Снижение общеэксплуатационных расходов, руб.	210 000	2 520 000	10 920 000	131 040 000

Источник: собственная разработка авторов

Выводы и предложения

Зная среднюю стоимость топлива, используемого для заправки автотранспортных средств в ОАО «Витебский мяскокомбинат», которая составляет 11,5 тыс. бел. руб. за литр, эффект от внедрения системы «Муравьиная логистика» для 52 грузовых автомобилей может составить экономию денежных средств в размере:

$$11\,336 * 11500 + 3\,927\,560 + 10\,920\,000 = 145\,211\,560 \text{ руб. / мес.}$$

$$145\,211\,560 * 12 = 1\,742\,538\,720 \text{ руб. / год}$$

Расчёт срока окупаемости исследуемого проекта представлен в табл. 7.

Таблица 7

Срок окупаемости системы «Муравьиная логистика» для 52 грузовых автомобилей

Статья затрат	Расходы на систему в год, руб.	Экономия после внедрения в год, руб.	Экономия с учётом затрат в год, руб.
Оборудование для системы	46 800 000	1 742 538 720	1 679 722 720
Ежемесячное абонентское обслуживание	15 600 000		
Ежемесячные затраты на GPS-связь	416 000		
Итого	62 816 000		
Ежемесячное абонентское обслуживание	15 600 000	1 742 538 720	1 726 522 720
Ежемесячные затраты на GPS-связь	416 000		
Итого	16 016 000		

Источник: собственная разработка авторов

По результатам расчёта можно сделать вывод, что реализуемый проект окупится в течение первого года.

Таким образом, создание распределительного центра и внедрение сервиса «Муравьиная логистика» позволит повысить уровень обслуживания потребителей внутри страны и существенно оптимизировать логистику экспорта, а также снизить издержки на транспортировку мясомолочной продукции и, соответственно, повысить уровень конкурентоспособности предприятий Витебской области на зарубежных рынках.

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики Полоцкого государственного университета

Жданович В.А.

аспирант, Полоцкий государственный университет

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕССА АЛКИЛИРОВАНИЯ УГЛЕВОДОРОДОВ)

Ключевые слова: экономическая эффективность, химическая промышленность, Беларусь, алкилирование, углеводороды.

Процесс производства алкилфенолов в общем виде состоит из следующих стадий:

- 1) Подготовка исходного сырья (обычно это осушка фенола);
- 2) Алкилирование фенола олефином на катализаторе в реакторе алкилирования;
- 3) Разгонка алкилата, которая включает в себя отгонку непрореагировавших фенола и олефина и выделение целевого додецилфенола.

Реакция алкилирования фенола олефинами является экзотермической и тепловой эффект при использовании в качестве алкилирующего агента тетрамеров пропилена составляет 88кДж/моль олефина. В промышленных процессах получения алкилфенолов алкилированием фенола высшими олефинами, в частности, олигомерами пропилена C₉ и C₁₂, в качестве катализаторов в настоящее время используют главным образом гетерогенные катализаторы – сульфокатиониты – сульфированные сополимеры стирола и дивинилбензола, которые представляют собой высокомолекулярные соединения. В подавляющем большинстве в производствах додецилфенолов в качестве катализаторов алкилирования фенола олефинами используют гетерогенные катализаторы – сульфокатиониты в кислой форме.

Сульфокатиониты различаются соотношением стирола и дивинилбензола, которое варьирует в зависимости от того, какие физические параметры (размер пор, удельная поверхность, удельный объем пор, прочность) придают гранулам сополимера стирола и дивинилбензола. Алкилирование фенола олефинами является реакцией электрофильно-гозамещения в бензольном кольце, которая может осуществляться термическим или каталитическим путем. Катализаторами реакции алкилирования фенола олефинами являются минеральные кислоты; галлоиды металлов; алюмосиликаты, бентониты; катионообменные смолы. Действие катализаторов сводится к образованию реакционноспособного карбониевого иона за счет протонирования олефина.

Технологии получения монододецилфенола, технологические установки по производству монододецилфенола предназначены для проведения процесса алкилирования фенола высшими олефинами. Полученный товарный монододецилфенол служит компонентом в производстве алкилфенольных присадок к маслам.

Как показывают исследования, основную долю в структуре экспортных отгрузок нефтепродуктов занимают моторные пакеты присадок к автомобильным маслам – 75,5%, пакеты присадок морского назначения – 18,9%, различные битумные смеси – 5,6%. Сложившаяся ценовая ситуация на мировом рынке нефтепродуктов позволила белорусским предприятиям реализовать большие объемы моторных пакетов присадок в Россию, на Украину, в Китай и ОАЭ.

По отношению к предшествующему периоду отгрузки пакетов присадок за пределы Республики Беларусь выросли в 2 раза, существенные изменения объема отгруженных пакетов присадок определяются, в первую очередь, ростом спроса на качественную продукцию, а также пуском в июле 2019 года блока компаундирования пакетов присадок, сокращением выпуска темных пакетов присадок и наличием устойчивого платежеспособного спроса на данный нефтепродукт. Налажен выпуск моторного пакета присадок с содержанием свободных радикалов. Их производство обеспечивает предприятиям конкурентоспособность и определенную нишу на западном рынке (по крайней мере, до периода введения широкомасштабных санкций в отношении Беларуси со стороны коллективного Запада).

Так, например, основной объем своей продукции белорусское предприятие СООО «ЛЛК-Нафтан» в 2019 году отгрузило на рынки стран дальнего зарубежья. От реализации нефтепродуктов на этих рынках завод получил 95,5% всей валютной прибыли. Наиболее емким является рынок Нидерландов. Реализация продукции в эту страну принесла заводу 36,3% всей экспортной выручки. Вторым по емкости среди стран дальнего зарубежья является рынок Италии. Имелись возможности выхода на рынок Эстонии (до проведения Специальной военной операции в Украине) за счет производства мастичных битумных смесей. Этот рынок остается открытым благодаря качеству производимой продукции и конкурентоспособности цен.

СООО «ЛЛК-Нафтан» входит в группу компаний «ЛЛК-Интернешнл». Данный факт позволяет производить сбыт продукции по всему миру (по крайней мере, так было до периода ввода санкций). Это благоприятно отражалось на экономических показателях производства. На установке получения алкилфенольных присадок, как и для других структурных подразделений общества с непрерывным технологическим процессом, принят пятибригадный график

работы технологических смен. Для обеспечения требований режима работы дежурство осуществляется в три смены продолжительностью 8 часов. В системе оплаты труда используется принцип фиксированной оплаты (в зависимости от квалификации и функциональных обязанностей) плюс дополнительные премиальные выплаты в зависимости от результатов работы предприятия (чистая прибыль, объем производства, уровень качества и т.п.). Тарифный фонд заработной платы основных рабочих рассчитывается, исходя из эффективного фонда времени работы одного среднесписочного рабочего, общей численности людей и соответствующих тарифных ставок, рассчитанных с учетом принятой ставки первого разряда и действующих тарифных коэффициентов.

Производство смазочных масел в течение последнего времени претерпело значительные изменения как по объемам, так и по ассортименту. В настоящее время данное производство характеризуется наличием следующих тенденций:

- 1) значительно изменилась сырьевая база для производства нефтяных масел – сокращается поставка нефти богатыми высокоиндексными масляными компонентами;
- 2) растут потребности народного хозяйства в товарных маслах повышенного качества;
- 3) ужесточаются экологические требования к качеству смазочных материалов;
- 4) предприятия СНГ теряют внутренние рынки сбыта из-за активного внедрения в них зарубежных производителей, предлагающих более конкурентоспособную продукцию.

В современном мире развитие моторостроения, широкое применение высокопроизводительных машин и механизмов было бы невозможным без использования высококачественных нефтяных масел. В связи с этим перед белорусскими и российскими производителями масел поставлена задача – обеспечение двигателей внутреннего сгорания, машин и механизмов маслами с повышенными эксплуатационными свойствами. Эта задача не может быть решена только путем подбора качественного сырья и усовершенствованием технологии его переработки. Наиболее технически прогрессивным и экономически оправданным способом получения высокоэффективных нефтяных масел, наряду с улучшением технологии получения их базовой основы, является введение в них специальных добавок – присадок. В настоящее время цены на импортные присадки настолько велики, что их применение негативно сказывается на фактической себестоимости продукции и снижает вероятность сбыта масла¹.

Поэтому в настоящее время уделяется огромное внимание со стороны изготовителей масел повышению качества и расширению ассортимента отечественных присадок. Данные мероприятия необходимы для создания конкурентоспособного производства.

Наряду с улучшением качества минеральных нефтяных масел все большее внимание уделяется разработке масел на синтетической основе. Такие масла обладают рядом существенных преимуществ перед минеральными маслами: низкая температура застывания, высокий индекс вязкости, малая летучесть, высокая термоокислительная стабильность, что позволяет широко применять их для эксплуатации современных двигателей различных типов.

На сегодняшний день продолжает увеличиваться спрос на данный вид продукции. Это связано с развитием механизмов и условий их эксплуатации. Рост потребления моторных масел требует унификации производства эффективных детергентно-диспергирующих, в частности, алкилфенолятных присадок. Алкилфенольные присадки, улучшающие моющие, детергентно-диспергирующие, антиокислительные и защитные свойства смазочных материалов, являются одним из наиболее массовых типов присадок.

Все вышеперечисленные факторы сказываются на развитии производства присадок в нашей стране. Ежегодно создаются новые рецепты приготовления пакетов присадок, улучшается система их очистки и производится модернизация производства, чтобы обеспечить нужное качество моторных масел.

Скорость и селективность процесса алкилирования фенола зависит от ряда факторов:

- 1) типа и активности катализатора;
- 2) структуры используемого олефина;
- 3) соотношения исходных компонентов;
- 4) технологических факторов, таких как температура, продолжительность реакции, наличие растворителя².

Основными целями развития производства додецилфенола алкилированием фенола тетрамерами пропиленом является:

- 1) увеличение объемов перерабатываемого углеводородного сырья;
- 2) повышение степени конверсии сырья;
- 3) повышение качества получаемых продуктов;
- 4) улучшение экологической обстановки.

Также особенно актуальны проблемы энергосбережения и повышения технико-экономических показателей. Мероприятия по экономии материальных и энергетических ресурсов должны включать в себя использования тепла отходящих потоков и дымовых газов, реконструкцию и модернизацию цеха, повышение выхода основного продукта³. Всё это позволит реализовать главную цель нашей работы – осуществить модернизацию системы выделения додецилфенола с целью улучшения качества додецилфенола и увеличения его производительности.

¹ Кулиев А.М. Химия и технология присадок к маслам и топливам. 2 изд. – Л.: Химия, 1985. – 312 с.

² Золотов А.В. Композиция гетероорганических соединений как антиокислительная и трибологически активная присадка к моторным маслам с улучшенными экологическими свойствами: дис. ... д-ра химических наук: 02.00.13; 03.02.08. – М., 2014. – 115 с.

³ Покровская С.В. Инновационные идеи модернизации процесса алкилирования фенола с целью повышения качества алкилата / С.В. Покровская, Е.Я. Корбут // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. – № 11. – С. 101–107.

Папикян С.Р.

к.т.н., в.н.с. Института экономики НАН РА, президент Армянской энергетической академии, г. Ереван

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ В АРМЕНИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УЛУЧШЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: мощность, солнечная станция, вредные материалы, природный газ, электроэнергия.

Keywords: power, solar station, hazardous materials, natural gas, electricity.

Развитие экономики Армении во многом связано с развитием энергетического сектора. Документ «Стратегическая программа развития энергетического сектора Республики Армения до 2040 года» разработан и утвержден Правительством Республики Армения.

В энергосистеме нашей страны в 2020 году на 1 июля в эксплуатации находились электростанции мощностью 2878,7 МВт.

В ближайшее время будут проведены тендеры на строительство еще 7 солнечных фотоэлектрических станций общей установленной мощностью около 520 МВт, две из которых будут иметь мощность по 200 МВт каждая.

По состоянию на 1 июля 2020 г. к сети подключено 2669 автономных солнечных станций мощностью до 500 кВт общей установленной мощностью 49,5 МВт. Темпы развития позволяют прогнозировать, что их суммарная установленная мощность в ближайшие три года достигнет 100 МВт. Правительство РА ставит задачу к 2030 г. увеличить долю производства солнечной энергии в общем объеме не менее чем до 15% или 1,8 млрд. кВт ч. Для этого будет построено около 1000 МВт солнечных электростанций, в том числе автономных.

Армения имеет большой потенциал солнечной энергетики. Среднегодовая величина потока солнечной энергии на 1 м² горизонтальной поверхности составляет 1720 кВтч (в среднем по Европе 1000 кВтч), а четверть территории республики обеспечена ресурсами солнечной энергии с интенсивностью 1850 кВтч/м² год¹.

В Масрикском районе Гегаркуникской области РА планируется построить солнечную фотоэлектрическую электростанцию промышленного масштаба «Масрик-1» пиковой мощностью 55 МВт. Затем будет построено еще 5 станций общей мощностью около 60 МВт.

Следует отметить, что станцию «Масрик-1» планируется построить в общине Мец Масрик Гегаркуникской области с привлечением иностранных инвестиций. Сумма предполагаемых инвестиций составляет около 50 миллионов долларов США. В выбранном районе созданы все необходимые инфраструктурные условия для строительства современной мощной фотоэлектрической установки, которая будет производить 120–150 млн кВт·ч электроэнергии и обеспечивать 2% всей вырабатываемой в Республике энергии.

В рамках проекта строительства солнечной фотоэлектрической станции «Айг-1» мощностью 200 МВт в настоящее время проводятся работы по оценке воздействия на окружающую среду в административном районе общин Талин и Даштадем.

26 ноября 2021 года между правительством РА и компанией «Масдар», работающей в Объединенных Арабских Эмиратах, было подписано соглашение о государственной поддержке в рамках строительства фотоэлектрической электростанции «Айг-1» мощностью 200 МВт. Общая инвестиционная стоимость проекта составляет 174 миллиона долларов США, а тариф на произведенную энергию составляет 0,0290 долларов США за киловатт (кВтч).

Солнечную фотоэлектрическую установку «Айг-1» планируется ввести в эксплуатацию в 2025 году.

Работы по охране окружающей среды включают в себя оценку всех возможных экологических и социальных воздействий, разработку соответствующих мер по смягчению, в частности, воздействия на биоразнообразие, на территории, представляющие историческую и археологическую ценность и др. Работы выполняются действующей в ОАЭ компанией «Масдар» по самым строгим международным стандартам с привлечением местных и иностранных специалистов.

На новой станции также будут аккумуляторы для хранения электроэнергии. Строительство планируется завершить через 1,5 года после начала. В строительстве новой солнечной станции примут участие лучшие специалисты Масдара. Срок годности фотоэлектрических панелей оценивается в 25–30 лет.

Проект строительства солнечной фотоэлектрической станции «Айг-1» имеет стратегическое значение для Армении как с точки зрения инвестиций, так и энергетической безопасности, повышения уровня независимости. Данной программой правительство Республики Армения подтверждает свою приверженность расширению сектора возобновляемой энергетики в стране.

В целях координации природоохранных работ была установлена метеостанция для наблюдения за солнечными и климатическими условиями в соответствии с международными стандартами, оснащенная различными типами измерительных приборов и датчиков. Через метеостанцию передаются все технические данные, необходимые для правильного проектирования и строительства солнечной фотоэлектрической станции.

¹ Папикян С.Р. Солнечная энергетика Армении // Энергетика за рубежом. – М., 2018. – № 3. – С. 29–31.

В настоящее время проводятся геодезическое картирование местности, инженерно-геологические изыскания, оценка воздействия на электроэнергетическую систему и изучение возможностей подключения к системе. Привлекаются местные и иностранные специалисты для проведения полевых исследовательских работ в рамках историко-археологических исследований.

В районе работает группа археологов и картографов, целью которой является картографирование, нумерация, квалификация и классификация археологических единиц и древних памятников, расположенных в районе строящейся солнечной фотоэлектрической станции и в ее окрестностях, и поиск решений минимизации ущерба историко-культурному наследию. В районе обнаружены могилы, поселения возрастом 300–400 тысяч лет, остатки типичной материальной культуры XVIII–XIX веков, будут предприниматься меры для их охраны и развития туризма.

Совместно с Армянским фондом возобновляемой энергии и энергосбережения и французской организацией NEPSEN был разработан «План развития плавучих солнечных электростанций в Армении». Изучены водные ресурсы Армении и возможность строительства на них плавучих солнечных электростанций. Проект финансируется программой FASEP Министерства финансов и экономики Франции.

На Ереванском озере планируется построить экспериментальную плавучую солнечную фотоэлектрическую станцию установленной мощностью около 150 кВт, она займет площадь около 3000 квадратных метров. Станция будет собственностью фонда. Фонд получит лицензию на производство электроэнергии с гарантией покупки электроэнергии¹. Ежегодно может быть произведено более 200 тыс. кВтч электроэнергии¹.

Ереванское озеро – искусственный водоем на юго-западе Еревана в Разданском ущелье на высоте 908 м. Площадь 0,65 км², средняя глубина 8 (максимальная 18 м), объем воды 4,8 млн куб. м, использование 0,7 млн куб. м.

Озеро было построено для регулирования течения реки Раздан и использования ее вод. Плотины земляная, футерованная железобетонными плитами, длина 480 м, максимальная высота 29 м. Он играет роль моста между правобережным и левобережным районами Еревана. Берега озера частично забетонированы. Озеро Ереван имеет большое значение для формирования микроклимата окружающей среды и городской рекреационной зоны.

Следует отметить, что по состоянию на 1 октября 2022 г. количество электростанций, использующих возобновляемые источники энергии (кроме малых ГЭС), составляет 48. Их общая мощность составляет 133,8 МВт, а фактическая среднегодовая выработка электроэнергии – 292,1 млн кВтч. Суммарная мощность строящихся станций составляет 150,7 МВт, годовая выработка – 351,3 млн кВтч. Объем инвестиций составит 61,6 млрд драмов.

В Армении предлагается построить солнечную электростанцию мощностью 1000 МВт. Он сможет производить 1,8 млрд кВтч электроэнергии в год, если бы это количество энергии было выработано на тепловой электростанции, то было бы сожжено около 400 000 тонн топлива.

В табл. 1 представлены расчеты объемов вредных выбросов в случае выработки 1,8 млрд кВт ч электроэнергии в год на ТЭЦ, работающей на разных видах топлива, тонн.

Таблица 1

Тип топлива	Каменный уголь	Серый уголь	Мазут	Природный газ
SO ₂	10 800	13 860	13 320	3,6
Твердые частицы	2,52	4860	12 600	–
NO ₂	37,8	6210	4410	3420
Соединения фтора	90,0	198	72,0	–

В настоящее время особое место отводится использованию солнечной энергии для решения энергетических проблем Арцаха. Shtigen Group и Telcell подписали меморандум, начав сотрудничество в рамках проекта «Рассвет в Арцахе».

Целью проекта является установление энергетической независимости и безопасности Арцаха за счет использования солнечной энергии, это проект стратегического значения. Проект «Рассвет в Арцахе» стартовал в 2022 году. В апреле группа «Штиген» инициировала в качестве первого шага передачу в дар 12 солнечных водонагревателей различным населенным пунктам Арцаха, отдавая приоритет людям, погибшим в Арцахских войнах, инвалидам и многодетным семьям. В ближайшие 20 лет у них будет бесплатная горячая вода. В рамках проекта Детское медицинское объединение «Аревик» г. Степанакерта также было оснащено солнечными водонагревателями. В ближайшее время планируется установить солнечные водонагреватели еще в 100 домах Арцаха.

Выводы

1. Если ежегодно за счет солнечной энергии будет производиться 1.8 млрд кВтч электроэнергии, то в окружающую среду не будет выбрасываться около 3420 тонн оксида азота и других токсичных веществ.

2. Необходимо создать соответствующую правовую базу, которая будет способствовать развитию отрасли в нашей стране.

3. Использование солнечной энергии в Арцахе позволит решить некоторые проблемы энергетической безопасности. Необходимо разработать краткосрочную и долгосрочную научно обоснованную программу развития солнечной энергетики в Республике Армения. Организовать курсы обучения для повышения уровня знаний персонала по эксплуатации солнечных электростанций.

¹ Папикян С.Р. Плавучая солнечная электростанция на Ереванском озере // Азг. – Ереван, 2022. – 25 ноября.

Петров А.А.

д.э.н., академик РАЕН, профессор, Московский государственный юридический университет
palar-1@bk.ru

ВТОРОЙ РАУНД ИТ-ПРЕФЕРЕНЦИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР

Ключевые слова: ИТ-миграция, кадровый дефицит, цифровизация, зарплата ИТ-специалиста, противоречивость информации, частичная мобилизация, фрилансер, человеческий фактор.

ИТ-индустрия отличается от многих других направлений предпринимательской деятельностью высокой долей человеческого капитала. Именно специалисты составляют ключевой фактор ИТ-индустрии, поэтому любая утечка ИТ-специалистов оборачивается двойным ударом по интересам страны и государства: во-первых, теряем этот живой творческий креативный ресурс, который постоянно расширяет и углубляет свои знания; во-вторых, трудно восполнить потери от утечки мозгов; в-третьих, выехавшие специалисты работают на интересы других стран и государств. Восполнить этот живой ресурс довольно сложно, требуется время.

Уход крупнейших зарубежных разработчиков ИТ-решений заставил провести на национальном и частном (корпоративном) уровнях перенастройку процессов цифровой трансформации, иначе оценить проблемы кибербезопасности и цифровизации, внести коррективы в национальные программы и стратегии развития, понять скрытые проблемы потребительского рынка, провести переоценку действующей системы международного разделения труда и перейти к стратегии тотального импортозамещения технологических ресурсов.

Перед каждой организацией встала задача разрабатывать собственные ИТ-решения¹ и сервисы, а это значит иметь штат собственных квалифицированных ИТ-специалистов.

Существующий дефицит кадров постоянно отмечают и отмечают рекрутинговые компании. По их оценке, спрос на ИТ-специалистов превышал предложение на 20–45% задолго до спецоперации. На рост спроса повлияли 1) пандемия, 2) мероприятия правительства по реализации национальных проектов: льготная ипотека, льготный налоговый режим для компаний ИТ-отрасли, госзаказы, цифровизация, 3) требования рынка и современное технологическое развитие...

Частично проблема дефицита решается путем введения гибкого графика и удаленного режима работы, созданием на национальном уровне комфортных условий для ИТ-специалистов, что вызвало обратную релокацию ИТ-специалистов, привлечения женщин в ИТ-сферу.

Прекрасный пример Индии, которая первая открыла двери ИТ-индустрии для женщин. Доля ИТ-сотрудников-женщин в ИТ-индустрии Индии составляет сегодня не менее 40% в общей численности ИТ-специалистов.

Санкционные ограничения представляют ключевой геополитический риск прежде всего для структур, зависящих от иностранных ИТ-разработчиков, которым потребовалось довольно быстро переходить на импортозамещенные сервисы, что спровоцировало всплеск дефицита ИТ-специалистов. Геополитическому удару подверглись государственные и банковско-финансовые структуры, технологические медиа- и телекоммуникационные компании.

Импортозамещение программного обеспечения является сложным, трудоемким длительным процессом. В некоторой степени человек должен поменять образ мышления. Специалисты ИТ-подразделений компаний стали разрабатывать собственные цифровые платформы, сервисы, создавать собственные ИТ-компании.

С российского рынка ушли крупные международные компании в области видеосвязи – Cisco, Zoom, MS Skype, MS Teams, Zello, российский рынок которых насчитывал примерно 30 млн пользователей, в том числе 12% из них пользовались платными подписками².

По данным Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий (АПКИТ), в 2019 г. совокупная численность ИТ-специалистов не превышала 1,8 млн чел., в том числе в ИТ-отрасли насчитывалось 500 тыс. ИТ-специалистов, что составило 27,8% общей численности ИТ-кадров. Наибольшее число ИТ-специалистов приходится на государственные учреждения и ИТ-подразделения непрофильных компаний – компаний различных отраслей экономики и примерно 350 тыс. ИТ-специалистов заняты в телекоммуникационной сфере.

Доля ИТ-специалистов в общей численности экономически активного населения России не превышает 2,4%, тогда как аналогичный показатель Финляндии – 7%, Великобритании – 5%, Норвегии – 4,5%, Чехии, Франции, Германии – 4%, Польши – 3%. Россия по данному показателю в 1,5–3 раза уступает развитым странам. Средний показатель по Европе составляет 3,9%.

¹ Концепция ИТ-решения является первоначальным документом, в котором без излишней детализации описывается исходная бизнес-задача, предлагается и обосновывается проект ее решения с помощью информационных технологий. Это документ уровня руководства компании.

² «Цифра» в новых экономических условиях. – https://splusconsult.rbc.ru/article-1.html?utm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=psbsp22s-a1-ИТspec-m

В 2019 г. Россия существенно уступала многим странам Европы и новым индустриальным странам по конкурентоспособности и развитости информационно-коммуникационных технологий. По международному рейтингу конкурентоспособности Россия занимала 38 место из 68 стран, уступая США, Сингапуру, Швеции, Дании, Швейцарии, которые составили первую пятерку лидеров.

По рейтингу глобальной конкурентоспособности Россия сумела занять 43 место из 141 страны. В первую пятерку по этому критерию вошли Сингапур, США, Гонконг, Нидерланды, Швейцария.

По индексу развитости информационно-коммуникационных технологий Россия заняла 48 место из 121 страны, тогда как первую пятерку лидеров по данному показателю сформировали Швеция, Сингапур, Нидерланды, Норвегия и Швейцария¹.

Происходящее сегодня на российском ИТ-рынке повторяет сценарий семилетней давности (2015 г.), когда после вхождения Крыма в состав России стали вводиться антироссийские санкции, произошел отъезд из страны специалистов и смена юрисдикций зарубежных компаний. Масштабы были иные, но сценарий повторился один в один. При разработке антисанкционных мероприятий надо учитывать уроки истории, тем более не столь далекой.

Проблема дефицита ИТ-кадров не является новой для страны и чем-то неожиданным. Утечка ИТ-мозгов увеличивает кадровый дефицит, но перелив кадров наблюдается постоянно и во всех странах. ИТ-специалисты едут в страны с более высокой заработной платой, комфортными условиями труда и жизни. На какой-то момент уход/бегство зарубежных ИТ-компаний и вместе с ними релокация отечественных ИТ-специалистов затмил проблему дефицита ИТ-кадров.

Постепенно с прохождением миграционного шока пришло ясное понимание глубинной кадровой проблемы. Дефицит ИТ-кадров вновь стал острейшей национальной проблемой, которую необходимо решить в кратчайшие сроки.

В то же время уход иностранных высокотехнологических компаний, обслуживающих потребности российских организаций, не просто мгновенно обострил проблему ИТ-кадров, но прежде всего обострил проблему кадрового дефицита, вызвав внезапно резкий рост спроса на ИТ-специалистов всех специальностей. Ядром шестого технологического уклада являются инструменты четвертой промышленной революции, включая информационно-коммуникационные технологии, что вызвало резкий рост востребованности в ИТ-специалистах сразу и во всех областях: промышленность, медицина, сельское хозяйство, строительство, услуги, ... Все эти ИТ-внезапности отражают провалы внутренней промышленной политики, делавшей ставку на незыблемость и стабильность внешнеэкономических связей, и обостряют существующий дефицит ИТ-кадров.

Из базовых причин кадрового дефицита следует выделить 1) просчеты в системе подготовки ИТ-специалистов, 2) цифровизация и другие национальные программы, требующие ИТ-специалистов, 3) просчеты власти, 4) недостаточная зарплата, 5) отток кадров за рубеж – утечка мозгов, 6) растущие ИТ-потребности предпринимательского сообщества, 7) проблемы с прогнозированием.

На усиление дефицита ИТ-кадров повлияла проводимая цифровизация, охватывающая все сферы жизнедеятельности россиян, включая компании ИТ-индустрии, банки, операторов связи, страховщиков, ритейлеров, девелоперов и которая должна быть завершена к 2030 г. Предприниматели оцифровывают бизнес-процессы, формируют и развивают экосистемы, создают и развивают высокотехнологичные инфраструктуры, выступая в этом и последующим десятилетии генераторами социально-экономического и научно-технологического развития. Цифровизация охватывает все сектора материального производства и сферы услуг, порождая повышенный спрос на ИТ-специалистов и усиливая дефицит ИТ-кадров.

Сформировавшийся тренд цифровизации потребует на ближайшие пять лет не менее 2 млн специалистов. Уже сегодня по данным Минцифры, дефицит иностранных ИТ-кадров в России достигает 1 млн человек².

Испытывает кадровый дефицит и Министерство промышленности и торговли (Минпромторг), в ведомстве которого находится электронная промышленность страны. На середину 2022 г. в российской отрасли разработки и производства электроники работало примерно 300 тыс. чел., из них молодых специалистов в возрасте от 20 до 29 лет насчитывалось лишь 2%³. Возраст основной массы приближался к 50 годам. Нужно омолаживать кадры. Это проблема воспроизводства. В рамках федерального проекта «Подготовка кадров и научного фундамента для электронной промышленности» предполагается направить на подготовку кадров 312 млрд руб. По прогнозам принимаемые меры позволят увеличить численность специалистов в отрасли на 60 тыс. чел. к 2030 г.

Решение проблемы дефицита ИТ-кадров связано с проблемой срока решения кадрового дефицита. Время пресует. На подготовку ИТ-специалиста требуется несколько лет. По имеющимся расчетам Ростелекома для погашения ИТ-дефицита потребуется не менее трех лет. По расчетам Института дополнительного образования «Иннополиса» потребуется 5–10 лет для насыщения рынка⁴.

Решить проблему кадрового дефицита в сжатый срок возможно только количественно, но не качественно. Но одного высокопрофессионального ИТ-специалиста не заменит тысяча слабо подготовленных.

¹ Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли. Последнее обновление: 21 марта 2022. https://digITal.gov.ru/ru/activITy/directions/1085/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f

² Все дело в кадрах. 27.09.2021. – <https://www.kommersant.ru/doc/5006252>

³ Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли (федеральный проект). 10.06.2022. – https://digITal.gov.ru/ru/activITy/directions/1085/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f

⁴ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – <https://digITal.gov.ru/ru/events/41208/>

Динамичность развития компьютерных знаний, оставаясь за рамками традиционной системы образования, увеличивает общую нехватку кадров и нехватку ИТ-специалистов конкретных специальностей.

Согласно расчетам, для успешного развития сырьевых отраслей России потребуется только софтверных специалистов 16 тыс. Для модернизации экономики потребуется примерно 500 тыс. ИТ-специалистов¹.

Дефицит ИТ-кадров тормозит экономическое и научно-техническое развитие страны. Технологические инновации в организациях (на предприятиях) блокируются дефицитом квалифицированного персонала. Нерешенность этих негативных кадровых проблем может обернуться долгосрочным отставанием страны от группы развитых стран, а устранить этот разрыв будет крайне проблематично.

Превышение спроса над предложением ИТ-специалистов в обозримом будущем сохранится, и от дефицита ИТ-кадров не уйти. Правительство готовит ИТ-кадры прежде всего для решения общенациональных проблем – цифровизация, кибербезопасность, предоставляя компаниям решать кадровые вопросы самостоятельно и за счет собственных возможностей и ресурсов. Компании пошли по пути наставничества, привлекая к работе студентов старших курсов, ИТ-специалистов других фирм и регионов.

Часть получивших ИТ-специальность уйдут из отрасли, в том числе по причине низкой заработной платы, отсутствия перспективы продвижения, не устраивает режим работы, переход в организации с более комфортными условиями.

Главная причина оттока кадров из отрасли лежит на поверхности – низкие зарплаты. В условиях инфляции, роста цен, тарифов и налогов зарплата должна быть как минимум не менее 150–200 тыс. руб. и выше. По словам директора консорциума «Базис» Брыкина А.В. зарплата на профильных предприятиях составляет не более 40–60 тыс. руб.², а недостаточно быстрый рост зарплаты блокирует участие молодых специалистов в перспективных проектах. Работники отдадут предпочтение иностранным компаниям, где более высокая зарплата и иные условия труда. Иностранные компании предлагают своим российским работникам переехать из России в другую страну. Такая активность иностранных компаний усилилась после начала спецоперации.

Зарплата остается ключевым фактором для специалистов. В ИТ-индустрии размер зарплаты варьирует по сферам/отраслям и регионам. По данным «Иннополиса», среднемесячная зарплата программиста-разработчика в России на середину 2021 года составляла 113 тыс. руб., для начинающих специалистов (категории Junior) – 68 тыс. руб. в месяц.

Среднемесячная зарплата в финансовой сфере – 73,5 тыс. руб., в обрабатывающей промышленности – 70 тыс. руб. (junior-разработчик), в строительстве – 67 тыс. руб., в системе образования – 64 тыс. руб., на транспорте – 56 тыс. руб.³

Возможность дистанционной работы нивелирует региональный разрыв в зарплате специалистов.

Зарплатная нивелировка выдвигает иные ориентиры для специалистов: место и значимость компании на национальном и мировом рынках, корпоративный кодекс и программа развития компании, возможности карьерного продвижения, возможность роста значимости данной специальности в компании.

Для удержания в отрасли выпускников инженерно-технических вузов по направлению электроники и микроэлектроники требуется создавать комфортные условия под старым, но очень важным советским лозунгом: «Кадры решают все». По данным издательского дома «Коммерсантъ», на сегодня только 25% студентов инженерно-технических вузов намерены работать по профессии, тогда как 45% намерены уйти из профессии⁴. Причина потери кадров – недостаточная зарплата.

По сравнению с властью предпринимательское сообщество острее ощущает насущные проблемы ИТ-специалистов и выдвигает важные для удержания ИТ-специалистов инициативы. В госкорпорации Ростех считают, что следует установить: 1) компенсацию 30–50% стоимости аренды жилья для ИТ-специалистов, 2) льготную ипотеку для всех без исключения ИТ-специалистов, 3) гарантированную государством минимальную зарплату для ИТ-специалистов по месту работы⁵.

Проблема утечки мозгов бьет в первую очередь по предпринимательскому сообществу, которое не просто теряет специалистов, а сталкивается с развалом сложившихся и сработавшихся трудовых коллективов. За два месяца (февраль – март) 2022 г. после начала СВО Россию покинули от 50 до 70 тыс. ИТ-специалистов, что составляет 4–5% общей численности ИТ-специалистов России. Иногда иностранные компании увозили более половины российских сотрудников вместе с семьями. В целом из коллектива отдельной компании уезжают 1–3 ИТ-специалиста. Но даже потеря этого числа специалистов сказывается на эффективности и конкурентоспособности компании и даже на её выживаемости. Это проблема частная, но она приобретает национальный характер из-за последствий для всех компаний ИТ-индустрии. Разбивается слаженный коллектив, меняется соотношение сил на ИТ-рынке, что дестабилизирует ИТ-

¹ ИТ-кадры: ступени образовательного роста. – https://akvobr.ru/ИТ_kadry_stypeni_rosta.html

² В российской электронике дикая нехватка кадров. Специалистам нужны хорошие зарплаты, но шансов на их рост не видно. 30.09.2022. – https://www.cnews.ru/news/top/2022-04-19_v_rossijskoj_elektronike

³ Цифровые мозги в дефиците. ИТ-отрасль остро нуждается в кадрах. 05.08.2021. – <https://digITal.gov.ru/ru/events/41208/>

⁴ Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли (федеральный проект). 10.06.2022. – https://digITal.gov.ru/ru/activИТу/directions/1085/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f

⁵ Чтобы победить дефицит кадров, ИТ-отрасль требует бесплатное второе высшее образование. – https://www.cnews.ru/news/top/2022-06-07_dlya_borby_s_defИТsИТom_ИТ-kadrov

индустрию. Поэтому спрогнозированная экспертами вторая волна отъезда кадров численностью до 100 тыс. человек (8%) в апреле 2022 г. заставила власть задуматься и разработать меры удержания ИТ-специалистов в стране¹.

Информация об уехавших и вернувшихся ИТ-специалистов крайне противоречива. Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) говорит о 50–70 тыс. человек первой волны ИТ-миграции (февраль-март) и спрогнозировала миграцию еще 70–100 тыс. специалистов в апреле. Ей противоречит Ассоциация компаний-разработчиков программного обеспечения в России – Руссофт, объединяющая свыше 250 ИТ-компаний со штатом более 70 тыс. сотрудников, оценивающая число уехавших в 40 тыс. ИТ-специалистов, включая программистов, тестировщиков, аналитиков, веб-дизайнеров, ИТ-специалистов техподдержки, менеджеров проектов, не менее 13 тыс. работников софтверных организаций и центров разработки иностранных компаний. По мнению президента исследовательской компании «Крибрум» Ашманова И., данные РАЭК о численности уехавших ИТ-специалистов являются завышенными и ничем не подкрепленными.

Данные служб подбора персонала, постоянно мониторящих рынок труда, более скромные. По их оценке, доля уехавших ИТ-специалистов не более 3%.

ИТ-эмиграция не наносит особый ущерб ИТ-индустрии. Хроническая угроза развивается с другой стороны – дефицит кадров в ИТ-отрасли, который по оценке экспертов, составляет 1–1,5 млн человек².

Мигрирующих из России ИТ-специалистов можно разбить на две группы. Одна часть ИТ-мигрирующих, представленная молодыми мало- и среднеквалифицированными кадрами, покинула Россию в состоянии эмоциональной напряженности и невосприимчивости происходящего. На рост их численности повлияли и заявления руководителей ИТ-компаний, которые мгновенно тиражировались в СМИ. Генеральный директор компании InfoWatch Касперская Н.И. заявила, что в конце февраля-начале марта 2022 г. из России умчались «табуны айтишников»³.

Другая часть из уехавших, будучи штатными сотрудниками зарубежных компаний, была вывезена 177 иностранными компаниями – работодателями, сменившими в течение трех месяцев российскую юрисдикцию в связи с военной специальной операцией на Украине и под давлением вводимых санкций⁴. К этой группе следует также отнести сотрудников отечественных аутсорсинговых компаний, ориентированных на международных заказчиков.

По утверждению Руссофт, две трети мигрировавших намерены вернуться после регистрации и организации зарубежных офисов продаж в нейтральных юрисдикциях.

В апреле 2022 г. выехало 25–30 тыс. специалистов. Но уже в мае количество выехавших и возвратившихся сравнялось. Ожидается, что из уехавших в марте-апреле специалистов домой вернется половина до конца 2022 г. По данным сотовых операторов, отслеживающих сим-карты, доля возвратившихся достигла 85% уехавших уже в середине 2022 г.⁵

Аналогичными данными оперирует и премьер-министр РФ Мишустин, по словам которого, 85% из 50–70 тыс. уехавших через три месяца уже вернулись, что составило 40–60 тыс. возвращенцев, которые не сумели адаптироваться в новых условиях⁶.

Возврат ИТ-специалистов был обусловлен: 1) стабилизацией на рынке, 2) растущим спросом на ИТ-специалистов, 3) вводимыми льготами, 4) возможностью работать дистанционно, 5) рост стоимости жизни за рубежом из-за наплыва мигрантов из России, 6) безденежье, 7) русофобия.

Вернулись также те, кто 1) не сумел адаптироваться на новом месте и не нашел себя в чужой культуре, 2) испугался навалившихся проблем и трудностей, 3) не способен к самостоятельности, 4) не сумел трудоустроиться, 5) испугался нарастающей русофобии.

Но 15% не вернулось, а это порядка 7,5–10,5 тыс. ИТ-невозвращенцев. И надо полагать, что это состоявшаяся часть ИТ-специалистов, востребованных за рубежом. Для сравнения: в штате ПАО «Ростелеком» насчитывается свыше 7 тыс. ИТ-специалистов, распределенных между примерно 100 подконтрольных Ростелеком компаний⁷.

Остались востребованные всегда и везде квалифицированные специалисты, материально-финансово укомплектованные, адаптировавшиеся и способные адаптироваться к чужой культуре, имеющие родственников и друзей в принимающей стране, фрилансеры, сотрудников зарубежных ИТ-компаний.

Ряд ИТ-специалистов, обустроившихся за рубежом, временно возвращаются в Россию для решения проблем с недвижимостью, для оформления необходимых документов, установления нового формата взаимодействия с работодателем.

Создание отечественной ИТ-отрасли и реализация программы цифровизации упираются не только в технологическую составляющую ИТ-сферы, но и в человеческий фактор. Поэтому важно разобраться с социальной статистикой: сколько уехало, сколько вернулось, сколько намерено уехать и почему, сколько осталось в стране разработчиков про-

¹ Утечка умов: треть айтишников планируют уехать из России. – <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/623b3de09a794766e19c7e14>

² Россия останется без программистов? Сколько айтишников на самом деле уехало из нашей страны и как восполнить утечку мозгов. – <https://www.kp.ru/daily/27381/4575373/>

³ Минцифры предупредило о «деструктивных» последствиях ограничения выезда ИТ-кадров. 25 марта 2022 г. – <https://www.forbes.ru/tehnologii/460319-mincify-predupredilo-o-destruktivnyh-posledstviyah-ogranichenia-vyezda-IT-kadrov>

⁴ Статистика оттока ИТ специалистов из России в 2022 году. – <https://incli.ru/outflow-IT-specialists/>

⁵ Айтишников по осени считают: что происходит с миграцией ИТ-специалистов. 14.06.2022. – <https://www.interfax.ru/digITal/846117>

⁶ Статистика оттока ИТ специалистов из России в 2022 году. – <https://incli.ru/outflow-IT-specialists/>

⁷ ИТ-специалистам нужна эмпатия и коммуникативные навыки. 07.09.2020. – <https://www.kommersant.ru/doc/4482740>

граммно-аппаратных комплексов (программистов, специалистов других ИТ-специальностей, разработчиков железа), сколько требуется, сколько имеется и сколько специалистов может подготовить высшая школа.

Примерно 30% российских ИТ-мигрантов являлись сотрудниками зарубежных компаний, которые вывели свой бизнес из России и предложили сотрудникам переехать в новые места релокации¹.

Например, американская цифровая корпорация Google, прекратив деятельность в России, предложила российским сотрудникам переехать в Дубай. Часть сотрудников выехала, другая осталась на Родине и уволилась из корпорации. Эмигрируют также ИТ-специалисты российских компаний, деятельность которых ориентирована на развитые зарубежные рынки².

Проводимые властью резкие и непопулярные меры, включая сложности с трудоустройством ИТ-специалистов и ограничения их передвижения, вызывают всплеск ИТ-эмиграции. Во время первой эмиграционной волны из страны уехало 50-70 тыс. человек. В апрельскую волну прогнозировался отъезд не менее 100 тыс. айтишников³.

Стремление власти остановить этот устремляющийся за рубеж золотой ИТ-поток кадрами любыми властно-административными средствами вполне объяснимо. От ИТ-кадров зависит не просто реализация и достижение поставленных целей, но и будущее всей нации, самого государства. Исходя из требований защиты интересов России, представители группы компаний «Конкорд» предложили затруднить ИТ-специалистам выезд за границу на законодательном уровне, а их трудоустройство в иностранной компании должно быть согласовано с соответствующими службами национальной безопасности России. Сегодня остановить этот поток нельзя, существует множество «троп»⁴.

Основной поток уезжающих устремляется в ближнее зарубежье – это бывшие регионы – республики Советского Союза, на территории которых после распада СССР остались родственники, друзья, знакомые. Это и есть каналы выезда. Лояльную позицию по отъезду ИТ-специалистов заняло Минцифры, по мнению которого любые ограничения, препятствующие выезду ИТ-специалистов за рубеж, вызывают обратный эффект и деструктивно сказываются на отрасли. Остановить утекающий ИТ-поток можно путем создания долгосрочных комфортно-льготных условий для ИТ-специалистов и развития ИТ-бизнеса в России. Специалисты и бизнес не могут существовать друг без друга, это единое целое, поэтому преференции должны распространяться на все стороны ИТ-индустрии.

Минцифры разработало конкретные социально-экономические мероприятия поддержки ИТ-отрасли и удержания ИТ-кадров в стране, которые включают налоговые преференции, льготную ипотеку, льготное кредитование.

Следует иметь в виду, что любая организация – это прежде всего люди с их знаниями и опытом, но и люди без организации могут не найти себя. Поэтому правительственная поддержка должна охватывать как организации, так и их работников, что было учтено при частичной мобилизации.

Объявленная 21.09.2022 частичная мобилизация стала шоком для предпринимательского сообщества и рынка труда, включая ИТ-рынок, который не оправился еще от санкционного удара. Началась новая волна ИТ-бегства. И опять паника. Как пишут СМИ, ИТ-компании, имеющие возможность, снимаются целыми офисами⁵. Частичная мобилизация вновь активизировала отток ИТ-специалистов и усилила кадровый дефицит. За 6–7 дней после объявления частичной мобилизации поступило 1500 заявок на отсрочку от частичной мобилизации от специалистов ИТ-компаний и телеком-компаний. При этом в первый же день было подано свыше 500 заявлений⁶.

Исходя из полученного опыта в борьбе за ИТ-специалистов и их значимости для России, правительство в считанные дни добилось запрета на частичную мобилизацию для сотрудников ИТ-отрасли, а Минцифры разработало список ИТ-специальностей, не подпадающих под частичную мобилизацию. Спустя 15 дней после принятия 21.09.2022 указа президента страны о частичной мобилизации Минцифры в первой декаде октября 2022 г. выступило с инициативой предоставить отсрочку от частичной мобилизации 1) сотрудникам ИТ-специальностей ИТ-компаний и телекоммуникационных компаний, но как и прежде сохранялись ограничения – сотрудник должен был иметь высшее профильное образование и быть в штате аккредитованной ИТ-компании; 2) сотрудникам ИТ-отрасли, участвующим в важных процессах, 3) сотрудникам операторов связи, обеспечивающих устойчивость, безопасность и целостность функционирования ЦОД – центров обработки данных (дата-центров), отдельных сооружений, средств и линий связи сети связи общего пользования, 4) учителям информационно-коммуникационных технологий и 5) преподавателям цифровых дисциплин в вузах. Отсрочка от частичной мобилизации предоставлялась также сотрудникам аккредитованных ИТ-компаний, обеспечивающих разработку, развитие, внедрение, сопровождение и эксплуатацию ИТ-решений. Преференции предлагалось распространить и на компании-разработчиков программно-аппаратных комплексов и их сотрудников. Всего в преференциальный список было включено 195 специальностей.

Освобождение от частичной мобилизации указанных специалистов гарантирует обеспечение устойчивого функционирования как объектов критической информационной инфраструктуры, так и всей информационной инфраструктуры государства, которая представляет систему организационных структур и подсистем, включающих сово-

¹ Стало известно, сколько ИТ-специалистов покинули Россию. 28.05.2022. – <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/05/28/17824010.shtml>

² WSJ узнал об отъезде сотрудников Google из России. 19.05.2022. – https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/05/2022/62857ace9a7947a1f740f680

³ Статистика оттока ИТ специалистов из России в 2022 году. – <https://inclient.ru/outflow-ИТ-specialists/>

⁴ Минцифры предупредило о «деструктивных» последствиях ограничения выезда ИТ-кадров. 25 марта 2022 г. – <https://www.forbes.ru/tekhnologii/460319-mincifry-predupredilo-o-destruktivnyh-posledstviyah-ogranichenia-vyezda-ИТ-kadrov>

⁵ Как правительство спасало от мобилизации айтишников. 25.09.2022. – <https://thebell.io/amp/kak-pravITelstvo-spasalo-ot-mobilizatsii-aytishnikov>

⁶ ИТ-специалисты за день подали более 1500 заявок на отсрочку от мобилизации. 28.09.2022. – https://aif.ru/polITics/russia/ИТ-specialisty_za_den_podali_bolee_1500_zayavok_na_otstrochku_ot_mobilizacii

купность информационных центров (центров обработки данных – ЦОД), подсистем, банков данных и знаний, систем связи, центров управления, аппаратно-программных средств и технологий обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи информации; 2) обеспечивает функционирование и развитие информационного пространства страны и средств информационного взаимодействия; 3) гарантирует и обеспечивает доступ потребителей к информационным ресурсам¹.

Правительство в конечном итоге добилось от Минобороны понимания роли ИТ-специалистов в укреплении национальной безопасности России. Бронь от частичной мобилизации была предоставлена специалистам с профильным высшим образованием по соответствующим специальностям и направлениям подготовки из высокотехнологичных отраслей и финансовой системы, включая 1) сотрудников аккредитованных ИТ-компаний; 2) сотрудников операторов связи и компаний, обеспечивающих устойчивость, безопасность и целостность функционирования сооружений связи; 3) сотрудников организаций, обеспечивающих стабильность национальной платежной системы и инфраструктуры финансового рынка (к ним относятся специалисты отвечающие за функционирование критической инфраструктуры, системы платежей и расчетов, инкассации, функционирование и защиту информационных систем, а также работники дежурных смен и специалисты, работающие с населением и предприятиями); 4) сотрудников системообразующих организаций с лицензией зарегистрированных СМИ или телеканалов.

Для удержания ИТ-специалистов по указу президента России в силовых структурах были созданы спецподразделения по кибербезопасности, что позволяет продолжить разработки национальных высокотехнологичных проектов.

На заседании Совета по развитию цифровой экономики, посвященном кадровому обеспечению, было выдвинуто предложение вернуться к практике распределения ИТ-выпускников с обязательной пятилетней отработкой, а не трехлетней, существовавшей в СССР. С уходом из России иностранных ИТ-компаний сужается гражданский рынок спроса на айтишников. Спрос могут увеличить силовые и специальные структуры. Работа в них отличается прежде всего жестким по сравнению с гражданской свободой режимом, к которому придется адаптироваться. Сумеет ли приспособиться к новым условиям работы молодое поколение айтишники, начавшее свой ИТ-путь на иностранных программно-аппаратных системах (на иностранном железе и с иностранными программными технологиями). Видимо, надо предложить особые преференции для привлечения ИТ-специалистов в эти структуры и начать массированную медийную кампанию с целью пропагандировать престиж работы в организациях силовых структур и предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Для уже работающих в этих структурах ИТ-специалистов следует разработать дополнительные стимулирующие меры.

Предлагаемое распределение выпускников позволит решить проблему молодежной безработицы, но не проблему ИТ-миграции².

ИТ-специалистам была гарантирована бронь от частичной мобилизации при условии их зачисления в штат аккредитованных компаний ИТ-отрасли. Часть ИТ-специалистов из непрофильных организаций перешла на работу в компании ИТ-отрасли и в организации оборонных отраслей, создав дефицит ИТ-специалистов в промышленных, торговых, финансовых, государственных и других непрофильных организациях. Другая часть покинула страну. Их часть продолжает работать дистанционно в российских компаниях, другая нашла работу в иностранных компаниях.

К началу августа 2022 г. в каждой пятой российской компании были работники на удаленке. Число вакансий с дистанционной занятостью достигло 46 тыс., при этом каждая третья вакансия с удаленной работой была и остается для ИТ-специалистов.

Частичная мобилизация сказалась на всей стране, разделила общество и трансформировала рынок труда в России: 1) сокращение численности работников молодого возраста, 2) стремление избежать частичной мобилизации заставляет работников искать работу в производствах, связанные с ВПК, 3) усиленное развитие дистанционной занятости с работниками, выехавшими из страны, 4) меняется гендерная структура рынка труда: доля мужчин снижается, и наоборот, женская растет, 5) трансформируется возрастная структура: возрастает спрос на специалистов старших возрастов. В итоге возникает локальный дефицит специалистов. С частично мобилизованными возникнет отсроченная проблема по возвращению мобилизованных: 1) их профессиональные навыки частично будут утеряны, 2) участие в боевых действиях изменит у многих внутренний мир, 3) может возникнуть поствоенный синдром³.

Российские ИТ-компании и непрофильные организации понесли потери от частичной мобилизации их сотрудников. Но эти потери несопоставимы с последствиями от COVID-пандемии.

Фактически произошел перелив кадров. Приход специалистов в структуры, имеющие господдержку, усиливает их, тогда как организации, теряющие кадры, теряют рыночные позиции. Частичная мобилизация вызвала передел рынка.

Специалисты уезжали из России по разным причинам и до спецоперации. Последняя активизировала отток ИТ-специалистов. К этому следует добавить проводимую российскими ИТ-компаниями релокацию в ближнее зарубежье

¹ Специалисты ИТ, связи и медиа получают отсрочку от частичной мобилизации. 23.09.2022. – <https://realnoevremya.ru/news/261479-ИТ-специалисты-получат-отсрочку-от-частичной-мобилизации>

² В России задумали ввести распределение для ИТ-специалистов. 26.04.2022. – <https://lenta.ru/news/2022/04/26/otrabotaИТе/>

³ Бизнесмены на форуме в Екатеринбурге предрекли дефицит ИТ-специалистов в России. 21.09.2022. – <https://ura.news/news/1052588677>

и перенос иностранными компаниями своей деятельности из России в другие страны вместе с российскими сотрудниками¹.

Борьба за ИТ-специалистов, за людей, которые являются реальным, настоящим богатством нации, началась с опозданием. И на первом этапе социальной поддержки власть видела под термином «ИТ-специалист» исключительно ИТ-программистов – айтишников, и не учитывала специализацию ИТ-профессии, которая насчитывает сегодня почти 200 специальностей. А именно эти не учтенные ИТ-специалисты устанавливают, поддерживают, продвигают ИТ-программы на рынок. Вместе с ИТ-программистами они составляют ту силу, которая входит в ядро шестого технологического уклада и решает национальные задачи.

Проведенная корректировка положений первого пакета открыла аккредитацию и соответственно доступ к льготам ИТ-компаниям, ведущим деятельность в сфере 1) разработки компьютерного программного обеспечения (код 62.01); 2) компьютерных технологий и консультирования (код 62.02); 3) планирования, проектирования компьютерных систем (код 62.02.1); 4) подготовки компьютерных систем к эксплуатации (62.02.4); 5) сопровождения эксплуатации компьютерных систем (62.03.13); 6) использования вычислительной компьютерной техники и информационных технологий (код 62.09); 7) создания и использования цифровых баз данных и электронных информационных ресурсов (код 63.11.1)².

Первоначально льготы были предоставлены компаниям только ИТ-отрасли. В стороне оставались сотрудники этих компаний, а также компании электронной промышленности – компании-разработчики железа и люди – работники этих организаций.

Резкие меры ведут к росту ИТ-эмиграции, что подтверждает выше приведенная статистика.

Эмиграция и массовый отъезд специалистов с началом СВО показали власти необходимость решения социальной проблемы, что уже было учтено в период частичной мобилизации.

Прогнозы ИТ-оттока сеют среди сотрудников ИТ-компаний пессимистические настроения. Многие сотрудники опасаются, что их компании существенно просядут по бизнес-показателям или закроются. Каждый третий респондент отмечает, что в его компании уже проходит сокращение или остановлен наем новых сотрудников³.

Опасность представляет не столько отъезд сотрудников, сколько паника в ИТ-сообществе, которая провоцирует среди ИТ-специалистов смену места работы, что оборачивается для ряда ИТ-компаний банкротством.

Опасения власти о массовой миграции ИТ-специалистов за рубеж были высказаны сразу после начала специальной военной операции. По данным исследования «Хабр» (крупнейший в Европе ресурс медиа и базы знаний для ИТ-специалистов), в марте 2022 г. под воздействием эмоционального всплеска, вызванного военной спецоперацией, 33% российских ИТ-специалистов из 3 тыс. участников исследования в возрасте 25–40 лет искали работу в иностранных компаниях с возможностью релокации. Панику среди айтишников усиливали закрытие ИТ-компаний и увольнение работников, сокращение штата, задержка зарплаты из-за санкций. Среди опрошенных айтишников 7% столкнулись с сокращением или задержкой зарплаты, 4% были уволены из-за сокращения штата или закрытия компании. 77% опрошенных ИТ-специалистов отмечали трудности, с которыми столкнулась их компания. 85% ИТ-специалистов столкнулись в работе с психологическими трудностями, которые повлияли на их эффективность⁴.

Потрясения отечественной ИТ-индустрии укрепят ИТ-отрасль, сделают ее через 3–4 года конкурентоспособной, но дефицит кадров будет сохраняться.

Использование административных мер для перекрытия путей выезда из страны ИТ-специалистов не остановит поток выезжающих и не даст желаемого результата. Более того властные меры могут вызвать дестабилизирующий эффект. Неслучайно Минцифры выступает против ограничения выезда **ИТ-специалистов из страны**.

Чтобы затормозить миграционный поток и создать условия для возвращения, надо понять психологию уезжающих, создать портрет «беглеца».

Прежде всего следует усвоить, что ИТ-поколение – это детище современной России, выросшее в иных условиях и частично отступившее от традиционных российских ценностей. Возраст этого поколения 20–40 лет.

Психологический портрет российских ИТ-мигрантов неоднороден. Первый эшелон представлял эмоциональный всплеск паникующих и легких на подъем необремененных никакими обязательствами (в том числе семейными) молодых специалистов в возрасте до 27 лет, военнообязанных, испугавшихся мобилизации и нестабильности, не имеющих нередко должного материального и финансового обеспечения, минимальной программы действий и реального представления о жизни и работе в другой стране, в которой они столкнулись с трудностями адаптации к новой среде, иной культуре, с проблемой трудоустройства, арендой жилья, с безденежьем и в определенной мере с русофобией.

Вторая волна включала фрилансеров, семейных ИТ-профи, имеющих материально-финансовую основу для миграции, людей с продуманным планом миграции, материальным обеспечением и связями в ИТ-сообществе и деловом мире.

¹ В России задумали ввести распределение для ИТ-специалистов. 26.04.2022. – <https://lenta.ru/news/2022/04/26/otrabotaITe/>; Льготы для ИТ-компаний в 2022 году: ожидание и реальность. – <https://vc.ru/u/626555-vebflay/386812-lygoty-dlya-IT-kompaniy-v-2022-godu-ozhidanie-i-realnost>

² ФНС разрешила выделять ИТ-подразделения в отдельные юрлица ради льгот. 21.03.2022. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/21/914479-IT-podrazdeleniya-otdelnie-yurlITsa>

³ Утечка умов: треть айтишников планируют уехать из России. – <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/623b3de09a794766e19c7e14>

⁴ Там же.

Из сотрудников отечественных компаний, ориентированных на российский рынок, мигранты составляют не более 1–1,5%¹.

Сдерживающим фактором миграции специалистов являются дорогие билеты, невозможность проводить транзакции, незнание языка, обычаев, традиций, культуры принимающей страны, русофобия, рост стоимости жизни, вызванный миграцией. К тому же эмигрантов из России никто не ждет, заявил на заседании «Развитие ИТ-отрасли в условиях санкций» в Госдуме 22 марта 2022 г. Плуготаренко С.А. – ведущий специалист в области информационно-компьютерной техники в институте ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, эксперт российской Интернет-отрасли, директор Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), член правления Регионального общественного центра Интернет-технологий (РОЦИТ), член Общественного совета и ИТ-совета при Минкомсвязи России, российский политический и общественный деятель².

Из причин, затормозивших ИТ-миграцию и создавших условия для возврата, следует выделить: 1) сложность адаптации – обычаи, традиции, культура, 2) языковой барьер, 3) финансовые проблемы – истощились сбережения, 4) рост стоимости жизни – месячный бюджет семьи из двоих, ведущих обычный образ жизни, колеблется вокруг 2500 долл. в Армении и 3000 долл. в Грузии, 5) проблемы с трудоустройством, 6) проблемы при работе в удаленном режиме, 7) отсутствие плана эмиграции, 8) отсутствие привычного круга общения, 9) открывающиеся хорошие перспективы в России на ИТ-поприще³.

Миграция была, есть и будет. Это естественная плата за участие в мирохозяйственных связях. Миграционный февральский и сентябрьский всплеск также естественная реакция человека на экстраординарные экстерналии, меняющие устоявшийся уклад его жизни. В высшей школе за 2019–2024 гг. будет подготовлено 500 тыс. ИТ-специалистов согласно национальному проекту «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴.

Не отъезд ИТ-специалистов является проблемой, не смена иностранными ИТ-компаниями российской юрисдикции представляет угрозу, а всплывшая зависимость госорганов и бизнес-структур от ИТ-разработок иностранных компаний, ушедших из-под российской юрисдикции, которая превратилась в реальную угрозу. Явно проявилась угроза реализации стратегий и национальных проектов развития страны на текущее десятилетие, нависла угроза национальной безопасности страны и роста технологического отставания страны. Проблему зависимости невозможно решить за один – два года.

Уход иностранных компаний с российского рынка открыл возможности для российских ИТ-компаний. Усилению их роли способствует Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», запрещающий с 01.01.2025 г. государственным органам использовать средства защиты информации, произведенные в недружественных государствах либо производителями которых являются организации, находящиеся под их юрисдикцией, прямо или косвенно подконтрольные им либо аффилированные с ними. Спрос на специалистов в области информационной безопасности вырос в 2021 г. на 50% по сравнению с 2020 г.⁵

Хронический дефицит высококвалифицированных ИТ-специалистов повышает их стоимость. Цифровизация, пандемия, миграция, СВО и частичная мобилизация обострили этот хронический дефицит кадров. Естественное стремление ИТ-специалистов воспользоваться преференциями заставляет их переходить в компании, на которые преференции распространяются. Компании, потерявшие ИТ-специалистов, вынуждены уходить с рынка. Но это не снижает дефицита ИТ-кадров. Оценки ИТ-дефицита разные, но существенные.

По словам первого вице-спикера Совета федерации Турчака А.А., армия работающих в стране айтишников насчитывает 1,7 млн специалистов, а их дефицит составляет не менее одного миллиона. Начавшаяся в конце февраля 2022 г. спецоперация усугубила проблему ИТ-дефицита и отток кадров. Возврат ИТ-специалистов, по словам вице-спикера, не покрывает ИТ-отток⁶.

Минцифры обеспокоены состоянием ИТ-отрасли, но есть ещё ИТ-индустрия, от состояния которой зависит все предпринимательское сообщество России. А значит, дефицит ещё больше.

Состояние ИТ-индустрии влияет на успешное проведение цифровизации, которую намечено, как отмечалось выше, завершить к 2030 г. Для проведения в стране цифровизации, согласно прогнозу Минцифры, стране требуется дополнительно не менее 2 млн ИТ-специалистов. И это дополнительно к уже существующему кадровому дефициту от 0,2 млн до 1 млн ИТ-специалистов⁷, с которым Россия столкнулась в начале процесса цифровизации. Удовлетворить потребности в квалифицированных/опытных ИТ-специалистах довольно сложно. Их не хватает во всех странах, что обостряет конкуренцию за ИТ-кадры на мировой ИТ-рынке.

¹ Айтишников по осени считают: что происходит с миграцией ИТ-специалистов. 14.06.2022. – <https://www.interfax.ru/digITal/846117>

² РАЭК спрогнозировала отъезд до 100 тыс. ИТ-специалистов в апреле. 22.03.2022. – <https://www.rbc.ru/polITics/22/03/2022/6239c48b9a7947da733b01fd>

³ Айтишников по осени считают: что происходит с миграцией ИТ-специалистов. 14.06.2022. – <https://www.interfax.ru/digITal/846117>

⁴ Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/

⁵ Киберскачок: без чего России не достичь технологической независимости. – https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/28/10/2022/635bc6e69a794781b9f60772; Цифровая экономика. 28.10.2022. – https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/28/10/2022/635bc6e69a794781b9f60772?from=materials_on_subject

⁶ В России задумали ввести распределение для ИТ-специалистов. 26.04.2022. – <https://lenta.ru/news/2022/04/26/otrabotaITe/>

⁷ Все дело в кадрах. 27.09.2021. – <https://www.kommersant.ru/doc/5006252>

ИТ-миграция не наносит особый ущерб ИТ-отрасли/индустрии. Реальную угрозу представляет дефицит ИТ-кадров. По оценке экспертов, дефицит кадров в ИТ-отрасли составляет 1–1,5 млн человек¹. Плюс ещё 2 млн ИТ-специалистов с учетом существующего тренда, которых не хватает для завершения национальных проектов.

Любая организация/компания – это прежде всего люди с их знаниями, умением работать, компетенциями, накопленным опытом, трудовой культурой и трудовой этикой. Именно эта трудовая часть общества во все времена является движущей силой промышленного и научно-технического развития, достижения поставленных целей и повышения уровня и качества жизни в стране. Это реальный золотой фонд нации. За его представителями ведется постоянная охота. Задача власти – беречь и развивать этот жизненно важный золотой фонд нации. Это означает создание комфортных условий жизни и работы, открытого доступа к качественным общественным благам.

В России майские указы 2012 г., 2018 г. и Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года направлены на решение социальных проблем. Тем не менее, эти решения не были учтены в первом пакете налогового маневра стимулирования ограниченной части ИТ-компаний, составляющих наряду с другими ИТ-компаниями отечественную ИТ-отрасль. Ошибка была исправлена во втором пакете налогового маневра, в котором в отличие от технократического первого пакета были увеличены предоставляемые льготы, расширен круг получаемых этих льготы ИТ-компаний и, самое важное, введены социальные преференции для ИТ-специалистов с некоторыми ограничениями, что заставляет предпринимателей (компании) искать пути их обхода.

Человеческий фактор не был учтен во введенном 01.01.2021 г. (ФЗ № 265 от 31.07. 2020) первом пакете налоговых льгот (налоговый маневр) для ИТ-отрасли, который имел исключительно технократическую направленность. Законодательная и исполнительная власть, предоставив ограниченную поддержку исключительно ИТ-компаниям, забыла о человеке. В рамках первого пакета отечественные ИТ-компании получили 7-кратное снижение федерального налога на прибыль с 20 до 3%, обнуление региональной налоговой ставки и двукратное снижение обязательных страховых взносов с 14 до 7,6%². Государственная поддержка по первому пакету не распространялась на многие иные виды ИТ-деятельности и разработчиков железа.

Недочеты и просчеты первого пакета были учтены в принятом осенью 2021 г. втором пакете ИТ-преференций. Второй пакет получил социальную направленность и расширил поддержку ИТ-индустрии с целью остановить утечку ИТ-мозгов и успокоить ИТ-сообщество. Айтишники получили социальную поддержку с рядом оговорок/ограничений: отсрочку от армии, налоговые послабления, льготную ипотеку.

Технократическая составляющая второго пакета поддержки ИТ-бизнеса включает 1) введение нулевой ставки по налогу на прибыль на период 2022–2024 годы, 2) налоговые льготы для технологических компаний, 3) снятие требования о численности сотрудников для получения компанией налоговых льгот.

Предоставление льгот оговаривалось необходимостью соблюдать ряд требований. Принятая программа преференций направлена исключительно на поддержку аккредитованных (внесенных в реестр Минцифры) организаций и их штатных ИТ-специалистов, включая отсрочку от армии для штатных ИТ-специалистов в возрасте до 27 лет, а также освобождение от частичной мобилизации, налоговые послабления, льготную ипотеку для ИТ-специалистов с ограничением по возрасту и доходу. Цель программы – остановить утечку ИТ-мозгов, успокоить ИТ-сообщество³.

Проводится грантовая поддержка перспективных отечественных ИТ-разработок, выделены средства на повышение зарплат и улучшение жилищных условий сотрудников, введено льготное кредитование на развитие бизнеса по ставке до 3% годовых⁴.

В начале XX века герой произведения М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Воланд отметил, что квартирный вопрос испортил москвичей. За прошедшие сто лет жилищная проблема в стране только обострилась, оставаясь хронической головной болью для населения. Принятый второй расширенный пакет преференций, предлагающий льготную ипотеку, можно использовать для подъема отечественной экономики. Льготное ипотечное кредитование жилищного строительства и связанных отраслей может вызвать строительный всплеск, развитие потребительского рынка и МСП. Для этого надо снять ограничения с ипотечного кредитования. И тогда жилищное строительство может стать началом структурной перестройки отечественной экономики, увязшей в нефтегазовом болоте.

Сами по себе преференции не обеспечивают преимущества России в конкурентоспособности на мировом ИТ-рынке. Надо создать конкурентолюбивые условия для ИТ-специалистов – комфортные условия работы и жизни. На решение социальных проблем требуются годы, за один-два года их не решить.

Организация состоит из работающих в ней специалистов, которые могут реализовать себя в рамках организации. Деловую репутацию организации создают специалисты. Организация и специалисты выступают как единое целое. В предоставляемых преференциях такого единения нет.

Льготы для компании – это льготы ведения бизнеса, для собственника, которые включают снижение налоговой ставки или даже отмену налога на прибыль, снижение ставки или отмену обязательных страховых отчислений с заработной платы сотрудника, льготное кредитование конкретного бизнес-направления. Косвенно эти льготы доходят до

¹ Россия останется без программистов? Сколько айтишников на самом деле уехало из нашей страны и как восполнить утечку мозгов. – <https://www.kp.ru/daily/27381/4575373/>

² Для ИТ-компаний и организаций электронной промышленности ставка налога на прибыль снижена до 3%. 04.08.2020. – <https://ITs.1c.ru/db/newscomm/content/470538/hdoc>

³ Минцифры обсуждает увеличение грантов для ИТ-проектов до 30 млрд рублей. 17.03.2022. – <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/03/17/914068-mintsifri-uvlichenie-grantov>

⁴ По большому счету: перечень попадающих под льготы ИТ-компаний попросили расширить. 16.03.2022. – <https://www.comnews.ru/content/219280/2022-03-16/2022-w11/bolshomu-schetu-perechen-popadayuschikh-pod-lgoty-IT-kompaniy-poprosili-rasshirit>

сотрудников компании в форме рыночной выживаемости компании, а значит, сохранение рабочих мест, гарантия стабильности, возможность спланировать свою жизнь на определенный период (взять кредит и/или ипотеку и быть уверенным, что сумеешь выплатить без реструктуризации) и небольшая возможность повышения заработной платы.

Льготы для сотрудников – это конкретные выгоды материального характера для каждого специалиста. Эти льготы могут включать предоставление льготного кредита и льготной ипотеки, предоставление брони или отсрочки от призыва на срочную службу и частичной мобилизации, обучение в высшей школе на бюджетной основе, получение второго высшего образования с полной или частичной оплатой из государственного бюджета, бесплатный проезд на городском транспорте, льготы по оплате ЖКХ, снижение возраста выхода на пенсию.

Сегодня выживаемость любой компании зависит от наличия в ее штате ИТ-специалиста, который понимает направление деятельности компании, ее место на рынке и ее возможности. Крупные компании имеют целые ИТ-структуры, тогда как для компаний МСП встает проблема оплаты труда ИТ-специалиста. Предпринимателю МСП нужна помощь. Даже приобретая программное обеспечение отечественной разработки с 50% компенсацией по стартовавшей в апреле 2022 г. программе, гарантировавшей указанную компенсацию, компании МСП необходим ИТ-специалист, который установит данное ПО, обеспечит его адаптацию к нуждам данной компании МСП, также обеспечит нормальное функционирование, постоянную поддержку, защиту от взлома и модернизацию/совершенствование.

Программа 50% скидки компании-покупателю ПО отечественной разработки направлена на поддержку отечественных ИТ-разработчиков. На июнь 2022 г. программой было охвачено 130 продуктов, авторами которых были 29 российских разработчиков¹.

В то же время программа вводит ограничения для компании-претендента на преференции. На компенсацию может рассчитывать отечественная (российская) ИТ-компания, разрабатывающая собственное (проприетарное – частная собственность, запатентованное) программное обеспечение (ППО) и/или собственное свободное программное обеспечение (СПО), и/или предоставляющая по заказам сторонних организаций услуги по разработке, адаптации, тестированию, интеграции и поддержке программного обеспечения, и/или продвигающая программное обеспечение на российском рынке и имеющая статус российского юридического лица, если не менее 51% доли уставного капитала или акций, производных инструментов корпоративного контроля принадлежит прямо или косвенно частным российским или государственным структурам, а также физическим лицам и налоговым резидентам России².

В рамках второго пакета правительство утвердило «План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий», в котором были учтены просчеты первого пакета и реальное состояние ИТ-индустрии, состоящей из специализированных ИТ-компаний и ИТ-подразделений производственных компаний.

Дорожная карта/второй пакет включала 62 мероприятия, в т.ч. 42 мероприятия, охватывающие как собственно разработки программного обеспечения, так и его продвижение, использование, сервисную поддержку: 1) программные решения для бизнеса, 2) цифровые образовательные сервисы, 3) электронные медицинские сервисы, 4) операционные системы и офисное программное обеспечение, 5) обработку данных, 6) облачные сервисы, 7) нейросети (искусственный интеллект), 8) большие данные, 9) Интернет вещей, 10) производство и продвижение компьютерных игр, 11) электронную рекламу (Интернет-рекламу), 12) профессиональный видеоконтент, 13) информационную безопасность.

Оставшиеся 20 мероприятий второго пакета имеют общесистемный характер: 1) введение цифрового налога на доходы иностранных компаний с целью обеспечения равных условий ведения ИТ-бизнеса в России для международных Интернет-корпораций и российских ИТ-компаний; 2) создание льготных условий для внедрения отечественных решений в деятельность российских (отечественных) предприятий; 3) поддержка экспорта отечественной ИТ-продукции и продвижения отечественных ИТ-решений на зарубежных рынках.

Для отдельных сегментов ИТ-рынка разработаны специальные меры, расширяющие возможности развития отечественного ИТ-бизнеса: 1) устранение законодательных ограничений и барьеров для использования современных цифровых решений; 2) введение отраслевых цифровых стандартов, устанавливающих должный уровень цифровизации соответствующих процессов и требующих преимущественное использование для них отечественных программных продуктов и оборудования; 3) финансирование создания и развития российских цифровых платформ и типовых решений для бюджетных организаций; 4) подготовка кадров для ряда отраслей экономики для внедрения современных цифровых решений.

После проведенной корректировки положений первого пакета аккредитацию первоначально получили компании, ведущие деятельность по одному из семи направлений профильных кодов ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности): 1) разработки компьютерного программного обеспечения (код 62.01); 2) компьютерных технологий и консультирования (код 62.02); 3) планирования, проектирования компьютерных систем (код 62.02.1); 4) подготовки к эксплуатации компьютерных систем (62.02.4); 5) сопровождения эксплуатации компьютерных систем (62.03.13); 6) использования вычислительной компьютерной техники и информационных технологий (код 62.09); 7) создания и использования цифровых баз данных и электронных информационных ресурсов (код 63.11.1).

Эти профильные коды ОКВЭД не охватывали многие другие виды ИТ-деятельности, важные для нормального функционирования ИТ-индустрии, и ИТ-деятельность структур российских корпораций (крупных компаний).

¹ Малый бизнес теперь может покупать российское ПО с 50%-ной скидкой. 28.06.2022. – <https://digITal.gov.ru/ru/events/41360/>

² Там же.

Количество кодов ОКВЭД по новым правилам увеличено с 7 до 31, что позволяет охватить более широкую группу ИТ-специальностей, и пересмотрены условия аккредитации.

Согласно утвержденным 01.10.2022 г. новым правилам аккредитацию могут получить компании – юридические лица, отвечающие ряду важнейших условий: 1) иметь профильный код ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности), 2) минимальный доход от ИТ-деятельности должен составлять не менее 30% от всей совокупной деятельности организации, 3) зарплата сотрудников должна быть выше средней по стране/региону, 4) информация об ИТ должна быть размещена на сайте, 5) должна быть раскрыта налоговая тайна¹.

Среди ИТ-предпринимателей достаточно много индивидуальных предпринимателей (ИП), ведущих ИТ-деятельность вне организации. Они не могут получить аккредитацию и соответственно не могут пользоваться государственной поддержкой. К ним относятся и фрилансеры, которые могут одновременно работать с несколькими работодателями. Это хорошие ИТ-специалисты широкого ИТ-мышления (не узкоспециализированные) и упускать их из внимания нельзя. Индивидуальные ИТ-специалисты составляют важную часть российского ИТ-сообщества, закрывая определенную нишу ИТ-рынка. Практически они составляют потенциальную группу мигрантов.

Эти две категории ИТ-специалистов нередко получают уникальные заказы от предприятий. Их разработки способствуют общему развитию ИТ-индустрии страны.

Российский рынок фрилансеров насчитывал в 2020 г. 14 млн чел.², включая 38% специализирующихся на программировании³. Большая часть из них находится в возрасте 18-34 года, имеет высшее образование или учится в вузе. Услугами фрилансеров пользуются компании МСП и крупные госкомпании. Мотивацией пользоваться услугами фрилансеров является оперативность, экономия ресурсов, возможность перенаправить своих штатных сотрудников на решение сложных и более важных задач, поручив фрилансерам рутинные задачи.

Оставить без поддержки ИТ-фриланс-рынок в условиях развертывания широкомасштабных программ предоставления преференций ИТ-индустрии нельзя. Для них следует разработать специальную программу поддержки.

Нерешенные вопросы первого пакета с крупными компаниями, имеющими в своих структурах ИТ-подразделения, разрешены. Возможно, они сумели коллективно пролоббировать свои интересы; возможно, власть озарила важность этих мощных ИТ-структур в развитии ИТ-индустрии; возможно совпадение обеих позиций. ИТ-деятельность подразделений крупных компаний направлена на укрепление и развитие конкретной отрасли национальной экономики, но результаты их исследований и работ нужны всем. Работы ИТ-структур Сбербанка, Ростеха, Росатома в сфере искусственного интеллекта и кибербезопасности нужны всем. ИТ-деятельность данных структур корпораций укрепляет и усиливает национальный суверенитет и национальную безопасность.

Крупным компаниям было дано право выделить профильные ИТ-подразделения в дочернюю ИТ-компанию для получения аккредитации и соответствующих преференций. Теперь такое выделение не рассматривается как дробление бизнеса с целью ухода от налогообложения. Естественно такая ИТ-дочерняя компания 1) должна иметь в ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц) профильный код ОКВЭД, 2) доля ее выручки от ИТ-деятельности должна составлять не менее 30% от общего дохода за последний год, тогда как для компаний ИТ-отрасли доход от ИТ-деятельности должен быть не менее 70%.

Расширение преференций на ИТ-дочерние компании Минцифры закрепило выпуском перечня 36 видов ИТ-деятельности, отличающихся от профильных кодов ОКВЭД. Данный перечень включает оказание всего комплекса услуг от разработки, консультирования и экспертизы до внедрения и поддержки программного обеспечения, нейронных сетей (искусственный интеллект), баз данных с учетом местных и ведомственно-отраслевых особенностей, в том числе разработку, обучение и поддержку функционирования искусственных нейронных сетей, услуг в области кибербезопасности, проектировании, консультировании и оказании экспертных услуг в области сенсорики и робототехники, создание, предоставление комплексного обслуживания ИТ-инфраструктуры, деятельность, связанную с созданием и обработкой баз данных и других информационных ресурсов, а также деятельность операторов центров обработки данных и программно-аппаратных комплексов, предоставление услуг по повышению уровня информационной безопасности и защиты информации от компьютерных атак и других угроз в сфере информационной безопасности...

Информация о направлениях ИТ-деятельности компании и внесенных ИТ-продуктах в единый реестр российских программ должна быть размещена на ее официальном сайте.

При соблюдении вышеуказанных требований на ИТ-дочерние компании крупных компаний распространяются такие же налоговые льготы как на компании ИТ-отрасли: обнуление налога на прибыль на 2022–2024 гг. (до 31.12.2024) и снижение обязательных страховых взносов до 7,6%⁴. ИТ-специалисты указанных структур получают освобождение от призыва на военную службу.

Эти преференции доступны только тем ИТ-структурам крупных компаний, которые были выделены в самостоятельные юрлица до 1 июля 2022 г. Льготы недоступны компаниям, организованным или реорганизованным после 01.07.2022 г., а также смешанным компаниям с российской долей участия менее 50%.

¹ С сайта Минцифры пропал список аккредитованных ИТ-компаний. 12.10.2022. – <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2022/6346520b9a79475858b00ae7>; Как ИТ-компании получить аккредитацию по новым правилам. – <https://journal.tinkoff.ru/news/ИТ-accredITation-new/>

² Трансформация фриланса: почему независимые профессионалы объединяются в команды. 22.03.2022. – <https://netology.ru/blog/03-2022-freelance-transformation>

³ Гибкая занятость: настоящее и будущее российских фрилансеров. – <https://plus-one.ru/manual/2022/09/16/gibkaya-zanyatost>

⁴ ФЗ № 321-ФЗ от 14.07.2022.

На первом этапе, который характеризуется технократическим подходом, с последующими дополнениями 1) введено семикратное снижение налога на прибыль для ИТ-компаний с 20 до 3% и по второму пакету налог на прибыль был обнулен с 01.01.2022 до конца 2024 г.; 2) введено двукратное сокращение страховых взносов с заработной платы ИТ-сотрудников с 14 до 7,6%; 3) во второй пакет, который приобрел социальный оттенок под прессингом «массовой» эмиграции ИТ-специалистов, включена отсрочка от призыва на срочную военную службу сотрудников аккредитованных ИТ-компаний до 27 лет; 4) второй пакет также включает вступивший в силу с 10.03.2022 г. мораторий на проведение всех видов плановых проверок до конца 2024 г.¹

Второй пакет поддержки включает (инициативы) 1) введение нулевой ставки по налогу на прибыль на 2022–2024 годы, 2) налоговые льготы для технологических компаний, 3) снятие требования о численности сотрудников для получения компанией налоговых льгот, 4) возрождение льгот для технологических компаний.

При разработке второго пакета государственной поддержки были учтены ошибки первого. Включенные в пакет мероприятия были предварительно согласованы со всеми заинтересованными ведомствами. Во второй пакет поддержки ИТ-отрасли были включены: 1) инвестиционный налоговый вычет за внедрение отечественных программных и аппаратных решений; 2) ускоренная амортизация программно-аппаратных комплексов; 3) повышенный коэффициент включения в себестоимость затрат на искусственный интеллект; 4) дополнительные налоговые льготы.

Второй пакет не только расширил льготы для компаний ИТ-индустрии, но и включал преференции для специалистов ИТ-индустрии. Разработанная программа включала меры социальной поддержки работников ИТ-индустрии, устанавливая отсрочку от армии, налоговые послабления, льготную ипотеку для ИТ-специалистов. Цель программы – остановить утечку ИТ-мозгов и успокоить ИТ-сообщество,

Правительством также были разработаны 62 предложения, включая стимулирование экспорта российской ИТ-продукции, привлечение квалифицированных кадров и др. В марте 2022 г. был принят третий пакет, направленный на удержание ИТ-специалистов в стране. В нем подтверждались ранее принятые льготы ИТ-компаниям и специалистам.

Правительственная поддержка ИТ-индустрии постоянно расширяется. В 2022 г. Минцифры разработало программу мер поддержки операторов связи, включая возврат им части налога на прибыль и инвестиционный налоговый вычет.

Налоговый маневр (первый пакет) в ИТ-отрасли с 2021 г. гарантировал пакет налоговых льгот ИТ-компаниям, специализирующимся в разработках компьютерного программного обеспечения. Первый пакет включал исключительно налоговые льготы для ограниченного числа юридических лиц российского ИТ-сообщества, оставляя без государственной поддержки ИТ-компания, чья деятельность дифференцирована, и ИТ-подразделения производственных компаний, разрабатывающих софт для внутреннего потребления.

Со 2 марта 2022 г. указом президента «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» программа поддержки отечественного ИТ-сообщества была существенно расширена за счет 1) предоставления льгот разработчикам не только компьютерного программного обеспечения, но и разработчикам электроники (железа); 2) создателям программных приложений и электронных онлайн-сервисов, зарабатывающих на рекламе; 3) компаниям, реализующим, устанавливающим, тестирующим и сопровождающим ИТ-решения; 4) а также предоставления множества льгот непосредственно специалистам.

Помимо налога на прибыль российские ИТ-компании получили новые значимые преференции: 1) освобождение от налогового, валютного и другого контроля на три года (до 31.12.2024); 2) получение выгодных кредитов по ставке не выше 3% на текущую деятельность и на новые проекты; 3) расширение программы грантов на поддержку перспективных ИТ-проектов; 4) освобождение от призыва на военную службу до 27 лет (на время работы в аккредитованной ИТ-компания); 5) предоставление льготной ипотеки; 6) упрощение трудоустройства иностранцев в ИТ-сфере и выдачи им вида на жительство; 7) разрешение искусственно дробить компанию и предоставлять ИТ-подразделениям статус юридического лица².

Для реализации поставленных задач необходимо заставить все контролирующие органы соблюдать введенные правила на ИТ-рынке и смежных рынках. По мнению к.ю.н. Глебовой О.В. и к.э.н. Асеевой М.А., ряд многочисленных административных барьеров, включая отсутствие должного контроля за соблюдением законодательных требований о защите прав предпринимателей со стороны правоохранительных и исполнительных структур государственного контроля, препятствует развитию ИТ-индустрии³. Несоблюдение отдельными лицами государственных структур утвержденных условий развития ИТ-индустрии может свести на нет все усилия правительства, направленные на развитие и укрепление ИТ-индустрии. Не следует забывать, что государственные структуры – это также люди с их личными интересами, слабостями и амбициями. Именно за ними требуется установить самый жесткий контроль.

Компании ИТ-отрасли и смежных отраслей помимо налогово-финансовых льгот нуждаются в информационной, имущественной и кадровой поддержке. Одной из таких поддерживающих мер стала правительственная программа льготного кредитования системообразующих ИТ-организаций.

¹ Льготы для ИТ-компаний в 2022 году: ожидание и реальность. 24.03.2022. – <https://vc.ru/u/626555-vebflay/386812-lygoty-dlya-IT-kompaniy-v-2022-godu-ozhidanie-i-realnost>

² ФНС разрешила выделять ИТ-подразделения в отдельные юрлица ради льгот. 21.03.2022. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/21/914479-IT-podrazdeleniya-otdelnie-yurITsa>

³ Глебова О.В., Асеева М.А. Основные проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Московской области. – <https://mgimo.ru/upload/iblock/569/osnovnye-problemy-i-perspektivy-razvITiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-moskovskoj-oblasti.pdf>

Важной формой поддержки ИТ-отрасли является госзаказ. Но следует изменить общую концепцию госзаказа. Сегодня он основывается на принципе: чем дешевле, тем лучше. Крайне ошибочный подход и слишком высокая цена. Ставка на дешевизну блокирует инновационное развитие, убивает стимул добиться лучшего, ориентирует компании на ложные цели. В основе госзаказа должен лежать самый эффективно-инновационный продукт. Рост значения ИТ-индустрии в развитии современного цифрового общества требует внедрения в практику и производство наиболее инновационной продукции.

Руководитель Минцифры Шадаев М.И. видит в новых мерах поддержки ИТ-отрасли по Указу № 83 от 02.03.2022 возможность освободить до конца 2024 г. от уплаты налога на прибыль не только ИТ-компания, но и Интернет-компания в сфере дистанционного образования (онлайн-образования) и электронной коммерции и интеграторов софта. Преференции также предоставляются компаниям, занятым в онлайн-рекламе и предоставляющим платный доступ к контенту. Наконец-то преференции расширяются на все отечественные компании, способствующие разработке, продвижению и укреплению отечественного софта в национальном экономическом пространстве и на мировом рынке.

Благодаря новому подходу ИТ-компания могут рассчитывать на кредитные преференции по ставке в 3% на разработку новейших программных продуктов для отраслей, в которых крайне востребованы конкурентные программные продукты. Компании также могут рассчитывать на кредиты под 11% на обеспечение своей текущей деятельности. Минцифры также предлагает ввести систему невозвратных кредитов на возмещение налога на доходы физических лиц (НДФЛ), что позволит ИТ-компаниям не погашать кредит при выполнении определенных требований, включая сохранение рабочих мест.

Половян А.В.

д.э.н., доцент, Институт экономических исследований, г. Донецк

Шемякина Н.В.

к.э.н., доцент, Институт экономических исследований, г. Донецк

Пономаренко А.А.

н.с., Институт экономических исследований, г. Донецк

ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО СЕКТОРА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, традиционно-промышленный регион, технико-экономический потенциал, промышленность, модернизация.

Keywords: public-private partnership, traditionally industrial region, technical and economic potential, industry, modernization.

Наращивание технико-экономического потенциала требует комплементарного подхода к использованию разных видов экономических ресурсов, чему способствует консолидация усилий государственного и частного секторов в целях достижения прогрессивного развития социально-экономических систем. В данном контексте особую значимость приобретает эффективность взаимодействия современного государства и экономической системы на основе государственно-частного партнерства. Проблемы ресурсного обеспечения промышленного развития приобретают особое значение в периоды технологических революций. Привлечение частного сектора для финансирования новых высокотехнологичных производств становится вопросом государственной политики и стратегии. В практическом аспекте современной хозяйственной деятельности взаимодействие государства и частного сектора способствует реализации широкого спектра проектов, направленных на развитие различных отраслей или сфер экономики.

Основу экономики Донбасса в настоящее время составляет тяжелая промышленность. Модернизация производства и возобновление полного производственного цикла на предприятиях угольной отрасли, электроэнергетики, черной металлургии, металлообработки и машиностроения, промышленности строительных материалов, химической промышленности являются ключевыми задачами повышения экономической безопасности Донецкой Народной Республики¹.

Донецкая Народная Республика (ДНР) является экономическим регионом традиционно-промышленного типа, о чем свидетельствует структура экспорта, в котором основная доля поставок за 1 квартал 2022 года приходится на черные металлы (чугун, полуфабрикаты из железа) – 63,5% от общего объема, 18,3% – на минеральное топливо, продукты перегонки (каменный уголь, кокс, полукокс, смолы, масла), 3% – оборудование, механические устройства, 1,4% – изделия из черных металлов², несмотря на системный кризис в экономике промышленности³.

Следовательно, перспективы развития Республики зависят от темпов модернизации промышленности и непосредственно связаны с осуществлением перехода к достижению более высокой производительности труда на технико-технологической основе. Вектор индустриального развития для Донецкой Народной Республики определяют структурные трансформации, масштаб которых вызывает необходимость привлечения в инвестиционный процесс частного сектора на основе партнерских отношений государства и бизнеса.

Необходимость ускорения темпов обновления материально-технической базы промышленного производства и процессов модернизации промышленности является основанием для внедрения новых организационно-экономических форм обеспечения воспроизводственных процессов. В случае государственно-частного партнерства в промышленном секторе – это усиление возможностей за счет интеграции преимуществ каждой из сторон партнерства в достижении общей цели промышленного развития в рамках договорных отношений проекта ГЧП.

Современная экономика характеризуется большим количеством накопившихся противоречий, одним из которых является диспропорция между финансовым и реальным капиталом. Существенный характер этого противоречия заключается в том, что такая диспропорция постепенно перестает играть роль источника развития, и рассматривается

¹ Промышленный потенциал ДНР. Каталог предприятий. 2021. – <https://mpt-dnr.ru/upload/catalog/catalog-2021-rus-all.pdf>

² В ДНР заявили о рекордном росте экспорта, за год он увеличился на 91,9%. – <https://dan-news.info/ekonomika/v-dnr-zajavili-o-rekordnom-rostе-eksporta-za-god-on-uvеlichilsja-na-919/>

³ Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: науч. докл. / Колл. авт. ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «ИЭИ». – Донецк, 2021. – С. 12.

как одна из угроз устойчивости экономики и основных причин ее стагнации¹. Предпосылкой возникновения данных процессов, по мнению ученых, стала «подчиненность» промышленного капитала финансовому, что имело негативные последствия для взаимодействия финансового и реального секторов современной хозяйственной системы в результате возникновения глубокого разрыва в их развитии, и сопровождалось усилением спекулятивных начал в экономике через образование пирамидальных финансовых структур². Доступность финансового капитала и предложение заемных средств являются источником противоречий между финансовым и реальным секторами экономики. Таким образом, в парадигме технико-технологической модернизации должна получить развитие инновационная функция капитала, которая может быть реализована посредством инвестиций как «целенаправленных вливаний» в инновационные направления технологического развития, которые создают новую экономику очередного технологического уклада.

В условиях нового этапа хозяйственной эволюции, который характеризуется усилением неустойчивости, происходит изменение роли государства в функционировании экономических систем. Все более важное и заметное место в новых подходах к вопросам финансирования в контексте обеспечения стратегически важных целей экономического развития занимает укрепление партнерства между государственной и частной сферами.

Внимание к государственно-частному партнерству, особенно в государствах, испытывающих недостаток финансовых средств, обусловлено необходимостью поиска эффективных форм и методов обеспечения воспроизводственного процесса, что оказывает влияние на изменение подходов к деятельности заинтересованных сторон, представленных государством и частным сектором. Государственно-частное партнерство представляет собой действенный механизм мобилизации дополнительного финансирования и повышения качества управления в целях решения приоритетных задач социально-экономического развития. Инклюзивный характер государственно-частного партнерства позволяет рассматривать его как институциональный механизм, основанный на принципах взаимодополняемости, общей ответственности и скоординированного использования ресурсов для решения общественно значимых проблем и задач по сравнению с тем, каким образом каждая из заинтересованных сторон партнерства могла бы достичь этого по отдельности. В данном контексте потенциальные выгоды и ограничения, возникающие в процессе взаимодействия, можно рассматривать как элементы нового подхода к решению задач финансирования развития. Объединение усилий в рамках механизма государственно-частного партнерства направлено на оптимальное распределение рисков и ответственности, привлечение новых или более эффективное использование имеющихся ресурсов на основе принципа комплементарности.

Стимулом для частных инвестиций, генерируемых проектами на основе ГЧП, является «бюджетное плечо», которое формирует государство через обязательство бюджетного софинансирования части затрат на создание объекта и/или предоставление гарантий по определенной загрузке объекта или доходности инвестора (минимальный гарантированный доход). Частный партнер получает гарантированный доход от вложенных инвестиций в достаточно длительный период. Государство получает выгоды в виде снижения бюджетных расходов на создание, модернизацию и эксплуатацию, повышения эффективности управления, увеличения финансовой отдачи, сохранения права собственности и контроля.

Инвестиционные обязательства являются обязательным элементом государственно-частного партнерства, которые включены в соглашение о партнерстве, форма которого зависит от типа объектов и вида соглашения. Объекты соглашений могут быть разработаны «с нуля» и/или могут быть реконструированы или модернизированы из уже существующих. Применительно к сфере ГЧП речь чаще всего идет о проектном финансировании: частный инвестор привлекает заемные средства не на осуществление хозяйственной деятельности в целом, а на реализацию конкретного ГЧП-проекта. Условия финансирования ГЧП-проекта и привлечения денежных средств обычно взаимосвязаны, что достигается путем использования целого комплекса инструментов как общего характера, так и разработанных специально для сферы ГЧП.

В рамках взаимодействия государства и частного бизнеса в целях ускорения модернизации промышленности целесообразно сочетание структурного, технологического, финансового и административного ресурсов, которые являются элементами целенаправленной экономической политики.

Страны, сочетающие государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, то есть, идущие по пути формирования «конвергентной модели» экономики, демонстрируют сегодня опережающее индустриальное развитие³. Проходя различные стадии, характеризующиеся сменой технологических укладов и промышленными революциями, изменением характера и материальной технологической основы производства, индустрия, несмотря на возрастание удельного веса сферы услуг, остается фундаментом современной экономики, которая опирается на индустриальное материальное производство, изменяющееся под влиянием экономики знаний, когда материальное производство не замещается знаниями, а знания становятся необходимым элементом материального производства⁴.

¹ Бодрунов С.Д. Нооиндустриальный переход: роль финансового капитала // Финансовый капитал и стратегемы индустриальной революции: материалы научного семинара ИНИР им. С.Ю. Витте / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР, 2018. – С. 12.

² Сухарев О.С. Эволюция экономических систем: структурные изменения, проблемы технологического развития и эффективности. – Новочеркасск: НОК, 2012. – С. 65.

³ Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С.Ю. Глазьев // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – СПб., 2022. – Т. 1, № 1. – С. 48.

⁴ Бодрунов С.Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Ч. 1 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – СПб., 2022. – Т. 1, № 1. – С. 31.

Значение государственно-частного партнерства как новой организационно-экономической формы взаимодействия усиливается, когда эволюционный процесс в государстве определяется вектором индустриального развития при реализации модели догоняющего развития, в условиях которой заимствование многих, уже «готовых» технологий, ускоряет процессы модернизации промышленности, а также в случае необходимости обеспечения быстрых темпов встраивания в систему международного разделения труда.

Развитие кризисной ситуации в глобальной экономике изменяет правила игры в ряде ведущих секторов, одним из которых является мировой финансовый рынок, что в свою очередь влияет на неопределенность финансово-инвестиционных перспектив для промышленного сектора. Распространение влияния кризисных явлений на промышленное производство послужило основанием изменений в содержании промышленной политики дирижистского характера.

На фоне усиления неустойчивости, которая в настоящее время характеризует новый этап хозяйственной эволюции, происходит изменение роли государства в функционировании экономических систем. Особое значение на данном этапе имеет государственное участие в процессах модернизации и обновления промышленности, которая является генератором инноваций, а внедрение инноваций, как известно, способствует созданию новых общественных благ.

Процессы возрастания активности применения проектов государственно-частного партнерства в качестве инструментария инновационного промышленного развития, наряду с созданием особых экономических зон, кластеров и кластерных систем, обусловлены «существенной склонностью» подобного инструментария к синергетическим эффектам¹. Синергетический потенциал формируется внутри ГЧП-системы, как особой формы деловой организации, путем интеграции механизмов и функций рынка и фирмы за счет экономии на транзакционных издержках и повышения эффективности информационно-регулятивного взаимодействия – институциональный аспект. Важность системного подхода определяется высокой специфичностью активов и производимых благ, на которые накладывается эффект, возникающий в результате частичной интеграции перечисленных и им подобных механизмов с хозяйственным механизмом государства в рамках единой ГЧП-системы.

Синергетические эффекты реализации проектов государственно-частного партнерства представлены на рис. 1.

Рисунок 1.

Синергетические эффекты реализации проектов государственно-частного партнерства

Формирование дополнительной ценности как проявление эффекта синергии, возникающего в результате интеграционного взаимодействия всех участников партнерства, является одной из основных целей создания и эффективного функционирования механизма ГЧП.

Как отмечают исследователи, для промышленности государственно-частное партнерство является относительно новым инструментом финансирования промышленного развития, который способствует инновационной и инвестиционной активности промышленного комплекса².

Исходя из того, что в настоящее время возрастает доля частного бизнеса в финансировании новых направлений внедрения разработок научно-технического прогресса (НТП), научно-исследовательских и опытно-конструкторских

¹ Дробот Е.В. Теоретический базис формирования синергетических эффектов межотраслевых проектов государственно-частного партнерства инновационного развития производства / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, В.В. Колесников, Н.С. Морозова, Л.В. Кадыльникова // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Т. 11, № 3. – С. 1093–1104.

² Горчакова Е.В. Формирование государственно-частного партнерства в промышленности России / Е.В. Горчакова, Н.М. Тюкавкин // Вестник СамГУ. 2014. – № 2 (113). – С. 24.

разработок (НИОКР), государству необходимо создавать условия для интеграции потенциала частного сектора в инновациях и НИОКР в промышленный сектор. Опыт зарубежных стран показывает, что интегрированное партнерство государства, бизнеса и научных организаций, результатом которого является генерирование новых идей, совершенствование производственных наукоемких технологий, разработка и внедрение нового оборудования, улучшение инфраструктуры и управления приводит к возникновению мультипликативного эффекта в экономической системе.

Поэтому адаптация различных форм и моделей государственно-частного партнерства в целях финансирования промышленного развития может стать импульсом для решения задач модернизации промышленности, организации инновационной промышленной деятельности и привлечения инвестиций.

Опыт развития промышленного сектора России свидетельствует о расширении области применения различных форм ГЧП и совершенствовании форм организации партнерств¹. Широкое распространение в оборонной промышленности, космических исследованиях и разработках, судостроении и других стратегических сферах получили промышленные концессии. Государственно-частное партнерство в промышленности (ГЧПП) как особая и полноценная замена ряда приватизационных программ, осуществляемых государством при смене форм хозяйствования с федеральных государственных унитарных предприятий на открытые акционерные общества, позволяет использовать потенциал частного бизнеса и сохранять контрольные функции государства при внедрении новых форм организации в промышленности.

Трансформационные процессы для ДНР непосредственно связаны с осуществлением перехода от экономики, «подпитываемой» ресурсами и дешевой рабочей силой, к достижению более высокой производительности труда на технико-технологической основе и новом качестве человеческого капитала как ключевых факторах экономического роста. Возможность трансформационного прорыва определяется рационализацией структуры промышленности Донецкой Народной Республики в направлении диверсификации и увеличения доли обрабатывающей промышленности в рамках формирования целостного хозяйственного комплекса, сосредоточением на развитии потенциальных отраслей традиционного и современного секторов, которые обеспечат новый уровень производства. Отрасли промышленности в ДНР формируют базовый сектор экономики и нуждаются, как и вся хозяйственная система, в новых подходах к инвестиционному процессу. Как отмечается в научной литературе, в исторической ретроспективе развитие промышленности всегда сопровождали процессы концентрации инвестиционных ресурсов и подчинение действий всех участников инвестиционного процесса общей цели социально-экономического развития государства². Поэтому вопросы взаимодействия государства и частного сектора в аспекте активизации инвестиционной деятельности в промышленности, особенно в периоды необходимых структурных трансформаций, обусловленных новым этапом технико-технологического прогресса, является актуальным направлением исследований и представляет очевидный научный интерес. Сегодня внешнеэкономическая конъюнктура и экономическая инерционность, проявляющаяся в способности системы воспроизводиться даже в условиях частичного разрушения отдельных элементов³, формируют воспроизводственный контур развития Донецкой Народной Республики и оказывают влияние на состояние промышленности. Следствием влияния комбинации негативных внешних и внутренних факторов стали процессы деиндустриализации промышленного производства. Прошедшая деиндустриализация и потеря квалифицированных кадров привели к крайне низкому технологическому уровню развития экономики ДНР⁴. Генераторами экономического роста в Донецкой Народной Республике сегодня являются добывающий и перерабатывающий секторы промышленности, ресурсы которых с большой вероятностью в перспективе будут обеспечивать значительную часть поступлений в республиканский бюджет. Формирование экономики за счет сырьевого сектора в текущем моменте определяет скорее экстенсивный, чем интенсивный вариант развития, но это реалии экономики ДНР в краткосрочной перспективе⁵, поэтому необходимо обозначить приоритетные направления перехода на технико-экономическую парадигму промышленности Донецкой Народной Республики для достижения целей социально-экономического развития.

Таким образом, государственно-частное партнерство представляет финансово-организационный механизм договорных отношений по поводу взаимодействия государства и частного сектора, включающий инвестиционные, инновационные, институциональные, правовые элементы, и является формой государственного вмешательства в экономическую/хозяйственную деятельность, основанного на принципах взаимодействия и консенсуса публичной власти и частной инициативы в направлении объединения ресурсов и усилий для модернизации промышленности и внедрения инноваций как формы создания общественных благ и получения синергетического и/или мультипликативного эффекта в целях социально-экономического развития и национального благосостояния.

¹ Горчакова Е.В. Формирование государственно-частного партнерства в промышленности России / Е.В. Горчакова, Н.М. Тюкавкин // Вестник СамГУ. 2014. – № 2 (113). – С. 24.

² Панков Н.Н. К вопросу государственного регулирования инвестиционного процесса в экономической системе Республики Беларусь // Тенденции экономического развития в XXI веке: мат. Межд. науч. конф. (28 февраля 2019 г., г. Минск) / Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 130–134.

³ Дворядкина Е.Б. Инерционность как свойство экономического развития городов традиционно-промышленного региона / Е.Б. Дворядкина, Е.В. Голошейкин, И.В. Арагилян // Управленец. 2014. – № 5 (51). – С. 73.

⁴ Тараш Л.И. Промышленная политика в условиях реиндустриализации экономики и инструменты ее реализации / Л.И. Тараш, Р.А. Голодюк // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. 2020. – № 2. – С. 246.

⁵ Половян А.В. Цифровизация экономики: новые возможности для экономического роста / А.В. Половян, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований. – Донецк, 2020. – № 3 (19). – С. 7.

Приоритетные направления и базовые секторы технико-экономического развития промышленности ДНР

Приоритетные направления	Базовые секторы
<p><i>для достижения целей экономического развития ДНР на основе инновационной экономики необходимо:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ развитие ключевых секторов промышленности ДНР на основе государственного регулирования: энергетика, тяжелое машиностроение, металлургия; ➤ повышение производительности труда, рост фондовооруженности; ➤ внедрение инновационных и передовых технологий; ➤ государственная поддержка развития современных прорывных технологий; ➤ стимулирование экспортноориентированной деятельности предприятий, производящих продукцию высокого передела; ➤ налаживание межотраслевой и межрегиональной кооперации; развитие внутреннего рынка; ➤ поддержка и развитие малого предпринимательства. 	<p><i>отрасли обрабатывающей промышленности, которые обеспечат стратегическую перспективу инновационного развития экономики ДНР:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ энергетика, ➤ тяжелое машиностроение, ➤ металлургия, ➤ химическая отрасль.

Анализ концептуальных подходов к государственно-частному партнерству и промышленной политике позволил обосновать подход к государственно-частному партнерству как новой организационной форме экономических отношений в целях финансирования промышленного развития. Данная форма взаимодействия является отражением современного подхода к развитию экономических систем на основе равноправного и конструктивного взаимодействия государства, бизнеса и общества в виде гармоничного государственно-частного (публично-частного, социально-экономического) партнерства. Достижение консенсуса между участниками партнерства, заключающегося в увязке и приближении к сбалансированности разнонаправленных интересов всех участников, соответствует признакам эволюции экономических систем, и является основанием успешных модернизационных преобразований промышленности, обусловленных подчинением общей цели инновационного социально-экономического развития.

Создание новых организационно-экономических форм, интегрирующих комплекс действенных элементов хозяйственной практики в единый механизм на системной основе в целях придания импульса их дальнейшему качественному развитию, является основой обеспечения промышленного развития. В условиях современного государства данные факторы определяют необходимость партнерских отношений государства и частного сектора в промышленности, обусловленную масштабом задач структурной трансформации экономики.

В современной экономике взаимодействие государства и частного сектора в целях финансирования промышленного развития способствует реализации «инновационной функции капитала». Для промышленности государственно-частное партнерство является инструментом обеспечения стратегических направлений развития и, следовательно, соотносится с реализуемой государством промышленной политикой.

Реализация совместных проектов и программ на принципах долгосрочной заинтересованности и партнерства государственного и частного секторов может способствовать преодолению негативных тенденций промышленного развития в части обеспечения необходимыми финансовыми, технико-технологическими и другими ресурсами.

Поплыко В.И.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры корпоративных финансов экономического факультета Белорусского государственного университета
vipo@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Ключевые слова: *объем промышленного производства, затраты на технологические инновации, индексы промышленного производства, простейшая инновационность производства, эффективность инноваций, коэффициент эластичности инноваций.*

Keywords: *volume of industrial production, costs of technological innovations, indexes of industrial production, incremental innovativeness of production, efficiency of innovations, coefficient of elasticity of innovations.*

Введение

Оценка инновационного развития государства в современных условиях относится к его ключевым параметрам. Состояние инновационной сферы во многом определяет не только текущее экономическое развитие страны, но и будущее.

В условиях глобализации трансформационный характер белорусской экономики предполагает ее нацеленность на инновационное развитие. Эксперты говорят о том, что мировая экономика в данный момент переживает период необратимой трансформации. Связано это с тем, что мир сейчас стоит на пороге очередной промышленной революции, которая сотрет привычные технологические границы, реформирует устоявшиеся технологические и производственные цепочки. Новая промышленная революция будет характеризоваться слиянием технологий и стиранием границ между цифровой, производственной и биологической сферами¹.

Рассмотрим эффективность инновационного развития на примере реального сектора экономики. С этой целью проведем анализ результативности инновационной деятельности организаций промышленности на материалах официальной статистики. Статистическая информация об инновационной деятельности формируется на основе данных ежегодных статистических наблюдений и публикуется Национальным статистическим комитетом начиная 2002 года. В основу методологии положены международные рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по сбору и анализу данных по инновациям «Руководство Осло».

Согласно официальной терминологии, инновация – это введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера. Инновационная деятельность – деятельность по преобразованию новшества в инновацию.

В рамках данной статьи мы рассмотрим затраты организаций промышленности на технологические инновации, которые в свою очередь состоят из продуктовых и процессных. В рамках исследования рассмотрим затраты на технологические инновации в промышленности Беларуси за период с 2002 по 2021 гг.

Продуктовая инновация – это внедрение продукции или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования. В нее включаются значительные усовершенствования в технических характеристиках, компонентах и материалах, во встроенном программном обеспечении, в степени дружелюбности по отношению к пользователю или в других функциональных характеристиках. Продуктовые инновации в оказании услуг включают в себя значительные усовершенствования в способах их предоставления (например, эффективности и скорости), дополнение уже существующих услуг новыми функциями или характеристиками или внедрение совершенно новых услуг. Процессная инновация – это внедрение нового или значительно улучшенного способа производства (оказания услуги). Сюда входят изменения в технологии, производственном оборудовании и (или) программном обеспечении².

Белорусским правительством осуществляется регулирование белорусской экономики, которое предусматривает проведение инновационной политики, направленной на внедрение новых технологий в отраслях национального хозяйства. За рассматриваемый период были приняты три пятилетние Государственные программы инновационного развития Республики Беларусь.

¹ Кобяков А. Вызовы XXI века: как меняет мир четвертая промышленная революция. – <http://www.rbc.ru/opinions/economics/12/02/2016/56bd9a4a9a79474ca8d33733>

² О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2020 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021. – С. 114.

Одним из ожидаемых результатов от реализации госпрограмм признавалось совершенствование системы управления и повышение эффективности национальной инновационной системы Республики Беларусь (ее субъектов, условий их взаимодействия и функционирования).

Эффективность инноваций в реальном секторе экономике формирует стабильный экономический рост, наращивание экспорта, увеличение уровня доходов на душу населения, увеличение прибыли (для корпораций). Расчет экономической эффективности инвестиций, включая нововведения, всегда сопровождающий разработку инвестиционных проектов и принятие решений об их осуществлении, представляет одну из сложнейших задач экономической науки. Она представляет сложную функцию отдельных составляющих, рассчитывающихся через эффективность ее подсистем, и определяющихся, с одной стороны, характеристикой самого потока инвестиций, с другой – ходом их освоения¹.

Безусловно, инновации, наряду с инвестициями – это основной фактор экономического роста. Необходимо вкладывать средства в объекты, проекты, которые становятся точками промышленного роста. В любой экономике инновационные ресурсы имеют цену, поэтому есть смысл концентрировать ресурсы на “точечных проектах”, обеспечивающих подъем производства и рост выпуска продукции, обладающей гарантированным платежеспособным спросом внутри страны и за ее рубежами.

Эффективность капиталовложений в конкретном проекте оценивается, безусловно, через прибыль. Методология оценки опирается на идеологию программно-целевого управления и постепенный переход на методы управления проектами. Инновационная политика направлена на финансирование в первую очередь тех проектов, которые имеют минимальные сроки окупаемости и способны принести высокие доходы.

Инвестиции направляются в те проекты, где ожидается достижение максимально возможной экономической эффективности. Основная разница между государственными и частными объектами капиталовложений определяется следующими обстоятельствами:

- кто воспользуется конечными доходами;
- каким образом доход станет доступным получателю.

Совершенно ясно, что если будет реализован проект по строительству объекта социально-культурного назначения, полный экономический эффект невозможно оценить в деньгах, поскольку этим объектом будут пользоваться все члены общества и воспринимать его как общественное благо. Для решения проблемы повышения эффективности инноваций в экономике Беларуси существенное значение имеет понимание важности не только роста ВВП, но и той экономической цены, благодаря которой достигается этот рост.

Экономическая эффективность – это более широкое понятие, чем техническая эффективность. Она учитывает стоимость и выгоду, будучи связанной с различными предпочтениями рыночных решений. Показатели народнохозяйственной эффективности отражают эффективность проекта с точки зрения экономики в целом, а также участвующих в осуществлении проекта регионов, отраслей, организаций и предприятий. Экономическая эффективность инновационных проектов не является единственной целью. В процессе управления инновациями неизбежно возникает необходимость в социальной эффективности и общественной потребности проекта.

Систематический риск проекта характеризуется неопределенностью получения будущих доходов, он обусловлен чувствительностью дохода на оцениваемый актив к изменениям в уровне среднерыночного дохода. «Государственным проектам тоже присущ риск, так что государственные службы тоже сталкиваются с необходимостью анализировать его. Когда дело доходит до оценки риска проекта, позиция правительства страны аналогична позиции хорошо диверсифицированного инвестора. Главное внимание будет сосредоточено на систематическом риске проекта»².

Используем два подхода при оценке эффективности инноваций в промышленности. Первый заключается в использовании на макроэкономическом уровне показателя приростной капиталоемкости (ICOR – incremental capital-output ratio), который эквивалентен экономической эффективности капиталовложений³. Она (эффективность) равна числу дополнительных единиц капитала, необходимых для получения дополнительной единицы продукции

$$I C O R = \frac{\Delta K}{\Delta Y}$$

где ICOR – приростная капиталоемкость;
ΔK – изменение расходов на инвестиции;
ΔY – изменение объема выпускаемой продукции

Данный методический подход использовался Я. Ростовским⁴ для оценки инвестиций в экономиках, переживающих кризис. Он исследовал взаимодействие инвестиций и ВВП в США, Германии, Великобритании, Италии, Франции за период 1929–1933 гг., а также в постсоциалистических странах – Польше, Венгрии, России, Румынии за 1987–1993 гг.

Если в формуле приростной капиталоемкости инвестиций в числителе заменить инвестиции на инновации получаем алгоритм расчета эффективности инноваций в промышленности. Другими словами делим индекс расходов на

¹ Смышляева Л.М. Структура капитальных вложений и фактическая эффективность. – М.: Наука, 1970. – С. 165.

² Управление проектами: учеб. / Н.И. Ильин, И.Г. Лукманова, А.М. Немчин и др.; под общ. ред. В.Д. Шапиро. – СПб.: ДваТри, 1996. – С. 182.

³ Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Д.У. Пирса. – М., 1997. – С. 149.

⁴ Rostowski J. Investment in Post-communist Economies: Real Facts and Keynesian Myths. – Warsaw: CASE Research Found., 1995. –

технологические инновации на индекс объемов промышленного производства к базовому уровню и получаем индекс поприростной инновационности промышленности. Собранные данные о расходах на технологические инновации в промышленности приводятся за календарный год. В связи с этим методология расчета не учитывает временной лаг.

В табл. 1 представлены исходные данные для расчета эффективности инноваций в промышленности. Она понимается как отношение прироста расходов на технологические инновации к приросту промышленной продукции. Используем индексы, пересчитанные к уровню 2002 г.

Таблица 1

Динамика индексов расходов на технологические инновации, приростной инновационности промышленности к уровню 2002 г.¹

Годы	Индексы		
	технологических инноваций	промышленного производства	приростной инновационности промышленности
2002	100	100	100
2003	91	106,7	85,3
2004	131,7	123,0	107,1
2005	153,6	135,3	113,5
2006	153,2	150,5	101,8
2007	136,0	163,4	83,2
2008	124,7	181,9	68,5
2009	102,6	176,3	58,2
2010	89,3	196,9	45,3
2011	112,2	214,8	52,2
2012	84,3	227,2	37,1
2013	95,8	216,1	44,3
2014	86,9	220,2	39,5
2015	76,7	205,7	37,3
2016	51,1	204,9	24,9
2017	72,5	217,4	33,3
2018	63,2	229,7	27,5
2019	74,2	232,0	32,0
2020	71,7	230,4	31,1
2021	50,1	245,4	20,4

Динамика индексов расходов на технологические инновации и промышленного производства имеет разнонаправленные тренды. Если за исследуемый период инновационные затраты сокращаются, то промпроизводство возросло в реальном выражении почти в 2,5 раза. Как итог – падение значений индекса приростной инновационности промышленности.

Второй подход к оценке эффективности инноваций в промышленности заключается в расчете коэффициента эластичности промпроизводства в зависимости от расходов на технологические инновации. В расчетах используются текущие цены за период с 2002 по 2021 гг.

На рис. 1 представлена динамика коэффициента эластичности. Сразу бросается в глаза *волнообразный характер* промышленного производства в Республике Беларусь. На рисунке изображены значения коэффициента эластичности выпуска продукции в зависимости от расходов на технологические инновации. Его динамика свидетельствует о ступенчатом развитии народного хозяйства страны. Высокие темпы промышленного роста наблюдаются в 2002–2008 гг.,

¹ Данные за 2021 год включают все затраты на инновации организаций промышленности, а не только технологические. Рассчитано автором на основе источников: Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2002 году. – Минск: Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2003. – 75 с.; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2003 году. – Минск: Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2004. – 45 с.; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2005 году. – Минск: Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2006. – 54 с.; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2006 году. – Минск: Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2007. – 55 с.; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2014. – 120 с.; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2016 году. – Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 115 с.; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2017 году. – Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 121 с.; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2018 году. – Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. – 116 с.; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году. – Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2020. – 115 с.; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2020 году. – Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021. – 115 с.; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь 2022. – 115 с.; Промышленность Республики Беларусь. Стат. сборник. – Минск, Нац. стат. комитет, 2015. – 268 с.; Статистический ежегодник Республика Беларусь. – Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 519 с.; Статистический ежегодник Республика Беларусь. – Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2022. – 374 с.

которые в последующие годы имеют более низкую амплитуду и чередуются с отрицательными значениями. Это связано как с девальвациями белорусского рубля в 2011 и 2013 гг., так и с другими экономическими факторами.

Между двумя стадиями находится период низких значений коэффициента эластичности предложения промышленных товаров от инноваций. В начальных стадиях, когда происходит внедрение технологий на производство, их вложение сопровождается определенной отдачей в виде прироста выпуска соответствующей продукции.

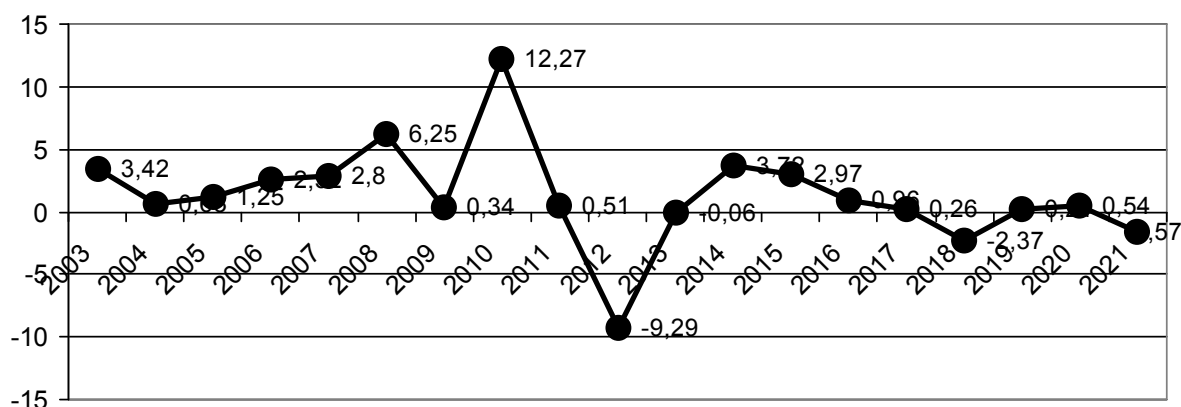

Рисунок 1.

Динамика коэффициента эластичности выпуска продукции в зависимости от расходов на технологические инновации за 2002–2021 гг.

Выводы

Из проанализированных данных следует, что инновационное развитие промышленности в начале XXI в. осуществлялась непоследовательно. Общий объем расходов на инновации в национальной экономике не превышал 1% ВВП, не было и перехода к последовательному и устойчивому росту выпуска инновационной продукции. Складывается впечатление о строгой зависимости инновационного развития от реализации пятилетних Государственных инновационных программ. Остается открытым вопрос о структурных сдвигах в белорусской промышленности. Необходимо иметь представления о качественных закономерностях динамики промпроизводства.

За последние 20 лет в белорусской промышленности произошли серьезные качественные и количественные изменения. Нужно выделить два этапа в динамике показателей эффективности инноваций. Первый – с 2002 по 2008 г., когда она росла на фоне устойчивого роста всей экономики. Это был период высочайших темпов роста большинства макроэкономических показателей. Второй этап – с 2009 по настоящее время, когда эффективность инноваций в промышленном секторе остается на низком уровне. Высока волатильность фактических значений приростной инновационности промышленности и коэффициента эластичности выпуска продукции в зависимости от технологических инноваций. Эффективность инноваций имеет понижающий тренд.

Нельзя не согласиться с мнением российских исследователей о том, что странам с развивающимися экономиками необходимо прилагать колоссальные усилия, чтобы не остаться на обочине нового динамичного мира и встроиться в глобальные цепочки стоимости. Ресурсоориентированным странам необходимо взять курс на переход к экономике знаний и инноваций. В противном случае весьма вероятен сценарий отката к фундаментализму, что станет глобальной проблемой уже новой системы мировой экономики¹.

Основными факторами, препятствующими инновационной деятельности организаций промышленности, являются экономические². По данным за 2010 и 2020 гг. к ним относятся недостаток собственных средств, высокая стоимость нововведений и высокий экономический риск. К производственным факторам, негативно сказывающимся на инновациях в промышленности, относятся низкий инновационный потенциал, недостаток квалифицированных кадров и недостаток информации как о рынках сбыта, так и технологиях. Мешает инновациям и низкий спрос на продукцию.

Инновационная модель развития промышленности характеризует индустриальную стадию формирования белорусской экономики. В то же время она отличается непоследовательным поиском оптимальных пропорций между видами производств, что можно назвать движением по спирали. Конечно, нашей стране хотелось бы иметь больше промышленных производств с высокой добавленной стоимостью, реализовав продукцию которых можно получить высокую прибыль. Это потребует формирования рыночных принципов функционирования экономики, новых технологий и инвестиций в человеческий капитал.

¹ Кобяков А. Вызовы XXI века: как меняет мир четвертая промышленная революция. – <http://www.rbc.ru/opinions/economics/12/02/2016/56bd9a4a9a79474ca8d33733>

² Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2011. – Минск: Нац. стат. комитет, 2012. – 136 с.; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2020 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021. – 115 с.

Рожковская Е.А.

к.э.н., доцент, доцент Белорусского государственного экономического университета
E.Rozhkovskaya@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Ключевые слова: *структурная трансформация, белорусская экономика, санкционное давление, внешние ограничения, структурная политика, принципы и инструменты, приоритеты структурного развития.*

Keywords: *structural transformation, Belarusian economy, sanction pressure, external restrictions, structural policy, principles and instruments, structural development priorities.*

В настоящее время белорусская экономика претерпевает период серьезной структурной трансформации, вызванной негативным действием санкционного давления со стороны западных стран. Введенные против Беларуси санкции условно можно разделить на следующие укрупненные группы: внешнеторговые – прямые секторальные ограничения на поставки отечественной продукции на рынки «недружественных» стран – нефтеперерабатывающей и металлургической промышленности, удобрений, табачных изделий, продукции машиностроения и деревообработки и т.д., повышение тарифов на ввозимые из Беларуси товары; запрет на импортные поставки в страну товаров инвестиционного назначения, в том числе технологического оборудования и программного обеспечения, а также ряда промежуточного импорта, необходимого для внутреннего производства товаров и услуг; транспортно-логистические ограничения; финансовые санкции, касающиеся замораживания активов в иностранных банках и запрет транзакций, в том числе отключение ряда банков от SWIFT, ограничение доступа к внешним рынкам капитала и т.д.

В результате инициированных санкционными ограничениями разрывов производственно-технологических связей, транспортно-логистических цепочек, ухода с внутреннего рынка ряда иностранных производителей, сокращения экспортных поставок на Украину и в Европу, отмечается замедление макроэкономической динамики Беларуси и сжатие национальной экономики, которое по итогам 2022 г. ожидается на уровне около 95,5% к уровню предыдущего года. Эти процессы сопровождаются изменением ключевых структурных характеристик экономики – сдвигами в структуре производства, доходов, потребления, занятости и цен. Наиболее заметные преобразования отмечаются в сфере внешней торговли: в результате масштабного «разворота на Восток» отмечается перенаправление торговых потоков в «дружественные» страны (за 10 месяцев 2022 г. объем белорусского экспорта в Китай возрос в 1,7 раза к соответствующему периоду предыдущего года¹; в Россию – по предварительным оценкам в 1,2 раза); изменяется состав экспортной корзины Беларуси – наблюдается рост поставок сельскохозяйственной продукции, продовольствия и перерабатывающей промышленности, ряда инвестиционных товаров и т.д. Происходящие преобразования свидетельствуют о кардинальных сдвигах в системе воспроизводства белорусской экономики, которые определяют трансформацию важнейших причинно-следственных связей в национальной экономике и изменение механизма ее функционирования, задают долгосрочный тренд ее развития.

Вместе с тем, происходящая структурная трансформация сопровождается усилением ряда рисков, сдерживающих возможности долговременного устойчивого экономического роста. Среди важнейших из них – усиление зависимости экономического развития от низкопроизводительного сельскохозяйственного и добывающего сектора и связанная с этим вероятность уменьшения сложности и упрощения структуры белорусской экономики; нарастание технологического отставания от развитых стран вследствие сокращения импорта инвестиционных товаров, технологий и оборудования; усиливающаяся зависимость экономического развития от динамики сжимающегося российского рынка; сокращение деловой и инвестиционно-инновационной активности в стране, долговременная потеря международной конкурентоспособности экономики и т.д.

В условиях глобальной неопределенности и кардинального изменения внешних и внутренних параметров развития возрастает значимость государственной структурной политики как инструмента преодоления негативных последствий происходящей структурной трансформации, адаптации экономики к новой реальности, возникающим рискам и угрозам, как средства выстраивания новой модели социально-экономического развития и взаимодействий с внешним миром. В отличие от традиционной структурной политики, реализуемой в условиях экономической открытости, направленной на стимулирование роста секторов с высокой добавленной стоимостью и их интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости, развитие конкурентных преимуществ экономики и повышение ее международной конкурентоспособности, встраивание в систему мирохозяйственных связей, обеспечение экономического роста за счет внешних связей, привлечения иностранных ресурсов и импорта технологий и др., государственная структурная

¹ Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 10/2022. – <http://english.customs.gov.cn/Statics/27cfca97-29e9-480d-abd5-6b804845d366.html>

политика в условиях нарастающих внешних рестрикций и санкционного давления претерпевает существенные изменения, касающиеся содержания целей, задач, общих принципов и подходов к ее реализации, системы применяемых мер и инструментов, направленности и стратегических ориентиров развития.

В период происходящей экономической трансформации на первый план выступают принципиально иные задачи структурной политики, практическая реализация которых сопряжена с рядом проблем. Среди важнейших из них – компенсация потерь, связанных с ограничением экспортных поставок на украинский и европейский рынок, необходимость поддержания экономической устойчивости и сохранения потенциала развития экономики (производственного, человеческого, научно-технологического) в условиях сжимающегося внешнего и внутреннего спроса. При этом важнейшая задача проводимой органами государственного управления политики заключается не только в реализации стабилизационных мер краткосрочного характера, купировании ключевых рисков и угроз, но и главным образом – в формировании заделов для будущего роста, концентрации ресурсов на перспективных целях развития, целенаправленном формировании будущей модели развития национальной экономики.

Задача сохранения потенциала развития экономики особенно остро стоит на региональном уровне. Учитывая зависимость регионального развития от результатов работы системно значимых (градообразующих) предприятий, которые наиболее уязвимы к действию санкций, риски деградации производственного и человеческого капитала, роста социальной напряженности многократно усиливаются и проявляются на местном уровне, что необходимо учитывать при проектировании мер региональной структурной политики, включающих усиление кооперации малого и крупного бизнеса, поддержку занятости и доходов населения, решение проблем малообеспеченности и др. Эти меры особенно важны с точки зрения сохранения человеческого капитала, являющегося источником накопленных компетенций и основным фактором долгосрочного экономического роста.

Разворот на Восток (или глобальный Юг) позволяет отчасти нивелировать выпадающие доходы экономики от закрытия для отечественных производителей премиального европейского рынка, но требует перехода на иные схемы ведения бизнеса, другие модели деловых взаимодействий и значительных затрат, связанных с подготовкой кадров, понимающих специфику сотрудничества с азиатскими партнерами, изменением экспортной корзины, занятия ниш на новых для Республики рынках. Кроме того, при реализации этого направления открытым остается вопрос долгосрочного стратегического взаимодействия между странами-торговыми партнерами – что и на какие рынки мы сможем поставлять? на какой технологической базе? каковы долгосрочные последствия для национальной экономики изменений торговых связей и состава экспортной корзины? существуют ли на новых рынках перспективные ниши, которые мы можем занять и которые будут способствовать развитию национальных конкурентных преимуществ и росту конкурентоспособности экономики?

Стратегически важная задача – недопущение снижения уровня инновационного и технологического развития страны, что требует задействования широкомасштабных мер – начиная от концентрации ресурсов (материальных, финансовых, трудовых) на приоритетных, стратегически важных направлениях и внедрения системы стимулирующих мероприятий, включая введение налоговых льгот для предприятий, осуществляющих НИОКР, расширение их банковского кредитования, облегчение доступа к госзакупкам, ослабления контрольно-ревизионной деятельности и др. Решение этой задачи и противодействие негативному санкционному давлению тесно увязано с реализацией политики импортозамещения. В условиях ухода западных производителей с внутреннего рынка импортозамещение открывает горизонт возможностей для отечественных производителей, позволяя занять освободившиеся ниши. Однако полное импортозамещение на имеющейся отечественной технологической базе невозможно, что провоцирует риски ее недостаточной эффективности, когда, например, поставки европейских производителей замещаются менее технологичными поставками китайских или африканских производителей. Очевидно при этом, что реализация политики импортозамещения силами отечественных производителей имеет довольно ограниченный эффект: еще в период до 2022 г. в составе импортируемых НИОКР доля России по отдельным товарным позициям составляла около 60–80%¹. В условиях запрета импорта европейских технологий доля российских НИОКР на белорусском рынке существенно повысится, что усилит и без того чрезвычайно высокую импортную и технологическую зависимость от России.

Изменение целей, приоритетов и направлений структурной политики вызывает также изменение инструментов и источников финансирования ее мероприятий: в условиях ограничения доступа к внешним источникам (иностранным займам и инвестициям) возрастает значимость внутренних финансовых средств и, следовательно, меняются подходы и механизмы реализации макроэкономической и финансовой политики. Однако и в этой сфере существует ряд развилков, которые требуют критического осмысления. Одна из них – необходимость финансового стимулирования деловой активности за счет расширения банковского кредитования, увеличения монетизации экономики. Несмотря на имеющиеся резервы финансиализации экономики как фактора экономического роста (в 2020 г. внутреннее кредитование частного сектора составляло в Беларуси 32,5% ВВП, в то время как в России – 59,8%, странах Евророзны – 94,2%; отношение МЗ к ВВП составило соответственно в Беларуси – 33,9, России – 70,2, странах Европы и Центральной Азии – 64%²), реализация данного направления требует чрезвычайно взвешенного, осторожного подхода. Чтобы не создавать повышенного инфляционного давления, рост кредитования и монетизации экономики должен направляться исключительно на цели структурной трансформации экономики, идти в обновление основных средств, модернизацию и развитие производств, преимущественно, высокотехнологичных и высокодоходных, продукция которых будет востребована рынком (внешним и внутренним) и будет индуцировать дополнительный спрос в экономике, формируя

¹ Рожковская Е.А. Долгосрочные тренды и вызовы инновационно-технологического развития белорусской экономики // Банковский вестник. 2022. – № 8. – С. 50–62.

² World Development Indicators / Data Bank, The World Bank. – <https://databank.worldbank.org/home>

мультипликативные эффекты. Между тем, выбор подобных эффективных проектов и их успешная реализация является не менее сложной задачей, чем привлечение финансирования, особенно с учетом сжимающегося внутреннего спроса и расширяющихся внешних рестрикций.

С точки зрения поддержки экономики методами бюджетно-налоговой политики, следует отметить, что в ближайшей перспективе государство планирует усиление фискальной функции налоговой системы (с 2023 г. увеличивается ставка налога на прибыль, отменяется упрощенная система налогообложения). Как представляется, данные меры будут способствовать, с одной стороны, сохранению поступлений в бюджет, а с другой, – падению деловой активности малых и средних предприятий, которые в условиях жестких санкционных ограничений обеспечивают необходимую гибкость экономики, и являются в настоящее время одним из драйверов прогрессивных структурных изменений в экономике, способствуя появлению быстрорастущих компаний на новых рынках. Представляется, что для стимулирования экономической активности малого и среднего бизнеса планируемый рост налоговой нагрузки должен компенсироваться ослаблением ценового регулирования, введением налоговых льгот для приоритетных секторов экономики, сопровождаться декриминализацией экономических преступлений, формированием благоприятного делового климата, способствующего вовлечению в экономику частных сбережений.

Таким образом, проводимая государством структурная политика в условиях жестких внешних ограничений должна решать не только насущные, наиболее острые проблемы текущего момента, но и действовать в интересах завтрашнего дня, формировать условия, задел для будущего роста, стараясь концентрировать усилия и ресурсы в тех сферах, которые будут способствовать сохранению и преумножению имеющихся компетенций, развитию накопленных конкурентных преимуществ, сохранению человеческого капитала, способствовать усложнению структуры экономики.

Сергиевич Т.В.

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и право», Белорусский национальный технический университет,
Минск
serhiyevich@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РОБОТИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: промышленность, роботы, роботизация промышленности, модернизация экономики, конкурентоспособность промышленного предприятия.

Keywords: industry, robots, robotization of industry, modernization of the economy, competitiveness of an industrial enterprise.

Роботизация является одним из важнейших направлений модернизации современного промышленного производства, позволяющих повысить социальную и экономическую эффективность предприятия. Часто роботизация промышленности сводится к широкому внедрению промышленных роботов на предприятии как новому этапу его автоматизации¹. Однако разнообразие современных роботов и потенциальные возможности роботизации производственных и бизнес-процессов выходят далеко за рамки расширения использования промышленных роботов на предприятии.

Научно-технический прогресс в области робототехники и искусственного интеллекта и расширение сфер их применения свидетельствуют о том, что роботы могут выполнять все большее число и разнообразие функций, в том числе и нерутинного характера, замещая все большее количество трудовых функций человека. Сегодня так называемая концепция 5D (от англ. dull, dirty, dangerous, dear, difficult) в роботизации, согласно которой роботизации подлежит, прежде всего, не требующая интеллектуальных усилий грязная, опасная, дорогостоящая и тяжелая работа, трансформируется. Роботы все чаще привлекаются к выполнению нерутинных ответственных задач (например, медицинская диагностика, исследование дна океана, проведение хирургического вмешательства в тело человека). Расширяется и спектр применения роботов на промышленном предприятии, не ограничиваясь при этом внедрением промышленных роботов. Кроме того, само по себе принятое как в технических стандартах, так и в научной литературе деление роботов на промышленные и сервисные (или промышленные, сервисные и медицинские) как однопорядковые в зависимости от сферы их применения неоднозначно и недостаточно, хотя и представляется достаточно удобным для целей стандартизации. Не всегда сфера применения роботов может быть четко определена. В самих национальных стандартах подчеркивается, что схожие технические устройства могут быть классифицированы на промышленные и сервисные в зависимости от сферы их применения. Например, «если шарнирные роботы, используемые на производственных линиях, относятся к промышленным роботам, то похожие шарнирные роботы, используемые для подачи еды, относятся к сервисным роботам»². Силовые экзоскелеты могут использоваться для складского обслуживания и непосредственно в производственном цеху на одном и том же предприятии. Все более размытые границы применения роботов создают высокую степень условности применимости данного критерия разграничения и невозможность сведения роботизации промышленного предприятия к увеличению числа установленных промышленных роботов.

Промышленный робот – это автоматически управляемый, перепрограммируемый многоцелевой манипулятор, программируемый по трем или более осям, функциональным назначением которого является замещение физического труда человека в промышленном производстве. Промышленный робот, как правило, обладает перепрограммируемой системой управления и исполнительным устройством в виде манипулятора, обладающим тремя и более степенями подвижности. Промышленные роботы весьма разнообразны. Они могут работать как в специально предназначенной для роботов ограниченной среде, так и вместе с человеком. Роботы, предназначенные для совместной работы с человеком, – это коллаборативные роботы (коботы). Не все из них относятся к промышленным роботам. «Определяющим различием между коллаборативными роботами и традиционными промышленными роботами является прямое взаимодействие с людьми. Использование этого взаимодействия позволяет организациям, по крайней мере теоретически, использовать сильные стороны и выносливость роботов с неявными знаниями и гибкими навыками принятия решений людей»³. Промышленные роботы могут быть как стационарными, так и мобильными. Промышленные роботы явля-

¹ Хамхоева Ф.Я. Преимущества использования автоматизации производства в современных условиях в аспекте управления предприятием // Вестник Российского университета кооперации. – М., 2021. – № 2 (44). – С. 88–91. DOI: <https://doi.org/10.52623/2227-4383-2-44-17>

² Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения = Robots and robotic devices. Terms and definitions: ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:12. – Взамен ГОСТ Р ИСО 8373-2014. Введен 14.02.2019. – <https://docs.cntd.ru/document/1200162703?marker=7D20K3>

³ Knudsen M. Collaborative Robots: Frontiers of Current Literature / M. Knudsen, J. Kaivo-Oja // Journal of Intelligent Systems: Theory and Applications. 2020. – N 3 (2). – P. 14. – <http://doi.org/10.38016/jista.682479>

ются важнейшим элементом современного гибкого автоматизированного производства и служат для автоматизации сварочных, сборочных, покрасочных и других видов работ.

Наряду с промышленными роботами роботизация промышленного предприятия может включать в себя расширение использования транспортных и бизнес-процессных (софтовых, программных) роботов. Транспортные роботы характеризуются наличием перепрограммируемого устройства, одного или нескольких манипуляторов, а также ходового устройства. Транспортные роботы могут использоваться как для обеспечения внутрицеховой логистики на предприятии, так и в неспецифических для роботов условиях – на дорогах общего пользования, тротуарах и т.д., а также в воздушном пространстве. Важное место в структуре транспортных роботов занимают складские роботы, которые служат, главным образом, для перемещения товаров на складе, что позволяет отнести их к числу транспортных роботов. К транспортным роботам относятся и беспилотные автомобили, способные самостоятельно перемещаться в пространстве без непосредственного участия человека. Особую разновидность транспортных роботов составляют и беспилотные летательные аппараты, используемые, главным образом, для доставки товаров. В качестве одного из важнейших факторов развития транспортной (включая логистическо-складскую) робототехники ученые называют «изменение ожиданий потребителей (в связи с развитием электронной коммерции)», что «вынуждает поставщиков услуг внедрять технологии автоматизации. В частности, введение доставки в тот же день (и вытекающее из этого предпочтение потребителей в пользу быстрой доставки) повлекло за собой новые вызовы для управления логистикой и складом»¹. Еще одна проблема, потенциалом к решению которой обладают транспортные роботы, – это нехватка рабочей силы в сфере логистическо-складского обслуживания предприятия.

Особое место среди роботов занимают программные (софтовые) роботы для автоматизации бизнес-процессов – RPA-роботы (от англ. *Robotic process automation* – роботизированная автоматизация бизнес-процессов). Термин «программные роботы» в научной литературе наделяется различными смыслами. Например, А.В. Тимофеев под программными роботами предлагал понимать «роботы первого поколения» – «роботы с программным управлением», предназначенные «для выполнения определенной жестко запрограммированной последовательности операций, диктуемой тем или иным технологическим процессом»². Сегодня под программным роботом принято понимать робота без материальной оболочки, представляющего собой программное обеспечение с технологиями искусственного интеллекта и машинного обучения, автоматизирующее выполняемые ранее вручную процессы. Избежать этого терминологического расхождения позволяет отказ от данного термина в пользу дефиниции «бизнес-процессные роботы» – роботы, способные автоматизировать бизнес-процессы. «Внедрение RPA нельзя отождествлять с внедрением программного обеспечения; вместо этого необходимо рассматривать его в контексте реализации ряда бизнес-изменений и их результатов»³, – справедливо отмечается в научной литературе. А. Собчак определяет роботизированную автоматизацию бизнес-процессов как «концепцию, охватывающую процесс, содержание и результат организационных изменений, в основе которой лежит автоматизация бизнес-процессов, осуществляемая с использованием программных роботов»⁴. Бизнес-процессные роботы, как правило, имитируют действие человека при работе с информационными системами через пользовательские интерфейсы. Иногда такой тип роботов называют «цифровой рабочей силой». Бизнес-процессные роботы способны замещать рутинные операции офисных сотрудников в промышленности, не требующие экспертной оценки, принятия сложных решений и наличия творческой составляющей труда.

О наличии материального (аппаратного) воплощения как обязательного признака робота в научной литературе присутствует больше всего разногласий. «Основное противоречие, – утверждает Дж. Пирсон, – возникает между роботом как чем-то, имеющим тело, и роботом как “системой”, в меньшей степени связанной с материальным воплощением»⁵. В большинстве существующих определений, робот представляется как «механизм» («внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие»⁶) или «устройство» («рукотворный объект со сложной внутренней структурой, созданный для выполнения определенных функций, обычно в области техники»⁷). Тем самым исследователями фактически устанавливается граница между роботом как устройством – физическим объектом – и роботом, существующим и выполняющим функции исключительно в виртуально-информационной среде. И хотя по-прежнему большинство исследователей в сфере робототехники игнорируют необходимость такого разграничения, не ставя перед собой задачу определения круга исходных понятий, отнесение к роботам исключительно роботов с материальной оболочкой, сложившееся исторически под влиянием НТП, сегодня не представляется столь однозначным. Х.Дж. Уильсон по этому поводу отмечает, что «сегодня большая часть работы представляет собой интеллектуальный труд, поэтому определение робота должно распространяться даже на автоматизированные компьютерные программы, включая когнитивные вычисления, представляющие собой ИТ-системы, способные ощущать, пони-

¹ Mapping the Evolution of the Robotics Industry: A cross country comparison / E. Estolatan [et al.] / Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis; University of Turin. Working Papers. 2018. – N 05. — P. 22–23.

² Тимофеев А.В. Роботы и искусственный интеллект / Главная редакция физико-математической литературы издательства «Наука». – М., 1978. – С. 30.

³ Sobczak A. Robotic Process Automation as a Digital Transformation Tool for Increasing Organizational Resilience in Polish Enterprises // Sustainability. 2022. – N 14. – P. 4. – <https://doi.org/10.3390/su14031333>

⁴ Ibid.

⁵ Pearson J. The Sheer Difficulty of Defining what a Robot is // Motherboard. Tech by Vice. – 17.04.2015. – <https://www.vice.com/en/article/5394v5/the-sheer-difficulty-of-defining-what-a-robot-is>

⁶ Механизм. – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/278000>

⁷ Устройство. – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1659472>

мать и действовать»¹. Однозначную позицию относительно наличия материальной оболочки как признака робота заявляют М. Асада, К.Ф. МакДорман, Х. Исигуро и Я. Куниёси, которые, вслед за Р.А. Бруксом², считают, что «физическое воплощение необходимо для проектирования структуры интеллектуальных систем»³. Однако является ли физическое воздействие на окружающую среду принципиально отличным от, например, информационного воздействия на внешний мир при анализе разграничения роботов в целях экономических исследований? Отличие роботов без материальной оболочки от других программ состоит в имитации субъектной активности.

Наличие материальной оболочки не является обязательным признаком робота, а по критерию рабочей оболочки можно выделить роботов с материальной оболочкой и роботов без нее. Роботы с материальной оболочкой предназначены для функционирования в материальной рабочей среде, а роботы без материальной оболочки функционируют в виртуально-информационной среде. Роботизация промышленности предполагает расширение использования обоих типов роботов. Четкого разграничения требуют роботы без материальной оболочки и искусственный интеллект. Последний, не обладая свойством квазисубъектности, является лишь инструментом, расширяющим возможности и повышающим эффективность роботов.

Роботы являются важнейшей составляющей современного гибкого относительно автономного интеллектуального автоматизированного производства. По сравнению с классическими средствами автоматизации роботы характеризуются более высоким уровнем автономности, что в сочетании с возможностью дистанционного управления благодаря системе датчиков, сенсоров и камер позволяет переходить к безлюдным умным производственным системам. Благодаря этому предприятие может работать круглосуточно и без выходных, а часть времени – практически в автономном режиме. Дополнительные конкурентные преимущества могут быть получены за счет экономии при наличии системы дифференциации тарифов на электроэнергию и отопление в зависимости от времени суток и дней недели. Промышленные предприятия могут переходить к моделям так называемых «lights out (manufacturing)» или производств без света. Такое название получили полностью автоматизированные предприятия, которые не требуют участия человека в производственном процессе и даже его присутствия. Предприятия могут использовать подобную форму организации производства полностью (круглосуточно) или внедрять отдельные ее элементы (в ночные периоды, между рабочими сменами или как отдельную смену), что улучшает условия труда для работников промышленных предприятий. Такой подход является не только средством экономии расходов на трудовые ресурсы, работу кондиционеров, электроэнергию и отопление, но и инструментом управления объемом производства, повышая адаптационные возможности предприятия к изменениям существующего или потенциального спроса.

¹ Wilson H.J. What is a robot, anyway? // Harvard Business Review. – 15.04.2015. – <https://hbr.org/2015/04/what-is-a-robot-anyway>

² Brooks R.A. Elephants don't play chess // Designing Autonomous Agents. – Cambridge: MIT Press; Amsterdam: MA/Elsevier Science, 1991. – P. 3–15.

³ Cognitive developmental robotics as a new paradigm for the design of humanoid robots / M. Asada [et al.] // Robotics and Autonomous Systems. 2001. – N 37. – P. 187.

Сливицкий А.Б.

начальник сектора ГосНИИАС

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС АНАЛИЗА И СИНТЕЗА УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Ключевые слова: анализ, инновация, критерий, методология, наука, политика, развитие, синтез, система, техника, технология, техносфера, управление.

Keywords: analysis, innovation, criterion, methodology, science, policy, development, synthesis, system, technique, technology, technosphere, management.

Нынешний этап развития общества может быть охарактеризован самыми разными научными понятиями, в той или иной мере отражающими системно-смысловую стратификацию целостной системы человеческого бытия. Типология «парадигм», «картин», «миров», «революций», «волн», «типов», «сфер», «возрастов», «стадий», «формаций» и т.п., отражающих системно-аналитическое описание объекта исследования – процесса научно-технологического развития (НТР) общества, весьма разнообразна. Сменяемость устойчивых доминантных форм развития определяется системной динамикой техносферы, темпом культурных преобразований.

Современный мир в его историческом масштабе и основных факторах генезиса исследователи называют и техносферой, и ноосферой (при должной идейно-гуманистической компоненте), и антропосферой. Под техносферой, например, можно понимать исторически обусловленную, сознательно формируемую, ресурсно поддерживаемую и непрерывно совершенствуемую систему взаимоотношений между человеком и природой, человеком и техникой (артефактом), человеком и человеком на основе технического миропонимания, на основе инженерно-технического мышления, на основе ценностей техногенной культуры.

В научном дискурсе присутствуют и другие терминологические конструкции, в той или иной степени опосредующие процесс НТР. К ним относятся: экономика знаний, информационное общество, технологический уклад (Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев), НБИКС-конвергенция (М.В. Ковальчук), промышленная революция (К. Шваб), ноономика (С.Д. Бодрунов) и т.п. Формируется и эволюционирует сложная система виртуальных миров: Интернет, социальные сети, метавселенная (М. Цукерберг). Разрабатываются цифровые двойники и цифровые «тени» артефактов, событий, явлений и процессов, то есть пространственно-хронометрические (информационно-аналитические) модели существования и поведения этих объектов. Происходит накопление массивов больших данных, требующее разработки специальных методов извлечения знаний, необходимых при оценке эффективности деятельности¹, а также для научно-технологического прогнозирования, планирования, стратегирования, бюджетирования и, в конечном итоге, управления.

Формируются также синтетические техногенные пространства, порожденные человеческой деятельностью, техногенезом. Планета опоясана сетью автомобильных и железных дорог, морскими и воздушными путями сообщения. Будучи важной сферой приложения инженерных знаний и технических компетенций человечества, авиационная отрасль, например, формирует специфическую «воздушную» техносферу (рис. 1).

Роднит все перечисленные и другие научные подходы к описанию этапов и стадий процесса НТР цивилизации понятие «техника». Основой жизнедеятельности общества является развитие техники, технологий, причем не только путем стихийных инноваций в производственно-промышленной сфере, но и за счет целенаправленной генерации всё новых научных знаний (а также идей, концепций) и их внедрения в технико-технологические процессы. Высшей ценностью техногенной цивилизации считаются новшество, оригинальный артефакт, инновация, имеющая рыночные потенциалы.

В середине XX века, благодаря становлению и развитию системного подхода, общей теории систем и системного анализа исследовательский тезаурус был дополнен понятием «техническая система» («сложная техническая система», СТС). Трудом отечественных и зарубежных системологов и системотехников была сформирована развитая методология системных исследований СТС (авиационной техники, например).

Именно феномен техники позволил человечеству целенаправленно обуздать (то есть изучить, освоить и использовать) естественные процессы, силы и энергии. Укротить и привести эти «чудеса и божественные силы» на службу человеку, пройдя всю цепочку познания незнакомого явления: описание, объяснение, предсказание, управление, создание. Сформировать облик современной техногенной цивилизации, начало становления которой можно, как минимум, отсчитывать от античной культуры греческих полисов. Придать цивилизационному прогрессу фундаментальные (ценностные) свойства «техногенности», «антропоцентричности» и «инновационности».

¹ Сливицкий А.Б. О применении компетентностного подхода и методов больших данных при оценке эффективности деятельности отраслевого НИИ // Моделирование авиационных систем. Сборник тезисов докладов IV Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2020. – С. 15–17.

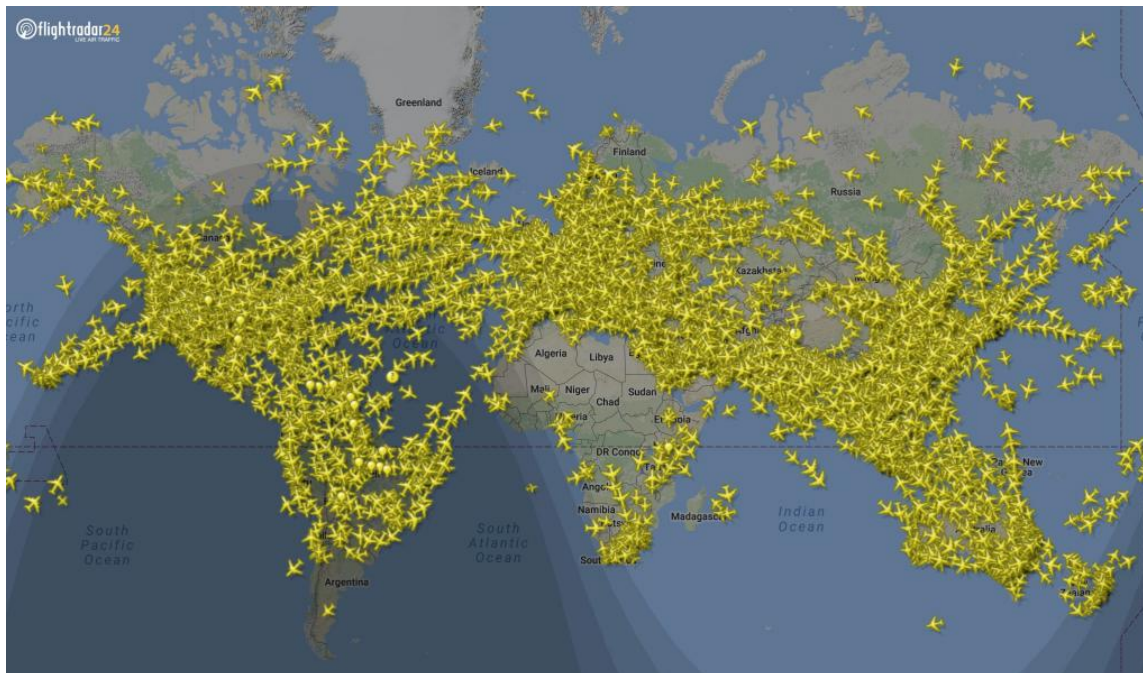

Рисунок 1.

Загруженность воздушного пространства Земли самолетами, формирующими синтетическую «воздушную» техносферу

Техника есть продукт, результат системного процесса научно-технологического развития (рис. 2), формирующего техносферу. В рамках инновационного процесса научные знания, полученные с помощью теоретических и эмпирических методов познания, трансформируются в новшества, в предлагаемые рынку инновации. Знания материализуются в коммерциализируемые технологии, а затем в технику, в СТС. Замысленные и спроектированные на идейно-концептуальном уровне технологии последовательно офизичиваются, повышают степень своей готовности к практическому использованию в виде артефактов реального мира с результирующими параметрами УГТ/TRL = 9, IRL = 9, SRL = 5, MRL = 10. Темп техногенных изменений в обществе все время ускоряется, интенсифицируется.

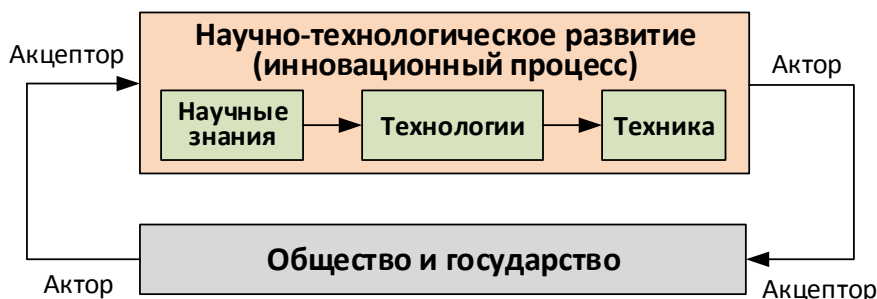

Рисунок 2.

Концептуальная модель инновационного процесса

Техносфера (техносреда), являясь самостоятельной сферой бытия, структурно параллельна природной, самоопределения народа, суверенизации, политико-правовой, социально-экономической, бюджетно-инвестиционной, культурно-исторической, военно-стратегической, образовательной, правоохранительной и другим сферам жизни общества¹. Она оказывает комплексное воздействие на них и одновременно испытывает детерминацию с их стороны, находясь в цепи обратной связи акторно-акцепторного взаимодействия элементов сложной социально-экономической системы² (рис. 2).

С позиций теории систем техносфера классифицируется как искусственная, детерминированно-стохастическая, открытая, сложная, хорошо организованная, иерархическая, прогрессирующая, гетерогенная, самоорганизующаяся, организационная система. Техносфера может быть представлена с помощью таких подсистем как: субъекты научно-технологической деятельности (НТД); сама НТД по созданию и использованию предметов техномира с присущим ей механизмом существования (самоорганизация, самоподдерживание и самовоспроизводство) и системными свойствами

¹ Сливичкий А.Б. Козволюция техники и общества в цифровую эпоху: проблемные вопросы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М., 2022. – С. 279–287.

² Сливичкий Б.А., Сливичкий А.Б. Вопросы моделирования актора и акцептора новых научных идей (личностно-психологический аспект) // Козволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи. Сборник докладов / Под общ. ред. А.Л. Андреева, З.К. Селивановой, В.И. Герасимова. – М., 2020. – С. 259–263.

ми (цельность, функциональность, эмерджентность, автономность, интегрированность, объективность границ и гомеостазис); предметные результаты НТД как социокультурная ценность; система отношений между субъектами; система отношений между результатами НТД как искусственно созданной средой и естественно-природным миром.

Все перечисленные элементы техносферы взаимодействуют между собой, и естественной необходимостью является координация их деятельности. Управление большой целокупностью – это сложная системная проблема. Регуляция процесса НТР необходима в интересах реализации научно-технологической функции познания мира и достижения целей поступательного развития общества. В масштабах конкретного общества и государства подобное управление осуществляется путем целенаправленного формирования и планомерной реализации государственной политики (рис. 3).

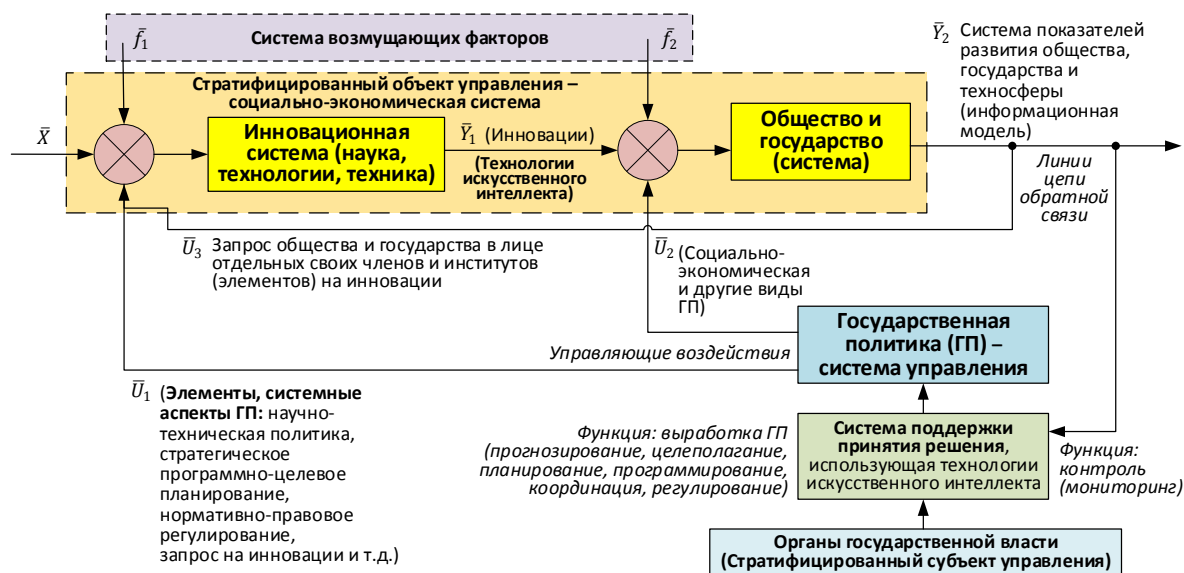

Рисунок 3.
Концептуальная модель регулятора инновационного процесса

Методологический базис анализа и синтеза управления НТР представляет из себя адаптивную научно-исследовательскую систему (АНИС). Специальная научно-исследовательская система сформирована в результате многолетних системных исследований (СИ) научно-технической, инновационной и авиационной деятельности Российской Федерации, проводимых автором и его коллегами по ФАУ «ГосНИИАС» (до марта 2022 г. ФГУП «ГосНИИАС») и непрерывно совершенствуется.

АНИС включает в себя комплекс методологических и модельно-методических проработок, посвященных проблеме эффективного управления и поддержки принятия решения о приоритетах развития сложных организационно-технических и организационно-экономических систем, а также разработке научно-обоснованных предложений по комплексу мер и мероприятий государственной политики (ГП), совершенствованию нормативных правовых актов, формулированию новых правовых дефиниций.

Системные исследования проводятся с позиций онтологии систем, гносеологии систем и управления системами. Они направлены на совершенствование мер государственного регулирования процесса НТР с учетом современной и прогнозируемой геополитической, военной и экономической обстановки в мире, а также состояния и перспектив развития отечественной промышленности, науки, техники и технологий. Анализируемая система общественных отношений рассматривается в историческом, морфологическом, функциональном и информационном аспектах.

В рамках методологии – методологического базиса – системного анализа и оценки эффективности реализации ГП разработана концептуальная модель анализа и системы общественных отношений и синтеза управляющего (регулирующего) воздействия (см. рис. 4)¹. Эта модель отражает логику функционирования, элементный состав блоков и структуру их взаимосвязей (контуров обратной связи).

В модели выделяются стратифицированные блоки: система общественных отношений, представляемая системой коэволюционирующих процессов общественного и технического развития; система органов государственной власти; система государственного управления и формирования ГП; правовая система; система поддержки принятия решения, включающая, в том числе, специальную системно-аналитическую методику, состоящую из 17 этапов (рис. 4); система возмущающих (противодействующих) факторов внешней и внутренней среды.

¹ Сливцкий А.Б. Методология концептуального анализа и синтеза нормативно-правовых актов. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 2. – С. 1010–1018.

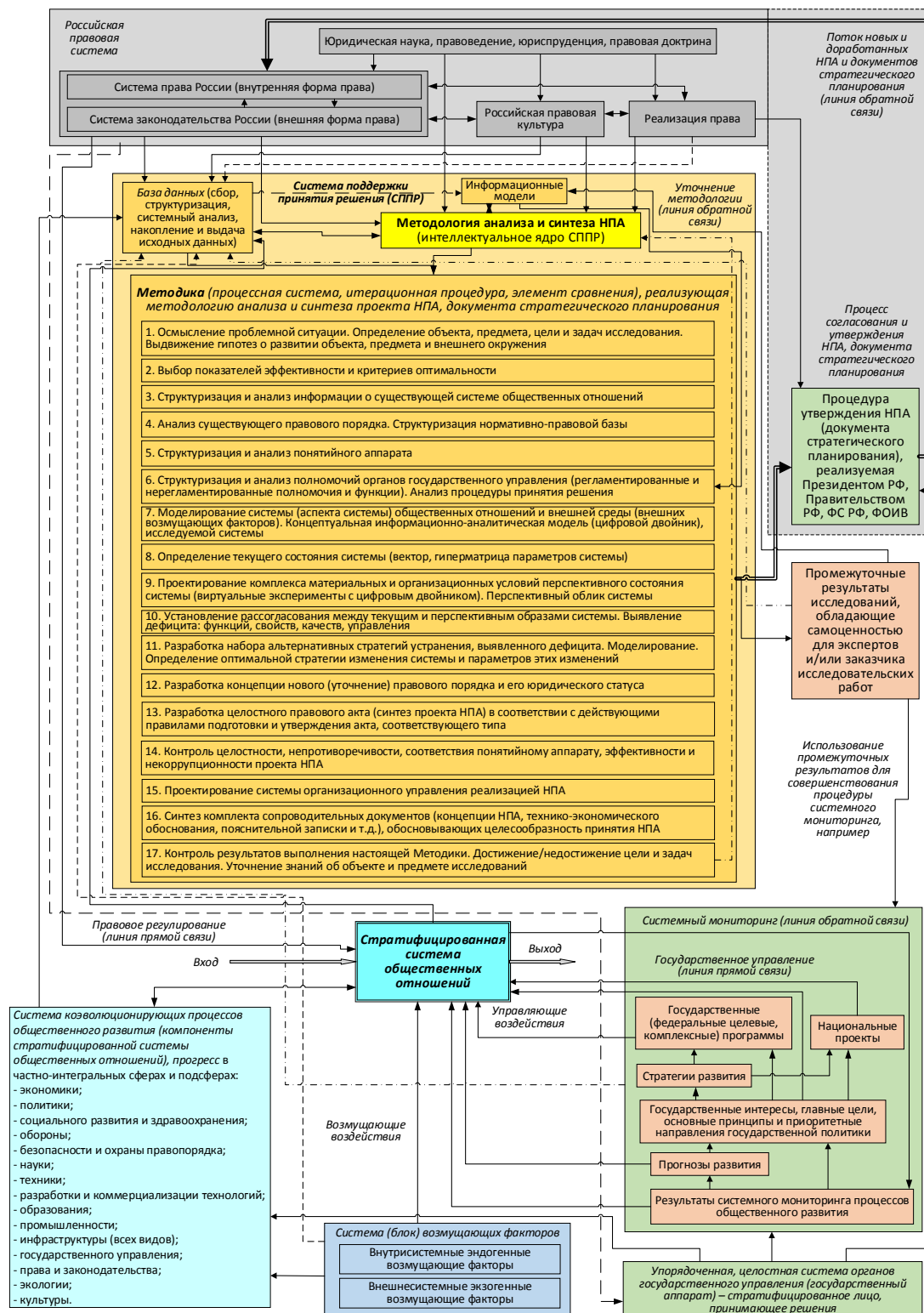

Рисунок 4.

Концептуальная модель анализа и системы общественных отношений и синтеза управляющего (регулирующего) воздействия

На рис. 5¹ представлена темпоральная (графовая), хронометрическая модель процесса формирования государственной политики.

В научном плане системный анализ и моделирование процесса НТР обеспечиваются таким исследовательским инструментарием, как: системный подход, общая теория систем и системный анализ, кибернетика, метод моделирования, различные направления анализа (лингвистический, правовой, факторный, риск-анализ и т.д.), методы прогнозирования, программно-целевого и стратегического планирования, координации, оценки эффективности, поддержки

¹ Сливцкий А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 2. – С. 396–402.

принятия решения, информационные и цифровые технологии, экспертные методы, метод внешнего (концептуального) проектирования СТС и т.п.

Теоретико-методологические основы системного анализа и моделирования процесса НТР опосредуют ряд общенаучных принципов познания. Это принципы системности, диалектического развития, соответствия, дополненности, полноты, компактности, обобщения и абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному и т.п. В конкретно-системных исследованиях НТР используются частнонаучные принципы экономики, права и управления.

Системные исследования процесса НТР и формирования ГП проводятся на основании таких принципов как: соблюдение интересов государства; обоснованность выводов и их подкрепление статистическими данными; комплексность СИ, что обуславливает их междисциплинарный характер, направления исследований, учет всей массы нормативных правовых и доктринальных актов; вскрытие проблемных вопросов существования и развития объекта СИ и разработка предложений по их учету и парированию¹.

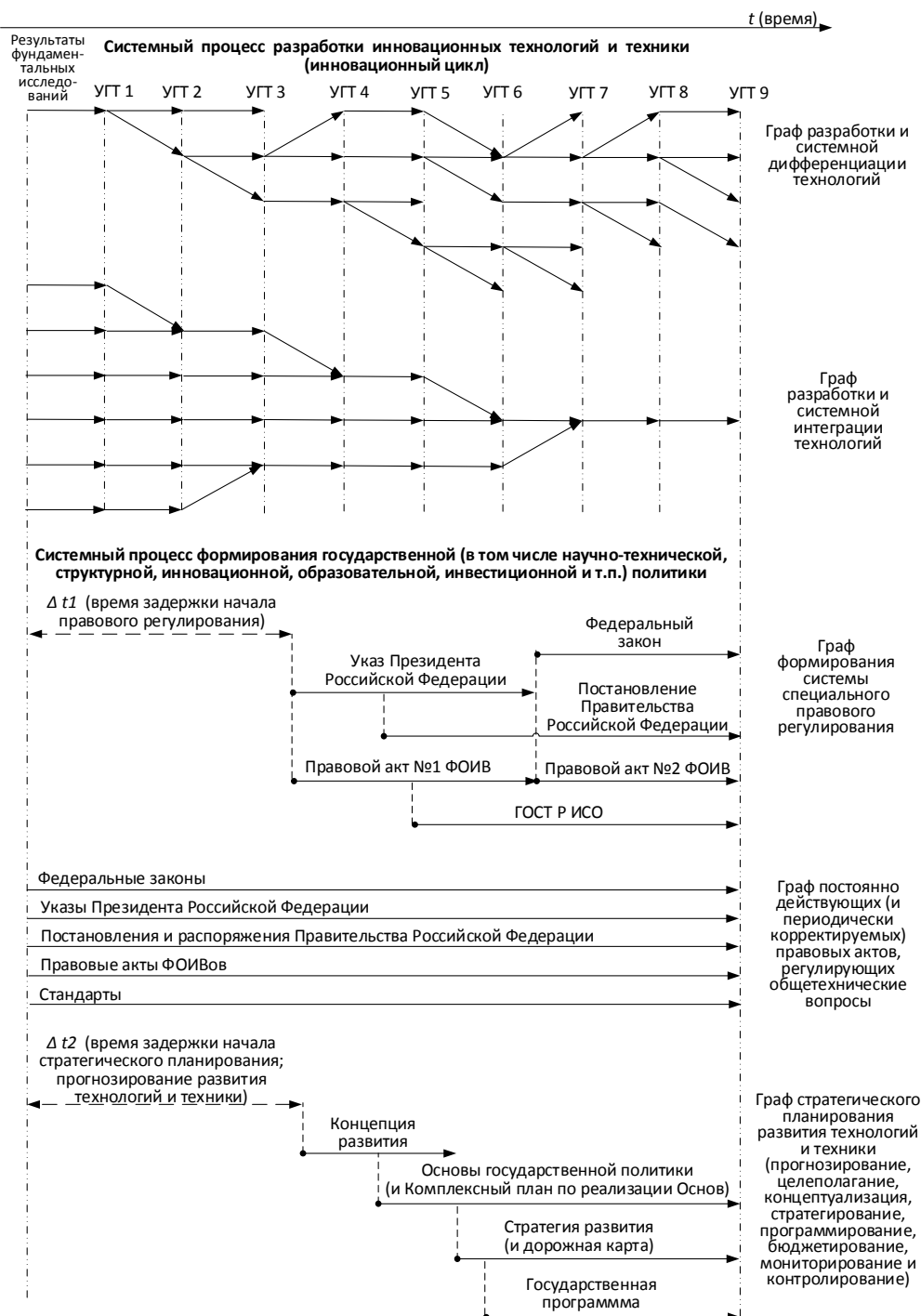

Рисунок 5.

Темпоральная (графовая) модель процесса формирования государственной политики

¹ Жеребин А.М., Попов В.А., Сливицкий А.Б. Роль моделирования при реализации государственной политики в области авиационной деятельности // Авиационные системы в XXI веке. Тезисы докладов юбилейной Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2022. – С. 21–25.

В АНИС применяется понятийно-терминологический аппарат, аксиоматика, принципы и методы системного подхода, общей теории систем и системного анализа. Особенности АНИС являются системность, целостность представления объекта и предмета системных исследований; комплексность применения инструментов анализа и синтеза; универсальность подхода.

Развитие (деградация) есть процесс, а любой процесс (биологической или техногенной природы) объективно нуждается в управлении, в регулировании с целью придания ему желательных для управляющего субъекта параметров. Любой процесс непрерывен, но для удобства он делится на этапы, стадии, последовательно сменяющие друг друга. С этой точки зрения НТР представляет собой процесс, управление которым возможно путём мониторинга заранее определённых параметров, контроля рассогласования их текущих значений в контрольных точках в сравнении с эталонными значениями, установления дефицита управления и выработки предложений по устранению рассогласований. Каждый из мониторящихся показателей изменяется во времени, формируя последовательность эмпирических данных. Эта последовательность может быть описана функциональной зависимостью вида $y = f(t)$. Для N контролируемых параметров НТР мы имеем $y_N = f_N(t)$ уравнений их состояния.

В ходе СИ эмпирические зависимости $y_N = f_N(t)$ аппроксимируются. Строятся линии тренда. Высказываются гипотезы относительно причин изменения значений показателей. Проводится отбор и анализ объясняющих факторов-событий в техносфере, в экономике, в политике, в правовом регулировании.

Сигнал обратной связи¹ показывает рассогласование $\pm \Delta \bar{Y}$ между желаемым значением вектора $\bar{Y}_{\text{план}}$ выходных параметров НТР и значением вектора $\bar{Y}_{\text{реальн.}}$ выходных параметров НТР, достигнутых на практике: $\bar{Y}_{\text{план}} - \bar{Y}_{\text{реальн.}} = \pm \Delta \bar{Y}$. Изменение состояния реальных и плановых параметров системы во времени показано на рис. 6.

Управление процессом НТР заключается в выработке специальных управленческих воздействий на инновационную систему с целью минимизации рассогласования $\min(\pm \Delta \bar{Y})$ или в устремлении значений вектора реальных выходных параметров НТР к значениям вектора плановых выходных параметров: $\bar{Y}_{\text{реальн.}}^{t_3} \rightarrow \bar{Y}_{\text{план}}^{t_3}$ в рамках допустимых правовых, экономических и организационных инструментов, определённых законодательством России, и ограничений на финансовые ресурсы, выделяемые на НТР в рамках государственных программ, например.

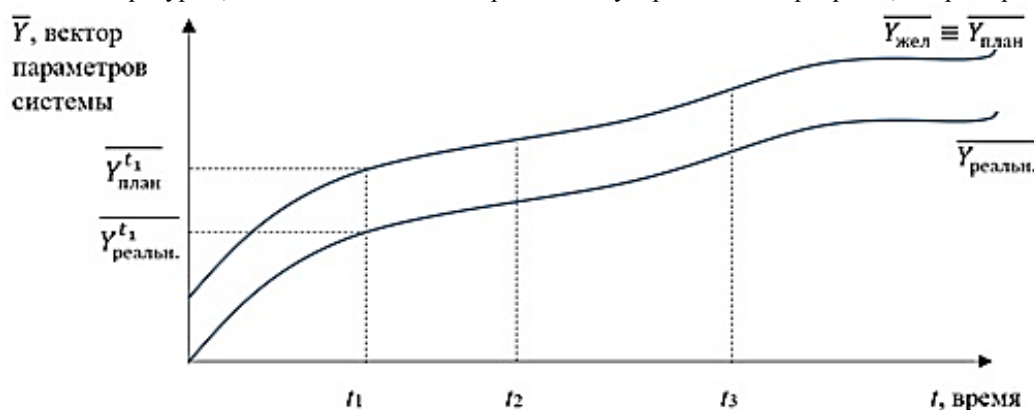

Рисунок 6.

Изменение состояния реальных и плановых параметров системы во времени

Особенностью развития современного российского общества является сложный характер рыночной экономики, характеризуемый изменением и быстрой сменяемостью условий экономической деятельности, предъявлением высоких требований к методам планирования и хозяйственной деятельности². Данные обстоятельства, с учётом ускорения научно-технического прогресса и развитием информационных технологий, трансформирующих методологию системных исследований³, обуславливают важность учета динамического фактора T (время), влияющего на быстроту внедрения научно-технических достижений⁴.

¹ Сливицкий А.Б. Анализ проблематики формирования системы обратной связи в контуре государственного управления научно-технологическим развитием // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). 2019. – С. 452–457; Сливицкий А.Б. Система обратной связи в контуре управления научно-технологическим развитием // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. – С. 544–551.

² Сливицкий А.Б. Привлечение экономико-математических методов для решения экономических задач // Математика, информатика, естествознание в экономике и обществе. Труды международной научно-практической конференции. – М.: МФЮА, 2005. – С. 148–151.

³ Сливицкий А.Б. Трансформация методологии системных исследований под воздействием информационных технологий // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды седьмой междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2011. – Ч. 1. – С. 593–601.

⁴ Сливицкий А.Б. Опосредуемость понятий «изобретение», «полезная модель», «промышленный образец» и «ноу-хау» понятием «научно-технические достижения» // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права: Материалы междунар. научн.-практ. конф., 15 января 2007г., Челябинск. – М.: Изд-во СГУ, 2007. – С. 140–145.

В связи с перечисленным, актуально расширение дуального критерия «*эффективность – стоимость*» («*эффект – затраты*») (« $W - C$ »), отражающего эффективностно-стоимостной принцип выбора – за счёт введения, инкорпорации в него в явном виде фактора времени T . Основной исследовательский критерий примет вид триады: «*эффективность – стоимость – время*» (« $W - C - T$ »), отражая триадный подход в теории систем и системном анализе.

Критериальный параметр T (*время*) триады « $W - C - T$ » может быть рассмотрен как минимум в четырёх возможных аспектах.

1) Критерий T (*время*) – T_1 – может быть ассоциирован со *сроком создания* СТС и её элементов¹. То есть, со временем выхода СТС на готовность к выполнению целевых задач в полном объёме.

Обсуждаемый *срок создания* СТС представляет собой значительную часть её жизненного цикла (рис. 7²).

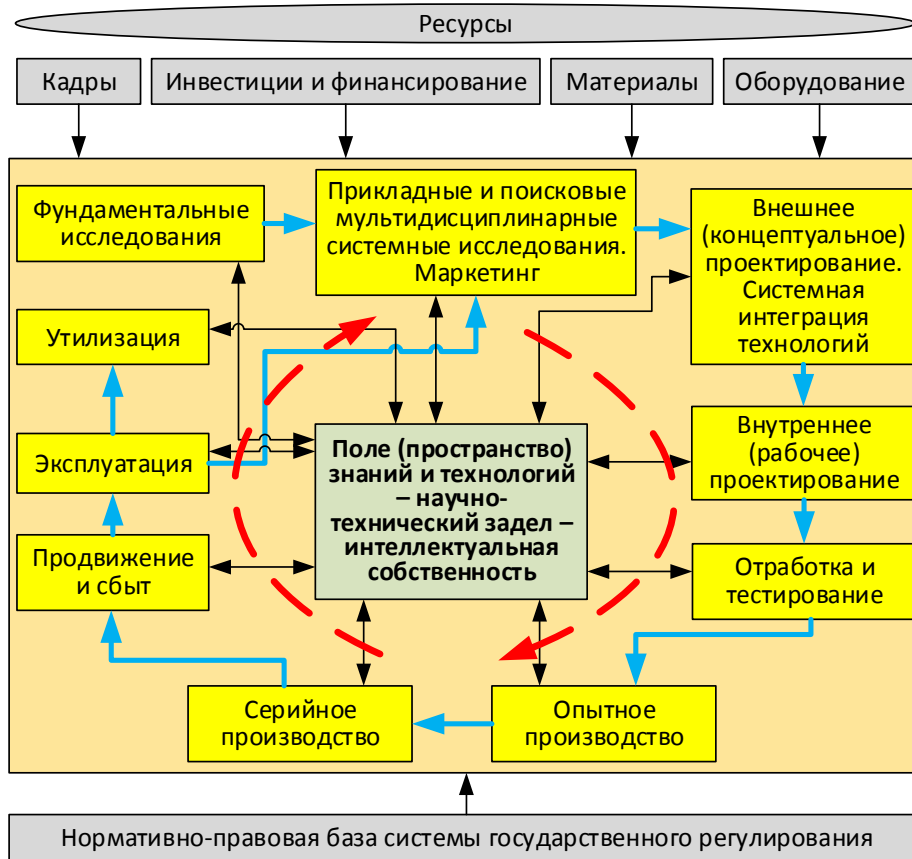

Рисунок 7.
Модель жизненного цикла сложной технической системы

Параметр T либо считается заданным и относится к ограничениям ($T = T_{зад}$), а критерий « $W - C - T$ » вы рождается в классический – « $W - C$ », либо является оптимизируемым параметром $T \rightarrow opt$.

Характеризуя процедуру принятия решения о выборе между созданием СТС за заданное время (проектирование под заданное время) и оптимизацией *срока создания*, следует отметить, что традиционной стала практика запаздывания сроков реализации программ создания СТС (например, авиационной техники). Поэтому экономически оправданной является минимизация *срока создания* СТС $T \rightarrow min$ (или максимизация скорости его создания $V \rightarrow max$; параметры T и V связаны соотношением $S = TV$, где S – путь, «проходимый» создаваемой СТС).

Для того чтобы $T \rightarrow min$, логично предположить, что СТС нужно создавать из наиболее готовых (зрелых) технологий на наиболее готовых (зрелых) производствах, то есть $УГТ_{технологий} \rightarrow 9$, а $УПГ_{производства} \rightarrow 10$. Интеграционный и системный уровни готовности (УГ) также должны максимизироваться ($IRL \rightarrow 9, SRL \rightarrow 5$).

Применительно к технологическому риску это будет означать то, что риск, пропорционально уменьшающийся по мере повышения УГ, будет сокращаться $R \rightarrow min$, а критерий «реализуемость» будет синхронно расти.

2) Критерий $T - T_2$ – может быть ассоциирован со *временем достижения эффекта*³ W . Здесь эффект W отражает результат, который может быть достигнут при применении по назначению уже созданной СТС.

¹ Авиация ВВС России и научно-технический прогресс. Боевые комплексы и системы вчера, сегодня, завтра / Под ред. Е.А. Федосова. – М.: Дрофа, 2005. – С. 118.

² Сливцкий А.Б., Терехов И.И. Методология управления правами на технологии // Авиационные системы в XXI веке. Тезисы докладов юбилейной Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2022. – С. 61–64.

³ Методы военно-научных исследований систем вооружения. Военно-теоретический труд. – М.: Граница, 2017. – С. 104.

Параметр T либо считается заданным и относится к ограничениям ($T = T_{\text{зад}}$), а критерий вырождается в дихотомию « $W - C$ », либо является оптимизируемым параметром $T \rightarrow \text{opt}$.

Логично предположить, что эффект W должен достигаться максимально быстро, то есть *время достижения эффекта* нужно минимизировать: $T \rightarrow \text{min}$.

3) Критерий $T - T_3$ – может быть ассоциирован со *временем проведения обликowych (концептуальных) исследований* СТС¹.

Параметр T либо задан и относится к ограничениям ($T = T_{\text{зад}}$), а метод оценки оптимальности СТС вырожден в « $W - C$ », либо является оптимизируемым параметром $T \rightarrow \text{opt}$.

В данном случае рассуждения аналогичны первому аспекту: СИ (и другие этапы проектирования, а также маркетинговые исследования рынка) должны быть проведены максимально быстро, то есть параметр T нужно минимизировать: $T \rightarrow \text{min}$ – иначе существует вероятность опережения нас конкурентами.

4) Критерий $T - T_4$ – может быть ассоциирован со *сроком правовой охраны* входящих в СТС ключевых, ядерных технологий².

Логично предположить, что создавать СТС из технологий, *срок правовой охраны* которых истекает, не имеет экономического смысла (исчезает монополия на ключевые технологии, обеспечивающие конкурентные преимущества СТС). Если наша технология известна рынку в течение многих лет, то естественно предположить, что она уже кем-то скопирована. Поэтому целесообразна максимизация *срока правовой охраны*, то есть $T_{\text{технологий}} \rightarrow \text{max}$.

Проблемность выбора оптимальной стратегии может быть проиллюстрирована примером, представленным в табл. 1.

Таблица 1

Выбор оптимальной стратегии развития СТС

Стратегия	W, P	C , млн	T_1 , лет	T_2 , час.	T_3 , мес.	T_4 , лет
1	0,9	11	5	2	2	10
2	0,9	13	6	1,5	2	19
3	0,9	14	7	1,5	2	20
4	0,9	5	2	2,5	2	4

Очевидно предпочтительная по дуальному критерию « $W - C$ » стратегия «4» по триадному критерию « $W - C - T$ » таковой быть перестаёт. Для выбора оптимальной стратегии развития СТС необходим дополнительный анализ. Четыре перечисленные возможности интерпретации динамического параметра времени T не являются взаимоисключающими и должны применяться совместно.

В настоящее время процесс создания СТС детерминирован «конструкторским» подходом³. Однако этот управленческий механизм недостаточно полно учитывает риски неготовности научного, технического, технологического и производственного базиса (задела) к созданию и массовому производству конкурентоспособных СТС. Из-за «сырых», незрелых, неотработанных технологий, моделей, методов, процедур, алгоритмов, систем, процессов, производств регулярно происходят временные задержки, растёт стоимость создания, теряются конкурентные преимущества. Изменить эту проблемную ситуацию должно применение в управленческой практике «готовностного» подхода, заключающегося в использовании в задачах управления НТР шкальных оценок типа «уровень готовности» (УГ), см. рис. 8.

Шкала УГ, как средство измерения и сопоставления, представляет собой дискретную систему линейно упорядоченных оценок состояния объекта управления (от полной неготовности до полной готовности к использованию в коммерческом продукте). Непрерывное пространство разработки СТС не просто делится на некие уровни, а происходит выделение стационарных, чётко различимых детерминированных «квантовых» состояний существования технологий, СТС, производств. Шкала УГ позволяет перевести качественные суждения о процессе эволюции в количественные оценки, выражающиеся натуральным рядом чисел, см. рис. 8.

Каждый УГ – «атом» исторического процесса коэволюционного НТР, представляющего собой последовательную смену устойчивых базисных состояний СТС. Большее значение деления шкалы УГ для «первой» СТС по сравнению со «второй» означает, что «первая» эволюционировала сильнее. Её фазовое превращение в новую доминантную форму существования произошло раньше. Механизм системного отбора работал дольше. Её целостность и степень системной интеграции выше. Структура устойчивее. Связи прочнее. СТС «потомок» отработана лучше (убраны системные тупики и нестыковки), чем СТС «предок». Риск её реализации ниже.

¹ Сливцкий А.Б. Принципы и особенности технологии реализации интегрированной информационной среды в научных организациях авиационной отрасли // Моделирование авиационных систем. Сборник докладов / ГИЦ РФ ФГУП «ГосНИИАС»; РАН; РФФИ. 2011. – Т. 1. – С. 283.

² Сливцкий А.Б. Интерпретация критерия «эффективность – стоимость – время» в задачах управления созданием сложных технических систем // Навигация, наведение и управление летательными аппаратами. Тезисы докладов. 2019. – С. 46–49.

³ Сливцкий А.Б. Совершенствование инструментария выбора государственных приоритетов, механизмов разработки и реализации стратегий инновационного развития // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Тр. Первой междунар. науч.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – С. 270–278.

Рисунок 8.
Шкала уровней готовности

Применительно к описанию состояния технологий устоялась 9-уровневая шкала (рис. 8). При использовании методологии УГТ задачу создания технологии можно записать в виде¹: повысить УГТ_N до УГТ_{N+1} за заданное время $T_{N \rightarrow N+1}$ и заданный бюджет $C_{N \rightarrow N+1}$. Правила последовательного повышения УГ представлены на рис. 9.

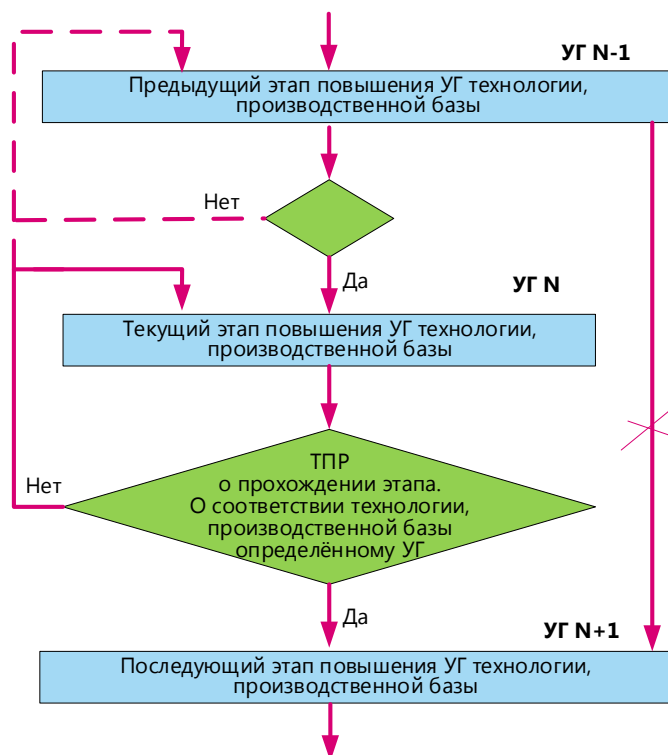

Рисунок 9.
Схема повышения уровня готовности

¹ Сливицкий А.Б. Система уровней готовности технологий как оптимальная модель организации и финансирования процесса создания научно-технического задела в российской промышленности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2016. – Ч. 3. – С. 461–469.

Шкала УГ позволяет сформулировать задачу оптимизации программы разработки технологий в виде: максимизировать число M переходов по всем технологиям по шкале УГТ в зависимости от объема финансирования (C): $M \rightarrow \max$. Теоретический вид функции $M = f(C)$ при параметризации в зависимости от применения цифровых двойников (ЦД), приведен на рис. 10¹.

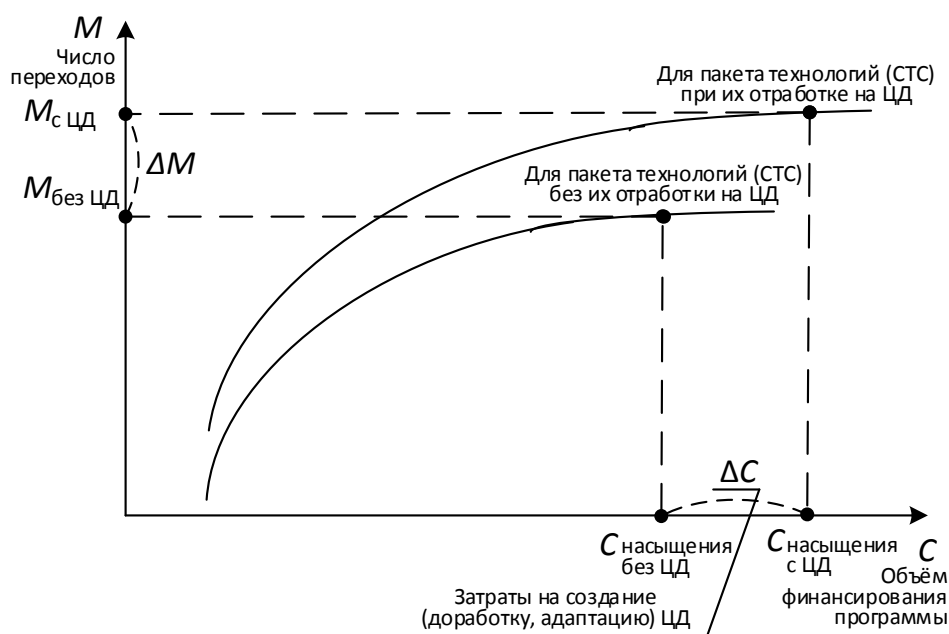

Рисунок 10.

Зависимость числа переходов по всем технологиям по шкале УГТ от объема финансирования (параметризация по цифровым двойникам)

Готовностный подход реализует философский принцип восхождения от абстрактного к конкретному. Готовностный подход, как метод моделирования реальных процессов при помощи шкалы УГ, представляет собой целенаправленную деятельность по «выращиванию» технологий, СТС, производств. Каждое следующее состояние технологии доминирует над предыдущим.

Методология управления правами на технологии представляет собой системную основу для выработки субъектом – лицом, принимающим решения (ЛПР), – целенаправленных управляющих воздействий на процессы получения технологий и использования прав на них с максимальной эффективностью. В этой Методологии применяется понятийный аппарат, аксиоматика, принципы и методы системного подхода, общей теории систем и системного анализа. В основу Методологии заложены дефиниции федеральных законов Российской Федерации и подзаконных актов. Особенности СИ инновационной деятельности (ИД), имеющей квазициклический характер (рис. 7), по формированию Методологии является: вскрытие проблемных вопросов, обоснованность выводов и их подкрепление статистическими данными, разработка предложений по решению проблем.

Объект СИ – права на технологии. Предмет – управление правами на технологии в условиях интенсификации ИД центров компетенции (ЦК); существующей экономической модели Российской Федерации; внешних угроз и рисков.

Основные принципы (главные критерии) управления правами на технологии: соблюдение императивных норм законодательства Российской Федерации, в том числе государственных интересов и учётной политики в данной сфере; непрерывное повышение эффективности и поиск экономической выгоды; максимизация объема и срока правовой охраны интегрируемых в систему технологий; профессионализм ЛПР.

Процесс управления правами на технологии включает: стратегическое планирование процесса развития технологий и управления правами на них; выбор стратегии правовой охраны технологий (пакета интегрируемых технологий), исходя из комплексной дискретной модели структуризации процесса разработки технологий – модели оценки УГТ и методам их правовой охраны (рис. 11²); оформление прав на технологии; оценку стоимости, рыночного потенциала технологии (пакета технологий) и принятие на бухгалтерский учет прав на них, см. табл. 2; формирование пакета технологий и прав на них (ведение базы данных); коммерциализацию технологий (может быть осуществлена при достижении технологий любого УГТ; её потребительская ценность и рыночная стоимость тем выше, чем выше УГТ или системы в целом).

Способы коммерциализации прав на технологии: использование ЦК прав на технологию (лицензирование, продажа патента, трансфер технологии); выполнение ЦК НИОКР; разработка и вывод на рынок новой высокотехноло-

¹ Сливцкий А.Б. Использование шкальных оценок типа «уровень готовности» в задачах управления научно-производственной деятельностью // Авиационные системы в XXI веке. Тезисы докладов юбилейной Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2022. – С. 66–69.

² Сливцкий А.Б., Терехов И.И. Модельно-методический инструментарий управления новыми технологиями, создаваемыми в авиационной промышленности и правами на них // Навигация, наведение и управление летательными аппаратами. Тезисы докладов. 2019. – С. 49–51.

гичной продукции (с возможной организацией дочернего предприятия – стратегической бизнес единицы, нового ЦК); формирование и реализация венчурного проекта – образование венчурной компании (нового ЦК, обособленного от материнской компании), ПРО, рост капитализации ЦК и его дальнейшая продажа на рынке.

УГТ	Модель состояний жизненного цикла технологии	Библиотека методов и средств правовой охраны технологии
9	Демонстрация штатной системы в реальных условиях	Ноу-хау, патент на изобретение, патент на полезную модель, патент на промышленный образец, единая технология, товарный знак и знак обслуживания
8	Создание штатной системы и её освидетельствование посредством испытаний и демонстраций в ожидаемых условиях эксплуатации	Ноу-хау, патент на изобретение, патент на полезную модель, патент на промышленный образец, единая технология, товарный знак и знак обслуживания
7	Демонстрация прототипа системы в эксплуатационных условиях	Ноу-хау, патент на изобретение, патент на полезную модель, патент на промышленный образец, единая технология
6	Демонстрация модели или прототипа системы/подсистемы в условиях, близких к реальным	Ноу-хау, патент на изобретение, патент на полезную модель, патент на промышленный образец
5	Испытания компонент и/или макетов в условиях, близких к реальным	Ноу-хау, патент на изобретение, патент на полезную модель
4	Проверка компонент и/или макетов в лабораторных условиях	Ноу-хау, патент на изобретение, патент на полезную модель
3	Аналитические и экспериментальные подтверждения по важнейшим функциональным возможностям и/или характеристикам выбранной концепции	Ноу-хау, патент на изобретение
2	Формулирование технологической концепции	Авторское право
1	Выявление фундаментальных принципов	Авторское право

Рисунок 11.
Комплексная модель выбора стратегии правовой охраны технологий

Таблица 2

Модель оценки рыночного потенциала технологии

Новизна технологии	Рыночный потенциал		
	Насыщенный рынок	Свободная ниша	Новый рынок
Мировая	П1	П2	П3
Национальная	П4	П5	П6
Корпоративная	П7	П8	П9

Модель системы передачи технологий в России представлена на рис. 12¹.

В условиях глобализации научно-технологической и инновационной деятельности конкурентоспособность техники (СТС) превратилась в одну из актуальных технико-экономических проблем НТР². Конкурентоспособность имеет по отношению к СТС (как к системе) системоопределяющий, обликоформирующий характер. Она выражает целостную характеристику функционального единства параметров, свойств и качеств СТС, её внутренней и внешней определённости, системной устойчивости. Традиционные эффективно-стоимостные оценки конкурентоспособности СТС³, определяемые комплексом концептуально равнозначных факторов: целевым назначением, стоимостью, техническим совершенством, технико-логистическим обеспечением.

¹ Сливцкий А.Б., Терехов И.И., Тупицын В.М. Об управлении правами на новые технологии, создаваемые в авиационной промышленности // Навигация, наведение и управление летательными аппаратами. Тезисы докладов Третьей Всероссийской научно-технической конференции. 2017. – С. 33–35.

² Сливцкий А.Б. Глобализация в авиационной, научно-технической и инновационной деятельности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. ИНИОН РАН. 2017. – С. 149–157.

³ Желтов С.Ю., Жеребин А.М., Попов В.А. Системный анализ и внешнее проектирование авиационных комплексов – основной исследовательский этап создания авиационной техники // Полет. 2013. – № 8. – С. 65–71; Жеребин А.М., Топоров Б.П., Горлов В.М. Методологические основы внешнего проектирования авиационных комплексов // Электронный журнал «Труды МАИ». 2013. – № 69.

Рисунок 12.
Модель системы передачи технологий

Предыдущий технологический уклад (ТУ) может быть охарактеризован комплексным применением следующих программных принципов – «старой» парадигмой – разработки образца СТС (авиационной техники (АТ), например): скользящая разработка и планирование создания образца АТ. «Старый» образец АТ ещё только принят в эксплуатацию (на вооружение), а уже начинается концептуальная проработка нового образца; метод последовательных приближений; принцип «первый полёт до закупки» для двух альтернативных конкурсных образцов АТ; критерий «стоимость-эффективность»; проектирование под заданную стоимость; принцип компромисса между ЛТХ образца АТ, его ТТХ и стоимостью; разработка программы снижения технических рисков до начала полномасштабной разработки образца АТ; выбор прототипа нового образца АТ по комплексному критерию: комплекс лётных данных, минимальный уровень технического риска, стоимость серийного производства; широкая коопераций разработчиков с распределённой в начале программы разработки образца АТ ответственностью¹.

СИ происходящих в мире изменений наглядно демонстрируют необходимость для ведущих держав поддерживать технологический уровень промышленности и разрабатываемой АТ за счет постоянного технического перевооружения и создания постоянно обновляемого научно-технического задела. Главным условием непрерывного процесса создания конкурентоспособной АТ с передовыми ЛТХ и ТТХ является наличие эффективно действующей интегрированной системы управления технологическими разработками, закупкой и материально-техническим обеспечением процесса создания АТ в течение всего срока её жизненного цикла.

¹ Горлов В.М., Попов В.А., Сливичкий А.Б. Исследования конкурентоспособности авиационной техники в условиях нового технологического уклада // Авиационные системы в XXI веке. Тезисы докладов юбилейной Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2022. – С. 28–31.

Практика широкого использования «сырых» технологий и производственных процессов приводит к срыву сроков внедрения новой АТ, существенно увеличиваются запланированные объемы финансирования НИОКР и производственных работ, обнаруживается несоответствие параметров готовых систем, запланированных техническими заданиями. Последующие вынужденные и часто весьма затратные доработки отдельных компонентов и систем приводят к удорожанию серийных образцов АТ в 1,5–2, а иногда и более раз. Главной причиной сложившейся ситуации является несоблюдение требований по достижению заданных критериев технологической и производственной готовности на различных этапах разработки, конструирования, тестирования и производства перспективных образцов конкурентоспособной АТ.

Современный переход к новому ТУ, как показывают СИ, формирует новые приоритеты и акценты технического развития и организации процесса разработки АТ. Формируется «новая» парадигма организации процесса создания АТ, определяющая конкурентоспособность АТ и технический облик образца АТ, а также новую организационную и финансово-экономическую модель программы создания образца АТ.

Происходят системные изменения принципов, факторов, технологий и методов проектирования и финансирования разработки АТ, в том числе: пересмотр существующего подхода к программно-целевому планированию создания образца АТ, заключающегося в определении будущих целевых задач (например, через десять и более лет), прогнозировании потенциала конкурента (противника) и формировании технических требований к новому образцу АТ, необходимых для противодействия будущим авиационным средствам конкурентов (противников); пересмотр организации работ (и их финансирования), как крупного, выполняемого как единое целое, многоэтапного проекта (НИР, ОКР, подготовка производства, серийное производство); непрерывное инвестирование в критические основополагающие технологии и передовые прототипы изделий АТ; введение в эксплуатацию по мере необходимости только тех технологий, которые доказанно продемонстрировали (с высоким уровнем готовности технологии, системы, производства) перспективные результаты; пересмотр традиции ожидания реализации заложенных в новый проект создания АТ прорывных результатов и соответствующих технических, организационных и финансовых усилий, приводящих к перерасходу бюджета и запаздыванию реализации программ создания, что отражается на военно-стратегическом потенциале стран; технико-экономических моделях и финансовой результативности авиакомпаний; минимизация стоимости образца АТ $C_{об} \rightarrow \min$, минимизация стоимости программы создания образца АТ $C_{прогр. созд. об.} \rightarrow \min$ и минимизация стоимости жизненного цикла образца АТ $C_{жц об.} \rightarrow \min$; пересмотр стратегии жесткой целевой функциональной ориентации нового образца АТ и переход на стратегию, основанную на «портфолио функциональных возможностей» будущего образца АТ, призванного стать не комплексом следующего поколения, а платформой «семейства функциональных возможностей»¹; сосредоточение внимания на формировании образца АТ, его систем и подсистем по стандартам открытой архитектуры и парадигмы модульности элементов; системная интеграция только наиболее перспективных технологий в «семейство функциональных возможностей» будущего образца АТ; непрерывная разработка функций нового образца АТ, их отработка и внедрение в конкретный прототип, обеспечивающие таким образом ввод нового образца АТ в эксплуатацию через небольшие промежутки времени (например, раз в три-пять лет). То есть быстрая смена вариантов функционально-технического облика образца АТ в совокупности с гибкостью производства. Такой подход позволяет создать (спроектировать, сконструировать, отработать, испытать и произвести установочную серию) образец АТ максимально быстро, то есть за минимальное время $T \rightarrow \min$, реализовав тем самым оптимальный выбор по рыночно-ориентированному комплексному критерию «эффективность – стоимость – время»²; отработка образцов АТ с помощью виртуальных цифровых двойников (ЦД). ЦД – агрегирует в себе все знания, получаемые на этапах внешнего и внутреннего проектирования, испытаний, производства и эксплуатации сложного интеллектуального высокотехнологичного образца АТ. ЦД позволяет в процессе полностью цифрового проектирования и математического (имитационного) моделирования выполнять десятки и сотни тысяч испытаний на специализированных виртуальных стендах и полигонах.

На рис. 13 представлена реализация описанного трансформационного процесса.

Новый ТУ «диктует» новые правила организации процесса разработки АТ (СТС). Происходит переориентация бюджетных расходов на финансирование инновационных высокотехнологичных проектов. Современные геополитические условия актуализируют проблемы ускоренного научно-технологического развития Российской Федерации, призванного обеспечить научно-технический и производственно-технологический суверенитет³. Потеря темпа в реализации преимуществ неизбежно приведёт к отставанию и утрате передовых позиций в острой конкурентной борьбе не только в военной, но также в политической и экономической областях.

¹ Чабанов В.А. Внедрение новейших технологий, методов проектирования и финансирования – характерные особенности программы истребителя следующего поколения США // *Авиационные системы*. 2021. – № 2. – С. 2–5.

² Сливцкий А.Б. Критерий «эффективность – стоимость – время» в задаче управления созданием сложных технических систем // *Научное наследие и развитие идей К.Э. Циолковского*. Материалы 54 Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. 2019. – С. 109–111.

³ Сливцкий А.Б. Некоторые вопросы научно-технического и производственно-технологического суверенитета России // *Проблема суверенности современной России*. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции / Центр научной политической мысли и идеологии. 2014. – С. 571–579.

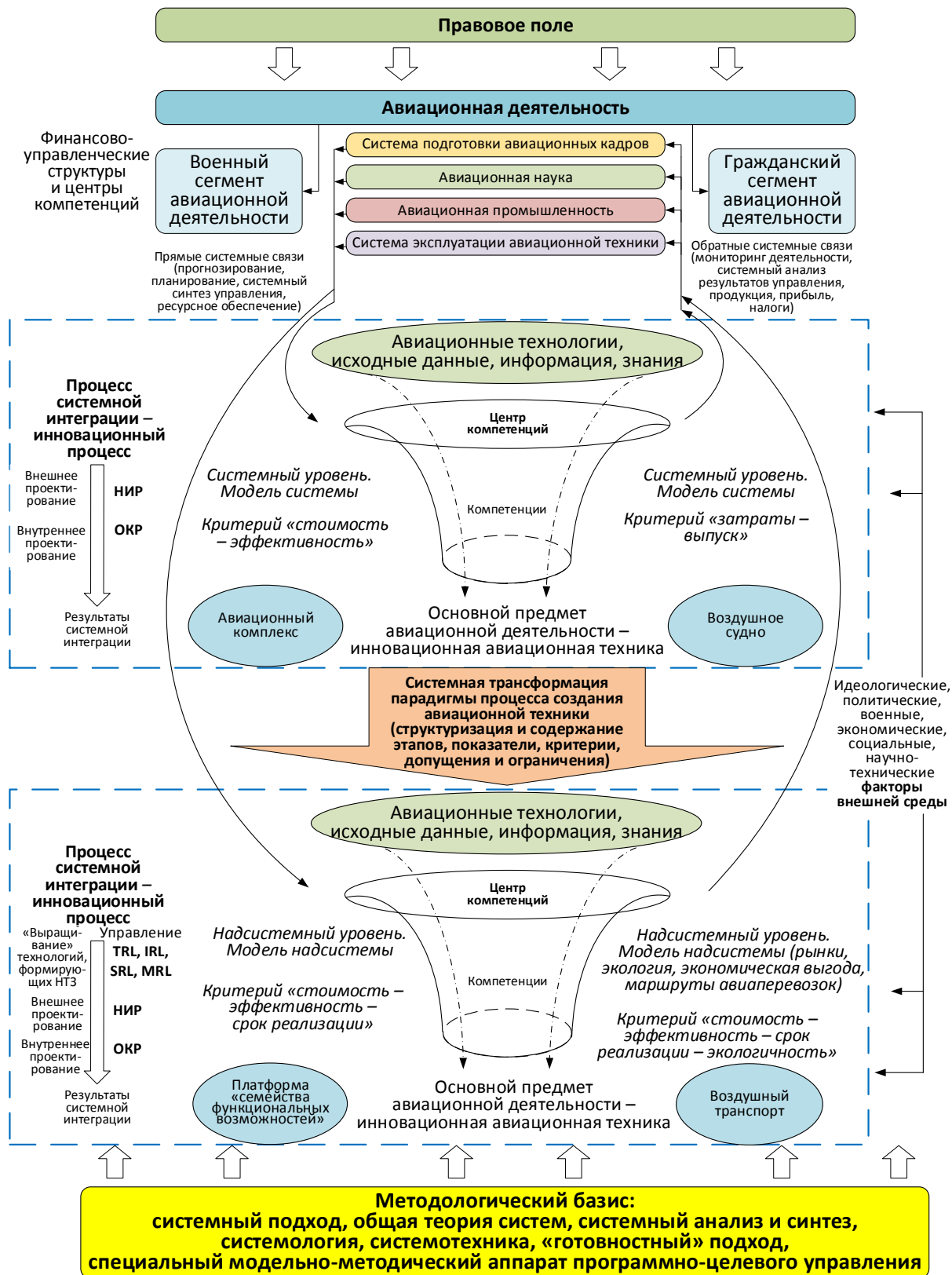

Рисунок 13.
Изменение парадигмы создания новой авиационной техники

В современных условиях развертывания быстропротекающих процессов структурной перестройки международных отношений актуален вопрос совершенствования всей системы государственного управления социально-экономическим развитием Российской Федерации¹. Приоритет государственной политики – разработка и практическая реализация комплекса мер, направленных на формирование целостной системы организационных, правовых и

¹ Сливичкий Б.А., Сливичкий А.Б. Теоретико-методологические основания анализа социально-экономических систем // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. – № 1 (38). – С. 67–76.

экономических условий, стимулирующих ИД¹. В их числе – совершенствование методологии формирования системы показателей статистики инноваций. Данная «статистическая» методология (предмет исследования) базисный элемент сложной стратифицированной системы государственного управления ИД. Этот аналитический инструмент поддержки моделирования социально-экономической действительности, призван обеспечить информационно-статистическое единство системы показателей инновационного развития, эффективную обратную связь в контуре управления реализацией принципов, приоритетных направлений, целей и задач государственной инновационной политики².

Описанный методологический базис анализа и синтеза управления научно-технологическим развитием использован, в частности, при совершенствовании государственной политики и нормативно-правовой базы авиационной деятельности. В ходе системных исследований разработаны: Основы государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2020 года (утверждены Президентом Российской Федерации поручением от 1 апреля 2012 года № Пр-804) и Основы государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2030 года (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2021 года № 758); обосновано создание Авиационной коллегии при Правительстве России (учреждена Постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2016 года № 1408).

Таков опыт научно-практической деятельности в сфере системного анализа и научно-технического и социально-экономического моделирования, и управления НТР, в условиях нарастания современных угроз и вызовов общественного развития, необходимости формирования новых подходов в решении вопросов современной научно-технической политики и инновационной деятельности.

¹ Сливицкий А.Б. Анализ проблемных вопросов и направления совершенствования системы показателей статистики инноваций // Инновационное развитие российской экономики. Материалы X Международной научно-практической конференции. РЭУ имени Г.В. Плеханова; РФФИ. 2017. – С. 260–264.

² Сливицкий А.Б. О совершенствовании методологии формирования системы показателей статистики инноваций // Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития: материалы XII международной научно-практической конференции, посвященной К. И. Арсеньеву [28–30 сентября 2022 г., г. Петрозаводск] / Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт экономики КарНЦ РАН; [отв. ред.: Т.В. Морозова]. –Петрозаводск: КарНЦ РАН; Москва: Первое экономическое издательство, 2022. – С. 88–91.

Турсунов Б.О.

доцент Ташкентского финансового института
omonovich-0387@mail.ru

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕТЕЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

***Ключевые слова:** конкурентоспособность, управления инновационной деятельностью, инновационный процесс, рынок инноваций, промышленный потенциал, инновационное развитие.*

Повышение конкурентоспособности национальной экономики неразрывно связано с активизацией инновационных процессов.

В целях создания конкурентной среды, для поддержания высокой конкурентоспособности местной продукции как на внутреннем рынке, так и на внешнем рынке необходимо решить следующие задачи: создать равные конкурентные возможности для всех производителей товаров на внутреннем рынке и для поддержки отечественных производителей на внешних рынках.

На современном этапе экономического развития наше государство должно разработать долгосрочную конкурентную политику, исходя из национальных интересов и с учетом мировой конъюнктуры. В последние годы в Узбекистане появляются новые формы и методы децентрализации инновационного цикла. Происходит бурный процесс создания новых структур, основной задачей которых является выполнение инженерных и текущих работ. Необходимым условием обеспечения конкурентоспособности конечного продукта является совершенствование управления инновационной деятельностью, механизма доведения результата интеллектуальной деятельности до уровня товара, способного выдержать жесткую конкуренцию на международном рынке.

Эффективность деятельности научно-технических и научно-производственных объединений, научно-производственных объединений и других крупных центров в Узбекистане можно повысить путем организации при них малых научно-производственных предприятий, основной задачей которых является деятельность по широкому спектру научных разработок и изобретений. Большое значение в обеспечении успешной работы инновационных предприятий в условиях Узбекистана имеет решение следующих задач:

- создание среды, благоприятной для инновационной деятельности;
- подчинение всей инновационной деятельности потребностям потребителей;
- устранение административных барьеров, препятствующих инновационной деятельности;
- сокращение периода разработки и внедрения инноваций.

В современном мире возможности роста выпуска продукции и услуг за счет большей занятости трудоспособного населения и вовлечения в экономический оборот новых природных ресурсов становятся все более ограниченными. Решающее значение для экономической роста приобретает переход от рыночной экономики к инновационный тип развития. Принципиальное повышение роли нововведений вызвано в первую очередь изменением рыночной ситуации – характером конкуренции, переходом от привычной «статичной» к «динамичной» конкуренции.

Инновация, рынок инноваций, предпринимательство и их эффективная государственная поддержка – важнейшие факторы стабильного экономического роста. Опыт развития мировой и отечественной экономики показывает, что только развитие рынка инноваций и инновационной активности предпринимательства, поддерживаемые частными и государственными инвестициями, внедрением элементов органической системы управления, в условиях благоприятного предпринимательского климата способны обеспечить экономическое «процветание», благосостояние граждан и безопасность страны.

Рынок, частная собственность и предпринимательство сами по себе автоматически не обеспечивают социально-экономический прогресс, особенно если они не связаны с инновационной активностью.

Научно-техническая деградация отечественной промышленности из-за высокого износа и морального старения производственного парка оборудования, отсутствия необходимого обновления настоятельно требует для повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей использования продуктовых и технологических инноваций, которые в свою очередь требуют финансовых и организационно-управленческих нововведений. Последнее в свою очередь возможно только при организации предложения инноваций и стимулирования спроса на них, формирования цивилизованного рынка инноваций.

Для развития современной инновационной экономики сегодня особое значение имеет институционализация стадий инновационного процесса, связанных с рыночной направленностью инноваций, т.е. с ориентацией их на удовлетворение конечных потребностей, что реализуется через продажу новой продукции или услуг на рынке.

Одной из важнейших предпосылок развития рынка инноваций является обеспечение прав собственности на научно-технические достижения.

В каждый конкретный момент рыночная экономика позволяет в интересах научно-технического прогресса отчуждать те виды инноваций как новые знания, которые способны вызвать наиболее крупные изменения в производстве (изобретения), и устанавливать на них монопольное право автора или его преемника. Делается это для того, чтобы создатель нововведения мог компенсировать затраты по разработке и использованию новшества в производстве и на рынке. В противном случае всеобщая доступность новых достижений может лишить стимулов совершенствование производства, привести к замедлению научно-технического прогресса.

Современное состояние инновационной среды не позволяет в короткие сроки достичь высокого уровня инновационной направленности местного бизнеса. Поэтому его развитие требует усилий государства в различных направлениях. Переходу общества к инновационному развитию препятствуют законы стандартизации и сертификации при внедрении новых товаров, ведомственная монополия на технические услуги по внедрению новых производств. При этом активизация инновационной деятельности будет зависеть от активности научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и компаний, занимающихся этими вопросами.

Таким образом, инновационный вектор (ценовой, налоговый, структурный, региональный и др.) должен учитываться в каждом направлении экономической политики государства. Согласно Указу Президента Республики Узбекистан № ПФ-5185 «Об утверждении концепции административной реформы в Республике Узбекистан», принятому 8 сентября 2017 года, основное направление в долгосрочных сценариях повышения интеллектуального и технологического потенциала Республики Узбекистан заключается в развитии инноваций, поощрении активного участия в инновационной деятельности на предприятиях. Это связано с созданием стратегической национальной инновационной системы, которая позволит сформировать будущие модели инновационного развития приоритетных секторов и секторов экономики. Национальная инновационная система формирует такую систему органичных отношений между наукой, производством и обществом, что инновации служат основой экономического развития, а потребности инновационного развития определяют и стимулируют развитие научной деятельности. Во всем мире страны полагаются на национальную инновационную систему для достижения и поддержания высокого уровня национальной конкурентоспособности.

Первые концептуальные основы национальной инновационной системы были сформированы в 1980-е гг. Лундвалл (1985), Фриман (1987) и Нельсон (1987) описали основные цели национальной инновационной системы. Их выводы состоят из следующих идей:

- инновации и научные исследования в интересах развития бизнеса являются основным фактором развития современной экономики;
- институциональность является фактором, влияющим на содержание и структуру инновационной деятельности;
- научные знания играют важную роль в развитии экономики.

Сегодня каждая страна стремится создать свою национальную инновационную систему, основанную на передовой экономической теории. Необходимо анализировать опыт ряда развитых и развивающихся стран, которые были успешными и, наоборот, не такими успешными, как ожидалось.

Нам важно понимать, что действия стран, недавно вошедших в список лидеров, Финляндии и Израиля, по-прежнему являются актуальными. Стратегия развития национальной инновационной системы в каждой отдельной стране основывается на текущей государственной макроэкономической политике, нормативно-правовом законодательстве, формах прямого и непосредственного государственного управления, научно-технологическом и промышленном потенциале, состоянии рынка отечественных товаров и труда, а также историко-культурном развитии.

Усоский В.Н.

д.э.н., профессор, профессор кафедры экономических наук, Минский государственный лингвистический университет
usosky@tut.by

УСЛОВИЯ ПРИМЕНИМОСТИ ТЕОРИИ «ПОДРЫВНЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ КЛЕЙТОНА М. КРИСТЕНСЕНА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: «подрывные» технологии; «поддерживающие» технологии; «верхний» сектор рынка; «нижний» («нишевый») сектор рынка; экспоненциальный рост добавленной ценности; «единороги»; «труп единорога»; футуризм; транзакционные издержки; информационные товары.

Keywords: disruptive technologies; supporting technologies; upper sector market; lower (niche) sector market; exponential growth of value-added; Unicorn; Unicornse; futurism; transaction cost; information goods.

1. Два методологических подхода в понимании «подрывных» технологий

Клейтон М. Кристенсен в своих исследованиях использует методологию традиционной экономической теории. Ее предмет базируется на принципах редкости ограниченных ресурсов и ограниченности познавательных способностей человека, из чего вытекает закон снижения производительности факторов производства в короткий период времени (КПВ). Люди, работая в условиях жестких бюджетных ограничений, вынуждены строить свою деятельность рационально, распределяя дефицитные ресурсы по избранному числу приоритетных направлений, стремясь достичь максимального результата. Из исходных предпосылок традиционной экономической теории следует, что закономерности рынка не представляют собой линейную зависимость между рыночными параметрами (ценовые переменные, объемы выпуска) фирмы. Линейная зависимость однозначно исключена природой сложного предмета экономической теории, который построен на принципе редкости ограниченных ресурсов.

Ввиду действия объективных причинно-следственных зависимостей между ресурсами и ограничениями, тотальный экспоненциальный рост добавленной ценности как на уровне макроэкономики, так и микроэкономики исключен. Экспоненциальная зависимость между рыночными параметрами возможна лишь как эксклюзивное состояние определенных микроэкономических структур («единороги»), но не макроэкономики в целом. «Сдувшиеся» «единороги» – это обычная история ввиду ограниченности ресурсов фирмы. Национальная экономика как сложно организованная системная целостность множества взаимодействующих субъектов не может создавать перманентный экспоненциальный рост добавленной ценности. Законы рынка диктуют как микроэкономике фирмы, так и макроэкономике конфигурацию жизненного цикла, ввиду природы непредсказуемых рыночных рисков, ведущих к неизбежным потерям, а значит, к вероятной смерти (банкротство, дефолт и т.д.).

Прямолинейный луч не может уходить в безвоздушное пространство до бесконечности, исходя из принципа «только вперед и не шагу назад». U-образная кривая на графике, иллюстрирующем поведение фирмы на рынке, представляет собой стандартную конфигурацию зависимости между ценовыми переменными (цены, доход, издержки, прибыль) и объемами выпуска. Нелинейную взаимозависимость выражает конфигурация U-образной кривой, которая делится на два участка. U-образная кривая предельных издержек на первом участке иллюстрирует их снижение до минимального уровня. На втором отрезке U-образной кривой происходит рост предельных издержек до точки равновесия, где они пересекаются с ценой спроса на предельный продукт.

Кривая производственной функции фирмы также делится на два участка. Сначала происходит рост производительности факторов производства до точки перегиба (максимальной отдачи), после прохождения которой производительность падает, так как уникальная комбинация факторов производства исчерпала заложенный в ней потенциал роста. Необходимо искать новую комбинацию факторов производства, которая бы давала более высокую отдачу.

Общий вывод из анализа объективных ограничений, в которых действуют люди в экономике, состоит в том, что методология экономической теории отражает анализ условий использования ограниченных ресурсов и предельных возможностей их применения на рынке. Это незыблемая аксиома, отход от которой означает отрицание фактов и переход в зону ненаучных футуристических спекуляций. Графики производственной функции и предельных издержек фирмы объективно задаются фундаментальным характером ограничений дефицитных факторов производства.

К. Шваб, Р. Курцвейл, К. Скиннер выдвинули гипотезу о том, что цифровая революция породила некие «подрывные» технологии (блокчейн, криптовалюты и др.) (disruptive technologies), применение которых должно привести к экспоненциальному росту добавленной ценности фирм и экономики в целом. По мнению авторов этой гипотезы, «подрывные» технологии порождают некие новые бизнес-модели, которые приводят к экспоненциальному росту добавленной ценности фирм-единорогов. Данные предположения означают радикальное изменение сущности экономи-

ки, природы человека, сущности микроэкономики фирмы и макроэкономики. Однако эти абстрактные дедукции не имеют ни эмпирического подтверждения, ни теоретических доказательств.

Сравнительный анализ взглядов Клейтона М. Кристенсена и К. Шваба показывает, что они диаметрально противоположны, так как первый работает в рамках методологии прагматической экономической теории, а второй погружен в футуристическую утопию. Экономист-прагматик, изучающий эмпирические факты с помощью индуктивной методологии теории, построенной на исходной посылке о редкости ограниченных ресурсов, ни при каких обстоятельствах не скажет, что в будущем предельные затраты на продукт упадут до нуля по причине применения «подрывных» технологий, обладающих некими удивительными волшебными свойствами. Однако именно такой тип представлений о тенденциях развития экономики в будущем «сидит» в сознании футуристов. Они исходят из предположения о том, что «предельные издержки на продукт цифрового бизнеса стремятся к нулю». Например, профессор Клаус Шваб – основатель и Президент Всемирного экономического – утверждает: «Создание единицы ценности с привлечением значительно меньшей рабочей силы, чем десять или пятнадцать лет назад, стало возможным благодаря минимальной стоимости цифрового бизнеса, которая стремится к нулю. Кроме того, реальность цифровой эры заключается в том, что многие новые компании предоставляют “информационные товары” с практически нулевыми затратами на хранение, транспортировку и тиражирование. Некоторым компаниям, основанным на деструктивных технологиях, для процветания почти не нужен капитал. Например, таким компаниям, как Instagram или WhatsApp, для старта фактически не требовалось финансирования, что изменило роль капитала и масштабирования бизнеса в контексте четвертой промышленной революции. В целом это демонстрирует, как эффект масштаба стимулирует рост и влияет на изменения целых областей»¹.

Ключевыми понятиями в тексте К. Шваба являются три самоидентифицируемых понятия; 1) единица (продукт) цифрового бизнеса; 2) «информационные товары»; 3) «деструктивные («подрывные») технологии. Речь идет об одном цифровом продукте, который обладает, по мнению автора, «практически нулевыми затратами на хранение, транспортировку и тиражирование». Данное утверждение означает возврат к классической теории «гармонии рынка», согласно которой гибкие цены мгновенно приводят к равновесию динамику спроса и предложения на рынке. Подобная позиция в своей сущности означает возврат к архаике закона Сэя, причинно-следственные связи которого исключают возможность возникновения кризисов перепроизводства. Согласно закону Сэя, существует мгновенная адаптация покупателей и продавцов через гибкие цены, так как отрицается существование рыночных механизмов «трения», которые «высекают» феномен транзакционных издержек. Значит, невозможна циклическая конфигурация рыночной экономики, несущей высокие риски и имеющей значимый масштаб неопределенности изменений, которые генетически порождаются природой непредсказуемой рыночной среды. Установки классиков о «гармонии рынка», которая определяется линейной зависимостью, заложенной в закон Сэя («предложение автоматически порождает спрос»), отрицает саму возможность повторения масштабных катаклизмов Великой депрессии (1929–1939) и мирового кризиса (2008–2009).

Реставрация закона Сэя помогает «расчистить» К. Швабу интеллектуальное пространство для использования гипотезы об «экспоненциальном росте» как фирм, так и национальной экономики. Его идеи – это прямое следствие, вытекающее из утопии футуризма, в которой ключевое место занимает категория «экспоненциального роста» применяемая как в микро-, так и макроэкономике. Экспоненциальный рост капитализации единорогов (Unicorn company), достигших 1 млрд долл. обусловлен спросом инвесторов на их акции в надежде на то, что их технологии дадут максимальную отдачу. Однако не все единороги «выстреливают». Термин «Unicorpse» означает «труп единорога», т.е. быстрый провал единорога после его стремительного взлета. В условиях турбулентной среды ценность стартапов снижается из-за переоценки стоимости их активов. Утверждение К. Шваба: «*Instagram или WhatsApp для старта фактически не требовалось финансирования, что изменило роль капитала и масштабирования бизнеса в контексте четвертой промышленной революции*» бездоказательно и противоречит фактам.

Классическая экономическая теория XVII–XIX вв. строилась на механистической предпосылке сциентистского мышления о «симметрии» спроса и предложения, что исключает функционирование в модели классиков кредитных денег и банковской системы. Механицизм утверждает, что бартер – это основа экономики, а в ее основе лежит «гармония» натурализованного рынка. Доход человека не делится на потребляемую и сберегаемую часть, и поэтому в экономике отсутствует проблема трансформации сбережений в инвестиции. Институционализм ввел два понятия – транзакционных издержек и асимметрии рынка, о существовании которых классики не подозревали. Без применения этих категорий для анализа невозможно объяснить сложность действия механизмов межсубъектной адаптации продавцов товаров и денег и их покупателей на товарных и денежных рынках. Классики не имели адекватных инструментов для анализа сложноорганизованных рынков кредитных денег, деятельности банков на рынке капитала. Они не понимали природу ссудного процента. Институционализм дал адекватную трактовку функционированию сложноорганизованных рынков. Наивные представления классической теории были опровергнуты и ее противоречия конструктивно разрешены с помощью теории транзакционных издержек и «информационной асимметрии». К. Шваб повторяет ошибки классиков. Его дедуктивные установки не позволяют корректно исследовать природу современной рыночной экономики, в основе которой лежит циклическая динамика спроса и предложения, определяемая высокой степенью неопределенности и размерами рыночных рисков. Дедукции К. Шваба начисто исключают использование системы категорий институционализма, которые влияют на динамику рисков. Применяемая футуристами методология рационалистической дедукции, исключающей индуктивные методы анализа эмпирических фактов, не позволяет адекватно анализировать рынок, пронизанный динамикой рисков в условиях неопределенности.

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 13.

В основе взглядов К. Шваба лежат два дедуктивных тезиса: 1) «многие новые компании предоставляют “информационные товары” с практически нулевыми затратами на хранение, транспортировку и тиражирование»; 2) “информационным товарам” придаются свойства, которые исключают затраты на масштабирование продаж продуктов. Делается общий вывод: «реальность цифровой эры заключается в том», что в экономике стали происходить экстраординарные события. В обоснование этого вывода автор не приводит никаких эмпирических и теоретических доказательств.

В 40–60-х гг. XIX века К. Маркс также сделал судьбоносное открытие, распознав в пролетариате единственный класс, который, по его мнению, является носителем абстрактного труда, с помощью которого наемный рабочий создает стоимость и прибавочную стоимость. Открытые К. Марксом исключительные способности наемных рабочих создавать товар с помощью абстрактного труда позволило ему свести стоимость товара к единственной трудовой субстанции. Эта ключевая бездоказательная дедукция К. Маркса ничем не обоснована. В итоге носителем общественного прогресса оказался только пролетариат, в то время как все остальные классы (производственные, торговые и банковские капиталисты, предприниматели, земельные собственники) заняты исключительно паразитарным присвоением прибавочной стоимости. Конечные выводы К. Маркса не утешительны для этих эксплуататорских классов. Присваиваемые ими посредством частной собственности доходы (банковский процент, промышленная прибыль, торговая прибыль, предпринимательский доход, рента) носят нетрудовой характер и согласно трудовой теории стоимости и прибавочной стоимости К. Маркса должны принадлежать классу наемных работников. В созданной им версии трудовой теории абстрактный труд наемного рабочего был дедуктивно превращен в единственный источник стоимости и прибавочной стоимости. Тем самым К. Маркс возвел рабочий класс в статус единственного творца материального богатства индустриального общества со всеми вытекающими экономическими, социальными, политическими последствиями.

К. Шваб наделил «информационные товары» свойством радикального «взлома» условий воспроизводства продуктов в тех отраслях экономики, в которых они появляются. Футуристы выдвинули идею о том, что цифровая революция привела к «изменению паттернов» (экономических структур «информационного общества»), которые привели к «взлому» законов микроэкономики и макроэкономики и к отрицанию основ традиционной экономической теории. К. Шваб, к сожалению, не представил теоретического анализа причин успеха таких компаний, как Instagram или WhatsApp. Автор не выделил значимой совокупности факторов, которую следует подвергнуть тщательному анализу для того, чтобы объяснить феномен их роста. Это типичная логика футуриста, который, не утруждая себя скрупулезным исследованием экономических феноменов, сразу же делает скороспелый отвлеченный вывод из исходных дедуктивных предпосылок своей механистической теории. Подобная «логика» базируется на исходной предпосылке дедуктивного мышления К. Шваба о том, что с появлением «подрывных» технологий, породивших «информационные товары», произошло радикальное изменение «реальности цифровой эры, заключающейся в том», что они дали старт снижению издержек на цифровой продукт до нуля и увеличению производительности труда до бесконечности. Эти два предполагаемых в будущем события еще не наступили. Однако футурист верит, что обозначенный им тренд к нулевым издержкам и беспредельной производительности существует уже сейчас. Футуристы считают, что эти тренды в недалеком будущем обязательно проявятся. Однако тренды движения издержек к нулю и производительности к бесконечности – не более чем две дедукции, наступление которых в принципе невозможно, если мы исходим из ограниченности ресурсов, в первую очередь человеческих. Попросту говоря, люди не Боги. Утописты переформулировали основы предмета экономической теории, утверждая, что снижение издержек на цифровой продукт до нуля и увеличение производительности труда до бесконечности возможно. Представляется, что эти дедуктивные гипотезы напоминают некое волшебство, которое утописты-визионеры выводят из радикального «изменения паттернов». Для экономиста-прагматика сие есть абсурд. В итоге надо делать выбор: ты экономист или ты утопист? Представленные футуристами гипотезы являются обновленным вариантом рационалистической утопии эпохи Просвещения, выдвинувшей гипотезу техногенного Прогресса.

Клейтон М. Кристенсен писал: «В моей среде термин “прорывная инновация” также слишком часто применяют дилетанты, которые в любом случае ищут оправдание тому, чем они хотят заниматься»¹. Традиционная экономическая теория утверждает, что U-образная кривая предельных издержек и закон снижения производительности факторов производства в КПВ проявляются при строго определенных условиях деятельности фирмы на отраслевом рынке. В обоих случаях экономическая теория анализирует взаимодействие между производителем товара и его покупателем. Взаимодействие между субъектами определяется эмпирическими зависимостями, связывающими их. При этом важно подчеркнуть, что технологии не являются неким деперсонифицированным субъектом, который изменяет природу отраслевых рынков. А именно эту отвлеченную от жизненных реалий дедукцию выдвинули футуристы, сторонники теории «техногенного детерминизма». Они считают, что технологии являются неким неведомым доселе техногенным субъектом, который способен самообучаться, входя в режим самогенерации, повышать свой интеллект до бесконечности. Футуристы утверждают, что машинный интеллект в процессе самообучения намного превышает интеллект человека. Эта дедукция направлена на подмену ключевой аксиомы новоевропейской традиции, что только человек является творческим субъектом индустриальной экономики, осуществляющим инновации.

К. Шваб придерживается расширительного толкования термина «подрывных технологий». Он пишет: «Термины “дизрупция” и “дизруптивная инновация” получили широкое освещение в деловых и управленческих кругах. Из последнего – Клейтон М. Кристенсен, Майкл Э. Рейнор и Рори МакДональд, “Что такое дизруптивная инновация?”

¹ Хорн М., Стейкер Х. Смешанное обучение. Использование прорывных инноваций для улучшения школьного образования / Предисловие Клейтона М. Кристенсена. – М.: Jossey-Bass, 2016. – С. 20.

Harvard Business Review, декабрь 2015 г. Уважая озабоченность профессора Кристенсена и его коллег относительно определений, в этой книге я опирался на более широкое понимание этих терминов»¹.

2. Теория «подрывных» технологий Клейтона М. Кристенсена

Неоклассики представляют микроэкономику фирмы в качестве «черного» ящика, куда входят ресурсы, производится продукт, выводимый на продажу. Неоклассиков не интересует, что происходит в «черном» ящике. Эта концепция фирмы – прямое следствие теории «симметричного» бартерного рынка Сэя, которая не способна объяснить возникновение инноваций на непредсказуемом рынке. Методология «черного» ящика не позволяет корректно поставить аналитическую задачу, так как отрицает принципы организации и управления фирмой, природу человека и цепочку создания ценности. Клейтон М. Кристенсен переформулировал предмет микроэкономики фирмы, что позволило ему исследовать проблему функционирования организационно-управленческих структур фирмы. Методология Клейтона М. Кристенсена позволяет ответить на вопрос о том, почему топ-менеджеры фирм-лидеров рынка отсекают проекты «подрывных» технологий, не позволяя фирме перейти на нижний сегмент рынка, направляя инвестиции только на «поддерживающие» технологии «верхнего» сегмента. Клейтон М. Кристенсен писал: «Чтобы организация могла решить сложную задачу выпуска нового продукта, должно соединиться все: логика внутренних ценностей, энергия и мощный стимул. Таким образом, мы видим: дело не только в том, что солидные компании оказываются в плену у потребителей. Они также в плену у своих финансовых структур и бизнес-культуры – вот что удерживает эти компании в сети создания стоимости, в которой они ведут конкурентную борьбу, и блокирует любую разумную возможность вовремя вложить средства в очередную “подрывную” технологию»²

Клейтон М. Кристенсен ввел в науку термин «подрывные» технологии (disruptive technologies), который выражает содержание функциональных взаимосвязей, возникающих между субъектами, работающими в режиме «жестких бюджетных ограничений», что вынуждает производителя и покупателя строить рациональное поведение на рынке. Оптимизация субъектами использования дефицитных ресурсов – это принцип взаимодействия между производителем и покупателем в рамках институциональной теории фирмы, в которой организация и управление, ценности фирмы и ее миссия на рынке являются фундаментальными основаниями для адекватного понимания ее поведения.

Клейтон М. Кристенсен изучал условия и результаты рыночной конкуренции фирм-производителей на многих отраслевых рынках, которые появляются, растут и уходят с рынка. Ученый скрупулезно изучал факты конкурентной борьбы между фирмами-лидерами рынка отрасли жестких дисков, и фирмами-новичками, которые работали на нижнем «нишевым» сегменте рынка. Тщательно анализируя факты, Клейтон М. Кристенсен показал исторический генезис становления сильных фирм и их последующий крах на отраслевом рынке жестких дисков. Он вывел закономерности деятельности фирм-лидеров и новичков на рынке жестких дисков, которые были проверены и подтверждены посредством изучения эмпирического материала на других отраслевых рынках. Было проанализировано множество case-study: 1) на рынке фирм розничной торговли (Sears Roebuck), которые были вытеснены дискаунтерами (PriceCostco); 2) на рынках компьютеров, где происходила последовательная смена моделей компьютеров (мейфреймы, мини-компьютеры, персональные компьютеры, смартфоны); 3) на сталелитейном рынке; 4) на рынке фотокопировальных устройств; 5) на рынке экскаваторов; 6) на рынке мотоциклов; 7) на рынке транзисторов, сменивших электронные лампы.

Клейтон М. Кристенсен отрицает подход, который сводится к футуристическому описанию неких абстрактных возможностей в будущем появления «подрывных» инноваций в расширительном понимании К. Шваба. Клейтон М. Кристенсен не признает их за таковые, считая, что К. Шваб совершает подмену понятий. Гипотезы футуристов Клейтона М. Кристенсен, скрупулезно изучающий эмпирические факты развития отраслевых рынков, не рассматривает, так как футуристические дедукции не относятся к категории зафиксированных достоверных эмпирических фактов. Однако это не мешает К. Швабу, Тьерри Маллере, Дону Тапскотту, Крису Скиннеру, Грефу, Прокопене строить на отсутствии фактов свои визионерские прозрения.

Клейтон М. Кристенсен формулирует цели исследования в рамках институциональной теории микроэкономики фирмы, изучая достоверные факты. На их основе ученый объясняет сложившееся состояние и динамику появления «подрывных» технологий в условиях алгоритмов принятия решений топ-менеджерами фирм-лидеров, которые выделяют ресурсы на проекты, которые идут на прогнозируемые и устоявшиеся «верхние» сектора рынков, позволяющие фирме-лидеру получать прибыль. Алгоритмы выделения ресурсов топ-менеджерами фирм-лидеров на «нишевый» сегмент рынка, исключают направление денег на него, так как «подрывные» технологии на первом этапе их внедрения, приносят на «нишевый» сегмент рынка высокую степень неопределенности получения прибыли.

Клейтон М. Кристенсен писал: «Схема неудачи построена на трех основных идеях этого исследования. Согласно первой существует стратегически важное различие между технологиями, которые я называю поддерживающими и “подрывными”. Это различие принципиально иное, чем между последовательными и радикальными технологиями, а именно на последнем противопоставлении основываются многие исследования по данной проблеме. Идея вторая: скорость технологического прогресса может опережать – и часто так и происходит – потребности рынка. Это означает, что конкурентоспособность разных технологических подходов может со временем изменяться в разных секторах рынка. И третья идея: в процветающих компаниях в отличие от новичков решения об инвестициях определяются

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – С. 8.

² Кристенсен К.М. Дилемма инноватора / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 147–148.

предпочтениями потребителей (лояльных потребителей – ВУ) и финансовыми структурами самих компаний (интересами акционеров и топ-менеджеров, не желающих выделять деньги на «подрывные инновации» – ВУ)¹»

Футуризм не исследует результаты функционирования микроэкономики фирм, которые осуществляют выбор на отраслевом рынке, стремясь получить прибыль, выбирая из ряда имеющихся бизнес-проектов. Футуризм не проводит анализа условий рыночной конкуренции производителей на отраслевых рынках, не фиксирует эмпирические факты, не проверяет их на достоверность, поэтому не занимается научными исследованиями. Визионерство видит свой предмет анализа совершенно в другой плоскости. Футуризм нарезает себе задачу, находясь в безвоздушном пространстве будущих трендов развития рынка, которые не очевидны и скорее являются следствием выдвижения бездоказательных гипотез. Футуризм занимается спекулятивными построениями, а не анализом эмпирических фактов.

В отличие от футуристов Клейтон М. Кристенсен является экономистом-прагматиком, который скрупулезно изучает факты, проводит процедуру их научной верификации и проверку на достоверность. Ученый делает научные выводы из анализа структурных сдвигов в отраслях экономики, когда на нижнем секторе рынка спонтанно появляются «подрывные» технологий, которые вытесняют апробированные, но устаревающие технологии. Клейтон М. Кристенсен иллюстрирует действие своей теории «подрывных» технологий на истории развития индустрии жестких дисков. Он пишет: «Модель эволюции отрасли и революционных преобразований в ней, которую все эти люди помогли мне создать, составила теоретическую базу моей книги»². Два взаимосвязанных термина «эволюция отрасли» и «революционные преобразования в ней» указывают на то, что анализ зафиксированных ученым эмпирических фактов – есть предмет анализа институциональной теории фирмы. Используя индуктивную методологию, он создал микроэкономическую теорию фирмы, которая имеет эмпирическое подтверждение. Клейтон М. Кристенсен исследовал также еще два case-study: 1) феномен вытеснения пленочных фотоаппаратов цифровыми камерами; 2) сжатие рынка кнопочных мобильных телефонов, вытесняемых смартфонами. Процесс внедрения «подрывных» технологий в отрасль и вытеснения ими апробированных технологий разбивается на два этапа. В начале, небольшой инновационный производитель, занимающий маргинальный сегмент «нижнего» сектора рынка, продает более дешевый и не всегда качественный новый продукт для специфической небольшой категории покупателей. Ученый приводит пример, когда пока еще не совершенный электромобиль Маска с невысокой скоростью становится интересен родителям. Они покупают его для своих детей, боясь того, что дети, купив быстро набирающий скорость обычный скоростной автомобиль, могут разбиться.

На сложившемся «верхнем» секторе рынка фирма-лидер, давно работающая на нем, продолжает продавать апробированный продукт, подпитывая интерес к нему с помощью «поддерживающих» инноваций, которые не изменяя природы апробированного продукта несколько улучшают его качества. Фирма-лидер рынка работает с большой целевой группой «прикормленных» лояльных покупателей на широком сегменте рынка. Рынок прогнозируем, имеет количественно определяемый объем спроса, уровень рентабельности. Поэтому лидеру рынка нет смысла искать неизведанных альтернатив, которые могут завершиться убытками и банкротством.

По мере улучшения качества и роста цены на продукт, созданный на базе «подрывной» инновации на нишевом рынке, происходит постепенное переключение спроса клиентов, относящихся к категории привередливых покупателей, со старого продукта на новый. Небольшая фирма начинает улучшать его качественные характеристики, расширяя свой рынок. Его начинают покупать все большее число потребителей, а старый продукт все меньше. Нишевый сегмент рынка превращается в основной и доминантный, а фирма из маленькой в большую. На втором этапе развития «подрывной» технологии небольшой производитель, склонный к внедрению «подрывных» инноваций, постепенно выходит на «верхний» сегмент рынка, предлагая более качественный и дорогой продукт своим покупателям, который пользуется все большим спросом. Он последовательно расширяет рынок, превращая его из первоначально узкого маргинального и небольшого сегмента в доминантный «верхний» сегмент.

Целевая аудитория небольшой фирмы, приносящей на рынок «подрывные» инновации, постепенно растет за счет наращивания массовых продаж все более улучшающегося и качественного продукта, так как проявляется действие эффекта масштабируемых продаж инновационного продукта. Результат деятельности растущего новичка, который вытесняет увядающую фирму-лидера, привлекая ее покупателей и, делая их лояльными себе, выражается в динамике растущих показателей прибыли, затрат и объемов продаж. Экспансия инновационного новичка, выросшего в жесткой конкурентной борьбе, и ставшего доминантным производителем на расширяющемся целевом сегменте рынка, приводит к господству его на рынке «подрывных» технологий.

Эти факты иллюстрируют динамику распространения технологий широкого применения (ТШП) на рынке, что выражается в действии эффекта масштаба производства. С одной стороны, рост производительности факторов производства позволяет инновационному производителю снижать затраты на производство единицы инновационного продукта. При этом происходит увеличение массы прибыли, и растут объемы масштабируемых продаж. С другой стороны, происходит увеличение полезного эффекта, присваиваемого покупателями от внедрения «подрывных» технологий. В результате роста производительности факторов производства инновационная фирма снижает цены на свою инновационную продукцию, что при увеличении объемов продаж, запускает в действие эффект масштаба. Рост производства и продаж продукции, созданной с помощью «подрывных» технологий, сопровождается ростом массы прибыли, получаемой производителем. Одновременно покупатели присваивают дополнительные выгоды от внедрения «подрывных» технологий.

¹ Кристенсен Клейтон М. Дилемма инноватора / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 16–17.

² Там же, с. 7.

В росте выгоды, которая делится между производителем и покупателем заключается двусторонний сетевой эффект функционирования фирм, использующих инновационные технологии. Этот процесс описывается с помощью термина игра с «прирастающей суммой», при которой от внедрения «подрывных» технологий выигрывают обе стороны отношения (производитель и покупатель). Рост производительности ведет к увеличению дохода продавца от внедрения созданных им «подрывных» технологий в отрасль. Действие эффекта масштаба приводит к росту полезного эффекта от использования «подрывных» технологий, что позволяет получать растущую выгоду и распределять ее между производителем и покупателем.

Фирсова И.А.

д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ

Котомцева К.С.

директор ООО «Секреты маркетинга»

ПРОЕКТНЫЙ ОФИС КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: финансовый рынок, цифровой маркетинг, конкуренция.

Keywords: financial market, digital marketing, competition.

Маркетинг позволяет оптимизировать многие маркетинговые функции: маркетинговые исследования, управление товарной политикой, продвижением продукции, коммуникации с клиентом, создание положительного имиджа компании. В процессе развития Интернета появились различные Интернет-ресурсы, с помощью которых представляется возможным размещать информацию о компании, рекламировать продукцию, информировать потенциальных клиентов, продавать продукцию, привлекать и коммуницировать с аудиторией. Интернет-ресурсы делятся на группы по целям маркетинговой деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Интернет-ресурсы¹

Вид ресурса	Характеристика	Назначение
Сайт-визитка	Представительство компании в Интернете	Размещение краткой справочной, контактной информации
Промо-сайт	Яркий, запоминающийся сайт, рекламирующий продукты, услуги, бренды	Раскрутка рекламируемых товаров, услуг, брендов
Корпоративный сайт	Сайт содержит наиболее полную информацию о компании и ее продуктах (услугах)	Привлечение и обслуживание клиентов
Интернет-каталог	Корпоративные сайты фирмы с большим ассортиментом товаров	Информирование потенциальных потребителей о продукции
Интернет-магазин	Интернет-каталог с функциями заказа и оплаты товаров через сеть с помощью корзины покупок	Прямая продажа товаров (услуг)
Информационный портал	Сетевые издания, информационные агентства или интернет-представительства СМИ	Привлечение аудитории, продажа информационного контента
Блог (сетевой журнал, дневник)	Сайт с регулярно добавляемыми записями, изображениями или мультимедиа	Личные цели, общение; для фирм — привлечение аудитории, сбор информации
Форум Веб-приложение	для организации общения посетителей сайта, иногда самостоятельный ресурс	Обсуждение вопросов, коммуникация с потребителями, накопление базы данных
Социальная сеть	Интерактивный многопользовательский сайт, контент которого наполняется самими участниками сети	Сбор данных о пользователях, их интересах, пристрастиях, привычках и т.д.

¹ Маркетинг: теория и практика: учебное пособие для бакалавров / С.В. Карпова, И.А. Фирсова. – М.: Юрайт, 2019. – 408 с.

К преимуществам и возможностям использования цифрового маркетинга в управлении маркетинговой деятельностью относятся:

- упрощение проведения маркетинговых исследований за счет использования новых методов поиска данных;
- управление товарной политикой. Эффективная реализация продукции через онлайн-каналы сбыта и создание дополнительных ценностей и новых товаров, согласно потребностям клиентов;
- регулирование ценообразования за счет получения обратной связи от клиентов;
- оптимизация распределительной политики. Организация выбора и оплаты продукции через интернет с помощью сайта компании, маркетплейсов и др.;
- оптимизация коммуникативной политики. Проведение рекламных кампаний, публикации в СМИ, размещение актуальной информации на сайте, в социальных сетях, в каналах партнеров, на форумах¹.

Рассмотрим особенности организации маркетинговой деятельности в финансовой среде. Цели и задачи управления маркетингом банка формируются из общей миссии, целей и задач деятельности банка. Они определяются его основным направлением и конкурентным положением на рынке финансовых продуктов и услуг, а также факторами внешней среды и возможностями банка.

Стратегические и операционные цели маркетинга в банке строятся в соответствии со стратегическими и операционными целями банка. Наиболее важными целями маркетинга в банке являются максимальное удовлетворение спроса потребителей продукта банка, завоевание максимально возможной доли рынка банковских услуг, формирование и поддержание положительного имиджа банка. Как отмечает Ф. Котлер, маркетинговые цели, как и общие цели банка, должны быть построены по системе SMART: конкретные показатели, измеримые достижения, реальные результаты, четкая определенность по времени, значимость результатов/достижений, а также совместимость с маркетинговыми целями всех структурных подразделений (департаментов, управлений, служб)².

Для выполнения поставленных маркетинговых целей банка необходимо решить следующие задачи: организовать и провести маркетинговые исследования; создать и регулярно совершенствовать базу данных целевых клиентов, базу конкурентов и базу бизнес-партнеров; разработать перспективный ассортимент банковских продуктов; разработать ценовую политику банка; разработать и реализовать мероприятия по распространению банковских продуктов; осуществить контроль над эффективностью проведения маркетинговой деятельности банка; осуществить контроль над уровнем удовлетворенности клиентов по всем направлениям взаимодействия с банком; разработать предложения и рекомендации по совершенствованию маркетинговой деятельности банка.

Также для стратегического анализа и планирования используется бизнес-модель Александра Остервальдера и Ива Пенье (Business Model Canvas) – инструмент стратегического управления, используемый для описания бизнес-моделей новых или уже работающих организаций. Модель Остервальдера состоит из 9 блоков³. Рассмотрим эту модель на примере Банка ВТБ (ПАО).

Первый блок «Сегменты клиентов». Для Банка ВТБ основными потребительскими сегментами являются крупные компании и финансовые институты, малый и средний бизнес, физические лица.

Второй блок «Предполагаемые преимущества». Для Банка ВТБ ценностными преимуществами являются привлекательные условия на продукты банка, высокое качество обслуживания, надежность, доступность (большое количество отделений банка и онлайн-приложение), программа лояльности с партнерами Банка.

Третий блок «Каналы сбыта» – это точки контакта с потребителями.

Для Банка ВТБ каналы сбыта – наружная реклама, компании-партнеры, СМИ, органы власти, социальные сети, рекомендации.

Четвертый блок «Отношения с клиентами». Для Банка ВТБ свойственна персональная поддержка клиентов менеджерами Банка, особая персональная поддержка VIP – клиентов личными менеджерами, самообслуживание в онлайн-банке.

Пятый блок «Потоки выручки». В Банке ВТБ потоки доходов формируют: процентные доходы, доходы от проведения активных операций, доходы от проведения пассивных операций (комиссия за услуги банка), непроцентные доходы (обмен валют и др.).

Шестой блок «Основные ресурсы». В Банке к ключевым ресурсам относятся: кредитование, использование банковских карт, эквайринг, инвестиции, НПФ, страхование.

Седьмой блок «Основные направления деятельности». Основная деятельность Банка ВТБ – обслуживание дебетовых карт, обслуживание кредитных карт, вклады, выдача кредитов, выдача ипотеки, брокерские услуги, инвестиции, эквайринг.

Восьмой блок «Основные партнеры». Среди ключевых партнеров Банка ВТБ необходимо выделить органы власти РФ, Профессиональные ассоциации, партнеров программы «Мультибонус», коммерческие организации, использующие эквайринг.

Девятый блок «Структура расходов». Основные группы затрат Банка ВТБ – операционные расходы (выплаты клиентам), обеспечение деятельности организации (сотрудники, ИТ, маркетинг и реклама и т.д.), социальные расходы (благотворительность и социальные проекты), открытие новых филиалов и отделений.

¹ Богданов В.В. Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 248 с.

² Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс / Под ред. Т.О. Зверевич. – СПб.: Питер, 2019. – 448 с.

³ Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора / А. Остервальдер, И. Пинье. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 288 с.

Рассмотрим применение данной модели на примере банка ВТБ. Банк ВТБ уже более 30 лет является одним из лидеров банковской системы России. Этому способствует многолетняя положительная репутация Банка, постоянное стремление к развитию, устойчивому росту и к улучшению качества банковских продуктов. На 2022 год Банк ВТБ ставит целью стать для клиентов банком первого выбора и обеспечить лидирующие позиции по качеству клиентского сервиса. Выполнению этой цели способствует эффективная маркетинговая деятельность Банка. На рис. 1 представлена модель процесса управления маркетинговой деятельностью банка с применением проектного офиса.

Рисунок 1
Модель процесса управления маркетинговой деятельностью с Проектным офисом
(составлен авторами)

В модели процесс организации маркетинговой деятельности в «Банке ВТБ» представлен следующими этапами:

1. определение миссии Банка;
2. постановка целей устойчивого развития Банка на стратегический период;
3. постановка целей маркетинговой деятельности Банка;
4. постановка задач маркетинговой деятельности Банка в соответствие с целями маркетинга;
5. стратегический анализ рынка банковских услуг;
6. анализ и оценка возможностей(ресурсов) Банка;
7. определение маркетинговой стратегии Банка;
8. формирование Проектного офиса по управлению маркетинговой деятельностью Банка;
9. стратегическое и операционное планирование маркетинговой деятельности Банка;
10. назначение ответственных центров и организация работы Департамента маркетинга и рекламы по реализации стратегических планов маркетинговой деятельности по достижению целей банка;
11. контроль и оценка эффективности маркетинговой деятельности Банка.

Ответственные центры Департамента маркетинга состоят из восьми структурных подразделений: Служба маркетинга розничного бизнеса, Служба маркетинга корпоративно-инвестиционного бизнеса, Служба маркетинга среднего и малого бизнеса, Группа маркетинговой поддержки подразделений поддержки и контроля бизнес-процессов Банка, Служба планирования и размещения рекламы, Служба разработки креативных материалов, Управление развития бренда и производства коммуникационных материалов, Управление цифрового маркетинга. Каждое из подразделений имеет специализированный функционал.

Подразделения работают с разными сегментами рынка и выполняют ряд задач, ведущих к достижению общих стратегических целей, таких как привлечение новых клиентов, удержания клиентов Банка, эффективного продвижения бренда Банка, формирования и укрепления позитивного имиджа Банка, а также продвижения дочерних компаний, входящих в периметр корпоративно-инвестиционного бизнеса «Группы ВТБ».

Департамент маркетинга и рекламы является одним из сорока пяти департаментов Банка ВТБ и состоит из восьми подразделений. Организационная структура Департамента относится к типу матричной. Организационная структура Банка относится к типу матричной организационной структуры, что имеет ряд преимуществ, например, высокая степень вовлечения руководителей всех уровней и ключевых специалистов в деятельность по совершенствованию бизнес-процессов, высокая готовность структурных подразделений к изменениям.

Хотя матричная структура является наиболее приближенной к совершенной структуре, в ней имеется ряд недостатков, таких как двойное подчинение сотрудников, информационная путаница и дублирование обязанностей, которая происходит из-за избыточности каналов связи, групповое принятие управленческих решений, вследствие чего случаются задержки в сроках реализации проектов.

Для того чтобы соблюдались сроки выполнения проектных работ, не возникало конфликтов в процессе исполнения проекта, необходимо оперативно принимать решения руководящему персоналу и грамотно планировать сроки исполнения работ и расставлять приоритеты проектов для распределения ресурсов, для мониторинга этих и других задач будет уместно создать отдельную структуру – Проектный офис.

Основными задачами Проектного офиса будут: выявление потенциальных конфликтов между руководителями и подчиненными в результате анализа проектов и выявления возможных причин для проблем; помощь руководителям в составлении тайм-менеджмента для исполнителей и правильной расстановке приоритетов проектов, чтобы грамотно распределять ресурсы, чтобы в первую очередь были закрыты проекты, представляющие наибольшую стратегическую важность; доведение информации с решениями руководства, принятых на собраниях, и приоритеты деятельности компании до всех исполнителей, чтобы избежать информационной путаницы в результате многоканальности. Еще одной важной задачей Проектного офиса будет создание стандартизированной высококвалифицированной стратегии организации в подготовке и обучении руководителей и исполнителей проектов. Таким образом будут распределены права и ответственность между участниками проектной деятельности, и значительно уменьшено напряжение как в отношениях между разными структурными подразделениями, так и между сотрудниками организации.

Итак, проектный офис как инструмент управления маркетингом организации необходим для того, чтобы соблюдались сроки выполнения проектных работ, не возникало конфликтов в процессе исполнения проекта. Руководящему персоналу необходимо оперативно принимать решения и грамотно планировать сроки исполнения работ, расставлять приоритеты проектов для распределения ресурсов. Для мониторинга этих и других задач будет уместно создать отдельную структуру – проектный офис.

Хаджиев Б.Д.

к.э.н., зав. кафедрой «Фундаментальной экономики» Ташкентского государственного экономического университета
b.khajiyev@tsue.uz

Насирходжаева Д.С.

д.э.н., профессор кафедры «Фундаментальная экономика» Ташкентского государственного экономического университета
ndiliya@yandex.ru

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА И ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: Республика Узбекистан, сельское хозяйство, конкурентоспособность продукции, региональное развитие, кластерная модель.

Важно повысить качество и конкурентоспособность продукции за счет эффективного использования перерабатывающих мощностей на территориях Республики Узбекистан, увеличить валютные поступления в страну за счет их экспорта, создать новые рабочие места и увеличить доходы населения. В связи с этим возможен переход к оправдавшей себя в мировой практике системно-кластерной системе в сфере сельского хозяйства нашей страны, организующей цепочку «выращивание продукции – закупка – хранение и переработка – экспорт».

Необходимо согласовать деятельность всех направлений в аграрной сети нашей страны, то есть решать задачи в направлении одной цели, прежде всего, разработать систему взаимовыгодных экономических отношений между растениеводством и переработкой на основе новых современных методов организации агробизнеса, то есть совместно с предприятиями перерабатывающей промышленности, на основе кластерного подхода. Агропромышленная интеграция по кластерному методу обеспечивает некоторое упрощение взаимных организационно-экономических связей между аграрными отраслями и организациями на основе взаимного интереса.

В последние годы в результате неэффективного использования возможностей аграрного сектора показатели качества производимой сельскохозяйственной продукции не находятся на необходимом уровне, проблемы и недостатки во взаимных правовых и экономических отношениях между субъектами рынка, участвующими в их хранении, переработке и реализации негативно сказались на эффективности и конкурентоспособности их деятельности. В Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Палатам Олий Мажлиса подчеркивалось – необходим рост в сети. Необходимо развивать сельское хозяйство, которое является одной из важнейших отраслей, обеспечивающих развитие нашей экономики, занятость и рост доходов, на основе стратегических подходов, в связи с чем, если мы не будем широко внедрять рыночные механизмы и повышать интересы фермеров и крестьян, существенных изменений, которых мы ожидаем, не произойдет¹.

Понятие «кластер» может использоваться как при анализе объектов, так и при обучении. Кластеры повышают эффективность, инновации, конкурентоспособность и прибыльность в рамках стратегии территориального развития. Исследование этой проблемы играет важную роль в управлении экономической политикой государства, в совершенствовании институциональных основ сельского хозяйства, в развитии более эффективных форм интеграции.

Глобализация и углубление интеграционных процессов в мировой экономике требует тщательного изучения внутренних сильных и слабых сторон агробизнеса, а также его внешних возможностей и рисков на рынке. Одной из таких возможностей является организация агропромышленной группы по кластерной модели. Кластерная модель широко используется в мировой практике как инструмент повышения конкурентоспособности экономической группы, региона и страны в целом².

Основные характеристики кластерной модели – возможность увеличения доли группы предприятий на внешнем рынке; наличие благоприятных условий (сырье, квалифицированный персонал, инфраструктура, образовательные центры, научные учреждения и др.) в районе; широкий спектр возможностей эффективного взаимодействия для участников кластера. Организация кластеров в обрабатывающей промышленности создает ряд конкурентных преимуществ в развитии предпринимательской деятельности и повышении их конкурентоспособности: во-первых, повышает производительность труда компаний и отраслевых предприятий, входящих в кластер, во-вторых, повышает возможности инновационного развития и, в-третьих, расширяет новые виды предпринимательства и кластерной деятельности.

Выделяются такие виды кластерных эффектов, как эффект агломерации, эффект обучения и эффект кооперативной конкуренции, что безусловно создает условия для повышения конкурентоспособности региональной экономи-

¹ Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Палатам Олий Мажлиса. – Т., 2020.

² Porter M. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. – November-December. – P. 77–90.

ки и повышение эффективности кластеров¹. Оценка уровня реализации этих конкурентных преимуществ осуществляется в рамках методологии кластерной оценки, включающей в себя принципы, методы, показатели и критерии оценки эффективности, а также системную и логическую последовательность процесса оценки.

Основные характеристики кластера сводятся к четырем:

- 1) концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке;
- 2) конкурентоспособность производимой продукции;
- 3) конкуренция за привлечение и удержание клиентов;
- 4) высокий уровень взаимодействия и сотрудничества.

Предлагается использовать следующие критерии при формировании агрокластеров по территориальной специализации, подходящей для ведения сельского хозяйства.

- 1) инвестиционная привлекательность агробизнеса региона;
- 2) уровень продуктивности и устойчивость растениеводства, животноводства и птицеводства;
- 3) уровень стабильности рентабельности производства по основным видам сельскохозяйственной продукции;
- 4) уровень стабильности потребления основных видов продукции².

Кластеры служат повышению производительности труда в отраслях и фирмах, расширению возможностей развития производства на инновационной основе, стимулированию новых коммерческих направлений за счет привлечения инноваций, повышению уровня специализации внутри кластера. В кластерах облегчается доступ к квалифицированному персоналу и рабочей силе, информационному обеспечению и коммерческим услугам. Рост экспорта ведет к совершенствованию логистики и развитию инфраструктуры. Связи и отношения внутри кластера обеспечивают

В агропромышленном комплексе Республики Узбекистан в целях увеличения производства продукции с высокой добавленной стоимостью, увеличения объема экспорта, освоения заброшенных и малоудобных земель, увеличения посевов экспортноориентированных сельскохозяйственных культур создаются кластеры различной специализации. В 2019 году создано 77 хлопково-текстильных кластеров (в 2018 году – 16), и на основании договоров, заключенных между ними и более чем 16 000 фермерскими хозяйствами на 5 тыс. га произведено 5522,4 млн тонн хлопка-сырца.

Кластерный метод, который успешно проходит апробацию в хлопковом хозяйстве, широко внедряется и в других областях сельского хозяйства. В 2019 году количество плодоовощных кластеров возросло до 66, им выделено 18,9 тыс. га земли. Серьезное внимание уделяется производству качественной и экспортной продукции, ее переработке, расширению географии экспорта с целью направления на рынки развитых стран. В 2019 году произведено 1,4 млн тонн (на 113% больше, чем в 2018 году) продукции на сумму 1 млрд 250,4 млн долларов (140%) (в том числе овощей – 589,4 тыс. тонн, 134% (стоимость 266,6 млн долларов)); фруктов – 296,1 тыс. тонн, 119% (\$308,0 млн); плодово-ягодная продукция – 38,7 тыс. тонн, 116% (\$15,5 млн); виноград – 187,8 тыс. тонн, 91% (221,1 млн долларов); бобовые и масличные культуры – 170,8 тыс. тонн, 84 % (186,8 млн долларов США); сушеные фрукты и овощи – 121,3 тыс. тонн, 104% (205,9 млн долларов США) и саженцы – 3,1 тыс.

Международный опыт по развитию кластеров в нашей стране тщательно изучается, особое внимание уделяется внедрению механизмов поддержки, приобретению знаний и навыков участников кластеров в отношении сотрудничества, улучшению возможностей эффективного использования полученных кредитных средств.

Основные выводы:

– для развития инновационной деятельности предприятий по кластерной модели и адаптации и координации их к новым условиям требуется развивать взаимоотношения участников кластеров, совершенствуя внутренний и внешний нормативно-правовой порядок, используя механизмы современного корпоративного управления в рамках кластера с учетом интересов участников;

– необходимо разработать механизмы содействия местных органов управления инновационной деятельности предприятий-участников кластера;

– для обеспечения необходимой информацией участников агрокластеров необходимо сформировать единую базу данных, которая может использоваться в целях повышения эффективности корпоративного управления, а также для установления взаимовыгодных деловых отношений компаний-участников кластеров;

– в целях разработки стратегии развития кластеров требуется создание необходимых инструментов прогнозирования на ближайшую и далекую перспективу;

– необходимо разработать систему показателей для оценки эффективности деятельности кластеров.

¹ Swann P. Clusters in the US Computing Industry // The Dynamics of Industrial Clustering: International Comparisons in Computing and Biotechnology. – Oxford: Oxford University Press, 1998.

² Вартанова М.Л. Кластерный подход в обеспечении повышения конкурентоспособности продовольственного рынка региона на основе внутритерриториального взаимодействия // Экономические отношения. 2017. – № 4. – С. 321–342. doi: 10.18334/eo.7.4.3819

Чепель С.В.¹

д.э.н., гл.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Минэкономразвития Республики Узбекистан, Ташкент.
swchep@mail.ru

К РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ АНАЛИЗА ПЕРСПЕКТИВ ЗЕЛЁНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИК СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ²

Ключевые слова: низкоуглеродное развитие, CGE моделирование, общее и частичное равновесие, возможности и ограничения модельного инструментария, фактор цен, промежуточная и конечная продукция, метод Затраты-выпуск.

Keywords: low-carbon development, CGE modeling, general and partial equilibrium, possibilities and limitations of model tools, price factor, intermediate and final products, input-output method.

Зелёная трансформация или низкоуглеродное развитие является одной из приоритетных задач для всех стран Большой Евразии, как энергообеспеченных, так и энергодефицитных. При этом, как показали события 2022 г. и ряда предшествующих лет, следование стандартным рекомендациям международных организаций с акцентом на ускоренное внедрение возобновляемых источников энергии, углеродное налогообложение, отказ от субсидий и кредитов ископаемому топливу, ускоренное развитие электротранспорта и ряд других несёт в себе значительные риски для энергетической безопасности, макроэкономической стабильности, социальной устойчивости.

Это обусловлено не только высокой капиталоемкостью инвестиционных климатических проектов, ограниченными возможностями получения для этого необходимого кредитования³, высокой долей ископаемого топлива в структуре энергобаланса большинства развивающихся стран мира, высокой уязвимостью экономики и населения к росту энерготарифов, сопровождающего зелёный переход, но и слабым аналитическим потенциалом экспертного сообщества этих стран в решении задач достижения целей климатической политики с наименьшими затратами.

Актуальность разработки национальной модели для оценки последствий мер по зелёной трансформации экономики обусловлена разнонаправленностью действия этих мер на экономику, экологию, финансовую стабильность, социальную устойчивость. Учитывая значительные масштабы этих мер и высокую их стоимость, в отсутствие должного обоснования с использованием надёжного модельного инструментария результаты их реализации могут оказаться далеко не теми, которые изначально предполагались. Так, применительно к Узбекистану, по отдельным оценкам различных международных организаций масштабы только субсидирования ископаемого топлива колебались в последние годы в диапазоне от 6–7% ВВП (при использовании прямых оценок) до 27–30% (с учётом скрытых неявных субсидий). *Без использования надёжного модельного инструментария, сфокусированного на узком круге наиболее важных проблем развития национальной экономики и отражающего её реальные возможности и ограничения, велики риски принятия неэффективных мер и реформ в сфере зелёной трансформации.* Не случайно, в числе мер по переходу к зелёной экономике в Узбекистане в рамках соответствующей программы, принятой в декабре 2022 г.⁴, имеется раздел по созданию необходимого информационно-методического и организационного обеспечения, включая создание онлайн-платформы зелёной экономики, совершенствование сбора и управления данными по зелёной экономике, разработку инструментов моделирования и прогнозирования перехода на принципы зелёного развития (пункт 52 Плана действий, стр. 16, 26).

Обобщение существующих по данной тематике в мире публикаций позволяет сделать следующие выводы.

1. Доминирующим подходом в моделировании последствий перехода к зелёной экономике является использование принципов полного или частичного равновесия (CGE моделирование). В этом подходе сочетаются различные принципы современной теории рыночной экономики, включая изменение относительных цен на ресурсы, товары и услуги в направлении восстановления нарушенного рыночного равновесия, использования микроэкономических под-

¹ Сфера научных интересов: макроэкономическая диагностика, макроэкономическое прогнозирование, инклюзивный рост, зелёная экономика, моделирование с акцентом на эконометрику и подход «Затраты-выпуск».

² Данное исследование инициировано проектом ПРООН «Исследование возможностей и эффектов реформирования субсидирования ископаемого топлива в Узбекистане» (Ташкент, 2022 г.).

³ Об этом свидетельствуют и итоги последней крупной международной конференции по климату, состоявшейся в Каире. Среди бедных слоев населения мира наблюдается огромный всплеск недовольства против развитых стран в связи с невыполнением данного ими в 2009 году обещания выделять 100 млрд долл. в год на финансирование борьбы с изменением климата в более бедных странах к 2020 (Итоги саммита COP-27 в Египте. Сможем ли мы свернуть с шоссе в климатический ад? – <https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/itogi-sammity-cop27-v-egipte-smozhem-li-my-svernut-s-shosse-v-klimaticheskij-ad/>)

⁴ Постановление Президента РУз от 2.12.2022 № ПП-436 «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Узбекистана на «зелёную» экономику на период до 2030 г.».

ходов и оптимизационных моделей функционирования фирм, поведения домохозяйств, современные производственные функции и т.д. В одной из последних публикаций, подготовленных по этой проблеме экспертами ОЭСР и МЭА¹ отмечается, что с помощью этого инструмента прогнозируются изменения в динамике ВВП, инфляции, государственного долга, занятости, а также в отраслевые эффекты, вызываемые реформой субсидий для производителей и потребителей ископаемого топлива.

Табл. 1. Модельный инструментарий оценки потенциала реформирования субсидий на ископаемое топливо

Сфера	Показатели	Инструменты
Макроэкономика	Валовой внутренний продукт Инфляция Государственный долг Занятость	Вычислимая модель общего равновесия
Фирмы	Конкурентоспособность Перераспределение между фирмами или секторами	Микро-симуляции на основе опросов фирм Эмпирическая модель Отраслевая модель Вычислимая модель общего равновесия (со специальным дополнением)
Домохозяйства	Неравенство Бедность Перераспределение между группами доходов	Микро-моделирование на основе обследований домашних хозяйств Вычисляемая модель общего равновесия (с социальным дополнением)
Окружающая среда	Выбросы парниковых газов	Вычислимая модель общего равновесия Микросимуляционные модели, основанные на обследованиях домашних хозяйств и фирм

Источник: OECD, IEA (2021) [1].

2. Существует много публикаций с конкретными примерами использования этого подхода в основном для стран с дефицитом энергетических ресурсов: для маленьких островных государств (Сент-Люсия²), для Китая³, Вьетнама⁴, Малайзии⁵, Турции⁶, России⁷. Их обобщение показывает, что как и любой другой модельный инструментарий CGE моделирование имеет свои возможности и ограничения (см. таблицу в приложении). В своей продвинутой форме такие модели позволяют оценивать реакцию экономики на различные виды шоков в форме изменения макроэкономических, структурных индикаторов, параметров экономической политики, относительных цен. В системе уравнений модели отражаются сложившиеся взаимосвязи между отраслями и секторами экономики, влияние относительных цен на спрос и на предложение товаров и услуг, возможности взаимозамещения факторов производства, влияние макрорегуляторов на экономическую активность, доходы и расходы основных институциональных секторов и отраслей экономики.

3. Сложность и трудоёмкость внедрения моделей общего или частичного равновесия обусловлена необходимостью проведения предварительного масштабного исследования, направленного на оценку соответствия ключевых характеристик моделируемой экономики принципам и предпосылкам, на которых основана модель общего или частичного равновесия. В частности, необходимо выявить основные источники и факторы роста экономики конкретной экономики и степень их истощения, оценить параметры функций эластичностей спроса и предложения по ценовому фактору для всех включённых в модель отраслей и сфер экономики, функций замещения одного фактора другим, потенциал финансовой устойчивости основных производителей и потребителей ископаемого топлива и продукции, про-

¹ Update on recent progress in reform of inefficient fossil-fuel subsidies that encourage wasteful Consumption, Italia, Discussions in the Group of Twenty (G20) in 2021 (under the G20 Italian Presidency) / OECD, IEA. – <https://www.oecd.org/fossil-fuels/publicationsandfurtherreading/OECD-IEA-G20-Fossil-Fuel-Subsidies-Reform-Update-2021.pdf>

² Fossil Fuel Subsidy and Taxation Reform Scenarios Modelling for Saint Lucia / GGGI. 2021. – <https://ggi.org/report/fossil-fuel-subsidy-and-taxation-reform-scenarios-modelling-for-saint-lucia/>; Bassi A.M. Moving towards integrated policy formulation and evaluation: The green economy model // Environmental and Climate Technologies. 2015. – Vol 16, N 1. – P. 5–19. – <https://content.sciendo.com/view/journals/rtuect/16/1/article-p5.xml>; Gerasimchuk I., Bassi A.M., Ordonez C.D., Doukas A., Merrill L., Whitley S. Zombie energy: Climate benefits of ending subsidies to fossil fuel production. – Geneva: International Institute for Sustainable Development, 2017. – <https://www.iisd.org/publications/zombie-energy-climate-benefits-ending-subsidies-fossilfuel-production>

³ Zhijie J., Boqiang L. CEEEA2.0 model: A dynamic CGE model for energy-environment-economy analysis with available data and code // Energy Economics. 2022. – Vol. 112 – <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2022.106117>; Lou F. Theory and Application of Chinese Economy-Energy-Environment-Tax Dynamic Computable General Equilibrium Model. 5th ed. / China Social Sciences Press. – Beijing, 2015 (in Chinese).

⁴ Методы анализа энергетических субсидий в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии / OECD. 2013. – www.oecd.org

⁵ Yusoff N.Y.B., Bekhet H.A. Impacts of Energy Subsidy Reforms on the Industrial Energy Structures in the Malaysian Economy: A Computable General Equilibrium Approach // International Journal of Energy Economics and Policy. 2016. – Vol. 6, N 1. – P. 88–97.

⁶ Yeld S.A.E. Environmental impacts of coal subsidies in Turkey: A general equilibrium analysis // Energy Policy. 2016. – Vol. 90, March. – P. 1–15. – <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2015.12.003>

⁷ Макаров И.А., Чен Х., Пальцев С.В. Последствия Парижского климатического соглашения для экономики России // Вопросы экономики. – М., 2018. – № 4. – С. 76–94.

изводимой на его основе. В отсутствии такого анализа эксперты международных организаций используют стандартные CGE модели с параметрами, отработанными по другим странам¹, которые *слабо отражают специфику конкретной страны, проблемы её развития, что в конечном итоге приводит к неадекватным* (в том числе излишне оптимистичным) *прогнозируемым решениям*, получаемых на их основе.

4. Другие ограничения использования подхода CGE вытекают из *идеологии*, заложенной в этот подход. Такие модели создаются, прежде всего, для нужд международных организаций (оценка рисков по долговым обязательствам, прогнозы мировой экономики и по группам стран, анализ мировой торговли и т.д.), а также для прогноза развития экономик крупных и развитых государств мира. Подобные модели основаны на примате непогрешимости основных постулатов неоклассической экономической теории, которые далеко не всегда работают в условиях стран с до конца не сформированной рыночной инфраструктурой, к числу которых относится Узбекистан и другие страны Большой Евразии.

Помимо этого, такие модели предъявляют *жесткие требования к полноте и качеству статистической отчетности*, которые невозможно удовлетворить в большинстве развивающихся стран и государств с формирующимися рынками. Включая в себя десятки, в ряде случаев сотни уравнений и вычислительных процедур, такие модели могут давать хорошие результаты с точки зрения современной экономической теории, но необъяснимые – при анализе конкретных проблем для конкретной экономики («чёрный» ящик для экономиста, не знакомых в деталях с техникой моделирования и применяемых для этой модели принципов построения).

Действие мер по переходу к зелёной экономике имеет смысл моделировать на национальном уровне только в том случае, если *используемая для этого модель CGE признана национальными экспертами правительства*. Если это не так, то велик риск того, что моделирование останется чисто теоретическим проектом, в котором не учитывается местная специфика².

5. Альтернативные подходы к моделированию последствий перехода к низкоуглеродной экономике востребованы в странах, где использование подхода CGE в силу ряда рассмотренных выше ограничений не представляется возможным. Основными из них являются использование *эконометрических моделей*³, *подхода Затраты-выпуск, модели SAM*. Примером здесь может служить Индонезия⁴, где в качестве основного модельного инструментария использовалась матрица социальных счетов SAM. Она была построена в разрезе 25 экономических секторов (включая газ, газообразное топливо, бензин, керосин, дизель, электричество), а институциональный сектор «домохозяйства» был дезагрегирован на 4 городских и 4 сельских подсекторов с учётом характера занятости главы домохозяйства. Использование SAM позволило учесть как прямые, так и косвенные эффекты перехода на возобновляемые источники энергии или другие зелёные технологии для отдельных отраслей и экономики в целом, государства и домохозяйств с учётом их специфики и тесноты технологических взаимосвязей, сложившихся в экономике. С другой стороны, ограничением этой модели является отсутствие блока динамики развития, в результате чего получаемые оценки эффекта реформ авторы считают переоценёнными, т.к. все эффекты проявляются сразу, хотя в реальности они должны быть разнесены по времени.

6. *Наиболее распространённым подходом к моделированию перспектив зелёной трансформации экономики за пределами CGE анализа является метод Затраты-выпуск*. В России в последнее десятилетие увеличилось число исследований народнохозяйственных мультипликативных последствий как *фискальных*⁵, так и *производственных*⁶ и *инвестиционных возмущений*⁷ в экономике. Среди них значительный интерес вызывают прогнозные оценки макроэкономических последствий низкоуглеродного развития отечественных отраслей и внешних энергетических рынков⁸. Основным методическим инструментом в этих исследованиях является межотраслевой баланс (МОБ) (в частности, отчетные таблицы Затраты–выпуск), который позволяет учесть не только прямые, но и косвенные эффекты изменений объемов производства и инвестиций в отраслях, а также оценить перемены в структуре формирования доходов в экономике.

¹ См. выдержки из отчёта ОЭСР: Update on recent progress in reform of inefficient fossil-fuel subsidies that encourage wasteful Consumption, Italia, Discussions in the Group of Twenty (G20) in 2021 (under the G20 Italian Presidency) / OECD, IEA. 2021. – P. 6. – <https://www.oecd.org/fossil-fuels/publicationsandfurtherreading/OECD-IEA-G20-Fossil-Fuel-Subsidies-Reform-Update-2021.pdf>

² Методы анализа энергетических субсидий в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии / OECD. 2013. – P. 60. – www.oecd.org

³ Руцкий В. Н., Филиппов И.А. Взаимосвязь уровня бедности и факторов зеленой экономики в странах ЕС // Финансовый журнал – Financial Journal. 2022. – № 1. – https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2022/1/statii/04_1_2022_v14.pdf

⁴ Fossil Fuel Subsidies in Indonesia: Trends, Impacts, and Reforms / ADB. 2015. – <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/175444/fossil-fuel-subsidies-indonesia.pdf>

⁵ Власов С., Дерюгина Е. Фискальные мультипликаторы в России / Центральный банк Российской Федерации; Серия докладов об экономических исследованиях. – М., 2018. – № 28. – <https://cbr.ru/Content/Document/File/33264/wp28.pdf>; Shirov A.A., Gusev M.S., Frolov I.E. Macroeconomic effects of Russian defense expenditures: retrospective analysis and forecast // Studies on Russian Economic Development. 2018. – Vol. 29, N 4. – P. 343-351. DOI: 10.1134/S1075700718040159

⁶ Ksenofontov M.Y., Shirov A.A., Polzikov D.A., Yantovskii A.A. Assessing multiplier effects in the Russian economy: input-output approach // Studies on Russian Economic Development. 2018. – Vol. 29, N 2. – P. 109-115. DOI:10.1134/S1075700718020089

⁷ Порфирьев Б., Широ А., Колпаков А. Стратегия низкоуглеродного развития: перспективы для экономики России // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2020. – Т. 64, № 9. – С. 15–25.

⁸ Порфирьев Б., Широ А., Колпаков А. Стратегия низкоуглеродного развития: перспективы для экономики России // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2020. – Т. 64, № 9. – С. 15–25; Башмаков И.А. Низкоуглеродное развитие и экономический рост. 2021. – <https://cenef-xxi.ru/categories/>

Существует много примеров удачного использования подхода 3-В к решению проблемы зеленой экономической трансформации. В ряде из них метод 3-В подвергается глубокой трансформации. Так в работе французских экономистов¹ он предусматривает изменение параметров исходной модели путем расширения отчетной таблицы 3-В. Новые отрасли, названные автором «синтетическими», представляют собой либо дезагрегацию энергетического сектора путем выделения из него солнечной, ветряной энергетики, биоэнергетики, умных сетей и т.д., либо отрасли, ответственные за ресурсосбережение – защита зданий от атмосферных воздействий, грузовые железнодорожные перевозки и транзит, промышленная энергоэффективность и интеллектуальные сети.

В работе² использование подхода 3-В применительно экономике Италии позволило установить, что активизация политики в области энергоэффективности предлагает высокие потенциальные выгоды с мультипликатором в 1,5 с точки зрения увеличения занятости, частных инвестиций, экономии энергии и экологических выгод.

7. **Резюме.** Выбор популярной типовой модели CGE в качестве анализа последствий реформы субсидий ископаемого топлива в Узбекистане и других странах Большой Евразии не представляется оптимальным решением. Это объясняется несоответствием ключевых характеристик переходной экономики Узбекистана принципам и предпосылкам, на которых основана модель CGE. Кроме того, использование стандартных теоретических моделей ограничивает возможность адекватного отражения в ней специфических особенностей экономики Узбекистана и проблем её развития, что приводит к резкой потере обоснованности и реалистичности прогнозных решений, получаемых на её основе.

8. Наилучшим вариантом сочетания теоретического подхода с учётом профиля и проблем развития экономики Узбекистана и других стран Большой Евразии является использование подхода Затраты-выпуск с максимально возможной детализацией отраслей (120–140 отраслей), ориентированного на существующую статистическую отчетность и обеспечивающего возможность оценки углеродного следа отраслей экономики. Они будут отражать сложившиеся в реальном секторе экономики технологические взаимосвязи по поставкам и потреблению промежуточной продукции, а также оценку влияния реализации различных зеленых инвестиционных проектов и изменений в политике субсидирования традиционной энергетики на сокращение этого следа, рост занятости, доходов населения, макроэкономические индикаторы. Об этом свидетельствует не только мировой опыт³, но и результаты, полученные в процессе выполнения исследования «Оценка социально-экономических последствий от повышения обязательств Узбекистана по определяемому вкладу в сокращение выбросов парниковых газов для секторов энергетики, сельского и водного хозяйства» в рамках реализации проекта ПРООН в 2021 г. [там же].

Вместе с тем, использование этого подхода сопряжено с решением ряда новых методологических проблем. Среди них – выделение и корректный учёт импортной компоненты в формировании спроса на промежуточный и конечный продукт, дополнение традиционной модели Затраты-выпуск расчётными схемами по оценке влияния изменений в производстве и потреблении товаров и услуг на социальные, экологические и финансовые индикаторы, процедурами инкорпорации параметров инвестиционных проектов в сфере зелёной экономики в параметральную базу расширенных моделей затраты-выпуск, разнесение эффектов реакции экономики во времени.⁴

Приложение 1

Многокритериальная оценка возможностей и ограничений различных количественных методов и моделей прикладного экономического анализа и прогнозирования

Методы количественного анализа временных рядов/панельных данных	Метод Затраты-выпуск и его модификации	CGE анализ/моделирование
<i>Критерий 1: степень использования современных теоретических концепций и подходов</i>		
НИЗКАЯ при первичном анализе тенденций и получаемых значений основных показателей описательной статистики. Потребность в обобщении отдельных теоретических подходов возникает при необходимости расчёта коэффициентов эластичностей (например, использование теории производственных функций при оценке эластичностей выпуска по производственным факторам –труд, капитал).	СРЕДНЯЯ , включая принципы системы национальных счетов, производственную функцию Леонтьева, кейнсианскую теорию роста экономики под воздействием изменения конечного спроса	ВЫСОКАЯ , включая современные концепции рыночного равновесия и взаимодействия рынков товаров, услуг, инвестиций, финансов, факторов производства, модели фирмы и модели поведения домохозяйств, современные производственные функции и т.д.

¹ Espagne E., Godin A., Magacho G., Mantes A., Yilmaz D. Developing Countries' Macroeconomic Exposure to the Low-carbon Transition // Agency Française de Développement. Research Papers. 2021. – October, N 220.

² Beccarello M., Foggia G. Economic Impact of Energy Efficiency Policies: A Scenario Analysis // International Journal of Economics and Finance. 2022. – Vol 14, N 12. – <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/ijef>

³ Проект ПРООН в Узбекистане «Оценка социально-экономических последствий от повышения обязательств Узбекистана по определяемому вкладу в сокращение выбросов парниковых газов для секторов энергетики, сельского и водного хозяйства». – Ташкент, 2021. – https://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/library/environment_energy/assessment-of-social-and-economic-impacts-of-increased-ambition.html

⁴ Некоторые подходы к решению этих проблем, отработанные на примере Узбекистан, изложены в работах: Чепель С. Возможности метода затраты-выпуск в оценке импортозависимости национальной экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 17, ч. 1. – С. 558–564; Чепель С. Инвестиционно-технологические и социальные аспекты в моделировании перехода к низкоуглеродному развитию: пример Узбекистана // Проблемы прогнозирования. – М., 2022. – № 5.

Критерий 2: требования к полноте и качеству отчётной статистики		
<p>МИНИМАЛЬНАЯ. Достаточно иметь непрерывные временные ряды или таблицы с панельными данными. Только в случае оценки эластичностей необходимо обеспечить требование стационарности временных рядов.</p>	<p>УМЕРЕННЫЕ. Наличие отчётных таблиц 3-В, подготовленных на базе использования общепринятых в мировой практике статистических стандартов и методических подходов достаточно для решения широкого спектра задач макроструктурного анализа и прогнозирования (см. критерий 4). Качество статистических данных достаточно высокое, т.к. все они сбалансированы по различным критериям равенства спроса и предложения (ресурсов и их использования).</p>	<p>ВЫСОКИЕ. Помимо отчётных таблиц 3-В необходима статистика по доходам и расходам всех институтов экономики (отрасли, госсектор, домохозяйства и т.д.), по всем отраслевым факторам роста, результаты обследования домохозяйств, компаний, рынков (по основным товарам, услугам, производственным факторам), банковской сферы (микроруровень) и многие другие, что предполагает предварительное глубокое исследование взаимосвязей между всеми экономическими агентами, сложившиеся в экономике конкретной страны. Модель очень чувствительна к качеству исходной статистики, т.к. все индикаторы, число которых может насчитывать несколько сотен, взаимосвязаны друг с другом и ошибка даже в одном параметре может существенно исказить все результаты прогнозов, получаемые на основе таких моделей.</p>
Критерий 3: требования к уровню развития рыночных отношений моделируемой экономики		
<p>ОТСУТСТВУЮТ, если анализируемая статистика и цели анализа не связаны с изучением взаимосвязей и условий равновесия спроса/предложения для различных рынков и секторов экономики</p>	<p>ОТСУТСТВУЮТ, т.к. алгоритмы как базовой модели, так и её многочисленных модификаций не предусматривают использование взаимосвязей между объёмами спроса/предложения и среднеотраслевыми ценами/дефляторами</p>	<p>ВЫСОКИЕ, т.к. вся логика модели основана на изменении относительных цен и формирования новых условий равновесия на рынках товаров, услуг и факторов производства в ответ на внутренние и внешние шоки.</p>
Критерий 4: возможности методов и моделей		
<p>ОГРАНИЧЕНЫ получением основных количественных характеристик анализируемой статистической совокупности: средних, характеристик разброса и функций распределения, выявлением трендов, корреляционных взаимосвязей между индикаторами, выделением главных компонент и т.д.</p>	<p>ОБЕСПЕЧИВАЮТ оценку реакции экономики по ключевым макроэкономическим и структурным индикаторам на изменения конечного спроса с учётом параметров всех межотраслевых взаимодействий и взаимосвязей, сложившихся в экономике. Допускает расширения по направлениям в моделировании влияния ценовых шоков в отдельных отраслях на экономику в целом, а также дополнения базовой модели экологическим, энергетическим, социальным и другими блоками.</p>	<p>НАИБОЛЕЕ ШИРОКИЕ, позволяющие оценивать реакцию экономики на различные виды шоков в форме изменения макроэкономических, структурных индикаторов, параметров экономической политики. В системе уравнений модели отражаются сложившиеся взаимосвязи между отраслями и секторами экономики, влияние относительных цен на спрос и на предложение товаров и услуг, возможности взаимозамещения факторов производства, влияние макрорегуляторов на экономическую активность, доходы и расходы основных секторов экономики. Модели строятся в форме оптимизационных задач, основными переменными которых являются относительные цены (отраслевые дефляторы), критериями – оптимизация функции полезности потребления домохозяйств, минимизации издержек отраслей реального сектора, ограничениями – требованиями равновесия на всех рынках и ограниченность основных факторов производства.</p>
Критерий 5: ограничения методов и моделей		
<p>Невозможность представления моделируемой экономики как единой сложной системы с выделением в ней важнейших взаимодействующих друг с другом составляющих её структур.</p>	<p>Нейтральность фактора цен в системе производства и потребления продукции, ограниченность перечня факторов роста исключительно изменением конечного спроса (без учёта труда, капитала и других факторов предложения) и другие упрощения, которые устранены в концепции CGE.</p>	<p>Жесткие требования к уровню развития рыночных отношений (критерий 3), полноте и качеству статистической отчётности (критерий 2), которые невозможно удовлетворить в большинстве развивающихся стран и государств с формирующимися рынками, что ограничивает сферу применения этих моделей. Включая в себя десятки, в ряде случаев сотни уравнений и вычислительных процедур, такие модели могут давать хорошие результаты с точки зрения современной экономической теории, но необъяснимые – при анализе конкретных проблем для конкретной экономики («чёрный» ящик для экономиста, не знакомых в деталях с техникой моделирования и применяемых для этой модели принципов построения).</p>

Ашилова М.С.

к.филос.н., PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков, г. Алматы

Бегалинов А.С.

к.филос.н., PhD, Международный университет информационных технологий, г. Алматы

Бегалинова К.К.

д.филос.н., профессор, Казахский национальный университет, г. Алматы
kalima910@mail.ru

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗИАТСКОЙ СИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: образование, система образования, европейское (западное) образование, азиатское (восточное) образование, цивилизация, культура, традиционализм, преемственность, инновации в образовании, компаративистский анализ.

Keywords: education, education system, European (Western) education, Asian (Eastern) education, civilization, culture, traditionalism, continuity, educational innovations, comparative analysis.

Большинство ведущих систем образования можно условно разделить на две основные категории: европейское (западное) и азиатское (восточное). Различие между культурами обуславливает специфику их образования и в то же время даёт основание для нахождения общего в их бытийстве. Общим является то, что в любой системе культуры образование – это социальный феномен, что предполагает его зависимость от социальных структур самого общества, от степени потребностей в самом образовании. Изменение потребностей общества, его ценностных установок обязательно скажется на изменении системы образования, его приоритетах и атрибутах.

Много схожего и в истории развития системы образования. Общей чертой образования древних времён был космоцентризм. Но он проявлялся по-разному в различных странах, что определялось многими факторами: природными, природно-географическими, психическими, социально-экономическими и другими. Если древнегреческая философия свой космоцентризм проявляла через понимание мира и человека как многоуровневых систем, чётко определяла закономерности развития макрокосмоса, то древнеиндийская и древнекитайская философии выделяли две части в этом космосе – духовное, небесное начало, материальное и земное, светлое и тёмное, ян и инь. Если человек в древнегреческой философии подчинялся року, судьбе, предопределённым космосом, и эта судьба обязательно рано или поздно подчиняет человека себе, то в древнеиндийской философии возможны сансара, превращения, возможно уйти от кармы. Если в древней Греции проблемы таинственного, мистического знания всё-таки не являлись официальными, главными проблемами философии, то для Востока мистицизм – это сущность, его основа с момента возникновения восточного стиля философствования и до наших дней. Однако в древнегреческой культуре выделялись отдельные мыслители, которые были посвящены в тайны мистического учения, причём подчёркивалось, что эти учения были принесены восточными халдеями, восточными мудрецами. Следовательно, мистицизм, мистическое знание выделялось древними греками как особое знание, которым наделён не каждый. В древнеиндийской и древнекитайской духовности мистицизм являлся обязательной чертой философского знания, которому можно научиться и которое способствует целостному представлению о космосе и человеке. Подобные отличия, разумеется, мотивировались. Их корни можно найти в духовно-практической деятельности человека этого времени.

Наука и цивилизация на Востоке не получили такого простора, как это было на Западе. Этому способствовали и географические условия развития западного и восточного обществ. Если на Западе именно орудийное (материальное) производство служило причиной, источником развития цивилизации, то на Востоке природная среда являлась необходимым условием бытия человека. Ментальность восточного человека иная, она ориентирована на созерцательный подход к Космосу, к природе. Отсюда благоговейное, трепетное, уважительно-любтивное отношение к природе как необходимой среде обитания. Однако природа в восточной философии является не просто средой обитания, но и сущностью самого человека, внутренним его миром. Эта среда – не только дом, в котором живёт человек, но и обиталище его души и духа. И в этой культуре человек должен заботиться об этом космическом мире как о себе самом, о своём внутреннем мире, о своём Я, поскольку он, обретая природу, обретает самого себя.

Карл Юнг обстоятельно раскрывает психоэмоциональное отличие западного человека от восточного, вводя понятия «экстраверт», «интроверт». Он подчёркивает, что экстравертивность, открытость свойственна западной цивилизации, западному человеку, интровертивность свойственна восточной культуре, восточному человеку. Карл Юнг отмечает и различие типов мышления западного человека и восточного. Он совершенно справедливо замечает, что у западного человека разум является способом, методом деятельности, мерилем всех его поступков. И разум в таком

случае скорее превращается в рассудок, чем в абсолютное мышление в гегелевском толковании. Восточному человеку свойственна интровертированность, т.е. скрытность, замкнутость, ориентация не на внешний, а на внутренний мир. И разум, разумность как абсолютное мышление является именно субстанцией мира.

Как видим, Восток исходит из психической реальности, помогает выявлять в человеке скрытые, внутренние, потаённые, латентные способности в отличие от Запада, ориентированного на разум, рациональность, направленного на решение практических вопросов. Если восточная философия связана с внутренним миром человека, с его духовностью, то западная все свои силы направляет на совершенствование внешнего мира, выступая в качестве субъекта предметно-практической деятельности. Отсюда понятно, почему у К. Маркса кредо представлено в словах: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтоб изменить его»¹. А Лао-цзы и другие восточные мудрецы пишут, что прежде чем изменить мир, измени самого себя.

В основе восточного образования лежит недualityная модель мира (это есть то), в то время как для западной системы образования характерен дуализм (или то, или это). Запад и Восток в научно-исследовательской литературе понимаются и рассматриваются как макросоциальные субъекты с устоявшимися концептами «западной философии» и «восточной философии»². Отчетливо различия между этими концептами представлены в работах Гегеля. В «Лекциях по истории философии» он находит достаточные основания для противопоставления этих философий. По его мнению, выражение «восточная философия» «употребляется преимущественно для обозначения того периода, когда это великое всеобщее восточное воззрение соприкоснулось с Западом, со страной ограниченной меры, где преобладает дух субъективности»³. В то же время философ акцентирует внимание на специфике восточного мировосприятия, далекой от западной рациональности. Он пишет, что «на Востоке нет ничего твердого; сколь неопределенна субстанция восточных людей, столь же неопределенным, свободным и независимым может быть также и их характер... Лишь на Западе восходит эта свобода самосознания; природное сознание исчезает внутрь себя, и тем самым дух погружается в себя. В блеске Востока индивидуум только исчезает; лишь на Западе свет превращается в молнию мысли, ударяющую в самое себя и создающую, исходя из этого, свой мир» (там же).

Если восточная философия сделала центральной темой своего исследования проблему человека, то западная философия многоаспектна. Она занимается изучением проблем натурфилософии, онтологии, гносеологии, методологии, эстетики, логики и т.д. Стоит отметить ещё одну весьма важную особенность восточной философии – её связь с мистицизмом и религией. Зачастую философии восточных стран формируются и развиваются в рамках какой-либо религиозной традиции (индуизм, буддизм, ислам и др.). Так, мировоззренческой основой педагогической традиции Южно-азиатской цивилизации был индуизм, а позднее буддизм. Данная основа и определяла образ жизни человека, систему социальных и этических норм, обрядов и праздников. Ни воспитание, ни обучение не считались всесильными. Врожденные качества и наследственность в рамках данной традиции полностью обуславливали возможности воспитания и образования в процессе развития человека⁴.

Философские традиции восточных цивилизаций легли в основу «восточного типа воспитания», для которого характерны жесткие требования к исполнению традиционных норм, обычаев и канонов. «Западному типу воспитания» присущи более свободные поиски истины, они проводятся в различных направлениях, в том числе атеистическом, интеллектуальном, практическом и т.д. Н.Я. Данилевский дал свою оценку этим двум совершенно разным типам мировосприятия: «Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса, неустанного совершенствования, непрерывного движения вперед; Восток, Азия – полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку ... если не Запад, так восток; не Европа, так Азия – середины тут нет»⁵. В литературе Восток и Запад противопоставляются в виде оппозиций: стабильности – нестабильности, естественности – искусственности, коллективности – индивидуальности, рабства – свободы, субстанциональности – личности, чувственности – рациональности, духовности – материальности и т.д.

Стоит отметить, что в современном мире как Запад, так и Восток движутся по направлению друг к другу, пытаются наладить между собой плодотворный диалог. Не только восточные цивилизации и культуры нуждаются в западных формах жизнедеятельности, превосшедших все остальные, но и западные в восточных. Сегодня, когда весь мир заходит в тупик и неясны возможности прогресса, это осознается как никогда отчетливо. Западное сознание, уставшее от собственного утилитаризма и технократизма, ищет выходы в сакральном и духовном переосмыслении мира. Этим, по мнению ряда ученых, выгодно отличается мировосприятие Востока. В. Шубарт в этой связи справедливо отмечал, что «для того, чтобы понять взаимоотношения и зависимости между Востоком и Западом во всей их значительности, проблему надо поставить в широкие рамки бытия. Иными словами – ее надо связать с глубинными вопросами человеческого бытия. Иными словами – ее надо сделать предметом философии»⁶. Немецкий профессор Фон Ринтелен считает, что для того, чтобы наладить диалог, Восток и Запад должны 1) сохранить верность себе и уважение к иной культуре; 2) их сближение возможно в сфере философии, в которой максимально выражается культура народа; 3) обмен идеями должен быть связан с ценностями разных культур, 4) которые должны стать объектом личного переживания, что возможно при отвержении своих предрассудков и вникания в иную культуру в ее полноте; 5) при различиях ценностей, можно обнаружить некие общие черты для разных культур; 6) рассматривать ценности не как в той или иной

¹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2 изд. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 42. – С. 265.

² История восточной философии: учебное пособие / Отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: ИФРАН, 1998. – 122 с.

³ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии: в 3-х кн.. – СПб.: Наука, 1999. – Кн. 1. – 349 с.

⁴ Реан А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С. 7.

⁶ Семенов Н.С. Философские традиции Востока: учеб. пособие. – Мн.: ЕГУ, 2004. – С. 57.

степени реализованными, а каждый случай рассматривать как способ выражения вневременных фундаментальных ценностей; 7) только в сфере ценностей возможно взаимопонимание, ибо в них человек может раскрыть себя с максимальной полнотой (там же).

Проблема «Восток-Запад», на одно время ставшая центральной философской проблемой, инициировала самостоятельное течение философской мысли – компаративистскую философию. Она возникла к концу XX века. Её основным назначением является поиск методологических оснований для синтеза философских систем с возможностью и необходимостью сохранения национальной философской культуры и самобытности мышления. Основным методом является метод сравнения. «Невозможно мыслить, не сравнивая. Поэтому без сравнения невозможны ни научные мысли, ни научные исследования»¹. Применительно к проблеме Восток-Запад, предметом сравнения, считает индийский философ П.Т. Раджу, являются философские традиции, поддерживающие диаметрально противоположные ценности. По мнению философа, необходимо «мужской» городской, технический Запад соединить с «женским» аграрным, философическим Востоком, практиковать метод йоги (философия тогда будет сотрудничать с религией) и раскрывать истину в человеческих делах (как в Китае), делать упор на мистическое переживание и научиться экзистенциальному подходу к проблемам человеческого мира (Нортроп)². Сравнительный философский анализ подразумевает два принципиальных подхода – аналитический и синтетический, которые предполагают, с одной стороны, адекватное рассмотрение концепции (как содержание некоего диалога философских и культурных традиций) и выявление мотивов и фундаментальных целей ее построения; с другой стороны – сравнение, сопоставление методов и идей как в историческом развитии данной концепции, так и в столкновении и противоборстве различных традиций³.

Сегодня не только перед казахстанским обществом, но и перед другими странами постсоветского пространства, остро встали вопросы: можем ли мы воспринимать образцы современного западного опыта как некоторый идеал, или же эти образцы должны быть подвергнуты критике; каков путь вхождения Казахстана в мировую цивилизацию – западный или восточный; каковы пути развития мировой цивилизации в наше время⁴. Запад и Восток встретились на территории нашей страны задолго до того, как появились эти вопросы. Можно даже говорить о том, что у нас сформировалось смешанное многонациональное общество, в своих основах имеющее как западные, так и восточные образцы. А потому нашей стране предстоит усвоить новые общечеловеческие ценности через культуры своих народов (там же).

Современное образование представляет собой сложный процесс становления человека, в котором непрерывно идет синтез рационального (Запад) и духовного (Восток). Более того, образование есть постоянный межкультурный диалог, который направлен на понимание и восприятие не только «своих» культурных норм, образцов поведения, смыслов и знаниевых систем, но и «чужих». Выдающийся мыслитель Э.В. Ильенков отмечал, что «граница между «Западом» и «Востоком» проходит вовсе не по Эльбе и не по Берлинской «стене». Она лежит гораздо глубже: трещина проходит через самое сердце всей современной культуры, вовсе не совпадая с географическими рубежами и политическими границами современного мира. Она пролегает не только между партиями внутри одной и той же страны, но часто даже и через ум и сердце одного и того же человека»⁵. Современные философы, на наш взгляд, вполне оправданно стремятся выявить общие парадигмы мышления, сложившиеся на Востоке и Западе, найти параллелизм идей западной и восточной философий образования.

Проблема межкультурного диалога в философии образования актуализируется нарастающими противоречиями между западной техногенной цивилизацией и восточной традиционной культурой. Об этом, в частности, пишет американский мыслитель С. Хантингтон. В концепции «столкновения цивилизаций» он призывает Запад «приспосабливаться» к иным цивилизациям, «сила которых будет приближаться к его силе» и глубже постигать основы религиозных и философских предпосылок других культур, ибо, по его мнению, в «обозримом будущем не предвидится никакой всемирной цивилизации, а будет существовать мир различных цивилизаций, каждой из которых придется учиться существовать с другими»⁶.

При этом современные философы согласны в том, что построение новой мировой философии не может быть иерархичным процессом, с доминированием лишь одной из её составляющих. Мировая философия развивается повсюду и в силу всеобщности условий человеческого бытия вырабатывает универсальные духовные структуры, которые и объединяют неоднозначные исторические и иные типы философии в единый мировой процесс развития философии. Новая модель философии должна опираться на компаративистский метод, т.к. «философская компаративистика выполняет задачи реконструкции современной региональной или национальной мысли в ее целостности, пытается при этом избежать обычной в компаративистике установки, когда субъект одной культуры (исследовательская позиция) рассматривает другую как объект»⁷.

¹ Современная сравнительная политология: хрестоматия / Науч. ред. Г.В. Голосов, Л.А. Галкина. – М.: МОНФ, 1997. – С. 31.

² Колесников А.С. Логика и методология философской компаративистики // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философии и компаративистика. – СПб., 2003. – С. 3–11.

³ Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток-Запад. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 386 с.

⁴ Лавриненко В.Н. Философия. – М.: Юристъ, 2004. – 511 с.

⁵ Ильенков Э.В. Маркс и западный мир // Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 157.

⁶ Хантингтон С. Грядущее столкновение цивилизаций или Запад против остального мира // Полис. – М., 1994. – № 1. – С. 38.

⁷ Петякшева Н.И. Компаративистика как основа интеркультурности? // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философия. – СПб., 2003. – С. 16–21.

Для развития философского знания, в том числе и философии образования, сохранение и развитие национальных философских традиций имеет стратегическое значение. Философская деятельность заключается не в отчуждении, а в присвоении и освоении конкурентных цивилизационных позиций. В образовании о возможности интеркультурной философии можно говорить с точки зрения понимания ее как стратегии для создания механизма взаимной адаптации, позволяющей сосуществовать культурному многообразию в образовательной реальности. Возможность интеркультурного диалога, а также признание в «Другом» возможности собственного инобытия станет основой не для столкновения, а для налаживания плодотворного и полноценного диалога цивилизаций.

Важными чертами восточного образования являются традиционализм, преемственность знаний, направленных не только на сохранение достижений предшествующих поколений, но и на их приумножение, углубление интуиции предков. Если в западноевропейской культуре и системе образования традиция рассматривалась как нечто косное, застывшее, неизменное, консервативное, то в восточной – традиция является особой исторической реальностью, «духовным уподоблением ученика учителю», последнее выступает не простым подражанием, а осуществляется «внутри человеческого существования и имеет символическое выражение. И целью такого осуществления является самоуглубление, приобщение к внутреннему просветлению, которое представляет собой не что иное, как торжество духа, акт постижения универсального смысла, людей и мира»¹.

На протяжении нескольких тысячелетий существовали независимо друг от друга два типа философии, два типа мышления – западное и восточное. Разумеется, они оказывали влияние друг на друга. Но ход истории был таков, что западная цивилизация оказалась сильнее восточной. С помощью технологического превосходства Европа сумела покорить, подчинить себе мир, и, в частности, огромный азиатский континент. Это неизбежно порождало ощущение духовного превосходства западного мышления над восточным. В философии Гегеля это породило европоцентризм, служивший главным критерием в оценке вклада той или иной страны в мировую сокровищницу духа. В XX веке под влиянием данного центризма оказалась и огромная Советская страна, которая проигнорировала попытки русских философов, мыслителей подчеркнуть особенность, неповторимость российского пути.

Подобная ситуация была свойственна и для всех союзных республик, в том числе и для Казахстана, философия которого рассматривалась как номадическая, кочевая, не выдерживавшая критики с точки зрения европоцентризма. Сегодня неуместны какие-либо региональные центризм, подчёркивание приоритета того или иного государства, народа, того или иного материка, территории. Каждая культура, духовность каждого народа уникальны, неповторимы. И мы не сможем на уровне Истины понять духовность человека, если не будем придерживаться данной точки зрения. Философия, наука, образование, культура должны стимулировать, направлять исследователей, учёных на поиск этого единства, синтеза, на специальное изучение отличия восточной философии от западной, на познание мистицизма как формы, способа познания мира и человека, образа жизни человека. И в основе этого процесса должны лежать коэволюционные принципы.

Цель образования – передача знаний от учителя к ученику, поскольку антропологический характер не был присущ всем формам западного образования, он начинает превалировать только в XX веке, и он не занял в западном образовании доминирующего места. Стремление сегодня перейти к инновационным методам образования в виде кредитной системы, введение активных форм обучения будет способствовать возрастанию роли ученика в качестве партнёра образовательного процесса. XXI век начинает отказываться от прусской системы образования, в которой главное место занимал учитель, главное внимание уделялось учителю. И кредитная система обучения, и активные формы будут способствовать всё большему раскрытию потенциальных возможностей ученика, всё более глубокому его вовлечению в образовательный процесс, в процесс обучения, что позитивно скажется на формировании гармонически развитой личности.

В заключении отметим, что принцип единства общего и единичного, глобального и национального уже не может рассматриваться только в одном варианте, как это было предложено в марксистско-ленинской диалектике. В реальной жизни в тенденциях её развития (это показывает анализ различных образовательных систем, сложившихся как на Западе, так и на Востоке) превалируют такие моменты, когда единичное, национальное, особенное приобретает большую значимость, чем общее. Именно через эту тенденцию проявляется то, что со временем может стать общим и всеобщим. Те страны, которые не относятся к западной системе образования, могут со временем предложить такие методы и способы образования и воспитания, которые со временем приобретут глобальный характер. Это связано с такими моментами, как гуманизация, её соотношение с инновационным и информационным образованием. Гуманизация идет не от стран Запада, а от тех стран, которые технизацию связывают с очеловечиванием, которые человеческое высвечивают новыми гранями. Эта тенденция может стать ведущей.

¹ Бердяев Н.Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

Баксанский О.Е.

д. филос. н., профессор, в. н. с. ФИАН
obucks@mail.ru

ОБРАЗ МИРА КАК СОВОКУПНОСТЬ КОГНИТИВНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

Ключевые слова: парадигма; методология; образование; естествознание; когнитивные репрезентации.
Keywords: paradigm; methodology; education; natural science; cognitive representations.

В рамках концепции отражения невозможно последовательно объяснить, например, неидентичность субъективного представления перцептивной ситуации совокупности стимулов, актуально воздействующих на субъекта. При этом представление о категориальности восприятия в отечественной традиции трактуется, на наш взгляд, весьма непоследовательно: существует объективная реальность со всей совокупностью своих системных связей, которую субъект познает с помощью норм и типичных представлений, выработанных общественной практикой, причем категориальность понимается как присущая самой реальности, а не ее субъективному образу. Такой подход является следствием невозможности в рамках избранной методологии обращаться к априорным формам, которые могли бы обуславливать базовую категоризацию восприятия, усложнение, детализация и конкретизация которой затем происходили бы в процессе взаимодействия организма со средой.

Как нам представляется, без апелляции к априорным формам познания невозможно объяснить приспособленность человека на ранних этапах онтогенеза, когда непосредственная деятельность субъекта по активному приобретению «знаний» еще невозможна. И в дальнейшем поведение субъекта не могло бы столь быстро адаптироваться к среде, если бы познание начиналось только в индивидуальном опыте индивида, даже с учетом социализации. Уже одни только приведенные факты заставляют предположить наличие некоторого «знания» о мире, наследуемого человеком как совокупность приспособительных достижений поколений его эволюционных предков, которые приспосабливались к той же среде обитания (относительно принципиальных параметров нашей реальности – трехмерности пространства, отношений последовательности и причинности и т.д.) в течение миллионов лет.

Естественно, принимать такое предположение, исходя только из его кажущейся логичности, было бы неоправданной поверхностностью, недопустимой в науке. Но в том то и дело, что современная наука (в частности, биология и этология) на богатейшем эмпирическом материале исследовала развитие когнитивных механизмов человека в филогенезе нашего вида. Эволюционные представления позволяют со всей очевидностью последовательно объяснить приспособительный характер нашего восприятия, феномены врожденной адаптированности человека к условиям окружающей его реальности (например, эффект восприятия глубины пространства у младенцев¹) и многие другие известные факты.

Обобщением полученных в направлении исследования когнитивных процессов и механизмов результатов является современная теория познания – эволюционная эпистемология, которая, в отличие от многих других философских систем имеет серьезный эмпирический базис. В соответствии с развиваемыми исследователями данной традиции представлениями процесс познания представляет собой не отражение характеристик реальности, а ее **репрезентирование** – то есть построение некоторой модели реальности, модели, которая фиксирует наиболее важные, с точки зрения приспособления субъекта к окружающей его среде, факты, связи и закономерности последней. Репрезентирование реальности осуществляется субъектом в каждой новой перцептивной ситуации не «с нуля», но предполагает построение т.н. когнитивных репрезентаций – структур, фиксирующих результаты познания (в широком смысле)².

Совокупность когнитивных репрезентаций реальности и представляется нам целесообразным назвать субъективным образом мира. Иными словами, в рамках развиваемого подхода, образ мира представляет собой некоторую структуру, которая фиксирует все когнитивные достижения субъекта, приобретенные им в процессе приспособительного взаимодействия с окружающей его средой, причем как на протяжении его индивидуальной истории, так и в ходе филогенетического развития соответствующего вида. При этом филогенетические приобретения являются необходимой базой, на основании которой только и возможно онтогенетическое развитие сугубо человеческих когнитивных образований, таких как, например, использование языка и понятийное мышление. Подчеркнем, что результаты филогенетического развития человека как биологического вида фиксируются в виде некоторых онтогенетически априорных когнитивных структур, которые являются тем «потенциальным» знанием, которое затем может быть развито субъектом в процессе индивидуального взаимодействия с реальностью.

¹ Эксперименты Э.Дж. Гибсон и Р.Д. Уолка по изучению восприятия ребенком глубины пространства с помощью «зрительного обрыва» показали, что восприятие глубины имеется у младенцев уже до 2-месячного возраста, то есть до появления ползания (см.: Годфруа Ж. Что такое психология. – М., 1992. – Т. 1).

² Подробнее о закономерностях формирования и функционирования когнитивных репрезентаций см.: Баксанский О.Е. Когнитивные репрезентации современной направленности познания. – М., 1999.

С точки зрения развиваемого подхода, трактовки образа мира как совокупности когнитивных репрезентаций находят простое объяснение те характеристики данного образования, которые ранее исследователям приходилось, фактически, постулировать. Так, неидентичность образа перцептивной ситуации и совокупности актуально воздействующих на субъекта ее характеристик (физико-химических и т.д.) с точки зрения данного подхода очевидно обусловлена тем, что субъект воспринимает наличную ситуацию сквозь призму сложившихся у него когнитивных репрезентаций, которые

1) позволяют субъекту выделить только определенные параметры среды, на изменение которых он потенциально способен среагировать (видовые особенности);

2) определяют его приоритеты в области восприятия – стимулы, легче других допускаемые в сознание и стимулы, для восприятия которых требуется дополнительное время и усилия;

3) детерминируют интерпретативную направленность субъекта, то есть типичную для него структуру и форму понимания и объяснения событий.

Таким образом, понимая репрезентацию реальности как субъективную модель последней, не приходится вводить дополнительных допущений для объяснения того положения, что образ мира не представляет собой совокупность перцептивной информации, то есть, не является перцептивной «картинкой» реальности – данные положения являются естественными следствиями развиваемого подхода. На субъективном характере образа мира нам не представляется необходимым останавливаться специально – данная характеристика исследуемого образования, очевидно, следует из основных идей предлагаемого подхода.

Остановимся теперь на амодальности образа мира – положении, которое высказывалось А.Н. Леонтьевым как принципиальное и во многом революционное для отечественной психологии. Фактически, автору приходилось постулировать данное предположение, так как в рамках принимаемой им методологии оно действительно не являлось естественным.

С точки зрения развиваемого подхода, напротив, представление об амодальности глубинных (или ядерных) структур образа мира является естественным результатом последовательного развития его основополагающих идей. Действительно, знание об окружающей среде, накапливаемое в процессе эволюции, не может быть «рассчитано» на человеческие репрезентативные системы, оно потенциально в том смысле, что является некоторым зародышем, несущим фундаментальную информацию о мире, зародышем, который развивается в процессе последующего взаимодействия организма с конкретными условиями среды. В качестве аналогии онтогенетически априорные формы, относящиеся, очевидно, к базовым структурам образа мира, можно представить в виде некоторой матрицы, которая наполняется конкретным содержанием в индивидуальном опыте субъекта (включая социализацию). Таким образом, субъект, лишенный одной или нескольких репрезентативных систем (по А.Н. Леонтьеву – модальностей восприятия) не теряет этого потенциального знания и в процессе приспособительного взаимодействия с окружающим миром имеет возможность использовать это знание и развивать свои репрезентации посредством компенсаторных механизмов. Но в контексте данных рассуждений необходимо отметить также, что матрица априорных форм познания в определенной мере приспособлена именно к имеющемуся строению наших органов восприятия за счет эволюционного формирования того и другого как механизмов приспособления к окружающей среде.

Понимание образа мира как иерархической системы когнитивных репрезентаций позволяет также ответить на принципиальный вопрос о месте значений в процессе восприятия. Напомним, А.Н. Леонтьев предлагал выделять в образе мира пятое квазиизмерение – измерение значений. Само представление о том, что значения необходимо представлены в субъективном образе реальности, является большим достижением, но его адекватное развитие по все тем же причинам методологического характера оказалось практически невозможным. Действительно, познание как отражение предполагает осмысление уже имеющегося образа – перцептивной «картинки», в то время как репрезентация изначально строится как результат взаимодействия всех когнитивных механизмов субъекта, в том числе и мышления. Образ мира, как уже говорилось, является структурой, которая фиксирует наиболее важные характеристики реальности, а также связи и отношения между ними, соответственно, построение такой структуры без участия мышления, очевидно, невозможно. Таким образом, значения входят в образ мира неотъемлемой частью, но не частью в виде изолированного образования, а, скорее, как качественные особенности элементов структуры.

Такое понимание места значений в образе мира прямо вытекает из основных положений эволюционной теории познания и ее философской базы – гипотетического реализма. При этом утверждается, что мир вне субъекта не просто амодален, но качественно иной: в нем просто не существует многих из тех феноменов, которые являются значимыми стимулами для субъекта, вернее эти феномены существуют, но в существенно иной форме, чем та информация, которая доставляется нам нашими органами чувств. Для иллюстрации данного положения можно привести следующий общеизвестный факт. В окружающем нас мире отсутствуют цвета в человеческом понимании этого слова. Ощущение цвета дают нам органы зрения в результате интерпретации взаимодействия светового потока (состоящего из электромагнитных волн некоторой совокупности частот) с поверхностью объекта (обладающей некоторым коэффициентом отражения), при этом также вводится поправка на актуальный уровень освещенности – результатом столь сложной работы глаза и центральной нервной системы и является ощущение цвета. Отметим здесь же, что даже, казалось бы, такой элементарный когнитивный процесс, как восприятие цвета, не базируется на отражении – достаточно указать, хотя бы, возможность идентифицировать (с вербальным обозначением!) несколько десятков цветов у японских школьников и существенно более скромный результат у европейских; аналогично наличие более двадцати градаций белого цвета у северных народов. Таким образом, репрезентация реальности и построение образа мира носят ярко выраженный утилитарный характер, т.к. призваны обеспечивать наилучшее приспособление субъекта к конкретным условиям окружающей его среды. И, соответственно, окружающий мир становится «реальностью для субъекта» толь-

ко с началом их взаимодействия, и только в процессе репрезентирования реальности она становится в полной мере тем, что мы обычно понимаем под этим словом, то есть, приобретает значение для субъекта.

Итак, образ мира предлагается понимать как иерархическую структуру когнитивных репрезентаций. Остановимся подробнее на значении иерархии в системе репрезентаций. Как отмечалось и зарубежными, и отечественными исследователями образа мира, главной функцией данного образования является предсказательная. Причем образ мира понимается как гипотеза о типичном состоянии реальности (о состоянии не в смысле статики, но как о динамическом равновесии известным образом взаимодействующих факторов) или, по крайней мере, база для выдвижения таких гипотез. Отметим, что наиболее последовательно представление о роли в познании перцептивных гипотез развито Дж. Брунером¹.

В прямой связи с предсказательной эффективностью образа мира находится представление о строении его как иерархической структуры. Действительно, наличие в образе мира совокупности различных репрезентаций делает потенциально возможной ситуацию, когда разные репрезентации будут продуцировать противоречивые или даже взаимоисключающие прогнозы развития событий. Тогда появляется необходимость разрешать возникающие противоречия, иначе поведение субъекта не может быть адаптивным. Избежать подобных затруднений субъекту и помогает иерархия репрезентаций: выбор в ситуации противоречивых ожиданий делается в пользу репрезентации, имеющей более высокий иерархический статус, то есть являющейся более глубинной структурой.

Таким образом, образ мира в предлагаемом понимании, целиком опосредует взаимодействие субъекта с реальностью, поскольку именно от его качественных особенностей зависят выделяемые в актуальной ситуации стимулы и их интерпретация. Причем, каждое конкретное впечатление рассматривается субъектом не «с нуля», но сквозь призму соответствующей репрезентации. Но формирование этого образа происходит в процессе взаимодействия с реальностью (как в онтогенезе субъекта, так и в филогенезе вида), вследствие чего когнитивные механизмы и выдвигаемые в ходе их функционирования предсказания о вариантах развития событий адекватны реальности, по меньшей мере, в степени, обеспечивающей выживание.

Обратимся теперь к более глубокому анализу образа мира с точки зрения его строения. Действительно, какова же структура репрезентации, то есть, какое образование может быть рассмотрено в качестве единицы анализа образа мира? С нашей точки зрения, адекватной единицей в этом смысле является персональный конструкт (в понимании Дж.А. Келли²). В соответствии с развиваемым в этой книге подходом, целесообразно трактовать когнитивную репрезентацию как иерархическую систему персональных конструктов. Под персональным конструктом понимается элементарная дихотомия, закрепляющая типичный для субъекта способ оценки событий по принципу «да–нет». Конструкт позволяет субъекту отличить событие, непохожее по выделенному признаку на некоторые другие два события, сходные по тому же признаку. Таким образом, персональный конструкт является тем элементарным средством анализа, с помощью которого субъект может оценивать сходства и различия объектов и явлений, составляющих его собственный мир, с чего начинается и без которого невозможно всякое познание.

Персональные конструкты формируются в процессе взаимодействия субъекта с реальностью, но, будучи сформированы, целиком определяют видение им последней. Важнейшей особенностью персональных конструктов является системный характер их функционирования – конструкты не существуют изолированно, но в виде иерархически организованной структуры. Системная организация позволяет избегать противоречивых прогнозов, а также получать высокодифференцированные оценки объектов и явлений, невозможные с точки зрения единичной дихотомической шкалы.

Совокупность персональных конструктов образует конструктивную систему субъекта. Важной особенностью данной системы является ее сложная структура – в рамках конструктивной системы субъекта могут существовать несколько подсистем, не сводимых одна к другой, то есть, в разных ситуациях субъект может демонстрировать качественно различное поведение, являющееся адаптивным в каждой конкретной ситуации.

Таким образом, совокупность (иерархическая система) персональных конструктов, объединенных типичной ситуацией, объектом, явлением и т.п., образуют когнитивную репрезентацию. Совокупность (опять же, иерархическая система) когнитивных репрезентаций субъекта формируют его образ мира.

Подводя итог изложенному, перечислим кратко основные идеи развиваемого здесь подхода к пониманию образа мира:

1. Познание реальности осуществляется субъектом в ходе ее репрезентирования или построения моделей (не отражения!)

2. В процессе познания реальности у субъекта формируется образ мира – структура, в которой закрепляются все его когнитивные приобретения;

3. Индивид активен в ходе формирования субъективного образа мира, становление которого происходит в процессе взаимодействия субъекта с окружающей средой, но сложившийся образ мира целиком опосредует дальнейшее взаимодействие субъекта с миром, определяет его типичные формы интерпретации событий и поведения;

4. Образ мира формируется субъектом на базе онтогенетически априорных форм познания, которые выработались в ходе эволюционного развития человека как биологического вида;

5. Образ мира есть иерархическая система когнитивных репрезентаций;

¹ Брунер Дж. Психология познания. – М., 1977.

² Kelly G.A. A theory of personality. The psychology of personal constructs. – N.Y., 1963.

6. Когнитивные репрезентации представляют собой гипотезы, так или иначе интерпретирующие реальность; адекватность таких гипотез не определяет напрямую их выбор субъектом. Неадекватные гипотезы исключаются из употребления в результате негативного опыта их опробования;

7. Когнитивная репрезентация представляет собой иерархическую систему персональных конструктов – элементарных единиц анализа отношений сходства – различия событий;

8. Мира как такового для субъекта не существует, выделение для исследования некоторой области реальности и взаимодействие с ней с помощью данных органов чувств и других когнитивных механизмов позволяет получить только принципиально субъективную информацию о реальности, которая принципиально неполна и изначально наполнена субъективными значениями; таким образом, значения изначально входят в образ мира, а не вносятся субъектом в ходе анализа перцептивной информации.

Батцэнгэл Х.

д.э.н., профессор, директор Института современных исследований, Монгольский университет поствысшего образования,

Золмаа Д.

докторант Монгольского университета поствысшего образования, г. Улан-Батор

ПРИОРИТЕТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: интеграционные процессы, евразийская интеграция, научно-образовательное пространство.

Интеграционные процессы в области науки и образования во всех странах Евразии идут очень неравномерно и сопровождаются целым рядом противоречий. Это объяснимо, т.к. каждая страна стремится найти свой путь и свою модель развития науки и образования на фоне быстро изменяющихся мирохозяйственных отношений, а также в условиях происходящей в мире рецессии, которая затронула все без исключения страны.

Процессы рецессии вызваны не только внешними, но и внутренними факторами – экономическими, социальными, институциональными и др. Здесь можно указать и на то обстоятельство, что во многих странах нынешняя система науки и образования не отвечает новым глобальным вызовам. Дело даже не в том, что унаследованная рядом стран, в том числе и Монголией, советская система науки и образования сегодня подвергается серьезным изменениям и находится как бы на самом пике своего обновления и преобразования.

Процессы преобразования идут в постсоветских странах и Монголии чрезвычайно противоречиво и во многих случаях с явным упором на прямое заимствование западной модели организации науки и образования. В отношении Монголии следует также отметить, что до сих пор все еще четко не определена сама концепция такого преобразования в наших условиях, в разработке такой концепции не вполне учитываются особенности и перспективы дальнейшего усиления интеграционных процессов в Евразии. При этом наблюдаются крайности во мнениях и взглядах на разработку концептуальных подходов к осмыслению сути реформирования национальной системы науки и образования, модели ее включения в интеграционные процессы. К примеру, довольно часто раздаются голоса о необходимости упразднения Академии наук как порождения централизованного государственного управления наукой из прошлой институциональной системы. При этом не предлагаются какие-либо обоснованные модели организации науки взамен Академии наук или ее кардинального реформирования.

Вместе с тем, в процессе осуществляемых ныне промежуточных реформ «старой системы» науки и образования не всегда соблюдаются концептуальные подходы и правовые нормы о защите и признании равенства всех форм собственности в организации науки и образования, закрепленные в новой Конституции страны. Здесь речь идет не просто о непонимании того, почему осуществляемые у нас институциональные преобразования системы науки и образования с использованием западной модели не «работают» в нужном нам русле, а по существу о том, почему с самого начала преобразований системы науки и образования мы пошли на полный разрыв традиционных и очень эффективных связей науки и образования, существовавших несколько десятков лет со странами Евразии и прежде всего с Россией¹.

Переход Монголии к новой модели развития в 1990-х гг. сделал страну открытой к миру в целом, и к интеграционным процессам в частности. Возникли новые связи и отношения по всему миру, интенсивное развитие получили и различные направления многостороннего сотрудничества с высокоразвитыми странами Запада. Особое место занимало в переходный период развитие сотрудничества с Японией, с которой преодолевая многочисленные преграды идеологического, дипломатического характера и разногласия в оценке военных действий между нашими странами, удалось установить дипломатические отношения в 1972 году. Однако только в 1980 году отправились учиться первые два студента в высшие учебные заведения Японии по межправительственному соглашению для подготовки специалистов построенного в нашей стране с экономической помощью Японии предприятия по производству текстильных изделий из кашемира. Только после этого разные формы сотрудничества и интеграционные связи между нашими странами начали развиваться достаточно быстрыми темпами по многим направлениям в области науки и образования. Нужно отметить довольно быстрый, последовательный рост количества монгольских студентов, обучающихся в Японии, включая и тех, которые учатся по правительственным грантам и межвузовскому обмену.

¹ Авторы считают, что даже в концептуальном плане нужно существенно проработать некоторые основополагающие положения Конституции страны. См.: Батцэнгэл Х. Новая парадигма развития науки и самопознание. Доклад // Научно-практическая конференция, организованная аппаратом Парламента Монголии. Улан-Батор, 27 марта 2022 г.

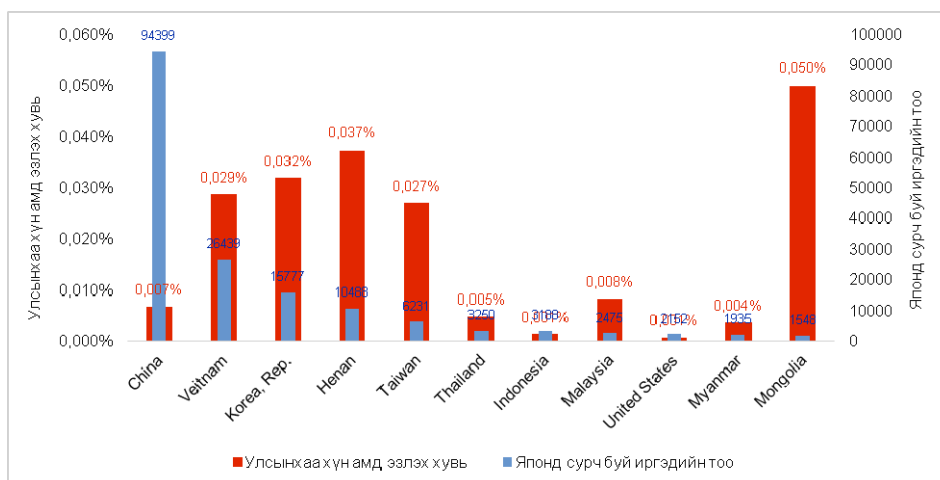

Источник: Статический сборник. УБ., 2021.

Рисунок 1.
Увеличение количества монгольских студентов, обучающихся в Японии

Вместе с тем, в интеграционном взаимодействии наших стран все более важным приоритетом становится существенное увеличение числа обучающихся в высших, специальных и профессионально-технических учебных заведениях Японии по самым современным специальностям – инженерии, биотехнологии, нанотехнологии, информационным технологиям и др. Правительственные фонды Японии для иностранных студентов, аспирантов и докторантов выделяют средства на обучение наших граждан по таким специальностям и обеспечивают работу специалистов в ведущих лабораториях страны.

По современным специальностям в лучших вузах Японии особенно много наших студентов учится по правительственным грантам «Монбүшо», которые действуют с 1954 года для иностранных студентов. Не случайно, доля учащихся монгольских граждан в разных учебных заведениях Японии, в расчете на 10 тысяч населения, самая высокая из всех стран и составляет 5,37%.

Источник: JASSO Heise 26Y.

Рисунок 2.
Доля иностранных студентов, обучающихся в Японии, в расчете на 10 тысяч населения стран

В Монголии создаются инженерные колледжи «Кэосон» с привлечением частных капиталов и правительственных инвестиций из Японии. Сегодня у нас работают 3 инженерных колледжа «Кэосон», где учатся более 6 тысяч студентов по 22 инженерным специальностям. Кроме того, правительство Японии финансирует и помогает реализовать в Монголии комплексный проект «Инженерное, технологическое высшее образование», который способствует дальнейшему развитию интеграционных процессов с Японией. Такие же изменения происходят в развитии интеграционных процессов с Южной Кореей. Все это показывает расширение границ и обогащение содержания интеграционных процессов Монголии и использование накопленного в этом направлении опыта сотрудничества для активного включения системы науки и образования в евразийское пространство.

С началом перехода Монголии к рыночным отношениям, к преобразованиям национальной системы науки и образования резко возросло количество иностранных студентов, обучающихся в наших учебных заведениях высшего, специального, профессионального образования. Это обусловлено кардинальными изменениями, прошедшими в обществе и делающими общество все более открытым к внешнему миру, миру науки и образования в других странах.

Следствием этих изменений стало и увеличение потока наших граждан на учебу в высшие, специальные и профессионально-технические образовательные учреждения многих стран. На рис. 3. представлены страны и количество учащихся из Монголии в 2019/2020 учебном году.

По количеству учащихся из Монголии лидируют Южная Корея, Япония, Австралия, США. Далее следуют Казахстан, Россия, Турция и др. В 2019/2020 учебном году в России училось более 900 наших граждан, что показывает прогрессивную динамику в развитии нашего научно-образовательного взаимодействия в последние годы. Сейчас важно не только сохранить эту динамику, но и поддержать ее самими современными формами научно-образовательного взаимодействия, включая развитие прямых эффективных связей непосредственно научно-образовательных учреждений, университетов и создание филиалов ведущих научных, образовательных организаций России в Монголии.

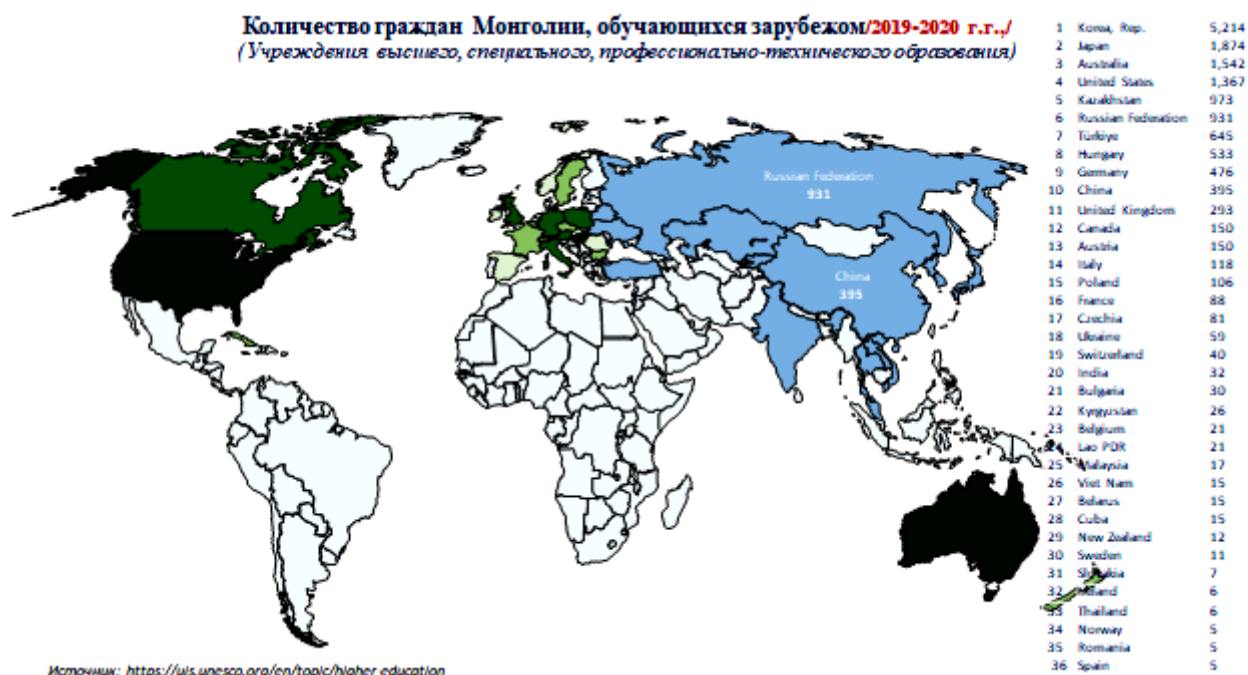

Рисунок 3

В этой связи нужно отметить, что попытки создания филиалов некоторых вузов России были предпринимались у нас и в предыдущие годы. Но они просуществовали недолго. Поэтому важно проанализировать причины того, почему такие нужные нам начинания не увенчались успехом и не стали основой для включения нашей системы образования в научно-образовательное пространство России и Евразии. Причин несколько. Но основная – такие начинания могут быть осуществлены на новой теоретической основе, новой идеологии и концепции формирования евразийского научно-образовательного пространства. Здесь важно понимать, что на основе традиционной организационно-управленческой структуры, с использованием старых форм сотрудничества и прямым (без предварительной переработки всего учебного процесса, программ обучения) переводом части деятельности даже лучших российских вузов на нашу «почву» невозможно решать такие проблемы.

При всех глубинных изменениях общественного строя и переходе к рыночной модели развития мы могли бы оставить хотя бы самые существенные и перспективные связи с научно-образовательными учреждениями, научными школами, тем более с институтами, университетами, выпускниками которых являются десятки тысяч монгольских граждан? Возникает и вопрос о том, почему наши ученые, исследователи разных поколений, выпускники советских вузов, которые учились во многих ведущих, тогда научных школах не поддерживают личные отношения со своими преподавателями, учителями, научными руководителями.

Конечно, отдельные инициативы в этом направлении были и раньше, и в настоящее время. Организационные шаги делаются и по линии общественных организаций, объединений и др. Однако это капля в море. Вот над такими проблемами сначала надо подумать и осмыслить глубинные причины таких ситуаций. Только после этого можно найти более и менее приемлемый ответ на вопрос, почему Монголия до сих пор активно не включается в интеграционные процессы в области науки и образования в Евразии, находится на обочине этих процессов.

Приоритеты в формировании научно-образовательного пространства в Евразии сначала следует рассмотреть в концептуальном и методологическом аспекте как необходимость разработки более и менее адекватных концептуальных и методологических подходов к пониманию сути происходящихся в странах Евразии интеграционных процессов в области науки и образования и логики их последующего преобразования в единое научно-образовательное пространство. Уже потом правомерно попытаться осмыслить их как основные направления и приоритеты действий в нужном нам русле.

Анализ проблем, проведенный исследователями разных стран, позволяет говорить сейчас не о развитии, а именно о формировании такого пространства в новых условиях. С одной стороны, как проявление синергии интеграционных процессов и их последовательного превращения в единое научно-образовательное пространство. С другой – как ответ на новые глобальные вызовы, глубинные изменения мирохозяйственных связей. На все это повлияло самым существенным образом и то, что на пороге нового тысячелетия не только мир в целом, но и страны Евразии столкнулись с разрушением созданной в СССР достаточно эффективной модели научно-образовательного пространства.

Надо отметить, что до сих пор традиции и основы тогдашнего научно-образовательного пространства в какой-то мере сохранились в постсоветских странах. Наверное, это позволяет сделать первые шаги к формированию нового пространства, вызванного не только сменой базовых ценностей и модели общественного развития во многих странах Евразии, а самой внутренней логикой развития науки и образования в XXI веке. Логика такова, что прагматичный подход к развитию науки и образования, обусловленный современной моделью социально-экономической системы, все более дополняется духовным, гуманистическим подходом, духовным измерением научно-технологических преобразований.

Это, на наш взгляд, первый и главный приоритет в формировании научно-образовательного пространства в странах Евразии, которого следует придерживаться при осуществлении любых интеграционных действий в данном направлении, разработке и реализации современных форм и механизмов интеграции науки и образования на всем Евразийском пространстве.

Первые, довольно существенные шаги в направлении формирования Евразийского научно-образовательного пространства на новой концептуальной основе уже делаются в постсоветских странах. К примеру, чрезвычайно важным шагом в этом направлении было создание в 1989 году Ассоциации университетов СССР по инициативе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, поддержанной двадцатью крупнейшими университетами Советского Союза, которая в 1992 году была преобразована в Евразийскую ассоциацию университетов. Сегодня в неё входят национальные университеты всех стран СНГ, ведущие региональные университеты и высшие учебные заведения стран Евразийского пространства. Эта ассоциация регулярно проводит мероприятия, направленные на практическую реализацию идей евразийства в сфере образования и науки, на сохранение и развитие единого образовательного пространства и гуманитарного сотрудничества, на освоение мирового опыта реформирования высшего образования в конкретных условиях формирования новых государств на постсоветском пространстве. Обмен опытом, творческие дискуссии университетов на принципах уважения к опыту друг друга стали важным фактором прогресса образования и науки на Евразийском пространстве и в мире¹.

Но здесь возникает вопрос основаны ли такие шаги и инициативы в какой мере на новой концепции формирования Евразийского научно-образовательного пространства, в которой прагматичный подход, экономический детерминизм дополняется духовной, гуманитарной составляющей науки и образования, в которой по-новому понимается академическая свобода, рассматриваются современные механизмы и институциональные структуры её реализации.

На наш взгляд, академическая свобода в классическом понимании, обслуживающая рыночную модель, не решает проблему неравномерности в научно-технологическом развитии стран, более того она усугубляет такое положение вещей. Поэтому можно предположить, что усилятся и внутренние противоречия будущего научно-образовательного пространства, продолжится еще большими темпами утечка «мозгов» в высокоразвитые регионы и страны, одним словом на Запад.

На такие ограничения, обусловленные классической моделью академической свободы в науке, обращают внимание многие исследователи. Некоторые рассматривают данную модель и в более общем плане как модель академического капитализма.

Академическая свобода и академический капитализм во многих странах лежат в основе построения единого для тех или иных регионов научно-образовательного пространства. Последнее имеет неоднозначные последствия: с одной стороны, это обеспечивает возможность кумулятивного сложения исследовательских потенциалов, что позволяет инициировать масштабные и долгосрочные проекты. С другой – данные шаги создают предпосылки для неравномерного научного развития различных регионов в силу концентрации научно-исследовательских кадров в странах с наиболее высокоразвитым научно-исследовательским потенциалом, а также для доминирования общих приоритетов над национальными задачами научно-технического развития. Потенциально такое доминирование во многих случаях может приводить к усилению экономического неравенства в тех или иных регионах. Это касается и будущего Евразийского научно-образовательного пространства, если мы будем слепо следовать таким приоритетам его построения².

Из этого не следует, что нужно полностью пересматривать понимание академической свободы как внутреннего механизма существования и развития науки. Речь идет об обогащении самого содержания академической свободы духовной составляющей, которая в науке и образовании всегда была важным содержательным «элементом». Однако ограничение духовного в системе науки и образования существующей моделью социально-экономического развития, экономическим детерминизмом, так называемыми экономическими потребностями и т.д. в действительности ограничивает и саму академическую свободу.

Духовное в системе науки и образования означает не только накопление и обогащение духовных знаний как таковых, а прежде всего обогащение науки и образования духовным потенциалом народов, населяющих Евразию. Духовное богатство и огромный духовный потенциал стран Евразии должны быть переобразованы в еще более могучий, синергетический научный и образовательный потенциал, который может быть использован лишь новой (отличающейся от существующей) институциональной структурой.

Одним из элементов такой структуры могут стать сетевые научно-образовательные организации, основанные на равномерном распределении научных и образовательных ресурсов стран Евразии независимо от уровня развития и на наиболее эффективном сочетании всех форм собственности. Стержнем сетевых организаций становятся небольшие

¹ Современные евразийские университеты: использование информационных технологий. – М., 2022.

² Акимова К.Н., Шатаева О.В. Академический капитализм: смена парадигмы развития высшей школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. – № 3.

и гибкие научно-образовательные учреждения, где основной деятельностью являются разработки новых методологий исследований и их трансформации в знания и технологии.

При этом другим приоритетом является сохранение и умножение всего перспективного из традиционных форм и институциональных взаимодействий, обслуживающих интеграционные процессы стран Евразии в области науки и образования до сих пор. Для Монголии такой приоритет чрезвычайно важен, так как даже в настоящее время наша национальная система науки и образования во многом все еще работает, опираясь на созданный в предыдущие годы научно-образовательный потенциал, который остается во многом продолжением советской системы науки и образования.

Начиная с 1924 года, когда первые граждане Монголии отправились учиться в Москву, в нашей стране были созданы основы будущей национальной системы не только современного образования, но и науки. В 1942 году, в самый разгар Великой отечественной войны в Монголии с помощью СССР было открыто первое высшее учебное заведение – Монгольский государственный университет, факультеты которого впоследствии превратились в самостоятельные университеты – сельскохозяйственный, медицинский, педагогический, политехнический и др.¹

К началу 1990-х гг. более 70% ученых, около 60% инженерно-технических работников были выпускниками советских вузов, техникумов. В период 1970–1980 гг. ежегодно около тысячи монгольских граждан заканчивали советские вузы, техникумы и профессионально-технические училища, что являлось самым важным фактором интенсивного развития и взаимодействия наших стран в области образования и науки².

Однако с начала 1990-х гг. произошел резкий спад в образовательном взаимодействии двух стран по всем направлениям. Причин много. К примеру, можно отметить, что начавшиеся в Монголии преобразования общественной жизни на основе либерально-рыночной модели развития по существу перевернули всю систему образования и науки, оставляя почти без изменений основные внешние формы и организационно-управленческие структуры. Среди них и Академия наук в своем первоначальном виде, отдельные изжившие себя формы организации и управления образовательными учреждениями, что тоже мешает обновлению системы наших взаимодействий и сотрудничества, которая в настоящее время не отвечает новым вызовам и требованиям.

Нужно отметить, что только с 2000 года после официального визита президента РФ В.В. Путина в Монголию взаимодействие и сотрудничество между Монголией и Россией в области науки и образования перешло на новый этап своего поступательного развития. Это создает благоприятные предпосылки для включения Монголии в формирующееся Евразийское научно-образовательное пространство и интеграционные процессы по разным направлениям.

В этой связи важным приоритетом в формировании Евразийского научно-образовательного пространства можно считать и создание сети научно-образовательных институциональных структур, включающих как существующие, так и вновь создаваемые научно-образовательные организации с различными формами собственности и общественные объединения ученых исследователей на новой концептуальной основе, в которой государственные и общественные инициативы, исследовательские проекты, программы выходят за рамки чисто прагматичного подхода и не ограничиваются лишь экономическими интересами, потребностями участвующих стран и научно-образовательных учреждений, объединений.

Вместе с тем, возникает закономерный вопрос о том, насколько национальная система каждой страны готова эффективно включаться в интеграционные процессы в области науки и образования. Решение этого вопроса также является одним из приоритетов в формировании нового Евразийского научно-образовательного пространства. Готовность и способность национальных систем науки и образования включаться в интеграционные процессы определяется целым рядом условий. Здесь важным условием становится то, в какой мере в национальных системах отражаются разнообразие научной культуры стран Евразии, синергии Восточной и Европейской философии науки и образования, духовный потенциал народов Евразии.

В заключение следует отметить, что в этой статье нами были рассмотрены лишь отдельные приоритеты в формировании научно-образовательного пространства в пределах Евразии и некоторые концептуальные подходы к их осмыслению. Уточнение концептуальных подходов позволяет проанализировать содержание интеграционных процессов и перспективы их развития в более системном плане.

¹ Дугаров В.Д., Сагаев Н.Ц. Советско-монгольское сотрудничество в области образования и науки в 1921 – начале 1990-х годов в современной отечественной монголоведческой историографии. – Улан-Удэ, 2014.

² Россия и Монголия на рубеже веков: экономика, дипломатия, культура: сб. науч. тр. / М.А. Винокуров, Б. Энхтувшин. – Улан-Батор, Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013.

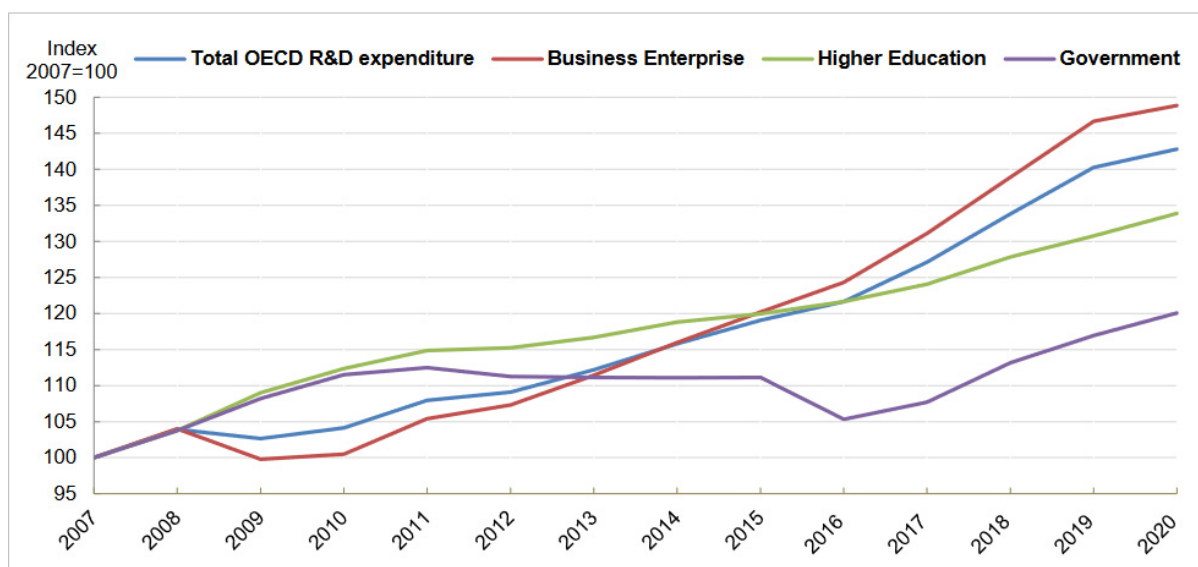
Богдан Н.И.

д.э.н., профессор, профессор кафедры национальная экономика и госуправление, Белорусский государственный экономический университет, Минск
bohdannina@gmail.com

МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Ключевые слова: наука, корпорации, сотрудничество, государственно-частное партнерство.

Страны уделяют все больше внимания оценке воздействия государственных инвестиций на масштаб научных исследований и их эффективность. В развитых странах большая часть фундаментальных НИР осуществляется университетами. Исследования, проводимые как университетами, так и государственными исследовательскими институтами, играют важнейшую роль в национальных инновационных системах. Государство воздействует на научные изыскания посредством различных политических инструментов – от систем финансирования высшего образования и исследовательских проектов до нормативных актов, затрагивающих отношения между университетами, государственными исследовательскими институтами и обществом, а также промышленностью. Анализ показывает возрастающий масштаб инвестиций в научные исследования (рис. 1), что актуализирует проблему эффективности затрат.

Источник: OECD Main Science and Technology Indicators (MSTI) Database, March 2022. – <http://oe.cd/msti>

Рисунок 1.

Динамика затрат на научные исследования за период 2007–2020 годы в странах ОЭСР

В условиях крупных государственных инвестиций в исследования и сильного бюджетного давления правительства стран ОЭСР уделяют все больше внимания усилению воздействия своих инвестиций в научные исследования на социально-экономическое развитие и конкурентоспособность. Помимо предоставления основного институционального финансирования, правительства теперь больше полагаются на *конкурсное финансирование проектов* и финансирование, *основанное на результатах работы*, с акцентом на поощрение за выдающиеся достижения. Более того, государственные инвестиции в исследования все чаще концентрируются на ряде определенных социальных задач, миссий, стратегических технологий и секторов¹. Кроме того, правительства стали уделять больше внимания укреплению сотрудничества между наукой, промышленностью и коммерциализацией технологий². Несмотря на эти общие тенденции, в разных странах существуют значительные различия в организации государственных исследований. ОЭСР в

¹ Mission-oriented research and innovation: Inventory and characterization of initiatives. Final Report / European Commission, Directorate General for Research and Innovation, Brussels. 2018

² University-Industry Collaboration: New Evidence and Policy Options / OECD Publishing. – Paris, 2019. – <https://doi.org/10.1787/e9c1e648-en>

рамках программ научных исследований проводит обзоры подходов к повышению качества и социально-экономического воздействия государственных исследований.

Исследования конкретных ситуаций разделены на три типа политических инициатив:

1) инициативы по повышению качества исследований, которые предоставляют целевое финансирование наиболее эффективным исследовательским центрам;

2) политика передачи знаний, направленная на коммерциализацию результатов государственных исследований (например, через патентное лицензирование или создание дочерних компаний);

3) политика, направленная на поддержку совместного создания знаний научными и промышленными партнерами, которая выходит за рамки традиционной линейной модели передачи знаний от науки к промышленности.

Эти три группы стратегий тесно связаны между собой: все они имеют общую цель – *повысить отдачу от государственных инвестиций в научные исследования*.

Инициативы, направленные на совершенствование научных исследований

Инициативы по совершенствованию научных исследований поощряют передовые исследования, предоставляя крупномасштабное долгосрочное конкурентное финансирование отдельным исследовательским центрам. Исследование показало, что в 2014 году более чем две трети стран ОЭСР осуществляли программы повышения качества исследований. Три примера политических инициатив, направленных на повышение качества научных исследований в Германии, Израиле и Великобритании представлены в табл. 1.

Таблица 1

Содействие повышению качества научных исследований: обзор конкретных примеров

Инициатива	Страна	Временной промежуток	Годовой бюджет (млн. евро)	Краткое описание
Excellence Strategy	Германия	2017 – наст. время	>500	Включает две линии финансирования: 1) Excellence Clusters для финансирования проектов в университетах в областях исследований, конкурентоспособных на международном уровне; 2) Universities of Excellence для укрепления науки в университетах в долгосрочной перспективе.
I-CORE	Израиль	2010 – наст. время	20-50	Финансирует центры передового научного опыта для усиления относительных преимуществ страны в стратегических областях исследований, поощряя сотрудничество между группами из разных университетов и общую научную инфраструктуру.
REF Система совершенствования научных исследований	Великобритания	2014 – наст. время	45,7	The REF используется для распределения университетам государственного финансирования исследований на основе критериев качества научных исследований и их влияния.

Источник: база данных STIP Compass.

Эти политические инициативы, направленные на укрепление исследовательского потенциала стран, поддерживают усилия по достижению желаемого результата для конкуренции на международном уровне. Помимо получения научных результатов они также нацелены на подготовку квалифицированных кадров, в том числе и перспективных молодых исследователей.

В Израиле с 2011 года в рамках I-CORE было создано в общей сложности 16 центров; в Германии в 2018 году в рамках the Excellence Strategy было отобрано 57 центров. Обе программы привели к увеличению долгосрочного финансирования отдельных исследовательских групп, которые могут быть связаны с одним университетом или различными университетами и институтами. Эти группы обычно работают как виртуальные сети, без необходимости близкого расположения.

REF – это оценка, проводимая в Великобритании каждые пять или шесть лет для определения качества исследований университетов. Баллы, полученные каждым учебным заведением, затем используются в качестве ориентира для распределения около 2 миллиардов фунтов стерлингов в год государственного финансирования научных исследований. REF с 2004 года включает систему, которая измеряет социально-экономическое влияние исследований, что составляет 20% от итоговой оценки. Эта методология создала новые стимулы для университетов и отдельных исследователей проводить более актуальные и значимые исследования, передавать результаты своих исследований в отрасли промышленности и больше взаимодействовать с неакадемическими субъектами.

Успех инициатив по повышению качества исследований заключается в их способности концентрировать финансирование в наиболее эффективных исследовательских центрах с целью повышения эффективности государственных инвестиций в исследования. Для этого требуются высококачественные процессы отбора, основанные на четких методических рекомендациях и экспертных мнениях. Другим фактором успеха является возможность *стабильного финансирования* в течение относительно длительного периода времени. Это позволяет осуществлять амбициозные и сложные исследовательские программы, создавать необходимую инфраструктуру и привлекать талантливых специалистов с национального и международного рынков труда. Долгосрочное стабильное финансирование особенно важно для новых направлений исследований, которые могут привести к выдающимся научно-техническим достижениям, но которые рискованно и потенциально сложно развивать при краткосрочном проектном финансировании. Такое ста-

бильное финансирование должно сопровождаться регулярным мониторингом и оценкой, позволяющими убедиться в достижении ожидаемых результатов и при необходимости принять корректирующие меры, включая прекращение государственного финансирования. Однако ориентация на превосходство может поставить под угрозу другие важные ценности, такие как справедливость или разнообразие. Концентрация финансирования исследований на ограниченном числе участников приведет к более неравномерному распределению финансирования и, возможно, к сокращению финансирования менее развитых академических институтов.

Целевые группы или бенефициары таких инициатив могут быть определены на уровне университета, факультета или исследовательской группы. Программы центров передового опыта иногда нацелены на *конкретные стратегические отрасли или технологии* как средство концентрации средств в тех областях, которые, как ожидается, принесут наибольший социально-экономический эффект. В случае израильской программы I-CORE темы исследований для центров были отобраны в ходе широкого процесса согласования с израильским академическим сообществом по принципу «снизу-вверх», чтобы отразить подлинные приоритеты и научные интересы исследователей в Израиле. Затем назначенные комитеты выбрали конкретные темы из большого числа полученных предложений. Как только темы были объявлены, в открытом конкурсе группам исследователей было предложено представить предложения I-CORE по этим темам. В отличие от этого немецкая Excellence Strategy и британская REF не устанавливают секторальных или тематических приоритетов.

Программы совершенствования обычно предоставляют государственное финансирование в виде *безвозмездных грантов*. Эти инициативы обычно предполагают большой бюджет, учитывая амбициозную цель создания критической массы для проведения передовых исследований. Для достижения своих целей центры передового опыта получают значительное финансирование в течение относительно длительного периода (по сравнению с другими инструментами политики, такими как гранты на проекты): около 2 миллионов евро ежегодно в течение *шести лет* в случае израильских центров I-CORE и 3–10 миллионов евро ежегодно в течение *семи лет* в случае немецкой программы Excellence Clusters с возможностью второго периода финансирования.

Процесс отбора научно-исследовательских инициатив в области передового опыта очень конкурентный, поскольку цель состоит в том, чтобы сконцентрировать финансирование в ограниченном количестве центров для достижения критической массы. Процессы отбора как для израильской программы I-CORE, так и для немецкой Excellence Strategy проходили в два этапа: предварительные заявки и полные предложения. Отбор проводился на основе системы академической экспертной оценки с участием экспертных комитетов, в состав которых иногда входили представители международных организаций. В случае Excellence Strategy первый конкурс заявок был объявлен в 2018 году, в результате чего было отобрано 57 кластеров. REF в Великобритании также основан на строгой экспертной оценке 36 экспертными группами, охватывающими все академические дисциплины. В состав экспертных групп входят ученые, международные представители и «пользователи исследований» (включая бизнес-менеджеров), которые оценивают факультеты университетов и исследовательские центры на основе результатов их исследований и социально-экономического воздействия.

Инициативы по повышению качества исследований обычно позволяют использовать полученное финансирование для *проведения международных мероприятий* (например, организации или участия в международных конференциях) и привлечения иностранных исследователей.

Созданные центры передового опыта, как правило, *контролируются* не реже одного раза в год управленческим департаментом программы, а также проходят среднесрочную и итоговую оценку. Оценки всей программы полезны для реформирования последующих этапов. Например, при разработке немецкой Excellence Strategy использовалась итоговая оценка предыдущей Excellence Initiative, действовавшей до 2017 года. *Оценки* основываются на различных методах и показателях эффективности, как правило, включающих в себя научные публикации, патенты и подготовку докторантов.

Политика, поддерживающая передачу знаний

Рабочей группой ОЭСР по инновационной и технологической политике, были изучены многочисленные финансовые, нормативные и рекомендательные инструменты политики, содействующие передаче знаний¹. Типичные инструменты политики включают финансовые гранты, услуги поддержки и другие стимулы, предоставляемые академическим предпринимателям и дочерним компаниям с целью передачи результатов, полученных в ходе финансируемых государством исследований, либо путем коммерциализации новых продуктов самостоятельно, либо путем лицензирования технологии. Мобильность квалифицированного человеческого капитала является важным каналом передачи знаний, который поддерживается различными видами политики, например, грантами на стажировку, программами PhD в промышленности, нормативно-правовой базой, способствующей временной командировке преподавателей университетов в производственные отрасли. В отчете ОЭСР² рассматриваются пять политических инициатив из разных стран (табл. 2).

¹ Guimón J., Paunov C. Science-industry knowledge exchange: A mapping of policy instruments and their interactions. OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, N 66 / OECD Publishing. – Paris, 2019. – <https://doi.org/10.1787/66a3bd38-en>

² Policy Initiatives to Enhance the Impact of Public Research / OECD. 2019. – https://www.researchgate.net/publication/336616582_Policy_initiatives_to_enhance_the_impact_of_public_research_Promoting_excellence_transfer_and_co-creation

Поддержка передачи знаний

Инициатива	Страна	Временной промежуток	Годовой бюджет (млн евро)	Краткое описание
TAC	Канада	2010 – наст. время	5–20	TAC создаются колледжами или политехническими институтами в регионах Канады для поддержки инноваций МСП.
Fraunhofer Venture	Германия	2001 – наст. время	данные отсутствуют	Специальный отдел Института Fraunhofer занимается поддержкой развития спин-оффов своих исследователей, в том числе посредством финансовой поддержки, обучения, деловых связей и наставничества.
Valorisation Programme	Нидерланды	2010–2018	7	Создание 12 региональных консорциумов, обеспечивающих обучение предпринимательству, консультирование и финансирование технологических стартапов
FORNY	Норвегия	1995 – наст. время	20-50	Развитие офисов по передаче/трансферу технологий (ТТО), специальное финансирование спин-оффов и патентных заявок исследователей из финансируемых государством исследовательских институтов.
КТР Партнерство по передаче знаний	Великобритания	1975 – наст. время	60,5	Трехстороннее партнерство между университетом, фирмой и студентом-выпускником, в рамках которого выпускник работает в фирме над проектом в течение одного-трех лет.

Источник: база данных STIP Compass.

Общая цель этой политики заключается в передаче результатов исследований, финансируемых государством, в промышленность. Инструменты политики, используемые этими программы, как правило, сочетают в себе консультационные услуги и финансовую поддержку (включая гранты, кредиты, собственный капитал). Большинство инициатив, представленных в табл. 2, непосредственно направлены на развитие дочерних компаний, что является целью политики, которая в последние годы получила распространение в странах ОЭСР как средство перевода новых научных знаний в коммерческое использование.

Норвежская программа FORNY предоставляет финансирование ТТО (офис по трансферу технологий) в университетах для поддержки спин-оффов (спин-офф – дочерняя компания, выделенная с целью вывода продукта на рынок, не относящийся к основному для материнской компании). При выделении отдельной организации происходит трансферт технологий, научно-технический трансферт, то есть технология инициирует создание нового продукта) и патентных заявок, включая подтверждение концепции и коммерциализацию деятельности. Помимо грантов для исследователей, программа также предоставляет целевое финансирование для повышения уровня компетенций и развития национальной сети ТТО.

Голландская и канадская программы также полагались на развитие посреднических организаций с выраженной региональной направленностью. В Нидерландах в рамках Valorisation Programme были созданы «региональные консорциумы», содействующие научному предпринимательству и коммерциализации знаний. Исследователи, предприниматели и стартапы могут обращаться в эти консорциумы за консультациями и финансированием с целью использования для обучения предпринимательству, отбора и предварительных испытаний, разработки интеллектуальной собственности (ИС), предварительного финансирования или подтверждения работоспособности концепции, экспериментов и деловых мероприятий. В Канаде было создано 30 центров доступа к технологиям (TAC) по всем регионам страны. TAC – это небольшие специализированные центры прикладных исследований и разработок (НИОКР), связанные с канадскими политехническими институтами, которые поддерживают инновации в МСП. TAC не предоставляют МСП финансирования, но предлагают гибкие услуги, например, деловые и технические услуги, прикладные исследовательские проекты и индивидуальное обучение, бесплатно или за определенную плату, чтобы помочь решить их инновационные задачи.

Fraunhofer часто приводится в качестве примера успешного трансфера технологий на международном уровне, и в последние годы он выделяет все больше ресурсов на поддержку спин-оффов. Ежегодно на основе результатов исследований Fraunhofer создается около 25 новых спин-оффов. В 2001 году был создан специальный отдел Fraunhofer Venture, призванный содействовать развитию спин-оффов путем объединения ИС и технологий, предпринимателей, инвесторов и промышленных партнеров. Fraunhofer Venture предоставляет как финансовые субсидии, так и специализированные услуги исследовательским группам, заинтересованным в запуске спин-оффа для коммерциализации результатов своих исследований. Помимо предоставления финансовых субсидий Fraunhofer Venture инвестирует в собственный капитал некоторых спин-оффов; например, в 2017 году он инвестировал 1 млн евро в восемь новых стартапов.

Программа Великобритании «Партнерство по передаче знаний» (КТР) является одним из наиболее ярких международных примеров политических программ, способствующих передаче знаний через мобильность квалифицированного человеческого капитала. Программа КТР основана на трехстороннем партнерстве между компанией, университетом и выпускником соответствующего уровня квалификации, который будет работать над проектом в компании в течение периода от одного до трех лет под совместным руководством университета и компании. Университет нанимает выпускника, фирма участвует в выплате его заработной платы, а также финансирует грант, полученный в рамках программы. По состоянию на март 2019 года активно действовало около 800 партнерств, 80% из которых были связаны с МСП.

Успешные политические схемы поддержки спин-оффов *сочетают финансовую поддержку с целевым обучением*, формированием деловых связей и вспомогательными услугами, предлагая конкретные направления поддержки для исследователей-предпринимателей и спин-оффов на разных этапах их жизненного цикла. Эти политические инициативы четко ориентированы на стимулирование рыночного взаимодействия, включая проверку жизнеспособности продукта и проведение интервью с потенциальными клиентами и инвесторами.

Примеры из практики Канады, Нидерландов и Норвегии демонстрируют преимущества подхода, основанного на создании посреднических организаций (например, TTOs) в качестве основных партнеров программы, которые затем помогают исследователям и студентам коммерциализировать свои исследования. Кроме того, опыт канадской TAC и голландской Valorisation Programme показывает, что принятие регионального подхода облегчает реализацию и позволяет сосредоточиться на конкретных приоритетах каждого региона. В Великобритании программа КТР обязана своим многолетним успехом тому, что она представляет собой простую, но эффективную платформу для содействия сотрудничеству между университетами и компаниями, в рамках которой высококвалифицированные выпускники университетов участвуют в инновационных проектах внутри компаний.

В отличие от политики, направленной на создание центров передового опыта или совместных лабораторий, которая является более избирательной и концентрирует ресурсы на небольшом количестве бенефициаров, эти политические инициативы часто направлены на большое количество бенефициаров. Их *конечными бенефициарами* являются отдельные исследователи или исследовательские группы, стремящиеся коммерциализировать результаты своих исследований.

Политические инициативы, действующие через посреднические организации (например, TACs, Valorisation Programme, FORNY), обычно *проходят два этапа*. На первом этапе они объявляют конкурс для отбора учреждений, которые будут осуществлять программу, и предоставляют рекомендации требований к кандидатам. Норвежская FORNY выбирает эти учреждения из числа TTOs университетов. Условием участия в голландской Valorisation Programme является создание региональных консорциумов, состоящих из университетов, фирм, муниципалитетов, провинций и других общественных участников. Канадская программа TAC предлагает поддержку политехническим институтам или колледжам через двухэтапный процесс подачи заявок, т.е. письма о желании принять участие, за которым следуют заявки от приглашенных кандидатов; заявки рассматриваются в соответствии с критериями отбора грантов TAC комиссией, состоящей из представителей промышленности и научных кругов.

На втором этапе программа предоставляет рекомендации по отбору отдельных проектов, хотя посреднические организации сохраняют определенную степень гибкости (в зависимости от программы) при принятии собственных решений относительно критериев и процедур отбора.

Программы, направленные на поддержку спин-оффов, также *направлены на улучшение связей* с международными рынками капитала, которые могут помочь в финансировании спин-оффов. В частности, они содействуют сотрудничеству *с международными венчурными фондами*, частными инвесторами или транснациональными компаниями, которые могли бы внести свой вклад в финансирование.

Эти программы регулярно *контролируются* с помощью различных мер для оценки прогресса в реализации и эффективности. Некоторые из этих инициатив прошли расширенную оценку, например, канадская программа TAC в 2018 году. Аналогичным образом, голландская Valorisation Programme прошла среднесрочную оценку в 2014 году и итоговую оценку в 2018 году, обе оценки были поручены иностранной консалтинговой фирме. Британская программа КТР на протяжении своего существования оценивалась несколько раз, как правило, каждые пять-семь лет. Последняя оценка включала модель для оценки экономического воздействия программы; был сделан вывод о том, что каждый 1 фунт стерлингов, вложенный в КТР, привел к созданию до 8 фунтов стерлингов чистой дополнительной валовой добавленной стоимости в экономике Великобритании.

Политика, содействующая сотрудничеству между наукой и производственными отраслями

Политика передачи знаний отражает линейную модель инноваций, при которой знания, созданные в университетах и исследовательских институтах, передаются в промышленность (т.е. научные круги выступают в роли производителя знаний, а промышленность – в роли их получателя и пользователя). Помимо поддержки одностороннего процесса «передачи», политика также направлена на поддержку двустороннего обмена знаниями и «совместного создания» посредством сотрудничества между наукой и промышленностью, при котором обе стороны совместно генерируют новые знания. Традиционный подход к развитию сотрудничества между наукой и промышленностью заключается в предоставлении финансовых грантов на исследовательские проекты при условии создания консорциума между научными исследователями и промышленностью. С годами такие виды совместных грантов получили широкое распространение и в настоящее время входят в число наиболее значимых инструментов инновационной политики в странах ОЭСР с точки зрения бюджета

Наиболее распространенным подходом является предоставление максимальной суммы гранта на проект в размере более 1 миллиона евро (40% случаев) в течение 25–36 месяцев (75% случаев), хотя некоторые программы предлагают более низкие гранты на более короткий период.

Помимо грантов на совместные исследования политика также может поддерживать более долгосрочные отношения совместного создания знаний путем развития общих лабораторий для научных кругов и промышленности. Такие государственно-частные партнерства, нацеленные на совместную генерацию знаний, все чаще поддерживают-

ся политиками¹, а также становятся более привлекательными для компаний, применяющих стратегии «открытых инноваций». Иногда их называют «центрами совместных исследований» или «центрами компетенций». Учитывая их долгосрочный, стратегический и открытый масштаб, они тесно связаны с понятием «центры передового опыта».

В исследовании ОЭСР² анализируются четыре инициативы, способствующие сотрудничеству (табл. 3).

Таблица 3

Содействие совместному созданию знаний: примеры политики

Инициатива	Страна	Временной промежуток	Годовой бюджет, млн евро	Краткое описание
CDG	Австрия	1988 – наст. время	20–50	Гранты на создание исследовательских лабораторий в рамках университетов, основанных на актуальных для промышленности вопросах в области фундаментальных исследований, финансируются в размере 50%.
Research campus	Германия	2011 – наст. время	10–50	Государственно-частные партнерства для стимулирования инноваций путем объединения частных и государственных исследовательских компетенций в одном месте.
SIP Strategic Innovation Programmes	Швеция	2013 – наст. время	Нет данных	Гранты на инновационные программы в стратегических областях, осуществляемые консорциумами университетов, компаний, организаций гражданского общества и государственных учреждений.
Совместные исследовательские центры промышленности и университетов (IUCRCs)	США	1973 – наст. время	17	IUCRC проводят исследования, представляющие интерес как для представителей производственной сферы, так и для исследователей научных центров.

Источник: база данных STIP Compass

По сравнению с простым процессом передачи знаний, *цель* политических инициатив заключается в содействии совместному созданию знаний посредством совместного финансирования, совместных производственных мощностей и смешанных команд. Они направлены на установление более *тесных отношений между наукой и промышленностью* в среднесрочной и долгосрочной перспективе, фокусируясь на прикладных исследованиях, связанных с потребностями промышленности и проблемами общества.

Одной из самых давних политических инициатив такого рода является программа IUCRC Национального научного фонда (NSF) в США, которая действует уже более четырех десятилетий. Программа развивает долгосрочные партнерские отношения между промышленностью, научным сообществом и правительством. Многие промышленные партнеры продолжают финансировать IUCRC после 15-летнего периода финансирования, предусмотренного программой: последние оценки показывают, что через год после окончания финансирования программы более 80% центров остаются активными. Около 60% учреждений-партнеров IUCRC являются крупными корпорациями, 20% – более мелкими предприятиями и 20% – другими федеральными/государственными учреждениями, а также НПО.

Инициатива The Research Campus в Германии делает еще один шаг вперед в интеграции науки и бизнеса. Исследовательский кампус должен соответствовать трем критериям: 1) он объединяет частные и государственные исследовательские компетенции в одном месте; 2) он имеет среднесрочную и долгосрочную перспективу; и 3) он основывается на надежном государственно-частном партнерстве. Исследовательские кампусы представляют собой новый тип исследовательской структуры в немецкой системе, где исследователи из университетов, исследовательских институтов и компаний работают «под одной крышей».

Несколько иной подход применяется в случае австрийской программы CDG, которая действует с 1995 года с целью развития государственно-частного партнерства для «фундаментальных исследований, ориентированных на применение». CDG предоставляет гранты на создание исследовательских лабораторий (CD Laboratories) в Austrian university или исследовательском институте на основе отраслевых задач (т.е. «актуальных для промышленности вопросам в фундаментальных исследованиях»). Лаборатории CD должны получать 50% финансирования от промышленности. Государственная поддержка длится до семи лет, но сотрудничество, как правило, продолжается и после этого срока даже без государственных грантов.

Шведская инициатива «Strategic Innovation Programmes» (SIP) основана на другом подходе. Инициатива представляет более крупные консорциумы различных участников (университетов, компаний, общественных организаций и государственных учреждений) и отличается более четкой направленностью на поиск устойчивых решений национальных и глобальных проблем. Первый этап программы заключался в процессе «снизу вверх», когда ключевые участники инновационной системы совместно разрабатывали «программы стратегических исследований» посредством широкомасштабных совещательных процессов с участием большого числа участников. Второй этап заключался в проектных предложениях для SIP в областях, определенных этими программами. На сегодняшний день отобрано

¹ University-Industry Collaboration: New Evidence and Policy Options / OECD Publishing. – Paris, 2019. – <https://doi.org/10.1787/e9c1e648-en>

² Policy Initiatives to Enhance the Impact of Public Research / OECD. 2019. – https://www.researchgate.net/publication/336616582_Policy_initiatives_to_enhance_the_impact_of_public_research_Promoting_excellence_transfer_and_co-creation

16 SIPs. SIPs отвечают за проведение конкурсов проектных предложений (один или два конкурса каждый год для каждой SIP) и контроль за реализацией полученных проектов.

Как и инициативы по совершенствованию научных исследований, эти государственно-частные партнерства должны поддерживаться значительным финансированием в течение относительно длительного периода времени, учитывая их стремление к созданию прорывных инноваций, направленных на решение глобальных проблем общества. В конечном итоге успех этих программ зависит от способности сторон *обеспечивать взаимную выгоду* и хорошее взаимопонимание, чтобы центры могли непрерывно функционировать после завершения этапа государственного финансирования программ.

В рамках этих программ смешанные группы из университетов, государственных исследовательских институтов, фирм, других государственных учреждений и организаций разрабатывают совместные предложения, чтобы получить *финансирование в качестве консорциума*. Это позволяет перейти от традиционных моделей двусторонней передачи знаний к новым способам обмена знаниями между различными заинтересованными сторонами. Эти инициативы, как правило, сосредоточены на *стратегических областях*, направленных на решение национальных или глобальных проблем, где сотрудничество между многочисленными заинтересованными сторонами из государственного и частного секторов имеет решающее значение.

Бюджеты этих политических инициатив существенно различаются, хотя, как правило, предлагают *большой объем финансирования* на один центр в течение относительно длительного периода времени (от 7 до 15 лет). Кроме того, понятие совместного создания подразумевает, что государственные средства *дополняются значительным вкладом* в бюджет центров со стороны *частных* партнеров.

Все эти программы нацелены на достижение исследований *международного уровня* и могут использовать свой бюджет для привлечения иностранных специалистов. Центры также могут устанавливать партнерские отношения с зарубежными исследовательскими институтами или фирмами.

Эти политические инициативы опираются на процессы конкурсного отбора и промежуточной оценки, основанные на строгих экспертных оценках независимого жюри. В Германии процесс отбора Research Campus был построен на основе единого конкурса заявок с заранее определенными сроками, установленными в 2011 году. Процесс подачи заявок включает два этапа: «предварительный этап» для разработки предложений и «основной этап» для представления полных предложений. Процесс оценки также направлен на то, чтобы избежать дублирования в исследовательских программах различных центров.

Помимо ежегодного *мониторинга* центры подвергаются промежуточным оценкам каждые 3–5 лет (аналогично рассмотренным ранее центрам передового опыта), поскольку они получают государственное финансирование в течение относительно длительного периода времени (7–15 лет).

Выводы

Эффективность государственных инвестиций в исследования можно повысить, сосредоточившись на меньшем числе исследовательских центров на основе сочетания критериев научных достижений и социально-экономического воздействия. Процессы отбора, мониторинг и среднесрочные оценки «преemptивности» являются важнейшими элементами инициатив передового опыта, учитывая высокую избирательность, долгосрочный масштаб и значительные бюджеты этих программ.

Рассмотренные политические инициативы направлены на передачу результатов исследований в промышленность с целью повышения социально-экономического воздействия государственных исследований. Успешные политические программы по передаче технологий предполагают сочетание различных финансовых инструментов (например, грантов, кредитов, собственного капитала компаний) и «мягких» инструментов (например, обучение, расширение деловых связей, наставничество). Они также требуют нормативно-правовой базы, которая позволяет исследователям заниматься такой деятельностью и обеспечивает им необходимые стимулы. Основная проблема заключается в том, что лишь небольшая часть проектов по передаче технологий приводит к существенному экономическому эффекту в виде доходов и рабочих мест. Поэтому ключевой задачей для разработчиков политики является расширение масштабов наиболее перспективных проектов, в том числе на международные рынки, а не просто увеличение общего числа спин-оффов и полученных патентов.

Государственно-частные партнерства по созданию совместных исследовательских центров набирают обороты в качестве мощного инструмента для продвижения долгосрочного сотрудничества между наукой и промышленностью, зачастую сфокусированных на определенных приоритетных областях.

Как и инициативы центров передового опыта, программы, как правило, имеют большие бюджеты. Однако они концентрируют ресурсы на ограниченном количестве центров в течение относительно длительного периода времени в отличие от схем передачи знаний, которые обслуживают большую группу бенефициаров в течение более короткого времени. Это подчеркивает важность процессов отбора, мониторинга и оценки для обеспечения достижения целей программы.

Богданова И.Ф.

к.соц.н., доцент, с.н.с., Белорусская сельскохозяйственная библиотека Национальной академии наук Беларуси

РЕСУРСЫ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Ключевые слова: *открытый доступ, открытые репозитории, открытая наука, «золотой» открытый доступ, «зеленый» открытый доступ, научные публикации, научные коммуникации.*

Keywords: *open access, open repositories, open science, «gold» open access, «green» open access, research publications, scholarly communication.*

Введение

Особенностью современной мировой экономики является интенсификация интеграционных процессов, о чем свидетельствует наличие в ней более двухсот различных интеграционных объединений. Крупнейшими из них являются Евросоюз (ЕС, в Западной Европе), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА, в Северной Америке), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС, в Азиатско-Тихоокеанском регионе)¹. В 2014–2015 гг. к этому списку добавился Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Евразийский экономический союз является международной организацией, созданной Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан с целью укрепления национальных экономик и роста благосостояния населения государств-членов Союза. ЕАЭС является открытой международной организацией для вступления новых членов. В настоящее время государствами-членами Союза являются: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика².

Еще одной особенностью современного нам этапа развития общества является становление в мире нового типа экономики – экономики знаний, в которой знания играют решающую роль, а производство знаний становится источником роста. Главным ресурсом экономики знаний являются информация и знания. Знания изменяют экономическую картину мира. Построить экономику знаний стремится большинство государств мира. Так в Китае формирование экономики знаний является государственной стратегией, идет становление единой Евразийской экономики знаний³.

Эксперты утверждают, что Евразийский экономический союз в составе России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии имеет высокий потенциал развития, и полагают, что международно-правовым оформлением данного процесса может стать Евразийская Конвенция в области экономики знаний⁴.

Общие сведения

К ведущим факторам становления экономики знаний относятся наука и технологии; глобализация; новое качество экономического роста⁵.

В настоящее время наука как никакая другая сфера человеческой деятельности нуждается в достоверной и своевременной информации, без которой невозможны ни научный, ни технологический прогресс.

Однако в конце XX в. возникли серьезные противоречия между новыми техническими возможностями и традиционными положениями законодательства об авторском праве, а также методами распространения знаний в пределах традиционной модели подписки на научные журналы, резко обострившиеся в начале XXI в.⁶

В это время в связи с системным кризисом традиционных научных коммуникаций возникло мощное движение по открытому доступу к научному знанию. В настоящее время открытый доступ, способствующий свободному обмену знаниями и ресурсами, получает всё большее признание в мире.

¹ Аубакиров А.Я. Национальная экономика: теоретико-методологические и практические проблемы развития: сборник научных трудов. – Алматы: Раритет, 2009. – 52 с.

² Исатаева А., Казахстан в рамках ЕАЭС: проблемы и перспективы развития / А. Исатаева, Г. Накипова, Ю. Осик // Научный вiсник національного економічного університету. 2018. – № 3. – С. 65–77.

³ Игумнов О.А. Экономика знаний: проблемы становления и развития // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2016. – № 5. – С. 113–122.

⁴ Сапир Е.В. О перспективах формирования евразийской экономики знаний на пространстве евразийского экономического союза / Е.В. Сапир, Е.А. Сидорова // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. Сер.: Международные отношения. – М., 2015. – № 1. – С. 212–223.

⁵ Миндели Л.Э. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний / Л.Э. Миндели, Л.К. Пипия // Проблемы прогнозирования. – М., 2007. – № 3. – С. 115–138.

⁶ Разумова И.К. Отношение российского научного сообщества к открытому доступу: 2018 г. Анализ результатов опроса / И.К. Разумова, Н.Н. Литвинова, М.Е. Шварцман, А.Ю. Кузнецов // Наука и научная информация. 2018. – № 1. – С. 6–21.

Открытый доступ (ОД, англ. Open Access – OA) относится к условиям использования опубликованных изданий и является сегодня одной из мощно развиваемых технологий предоставления полных текстов изданий для доступа через Интернет¹.

«Что есть открытый доступ: Исследовательская литература в открытом доступе представляет собой бесплатные доступные в онлайн копии статей рецензируемых журналов и статьи из трудов конференций, а также технические отчеты, диссертации и препринты. В большинстве случаев не существуют лицензионных ограничений для доступа к ним на чтение. Они могут быть свободно использованы для исследований, обучения и других целей»².

Журналы открытого доступа и архивы (или репозитории) открытого доступа являются двумя основными технологическими направлениями обеспечения открытого доступа («золотым» и «зеленым») к результатам научных исследований. Журналы ОД публикуют прореферированные статьи, а репозитории собирают документы – не обязательно прошедшие реферирование и не обязательно статьи. Институциональный репозиторий собирает «свои» работы, т.е. различные труды сотрудников данного учреждения, и этим принципиально отличается от библиотеки. Журналы ОД и репозитории дополняют друг друга.

Репозитории открытого доступа все чаще становятся обязательным элементом для научных и образовательных учреждений в связи с очевидностью преимуществ формирования электронных открытых архивов как площадки, на которой демонстрируется их научная продукция³.

Институциональные репозитории (ИР) – это публично доступные архивы научных организаций, в которых исследователи размещают свои напечатанные статьи и другие исследовательские материалы. Соответственно, чем большее количество статей и других научных документов находится в архиве организации, тем выше ее научный статус. Институциональные репозитории представляют собой набор сервисов по управлению и распространению цифровых материалов, созданных в данной организации, которые университет или научная организация предлагает членам своего профессионального сообщества⁴.

Целями ИР являются не только обеспечение свободного доступа к результатам научных исследований, но и обеспечение их архивации и сохранности (как физического сохранения электронных публикаций, так и стабильности электронных идентификаторов); гарантия неизменности электронных публикаций и возможность обмена метаданными по объектам репозитория; а также организация поиска по распределённым репозиториям.

Институциональные репозитории широко используются по всему миру, и их количество быстро растет. В настоящее время существует более двух десятков общедоступных директорий институциональных репозиторий. Один из наиболее известных из них – Реестр репозиторий открытого доступа (Registry of Open Access Repositories, ROAR), принадлежащий Саутхемптонскому университету (Великобритания)⁵. Этот реестр был создан в начале 2004 г. Тимом Броди (Tim Brody) из вышеуказанного университета на базе программного обеспечения по самоархивированию научных публикаций (GNU EPrints Software), разработанного в этом же университете в 2002 г. на основе операционной системы Linux⁶.

В табл. 1 представлены данные о количестве ИР, зарегистрированных в системе ROAR за период с 2005 по 2022 гг.⁷

Таблица 1

**Развитие системы открытых архивов (репозиторий, ИР) в мире за 2005–2022 гг.
по данным системы ROAR**

	Годы									
	2005	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2016	2022
Количество ИР, зарегистрированных в системе ROAR	450	658	989	1347	1813	2172	2924	3428	3533	4725

Из табл. 1 видно, что за 17 лет существования указанного ресурса, количество ОД-репозиторий в мире увеличилось на 4275 единиц или в 10,5 раз.

¹ Шрайберг Я.Л. Модели открытого доступа: история, виды, особенности, терминология / Я.Л. Шрайберг, А.И. Земсков // Научные и технические библиотеки. 2008. – № 5. – С. 68–79.

² Паринов С. Онлайн-будущее науки: наукометрическая сигнальная система; Препринт WP2/2007/01. Серия WP2. Количественный анализ в экономике – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 52 с.

³ Шрайберг Я.Л. Модели открытого доступа: история, виды, особенности, терминология / Я.Л. Шрайберг, А.И. Земсков // Научные и технические библиотеки. 2008. – № 5. – С. 68–79; Богданова И.Ф. Открытый доступ к результатам научных исследований // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации: доклады VIII Международной конференции (Минск, 16 ноября 2009 г.). – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2009. – С. 163–168.

⁴ Шрайберг Я.Л. Там же.

⁵ Богданова И.Ф. Институциональные репозитории открытого доступа научных и образовательных учреждений стран СНГ // Организация образовательного процесса в учреждениях высшего образования: правовые и методические аспекты: материалы научно-методической конференции, Могилев, 25 мая 2018 г. – Могилев: Могилевский институт МВД. – https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/412/3/38194912839155596386319051407463248108.pdf

⁶ Шрайберг Я.Л. Роль библиотек в обеспечении доступа к информации и знаниям в информационном веке // Научные и технические библиотеки. 2008. – № 1. – С. 7–44.

⁷ Московкин В. Международное движение по открытому доступу к научному и гуманитарному знанию: опыт для постсоветских стран / В. Московкин, Л. Верзунова // Информационные ресурсы России. – М., 2007. – № 1. – С. 1–8; Registry of Open Access Repositories. – <http://roar.eprints.org>

Репозитории открытого доступа научных и образовательных учреждений стран-членов ЕАЭС в системе ROAR

В настоящее время в реестре репозиториях открытого доступа ROAR отражены ИР всех стран-членов ЕАЭС. В 2003 г. Россия первой из них включилась в движение за предоставление результатов научных исследований в открытый доступ. Далее в ROAR были последовательно зарегистрированы ИР Киргизии (2008 г.), Беларуси (2009 г.), Казахстана (2009 г.) и Армении (2010 г.).

Даты регистрации первых ИР будущих стран-участниц ЕАЭС (тогда ЕврАзЭС, 1992–2014 гг.) и их названия представлены в табл. 2.

Таблица 2

Первые ОД-репозитории стран, впоследствии вошедших в состав ЕАЭС, зарегистрированные в системе ROAR¹

Страна	Дата регистрации первого ОД-репозитория	Название первого ОД-репозитория, зарегистрированного в системе ROAR
Россия	04.01.2003 г.	Система Соционет
Киргизия	19.05.2008 г.	Открытая электронная библиотека Американского университета Центральной Азии
Беларусь	25.09.2009 г.	Электронная библиотека Белорусского государственного университета
Казахстан	12.10.2009 г.	Цифровая библиотека ЮНЕСКО – Казахстан
Армения	28.11.2010 г.	Фундаментальная научная библиотека НАН, Институт математики, Институт механики

Распределение ИР по странам ЕАЭС за период 2003–2022 гг. представлено в табл. 3.

Таблица 3

Динамика регистрации ИР по странам ЕАЭС в системе ROAR

Годы	Страны									
	Россия		Беларусь		Казахстан		Армения		Киргизия	
	Новые ИР	Общее кол. ИР	Новые ИР	Общее кол. ИР	Новые ИР	Общее кол. ИР	Новые ИР	Общее кол. ИР	Новые ИР	Общее кол. ИР
2003	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
2004	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0
2006	14	17	0	0	0	0	0	0	0	0
2007	5	22	0	0	0	0	0	0	0	0
2008	1	23	0	0	0	0	0	0	3	3
2009	7	30	1	1	1	1	0	0	0	3
2010	5	35	0	1	1	2	1	1	1	4
2011	1	36	0	1	0	2	1	2	0	4
2012	5	41	3	4	1	3	0	2	0	4
2013	4	45	6	10	1	4	0	2	0	4
2014	8	53	6	16	0	4	0	2	0	4
2015	5	58	1	17	1	5	0	2	0	4
2016	4	62	2	19	1	6	0	2	0	4
2017	1	63	6	25	0	6	0	2	0	4
2018	3	66	4	29	2	8	0	2	0	4
2019	1	67	3	32	0	8	0	2	0	4
2020	0	67	3	35	2	10	0	2	0	4
2021	1	68	0	35	0	10	0	2	0	4
2022	0	68	0	35	0	10	0	2	0	4
Всего	68	68	35	35	10	10	2	2	4	4

Из табл. 3 видно, что с 2003 по 2007 гг. в системе ROAR регистрировались только российские ИР, в 2007 г. их число достигло 22. В 2008 г. были зарегистрированы четыре новых ИР – один российский (Библиотека юрского периода с открытым доступом Комиссии по юрской системе Межведомственного стратиграфического комитета России)² и три киргизских (Открытая электронная библиотека Американского университета Центральной Азии (была зарегистрирована 19.05.2008 г. два раза) и Кыргызстанское национальное хранилище диссертаций)³. Таким образом, общее количество ИР ЕврАзЭС (позднее ЕАЭС) составило 26 единиц.

¹ Registry of Open Access Repositories. – http://roar.eprints.org/cgi/roar_search/advanced?location_country=ru&software=&type=&order=-recordcount%2F-date

² Registry of Open Access Repositories. – http://roar.eprints.org/cgi/roar_search/advanced?exp=1%7C1%7C-recordcount%2F-date%7Carchive%7C-%7Clocation_country%3Alocation_country%3AANY%3AEQ%3Aru%7C-%7C-eprint_status%3Aeprint_status%3AANY%3AEQ%3Aarchive%7Caction_search=1&screen=ROAR%3A%3AFacetSearch&cache=4920698&search_offset=60

³ Registry of Open Access Repositories. – http://roar.eprints.org/cgi/roar_search/advanced?location_country=kg&software=&type=&order=-recordcount%2F-date

В 2009 г. были зарегистрированы первый белорусский ИР и первый казахстанский ИР, а также 7 новых российских ИР. Общее число репозиторий интеграционного объединения бывших советских республик возросло до 35.

Дальнейшая динамика регистрации ИР стран-участниц ЕврАзЭС/ЕАЭС в ROAR, рассчитанная на основе данных табл. 3, представлена в табл. 4.

Таблица 4

Развитие ИР в странах-участницах ЕврАзЭС/ЕАЭС в мире за 2010–2022 гг. по данным системы ROAR

	Годы												
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	ЕврАзЭС					ЕАЭС							
Общее количество ИР в ROAR	43	45	54	65	79	86	93	100	109	113	118	119	119
Количество новых ИР в ROAR	8	2	9	11	14	7	7	7	9	4	5	1	0
Количество новых российских ИР в ROAR	5	1	5	4	8	5	4	1	3	1	0	1	0
Количество новых белорусских ИР в ROAR	0	0	3	6	6	1	2	6	4	3	3	0	0

Данные табл. 3 и 4 показывают, что с 2012 г. прирост новых ИР зарегистрированных в ROAR, происходил преимущественно за счет российских и белорусских ИР.

На декабрь 2022 г. в системе ROAR зарегистрировано 68 российских ИР, 35 белорусских ИР, 10 казахстанских ИР, 4 киргизских ИР и 2 армянских ИР (всего 119 ИР).

Российские институциональные репозитории

Россия первой из стран ЕАЭС включилась в движение за предоставление результатов научных исследований в ОД, а первым российским ИР в ROAR стала в 2003 г. система Соционет – сетевая инфраструктура нового поколения, обеспечивавшая информационную поддержку научно-образовательной деятельности первоначально в области общественных наук, а позднее – во всех научных дисциплинах¹.

Соционет – это самостоятельная разработка российских специалистов из институтов Российской академии наук, выполненная в свободное время с использованием результатов и рекомендаций международных инициатив RePec, Open Archives Initiative, CRIS-CERIF, Web Annotation и др. Соционет стал первым в России научно-образовательным информационным пространством.

Система Соционет интегрировала информацию с множества серверов, принадлежащих российским и зарубежным научным и образовательным организациям, участвующим в международных инициативах RePec и Open Archives Initiative.

Проект Соционет с момента начала его работы в 2000 г. являлся полностью некоммерческим и бесплатным для пользователей. Команда Соционет создавала и поддерживала его на общественных началах в свое свободное время более 20 лет.

К сожалению, 14.04.2022 работа этого проекта была остановлена².

Пионером в организации ОД к российским образовательным электронным ресурсам является библиотека Уральского федерального государственного университета (11.10.2004). С 2001 г. на официальном сайте его библиотеки размещались цифровые коллекции давно не переиздававшихся учебников, авторефератов диссертаций, а также редких книг. В 2004 г. в этом университете был создан электронный архив ОД – проект «DSpace в УрГУ», который позволил организовать доступ к постоянно возрастающему количеству создаваемых электронных ресурсов³.

Сегодня этот архив электронных документов содержит более 40 000 документов по различным отраслям научного знания⁴.

Из табл. 3 следует, что максимальное количество российских репозиторий было зарегистрировано в ROAR в 2006 г. – 14 репозиторий (общее число российских ИР в 2006 г. составило 17 единиц). Среди этих 14 ИР 12 принадлежит учреждениям РАН и 2 ИР являются электронными хранилищами Сибирского федерального университета.

Электронный архив Белгородского государственного университета стал третьим среди российских университетов ОА-репозиторием после Уральского государственного университета и Сибирского Федерального университета (03.05.2009 г.)⁵.

Еще один электронный архив этот университет зарегистрировал в ROAR 31.07.2011 г.⁶

¹ Когаловский М.Р. Метрики онлайн-информационных пространств / М.Р. Когаловский, С.И. Паринов // Экономика и математические методы. – М., 2008. – № 2. – С. 108–120.

² СОЦИОНЕТ. Хостинг NIC.RU СНГ. – <https://socionet.ru>

³ Богданова И.Ф. Институциональные репозитории открытого доступа научных и образовательных учреждений стран СНГ // Организация образовательного процесса в учреждениях высшего образования: правовые и методические аспекты: материалы научно-методической конференции, Могилев, 25 мая 2018 г. – Могилев: Могилевский институт МВД. – https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/412/3/38194912839155596386319051407463248108.pdf

⁴ Электронный научный архив УрФУ. – <http://elar.urfu.ru>

⁵ Registry of Open Access Repositories. – <http://dspace.bsu.edu.ru>

⁶ Registry of Open Access Repositories. – <http://dspace.bsu.edu.ru/?locale=en>

В 2013 г. в указанном реестре насчитывалось 45 российских ОД-репозиториях, среди них открытая научная электронная библиотека КиберЛенинка, основными задачами которой является популяризация науки и научной деятельности, общественный контроль качества научных публикаций, развитие современного института научной рецензии и повышение цитируемости российской науки.

12.06.2018 г. в ROAR был зарегистрирован Национальный агрегатор репозиториях открытого доступа российских университетов, который призван стать единым пространством для сбора информации о результатах исследований российских ученых и предоставления доступа к материалам, опубликованным в открытом доступе. Проект реализует консорциум НЭИКОН, который в течение 15 лет работает над созданием равных и доступных условий обеспечения научной информацией российских научных и образовательных организаций.

Первыми партнерами проекта стали Казанский (Приволжский) федеральный университет, Сибирский федеральный университет и Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Проект основывается на парадигме «зеленого» открытого доступа, поэтому одной из основных задач является распространение информации об использовании открытых лицензий в деятельности университетов, обеспечении легального доступа к статьям российских ученых и помощь в организации собственных репозиториях открытого доступа для научных и образовательных учреждений. Полезные материалы по теме публикуются в разделе «Методические рекомендации»¹.

Последним на декабрь 2022 г. российским репозиторием, зарегистрированным в ROAR (16.03.2021 г.) стал электронный научный архив Башкирского государственного медицинского университета². После указанной даты новых российских поступлений в систему ROAR не зарегистрировано.

В декабре 2022 г. в системе ROAR было зарегистрировано 68 российских репозиториях, принадлежащих 63 учреждениям (в пяти учреждениях зарегистрировано по два репозитория). Среди них репозитории 27 российских университетов (31 репозиторий), 1 Национальный агрегатор репозиториях ОД российских университетов, 24 учреждения РАН (преимущественно гуманитарной направленности), 3 научно-исследовательских института (научного учреждения «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной государственной власти» (ЦИТИС), Объединенного института ядерных исследований (2 репозитория) и Московского научно-исследовательского института психиатрии), 1 института повышения квалификации, 2 областных библиотек, а также 5 электронных библиотек.

В российских репозиториях ОД доступны авторефераты защищенных и принятых к защите диссертаций, тексты защищенных диссертаций, научные журналы, монографии, сборники, учебники сотрудников образовательных и научных учреждений, отчеты о научной, научно-организационной и учебной деятельности организаций, деятельности организаций в целом, препринты, различные публикации и труды сотрудников, учебные и учебно-методические материалы.

Белорусские институциональные репозитории

Первым белорусским ИП стала электронная библиотека Белорусского государственного университета (БГУ), зарегистрированная в ROAR 25.09.2009 г. (еще один репозиторий БГУ открыл 28.02.2013 г.).

Следующая регистрация белорусских ИП в ROAR была выполнена в 2012 г. Коллекция белорусских ИП пополнилась 3 электронными архивами – Белорусского национального технического университета (БНТУ) и двумя хранилищами Гродненского государственного университета им. Я. Купалы.

За период между 2012 и 2020 гг. Республика Беларусь ежегодно регистрировала в ROAR новые репозитории. Самое большое количество зарегистрированных в ROAR белорусских репозиториях пришлось на 2013, 2014 и 2017 гг. (по 6 репозиториях в год).

На конец декабря 2022 г. в ROAR зарегистрированы 35 белорусских репозиториях. 33 белорусских записи в ROAR принадлежат вузам (зарегистрированы электронные хранилища 29 государственных вузов (3 из них имеют по 2 репозиториях) и 1 негосударственного).

Остальные 2 белорусские позиции в ROAR – Белорусский репозиторий методических документов Министерства здравоохранения (МЗ) и ИП Минской духовной академии (МДА).

Таким образом, в ROAR представлено 30 из 51 вуза республики (59 %), одно министерство и духовная академия. Научные учреждения Беларуси в данном реестре отсутствуют.

Среди белорусских вузов, ИП которых зарегистрированы в ROAR, присутствуют как крупнейшие вузы республики (БГУ, БНТУ, Белорусский государственный университет информатики и электроники и др.), так и региональные университеты – Барановичский и Полесский государственные университеты, Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина и др.

В период 2021-2022 гг. в ROAR не было зарегистрировано ни одного белорусского ИП. Динамика регистрации ИП по Беларуси в системе ROAR представлена в табл. 2.

Университетские ИП Беларуси, зарегистрированные в ROAR, предоставляют доступ к малотиражной литературе, изданной в указанных университетах, образовательным стандартам, типовым учебным планам, учебным планам по

¹ Национальный агрегатор открытых репозиториях. – <https://www.openrepository.ru>

² Registry of Open Access Repositories. – http://roar.eprints.org/cgi/roar_search/advanced?exp=1%7C1%7C-recordcount%2F-date%7Carchive%7C-%7Clocation_country%3Alocation_country%3AANY%3AEQ%3Aru%7C-%7C reprint_status%3Aeprint_status%3AANY%3AEQ%3Aarchive%3Aaction_search=1&screen=ROAR%3A%3AFacetSearch&cache=4920698&search_offset=20

специальностям, а также к материалам конференций, авторефератам диссертаций и публикациям сотрудников, учебникам, монографиям, периодическим изданиям университетов¹.

Документы представлены преимущественно на русском языке. Имеются также материалы на белорусском, польском, английском и других языках.

В Белорусском репозитории методических документов МЗ РБ доступна научная полнотекстовая база данных «Современные методы оказания медицинской помощи (диагностики, лечения и медицинской профилактики заболеваний, медицинской реабилитации пациентов, протезирования)», которая содержит полные тексты инструктивно-методических документов, разработанных научно-исследовательскими учреждениями Беларуси и утвержденных МЗ Республики Беларусь с 1999 г. База данных ежегодно пополняется 120–150 новыми документами². Документы представлены на русском языке.

В Электронной библиотеке Минской духовной академии открыт доступ к учебным пособиям, выпущенным в издательстве МДА, диссертациям, защищенным в Минской духовной академии, монографиям сотрудников, сборникам материалов конференций, проводимых МДА, журналу «Труды Минской духовной академии», другой религиозной периодики, ряду альманахов соответствующей тематики и др. Материалы представлены на русском языке³.

Казахстанские институциональные репозитории

Первым казахстанским ИП в ROAR стала Цифровая библиотека ЮНЕСКО, зарегистрированная 12.10.2009 г. Повторно этот же ресурс был зарегистрирован 19.12.2010 г.

Ресурс состоял из трех цифровых библиотек: библиотеки «Коммуникация и информация», правовой библиотеки и библиотеки муниципальной администрации г. Алматы, разработанной для предоставления информационных услуг населению. В настоящее время ресурс не работает.

25.03. 2012 к списку казахстанских ИП добавился ресурс «Казахстанская комиссия по правам человека ЮНЕСКО», не работающий в настоящее время.

Хранилище Евразийского национального университета им. Гумилева было зарегистрировано в ROAR 02.06.2013 г. Оно функционирует в настоящее время, предоставляя в открытый доступ материалы журнала «Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» серий биологических, гуманитарных, естественно-технических наук, политических и других наук, а также регионоведения, востоковедения, тюркологии, международных отношений, а также серий «Математика», «Информатика», «Механика» и др. за период с 2010 по 2020 гг. На ресурсе доступны также сборники статей и материалов конференций, проведенных в университете, полученные сотрудниками патенты и др. Материалы представлены на русском, казахском и английском языках.

В декабре 2022 г. были доступны также материалы следующих электронных архивов:

– Алматы менеджмент университета (два одинаковых архива, зарегистрированных в ROAR 27.03.2015 г. и 28.09.2018 г.).

– Репозиторий Назарбаев университета (зарегистрирован 18.02.2016 г.).

– Цифровое хранилище Казахского гуманитарного юридического университета (зарегистрирован 05.02.2018 г.).

– Хранилище Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (зарегистрирован 04.05.2020 г.).

Репозиторий Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, зарегистрированный 30.09.2020 г., в настоящее время не работает.

Всего на декабрь 2022 г. в ROAR зарегистрированы 10 казахстанских ИП, принадлежащих 8 организациям (2 организации зарегистрировали по 2 одинаковых ИП). Из этих 8 организаций 5 являются вузами республики (две академии и четыре университета), 2 относятся к ЮНЕСКО.

Из 10 зарегистрированных в ROAR казахстанских ИП реально организованы были 8 ИП. Из них в настоящее время доступны 5 ИП вузов Казахстана (ИП всех вышеперечисленных университетов (4) и Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан).

Они предоставляют в открытый доступ обычные для вузовских ИП материалы (материалы конференций, авторефераты диссертаций, диссертации и публикации сотрудников, учебники, монографии, периодические издания университета и др.) на русском, казахском и английском языках⁴.

Киргизские институциональные репозитории

В Киргизии исторически первым открытым научным ресурсом была цифровая библиотека Американского университета Центральной Азии (зарегистрирована в ROAR 19.05.2008 г. дважды).

Кыргызстанское национальное хранилище диссертаций было зарегистрировано 31.08.2008 г.

¹ Registry of Open Access Repositories. – http://roar.eprints.org/cgi/roar_search/advanced?exp=1%7C1%7C-recordcount%2F-date%7Carchive%7C-%7Clocation_country%3Alocation_country%3AANY%3AEQ%3Aru%7C-%7Ceprint_status%3Aeprint_status%3AANY%3AEQ%3Aarchive&_action_search=1&screen=ROAR%3A%3AFacetSearch&cache=4920698&search_offset=20

² Современные методы диагностики, лечения и профилактики заболеваний. – <http://med.by/methods>

³ Электронная библиотека Минской духовной академии. – <http://elib.minda.by>

⁴ Registry of Open Access Repositories. – http://roar.eprints.org/cgi/roar_search/advanced?location_country=kz&software=&type=&order=-recordcount%2F-date

21.02.2010 г. в ROAR был зарегистрирован Корпоративный репозиторий авторефератов диссертаций (КРАД), созданный в рамках проекта «Новые формы обслуживания ученых Киргизии на базе создания КРАД». Проект объединял ведущие библиотеки страны. В декабре 2022 г. в ROAR зарегистрированы четыре ОД-репозитория Киргизии. Два ресурса созданы на базе цифровой библиотеки Американского университета Центральной Азии. Два других ресурса относятся к КРАД.

Все 4 киргизских ресурса ОД не работают. При попытке доступа к цифровой библиотеке Американского университета Центральной Азии обнаруживаются нерабочие ссылки. При обращении к ресурсам КРАД или Кыргызстанскому национальному хранилищу диссертаций осуществляется переход на страницу (по адресу <https://bik.org.kg>), предоставляющую информацию об игре в казино и азартных играх¹.

Армянские институциональные репозитории

В системе ROAR в декабре 2022 г. зарегистрированы два армянских ИП – архив Историко-филологического журнала Фундаментальной научной библиотеки НАН Республики Армения (с 28.11.2010 г.) и Фундаментальная научная библиотека Института математики и Института механики НАН РА (с 06.06.2011 г.).

В настоящее время оба ИП не работают².

Заключение

Динамику присоединения стран-участниц ЕАЭС к международному движению открытого доступа к научному знанию нельзя признать удовлетворительной.

По данным универсальной системы регистрации ИП открытого доступа ROAR в декабре 2022 г. в ней были зарегистрированы всего 119 ИП, принадлежащих странам-участницам ЕАЭС, при этом ряд позиций из этого списка имеют неактивную гиперсвязь, то есть реально активны меньше чем 119 ИП.

Во второй универсальной международной системе регистрации институциональных репозиториях OpenDOAR зарегистрировано еще меньшее количество ОД-репозиториях ЕАЭС – 103 единицы (в основном здесь зарегистрированы те же ИП, что и в ROAR) (табл. 5)³.

Таблица 5

ИП стран-участниц ЕАЭС в системах ROAR и OpenDOAR (декабрь 2022 г.)

Количество ИП	Страны					Всего ИП
	Россия	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Армения	
ROAR	68	35	10	4	2	119
OpenDOAR	50	38	12	1	2	103

Это значительно меньше количества зарегистрированных в этих системах ИП других стран и интеграционных объединений в декабре 2022 г. (табл. 6⁴, 7⁵).

Таблица 6

Страны-лидеры по количеству ИП, зарегистрированных в ROAR и OpenDOAR

Количество ИП	Страны							
	США	Япония	Великобр.	Германия	Перу	Испания	Турция	Франция
ROAR	899	342	262	263	178	204	168	102
OpenDOAR	922	682	324	293	189	180	179	162

Таблица 7

ИП стран-участниц БРИКС в системах ROAR и OpenDOAR

Количество ИП	Страны					Всего ИП
	Россия	Бразилия	Индия	Китай	Южн.Афр.	
ROAR	68	189	134	96	53	540
OpenDOAR	50	166	106	65	50	437

Наличие институциональных репозиториях позволяет укрепить авторитет учреждения, повышает востребованность ресурсов вузов и НИИ, способствует удовлетворению информационных потребностей научного сообщества.

¹ Registry of Open Access Repositories. – http://roar.eprints.org/cgi/roar_search/advanced?location_country=kg&software=&type=&order=-recordcount%2F-date

² Там же.

³ Registry of Open Access Repositories. – <http://roar.eprints.org>; OpenDOAR. – https://v2.sherpa.ac.uk/view/repository_by_country

⁴ Registry of Open Access Repositories. – <http://roar.eprints.org>

⁵ OpenDOAR. – https://v2.sherpa.ac.uk/view/repository_by_country

По данным международных и национальных опросов, более 80% европейских университетов¹ и более 90% канадских исследовательских университетов² имеют собственные институциональные репозитории или репозитории, находящиеся в коллективном пользовании нескольких университетов.

Начиная с 2014 г. национальные политики и программы Открытой Науки и Открытого доступа были приняты в ведущих странах Европы, в большинстве стран Латинской Америки, в Китае, Австралии и в ряде университетов США.

В соответствии с положением об аттестации университетов в Великобритании в 2021 г. для того, чтобы статья или доклад на конференции, опубликованные за период с 01.04.2016 г. по 31.12.2020 г. были учтены при аттестации 2021 г., они должны были быть опубликованы по одной из моделей открытого доступа³.

К сожалению, среди стран-участниц ЕАЭС в последние годы отмечается снижение активности университетов и научных учреждений в использовании преимуществ ОД, что проявляется в первую очередь в создании ИР, являющихся одной из главных составляющих Открытой науки, и в регистрации их в международных директориях.

Хотя по результатам российского опроса, проведенного летом 2020 г. среди 828 респондентов из 187 организаций РФ в рамках проекта «Открытая наука России», доля организаций, имеющих ИР, по сравнению с данными опроса 2018 г. увеличилась с 46 до 55%, она по-прежнему уступает показателям для европейских университетов.

Уровень распространения университетских репозиторий в Европе составляет 83%, в России – 66% (в 2018 г. – 65%). Доля российских НИИ, имеющих репозитории, за указанный период выросла значительно – с 28 до 43%⁴.

Аналогичные⁵ исследования в других странах-участницах ЕАЭС отсутствуют.

В то же время в 2020 г. уровень знакомства с ОД российских ученых и руководителей науки превосходил соответствующие показатели 2017 и 2019 гг. для европейских и американских университетов. В целом результаты исследования для России близки к результатам последних международных и национальных опросов лидирующих в научном отношении стран⁶.

Однако представленность российских научно-образовательных учреждений в международных системах регистрации ИР ROAR и OpenDOAR изменилась мало – с 2018 по 2020 гг. в ROAR было зарегистрировано 4 новых репозитория (табл. 3), а в OpenDOAR 20 российских ИР, однако большинство из них ранее уже были зарегистрированы в ROAR⁷.

Всего в системе ROAR зарегистрировано 27 российских университетов и 27 научных учреждений России. В системе OpenDOAR российских университетов и научных учреждений зарегистрировано тоже немного – 36 университетов и 10 научных учреждений.

Заметное отставание стран ЕАЭС от стран БРИКС, а также промышленно развитых стран по созданию и регистрации в международных директориях собственных ИР негативно сказывается на возможности этих стран эффективно использовать преимущества Открытой науки.

Более активное участие стран ЕАЭС в движении открытого доступа к результатам научных исследований предоставит уникальные возможности ученым, аспирантам и студентам для знакомства с достижениями отечественных и зарубежных ученых и исследователей в различных областях науки, будет способствовать формированию и развитию единого информационного научно-образовательного пространства, позволит по-новому реализовать свои возможности и сформировать научные взгляды.

Открытость науки позволяет не только повысить прозрачность науки, но и сократить нерациональные затраты на нее как за счет снижения, а в перспективе и полного прекращения финансирования дублирующих исследований, так и за счет отсутствия необходимости двойных затрат: сначала непосредственно на проведение научных исследований, а затем на доступ к их результатам.

Опыт стран-лидеров инновационного развития свидетельствует о том, что задача выработки взвешенной и эффективной инновационной политики не может быть решена без качественного информационного обеспечения инновационных процессов с учетом инициативы ОД⁸.

Необходимость создания общего научно-образовательного пространства диктуется происходящими в современном мире объективными процессами, которые направлены на объединение сил в освоении экономических, информационных, технологических и других пространств, что необходимо для дальнейшего прогресса⁹.

Формирование единого научно-образовательного пространства в странах ЕАЭС должно рассматриваться как условие расширения и углубления всех форм отношений между государствами-участниками.

¹ Morais R., Borrell-Damian L. EUA Open Access Survey Report 2016–2017. February 2018. – <https://eua.eu/downloads/publications/open%20access%202016-2017%20eua%20survey%20results.pdf>

² Greyson D. University supports for open access: A Canadian National Survey / D. Greyson, K. Vézina, H. Morrison, D. Taylor, C. Black // Canadian Journal of Higher Education. 2009. – N 39(3). – P. 1–32.

³ Литвинова Н.Н. Отношение российского научного сообщества к открытому доступу: 2020. Два года спустя / Н.Н. Литвинова, И.К. Разумова // Наука и научная информация. 2020. – № 3(4). – С. 226–260.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ OpenDOAR. – https://v2.sherpa.ac.uk/view/repository_by_country

⁸ Бричковский В. Инициатива открытого доступа в информационном обеспечении инновационной деятельности // Наука и инновации. 2019. – № 12. – С. 76–79.

⁹ Жильцов С.С. Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы // Геоэкономика энергетики. 2021. – № 4. – С. 95–108.

Разработка и принятие национальных политик стран-участниц ЕАЭС и общей политики этого союза по открытому доступу к результатам научных исследований, а также национальных и союзной программ ОД имела бы решающее значение для построения инфраструктуры Открытой науки, важной для получения преимуществ ОД как отдельными странами ЕАЭС, так и в целом интеграционным объединением.

Участие стран ЕАЭС в международном движении по открытому доступу к научному знанию гармонично сочетает в себе как национальные, так и единые цели Союза.

Евразийский экономический союз, являясь восьмым в мире по численности населения (186 млн чел.), первым по территории (20,26 млн км²) и пятым по ВВП (4695,9 млрд долл. США)¹, в результате проведения активной политики открытого доступа к результатам научных исследований, может и должен получить колоссальные возможности для своего дальнейшего развития.

¹ Богдан Н.И. Образование и наука стран ЕАЭС: проблемы и задачи сотрудничества // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации: сб. ст. / Витебский гос. технологический ун-т. – Витебск, 2018. – С. 33–39.

Бостанджян В.Б.

д.э.н., профессор кафедры финансового учета ЕГУ, Ереван,
bostan49@mail.ru

Захарян А.Г.

к.э.н., преподаватель кафедры экономики и управления Международного научно-образовательного центра Национальной академии наук Республики Армения, Ереван
azakharian@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Ключевые слова: экономика, управление, образование, цифровая трансформация, инновации, финансирование, развитие, эффективность.

Keywords: economy, management, education, digital transformation, innovation, financing, development, efficiency.

В современных экономических условиях в Республике Армения ключевым направлением стратегии экономического развития должно стать прогрессирующее развитие высокотехнологичного сектора, что предполагает содействие инновационной деятельности, внедрение современных механизмов управления, повышение инвестиционной привлекательности, организацию экспортно-ориентированных производств и т.д. Для этого в Армении имеются широкие возможности, которые были созданы еще в годы централизованного управления. Армения занимала передовые позиции в области космических исследований, вычислительной техники, радиоэлектроники, навигационного оборудования, полупроводников и других высокотехнологичных производств¹. Следовательно, стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности, а также расширение высокотехнологичной деятельности и внедрение ее продуктов в различные сектора экономики, безусловно, будут стимулировать позитивные изменения в экономической системе Республики Армения.

Переход к цифровой экономике, будучи важным приоритетом экономической политики для всех стран, особенно важен для развивающихся стран. Цифровая экономика создает для последних как серьезные вызовы, так и большие возможности, поскольку эти страны могут получить значительные экономические выгоды от цифрового развития. Цифровое развитие позволяет²:

- Повысить доступность зарубежных рынков для экспорта, в том числе путем подключения местных компаний и малых и средних предприятий к глобальным производственно-сбытовым цепочкам;
- Создать или сделать доступными новые рынки для сельского хозяйства, образования, здравоохранения и других секторов;
- Обеспечить возможность внедрения новых бизнес-моделей для предпринимателей и малых и средних предприятий в развивающихся странах.

Также цифровые технологии в образовании открывают новую область самостоятельного и совместного обучения. Отношения между учащимися, учителями и родителями, а также объекты физической инфраструктуры дополняют друг друга, создавая целостную и благоприятную среду для эффективного обучения. Повторяющиеся процессы автоматизированы с тем, чтобы преподаватели могли сосредоточиться на своей работе³.

Концепция цифрового обучения начала активно внедряться в мировую систему образования в конце 1990-х гг. В мировом образовательном пространстве система образования Республики Корея является одной из лучших в мире, а корейские студенты входят в тройку лидеров. Корея занимает лидирующие позиции как одна из высокотехнологичных стран, использующих широкополосный Интернет и голосовую связь. Ключевая роль в реализации программы цифровизации в стране принадлежит государству. При этом успех страны обусловлен цифровой приватизацией с привлечением частных игроков. В Корее «Школа будущего» (School of the Future)⁴ стала инновационным проектом, целью которого было научить школьников быть адаптируемыми, готовыми к изменениям и электронному обучению, быстро ориентироваться в огромных информационных потоках и уметь владеть цифровыми технологиями. Это дало школьникам возможность получать интерактивное образование в школьных компьютерных классах, использовать

¹ Бостанджян В.Б., Захарян А.Г. Институциональные основы инновационной деятельности в Республике Армения // Вестник Армянского государственного экономического университета. 2020. – № 1. – С. 132–151.

² World Investment Report 2017. Investment and the Digital Economy / United Nations Conference on Trade and Development. – Geneva, 2019. – P. 156. – https://unctad.org/system/files/official-document/wir2017_en.pdf

³ Саргсян А., Геворгян Р., Минасян К., Мхитарян Ж., Закарян О. Проблемы формирования институциональной системы цифровых преобразований экономики РА. – Ереван: Изд. ЕГУ, 2020. – С. 25.

⁴ Jang D.-H., Yi P., Xing I.-S. Exploring the Effectiveness of Using Digital Textbooks in Student Education in South Korea: A Metaanalysis // Asia-Pacific Education Researcher. 2015. – Vol. 25, N 1.

мультимедийные средства для получения материалов, подготовленных учителями в соответствии с базовыми учебными планами, применять элементы электронного обучения, слушать удаленные лекции учителей других школ и преподавателей вузов, использовать различные информационные ресурсы, представленные в сети Интернет (электронные библиотеки, выставки и т.д.) и получить удаленную консультацию¹. Корейские «Умные школы» (Smart schools)² – это государственные образовательные учреждения, полностью оснащенные компьютерами, которые организуют обучение использованию информационных ресурсов. Для интеграции цифровых решений на государственном уровне были разработаны политики и стратегические планы, которым должны следовать все образовательные учреждения на всех уровнях обучения. Корейский проект «Умное образование» (Smart Education)³ позволил перейти от традиционных бумажных учебников к электронным, создав новую онлайн-базу учебных материалов.

Одним из приоритетов действующей программы Правительства РА является достижение максимальных результатов при минимальных затратах в результате управления на основе знаний и технологий во всех сферах государственного управления, обеспечение доступных, надежных, безопасных, качественных и конкурентоспособных на международном уровне образовательных услуг, направленных на развитие экономики Республики Армения и улучшение качества жизни населения. Для достижения данной цели необходимо⁴:

- Создание соответствующих инфраструктур в соответствии с современными требованиями эффективного взаимодействия и обслуживания постоянно растущих потребностей цифровой экономики во всех отраслях экономики РА, обеспечения информационной и кибербезопасности, защиты персональных данных, а также развития электронных платформ для оказания электронных услуг государственными органами;

- оцифровка информации, находящейся в ведении органов государственного управления, создание единых и всеобъемлющих баз данных, синхронизация государственных информационных программ, взаимное дополнение и рациональное использование информационных систем;

- повышение эффективности использования цифровых технологий указанными органами, снижение затрат, максимизация результатов, повышение качества информации и услуг, предоставляемых гражданам;

- в соответствии с мировыми тенденциями разработка, внедрение и контроль государственных стандартов в области ИКТ в целях стимулирования международного сотрудничества;

- обеспечение доступа к широкополосному, мобильному и фиксированному высокоскоростному Интернету на территории Армении;

- обеспечение кибербезопасности, создание коммуникационных и цифровых инфраструктур, развитие новейших технологий и их использование в различных отраслях экономики путем участия в международных программах.

Следует также отметить, что использование информационных средств нового поколения в сфере образования становится все более распространенным. В последние два года пандемия заставила внедрить современные технологии в процесс организации образования. Это были вынужденные шаги, направленные на обеспечение непрерывности образования. В то же время эти шаги открыли новые пути и возможности, указывающие, как можно использовать технологии в процессе образования и обучения. Инструменты виртуальной реальности незаменимы, особенно в профессиональных образовательных организациях (ПОО), где необходимо развитие практических навыков и способностей учащихся. С использованием инструментов виртуальной реальности также существенно изменятся представления о насыщенности институтов и инфраструктурной базы. Эти инструменты позволят перейти от визуализации физической инфраструктуры к виртуальной инфраструктуре. Немаловажно и то, что новый инструмент апробируется для профессий в сфере туризма, учитывая, что эта отрасль является одним из приоритетных направлений развития экономики Армении. В период пандемии многие учреждения культуры подошли к делу творчески, представляя себя посетителю по-новому благодаря виртуальным инструментам, что и стало реализацией виртуального туризма⁵.

Также следует отметить, что Офис реализации программы «Центр образовательных программ» Министерства образования, науки, культуры и спорта Республики Армения будет реализовывать инновационные и развивающие программы в высших учебных заведениях в рамках кредитной программы по дополнительному финансированию совершенствования образования, способствуя совершенствованию учебно-воспитательной работы, среды обучения и исследовательских возможностей. Данные программы будут реализовываться посредством «Фонда поддержки развития конкурентоспособных инноваций». Гранты будут направлены на конкурсной основе на реализацию инновационных и развивающих программ в вузах, на укрепление их общих возможностей. Предоставление грантов одновременно будет способствовать повышению качества и эффективности образовательной деятельности высших учебных заведений, развитию системы управления, модернизации профессиональных образовательных программ и методов обучения, внедрению научно-исследовательских работ в образовательный процесс, а также развитию отношений с рынком труда.

Процесс цифровой трансформации сферы образования также требует определенного объема финансирования. Согласно Закону РА «Об образовании»⁶ образовательное учреждение финансируется учредителем. В каждом новом

¹ Sung-Mi K. Smart education with the Keris scheme. – <http://www.koreaitimes.com>

² Seo I. Smart education in Korea: an initiative to create digital textbooks. – <http://www.koreaitimes.com>

³ Ibid.

⁴ Программа Правительства РА, приложение к постановлению Правительства РА N 65-А от 8 февраля 2019 г.

⁵ Андреасян Ж.А. Внедрение технологий в процесс организации обучения развивалось скачкообразными шагами. – <https://escs.am/am/news/12473>

⁶ Закон Республики Армения «Об образовании» от 14 мая 1999 г.

учебном году государство гарантирует выделение средств на нужды образования в размере, обеспечивающем его эффективность. Правительство РА устанавливает критерии финансирования государственного учебного заведения.

Расходы государственного бюджета Республики Армения в сфере образования в 2010-2021 гг. представлены на рис. 1.

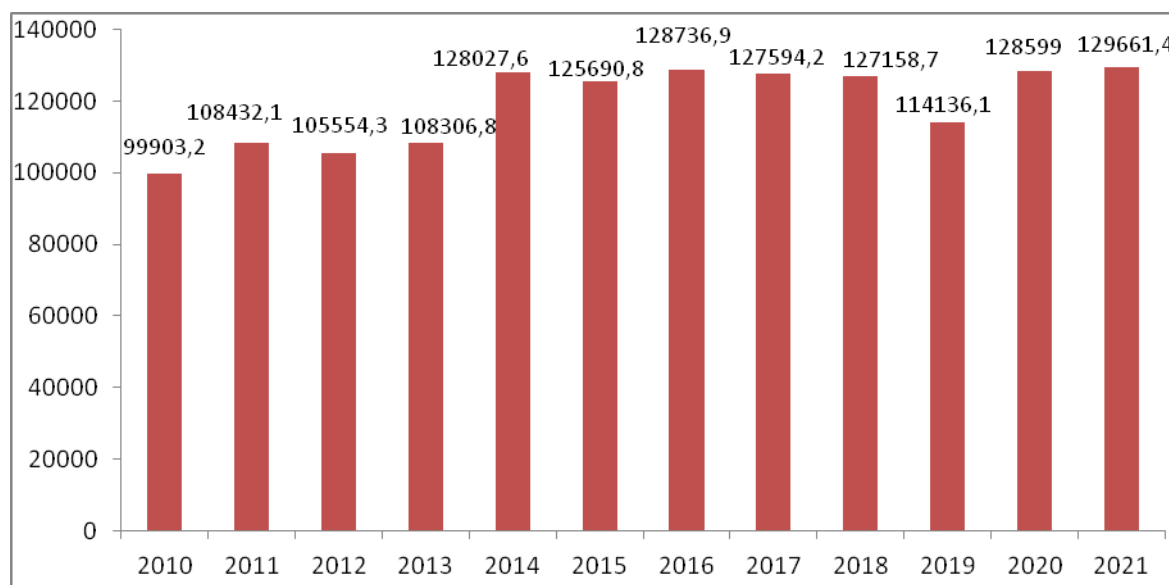

Рисунок 1.
Расходы государственного бюджета РА в сфере образования в 2010–2021 гг.
(млн армянских драмов)¹

* 1 российский рубль равен 6.58 армянским драмам.

Данные рис. 1 показывают, что в 2021 году по сравнению с 2010 годом расходы государственного бюджета в сфере образования увеличились на 29 758.2 млн драмов (или 29,8%). Однако следует отметить, что в 2017–2019 годах наблюдались некоторые сокращения расходов государственного бюджета в сфере образования, что, на наш взгляд, связано с изменением демографической ситуации и миграцией. Одновременно, по инициативе Правительства Республики Армения финансирование науки в 2022 году увеличено на беспрецедентные 82,8% по сравнению с предыдущим годом, составив 25,1 млрд драмов.

Как известно, научно-технический прогресс и прогресс в области инноваций в современную эпоху базируются на сложной системе взаимосвязей между элементами, производящими различные типы знаний, управляющими их потоками и обеспечивающими их практическое применение. Следовательно, эффективность всего инновационного процесса во многом определяется тем, каким образом его основные субъекты взаимодействуют между собой в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а институциональная основа экономики знаний в целом обеспечивается функционированием национальных инновационных систем.

Заключение

Цифровая трансформация сферы образования в Республике Армения может в значительной степени способствовать углублению взаимодействия между наукой, бизнесом и государством, активизации инновационной и инвестиционной деятельности, что соответствует текущим требованиям экономического развития. Цифровая трансформация сферы образования является необходимым условием перехода к цифровой экономике и подразумевает не только развитие материально-технической базы, но и создание соответствующей инфраструктуры, которая позволит эффективно внедрять инновационные технологии, обеспечить гибкость системы управления, внедрить новейшие образовательные технологии и разработать персонализированные модели обучения. Цифровая трансформация образования предполагает полное переосмысление образовательной деятельности за счет использования уникальных возможностей цифровых технологий, радикально трансформирующих экономику, социальную сферу и бизнес. Массовое распространение цифровых технологий качественно повлияло не только на развитие производственной сферы, но и заставило систему образования быстро реагировать на эти изменения. При этом образовательная система создает новую платформу для активизации взаимодействия учебных заведений и работодателей, потенциальных потребителей и поставщиков образовательных услуг.

В статье выявлены механизмы цифровой трансформации сферы образования. На их основе предложена концепция цифровой трансформации сферы образования. Для применения концепции разработан и обоснован комплекс соответствующих действий, которые будут существенно стимулировать процесс цифровой трансформации сферы образования.

¹ Законы Республики Армения «О государственном бюджете» на 2010–2021 годы.

Принимая во внимание современное состояние развития экономики Республики Армения, можем предложить следующие пути повышения эффективности цифровой трансформации сферы образования:

- обеспечение общей объективной координации развития системы образования и цифровой трансформации сферы образования,

- увеличение объема финансирования процесса цифровой трансформации сферы образования,

- активизация взаимодействия науки, бизнеса и государства,

- стимулирование удаленной работы студентов – параллельно с обучением, чтобы улучшить их уровень жизни и обеспечить определенное участие в финансировании цифровой трансформации сектора образования,

- в целях повышения эффективности цифровой трансформации сферы образования организация непрерывного обучения участников образовательного процесса с упором на формирование необходимого уровня их информационной, правовой, научно-технической и медиаграмотности,

- разработка соответствующего инструментария для оценки эффективности цифровой трансформации сферы образования,

- разработка эффективных механизмов передачи и/или коммерциализации знаний, методов, инновационных продуктов и решений в результате цифровой трансформации сектора образования,

- применение передового зарубежного опыта цифровой трансформации сферы образования.

Таким образом, эффективная цифровая трансформация сферы образования в Республике Армения имеет стратегическое значение, поскольку в дальнейшем может позволить выйти на новый уровень развития, создать новые рабочие места, повысить уровень жизни населения и улучшить деловой климат страны.

Будням С.

доктор наук, профессор, академик РАЕН, член Европейского общества прикладной математики и механики, Американского математического общества

budnyamsan@gmail.com

Оюун-Эрдэнэ Б.-Э.

докторант

Oyunerdene@gradedu.mn

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В МОНГОЛИИ

Ключевые слова: глобализация, образование, наука, системная реформа, политика высшего образования, качество образования.

1. Как образование и наука способствуют развитию страны?

В XXI веке человеческий капитал является важным фактором экономического и социального развития. Качество человеческого капитала в первую очередь формируется системой образования, а вклад других факторов (здравоохранения, научно-исследовательской системы, культуры) минимален.

Человеческий капитал – это знания, навыки и цели, позволяющие человеку приносить доход и другие блага, которые превышают первоначальные инвестиции в его развитие для общества, для себя и для работодателя. Таким образом, в современной экономике образование рассматривается как инвестиционная сфера, определяющая темпы экономического роста, а не как структура расходов, таких как социальные субсидии, пенсионные системы, государственные услуги, оборона и безопасность.

Кроме того, образование является ключевым фактором экономического развития XXI века, не только формируя человеческий капитал, но и расширяя сектор экономики.¹

Объем рынка образовательных услуг растет. Согласно прогнозам успешных развивающихся стран, экспорт образования оценивается в несколько десятков миллиардов долларов. В Соединенных Штатах, например, только кредиты на образование составляют 1,25 триллиона долларов.

Образование также стало основополагающим инструментом, обеспечивающим принцип социальной справедливости всем гражданам с «равным стартом» во всем мире. В том числе учащимся с ограниченными возможностями.

В сочетании с воспитательной ролью образования (наследие, культура, ценности, Родина) оно обеспечивает необходимую стабильность общественного развития, и, таким образом, экономический рост является основой для повышения качества жизни всех слоев населения.

Поэтому необходимо принять в качестве неоспоримой истины то, что знания и высокий потенциальный человеческий капитал существуют только в науке и образовании.

В целом количество стран, которые в XXI веке перейдут к обществу, основанному на знаниях, будет определяться качеством образования и исследовательским потенциалом страны.

Прежде всего, образование населения используется для обеспечения наиболее эффективного решения возникающих проблем.

В Монголии коэффициент человеческого капитала составляет 60 процентов. Это указывает на то, что в начале века знаний приоритет должен отдаваться качеству на уровне образования и науки.

Поэтому Министерство образования и науки представляет свои идеи по вопросам, подлежащим рассмотрению в рамках реформы сферы образования и науки, считая ее важным и своевременным достижением, которое было представлено на утверждение Парламенту.

Процесс реформ охватывает все социальные и экономические сферы. С другой стороны, инновации должны основываться на знаниях и достижениях предыдущих поколений. Возможность реализации идеи реформы в современной мировой системе координат будет найдена только в цивилизованном обществе, в первую очередь там, где существуют идеи человеческого развития, инноваций, толерантности и т.д.

В развитии такого общества система образования должна играть определенную роль в воспитании новаторов (homo innovaticus) и творческих мыслителей, которые являются основной движущей силой и ресурсом развития. Также политика реформ должна регулярно пересматриваться, при этом следует помнить, что в силу инерционных особенностей социально-экономического процесса не всегда ясно, когда потребуется пересмотр.

С другой стороны, система образования является одним из наиболее чувствительных секторов сферы деятельности и имеет наибольшую инерцию, результаты реформы системы образования будут видны через 10–15 лет. Обра-

¹ Будням С. Развитие XXI век. – УБ., 2019.

зование, однако, должно обеспечивать конкурентоспособность человека на рынке труда в течение почти 50 лет (в течение активной жизни). Система образования Монголии претерпевает изменения уже более 20 лет, но действующая система образования не отвечает требованиям устойчивого социально-экономического развития и политики реформ, и это предложение прочно укоренилось во всех социальных структурах и структурах управления.

Поэтому очевидно, что пора критически проанализировать современное состояние системы образования и внести кардинальные изменения. Здесь особое внимание следует уделить стратегическому планированию системы образования в соответствии со стратегическими планами (программами) развития страны.

2. Варианты образовательной реформы

При рассмотрении реформы системы образования, прежде всего, необходимо получить ответ на вопрос: Каких специалистов мы хотим видеть после окончания университета? Ответ напрямую зависит от выбранной стратегией развития и конечной цели.¹

С другой стороны, основной целью образования является обеспечение конкурентоспособности на рынке труда в активный период жизни человека.

Если правительство намерено провести реформы с целью перехода к постиндустриальному обществу, одним из важных факторов для достижения этой цели является стремление к формированию инновационной системы образования. Другими словами, инновационная система образования готовит людей-новаторов, которые всегда стремятся к новым знаниям и обладают способностью применять их на практике. Примером эффективности системы образования, направленной на развитие творческого потенциала человека, может служить элитарная система, которая имела место в СССР и способствовала развитию физико-математического и технического образования. В то время в университетах и технических институтах (сейчас они имеют статус исследовательских университетов) была внедрена следующая система подготовки специалистов. В течение первых 2–2,5 лет предоставлялись базовые физико-математические знания, а в течение следующих 3–3,5 лет – углубленные базовые знания по выбранной специальности. После окончания университета можно было 2 года повышать квалификацию на рабочем месте, а затем поступить в аспирантуру. Эффективность упомянутой образовательной схемы заключается в том, что в период системных социальных изменений, происходивших в СССР в 90-е годы, специалисты научной и высокотехнологичной сферы не сталкивались с проблемой безработицы. Базовое высшее образование позволило большинству людей радикально изменить свою форму деятельности.

В частности, математики, физики и инженеры легко адаптировались к экономической и финансовой деятельности, возглавляя крупные фирмы и занимая лидирующие позиции в современном мире. Все они являются продуктами упомянутой выше элитной системы образования СССР. Сейчас развитые страны Европы и Великобритания внимательно изучают систему образования СССР и стремятся ее локализовать.

Если государственная политика направлена на развитие страны, то система образования в основном ориентирована на подготовку технических специалистов, которые должны иметь возможность воспринимать зарубежные технологические идеи и адаптировать их к местным условиям. Эта система будет ориентирована не на подготовку научно-технической элиты, а на подготовку компетентных специалистов.

Следует также отметить, что бизнес – это уникальная форма деятельности, такая же, как наука, спорт и искусство. Поэтому современное бизнес-образование не имеет смысла без базовой подготовки по физико-математическим и естественным наукам. Таким образом, бизнес-образование следует рассматривать как второе высшее образование.

Наибольшая выгода от профессионального подхода будет заключаться в подготовке кадров для технологических работ. То есть, в данном случае система образования готовит квалифицированных сотрудников.

Понятно, что есть важная потребность получить практический опыт во время учёбы в вузе. Однако в условиях глобального характера экономики знаний и стремительного развития технологий, придерживаться единого специализированного подхода рискованно. В настоящее время, очевидно, что важно обучать студентов технологиям, которые будут использоваться через 30–40 лет, то есть в активный период жизни, а не технологиям, которые будут использоваться через 5 лет.

Важно предоставить такую возможность с базовой подготовкой в области фундаментальных наук и образованием, способным в будущем самостоятельно осваивать новые технологии и специализироваться на них.

Сравнительный анализ инновационной системы образования (ИСО) и подготовки в области профильных знаний приведен в таблице 1.

Таблица 1

Основные характеристики	Инновационная система образования	Система обучения квалифицированных пользователей
Основные принципы образования	Базовые знания	Компетентность – специальные знания
Основная специализация	Наукоемкое производство наука, специалисты, работающие в высокотехнологичных отраслях	Персонал, ориентированный на использование зарубежных (иностраных) технологий
Возможность повышать квалификацию	Возможность саморазвития на протяжении всей своей жизни	Создание необходимой профессиональной системы для обеспечения непрерывного образования

¹ Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России. – М., 2021.

Конкурентоспособность	Способность конкурировать на международном рынке труда в активный период жизни	Способность конкурировать на внутреннем рынке за счет постоянного переобучения
Интеграция в процесс международного образования	Привлечь студентов из развитых стран	Привлечь второстепенных студентов Возможность молодежи поехать технологически в развитые страны-лидеры, чтобы получить базовое образование

Таким образом, очевидно, что развитие системы образования будет происходить в зависимости от выбора варианта развития и роли государства¹.

3. Образование – государственная обязанность или услуга?

В настоящее время, статус образования является одним из наиболее важных вопросов для Монголии. Является ли образование важной функцией государства или услугой?

В развитых странах, например, в США, образование считается важной ролью государства. Этот принцип правления в США действует с 1957 года. Ярким его проявлением является то, что в разгар финансового кризиса 2008–2009 годов правительство США потратило 79 миллиардов долларов на программы развития системы образования, 13 миллиардов долларов на инвестиции в средние школы, 17 миллиардов долларов на ремонт школ и 7 миллиардов долларов на модернизацию высших учебных заведений.

Если образование трактуется как услуга, то эта услуга является не обязательной, а только разрешенной на ее использование.

В этом случае государственная политика уделяет меньше внимания потребностям государства, чем созданию условий для получения образования. Уже более 30 лет в Монголии коммерциализировано получение образования, процветают государственные и частные университеты, а проблема качества образования переложена на плечи населения.

В результате система образования стала отсталой и ущербной. Кроме того, если система государственного финансирования будет сохранена за счет перевода образовательных услуг на коммерческий принцип, то, безусловно, будет сложно говорить о политике реформирования системы образования. Образование является одним из основных факторов развития и его обеспечение – одной из важнейших функций государства. Следовательно, вопросы реформы образования должны стать важным компонентом стратегического планирования страны².

4. Институциональная реформа системы высшего образования

Рассматривая образование как функцию государства, рассмотрим направление институциональной реформы, необходимой для того, чтобы правительство взяло на себя тяжелое бремя решения проблемы развития образования и создания инновационной системы образования в Монголии.³

Основным принципом создания инновационной системы образования является правильное сочетание творческого и специализированного подходов.

Для решения этой ситуации предлагается следующая институциональная структура:

- Предоставление базового образования в ведущих университетах;
- Внедрение профессионального подхода в высшие учебные заведения и систему профессионального обучения.

Здесь статус университетов понятен и существуют нормативно-правовые акты, регламентирующие их деятельность.

1. Государственные университеты будут финансироваться государством и будут отнесены к исследовательским университетам элитного образования и университетам по подготовке кадров для ведущих социальных и экономических отраслей.

2. Коммерческие (частные) университеты самостоятельно принимают решение о деятельности в сфере образования. Источником финансирования являются платные образовательные услуги.

Развитие науки в университетах потребует определенных институциональных изменений:

1. Создание независимых научно-исследовательских институтов в университетах. Такой подход был реализован в крупнейших университетах мира.

2. Проведение исследований на базе лабораторий и базе ведущих академических и отраслевых институтов: это направление широко распространено в Российской Федерации, и эта интеграция становится все более полезной сегодня, когда университеты и крупные научно-исследовательские институты в России передаются в ведение Минобрнауки.

3. Университеты сами становятся крупными научными центрами. Эта тенденция получила широкое распространение в США и развитых странах Европы.

4. Создание проблемно-ориентированных лабораторий в университетах за счет средств частного сектора и промышленности. Эта тенденция широко распространена в странах с развитой рыночной системой. Здесь внимание всего мира привлекает организация Французского национального центра научных исследований.

¹ Будням С. Университет. – УБ., 2020.

² Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России. – М., 2021; Будням С. Развитие XXI век. – УБ., 2019.

³ Будням С. Интеграция науки и образования. – УБ., 2018.

5. Подготовка квалифицированных кадров высшего уровня (звена)

За последние 20 лет произошли изменения в системе подготовки квалифицированных кадров высшей пробы. Во-первых, понизился статус Высшей комиссии, присуждающей ученые степени и звания, и она стала отделом в Министерстве образования и науки. Изменились требования к диссертациям, которая была самостоятельной работой, содержащей полученные результаты исследования, на специализированную научную работу. С этим понижением статуса престиж научной степени сильно упал. Ситуация отражается на качестве и количестве научных работ. Необходимо пересмотреть требования к научной диссертации и рассмотреть вопрос регламентации процедуры защиты в соответствии с логикой научного процесса и научной этикой.

Подготовка высококвалифицированных кадров должна осуществляться только в исследовательских университетах, которые помимо права присуждения ученых степеней самостоятельно должны присуждать государственный диплом доктора наук.

6. Вопросы оценки качества образования и стандартов

Проблема распределения ответственности за качество образования между государством, бизнесом и населением в связи с большим количеством образовательных учреждений приводит к необходимости оценки и разработки стандартов.

Это в дальнейшем приведет к выявлению необходимых ресурсов, включая бюджетные потребности.

Природа стандарта заключается в поддержании состояния, при котором сохраняется возможность отклонения от установленного параметра. Правительство будет устанавливать стандарты системы образования, а качество образования является измерением, выражающим требования и потребности общества. В любом случае, когда государство будет разрабатывать образовательные стандарты, оно, во-первых, будет исходить из конституционных норм (бесплатное образование), а во-вторых, из необходимости удовлетворения собственных потребностей, определенных Конституцией и стратегическими документами.

Здесь, безусловно, следует учитывать следующие концептуальные подходы к разработке стандартов. Если государство создаст инновационную систему образования, система государственного управления будет заинтересована в подготовке высококвалифицированных кадров для принятия решений по политике реформ и обеспечения социального-экономического и технологического развития.

Однако если государство заинтересовано в создании образовательной системы подготовки квалифицированных кадров, то она будет ограничена минимальным стандартом, и бюджетные затраты на его выполнение будут соответствующими, а бремя качественного образования будет возложено на учащихся и их родителей. студентов, а в некоторых случаях и на бизнес.

Конкретным примером оценки качества образования является общий вступительный экзамен, введенный системой образования в 2010 году. Если общеобразовательный вступительный экзамен представляет собой систему оценивания, соответствующую установленным стандартам, то его введение логично, вот единственное объяснение вопроса. Но почему так необходим этот общий вступительный экзамен? Одни аргументы оправдывают введение всеобщих вступительных экзаменов, повышение качества образования, борьбу с коррупцией и обеспечение доступа к высшему образованию талантливой молодежи, живущей в провинции. Однако до сих пор не доказано, что общий вступительный экзамен повысил качество образования.

Например, отсутствие физики на общевступительном экзамене сократило поток талантливых абитуриентов в технические вузы, а инженерный корпус по всей стране столкнулся с реальной угрозой. При внедрении этой системы была допущена методологическая ошибка копирования российской системы ЕГЭ, которая в последнее время претерпевает некоторые изменения в России. Поэтому при изменении общего вступительного экзамена необходимо усовершенствовать его в соответствии с его условиями и внести необходимые изменения. Еще одним качественным механизмом оценки образования является рейтинг вузов. В настоящее время существует множество различных систем оценки университетов. Названия монгольских университетов не упоминаются в международных рейтингах. Выход из этой ситуации – сделать ведущие вузы научными, разработать конкурентоспособные показатели, разработать и внедрить рейтинговую систему в сфере образования, шаг за шагом стремиться к мировым стандартам.

7. Основное содержание реформ в сфере образования и науки

Реформа средних школ

Идея о том, что государство должно нести ответственность за предоставление полного среднего образования каждому учащемуся в настоящее время является мечтой, которой никогда не суждено сбыться. Так это видят в большинстве развитых стран¹. Другое дело обеспечение равного доступа к такому образованию.

Однако удастся ли реализовать эти возможности или нет, зависит от роли государства, семьи и учащегося.

Что должно исправить правительство?

Прежде всего, правительству необходимо обратить внимание на следующие вопросы. Это:

- Повысить статус учителей в обществе и увеличить их заработную плату;

¹ Будням С. Устойчивое развитие: настоящее и будущее. – УБ., 2019.

Но уровень каждого учителя не одинаков. Поэтому вопрос о жаловании и их достоинстве следует решать отдельно;

- Повышение профессионального уровня учителей путем регулярной переподготовки;
- В дополнение к обычному обучению руководители и директора школ должны готовить новую смену;
- Модернизация системы образования и технологий;
- Анализ результатов интегрированного вступительного экзамена и изучение возможности его привязки к рейтингу школ;
- Создание системы дополнительного образования в общеобразовательных школах;
- Облегчение бремени отчетности учителей и предоставление возможностей для саморазвития;
- Восстановить исчезнувшую с 1991 г. образовательную матрицу с участием учителей, родителей и поставить на первое место личностное развитие;
- Сделать школу любимым местом для детей, где они могут проводить свое время;
- Присоединиться к PISA, международной оценке качества общего образования.

Реформа университетов

В 1990-е годы с либерализацией высшего образования в Монголии одновременно насчитывалось 180 вузов и университетов. Однако нет единства мнений о том, способны ли эти учебные заведения соответствовать современным требованиям общества и принять эффективную форму профессионального образования. Поэтому реформа высшего образования должна основываться на следующем¹:

- Университеты должны быть центрами фундаментальных исследований. Поэтому необходимо изменить нынешнюю их структуру и перейти к системе обучения, основанной на исследованиях;
- Оптимизация интеграции научных академий, университетов;
- Основной принцип заключается в том, что «научные исследования и образование не могут быть отделены друг от друга, и их разделение вредно для обоих. «Исследования подпитываются обучением, а обучение передает факел науки из поколения в поколение»;
- Включение инновационной программы в закон об образовании через правовое регулирование, которое будет реализовано в университетах;
- а разработка и реализация законов, гарантирующих автономию (независимость) университета;
- Разработать и придерживаться критериев, чтобы научная область занимала более 50% в оценке рейтинга вузов;
- Помимо перехода от бюджета к системе финансирования расходов на науку в ведущих вузах, следует рассматривать ее как сектор рыночной экономики и проводить политику реформ;

Инновации в академических исследованиях

Реформу научного развития нельзя понять в узких рамках организационных преобразований в Академии наук. Такое понимание неверно. Монголии необходимо развивать науку о конкурентоспособности. Это приведет к экономическому и интеллектуальному развитию. Конкурировать в глобализованном мире, развивая интеллектуальную элиту, чтобы возглавить страну. Это основной принцип научных инноваций. Для этого следует уточнить следующие вопросы:

- Оценка возможностей достигнутого уровня современной науки;
- Выявление дорожных карт исследований, проводимых в научных учреждениях;
- Определить исследователей и исследовательские группы, проводящие исследования на глобальном уровне;
- Оценка средств, затраченных на исследования, по сравнению с фактическими результатами;
- Оценка вариантов и возможности обновления Академии наук (АН);
- Каково будет влияние государства на реформу АН;
- Установление уровня конкурентоспособности институтов АН по сравнению с другими научными учреждениями;
- Как оценивать результаты деятельности АН;
- Причины, по которым АН не удалось реформировать в прошлом;
- Способна ли система управления АН адаптироваться к новым условиям.

На основе прояснения этих вопросов основное направление реформы научных исследований можно сформулировать следующим образом:

- Обязать профессиональные академии с негосударственным статусом консультировать правительство и выполнять их заказы на конкурсной основе;
- Организация и поддержка государственных научно-исследовательских институтов и национальных институтов с целью разработки передовых технологий;
- Научное финансирование должно основываться на принципе финансирования исследователей и научных коллективов, а не институтов и университетов.

¹ Тенденции развития высшего образования в мире и в России. – М., 2020. – <https://www.transparency.org/country/MNG>

Ваганян Г.А.

д.э.н., к.т.н., профессор Европейского университета Армении
gregorv@mail.ru

ПОЧЕМУ НЕТ КАЧЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В АРМЕНИИ?

Ключевые слова: государственное управление, образование, эффективность, качество, кадры, интеллектуальный капитал, аспирантура, докторантура, лидер.

Эффективность и качество достижения стратегических целей, закреплённых в Конституции, находятся в зависимости от эффективности и качества государственного управления. Однако эффективность и качество управления зависит от эффективности и качества решения управленческих задач и, в первую очередь, от эффективности и качества принимаемых управленческих решений. Эффективность и качество принимаемых управленческих решений находится в прямой зависимости от профессиональных, деловых и личностных качеств лиц, принимающих решения (ЛПР), и кадров высшей квалификации. В Армении кадров высшей квалификации, в частности экономистов-управленцев, готовят через аспирантуру и докторантуру только по одной научной специальности «Экономика и управление народным хозяйством и его отраслями».

Результаты исследований показывают, что в правительстве Армении как в прошлом, так и в настоящем многие руководители думают, что умеют править или управлять¹. Однако лишь немногие из них обладали и обладают компетенциями эффективного управления. Среди них немало талантливых людей. Но у большинства из них нет соответствующего образования, знаний, опыта, умений и навыков (компетенций) эффективного управления. Возникает противоречие между высоким уровнем показателей человеческого потенциала (интеллектуального капитала) страны и низкими показателями управления государством и экономикой. В правительстве и в профильном министерстве до сих пор думают (может быть, даже уверены), что управление – это не научная специальность. Управление и в академических кругах не рассматривается как самостоятельная научная специальность.

Задачи управления, бесспорно, требуют от менеджера обширных знаний и умения мыслить, доводить принятые решения до конкретных целенаправленных социально-экономических результатов. Руководить и организовывать – понятия разные, наличие у организатора качеств руководителя весьма часто недооценивается в современном управлении в Армении. Лидеры политических партий, за редким исключением, не являются организаторами, владеющими знаниями и умениями, для эффективного управления государственными органами и органами местного самоуправления. Прежде всего, эти организаторы (должностные лица или ЛПР) должны уметь формулировать цели, стратегии и задачи, реализующие стратегию исходя из стратегических целей, изложенных в Конституции РА. Их действия всегда должны быть ограничены рамками конституционных стратегических целей. Как правило, менеджеры в бизнес-сфере не руководствуются Конституцией, у них одна стратегия – обеспечить максимальную прибыль для себя либо для семьи. Лица, занимающие политические должности, члены правительства, министры и их заместители даже не проходят тестовый отбор и назначаются главой исполнительной власти по известным только ему требованиям. В повседневной работе организатор, управленец или руководитель сталкивается с необходимостью принятия множества мелких и крупных решений, которые, тем не менее, в совокупности приводят к успеху или провалу того дела, за которое он несет конституционную ответственность.

Одним опытом или искусством мы не сможем получить желаемую «силу» управленческого действия без науки, которая все время развивается. Учиться на своих ошибках – это очень дорогое удовольствие не только для Армении. Но то, что мы называем наукой, есть систематизация и суммирование знаний и опыта. Знаний только в сферах масс-медиа, журналистики, истории, безопасности или в банковской сфере, в финансах или в бизнесе явно недостаточно. Руководителю необходимо знать гораздо больше, например, то, как новые знания применять на практике, так как опыт, знание и умение их применять – это не одно и то же. В конституционном управлении знания трансформируются в науку, если явления или процессы поддаются качественному измерению². Те или иные отклонения от цели должны иметь научные объяснения, а не произвольные толкования первых лиц государства; фактами признаются только те результаты, которые получены много раз, многими наблюдателями при одинаковых методах мониторинга, измерения и оценки; гипотезы выдвигаются для объяснения уже существующих факторов и проверяются всеми доступными способами; гипотеза, сохранявшаяся под тяжестью фактов в течение многолетней проверки, приобретает статус закона; чтобы объяснить законы создаются теории, которые, в свою очередь, подвергаются проверке. Ни один президент Ар-

¹ Ваганян Г. Снижение качества государственного управления – угроза национальной безопасности [на примере Армении] // Государственная служба. – М., 2007. – № 4. – С. 173–180.

² Ваганян Г.А. Конституционный менеджмент (методология, принципы, технологии). Монография. – Ереван, 2017. – 212 с.

мени не обобщил свой собственный опыт перед своей отставкой или перед завершением срока службы и не представил обществу отчета о своей деятельности даже в виде аналитической записки.

Среди основных преимуществ науки управления: деловой учет, который ни в коем случае не следует путать с армянской парадигмой подсчета выгоды, доходов, прибылей и убытков. Деловой учет детально исследует все сбалансированные показатели, относящиеся к кластеру прибыли и убытков как к целенаправленной системе, проводя строгое различие, например, между ценой управления государственного долга и его стоимостью, показателем ВВП и динамикой численности населения, материальными и нематериальными показателями, между человеческим и интеллектуальными капиталами; изучение процесса управления как рабочего процесса, как кластера действий, в котором решение становится продуктом, качество которого необходимо измерить и оценить; объективность и честность, а также другие преимущества¹.

Цель науки управления состоит, прежде всего, в том, чтобы свести полученные количественные и качественные данные, факты и факторы в некоторую систему, характеризующую внутреннюю и внешнюю ситуации. Это предполагает выдвижение гипотез о том, почему данные факторы влияют именно таким образом, а также позволяют сформировывать «законы» или «закономерности» и взаимосвязи, действующие в данной ситуации. Для выполнения всего этого необходимо проведение не только измерений, но и исследование операций, всего рабочего процесса менеджмента, оценку результатов по ключевым показателям, входящим в систему сбалансированных индикаторов и их обобщение в интерактивном или диалоговом режиме, например, в центрах принятия решений, в кабинетах ситуационного анализа и т.д.

В отличие от игры в шахматы, где есть полная информация, определяющая природу данной игры и указывающая правильную стратегию для данных обстоятельств, в управлении по существу своему мы имеем дело с играми с «неполной информацией». Таким образом, составные и наиболее важные, ключевые, системотехнические этапы управления – стратегия, решения, схема измерения и оценки процесса управления – должны быть эффективными (соответствовать стратегическим требованиям, целям и задачам Конституции), так как они должны «справляться» с тем, что может произойти в процессе деятельности государства. Основные проблемы низкой эффективности госуправления в Армении – это неэффективная стратегия, неэффективные управленческие задачи и решения, которые и приводят к неэффективному управлению (к некачественным его результатам) во всех сферах жизнедеятельности. Но самая главная проблема – отсутствие управленческих кадров высшей квалификации, поскольку именно они определяют стратегии, задачи, принимают решения и оценивают результаты этих решений.

Используемые на практике стратегии, задачи, решения и схемы управления, как правило, основаны на поверхностном анализе ситуаций и экстраполяции имеющихся результатов в будущее, которое строится без научно обоснованных прогнозов, они, как правило, неадекватны.

Выход видится в формировании стратегии, задач, решений и схем управления на научной основе с помощью исследования цены возможных стратегий управления на основе системы сбалансированных показателей. Деятельность организаторов и руководителей страны связана с необходимостью решения четырех интеллектуальных задач: проведение диагностики ситуации; определения стратегии и соответствующих задач; принятия решений; организация управления². Только наука может помочь в каждом из четырех случаев. Например, наука управления проектами. Она может помочь также в определении и сравнении эффективности возможных путей управления. Стратегии, которыми руководствуются лидеры, имеют, по крайней мере, не меньшую значимость, чем находящиеся в их распоряжении средства.

На практике даже при ограниченных возможностях благодаря науке можно повысить интеллектуальный капитал государства и выработать оптимальную стратегию, принять такие решения и целенаправленно управлять процессом, чтобы получить в итоге намного более качественный результат, чем в настоящее время³. Государственные служащие и должностные лица не должны приводить надуманные причины, которые не позволили им добиться высоких результатов, объясняя их достижение объективными предпосылками. Проблемы, которые нужно решать или преодолевать, лежат в глубине вещей, и трудности могут рассматриваться просто как симптомы.

Приведем несколько примеров, свидетельствующих о ненаучном подходе в управлении государством. Например, утверждение о том, что «никто не может дать гарантию, что повестка мира будет иметь успех (*но если нет научно-обоснованной гарантии, то зачем принимать подобное решение, рисковать и не думать о последствиях?*)». «Однако у правительства Армении есть воля, решительность пройти этот путь» (путь можно *пройти с огромными потерями, цена вопроса должна быть рассчитана*). Подобные решения противоречат науке управления. Другой пример надуманного утверждения – «во время второй карабахской войны никто не мог дать гарантию, что она будет иметь успех для армянской стороны...». Решения правительства могут и должны сопровождаться гарантиями, в первую очередь правительство обязано проводить эти расчеты перед принятием решения. То есть глава правительства не выполняет свою основную функцию и не несет ответственности за конечные результаты принятых им решений (которые должны быть гарантированными с точки зрения достижения успеха). Сложившаяся в Армении практика крайне про-

¹ Ваганян О.Г. Управление формированием и развитием интеллектуального капитала (концепция, технология, системотехника). Монография. – Ереван: Мега Принт, 2016. – 236 с.

² Ваганян Г.А., Ваганян, О.Г. Виртуальные технологии менеджмента (системотехника электронного управления). Монография. – Ереван: Нжар, 2005. – 368 с.

³ Ваганян О.Г. Капитал интеллекта, менеджмент интеллектуального капитала – эффективный инструмент стратегического управления в России в условиях экономики знания // Креативная экономика. – М., 2007. – № 5. – С. 66–73; № 6. – С. 38–45; № 7. – С. 42–47; № 9. – С. 67–72.

творечит требованиям науки управления. Политические лидеры уверены, что главное поставить «хорошие», «правильные» задачи перед другими. Однако Конституция требует не только постановки задач, но и их выполнение, которое зависит от профессиональных качеств лидеров.

Стратегии, решения, схемы управления и контроля необходимо формировать с учетом внешних воздействий. Очень часто на практике в госуправлении мы встречаемся со случаями, когда руководители подчеркивают удачу или результат, а принятие всех связанных с этим управленческих решений сопрягают с риском. Однако наука управления не придерживается такого детерминистского взгляда на явления. Необходимо оценивать вероятности получения того или иного результата и, тем самым, формализовать количественными показателями эти «риски», одним словом, надо уметь их измерять и оценивать. Любое измерение (вероятности достижения, вариант прогноза, риска и т.д.) может рассматриваться как точная оценка, полученная с некоторой заданной степенью приближения.

Негарантированные решения – антиконституционны. Президент (гарант Конституции) де юре и де факто часто нарушает Конституцию. Управленцы должны грамотно управлять, учесть вероятности распределения/стохастических процессов. Это предполагает стремление к большей вероятности достижения целей. Стохастический целенаправленный процесс – это то, что имеет место при свертывании вероятностей, что как раз и характеризует процесс управления государством и его органами, парадигму моделирования и управления социально-экономическими процессами. В результате тотальной парадигмы антиконституционных управленческих решений Армении, с точки зрения ее экономического развития, обеспечения общего благосостояния находится и будет гарантированно находиться в глубоком кризисе. Если система нестабильна, то воздействие возмущения приводит равномерно функционирующую систему к очень сильным колебаниям по различным показателям, которые могут стать еще более нежелательными даже после того, как причина возмущения будет устранена. То есть повышение эффективности управления при условиях «нестабильной экономики» или «негарантированной повестки мира» не всегда может устранить проблемы и обеспечить устойчивое развитие страны. Оно может стать таковым в определенный период времени (короткий), но потом вновь вернуться в свое исходное нестабильное состояние. Высшие руководители обязаны выбирать и осуществлять такие повестки, которые будут иметь успех. В противном случае любая иная повестка, мотивированная безопасностью – может априори превратиться в угрозу безопасности.

Без привлечения науки управления, без диагноза состояния и выработки оптимальной стратегии, постановки эффективных задач, принятия управленческих решений эволюционным путем, методом проб и ошибок в современных условиях осуществить стратегию зачастую невозможно. Анализ истории армянской государственности показывает, что когда местные возможности исчерпаны, тогда общество начинает отдавать предпочтение стратегии, решениям и управлению внешних сил, что приводит к потере суверенитета.

Руководители правительства и ряда министерств пришли к выводу, что в стране есть «перепроизводство» экономистов, особенно кандидатов и докторов наук и в этой связи резко сократили численность аспирантов и докторантов по данной специальности. Сократив подготовку экономистов высшей квалификации, вместе с ними сократили и подготовку управленцев высшей квалификации, которых и так было недостаточно. Не было научно обосновано решение о сокращении числа специализированных диссертационных советов. Из пяти оставили два совета.

В номенклатуре специальностей ВАК Армении отсутствует специальность «Управление» («Менеджмент»). То есть государство не различает экономистов в целом и экономистов-управленцев в частности и не готовит в должном количестве и качестве профессионалов управленцев высшей квалификации. Эти специальности сведены под одну, давно устаревшую и не соответствующую современным вызовам. И когда было решено сократить численность аспирантских и докторских мест в экономическом блоке арифметически сократили численность бюджетных мест для экономистов-управленцев.

На 2022/2023 учебный год правительство оставило число аспирантских бюджетных мест на уровне прошлого года. В частности, в очной аспирантуре было выделено 151 бюджетных мест. Из них предусмотрено 10 мест для экономистов, из них только 6 для экономистов-управленцев высшей квалификации. В то же время, юристов тоже 6, по электронике, микро- и нанoeлектронике – 6, физиков теоретиков – 4, радиофизиков – 5 (всего физиков – 9!).

Что мы имеем: 1) нет паспортов научных специальностей; 2) в номенклатуре научных специальностей нет специальности «управление» («менеджмент»). Нет и утвержденных стандартов образовательных программ обучения аспирантов и докторантов – управленцев, профессионалов высшей квалификации. Но главная проблема – не в численности специализированных советов или в качестве их работы, а в том, что государством не определены показатели оценки качества, объема соответствующих знаний, умений и навыков выпускников аспирантуры и докторантуры (не все же успешно защищают диссертации).

По решению правительства Армении (2011 г.) в перечне областей общественных наук нет специальности «управление», а есть – «экономика и бизнес». И как следствие, Комитет по науке при ежегодном распределении финансов из бюджетных средств по настоящее время в конкурсах учитывает специальность «экономика и бизнес». Таким образом, в республике развитие науки управление не финансируется, а финансируется «бизнес». Наука управления не может развиваться в таких условиях, она слабеет и целенаправленно «уничтожается».

По кодам международной классификации OECD, принятой во многих развитых странах, в том числе в РФ, существует общий раздел «экономика и бизнес», который входит во второй уровень кодирования, а на третьем уровне кодирования этот раздел получает толкование, которое включает следующие области знаний: Исследование операций и методы управления; Менеджмент; Предпринимательская деятельность; Трудовые отношения и право; Финансовый менеджмент; Экономика. То есть из 6 позиций только одна относится непосредственно к экономике, остальные – к менеджменту (управлению) и трудовым отношениям. Следовательно, армянская классификация устарела, она тормозит развитие и науки и практики управления. В результате распределение бюджетных средств не всегда получает на-

учное обоснование, оно зачастую не сбалансировано. По этой причине также в научных публикациях в журналах, индексируемых в СКОПУС по «управлению» («менеджменту») Армения имеет очень низкие показатели.

Низкий уровень качества управления, неудовлетворительные показатели эффективности подготовки кадров высшей квалификации объективно приводят к росту государственного долга, к повышению уровня коррупции, снижению конкурентоспособности страны, создают угрозу для экономической и государственной безопасности. Бывший Государственный комитет по науке преобразован в Комитет по науке. Если раньше в его структуре функционировало подразделение, ответственное за коммерциализацию результатов НИР и ОКР, то сейчас его нет. В Армении нет ни одного научного института, в наименовании которого встречается термин «управление», в то время как 30 лет тому назад таких институтов было несколько.

Подготовка экономистов высшей квалификации в Армении осуществляется в настоящее время по пяти специальностям: «Теория экономической науки и история экономической мысли», «Экономика и управление народным хозяйством и его отраслями», «Финансы, бухгалтерский учет», «Международная экономика», «Математическое моделирование экономики». Приказом министра Минобрнауки РФ от 24 февраля 2021 года утверждена новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени доктора и кандидата наук. По социальным и гуманитарным наукам, в группе научных специальностей «Экономика» под шифрами 5.2.1.–5.2.6. приведены: Экономическая теория; Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические и физико-математические); Региональная и отраслевая экономика; Финансы; Мировая экономика; Менеджмент. Таким образом, вместо устаревшей 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» созданы две научные специальности: «Региональная и отраслевая экономика» и «Менеджмент». Нетрудно заметить, что российская группа отличается от армянской группы как по количеству специальностей, так и по их наименованию.

За 17 лет до 2017 г. в Армении ежегодно защищались 48 докторов наук: в среднем по медицине – 8, по физико-математическим наукам – 7, по техническим наукам – 7, по **экономическим** – 2, по архитектуре и искусству – 1, по юриспруденции – 1. Эти показатели свидетельствуют о том, что в развитии экономической (и в управленческой) науке были и остаются серьезные проблемы. За 2001–2009 гг. численность профессоров, работающих в вузах, с 941 снизилась до 713. Общая численность профессоров в вузах уменьшилась на 228 человек. За 10 лет численность докторов наук, работающих в вузах Армении, с 720 снизилось до 663 (уменьшилась на 57 докторов). По данным Статистического комитета численность профессорско-преподавательского состава с 2016/2017 по 2020/2021 гг. снизилась с 7598 до 6538, а численность докторов наук – с 663 до 624, кандидатов наук – с 3257 до 2931, академиков – с 31 до 23, профессоров – с 806 до 709, доцентов с 2428 до 2201¹.

За последние 17 лет в РА по одному направлению науки в среднем в год защищались 15 кандидатов наук: по экономическим наукам – 61, по техническим наукам – 46, по медицине – 41, по физико-математическим наукам – 31, по архитектуре и искусству – 8, по юриспруденции – 12. При этом в госаппарате из 100% служащих более половины не имеют экономического образования. Из 49% служащих, имеющих экономическое образование, менее 7% имеют подготовку по специальности управление (менеджмент).

Значительна потребность в докторов наук по специальности «управление». Если в стране на одного доктора наук в среднем приходится 7 кандидатов наук, то на одного доктора экономических наук – 28 кандидатов экономических наук, юридических – 17, в архитектуре и искусстве – 7. Подобная несбалансированность показателей указывает на отсутствие научно-обоснованной политики и стратегии развития не только науки, но и государства.

Численность вовлеченных в НИР и ОКР всех докторов наук с 2016 по 2020 гг. снизилась с 436 до 403, кандидатов наук – с 1578 до 1400. Таким образом, если в 2016 г. из 663 докторов только 436 были вовлечены в НИР и ОКР, то в 2020 г. из 624 – только 403. В 2016 г. из 3257 кандидатов наук – только 1578, а в 2020 г. из 2931 – только 1400 были вовлечены в НИР и ОКР. То есть, из всех кандидатов наук менее половины занимались научно-исследовательской деятельностью (около 50%). А из всех докторов наук – 64%. Таким образом, основная проблема в развитии науки и техники кроется не столько в отсутствии роста численности аспирантов и кандидатов наук, особенно по экономическим специальностям, а в том, что значительная часть экономистов, особенно управленцев (как кандидатов, так и докторов наук) не вовлечены в НИР и ОКР. А если они не вовлечены, то от них не следует ожидать и роста статей в журналах, индексируемых в базах Скопус или Web of science, а также роста качества диссертационных исследований и качества преподавания и т.д.

Численность аспирантов и кандидатов наук во всем мире растет, а в Армении снижается, численность менеджеров – докторов и кандидатов наук в США, в Европейских странах, в Турции растет, а в Армении снижается. Комитет по науке РА не придерживается рекомендуемых средневзвешенных показателей состава участников НИОКР, которые для стран-членов ОЭСР составляют 50% для исследователей, 25% для инженерно-технических работников и 25% для прочего персонала, поддерживающего НИОКР. На правительственном уровне есть намерение и дальше сохранять кадровые и финансовые пропорции в сторону сохранения удельного веса ученых, занятых в сфере фундаментальных наук в основном за счет снижения или ограничения числа занятых в сфере прикладной науки, что для современной Армении является слишком «дорогим» проектом. Возникает противоречие – чем больше государство финансирует фундаментальные науки, тем больше у ее представителей статей в журналах, индексируемых в базах СКОПУС или Web of science. Следовательно, они могут претендовать на получение международных и местных грантов. Чем меньше финансирование для развития экономических наук, тем меньше соответствующих статей и возможностей получения грантов. Мы пожинаем плоды низкой компетенции, коррупции и нездоровой конкуренции в науч-

¹ Ваганян Г.А. Наука и практика управления без науки управления // Сборник трудов Международной научной конференции «Современные проблемы управления» / Академия государственного управления РА. – Ереван, 2019. – С. 113–124.

но-чиновничьей среде¹. В системе академической науки Армении нет института управления. Из 36 действительных членов НАН и 45 член-корреспондентов, только трое – доктора экономических наук, у двоих средний возраст – около 80 лет. Армения остро нуждается в лидерах, в талантах, которые нужно искать, растить, поддерживать, выдвигать в нужный момент на государственную работу, которые будут стремиться к достижению стратегических целей и задач, заложенных в Конституции².

Рекомендации

Необходимо в приоритетном порядке:

1. Разработать и утвердить новую номенклатуру научных специальностей и соответствующие паспорта научных специальностей;
2. В номенклатуру научных специальностей ввести специальность «Менеджмент». При финансировании научных тем приоритетным направлением считать проекты исследований в рамках научной специальности «Менеджмент»;
3. Создать аспирантскую и докторантские школы менеджмента. Существенно увеличить бюджетные места для аспирантуры и докторантуры по специальности «Менеджмент»;
4. Сформировать в академическом институте и в ведущих университетах диссертационные советы по специальности «Менеджмент»;
5. Разработать эффективную кадровую политику для науки управления и стратегическую программу планирования, подготовки и распределения кадров высшей квалификации по экономическим и управленческим специальностям, в том числе методологию их аттестации;
6. При премьер-министре, при министрах, при председателе Комитета по науке сформировать штатные единицы советников – ученых, докторов и кандидатов наук по научной специальности «Менеджмент»;
7. Разработать базу данных о кадрах высшей квалификации по экономическим и управленческим специальностям и базу знаний «Менеджмент» (включающей данные о представителях диаспоры);
8. Создать Фонд содействия развитию науки и практики конституционного менеджмента.
9. Перед НАН РА должны быть поставлены задачи: присвоение ученых степеней и званий, определение приоритетных научных направлений для исследования, анализ законодательства и внесение предложений по его изменению. Академия должна финансировать программы по поддержке молодых ученых, по написанию и переводу учебников для вузов на армянский язык. Она должна заниматься коммерциализацией научных знаний, результатов НИР и ОКР, а также разработкой паспортов научных специальностей.

¹ Ваганян Г.А. Наука Армении и России без науки управления // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / РАН. ИНИОН РАН. – М., 2019. – Вып. 2, ч. 1. – С. 470–476.

² Ваганян Г.А. Стратегия когнитивного управления государством или как превратить способности в компетентности // Ситуационные центры – 2011 (ситуационные центры и «электронное правительство»). – М.: РАГС при Президенте РФ, 2011.

Иванеев С.В.

к.ю.н., старший преподаватель Института права и управления Московского городского педагогического университета, президент некоммерческой организации «Ассоциация граждан XXI века за развитие светскости и гуманизма», член Общественного совета при Федеральном агентстве по делам национальностей

КОНТИНУУМ ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: целостность, пространственно-временной континуум, образование, экофилософия, самореферентность системы, общество знаний, социальная экология, инновации, Большая Евразия.

Keywords: integrity, space-time continuum, education, ecophilosophy, system self-referentiality, knowledge society, social ecology, innovations, Greater Eurasia.

Как известно, инновационное развитие стран Большой Евразии является способом обеспечения высокого уровня экономического развития, политической стабильности, благосостояния населения. Опыт высокоразвитых стран показал решающую роль науки в развитии экономики, что стало стимулом для правительств различных стран к активному поиску пути установления тесных связей между наукой и практикой и активизации международного обмена технологиями.

Принцип целостности, который является приоритетным в формировании современной картины мира, заключается в себе весьма сложную матрицу построения и развертывания реальности – ее внутреннюю континуальность, в которую входят предельные границы бытия этой реальности, непрерывность изменений, источники развития, режимы ее устойчивости и постоянство функции согласования темпов изменений различных подсистем. Можно сказать, что континуум – это условие последующего структурирования целостности. Поэтому континуум – его пространственно-временное взаимодействие – это совокупность тех условий, которые обеспечивают существование любого фрагмента этой целостности. А.В. Калянов справедливо замечает, что «пространственно-временной континуум стал одной из инноваций XX века: усложнение объектов науки, осознание их системного характера с необходимостью выдвинули континуальность в число приоритетных методологических принципов исследования непрерывности, связи и взаимопереходов различных фрагментов реальности. Это впервые позволило изучать природу таких объектов, границы существования которых не имеют четких очертаний, поскольку эти объекты постоянно находятся в становлении, обнаруживая свою незавершенность, пульсацию, что отличает и культуру как особый тип бытия»¹.

Сегодня принцип целостности в исследовании общественных процессов и структур значительно расширяется, включая в себя и *взаимодействие с природой*. Поэтому обновляется и его континуум – сложное образование, интегрирующее общественные и природно-экологические процессы². Однако преобладающим сегодня остается «ресурсное» использование природы, которое осуществляется в рамках прежней целостности, основанной на идее социоцентризма: здесь континуум – это общество, а природа трактуется как нечто внешнее, как материально-вещественный, энергетический ресурс общества. Поэтому и ее собственные закономерности, ритмика, целевые ориентиры для общества оказываются внешними, не существенными. И при огромном росте масштаба и темпов эксплуатации природы возникающие «издержки» перешли в глобальные экологические проблемы, угрожающие бытию самого общества. Сегодня взаимодействие с природой должно основываться на социально-экологической целостности, так как без этого они не могут иметь своего решения, сколько бы средств не вкладывалось в политику и практику ресурсосбережения, в «оздоровление» экосреды. Но это значит, что и анализ всех социальных процессов, включая и образование, должен опираться на этот новый масштаб целостности, *включающий экосоциальные ориентиры*.

Таким образом, в контексте этого принципа можно утверждать, что образование, во-первых, существует в этой целостной метасистеме как самостоятельная *функция*, направленная на обновление общества в социально-субъектном и социально-культурном аспектах; во-вторых, образование имеет свой собственный континуум пространства-времени, благодаря которому образование постоянно существует как *связь между настоящим и будущим*. Здесь осуществляется *переопределение настоящего* на основе внедряемого сюда инновационно выраженного будущего. Таким образом, *важнейшая функция* образовательного континуума состоит во «внедрении» будущего в настоящее: т.е. включении в сознание и поведение социальных субъектов того инновационного содержания, которое переходит в содержание образования из накапливаемых обществом проявлений будущего. Тем самым, образование осуществляется в контексте не только социальных, но и экологических ориентиров. Это особенно важно сегодня, когда становление «образования

¹ Калянов А.В. Теория «пространственно-временного континуума» с позиций естественнонаучной знаниевой парадигмы // Вестник МГУКИ. – М., 2012. – № 2 (46), март-апрель. – С. 19–20.

² Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум культуры. Автореф. дисс. ... докт. философ. наук. – Волгоград, 2003.

для устойчивого развития необходимо реализовать преимущественно через механизмы, уже имеющие инновационный характер. При этом, с одной стороны, формирующаяся система образования для устойчивого развития «вписывается» в динамику инновационных процессов в образовании, с другой стороны, инновационный процесс преследует цель перевода образовательной системы на качественно новый уровень, соответствующий модели устойчивого развития»¹.

Нужно подчеркнуть, что это – объективное свойство образования, которое выражает специфику его бытия, и оно осуществляется «самостоятельно», выступая как способ развития самой системы, расширяющей свое содержание. Это свойство систем Н. Луман назвал автопоэзисом. А.В. Назарчук, исследующий теоретическое творчество Н. Лумана, отмечает: «Процессуальность – специфическая черта лумановской динамической трактовки систем. В отличие от структурализма, для Лумана логическая взаимосвязь структур еще не несет в себе признаков системы. Она становится таковой, только если представляет из себя процесс, протекающий во времени и состоящий из примыкающих к друг другу операций. Для существования системы критически важным является способность обеспечить непрерывность протекания и примыкания операций, это и есть ее саморепродукция, автопоэзис. Понятие самореферентности систем означает, что системы способны существовать и воспроизводить себя, обращаясь только к собственным операциям. Самореферентность также подразумевает, что система, не имея выхода вовне, *постоянно репродуцирует различные системы и окружения внутри самой себя* (курсив – С.И.) и тем самым создает комплексный динамический процесс, которым она может самостоятельно распоряжаться. Свое отношение к недоступному для нее окружению она инкорпорирует как собственное внутреннее различие и создает тем самым исходный пункт для процессирования дальнейших операций»².

Данное свойство системы – быть замкнутой на себя – выявляет ее собственный континуум пространства-времени, который как бы «выключает» зависимость от внешнего окружения, поскольку последнее организовано на основе других континуумов, и связь с ними системы требует сложных опосредований. Поэтому адекватное исследование процессов внутри системы требует выявления ее точных «контуров», или границ, внутри которых она проявляет свойство автопоэзиса или самореферентности. Для осуществления автопоэзиса образования необходимо уточнить, *на какой основе* оно выстраивается в обществе именно как относительно замкнутая система. В широком смысле слова этой основой является само образование как *функция общества*: существуя в контексте общественной системы как ее «окружения», данная функция именно в силу своей специализации оказывается относительно «закрытой» и потому осуществляет свою самореферентность. Сегодня становится весьма актуальным вопрос: какая общественная основа способна обеспечить инновационность современного российского образования в контексте взаимодействия самореферентности его как системы и его континуума?

Анализ современных концепций образования выявляет две основных ориентации: включение особенностей общества знания (и информационного общества) в формирование образовательных моделей с преобладающей объективно-технологической направленностью и разработка моделей образования, ориентированных на культуру. Если в первом подходе «в тени» оказываются субъекты образования с их внутренним миром, то культуроцентристские модели, всячески развивая идею формирования личности, оказываются в затруднении или обходят вопрос о синтезе профессионального образования и формирования культурно развитой личности. Отметим, что общество знаний остается в рамках социентрированной парадигмы (или целостности), не включая в себя экосоциальные ориентиры.

Раскрывая особенности общества, основанного на знаниях, К.Х. Делокаров подчеркивает, что «это не просто общество, функционирующее на рыночных принципах, но особый тип капиталистических отношений, в котором важнейшим товаром или компонентом товарной стоимости является знание. Можно предположить, что в обществе, основанном на знаниях, в первую очередь будут развиваться те знания и технологии, которые выгодны транснациональным корпорациям и бизнесу вообще. И далеко не случайно, что фоном развития идеи «общества, основанного на знаниях», выступает, по М. Кастельсу, «информационный капитализм» («informational capitalism»)»³. Такое общество ориентировано не столько на решение основных глобальных проблем, сколько на обеспечение дальнейшего роста производства и потребления за счет повышения общего образовательного уровня жителей планеты»⁴.

Это значит, что здесь образование ориентировано на особый рынок – получение новых знаний. Но целью реализации этих знаний является не собственное развитие личности, а новые, современные формы включения людей в рыночную среду, которая становится более «интеллектуальной». Л.В. Бурухина в автореферате кандидатской диссертации определяет общество знания как «новый тип информационного общества, все сферы которого, в первую очередь, экономика и образование, сориентированы на новейшие достижения в сфере информационных и коммуникационных технологий. Общество знания характеризуется следующими критериями: 1) информация структурирована и доступна; 2) человек владеет технологиями управления знаниями (кодификация, генерирование, хранение, использование); 3) имеется всеобщий доступ к знаниям, что способствует выравниванию стартовых возможностей людей (геополитических, культурных, возрастных); 4) главным становится не инструментальное знание, а «знание-компетенция», и как интеллектуальный продукт оно вытесняет на мировом рынке прежние ценности – сырье и готовые технологии»⁵.

¹ Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. – М., 2015. – 445 с.

² Назарчук А.В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана // Вопросы философии. – М., 2006. – № 2.

³ Castells M. The rise of the network society. – Malden (M.A.): Blackwell, 2000. – Vol. 1. – P. 18 etc.

⁴ Делокаров К.Х. Является ли «общество, основанное на знаниях», новым типом общества? // Концепция «общества знания» в современной социальной теории. – М., 2010. – С. 21–22.

⁵ Бурухина Л.В. Проблема организации образовательного пространства в обществе, основанном на знании: социально-философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Тверь, 2009.

Современные исследования человеческого капитала, компетентностного подхода в образовании, так или иначе, воспроизводят статус человека как транслятора информационно-знаний процессов, но не как культурно и гуманистически ориентированную личность. Именно в этом контексте осуществляется критика этого подхода. А.Б. Звездова и В.Г. Орешкин справедливо указывают: «образование, ориентированное только на получение знаний, означает в настоящее время ориентацию на прошлое. В меняющемся мире система образования должна формировать такие новые качества выпускника как *инициативность, инновационность, мобильность, гибкость, динамизм и конструктивность*. Будущий профессионал должен обладать стремлением к самообразованию на протяжении всей жизни, владеть новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к перегрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить»¹. Главная идея здесь та, что профессионал существует как *субъект*, а не только как индивид, наделенный знаниями и компетенциями. Поэтому он должен быть «инициативным, мобильным, проявлять конструктивность» и др. Для этого общество знаний должно содержать в себе такую сферу (или пространство), в котором субъект оказывается защищенным для осуществления своей самореализации.

С позиций современной целостности и формируемого ею экосоциального подхода обе эти модели образования оказываются односторонними, так как сохраняют образование в рамках социотризма и не рассматривают его собственные основания как требования экосоциальной целостности. Действительно, общество знаний ограничено своим информационным каркасом, в котором недооцениваются экзистенциально-гуманистические основания бытия человека и его жизненная связь с природой. С другой стороны, культурологическое измерение общества, рассматриваемое как основа образовательного процесса, оставляет в стороне именно объективные формы бытия современного общества – знание, информацию, системно-организационные процессы, коммуникации в их социальном и экологическом проявлении. Интересно, что это противоречие воспроизводится в современной западной философии и социологии знания – те ее направления, которые в своем анализе структуры общества опираются на системный подход, упускают из виду субъекты; а те, в которых субъекты выходят на сцену, теряют из виду системную организацию общества.

Какие же возможности для выявления тех социальных оснований, которые могут быть источником инновационного образования, содержатся в самореференции образовательной функции, которая опирается на свой собственный континуум пространства-времени? В этом подходе образование существует в двойной роли – как функция общественной системы и как самостоятельная система, которая развивает, расширяет и усложняет себя «изнутри». Благодаря этому в содержание образования «падают» такие новации и тенденции общества, которые становятся источником собственного саморазвития образовательной системы. Это не только новые педагогические методики и технологии, новые приемы обучения, основанные на дистанционных возможностях и компьютерном коммуникационном пространстве, на потенциале интерактивных процессов в группах обучающихся, но и новые формы осуществления самого образования: экофилософское мировоззрение и современная картина мира, принципы гуманизма и человекообразности, включение в систему образования категории и ценности «жизни», а также осуществление процесса социализации подрастающих поколений на основе *требований новой целостности*, включающих и социально-экологические ориентиры.

Все эти обновления в образовании являются способом «распределения» и донесения до общества тех инноваций, которые возникают в образовании на основе действия его континуума: его собственное будущее время переходит в функцию образования как самореферентную систему и становится источником изменений в самом образовании, выступающих как проявление его инновационного содержания. Основными компонентами этого процесса являются образовательная деятельность и коммуникации².

Их связь и обеспечивает процесс саморасширения образовательного пространства, порождая такие коммуникативные направления, как формирование содержательности СМИ и общекультурную среду, связывающую производство культурно-коммуникативной продукции, ее распространение, потребление. В целом, все это является следствием введения инноваций в общество и формирования структуры этого введения через новые каналы коммуникации. Л.А. Беляева отмечает: «Педагогическая деятельность в своей глубинной сущностной характеристике представляет собой экзистенциальную коммуникацию, в которой в неразрывном единстве сливаются индивидуально-личностные и культурно-исторические аспекты, проявляясь в ее функциях социокультурного воспроизводства человека и социального исследования культуры. По мере усложнения культуры педагогическая деятельность приобретает более организованный характер, благодаря чему процессы социального исследования и социокультурного воспроизводства человека становятся целенаправленными. В своей основе они представляют собой *организованную форму межличностной коммуникации в пространственно-временном континууме социокультурных полей, нацеленную на понимание и взаимопонимание*»³.

Для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям общества как системы, в которой уже есть объективное, но еще не выявленное содержание, само образование должно быть объективным. И эта объективность не ограничивается его традиционным пониманием, как функций обучения и воспитания, хотя, конечно, они остаются

¹ Звездова А.Б., Орешкин В.Г. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании / Межрегиональный институт экономики и права. – https://www.miep.edu.ru/upload/science/zvezdova_oreshkin.pdf

² Баркова Э.В. Трансформации коммуникативных технологий в экофилософской перспективе глобализации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. – № 3 (38). – С. 132–136.

³ Беляева Л.А. Беляева Л.А. Педагогическая деятельность в контексте философии образования // Педагогическое образование в России. 2010. – № 3. – С. 14.

важными. Но стратегически важной оказывается еще одна сторона – проявление объективности образования: его способность улавливать новые стороны бытия и развития общества и аккумулировать это в своих моделях, программах, в своей нормативности. А это требование связано с формированием социально-экологических ориентаций в сознании общества, что обеспечивается его переходом к новому – органическому уровню (или масштабу) целостности и адекватной для нее континуальной основы – пространства-времени.

Искаков И.Ж.

к.ю.н., доцент, Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

Ланина Е.Е.

к. филос.н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Университета при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

iiel2002@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ СЕТЕВОЙ УНИВЕРСИТЕТ: ИСТОКИ, ПРОЕКТ, ВОПЛОЩЕНИЕ

Ключевые слова: научно-образовательный консорциум, сетевой университет, евразийская интеграция, профессиональная подготовка инновационных кадров.

Keywords: scientific and educational consortium, network university, Eurasian integration, professional training of innovative personnel.

После распада СССР развитие образования и науки в появившихся независимых государствах значительно осложнилось. Главными причинами явились нарушение целостности научно-образовательного взаимодействия и недостаточность финансирования. Образование объявили услугой, высшее профессиональное образование начали осуществлять в соответствии с требованиями т.н. болонского процесса. Новые евразийские государства обратили основное внимание на развитие научно-образовательного сотрудничества со странами Евросоюза и США и начали сокращать его с Россией.

Современный мир переживает сложный период появления и развития политических, экономических, социокультурных процессов, вызванных, в частности, глобализационными кризисами. Особое место в этом принадлежит интеграционным процессам регионального характера. Происходит становление мирового коммуникационного пространства, которое оказывает существенное влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека, на структурообразующие компоненты системы образования в целом. В отдельных регионах, в межрегиональном общении вновь и вновь возникают проблемы взаимопонимания, взаимовлияния, взаимодействия в самых разных сферах человеческой деятельности.

В XXI столетии, объявленном ЮНЕСКО «веком образования», знания, интеллект, культура, всесторонняя образованность, духовность должны стать приоритетными в жизни человечества. Важным фактором образования в последние годы считается его интегрированность в мировое пространство. Международный опыт учит, что в современную эпоху осуществить прорыв в научно-техническую цивилизацию можно лишь путём повышения уровня образованности общества, его интеллектуально-духовного потенциала. Но следует учитывать, что необходимо модернизировать не только техническое, но и гуманитарное профессиональное образование.

Современное евразийское пространство испытывает потребность в программе гуманитарного образования, основой которой должна служить мировоззренческая ориентация на традиционные ценности, научное представление об обществе и окружающем мире, на социокультурное взаимодействие. Эта программа должна строиться на новых принципах, главным из которых станет разнообразие подходов и представлений о путях освоения и выработки гуманитарных ценностей, эффективного единения образования и воспитания. Развитая, всеохватывающая система образования является не только условием развития страны, но и основой взаимосвязи и преемственности поколений, формирования и развития доброжелательных межнациональных отношений.

Высшая школа должна не только готовить высокопрофессионального специалиста, но и формировать гуманную, нравственную и интеллигентную личность, развивать гражданские качества специалиста, способного воспринимать новую информацию и принимать нетривиальные решения со знанием дела, умеющего руководить людьми. Особое внимание следует обратить на воспитание ответственности такого актора за свои действия в профессиональной сфере.

Традиционными признаками высокообразованного человека считаются эрудиция, знание фундаментальных работ в тех или иных областях науки, техники, культуры; способность использовать источники на иностранных языках, сформированность взглядов и убеждений и умение их отстаивать, участие в практической деятельности, общая культура и воспитанность. Воспитать человека, подчёркивал в первой половине XX века А.С. Макаренко, значит определить перспективные пути его развития, сформировать в нём способность жить не только сегодняшним днем, но и уметь находить завтрашнюю радость. Хорошее образование помогает вхождению человека в мир, постижению смысла бытия, пробуждению и становлению творческой и ответственной личности.

Учитывая все эти причины, Евразийская экономическая комиссия выдвинула задачу формирования евразийского научно-образовательного комплекса сетевого характера. Сетевой университет как таковой является формой организации образовательной деятельности, предусматривающей особые пути и стратегии её развития и продвижения. Центральным моментом в определении сетевого университета являются множественность и гетерогенность его участни-

ков, представленных отдельными классическими университетами или же иными специализированными высшими учебными заведениями.

Евразийский сетевой университет (ЕСУ) выступает как образовательная организация высшего образования открытого типа (научно-образовательный консорциум – НОК), интегрированная в евразийское и мировое образовательное пространство. Такая форма научно-образовательного взаимодействия позволит инновационному НОК через высококвалифицированных специалистов нового типа воздействовать на все аспекты межгосударственного и межрегионального сотрудничества на евразийском пространстве – экономическое и техническое развитие, формирование информационной среды, управление и организацию производства и жизни в целом, культурные ценности и менталитет евразийских народов.

ЕСУ будет выпускать специалистов, способных быстро и эффективно включаться в современное экономическое, политическое и социокультурное пространство, адаптироваться к нему и генерировать новые знания. Традиционные для высших учебных заведений функции (обучающая, исследовательская, профессиональная и воспитательная) дополнятся качественно новыми направлениями деятельности – инновационной и предпринимательской. Новая модель сетевого межгосударственного университета как учебно-научно-инновационного комплекса, сочетающего фундаментальное образование, академическую науку с развитой сетью высокотехнологичных инновационных структур и малых предприятий, является одним из наиболее эффективных структурных элементов создаваемой на евразийском пространстве инновационной системы жизнедеятельности. С одной стороны, такой университет будет обладать значительным научно-техническим и инновационным потенциалом, который может быть реализован при создании новшеств и продвижении их на рынок. С другой стороны, он начнет готовить инновационные кадры для эффективно развивающейся экономики Евразийского экономического союза и для других государств Большой Евразии.

ЕСУ будет проводить научные исследования, осуществлять инновационные проекты и другие разработки как продукцию научно-исследовательских школ, формируемых профессорско-преподавательским составом вузов, ставших членами консорциума, а также осуществлять интеграцию науки и практической деятельности данного университета и его выпускников в евразийском пространстве на базе новых научных достижений.

Разрабатывая модель подобного университета в течение почти 20 лет, Университет при МПА ЕврАзЭС сформулировал основные положения концепции ЕСУ и определил структуру инновационного научно-образовательного консорциума. Миссия межгосударственной организации высшего образования «Евразийский сетевой университет» определена как интеграция образовательной, научной и социокультурной деятельности с целью воплощения основных принципов национальных доктрин образования в государствах Большой Евразии; обеспечения потребностей рынка труда современных государств-участников Евразийского экономического союза, различных регионов континента и евразийского научно-образовательного и социально-экономического пространства в специалистах нового типа, способных активно воздействовать на социально-экономическое, научно-техническое и духовное развитие государств-участников ЕАЭС и СНГ.

ЕСУ стремится воплотить новую модель выпускника, способного к творческой профессиональной деятельности в евразийском взаимодействии путём формирования у обучающихся глубоких теоретических знаний и практических навыков в области экономики, техники, права, культуры, политики стран-членов ЕАЭС и СНГ; с помощью развития творческой составляющей личности; предоставления выпускникам возможности пластично вписаться в современный евразийский социум и системы хозяйствования государств-участников регионального интеграционного процесса. В своей деятельности ЕСУ опирается на лучшие традиции и опыт государств-участников СНГ, ЕАЭС, ШОС; традиционные ценности евро-азиатских народов, современные тенденции развития евразийского научно-образовательного пространства и потребности Евразийского экономического союза и СНГ.

Основы деятельности Евразийского сетевого университета образуют:

- высокопрофессиональный коллектив научно-педагогических работников вузов-участников НОК;
- практическая реализация исследовательского принципа обучения студентов; обеспечение взаимодействия вузов с научными организациями стран-участниц ЕАЭС для генерации знаний и расширенного воспроизводства научных идей как основы развития инновационного общества;
- персонифицированный учебно-воспитательный процесс (индивидуальные программы обучения, реализуемые при использовании современных информационных технологий, в том числе дистанционного обучения и инноваций в научных исследованиях, образовательном процессе и процессе управления) и др.

ЕСУ представляет собой образовательное учреждение, удовлетворяющее явные и скрытые потребности обучающихся в высшей школе и всего евразийского научно-образовательного пространства на основе синкретичного соединения науки, техники, образования и культуры. Он имеет характер предпринимательского высшего учебного заведения (проводит политику развития университета как межгосударственного научно-образовательного консорциума – центра науки, техники, образования и культуры).

Важное место отводится активному участию ЕСУ в международной программе «Студенческая мобильность»; проведению стажировки научно-педагогических сотрудников в ведущих вузах различных государств Евразии, активному обмену ведущими специалистами в различных сферах жизнедеятельности.

Концепция создания Евразийского научно-образовательного консорциума устанавливает: а) приоритеты, цели и задачи научно-инновационной, образовательной и иной деятельности Евразийского сетевого университета; б) основные направления его деятельности; в) его структуру; г) способы и механизмы реализации научно-инновационной, образовательной, предпринимательской, иной деятельности ЕСУ; д) ресурсное обеспечение развития всех направлений деятельности Евразийского научно-образовательного консорциума.

Страны, заключившие договор о создании ЕАЭС, эффективно используют новейшие информационные ресурсы и технологии, входят в мировое информационное пространство. В них продолжается формирование современного гражданского общества и институтов, в большинстве из них наблюдается период политической стабильности и экономического роста. Сегодня в реализации инновационной стратегии необходимо учитывать введение антироссийских санкций США и странами Евросоюза, а также антироссийскую настроенность недружественных государств Большой Евразии, с которыми странам-участницам ЕАЭС всё-таки предстоит взаимодействовать в рамках транснациональных проектов, но обязательно с учётом своих национальных интересов.

Деятельность ЕСУ будет строиться на принципе полицентрического социально-экономического развития, с учётом так называемых точек экономического роста – республиканских (регионообразующих) центров. Эти ключевые структуры инновационной экономики должны располагать необходимыми интеллектуальными, образовательными, технологическими, транспортными, информационными ресурсами, обеспечивающими межгосударственные, национальные и региональные интересы. Такие точки экономического роста должны выступать в виде неких инновационных центров, интегрирующих научные, образовательные и производственно-технологические структуры. Мировой опыт показывает, что инновационной основой таких объединений должны быть крупнейшие университеты – «фабрики» по производству новых знаний и кадровых технологий. ЕСУ будет представлять интегрированное сообщество вузовских, научных, опытно-конструкторских и инновационно-производственных структур – университетский комплекс, обеспечивающий создание новых знаний и технологий, их трансферт в реальное производство, а также профессиональную подготовку необходимых для этих процессов инновационных кадров.

Программа создания Евразийского сетевого университета имеет целью интеграцию научных центров и исследовательских институтов в рамках ЕСУ, взаимодействия с исследовательскими подразделениями Российской академии наук и национальных академий наук евразийских государств, создания инновационного технопарка межрегионального и международного уровня, способного доводить новые научные идеи и технологии до опытного производства, обеспечивать их продвижение в реальную экономику, воспитывать новую интеллектуальную элиту инновационных профессионалов для науки, образования, экономики, социальной и других сфер жизнедеятельности евразийских государств. В этом случае промышленность, образование и наука будут включены в конкурентную среду «экономики знаний». Параметры взаимодействия в системе «Государство – вуз – научно-исследовательское учреждение – производство» введены в модель формирования единой стратегии инновационного развития.

Мировой опыт показал, что высшие образовательные учреждения являются сложными системами, функционирующими и развивающимися в четырёх пространствах: международном, межрегиональном, региональном и локальном. Нынешний этап реформирования высшего образования проводится в ситуации, пронизанной противоречивыми явлениями: 1) процесс глобализации сопровождается расширением сферы малого и среднего предпринимательства; 2) происходят глубокие изменения в характере миграции рабочей силы, связанные с делокализацией предприятий; 3) усугубляется воздействие демографических факторов; 4) происходит экспоненциальное развитие научных и технических знаний; 5) глобализация, интернационализация сопровождаются одновременной защитой традиционных ценностей, стремлением государств различных континентов защитить свою культурную, общинную и языковую самобытность.

Любая концепция рассматривается как новая философия, новый взгляд на проблему, поиск новых путей её решения. При разработке концепции ЕСУ можно выделить три составляющие: реальное состояние, цели и пути достижения поставленных задач. В оценке состояния высшего и постдипломного профессионального образования главным критерием может служить его востребованность обществом и прежде всего молодёжью, за которой будущее стран Большой Евразии.

ЕСУ должен включаться в существующие социальные и культурные тенденции и быть средством формирования новых векторов общественного развития. Наука, образование, технологический прогресс и расширяющийся рынок порождают новый образ мышления и жизни, преобразуя традиционные культуры евро-азиатских народов. Университеты-участники ЕСУ провозгласили основными принципами своей деятельности следующие:

- возможность создавать, критически осмысливать и распространять евразийскую культуру путём преподавания и исследований;
- неотделимость учебного процесса от исследовательской деятельности, что предполагает обязательную гибкость преподавания как реакцию (в том числе опережающую) на изменяющиеся потребности евразийских государств, участвующих в процессе региональной интеграции;
- свобода исследований, обучения и преподавания, определённая как основополагающий принцип жизни Евразийского сетевого университета, требующий от государств гарантий его соблюдения;
- оптимальное сочетание межгосударственного регулирования и самоуправления;
- исполнение роли хранителя традиций евразийского гуманизма, реализующего насущную потребность взаимного познания и влияния различных культур; межкультурных коммуникаций.

Евразийский сетевой университет выдвигает главной целью своей деятельности включение в процесс необходимой адаптации всей системы культуры как «второй природы» к становящемуся глобальному информационному пространству в условиях перехода в новый мирохозяйственный уклад. Активность информационных процессов в современном мире столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, изменяет традиционную систему культурной коммуникации. В подобных процессах важное место занимает специалист, способный правильно оценить сложившуюся ситуацию, предвидеть возможные направления её трансформации и уметь пластично вписаться в складывающееся в условиях формирования нового мирохозяйственного уклада общество при сохранении локальных особенностей отдельных евразийских государств и выявлении общих основ, позволяющих

противодействовать формированию интегративной суперкультуры, уничтожающей уникальность как отдельных людей, так и национальных культур евро-азиатских народов.

В современном мире произошла модернизация классического образования, расширившая высшее образование, сделавшая его массовым. Университеты стали комплексными учебно-научными и производственными структурами, усложнилась система их взаимодействия. Формирование массового высшего образования по времени совпало с периодом перехода к новому мирохозяйственному укладу, иному обществу. Современный уровень развития экономики потребовал большого количества специалистов с высшим образованием, которые обладают объёмом знаний, позволяющим воспринимать, перерабатывать, работать с уже существующей и создавать новую информацию. Новое общество способствовало формированию глобального образовательного пространства, где социокультурные ценности университетов зачастую подменяются социально-экономическими. Развитие современного общества во многом определяется следующими факторами: адекватной экономической институциональной системой, уровнем человеческого капитала, динамической информационной инфраструктурой, эффективной национальной инновационной системой.

Евразийский сетевой университет, отказавшись от гумбольдтовской модели университета, представляет собой перспективный проект интеграции национальных образовательных систем высшей школы, которые исторически возникли и развивались в постсоветских государствах после распада Советского Союза. Концепция ЕСУ демонстрирует стремление актуализировать достижения подобных проектов, реализуемых в рамках Большой Евразии (как в европейских, так и азиатских государствах). Характерной особенностью ЕСУ следует признать стремление инициаторов его создания к объединению и развитию научных потенциалов государств – участников проекта. Отличительными особенностями ЕСУ является его сетевой характер и нацеленность как на потребности развивающихся национальных экономик, так и на подготовку инновационных кадров, которым предстоит реализовывать проект политической и экономической интеграции в независимых евразийских государствах. Евразийский сетевой университет способен стать важным элементом в развитии, сближении и интеграции систем высшего образования стран, участвующих в региональном интеграционном процессе; он явится главным компонентом Евразийского научно-образовательного консорциума, создание которого является ещё одной важной перспективой в эволюции евразийской интеграции.

Небренчин А.С.

преподаватель РГУ нефти и газа (НИУ)

МЕСТО И РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативное обучение, обучающийся, коммуникативный метод, преподаватель, коммуникативная компетенция, компетентностный подход, процесс обучения, навыки, система преподавания.

Keywords: foreign language, communicative language teaching, student, communicative approach, teacher, communicative competence, competence-based approach, learning process, skills, teaching system.

Сегодня в условиях стремительно развивающихся процессов глобализации и межкультурной коммуникации особое значение приобретает профессионально ориентированное знание и практическое применение иностранных языков. В связи с этим методика преподавания иностранных языков играет важную роль в современной отечественной системе образования.

Существует множество методов преподавания языков. В теоретическом смысле слово «метод» включает в себя принципы и приемы, используемые для обучения. Преподаватель делает выбор соответствующего метода в зависимости от различных факторов. Учёные-лингвисты выделяют десять основных подходов в преподавании иностранных языков, каждый из которых имеет свой исторический этап развития и практическую значимость. Это гуманистический, коммуникативный, личностно-ориентированный, дедуктивный, индуктивный, структурный, лексический, эклектический, интегрированный и аудитивный подходы.

В последнее время в области изучения иностранных языков особенно популярным стало понятие «коммуникативности» и «коммуникативного подхода» в обучении. В зарубежной методической литературе это понятие обозначается как Communicative language teaching (CLT) или Communicative approach. В широком смысле эти термины обозначают такой подход в обучении иностранному языку, при котором общение, как процесс взаимодействия с речевым партнером, является одновременно и средством, и целью обучения.

Появился данный подход к обучению в 70–80-х годах XX века в результате многочисленных независимых исследований и разработок как в Европе, так и в Соединенных Штатах¹. С одной стороны, это связано с созданием Европейского экономического сообщества, после чего спрос на иностранные языки существенно вырос, особенно в Европе. Это привело к тому, что преподавателям пришлось менять подход в обучении иностранным языкам. Традиционные методы, такие как грамматико-переводной и др., подразумевали, что обучающиеся начинают изучать иностранный язык за несколько лет до того, как его придется использовать на практике. Однако эти установки были недостаточно эффективны для целевых категорий обучающихся. В результате стало понятно, что нужен подход с более высокой степенью отдачи.

С другой стороны, существенный вклад в развитие коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам внесли зарубежные исследователи. В Великобритании специалисты по прикладной лингвистике поставили под сомнение эффективность доминирующего в стране метода ситуационного обучения. Это произошло в ответ на идеи Н. Хомского о природе языка, который тогда продемонстрировал, что широко распространенные структурные теории языка не могут объяснить всего творческого разнообразия реального процесса коммуникации². Кроме того, британские лингвисты Кристофер Кандлин и Генри Виддоусон обнаружили, что повышенное внимание к структуре языка не способствует его лучшему усвоению. Они считали, что кроме владения грамматическими структурами обучающимся необходимо развивать навыки общения и разбираться в языковых функциях.

В Соединенных Штатах, лингвист и антрополог Делл Хаймс разработал концепцию коммуникативной компетенции. Это было сделано в ответ на разработанную Н. Хомским концепцию «лингвистической компетенции идеального носителя языка». Коммуникативная компетенция уточнила, что означает «знать язык». В дополнение к совершенному владению говорящим структурами языка, коммуникативная компетенция также подразумевает способность адекватно использовать эти структурные элементы в различных ситуациях общения. Эта мысль была искусно сформулирована в высказывании Хаймса о том, что «существуют правила употребления, без которых правила грамматики бесполезны»³.

¹ Savignon S.J. Communicative language teaching // Routledge Encyclopedia of Language Teaching and Learning. – London: Routledge, 2000. – P. 125–129.

² Thacker C. English in Mind. Teacher's Book 1. / C. Thacker, C. Pelteret. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 130 p.

³ Hymes D.H. Sociolinguistics. Selected Readings. – Harmondsworth: Penguin Education, 1972. – P. 269–293.

В России также велись научные исследования по данной теме, и разрабатывалась концепция коммуникативного обучения иностранному языку. Российский ученый, основатель Липецкой методической школы, доктор педагогических наук, Е.И. Пассов, создал свою теорию коммуникативного иноязычного образования. Согласно этой теории, понятие коммуникативности рассматривается в двух ракурсах: теоретическом, т.е. как категория (понятие), и практическом (эмпирическом), т.е. как технология. Трактую коммуникативность, как технологию или стратегию образования, Е.И. Пассов выделяет следующие ее характеристики:

1. Целенаправленность любого действия и любой деятельности обучающегося;
2. Речемыслительная активность, т.е. постоянная включенность в процесс решения задач общения;
3. Отношение личностной заинтересованности, предполагающее выражение личного отношения к проблемам и предметам обсуждения;
4. Связь общения с различными формами деятельности – учебно-познавательной, общественной, трудовой, спортивной, художественной, бытовой;
5. Ситуативность, выражающаяся в том, что общение обучающихся с преподавателем и обучающихся между собой в процессе овладения речевым материалом всегда можно охарактеризовать как систему взаимоотношений, порожденных ситуативными позициями общающихся;
6. Функциональность, означающая, что процесс овладения речевым материалом всегда происходит при наличии речевых функций, имеющих приоритет перед формой речевых единиц;
7. Содержательность как объективная характеристика и информативность как субъективная характеристика учебных материалов;
8. Выразительность в использовании вербальных и невербальных средств общения и др.¹

Только соблюдение всех перечисленных параметров и их оптимальное использование дает право назвать образовательный процесс коммуникативным. Именно такого качества модель является основой данной концепции.

Согласно мнению современных зарубежных исследователей основными отличительными характеристиками коммуникативного обучения являются следующие:

1. В высказывании первично содержание, а не структура или форма.
2. Новая лексика вводится только в контексте.
3. Учить язык – значит учиться общению.
4. Цель обучения – это эффективная коммуникация на иностранном языке.
5. Попытки вступить в реальную коммуникацию приветствуются с самого начала обучения.
6. Перевод на родной язык применяется там, где он необходим или может принести пользу.
7. Система изучаемого языка будет освоена лучше через стремление к полноценной коммуникации.
8. Основной целью обучения является формирование коммуникативной компетенции, то есть способности использовать лингвистическую систему языка эффективно и к месту².

Свою точку зрения по вопросу коммуникативного обучения иностранному языку высказывают специалисты в области прикладной лингвистики и образования, Дж. Ричардс и Т. Роджерс. Согласно мнению исследователей, коммуникативное обучение языку – это подход, а не метод. Они описывают коммуникативный подход к обучению языку при помощи определенных принципов и целей обучения языку, способов усвоения языка обучающимися, типов заданий и упражнений, используемых при обучении, а также роли преподавателя и обучающегося в процессе обучения. Согласно этому подходу, основными принципами обучения являются следующие:

1. *Коммуникативный принцип*: обучение происходит при помощи упражнений, которые стимулируют реальную коммуникацию;
2. *Принцип коммуникативных заданий*: обучение происходит при помощи упражнений, в которых язык используется для выполнения интересных и наполненных смыслом задач;
3. *Принцип значимости и осмысленности*: обучение происходит при помощи языка, который обучающийся использует осмысленно. Учебные задания отбираются по принципу того, насколько активно они вовлекают обучающегося в аутентичную и осмысленную коммуникацию (в отличие от просто механического использования языковых моделей)³.

Соответственно, следует стремиться к тому, чтобы готовить обучающихся быть «коммуникативно компетентными».

Использование компетентностного подхода является важнейшим направлением в развитии современного образования. Речь идет о формировании знаний, умений и навыков, связанных с применением на практике коммуникативных способностей обучающегося, его культурных, социальных и информационных компетенций⁴.

Ведущей для современной методики преподавания иностранного языка является коммуникативная компетенция, которая включает: лингвистическую (языковую), речевую (социолингвистическую), дискурсивную, стратегиче-

¹ Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур: Пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования. – Мн.: Лексис, 2003. – С. 170.

² McDonough J., Shaw C. Materials and Methods in ELT: A teacher's guide. 2nd edition. – Malden: Blackwell, 2003. – 280 p.

³ Richard J.C., Rodgers T.S. Approaches and Methods in Language Teaching. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 171 p.

⁴ Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

скую (компенсаторную), социальную (прагматическую), социокультурную, предметную, профессиональную компетенции.

Коммуникативная компетенция включает умения осознанно отбирать языковые средства для осуществления общения в соответствии с речевой ситуацией, адекватно понимать устную и письменную речь и воспроизводить ее содержание в необходимом объеме, создавать собственные связные высказывания разной жанрово-стилистической и типологической принадлежности.

В коммуникативную компетенцию включаются следующие важнейшие умения:

1. Читать и понимать несложные, аутентичные тексты (с пониманием основного содержания и с полным пониманием);
2. Устно общаться в стандартных ситуациях учебно-трудовой, культурной, бытовой сфер;
3. Умение в устной форме кратко рассказать о себе, о своём окружении, пересказать, выразить своё мнение, дать оценку;
4. Умение письменно оформить и передать элементарную информацию (письмо).

В таком случае иностранный язык как инструмент познания в условиях коммуникативно-ориентированного обучения становится уже средством социокультурного образования.

Профессионально ориентированное иноязычное обучение играет важную роль в отечественной системе преподавания иностранных языков и, в частности, в подготовке будущих специалистов-лингвистов. Навыки владения иностранными языками формируют особые качества профессиональной компетентности выпускника вуза, связанные с исполнением служебных обязанностей в условиях сложной международной обстановки¹. Именно поэтому для преподавателей иностранного языка высших учебных заведений России всё большее значение приобретает практический аспект применения данной концепции. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку позволяет создать ситуацию подлинного общения в аудитории, наполнить смыслом высказывания студентов, научить их использованию в речи аутентичных реплик, свойственных носителям языка.

Обучение в вузах России предполагает поэтапное освоение языковых дисциплин, в ходе которого студенты изучают основы и фундаментальные принципы построения лексико-грамматических конструкций и впоследствии переходят к овладению специальными знаниями и терминологией иностранного языка в соответствии с направлением подготовки². В связи с этим, коммуникативный подход к обучению может применяться на стадии преподавания общего курса иностранного языка, когда владение обучающимися лексикой и грамматическими структурами предполагает общение на произвольные темы. Кроме того, опытный преподаватель сможет создать такой контекст для взаимодействия в аудитории на старших курсах, когда содержание сложных специализированных текстов будет интерпретировано, осмыслено студентами и раскрыто в рамках коммуникации на занятии.

Существует проблема недостаточной мотивации к коммуникации обучающихся. По словам Р.П. Мильруда, мотивация связана с «коммуникативной готовностью учащихся к иноязычному общению»³. В таком случае, применение инновационных методик и технологий ведения занятий по иностранному языку, а также профессионализм и энтузиазм преподавателя смогут оказать существенное влияние на повышение мотивации к обучению у студентов⁴.

Стоит отметить, что коммуникативный подход заключается в том, что он не содержит жесткого предписания для преподавателей относительно соотношения грамотности и беглости в речи. Коммуникативный подход позволяет преподавателям самим расставить акценты между этими аспектами и сделать обучение более сбалансированным.

Грамматическая точность будет важнее в том случае, если преподаватель захочет достичь четкости в высказывании обучающихся, скорректировать их речь, измерить качество освоения материала. Более свободная речевая практика дает обучающимся больше выбора, может быть более неопределенной, размытой, подразумевает меньшее вовлечение со стороны преподавателя.

Использование коммуникативного подхода при проведении занятий по иностранному языку позволяет также развить у будущих специалистов-лингвистов навыки разговорного и письменного языка, способствующих уверенной речевой коммуникации при проведении переговоров, ведению деловой переписки, составлению специальной документации, а также выполнению ряда других функций по направлению профессиональной деятельности.

Коммуникативно-ориентированный формат проведения занятий подразумевает личностно-ориентированный подход, акцент переносится на самих обучающихся, им дается больше инициативы и свободы на занятии. Однако это не означает, что занятия по иностранному языку проходят спонтанно. Они четко структурированы преподавателем. Именно преподаватель проводит всю подготовительную работу, организует общение, дает коммуникативно-значимые задания. Коммуникативный подход на таких занятиях подразумевает освоение обучающимися лексики, грамматических структур и функций, точно так же, как и коммуникативных стратегий, для успешного решения коммуникативных задач.

¹ Ванягина М.Р. Влияние образовательной среды военного вуза на обучение иностранным языкам // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. – Т. 7, № 2. – С. 46–57.

² Искакова А.Е. Методика преподавания английского языка как иностранного языка курсантам академии МВД РК // Научно-теоретические аспекты коммуникативных методик в процессе языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 113–117.

³ Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Коммуникативная готовность учащихся – новая парадигма коммуникативной компетенции. – URL:https://prosv.ru/_data/assistance/744/gotovnost_k_obshcheniyu_v_soderzhanii_obucheniya.docx

⁴ Гальперин Б.Я., Запорожец А.В., Карпова С.Н. Актуальные проблемы возрастной психологии. – М.: Педагогика, 2009.

Таким образом, благодаря своей универсальности, гибкости и практичности, коммуникативный подход продолжает развиваться, и долго еще будет являться предметом для исследования, совершенствования и развития в практике преподавания иностранных языков в России и за рубежом. В связи с этим, практическая значимость его применения в отечественной системе преподавания иностранных языков продолжает расти и оказывать положительное воздействие на формирование личностных и профессиональных качеств будущих выпускников вузов.

Оморов Р.О.

д.т.н., профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик Международной инженерной академии, Заслуженный деятель науки КР
romano_ip@list.ru

ПРАВОВАЯ ОХРАНА НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские права, объекты интеллектуальной собственности, научные открытия, изобретения, правовая охрана, имущественные права на интеллектуальную собственность, неимущественные права на интеллектуальную собственность, регистрация научных открытий, уровень научно-технического познания природы и общества, закономерности, свойства и явления материального мира, Женевский договор о международной регистрации научных открытий (1978), Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР, Государственная регистрация открытий.

Keywords: intellectual property, copyright, intellectual property objects, scientific discoveries, inventions, legal protection, intellectual property rights, non-property rights to intellectual property, registration of scientific discoveries, the level of scientific knowledge of nature and society, patterns, properties and phenomena of the material world, Geneva Treaty on the International Registration of Scientific Discoveries (1978), Committee on Inventions and Discoveries under the Council of Ministers of the USSR, State registration of discoveries.

Введение

В Конвенции¹, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) к видам объектов интеллектуальной собственности отдельным подпунктом (4) отнесены также «научные открытия». Но несмотря на включение научных открытий в перечень объектов интеллектуальной собственности этой основополагающей международной Конвенцией, до сих пор вопросы регистрации и охраны научных открытий являются открытыми как на национальном, так и на международном уровне.

Научные открытия тесно связаны с изобретениями, но они, конечно же, не одно и то же. Также очевидно, что революционные, значимые изобретения возможны только на базе использования знаний о новых явлениях, свойствах и закономерностях материального мира, т.е. на научных открытиях.

В международном масштабе в результате длительных дискуссий в 1978 году страны-участницы ВОИС приняли Женевский договор о международной регистрации научных открытий, который не вступил в силу до настоящего времени². Таким образом, международная охрана научных открытий до сих пор отсутствует, хотя определенный национальный опыт в мире существовал, например, в СССР.

Так в СССР в феврале 1956 года было принято Положение о Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР (далее – Комитет). В итоге, первое открытие в СССР было зарегистрировано 26 июня 1957 года. За время существования системы регистрации и охраны научных открытий в СССР вплоть до распада СССР в 1991 году было зарегистрировано более 400 открытий, а количество поданных заявок было более 12 000.

Известно, что ежегодно в экспертный орган Комитета (ВНИИГПЭ) поступало более тысячи заявок на предполагаемые открытия, из них принимались к рассмотрению порядка 150–200 заявок, т.е. 15–20% из поданных. В итоге, в Государственный реестр открытий ежегодно вносились в среднем 10–17 признанных открытий или примерно 5–10% от рассмотренных, т.е. экспертиза советской системы открытий была достаточно строгой.

Системы регистрации и оформления прав на научные открытия

Во времена существования СССР системы регистрации и охраны авторских прав на научные открытия действовали только в СССР, ЧССР, НРБ и МНР.

В постсоветский период ни в одной стране СНГ не существует подобная система по открытиям, которая была в СССР, т.е. нет какой-либо **государственной системы регистрации и охраны научных открытий**, но есть система регистраций открытий, используемая учеными стран СНГ – это общественная система регистрации открытий, предложенная Российской академией естественных наук (РАЕН).

¹ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967 г. и изменена 2.10.1979 г.). – Женева: ВОИС, 1990. – 32 с.

² Конюшая Ю.П. Открытия советских ученых. Ч. 1: Физико-технические науки / Предисловие И.С. Наяшкова. 3 изд., доп. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 478 с.

При Президиуме РАЕН существует Международная академия авторов научных открытий и изобретений (далее МААНОИИ), которая проводит экспертизу заявок на открытия, выдает дипломы, подтверждающие признание научного положения открытием.

Система регистрации научных открытий МААНОИИ построена на базе «Положения о научных открытиях, научных идеях, научных гипотезах», утвержденного Президиумом РАЕН. При этом существенным отличием этой системы регистрации от советской системы является то, что финансирование затрат на экспертизу и делопроизводство осуществляется за счет авторов заявок, так называемым «организационным взносом», который по известной автору этих строк информации составляет немалую сумму, размер которой устанавливается Президиумом МААНОИИ.

Этой системой МААНОИИ пользуются многие ученые в СНГ, к примеру, по этой системе зарегистрированы 5 научных открытий ученых Национальной академии наук Кыргызской Республики, одно из которых в области общественных и гуманитарных наук, другое в области математической теории, т.е. два открытия по определению не относятся к объектам интеллектуальной собственности как таковой¹.

Таким образом, в настоящее время в постсоветских странах не существует Государственной системы по регистрации и охране научных открытий, хотя имеются модельный закон СНГ от 2010 года и специальный стандарт, разработанный под эгидой РНИИС (РФ) от 2012 года. Более того существует и Межгосударственный стандарт стран СНГ по научным открытиям, вступивший в силу с 30 августа этого года².

Предлагаемая концепция правовой охраны научных открытий

Как определено в Конвенции, учреждающей ВОИС, научные открытия отнесены к объектам интеллектуальной собственности. Поэтому, в построении системы регистрации и охраны научных открытий следует максимально ориентироваться на положения охраны других объектов интеллектуальной собственности. При этом следует отметить, что идеи и гипотезы не входят в перечень видов объектов интеллектуальной собственности.

Предлагаемая Концепция системы регистрации и охраны научных открытий:

1) на научные открытия *не предоставлять исключительные имущественные права*, а ограничивать только личными неимущественными (моральными) правами, с предоставлением стимулирующих единовременных материальных вознаграждений,

2) при патентовании объектов, созданных на основе научных открытий, заявитель в материалах заявки *обязан раскрыть происхождение научных открытий*, также источник *обязан указать доведения научных открытий до всеобщего сведения*,

3) научные открытия, ставшие общедоступными, и зарегистрированные научные открытия *включаются в уровень техники* при экспертизе патентуемых объектов интеллектуальной собственности,

4) охрана научных знаний в объеме указанном выше в пп. 1), 2), 3) должна быть обеспечена *мировой новизной, бессрочностью охраны и ограничена территорией регистрации*, носит абсолютный характер по отношению ко всем третьим лицам,

5) для региональной охраны в рамках СНГ, ЕАЭС в объеме пп. 1), 2), 3) *необходимо заключить межправительственное соглашение или рамочную Конвенцию* по регистрации и охране научных открытий.

6) для международной охраны в объеме пп. 1), 2), 3) *требуется заключить Международный договор в рамках ВОИС* на базе усовершенствованного Женевского договора по международной регистрации научных открытий (1978).

Заключение

Вопросы охраны научных открытий являются актуальными во многих странах и на международном уровне, поскольку *научные открытия очень важны для научного познания природы и общества*. Здесь в работе предложена авторская концепция охраны прав на научные открытия.

¹ Введение в интеллектуальную собственность. – Женева: ВОИС, 1998. – 652 с.; Оморов Р.О., Роман А. Введение в интеллектуальную собственность в Кыргызской Республике. 2 изд. – Бишкек: Илим, 2016. – 388 с.

² Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ (принят в г. Санкт-Петербурге 07.04.2010 Постановлением № 34-6 на 34 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ); Модельный закон «Об охране прав на научные открытия» (принят на тридцать четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 34-9 от 7 апреля 2010 года); Лопатин В.Н. Пояснительная записка к проекту межгосударственного стандарта на основе национального стандарта ГОСТ Р 55384-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия».

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики Полоцкого государственного университета

Асадуллина Н.Р.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры экономики труда Ташкентского филиала Российского экономического университета

МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: инновационное развитие, цифровизация общества, экономика, высшее образование, Республика Узбекистан.

Keywords: innovative development, digitalization of society, economy, higher education, Republic of Uzbekistan.

В настоящее время в Республике Узбекистан пытаются реализовать наиболее эффективные механизмы функционирования системы высшего образования в условиях цифровизации экономики, учитывая при этом необходимость эффективного проведения социально-экономической политики страны. В последние годы основной проблемой образования в Узбекистане является повышение его качества и значимости в процессе модернизации общества.

За годы независимости в Узбекистане система высшего образования претерпела серьезные изменения, связанные с повышением качества образования, его адаптивностью к инновационным условиям развития экономики. Это связано с тем что была:

- сформирована нормативно-правовая база высшего образования;
- внедрена многоуровневая структура высшего образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура – докторантура);
- внедрены заочная и вечерняя формы обучения;
- сформированы условия для открытия и функционирования зарубежных и негосударственных вузов и т.д.

Однако в Указе Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева УП 5847 от 08.10.2019 г.¹ отмечается, что в сфере высшего образования в отношении процесса подготовки высококвалифицированных кадров по-прежнему имеются проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

«Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 г.»² определяет некоторые направления внедрения прогрессивных образцов и стандартов образования, в том числе поэтапное внедрение концепции «Университет 3.0». Очевидно, что совершенствование сферы образования является важнейшим условием интенсивного развития социально-экономической системы и повышения ее эффективности.

На постсоветском пространстве в последнее время активизировалось сотрудничество IT-компаний по таким направлениям, как электронная коммерция, электронное правительство, медиа-контент, цифровые банковские технологии, управление технопарками, обмен опытом, развитие технологической инфраструктуры и инновационных центров. Важнейшей отличительной чертой современной эпохи, в значительной мере характеризующей специфику развития общества в последние десятилетия, является использование технических, организационных и управленческих возможностей информационных баз данных, совершенствование системы анализа и учета хозяйственных процессов, а также аккумулирование больших объемов используемой и передаваемой информации.

Иначе говоря, современный этап социально-экономического развития в мире связан с процессом цифровизации, при этом выделяют цифровизацию в узком и широком смыслах. Причем в первом случае под цифровизацией понимается, как отмечает Г.С. Сологубова³, трансформация информации в цифровую форму, которая способствует уменьшению воспроизводственных издержек, изменению и динамике структуры потребностей, возможностей, целей развития социума и др. Термин «цифровизация» используется также и в широком смысле. При этом цифровизация понимается как общемировая тенденция, тренд развития общества и экономики, который повышает уровень и качество жизни населения, увеличивает социально-экономическую и экологическую эффективность.

Однако, цифровизацию в широком смысле, по мнению Г.В. Халина и В.Г. Черновой⁴, можно рассматривать как позитивный тренд мирового развития лишь тогда, когда цифровое преобразование информации сопровождается эффективным использованием ее результатов; результаты трансформации информации доступны большинству пользо-

¹ Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года / Указ Президента Республики Узбекистан от 08.10.2019 г. – www.lex.uz/ru/docs/4545887

² Там же, с. 2.

³ Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография. – М.: Юрайт, 2019. – С. 27. – <https://biblionline.ru/book/sostavlyayuschie-cifrovoy-transformacii-445006>

⁴ Халин Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г.В. Халин, В.Г. Чернова // Власть и экономика. 2018. – № 10. – С. 51.

вателей преобразованной информации (т.е. не только узкому кругу специалистов); цифровизация охватывает все важнейшие элементы системы общественного воспроизводства; значительная часть населения имеет навыки работы с цифровой информацией.

В Послании Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева Олий Мажлису от 30.12.2020 г. отмечается, что без современных знаний невозможно развитие ни одного региона, ни одной отрасли. Об этом свидетельствует тот факт, что в развитых странах более 50% валового внутреннего продукта создается за счёт «экономики знаний», то есть инноваций и высококвалифицированных кадров¹. В другом своем выступлении Президент отмечает, что в Узбекистане «в конкурентной борьбе выигрывают те фирмы, страны, регионы мира, которые быстрее и эффективнее других создают и осваивают новые знания, лучше адаптируют предлагаемые продукты и услуги к дифференцированным и динамично развивающимся потребностям человека. Профессиональное образование будет реформировано на основе новых подходов в соответствии с требованиями рынка труда и международными стандартами»².

¹ Послание Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 30.12.2020 г. – <https://review.uz/post/poslanie-prezidenta-uzbekistana-shavkata-mirziyoyeva-oliy-majlisu>

² О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства / Постановление Президента Республики Узбекистан от 28.04.2020 г. № ПП-4699.

Соболевская Ю.В.

к.ю.н., зав. отделом социолого-правовых исследований, Московский институт социологических исследований

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МЕТОДИКА – ПРАКТИКА – ОПЫТ

Ключевые слова: социально-правовая реальность; социолого-правовые исследования; методика; опрос; анкетирование; практика исследований; критерии оценки исследований.

Усложнение российского социума, нарастающий технократизм, радикальная цифровизация, дискредитация социологических исследований многочисленными аналитическими структурами и распространением компьютерных шаблонов (имитирующих социологические методы), побуждает задуматься над вопросами: сохраняется ли роль социологических исследований, использующих надежные и проверенные методы анализа политической и социально-правовой реальности? каковы достоинства и распространенные недостатки в ходе применения социологических методов правоведами?

Часть ответов на эти сложные вопросы содержится в научных публикациях С.Н. Першуткина¹, А.Ю. Огородникова² и других авторов, однако правовым и методическим аспектам не всегда уделяется достаточного внимания.

Сегодня самым распространенным в юридической среде методом является анкетирование, как наименее затратный и наименее утомительный способ выявления оценок и суждений в связи с отсутствием явной коммуникации, но далеко не самый эффективный. Диссертационные исследования нередко украшаются такими, как правило, дилетантскими и наивными анкетами.

Помимо этого, правоведаы прибегают и к использованию результатов анкетирования различных служб изучения общественного мнения, которые в череде опросов по самой разнообразной «жареной» тематике иногда выделяют правовые и политико-правовые темы. Учитывая массовость опросов, анкеты *таких служб* состоят из 3–4 вопросов, не способных охватить всю сложность исследуемого явления. Полученная информация может быть и полезна в плане получения общей, весьма размытой картины, но может и исказить общественное мнение.

Так, Институт общественного мнения «Квалитас» провел некое «исследование» на тему представлений российского населения о справедливой власти³. Респондентам на выбор предлагались два суждения: «Справедлива та власть, которая поступает по совести, даже если это противоречит закону» и «Справедлива та власть, которая неукоснительно следует закону».

Учитывая, что именно власть уполномочена законодательствовать, то, по сути, авторы выдвинули следующий абсурдный тезис: власть может разрабатывать и принимать несправедливые законы, но может поступать и «по совести», нарушая эти же законы, или безоговорочно их соблюдать, не потрудившись изменить.

Далее респондентов спросили, что лучше подходит для России – «умный, мудрый и честный руководитель» или «не важно, кто управляет страной, важно, чтобы он соблюдал законы». Очевидно, что предложенная дихотомия совершенно ложная – в главе государства важно сочетание и тех, и других качеств. Кроме того, второй вариант создает образ правителя не только не очень честного и умного, но и управляемого, не способного повлиять на содержание законов.

Ожидаемо, что большинство респондентов выбрали первый вариант, и так же ожидаемо, что авторы по результатам исследования сделали уже ставший стереотипным вывод о персонифицированном образе власти и об относительной ценности закона для большинства российских граждан.

Таким образом, подтверждается мысль, что требуется больше серьезности и ответственности при социологическом анализе политических и правовых явлений и процессов. Это важно не только на этапе разработки программы социолого-правового исследования, но также на этапе разработки инструментария. Именно здесь нередко нарушаются все правила и каноны социологических проектов. Выделим наиболее распространенные ошибки из диссертационных юридических работ и других исследований:

¹ Першуткин С.Н. Конституционная социология в условиях инфодемии: возможности и новые задачи // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. редактор В.А. Мансуров. 2020. – С. 1756–1767; Першуткин С.Н. Юридическая социология: практикум. – Новосибирск: СибАГС, 2007. – 96 с.

² Огородников А.Ю. Интерпретация социологических данных в правоприменительном процессе: учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – 60 с.

³ Романович Н.А. Закон и справедливая власть: дихотомия понятий в общественном сознании // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16–17 марта 2016 г. / Отв. ред. А.В. Кулешова. — М.: АО «ВЦИОМ», 2016. – С. 661–664.

1) использование преимущественно закрытых вопросов и элементарных вариантов ответов, не позволяющих контрастнее и глубже понять специфику сознания и правового поведения респондентов. Так, в диссертационной работе на тему правовой толерантности опрашиваемым (сотрудникам органов внутренних дел) предлагались следующие вопросы и варианты ответов: «По Вашему мнению, должны ли быть пределы у толерантности: а) да; б) нет»; «По Вашему мнению, за нарушение пределов толерантности должна наступать: а) юридическая ответственность; б) моральная ответственность; в) ответственность не должна наступать вовсе»¹;

2) принятие на себя исследователем роли следователя с требованиями прямого ответа на лобовые вопросы по весьма деликатным темам, например: «Назовите этнические группы, к которым Вы испытываете наибольшую неприязнь» (как это сделано в анкете социологического исследования на тему «Состояние толерантных межэтнических и межконфессиональных отношений»²);

3) обилие фильтрующих вопросов с погружением респондента в некомфортную атмосферу своеобразного экзамена: например, в анкете социологического опроса (из одной кандидатской диссертации), посвященного правовой грамотности населения и способам защиты прав несовершеннолетних, где 9 из 10 вопросов анкеты были нацелены на выявление уровня компетентности и информированности респондентов: «Перечислите все известные Вам органы государственной власти (должностные лица), в которые можно обратиться за защитой прав детей»; «Знаете ли Вы о таком должностном лице, как Уполномоченный по правам ребенка?»; «Как зовут уполномоченного по правам ребенка?» и др.;

4) сведение двух различных переменных в одном континууме – респондентам (сотрудникам правоохранительных органов) на вопрос: «С какими проблемами они сталкиваются при рассмотрении обращений граждан?» были предложены ответы: а) отсутствие логики и смысла обращения; б) невозможность идентифицировать автора обращения; в) злоупотребление гражданином права на обращение; г) обращение гражданина с повторной жалобой; д) несовершенство нормативной правовой базы, не позволяющей качественно рассмотреть доводы обращения и восстановить нарушенные права заявителя»³. Таким образом, очевидно смешение двух различных индикаторов – несовершенные обращения граждан и несовершенное законодательство об обращении граждан, что способно повлечь искажение данных.

5) необоснованность вопросов, когда они выступают в качестве заместителя не изучаемого, а другого явления. Так, в одном из опросов Фонда общественного мнения респондентам предлагалось оценить российские законы по шкале от «хороших» до «плохих»⁴. Учитывая, что наши граждане демонстрируют достаточно низкую осведомленность в этой сфере (устойчиво подтверждаемую исследованиями различных социологических служб), в результате получим не мнение населения о качестве законов, а скорее всего, выраженное косвенным образом отношение к государственной власти и принимаемым ею решениям, к сложившейся на данный момент социальной ситуации;

6) смысловое наложение ответов друг на друга, как это сделано в анкете одного диссертационного исследования, где респондентов попросили конкретизировать понятие «толерантность», предложив шкалу вариантов из «терпимости», «уважительного отношения», «милосердия», «равнодушия», «снисходительности», «пассивности» и других категорий⁵, содержательное наполнение ряда которых очевидно пересекается;

7) наконец, настоящий «бич» полупрофессиональных исследований – использование наводящих вопросов, которые способны внушить определенный ответ. Яркий пример – анкета «Левада-центра» насчет «Закона Яровой»⁶, где подобные вопросы задавались последовательно, усиливая нагнетающий эффект друг друга: «Поддерживаете ли Вы принятие «законов Яровой» или считаете, что их следует отменить?»; «Как Вы считаете, возможно ли, что под видом борьбы с экстремизмом в России в ближайшее время будет запрещена любая критика власти?»; «Как Вы думаете, будут ли власти под предлогом борьбы с экстремизмом пытаться отстранить опасных для нее оппозиционных политиков от участия в выборах?». Таким образом, зомбирующая позиция организаторов исследования не скрывается, подводя респондента к нужным оценкам и выводам.

Существующие достоинства и недостатки в использовании социологических методов наглядно проявляются и в рамках крупных (специальных) социолого-правовых проектов, решающих серьезные исследовательские и научно-внедренческие задачи. Одним из таких проектов является «Конституционный мониторинг», впервые выполненный в нашей стране в 2012–2013 гг. на базе Института права и публичной политики (г. Москва)⁷.

Заявленное социолого-правовое исследование оказалось, вероятно, не только интересным, но и сложным, на грани возможностей исследовательского коллектива, включающего математиков, философов, историков. Быть может, поэтому среди разновидностей анкетных вопросов, предлагаемых экспертам, доминировали не просто односложные, но шаблонные по типу «соответствует/не соответствует» («В какой степени воздействие Президента РФ, его Администрации и исполнительной власти на Государственную Думу выходит за пределы, предусмотренные Конституци-

¹ Панченко К.С. Пределы правовой толерантности: дисс. к.ю.н. – Нижний Новгород, 2020. – С. 249–250.

² Меньшикова Н.С. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации: дисс. к.ю.н. – СПб., 2020. – С. 319–324.

³ Титов А.А. Право граждан на обращение в органы государственной власти: конституционно-правовое исследование: дисс. к.ю.н. – Орел, 2018. – С. 198.

⁴ Опрос «ФОМнибус «Российские законы и их соблюдение». 20.09.2018. – <https://fom.ru/report/map/dominant/dominant/d371809/>

⁵ Панченко К.С. Пределы правовой толерантности...., с. 249.

⁶ Левада-центр. Пресс-выпуск. «Закон Яровой». 28.07.2016. – <https://www.levada.ru/2016/07/28/zakon-yarovoij/>

⁷ Конституционный мониторинг: концепция, методика и итоги экспертного опроса в России в марте 2013 года / Под ред. А.Н. Медушевского. – М.: Институт права и публичной политики, 2014. – 184 с.

ей...?»; «В какой степени сложившаяся судебная практика взаимоотношений руководителей судов с должностными лицами из других органов власти соответствует принципу независимости судебной власти?» и т.п.).

Прокомментировать свои оценки экспертам не предлагалось, поэтому неудивительно, что из 300 юристов анкету согласились заполнить только 76 молодых преподавателей. Остальные, более почтенные, скорее всего, сочли для себя оскорбительным такой стиль общения.

Все это вызывает ощущение досады, поскольку заявка на успех просматривалась уже в исходной установке организаторов и исполнителей данного конституционно-правового исследования. Об этом побуждали думать обилие формул, таблиц и диаграмм, создающее впечатление скрупулезности, точности и убедительности, а также детально описанный авторами исследования метод «статистической характеристики, позволяющей оценить уровень реализации конституционной практики».

Одной из таких характеристик было объявлено среднее значение. Авторская логика расчета этого значения и построения ранговой шкалы удивляет: позиционировав использование аналогии со шкалой школьных отметок, авторы, во-первых, исключили из этой шкалы оценку «5», во-вторых, перевернули ее «с ног на голову», поставив кол там, где полагается наивысшая оценка, и четверку там, где очевиден кол¹.

Соответственно, рассчитанное среднее значение (средняя оценка) оказалось, во-первых, заниженным (по подсчетам авторов оно составило от 2,3 до 2,8 для различных сфер конституционной практики), во-вторых, неадекватно отражающим ситуацию: в тех сферах, где значение получилось более низким, конституционные принципы, по мнению респондентов, реализуются лучшим образом, чем там, где среднее значение получилось более высоким.

Аналогично обстоит дело и с другой, предложенной авторами исследования, статистической характеристикой – «коэффициентом отклонения конституционной практики от положений Конституции», при расчете которого учитывались исключительно отрицательные оценки респондентов, а положительные не принимались во внимание. В результате таких математических операций коэффициент отклонения имел место даже там, где речь должна бы идти о коэффициенте соблюдения Конституции².

Таким образом, поставленная авторами конституционного мониторинга амбициозная задача осуществления «ценностно-нейтрального анализа» благодаря «переводу качественных понятий юридической науки в количественные параметры»³ оказалась нереализованной, прежде всего, ввиду отсутствия возможностей именно качественного анализа данных и их научной интерпретации. Обобщая, отметим, выявленные недостатки заслуживают повышенного внимания при подготовке будущих социологов и юристов.

В современных условиях сохраняется значимость социолого-правового профессионализма, поскольку далеко не всегда профессионалы-математики, историки, философы добиваются успехов на социологическом поприще, злоупотребляя порой стандартными количественными методами.

¹ А именно, вариантам ответов о степени соответствия практики применения Конституции ее положениям были приспаны следующие баллы: соответствует в высокой степени – «хорошо», 1 балл; скорее соответствует, чем нет – «три с плюсом», 2 балла; скорее не соответствует – «три с минусом», 3 балла; не соответствует, скорее противоречит – «плохо», 4 балла.

² Конкретная иллюстрация: на вопрос «В какой мере деятельность органов государственной власти соответствует конституционному запрету на установление одной идеологии в сфере законодательства?» – ответили, что соответствует в высокой степени 22,4%, скорее соответствует 56,6%, скорее не соответствует 18,4%, скорее противоречит 2,6%. Коэффициент отклонения по расчетам авторов составил 0,21 (18,4+2,6/100). «Правильная» же статистика состояла бы в суммировании ответов на положительном полюсе шкалы и вычитании из нее суммы отрицательных отзывов, в результате чего получился бы коэффициент соблюдения, равный 0,58.

³ Конституционный мониторинг ..., с. 159.

Титаренко Л.Г.

д.соц.н., профессор, Белорусский государственный университет, Минск

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: *высшее образование, новые вызовы и угрозы, цифровая трансформация, Беларусь и Россия, гибридная форма обучения.*

Keywords: *higher education, new challenges and threats, digital transformation, Belarus and Russia, hybrid form of education.*

В условиях продолжающейся глобальной цифровой трансформации экономики и других сфер общественной жизни не избежала цифрового влияния и сфера высшего образования. Цифровая трансформация высшего образования охватывает весь мир (хотя и по-разному), включая как продвинутые в цифровом отношении западные страны, так и развивающиеся общества Азии, Африки, Латинской Америки. Цифровые технологии изменили не только методы донесения знания до студенчества, но и формы коммуникации педагогов со студентами, цели и смыслы образовательной деятельности, ее содержание и методы оценивания качества обучения. Обострилась проблема гармонического соединения в рамках института высшего образования двух разных, но равно важных для общества задач: подготовки нового поколения профессионалов, готовых к деятельности в новой экономике, и воспитания гражданина, не пренебрегающего интересами и ценностями своего общества, знающего национальную историю и культуру, что непросто ввиду нарастающей глобализации.

Цифровые технологии существенно повысили ценность самостоятельного освоения студентами значительного объема учебной информации, предоставили больше возможностей в селективном выборе учебного материала, создали условия для применения эвристических методов обучения. Цифровизация резко увеличила возможности интернационализации обучения, позволив молодым людям из разных регионов и стран мира дистанционно обучаться в учебных заведениях, расположенных за десятки тысяч километров от их места жительства. Пандемия COVID-19 стала и угрозой высшему образованию в условиях локдауна, и риском ухудшения качества обучения, но в то же время увеличила возможности выбора студентами способа обучения (при наличии необходимых финансов и при соблюдении других условий, установленных в выбранном университете). Россия и Беларусь достаточно успешно отреагировали на цифровые вызовы и угрозы: достигли приемлемого уровня дигитализации вузов, позволившей в условиях пандемии временно перевести на дистанционное обучение миллионы студентов.

Пандемия и цифровизация, вместе взятые, ускорили процессы интернационализации высшего образования, заставив множество молодых людей учиться в международных онлайн-университетах ввиду того, что молодежь в ряде стран была лишена физической возможности поехать в ранее выбранную страну обучения и получать там образование традиционными методами. Яркий пример тому – Китай: десятки тысяч студентов не могли выехать из Китая из-за пандемии и переходили на учебу онлайн, чтобы не делать перерыв в своем обучении. Международные открытые онлайн-университеты выиграли от пандемии в финансовом отношении и повысили свой статус, тогда как некоторые страны не досчитались десятков тысяч иностранных обучающихся. Возможно, развитие онлайн-обучения на более высоком техническом уровне позволило бы и таким странам, как Беларусь, эффективно совмещать традиционное и дистанционное обучение для иностранных студентов, сохранив его и в постпандемийных условиях «новой нормальности», то есть в цифровизированном образовательном пространстве¹.

Поскольку глобальная трансформация мира, включающая также информационно-идеологические изменения в мире, в последние годы обострилась, появились новые угрозы и вызовы процессу обучения. Беларусь ощутила эти новые вызовы, связанные с обострением политического и экономического противоборства стран и региональных союзов, с 2020 г., когда потерпела поражение цветная революция по смене политического режима, и против страны были введены многочисленные международные санкции, включая образовательные. Россия в полной мере ощутила схожие угрозы и воздействия с 2022 г. Обе страны были исключены из Болонского процесса, для них закрыли образовательные программы обмена. Поэтому сегодня российские и белорусские специалисты сферы высшего образования обязаны учитывать все новые вызовы и угрозы и работать сплоченно, чтобы достичь целей, сформулированных в государственных документах в этой области. Они должны учитывать специфику своего региона, страны – ее историю, культурные особенности, национальный менталитет, свои технические возможности. Наконец, в ответ на новые вызовы в практике высшего образования вузовские преподаватели должны работать в тесном единстве с учеными, занимающимися проведением исследований в этой области, чтобы глубже осознать изменения, происходящие в системе высшего образования. В этом контексте роль системы высшего образования чрезвычайно усилилась и стала критической:

¹ Донских О.А. Новая нормальность?// Высшее образование в России. – М., 2020. – Т. 29, № 10. – С. 56–64.

вузы должны формировать людей со зрелым мировоззрением и осознанной гражданской позицией, которые настроены патриотически. При невыполнении своих новых ролей система образования может выпускать профессионалов с либеральными взглядами, которые будут ориентированы только на рыночные ценности и некритически воспринимать любую информацию из современных СМИ, включая заведомо оппозиционные каналы по отношению к их государству.

Поскольку система высшего образования включает в качестве первого субъекта образовательной деятельности представителей разных поколений (чаще всего среднего и старшего поколений), а в качестве второго субъекта – молодежь, педагоги должны не только передавать своим студентам необходимые знания, но и делиться своим опытом, воспитывать у молодежи аналитическое мышление, умение самостоятельно разбираться в сложных процессах окружающего мира. Последнее приобретает повышенную актуальность ввиду того, что молодежь как поколение «цифровых аборигенов» живет как бы в двух реальностях – социальной и виртуальной – и имеет склонность абсолютизировать средства и возможности цифровых технологий, включая и те, которые применяются в сфере обучения. В то же время молодые люди склонны доверять Интернет-информации намного больше, чем информации из традиционных источников информации, что потенциально делает их уязвимыми для манипулирования их сознанием. Даже американские политологи утверждают, что современные цифровые технологии представляют угрозу гражданскому обществу и демократии в связи с их неограниченным контролем над политическими коммуникациями¹.

Раскроем эту специфическую черту восприятия цифровых технологий молодежью на примере отношения студентов к дистанционным формам обучения. В массовом масштабе дистанционные формы появились только весной 2020 г., и первые социологические опросы, зафиксировавшие отношение к ним преподавателей и студентов, были в основном негативными². Однако по мере совершенствования технических средств и адаптации к ним субъектов процесса обучения отношение изменилось: и преподаватели и студенты стали давать намного более позитивные оценки, отмечая плюсы дистанционного обучения³. Поэтому к настоящему времени, когда пандемия представляется почти пройденным этапом, дистанционные занятия в той или иной мере сохраняются в вузовской системе. В Беларуси процесс адаптации вообще прошел довольно быстро: уже в 2020/2021 учебном году большинство студентов давали больше положительных оценок наличию новых форм и методов обучения, хотя преподаватели так и не стали проявлять чрезмерного оптимизма по поводу цифровизации обучения, считая традиционные методы более приемлемыми для выполнения системой высшего образования своих функций. По эмпирическим данным двух онлайн-опросов, проведенных за два последних года и включавших представителей ведущих вузов Республики Беларусь, было выяснено, что большинство студентов за прошедшие годы участвовали в проведении онлайн-занятий и сумели их оценить на своем опыте. Их общая оценка дистанционного обучения оказалась очень высокой: три четверти респондентов были готовы к полному переводу на дистанционный формат всех лекций, УСП и консультаций, хотя менее половины придерживались такого мнения в отношении практических занятий. Такое мнение высказывалось студентами, независимо от направленности их образования и возраста. Выше всего в дистанционном обучении студенты оценивали экономию времени на занятия, возможность совмещать онлайн-обучение с работой, самостоятельное планирование своего времени. Еще более позитивные оценки студенты давали цифровым технологиям, которые используются в повседневной жизни: Интернет-покупки, е-банкинг, Интернет-развлечения и т.п. В целом, студенты оценивают цифровизацию и ее влияние на их жизнедеятельность выше всех других социально-возрастных групп населения. Вследствие высокой восприимчивости студенчества к цифровым инновациям и другим цифровым технологиям в их отношении резко возрастают риски информационного и социогуманитарного характера.

Как показало наше исследование, система высшего образования далеко не всегда обращает внимание на то информационное пространство, в которое погружены молодые люди. Судя по данным интервью со студентами, проведенными в июне 2022 г., большинство из них не пользуется никакими средствами массовой информации, кроме тех, которые доступны в Интернете; в случае необходимости уточнить информацию молодые люди предпочитают обращаться друг к другу, а не к преподавателям своего вуза⁴. Поэтому, не преуменьшая значимости цифровизации высшего образования и обучения цифровым технологиям, выход представляется в разумном сочетании традиционных и онлайн форм обучения, при достаточно эффективной личной коммуникации преподавателей со студенчеством.

Еще один вызов, связанный с цифровизацией высшего образования, – возможность широкого привлечения иностранных студентов. При достаточно умеренной стоимости получения образования в России и Беларуси достаточно много иностранной молодежи из стран Азии, Африки, других развивающихся регионов приезжают для обучения. Как правило, такие студенты высоко оценивают дистанционные методы обучения и готовы их использовать. Больше всего проявляют заинтересованность в этом студенты из Китая, поскольку вспышки пандемии в этой стране и введен-

¹ Fukuyama F., Richman B., Goel A. How to Save Democracy from Technology // Foreign Affairs. 2020 – <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-11-24/>

² Rogozin D. Преподаватели российских вузов о развитии онлайн-среды в условиях пандемии // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. – № 14. – С. 36–44; Батракова И.С., Гладкая И.В., Глубокова Е.Н., Писарева С.А., Тряпицина А.П. Отношение преподавателей вуза к трансформации мира в цифровом обществе // Человек и образование. 2020. – № 4 (65). – С. 13–20.

³ Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Российская высшая школа: вынужденное дистанционное обучение и плановый переход на дистанционное обучение в условиях пандемии (опыт социологического анализа) // Высшее образование в России. – М., 2021. – Т. 30, № 5. – С. 120–137.

⁴ Титаренко ЛГ Дигитальный поворот в современной социологии образования: его смысл, восприятие, последствия. Пленарный доклад // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль): материалы I Международного научно-методологического междисциплинарного семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 10.11.2022 г. – Минск: БГУ, 2022. – С. 56

ный властью строгий карантинный режим не позволяли китайским гражданам, включая студентов, долгое время выехать из страны. Они с удовольствием переходят на дистанционные методы, если такая форма предоставляется университетами. Не случайно за годы пандемии в Беларуси число китайских студентов, получающих образование в Беларуси, увеличилось. Сегодня в целом иностранные учащиеся составляют 8% от числа всех обучающихся в вузах Беларуси. Судя по статистике, такие же процессы имеют место и в российской системе высшего образования.

В заключение подчеркнем: в условиях цифровой трансформации общества очень быстро меняются как сами цифровые технологии, так и потребность в них в рамках тех или иных профессий. Быстро меняются и сами профессии. Этот процесс был отмечен полвека назад американским футурологом Э. Тоффлером как черта будущего общества¹, сегодня он стал реальностью. Поэтому фокусировать работу высшей школы на обучении конкретным новым технологиям и компетенциям не имеет практического смысла: они могут очень быстро устаревать. Надо учить тому, как молодые люди сами смогут осваивать необходимые навыки, проявлять творчество и быстро перестраиваться в условиях, когда этого требует развитие общества.

¹ Toffler A. The Third Wave. – N.Y., 1980.

Хачатрян М.

аспирант кафедры макроэкономики, Армянский государственный экономический университет, Ереван
mararm1991@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)

Ключевые слова: высшее образование, экспорт образования, модернизация системы образования, уровень жизни населения.

Введение

В настоящее время на мировом рынке капитал и технологии уже не являются основными источниками конкурентных преимуществ для отдельных фирм и страны в целом. Человеческие ресурсы постепенно становятся ключом к экономическому успеху. Знания и технологии очень мобильны, они могут перемещаться из одной страны в другую с большой скоростью. Высококвалифицированная и мотивированная рабочая сила является конкурентным преимуществом многих стран и отдельных фирм и страны в целом.

Согласно отчетам ЮНИСЕФ инвестиции в образование могут иметь долгосрочное значение. Инвестировать в образование – это не просто правильно, это разумная экономика. Факты показывают, что в среднем каждый дополнительный год обучения повышает доход человека на 10 процентов и увеличивает ВВП страны на 18 процентов. По оценкам некоторых исследователей, если бы каждый ребенок научился читать, в бедности жило бы примерно на 170 миллионов человек меньше¹.

Республика Армения, являясь страной-членом нескольких региональных экономических объединений, в определенной степени участвует в процессе глобализации. Процесс глобализации подразумевает стандартизацию и гармонизацию экономики, образования, здравоохранения, безопасности и всех других отраслей данной страны с международными стандартами. Для тех стран, которые не обладают богатыми запасами природных ресурсов и выгодным экономико-географическим положением, наиболее эффективным вариантом интеграции в мировой рынок является совершенствование научной и образовательной системы. Человеческие ресурсы считаются неисчерпаемым ресурсом, и поскольку в РА есть все предпосылки для развития и совершенствования человеческого капитала, развития сферы услуг, развития и продвижения ИТ-сектора, научно-образовательная система является одной из самых важных отраслей, содействующих развитию страны. экономики, привлечению инвестиций, реализации программ, обеспечивающих международную мобильность образования, «экспорту» образовательных услуг и научных результатов.

В настоящее время население нашей страны рассматривает образование как основное средство обеспечения материального благополучия, социального статуса и мобильности. В обществе сформировался устойчивый подход к образованию как перспективной и прибыльной сфере вложения капитала. Существует множество способов инвестирования в человеческие ресурсы, включая обучение в школе, обучение на рабочем месте, медицинское обслуживание и др. Они различаются по относительному влиянию на доходы и потребление, по количеству обычно вкладываемых ресурсов, по размеру прибыли и по степени осознания связи между инвестициями и прибылью. Но все они повышают реальные перспективы получения дохода. Люди существенно различаются по своему экономическому благополучию как между странами, так и между семьями внутри данной страны. Некоторое время экономисты связывали эти различия в первую очередь с различиями в размере физического капитала, поскольку более богатые люди имели больше физического капитала, чем другие. Однако из исследований роста доходов становится все более очевидным, что другие факторы, помимо физических ресурсов, играют более важную роль, чем считалось ранее, поэтому внимание сосредотачивается на нематериальных ресурсах, таких как имеющиеся знания.

Высшее образование является ключевым элементом системы образования, от которого напрямую зависит профессиональный и научный потенциал страны, а целью системы образования является обеспечение подготовки квалифицированных специалистов в соответствии с их востребованностью на рынке труда. Особое значение приобретает и расширение экспорта образовательных услуг.

Основными целями экспорта образовательных услуг являются:

- Интеграция национальной системы образования в мировой рынок образовательных услуг;
- Получение дополнительных финансовых ресурсов за счет экспорта образовательных услуг;
- Повышение позиций национальной системы образования в международных рейтингах;
- Повышение конкурентоспособности национальной системы образования;

¹ Sayantani Roy Choudhury, Bishaka Agarwal. Contribution of education on standard of living // International Journal of Advanced Multidisciplinary Scientific Research. 2018. – N 4, April. – P. 4.

- Совершенствование национальной системы образования на основе использования международного опыта;
- Приведение национальной системы образования в соответствие с международными стандартами и др.

В условиях глобализации экономики быстро появляются новые профессии. Традиционные профессии, которые всегда были востребованы, уступают место новым профессиям. Это ставит серьезные задачи перед университетской системой образования и требует глубокого анализа экономики каждой страны, анализа востребованности рабочих мест на рынке с учетом приоритетов научно-технологического развития и глобальных трендов в развитии мировой экономики. И, наконец, главная задача системы высшего профессионального образования состоит в том, чтобы максимально реализовать способности образованных людей с целью обеспечения повышения уровня жизни населения за счет образования.

Согласно официальной статистике, в 2020 году 62,9% экономически активного населения нашей страны имело высшее образование, 66,3% безработного населения имело высшее образование. Если в 2019 году число крайне бедных среди людей с высшим образованием составляло 0,4%, то в 2020 году уже 0,5%. В 2020 году 24% бедного населения составляли лица с высшим образованием.

Согласно данным отчета Государственной службы статистики РА «Социально-экономическое положение Республики Армения за январь-июнь 2021 года», официально зарегистрированные безработные по образованию в 2021 году по июньским данным составляют 240 800 человек, из них количество лиц с высшим образованием составляет 66,3 тыс. человек, а количество лиц со средним профессиональным образованием и средним образованием – 61,5 тыс. и 94,0 тыс. человек соответственно. Из этих данных можно сделать вывод о том, что на рынке труда более востребованы работники, имеющие высокую профессиональную квалификацию¹.

¹ <https://armstat.am/file/doc/99528083.pdf>

Цай Юнхун¹

аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета, г. Чита
lnlgcyh@163.com

Фомина М.Н.²

д. филос. н., профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита
marf_05@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ КИТАЙСКОГО И РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: интеграция китайского и российского образования, традиционные ценности, современные ценности, перспективы сотрудничества.

Keywords: integration of Chinese and Russian education, traditional values, contemporary values, prospects for cooperation.

Китайско-российское сотрудничество в области образования имеет давнюю историю. При поддержке правительств двух стран создан механизм двустороннего взаимодействия, который координируется Китайско-российской комиссией по гуманитарному сотрудничеству, Китайско-российскими подкомиссиями по сотрудничеству в области образования. Активному развитию многостороннего сотрудничества в области образования способствует встреча министров образования государств-членов ШОС и БРИКС, продвижение китайской инициативы «Один пояс, один путь» в торгово-экономических и гуманитарных обменах. В июне 2019 г. главы КНР и РФ подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». В июне 2021 г. главы КНР и РФ официально объявили о продлении «Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Уровень взаимодействия между двумя странами непрерывно повышается. Являясь важной частью двустороннего и многостороннего международного сотрудничества между Китаем и Россией, российско-китайское сотрудничество в области образования открыло новые возможности для развития.

Как в ежегодных аналитических документах, подготовленных специалистами-международниками России и Китая «Россия – Китай: модель диалога...»³, в публикациях российских исследователей, так и в работах китайских авторов все чаще поднимается вопрос о российско-китайском сотрудничестве в сфере образования, так как это не только реальный путь к изучению культуры и языка другой страны, но и путь формирования народной дипломатии, определяющей так же как и государственная политика, стратегию и тактику российско-китайского сотрудничества.

Китайские авторы к ценностям китайско-российского сотрудничества в области образования относят двустороннее развитие обучения за рубежом, расширение сотрудничества в языковой области, многоуровневую и категориальную совместимость систем образования и научных исследований, расширение и смещение центра внимания к межрегиональному сотрудничеству. Как видно, ценности носят практико-ориентированный характер, что соответствует китайскому мировоззрению, его традиционным ценностям гармонии, стабильности и порядка.

Система ценностей у китайских исследователей нацелена на определение и реализацию перспектив китайско-российского сотрудничества в сфере образования и межличностной коммуникации. Так как международное образование – это новая модель сотрудничества, то здесь необходимо решать вопрос о подготовке инновационных кадров в России и в Китае для реализации намеченных перспектив. Но образовательный компонент сегодня не мыслим без научного, поэтому китайские авторы определяют следующий вектор – создание исследовательских университетов высокого уровня.

Сегодня Китай и Россия являются основными мировыми державами, которые реализуют программы для обучения за рубежом. Анализируя динамику двустороннего обучения, Ли Чунъян, отмечает, что в 2019 г. ее масштабы превысили 100 тысяч человек. А в период эпидемии коронавируса в 2020 г. более 42 тысяч китайских студентов продолжали обучение в России и около 14 тысяч российских студентов – в Китае; около 4000 китайских студентов приняли участие в летних и зимних краткосрочных онлайн-проектах, организованных российскими вузами. Согласно плану правительства РФ, в 2021–2022 учебном году Китаю было предоставлено 1011 мест для обучения за государственный

¹ Профессиональные интересы: традиционные ценности, китайская культура, современное образование, международное гуманитарное сотрудничество.

² Профессиональные интересы: российско-китайское гуманитарное сотрудничество; российско-китайское культурное пространство; российско-китайский диалог; новая модель диалога культур в условиях глобализации; пространство диалога культур.

³ Аналитические Доклады «Россия – Китай: модель диалога» с 2015 г совместно готовятся РСМД, ИДВ РАН и ИМИ Фунданьского университета (КНР). Полная подборка Докладов представлена на сайте РСМД.

счет, что на 71 место больше, чем в 2020–2021 учебном году¹. Языковое сотрудничество является прочной основой в области образования не только в высшей школе, но и в средней образовательной. По данным Анны У, Хуан Мэйя, Чжана Цзыхао на конец 2021 г. в России китайский язык изучали 40 тысяч человек в 368 школах, а русский язык в Китае – 90 тысяч человек в 868 школах². С 2015 года китайский язык вошел в официальную программу Всероссийской олимпиады школьников, а в 2020–2021 уч. г. в предварительном этапе Всероссийской олимпиады по китайскому языку приняли участие 2511 учащихся средних школ Москвы, что на 42,3% больше, чем в предыдущем учебном году³. В 2019 г. китайский язык был впервые включен в России в единый государственный экзамен, который сдавали 180 школьников, в 2020–2021 уч. г. – 252, а в 2021–2022 уч. г. – 480 человек⁴.

Образовательный компонент реализуется в России и через институты Конфуция, классы Конфуция, а в Китае – через центры русского языка, российские культурные центры и другие языковые и культурные учреждения, которые активно содействуют языковому обмену. В то же время наши страны внедряют и совершенствуют механизмы оценки и сдачи экзамена на уровень владения китайским языком (HSK) и теста по русскому языку как иностранному (ТРКИ). В 2020 г. в России был создан один из первых зарубежных пунктов проведения Всекитайского экзамена на квалификацию переводчика (САТТИ). Эти примеры говорят об осуществлении масштабной, стандартизированной и институциональной подготовке высокоуровневых лингвистических кадров. Аналогичная ситуация и в Китае. Как пишут Чжан Ливэй и Сюй Линлин, по данным Министерства просвещения России в 2020–2021 уч. г. в средних школах Китая в международных онлайн-олимпиадах по русскому языку приняли участие 796 учащихся, что на 200 человек больше, чем в 2019–2020 уч. г.⁵

Формы и содержание китайско-российского сотрудничества в области университетского образования становятся все более разнообразными. В соответствии с «Дорожной картой российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 годов», приоритетным становится взаимодействие «в области гуманитарных и общественных наук, которое является не только фундаментом для укрепления понимания и доверия между народами двух стран, но также базой для эффективного поиска ответов на общие глобальные вызовы современности»⁶. Это диктует необходимость формирования сети совместных научно-исследовательских учреждений. По данным Министерства образования Китая, в 2020 году китайские и российские университеты подписали в общей сложности около 300 соглашений о сотрудничестве, охватывающем не только образовательные проекты, но и совместные научные исследования⁷.

Приоритетными направлениями и темами сотрудничества между китайскими и российскими вузами сегодня стали наука, техника и инновации. А создание таких совместных университетов, как Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, который начал принимать студентов в 2017 г., совместный китайско-российский кампус Санкт-Петербургского государственного университета и Харбинского политехнического университета, основание которого было заложено в 2020 г., знаменуют собой конструктивные результаты китайско-российского сотрудничества и являются типичными проектами углубленного сотрудничества между двумя странами в сфере высшего образования. Их создание, как отмечают Чжан Ливэй и Сюй Линлин способствует объединению высококачественных учебных и научно-исследовательских ресурсов Китая и России, расширяет круг изучаемых дисциплин в таких областях, как химия, физика, математика и прикладная математика, биология, материаловедение, информатика и экономика, общественные и гуманитарные науки⁸.

Сотрудничество в области образования между Китаем и Россией расширилось от обменов на уровне вузов до сотрудничества на региональном, национальном и международном уровнях, кластерное взаимодействие постепенно

¹ 李重洋.新时代中俄教育合作的现状、挑战与对策 [J].世界教育信息. 2022 (7): 18 = Ли Чунъян. Состояние китайско-российского сотрудничества в области образования в новую эпоху, вызовы и ответные меры // Информация о мировом образовании. 2022. – № 7. – С. 18. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2022&filename=JYXI202207004&uniplatform=NZKPT&v=RFmZqErAGJxjflVlzmXh8n5YU1M-83boo65HsRxMn4sg_ZYLcZwFzJ784GfBwdYO (на кит. яз.)

² 吴安娜,黄玫,张子豪.中俄高等教育合作的阶段性成就、问题及解决方法 [J].天津师范大学学报(社会科学版). 2022 (4): 86 = Анна У, Хуан Мэйя, Чжан Цзыхао. Поэтапное достижение, проблемы и пути решения китайско-российского сотрудничества в области высшего образования // Вестник Тяньцзиньского педагогического университета (Серия социальных наук). 2022. – № 4. – С. 86. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2022&filename=TJSS202204011&uniplatform=NZKPT&v=MC3sTv3kot_VWMSJnD0vr3Px6BZk1kNT7F3-m8u6R4LMKbNB2T9cb0nTFnoiQ3aB (на кит. яз.)

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ 张力玮, 徐玲玲. 引进优质教育资源促进中俄教育交流——访深圳北理莫斯科大学校长赵平 [J]. 世界教育信息. 2018 (15) : 19 = Чжан Ливэй, Сюй Линлин. Внедрение высококачественных образовательных ресурсов для содействия китайско-российским обменов в сфере образования – интервью ректора Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне Чжао Пина // Информация о мировом образовании. 2018. № 15. – С. 19. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2018&filename=JYXI201815006&uniplatform=NZKPT&v=h0DAKgXnUELikYN7Vy_hvi93-9_baJl3TJigLS5SLBJ0a_1st_Aliv4VRc_bevCw (на кит. яз.)

⁶ Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 годов / Министерство науки и образования РФ. – С. 4. – <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf>

⁷ 张力玮, 徐玲玲. 引进优质教育资源促进中俄教育交流——访深圳北理莫斯科大学校长赵平 [J]. 世界教育信息. 2018 (15) : 19 = Чжан Ливэй, Сюй Линлин. Внедрение высококачественных образовательных ресурсов С. 19. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2018&filename=JYXI201815006&uniplatform=NZKPT&v=h0DAKgXnUELikYN7Vy_hvi93-9_baJl3TJigLS5SLBJ0a_1st_Aliv4VRc_bevCw (на кит. яз.)

⁸ Там же.

стало основной тенденцией, поэтому центры такого сотрудничества начинают постепенно перемещаться из приграничных районов Хэйлунцзян в крупные города и экономически развитые регионы, такие как Пекин и Шэньчжэнь.

На региональном уровне создание Союза университетов Китая и России обеспечивает вектор практического сотрудничества, реализацию конкретных проектов. К настоящему времени Китай и Россия совместно создали 12 союзов университетов, включая комплексный, художественный и образовательный компонент. По словам Цзинь Хуэйсинь и Цюй Вантао Китайско-российский союз университетов уже стал крупнейшей в мире двусторонней сетью сотрудничества между вузами. На уровне межрегионального сотрудничества сформированы два региональных союза университетов – Ассоциация вузов Дальнего Востока, Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая, Ассоциация вузов «Волга-Янцзы».

На международном уровне Китай и Россия используют международные организации и соответствующие механизмы взаимодействия для развития образовательного сотрудничества, в том числе Университет Шанхайской организации сотрудничества, Сетевой университет БРИКС и др.¹ Их создание по инициативе России, по словам Чжао И., способствует ускорению международной образовательной интеграции².

Развитию сети международного российско-китайского сотрудничества в области образования способствует экономическая глобализация, в то же время совместные образовательные программы в условиях стремительно развивающейся конкуренции готовят именно такие кадры, которые являются востребованными на международном рынке труда. Как замечает Чжао И., сегодня подготовка инновационных кадров – это не только в интересах Китая и России, но и цель совместного развития всех стран³. Следовательно, можно сказать, что интернационализация высшего образования, стимулируемая глобализацией мировой экономики, является неизбежным выбором для развития высшего образования не только в Китае и в России, но и во всех странах в XXI веке. При этом пример российско-китайского сотрудничества в области образования является примером реализации национальных интересов как отдельно взятой страны, так и международных интересов стран-содружества.

Ценностные ориентации, на которых акцентируют внимание китайские авторы, выражаясь в новой форме, сохраняют в себе традиционное содержание – гармония представлена через стратегию реализации российско-китайских образовательных целей и задач; стабильность подтверждается международными программами и актами сотрудничества; порядок реализуется в подготовке инновационных кадров для реализации программ российско-китайского международного сотрудничества. Таким образом, ценностным ориентациям придаются новые формы выражения, отражающие современные интересы развития китайского общества в мировом пространстве.

¹ 靳会新,曲万涛.中俄高等教育合作 [J]. 俄罗斯学刊. 2022 (02): 98 = Цзинь Хуэйсинь, Цюй Вантао. Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования // Академический журнал российских исследований, 2022. – № 2. – С. 98. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2022&filename=ELSX202202005&uniplatform=NZKPT&v=AAc7b1Pu_ZR7CUMIMDDxPdk-RCtD4rgl4INuhdWoPKX5xpGV65QY9a9Gww4XIrRt (на кит. яз.)

² 赵一.中俄高等教育合作的问题与前景 [J]. 民营科技. 2016 (12): 242 = Чжао И. Проблемы и перспективы китайско-российского сотрудничества в области высшего образования // Частные технологии. 2016. – № 12. – С. 242. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2017&filename=MYKJ201612227&uniplatform=NZKPT&v=XrNaOlmX-20-buTI549McV4aGzCGtgiUdGMTtEwBc39tcD8KRm R28_74-mLsMnmf (на кит. яз.)

³ Там же.

Шилова А.Е.

старший преподаватель Кафедры государственно-правовых дисциплин Университета при МПА ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург

Кирюшкина М.Е.

старший преподаватель Кафедры государственно-правовых дисциплин Университета при МПА ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург
5418628@mail.ru

НОВЫЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ ДЛЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

***Ключевые слова:** евразийская интеграция, профессиональная подготовка, ЕАЭС, законодательство, специалисты, новые формы обучения, Университет при МПА ЕврАзЭС.*

В современных реалиях продолжает привлекать пристальное внимание исследователей региональный интеграционный процесс в Евразии, получивший название евразийской интеграции. Образованное после распада Советского государства Содружество независимых государств (СНГ) главную свою задачу видело в разработке модельного законодательства для своих государств-членов. Однако важнейшей задачей, вставшей перед вновь образованными независимыми государствами, явилось срочное решение проблем их экономического взаимодействия. Поиски путей экономического сотрудничества обусловили последовательное формирование Таможенного союза, Единого экономического пространства, Евразийского экономического сообщества, которое в 2015 году трансформировалось в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Для успешного функционирования нового интеграционного объединения следовало решить одну из важнейших проблем – гармонизировать национальные законодательства государств-участников Союза. Она оказалась трудно решаемой. Чтобы добиться снятия барьеров и обеспечить свободное передвижение капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, необходимо было проделать огромную работу. Реализация такого вида деятельности, в свою очередь, нуждалась в высококвалифицированных юристах, то есть в специалистах, не просто разбирающихся в международном праве, а владеющих знаниями о национальном законодательстве каждой страны-участницы данного регионального интеграционного процесса. По этой причине встал вопрос об организации подготовки инновационных кадров для евразийской экономической интеграции.

В Университете при МПА ЕврАзЭС накоплен определённый опыт осуществления профессиональной подготовки специалистов для стран-участниц ЕАЭС. В ходе формирования единого евразийского научно-образовательного пространства вузом осуществляется научно-образовательный проект И.Ж. Исакова, ректора Университета, по совершенствованию содержания образовательной подготовки специалистов для Евразийского экономического союза, в том числе и юристов. Одним из главных принципов, на которых базируется данный проект, является соединение науки и практики образовательной деятельности. Будучи убеждённым в том, что ни одну из форм интеграции нельзя представить без человека и того, что с ним связано, И.Ж. Исаков предложил проект создания евразийского научно-образовательного консорциума с целью профессионального обучения инновационных кадров для ЕАЭС. Образовательная деятельность Университета основана, в первую очередь, на научном и педагогическом труде. Её целью установлено обеспечение потребности Евразийского экономического союза в высококвалифицированных специалистах, обладающих багажом теоретических знаний о культуре, науке и технике различных евразийских государств, владеющих навыками практической работы в различных этнокультурных средах, умеющих работать в многонациональной рабочей команде¹.

В Университете и на его Юридическом факультете обучается большое число представителей молодёжи из разных стран Евразии, поэтому особое значение придаётся созданию атмосферы психологической комфортности с целью снятия всех стрессобразующих факторов учебно-воспитательного процесса. Происходит это на основе реализации идей педагогики сотрудничества, путём формирования в учебном коллективе атмосферы доброжелательного уважительного отношения к личности и индивидуальности каждого обучающегося, представляющего ту или иную евразийскую страну; признанием за ним права на собственную точку зрения, позицию, развитием диалоговых форм общения.

Научно-педагогические сотрудники Юридического факультета Университета для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса инициировали ряд новых форм его осуществления. К их числу, например, относят-

¹ Исаков И. Ж. Наука и образование в условиях евразийской интеграции // Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 24 ноября 2016 г. / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Ч. 2. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2016. – С. 72–79.

ся научно-учебные семинары (симпозиумы), проводимые с целью расширения профессионального кругозора, приобретения новых знаний, умений и навыков ведения будущей профессиональной деятельности обучающихся. Традиционно в таких заседаниях участвуют не только студенты Юридического факультета и преподаватели Университета и других вузов, но и представители практических работников, органов власти, общественных организаций. На таких семинарах совершенствуется умение выступать и вести дискуссию на разных уровнях. В качестве примера можно привести обсуждение темы «Проблема реализации естественных прав человека», которая была затронута на одном из последних семинаров. В выступлениях и дискуссии приняли участие представитель РПЦ, депутат Совета депутатов МО г. Всеволожск; преподаватели и студенты Юридического факультета Университета, а также студенты Санкт-Петербургского университета гражданской авиации. В ходе обсуждения были рассмотрены вопросы, вызвавшие оживлённую дискуссию среди участников мероприятия. Наибольшее внимание привлекли следующие темы: «Правовое регулирование института эвтаназии в зарубежных странах»; «Эвтаназия и религия»; «Перспектива становления и юридического закрепления права на отчуждение жизни в российском законодательстве». Активным и эффективным получился семинар-симпозиум на тему «Патриотизм как ценностный ориентир студенческой молодежи». В ходе его студенты рассмотрели патриотизм не только сквозь призму истории, но и проанализировали опыт патриотического воспитания в странах Евразийского экономического союза. В обсуждениях к обучающимся присоединились гости мероприятия – депутаты законодательного собрания Санкт-Петербурга, помощник депутата законодательного собрания Ленинградской области, председатель научно-методического Совета при Центре истории парламентаризма Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств, профессор К.А. Пшенко, а также представитель Русской православной церкви.

Для формирования творческих способностей обучающихся на Юридическом факультете их мотивируют к участию в разнообразных научных мероприятиях, конкурсах и выполняемых Университетом при МПА ЕврАзЭС научно-исследовательских работах. Стимулом к активизации занятий научно-исследовательской работой стал ежегодно проводимый (в течение уже 5 лет) конкурс научных статей молодых исследователей Юридического факультета Университета при МПА ЕврАзЭС. Его темой избрали «Евразийская интеграция и развитие – XXI век». Победители конкурса обязательно представляют результаты своих трудов на Евразийском научном форуме, уже 14 лет проводимом в Санкт-Петербурге по инициативе Университета при МПА ЕврАзЭС.

Одной из новых научно-образовательных форм профессиональной подготовки юристов для стран ЕАЭС стало проведение мониторинговых исследований в рамках учебной дисциплины «Таможенное право Евразийского экономического союза». Мониторинговые исследования относятся к самостоятельной работе студентов под руководством преподавателя. Её руководителем стала доцент М.А. Капустина, имеющая собственный опыт подобных исследований. Важной частью мониторинговых работ являются выводы и предложения студентов, связанные с совершенствованием правового регулирования таможенных отношений, изменением законодательства, обеспечением точного и единообразного толкования юридических предписаний в процессе их применения. На текущий момент студентами изучена, критически проанализирована и систематизирована практика работы арбитражных судов Российской Федерации в сфере таможенного регулирования за период 2018–2021 годов.

В рамках дисциплины «Юридическая лексика и риторика» помимо классических творческих мастерских, проводимых преподавателем в ходе учебно-воспитательного процесса, одной из новых форм профессиональной подготовки юриста является изучение, например, народных ораторских традиций Казахстана, художественной сущности кыргызского ораторского творчества, особенностей построения речи в практике юристов Республики Беларусь и т.д.

Ежегодно студенты Юридического факультета становятся участниками профессионального конкурса ораторского искусства имени А.Ф. Кони «Научные, литературные труды и судебные речи в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.». Начиная с 2019 года, обучающиеся Юридического факультета получают признание на этом конкурсе. За это время им присудили специальный приз «Единство образа и содержания», почётное III место, диплом в номинации «Лучший костюмированный образ» и награду «За лучшее актёрское мастерство».

Особо выделим участие студентов Юридического факультета в ежегодном Всероссийском правовом (юридическом) диктанте. Его организаторами являются общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» и общероссийская общественная организация «Деловая Россия» при поддержке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. Студенты Юридического факультета из года в год показывают высокую степень профессиональных знаний на обоих уровнях – базовом и профессиональном.

Особый характер приобрела и учебно-воспитательная работа со студентами из государств-участников СНГ. Ежегодно проводятся вечера, на которых поступившие на обучение иностранные студенты знакомятся друг с другом и со студентами из Петербурга. О них и для них помещаются разнообразные материалы в университетской студенческой газете. Студентов-добровольцев из числа иностранных обучающихся привлекают к участию в проведении различных научных и культурно-воспитательных мероприятий. Традиционно студенты Юридического факультета Университета принимают активное участие в дискуссиях на международных Кочубеевских чтениях.

С 2013 года специально для молодых исследователей Университет проводит совместно с вузами-партнёрами из евразийских государств Международный конкурс научно-исследовательских и проектно-творческих работ молодых учёных Евразии «Наука и творчество: диалог и развитие», посвящённый Всемирному дню культурного разнообразия во имя диалога и развития (ЮНЕСКО), в котором участвуют и занимают призовые места обучающиеся на Юридическом факультете.

В 2021 году, вследствие продолжающейся пандемии, научное взаимодействие сотрудников Университета с представителями российских и зарубежных вузов осуществлялось преимущественно в онлайн-формате. По инициативе сотрудников Юридического факультета был организован и с мая 2021 г. стал осуществляться проект «Открытые

лекции ведущих специалистов Евразии». С лекциями выступили Евгений Анатольевич Яворский, ведущий адвокат Республики Казахстан; Сергей Петрович Ткачук, помощник члена Коллегии (Министра) по интеграции и макроэкономике ЕЭК, кандидат экономических наук; Константин Андреевич Пшенко, доктор исторических наук, профессор, много десятилетий проработавший начальником отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ и секретарём Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту. Его лекция на тему «Содружество Независимых Государств: становление и развитие» была посвящена 30-летию образования Содружества. Особое внимание слушателей привлекла лекция о проблемах социологии спорта. Её автором выступил Санджай Тевари, член Руководящего комитета Индийского социологического общества, Государственный координатор Программы по лёгкой атлетике для детей (AFI), Почётный директор Ассоциации лёгкой атлетики штата Уттар-Прадеш (Республика Индия), член Корпорации страхования жизни в Индии.

В 2021 году начала свою работу Международная научно-практическая школа молодых учёных Евразии под названием «Научная весна». В ней приняли активное участие около 50 молодых исследователей из Армении, Белоруссии, других евразийских государств. Следующая школа состоится в 2023 году.

В том же году Университет инициировал новый научно-издательский проект «Учитель – Ученику», посвящённый великому педагогу, родоначальнику русской научной педагогики К.Д. Ушинскому. Целью проекта является оказание научно-методической помощи обучающимся в расширении профессионального кругозора и повышении профессиональной квалификации посредством их ознакомления с исследованиями научно-педагогических сотрудников Университета. Издание осуществляется в виде сборников научных статей разных лет. Одновременно такие сборники стимулируют совместную научную деятельность преподавателей и обучающихся, расширяют возможности студентов ознакомиться с поисковой работой своих учителей в разные годы.

В текущем учебном году Юридическим факультетом Университета совместно с Ассоциацией стратегических командных переговоров для студентов-юристов старших курсов запущен интерактивный проект «Информационный центр soft skills» по отработке стратегий поведения в конфликтных ситуациях, отработке поведенческих навыков и умений при осуществлении профессиональной деятельности бизнес-юриста.

Таким образом, невзирая ни на какие сложности, научно-педагогические сотрудники Юридического факультета продолжают развивать научно-образовательное творчество, инициируя и практически применяя новые формы учебно-воспитательного процесса. Опираясь на исторический опыт отечественной высшей школы, пользуясь достижениями различных стран евразийского пространства, они осуществляют модернизацию содержания и форм образовательной деятельности по подготовке инновационных кадров для стран Большой Евразии.

Изменение форм организации образовательного процесса является объективным процессом, который происходит под влиянием внешних условий. Несмотря на достаточно большое количество психолого-педагогических исследований по проблеме инновационных изменений образовательного процесса, до сих пор теоретически не осмыслено и не обобщено, как изменяются формы организации образовательного процесса в условиях открытой информационной образовательной среды.

Совокупность дополняющих друг друга форм организации образовательного процесса в Университете при МПА ЕврАзЭС следует рассматривать как организационную систему обучения. Она позволяет в полной мере осуществлять проектирование и реализацию индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся, предполагает психофизиологически обусловленную смену форм обучения и психологически благоприятный климат в учебных группах.

В условиях развивающихся интеграционных процессов закономерность обновления форм организации образовательного процесса исторически детерминирована. Происходящая модернизация образования (не только российского) проявляется в пересмотре содержания высшего образования, что закономерно влечёт за собой обновление форм организации профессионального обучения будущих специалистов. Предлагаемые научно-педагогическими сотрудниками Юридического факультета Университета новые формы профессиональной подготовки юристов носят также интерактивный характер. Они являются специальной формой организации познавательной деятельности, основанной на взаимодействии обучающихся, преподавателей, работодателей между собой: все участники новых мероприятий обмениваются информацией, совместно вырабатывают методы решения актуальных проблем. Для этого они моделируют ситуации, оценивают действия участников, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы. Полученные новые знания, умения позволяют в будущем обеспечить высокий уровень профессионализма специалистов, подготавливаемых для евразийского пространства, их взаимную комплементарность в условиях регионального интеграционного процесса.

Андреева Л.А.

д. филос. н., профессор РАН, в. н. с. Института Африки РАН

МИГРАЦИОННАЯ ВОЛНА ИЗ АФРИКАНСКИХ СТРАН В ЕВРОПУ: МОТИВ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ¹

Ключевые слова: Африка, миграция, Европа, мотивы, реализация возможностей.

Keywords: Africa, migration, Europe, motives, realization of opportunities.

Африка обоснованно считается континентом миграции. С учетом транснациональных миграционных потоков прогнозируется, что в ближайшие десятилетия число международных мигрантов из Африки увеличится, отчасти из-за роста населения континента², и африканские мигранты будут составлять большинство в миграционном потоке в Европу. Результатом «арабской весны» и свержения правящих режимов в странах Магриба стала ликвидация сдерживающих препятствий для массовой нелегальной миграции африканцев. В период с 2005 по 2010 г. в Европу иммигрировали 2,1 млн человек из африканских стран: 875 000 тыс. человек из Северной Африки и 1,2 млн человек из стран Африки южнее Сахары³.

По данным социологической службы «The Pew Research Center», опубликованным в 2018 г., международная миграция из стран Африки к югу от Сахары в Европу резко возросла за последнее десятилетие⁴. В случае с Европой, число мигрантов из стран, расположенных к югу от Сахары, увеличилось почти на 1 млн человек в период с 2010 по 2017 г. Наибольшее число мигрантов прибыло с 2010 по 2017 г. в Европейский Союз, Норвегию и Швейцарию из Нигерии (390 000 тыс. человек), ЮАР (310 000 тыс. человек), Сомали (300 000 тыс. человек), Сенегала (270 000 тыс. человек), Ганы (250 000 тыс.), Анголы (220 000 тыс.), Кении (180 000 тыс.), Демократической Республики Конго (150 000 тыс.), Камеруна (150 000 тыс.), Кот д'Ивуара (140 000 тыс. человек). Что касается стран назначения, то к 2017 г. почти три четверти (72%) мигрантов из стран Африки к югу от Сахары были сосредоточены всего в четырех странах: Великобритании, Франции, Италии и Португалии. Готовность переехать в другую страну по данным «The Pew Research Center» от 2018 г. крайне высока: каждый пятый или более африканец в Сенегале, Гане, Нигерии, Южной Африке говорит, что готов переехать в другую страну. Доля мигрантов из стран к югу от Сахары, проживающих в странах Европейского союза, Норвегии и Швейцарии, выросла с 11% в 1990 г. до 17% в 2017 г.

В октябре 2019 года было опубликовано «Масштабное исследование: голоса нелегальных африканских мигрантов в Европе» («The Scaling Fences: Voices of Irregular African Migrants to Europe»)⁵, осуществленное в рамках программы развития ООН. Методологический подход исследования базируется на опросе 3069 взрослых африканских нелегальных мигрантов (старше 18 лет), которые прибыли из 43 африканских стран и были опрошены в 13 европейских странах. Все респонденты прожили в ЕС уже не менее 6 месяцев. Ключевым вопросом в интервью был вопрос о причине миграции в Европу. На этот вопрос 1099 человек (36% от общего числа опрошенных) назвали следующие причины наиболее важными: «избежать войны/конфликта»; «избежать преследования со стороны правительства»; «избежать насильственного экстремизма/терроризма» и «избежать группового насилия». Для аналитических целей из общего числа респондентов эти 1099 человек были выделены из остальной выборки респондентов, которые назвали экономические или другие причины наиболее важными причинами приезда в Европу. Этот процесс сортировки респондентов привел к созданию выборки из 1970 респондентов из 39 африканских стран, которые мигрировали не в поисках убежища или защиты. Именно эта группа находится в центре внимания исследования. Подготовительные концептуальные работы, консультации и дизайн инструментов исследования начались в ноябре 2017 года. Полевые работы проходили в течение 2018 года. Посредством разработанной анкеты был изучен ряд биографических данных, а также представления и личное восприятие респондентами социально-экономических и политических факторов. Основная цель анкеты – дать более улучшенное, целостное понимание движущих сил миграции, а также представление о жизни и чаяниях нелегальных мигрантов. Отчет не дает подробного анализа по странам. Для выявления применялась

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00123.

² Connor F. International migration from sub-Saharan Africa has grown dramatically since 2010. 28.02.2018. – <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/02/28/international-migration-from-sub-saharan-africa-has-grown-dramatically-since-2010>

³ Etzold B. Migrations- und Fluchtpfade aus Afrika nach Europa. 28.06.2017. – <http://www.bpb.de/gesellschaft/migration/kurzdosiers/250275/migrations-und-fluchtpfade>

⁴ The Pew Research Center. At Least a Million Sub-Saharan Africans Moved to Europe Since 2010. 22.03. 2018. – <https://www.pewresearch.org/global/2018/03/22/at-least-a-million-sub-saharan-africans-moved-to-europe-since-2010/>

⁵ The Scaling Fences: Voices of Irregular African Migrants to Europe. 21.10.2019. – <https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-governance/ScalingFences.html>

стратегия неслучайной выборки. Проводя неслучайный отбор, исследователь формирует состав участников исследования субъективно, исходя из собственных критериев.

Доля респондентов в страновом разрезе распределилась следующим образом: Испания – 25%; Бельгия, Германия и Италия, примерно по 15% каждая; Франция, Нидерланды и Швеция, между 6–8% каждая; затем ряд стран примерно с 2% или менее респондентов, например, Австрия, Дания, Финляндия, Греция, Норвегия и Великобритания. По регионам: 47% респондентов проживали в странах Северной Европы, 43% в странах Южной Европы, и 10% в странах Северной Европы. Большинство опрошенных респондентов ехали транзитом через Ливию, причем 57% указали, что это была последняя страна, в которой они были до отправления в Европу. Остальные прошли через Марокко (26%), Турцию (7%), Алжир (2%), Египет (2%), Мавританию и Тунис – по 2%. Большинство опрошенных респондентов (57%) прибыли в Италию, в Испанию прибыли 30% респондентов и 7% в Грецию, а остальные распределились между другими странами ЕС.

Принципиальное замечание по данному опросу – он исключал из опроса беженцев по политическим мотивам или жертв конфликтов, т.е. касался исключительно мигрантов по экономическим мотивам. Исследование дало ответы на следующие вопросы:

1. Кто приезжает в Европу из Африки?

подавляющее большинство респондентов (85%) были городскими жителями. Опыт быстрой урбанизации на континенте служит фоном к нелегальной африканской миграции в Европу. Также у 43% были члены семьи, которые переехали либо в другую страну Африки, либо в Европу, либо в другую страну Африки и Европы, при этом 27% указали только Европу, а 28% указали только внутриафриканскую миграцию. Существенная часть из этих семейных мигрантов отправляли денежные переводы оставшимся дома членам семьи.

43 процента респондентов имели родственников, мигрирующих в другие страны Африки или Европы и осуществляющих финансовую поддержку оставшимся дома родственникам. Этот аспект может свидетельствовать о том, что идея личной мобильности, возможно, является одним из движущих факторов влияния на принятие решения о миграции опрошенных респондентов. На момент поездки в Европу средний возраст опрошенных мигрантов был 24 года. Мигранты во многих случаях образованы лучше, чем их сверстники в их родных странах. До переезда в Европу 58% опрошенных либо имели работу (49%), либо ходили в школу (9%) на своей родине. В среднем они обучались дома как минимум на три года дольше, чем их сверстники: женщины-мигранты ходили в школу на пять лет дольше своих сверстниц. «Это говорит о том, что повышение уровня образования значительно расширило горизонты и амбиции человека», – говорится в отчете. Большинство работающих получали «конкурентоспособную» заработную плату в стране происхождения. На момент отъезда 49% опрошенных зарабатывали в среднем на 63% больше, чем в среднем по стране их происхождения. Многие также сказали, что их работа была безопасной и регулярной. Тем не менее, только 38% зарабатывали достаточно, чтобы сводить концы с концами, каждый второй считал, что зарабатывает слишком мало, и только 12% заявили, что могут сэкономить.

Вывод организаторов исследования: в Европу приезжают, в частности, те, кто зарабатывает лучше, чем в среднем население в их родных странах, и имеют более высокий уровень образования. Можно сделать вывод о том, что современные тенденции развития на макроуровне, такие как урбанизация, пространственные закономерности экономического роста, демографическое давление, а также история семейной миграции – все это ключевые элементы истории нелегальной миграции из Африки в Европу

2. По каким причинам люди покидают Африку?

Хотя многие работали в своей стране, денег на жизнь не хватало. Для 60% опрошенных «отправка денег домой» была наиболее важным мотивом для миграции в Европу. В то же время, однако, только один процент назвал экономическую перспективу единственной мотивацией. Это убеждает в том, что причины миграции «многогранны» и не могут быть сведены к одной проблеме, такой как война или бедность, подчеркивают организаторы исследования. Второй по важности причиной миграции 18% респондентов назвали «родственников/друзей», затем следуют «образование» (8%) и «личные проблемы/свобода» (7%). Более четверти иммигрантов назвали управление или отсутствие безопасности в своих странах второстепенным мотивом.

Таким образом, миграция является отголоском прогресса в развитии по всей Африке, даже если прогресс распределяется неравномерно и не идет достаточно быстро, чтобы оправдать ожидания людей. Амбиции молодых людей превзошли местные возможности. Для двух третей опрошенных (66%) высокие заработки или перспектива более высоких заработков дома не были причиной для того, чтобы оставаться в своей стране и отказываться от миграции. Экономические мотивы, тесно связанные с самореализацией, сыграли основополагающую роль в стимулировании нелегальной миграции из Африки в Европу. Ответы респондентов на вопросы о качестве государственного управления в странах происхождения мигрантов указывают на сильное чувство социальной идентичности, основанной на отчуждении от носителей государственной власти. 77% респондентов считали, что их голоса не были услышаны, 62% считали, что с ними несправедливо обошлось их правительство. Эти выводы посылают сильный сигнал африканским правительствам: существует острая необходимость в построении более инклюзивных обществ, в том числе за счет сокращения возрастного разрыва на континенте между правящим и управляемым.

Очевидные выводы заключаются в том, что сосредоточение внимания исключительно на сдерживании миграции блокирует возможности не только для отдельных мигрантов, но и для их семей, ограничивая жизненно важные для поддержания жизненного уровня на родине денежные переводы.

Правительства африканских стран используют для сдерживания нелегальной миграции кампанию информации об опасностях нелегальной миграции. Учитывая кажущийся высоким уровень неосведомленности о потенциальных опасностях путешествия, это кажется логичным подходом. Однако результаты исследования ставят под сомнение ве-

ростную эффективность такого подхода. Исследование показывает, что миграция – это инвестиции в лучшее будущее тех людей, чья траектория жизненного развития уже находится на подъеме, что позволяет осуществить радикальный отказ от сковывающих обстоятельств в пользу личной реализации и лучших экзистенциальных возможностей. Респонденты, а также во многих случаях их семьи делают выбор в пользу потенциальных преимуществ миграции в Европу в противовес перспективе «гнетущей летаргии без выбора» – так они воспринимают свое будущее дома. Даже столкнувшись с трудностями в Европе, этот выбор респонденты считают оправданным.

Единственное долгосрочное решение в отношении предотвращения нелегальной миграции в Европу – ускорение прогресса в развитии в африканских странах. Молодое население должно иметь хорошие возможности в своей стране или в соседних странах. Поэтому, по мнению организаторов исследования, следует пересмотреть текущую тактику и краткосрочные политические решения.

3. Что удерживало людей от миграции?

41% опрошенных заявили в исследовании, что «ничто» не могло помешать им мигрировать. Каждый четвертый сказал, что улучшение финансовых условий заставило бы их остаться, а около 15% сказали, что лучшее управление и благосостояние государства препятствовало бы миграции. Только около 2% заявили, что не рассматривали бы миграцию, если бы знали заранее, насколько опасным будет это путешествие. И это при том, что 93% опрошенных заявили, что во время поездки они попадали в опасные ситуации. Чуть больше половины (56%) ожидали этого с самого начала.

В исследовании «Scaling Fences» были собраны и проанализированы опыт и взгляды мигрантов, которые путешествовали в Европу в поисках лучшего будущего. Опрошенные респонденты явно выиграли от развития прогресса в Африке за последние десятилетия, их миграция служит явным доказательством улучшения информированности населения и возрастания экзистенциальных потребностей среди молодого населения африканских стран.

Вывод исследования: страны ЕС и правительства африканских стран в настоящее время проводят кампании по информированию людей об опасностях нелегальной миграции. Но цифры показывают, что по крайней мере такие информационные кампании вряд ли могут кого-то заставить изменить свои намерения. Согласно отчету, большинство опрошенных берут на себя просчитанный риск, сравнивая преимущества и недостатки миграции с местными условиями. Это также кажется применимым в ретроспективе – несмотря на большое количество трудностей по прибытии в Европу. Таким образом, в данной группе респондентов преобладает мотив реализации возможностей и он является одним из движущих мотивов миграционной волны из африканских стран в Европу, наряду с мотивом поиска убежища от войн и конфликтов.

Вацук А.С.

д.и.н., профессор, зав. отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

va_lina@mail.ru

Волкова Е.С.

к.и.н., н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО И ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: Дальний Восток России, трудовая миграция, принимающее сообщество, коммуникации, интеграционные процессы.

Разрешение комплекса противоречий, вызываемых различными рисками в миграционных процессах на территориях, испытывавших и испытывающих интенсивный приток трудовых мигрантов, становится неотложной задачей социальной политики и управления на федеральном и региональном уровнях. Особенно эта задача актуализируется сегодня, когда коллективный Запад ведёт информационно-идеологическую и экономическую войну против России. Одной из форм снижения социальной напряженности является внедрение разных форм коммуникаций между принимающим сообществом и трудовыми мигрантами. Специфика применения концепта коммуникаций отличается расстановкой акцентов, в частности, углубленным вниманием к изучению источников получения взаимной информации. Коммуникации со стороны коренных жителей также являются важнейшим элементом для понимания социальной ситуации в регионе.

Начиная с 1990-х годов характер социальной трансформации в России рассматривается нами как «общество травмы» – данный подход был разработан П. Штомкой¹, Ж.Т. Тощенко² и др. Применительно к миграции можно сформулировать исходный тезис: в состоянии травмы находилось не только принимающее общество, но и страна-донор.

После распада СССР дальневосточники разных национальностей выживали все вместе, создавая новую реальность, в начале 1990-х федеральная власть фактически самоустранилась от решения национальных проблем в регионе. Коммуникационные практики, в том числе с иностранными трудовыми мигрантами, выстраивались исходя из местных реалий. Только во второй половине 1990-х власти всех уровней приступают к регулированию институциональных практик.

Процесс коммуникаций трудовых мигрантов и принимающего сообщества условно можно разделить на два уровня. Первый – формальный, представленный официальными институтами (как с одной, так и с другой стороны), предоставляющими свои ресурсы для получения информации, необходимой мигрантам и принимающему сообществу. Второй уровень включает практики неформальных социальных институтов, повседневные способы получения трудовыми мигрантами информации о принимающем сообществе, позволяющие формировать поведенческие стратегии.

Главной официальной коммуникативной площадкой принимающего сообщества являются специализированные органы управления. Система таких учреждений задаёт формат обмена информацией на местах и транслирует сведения о правовых и социальных отношениях в России. Важнейшим условием коммуникаций стало признание властью образованных национально-культурных объединений на местах, которые занимаются национальными проблемами и включают в орбиту своей деятельности трудовых мигрантов. В ноябре 1991 г. состоялся форум «Сотворчество народов во имя жизни» («Сенежский форум»), впоследствии он стал основой для создания Ассамблеи народов России³.

Такие организации были сформированы в российских регионах повсеместно. Серьёзный информационный канал для мигрантов предоставляет Ассамблея народов Приморского края, созданная в 1998 г. В новом столетии она начала регулярно проводить дни национальных культур: в них принимают участие и прибывшие в край из стран СНГ на более ранних этапах, хотя на мероприятиях можно встретить и тех, кто приехал в Приморье в 1990-е – начале 2000-х. «Ассамблея народов Хабаровского края» (создана 29.10.2011) – серьёзный партнёр губернатора и главного управления внутренней политики краевого правительства – активно продуцирует в разные слои общества информацию о решении задач по укреплению единства российской нации и сохранению межнационального мира, в её составе 20 национальных объединений. Информационными источниками для мигрантов и для местного сообщества являются жур-

¹ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. – М., 2001. – № 1. – С. 6–16.

² Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. – М.: Наука, 2018. – 350 с.

³ Ассамблея народов России: 20 лет. Сб. ст. / Под ред. Смирновой С.К.; автор-составитель Кучинский С.С. – М.: РАНХиГС, 2018. – С. 7.

нал «Ассамблея народов Хабаровского края» (с 2012 г.) и газета «Вести Ассамблеи народов Хабаровского края» (с 2014 г.). Оба издания субсидируются из краевого бюджета. По инициативе правительства Хабаровского края состоялся первый телемост «Хабаровск – Крым – Севастополь», в котором приняли участие хабаровчане и Крымское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России»¹. Однако общественных и некоммерческих организаций, созданных принимающей стороной, которые проводили бы информационную, просветительскую работу в дальневосточном регионе, было немного, и в основном, они появились после 2010 г.

В Приморье апробировалось несколько организационных вариантов. Некоторое время площадкой, где мигранты могли получать информационную поддержку, была «Группа НПО», возглавляемая фондом правовой поддержки миграционных процессов. Эксперт группы С.Г. Пушкарёв высоко оценивал работу этой структуры: «попавшие в трудное положение мигранты в первую очередь обращаются за помощью не в органы МВД, а в хорошо зарекомендовавшие себя в среде мигрантов НПО»². При проведении «миграционной амнистии» в форме «регуляризации» в 2010 г. практика этой организации оказалась востребованной.

Большая и разносторонняя информация для мигрантов находится на сайте Центра содействия иммиграции в Приморский край³. Эта НКО представляет собой союз организаций, заинтересованных в реализации государственной миграционной политики на Дальнем Востоке. Как показывают материалы, развитие некоммерческого сектора, ориентированного на работу с мигрантами, в XXI в. всё-таки происходило в регионе, но недостаточно интенсивно и равномерно по краям и областям. Однако с развитием миграционного законодательства и внедрением цифровых программ этот процесс ускорился. Органы власти пытались расширить сеть структур по обслуживанию трудовых мигрантов. Так, в 2021 г. при поддержке правительства и общественных организаций Приморья во Владивостоке открылся Многофункциональный центр для иностранных граждан – краевой филиал ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России.

В 2010-е информационной площадкой для трудовых мигрантов и национально-культурных центров стало выступать Агентство по развитию человеческого капитала (АРЧК) и Министерство развития Дальнего Востока и Арктики. Хотя многие проекты разрабатывались в интересах работодателей, тем не менее, в их информационных ресурсах есть данные о вакансиях на региональных рынках, и приехавшие на учёбу в Россию из других государств могут пользоваться этими данными.

Большую нагрузку в развитии коммуникационных отношений между принимающим сообществом, мигрантами и властью несут общественные организации. Например, такой посреднической площадкой в Приморье является Общественная организация узбеков и уроженцев Узбекистана «Адолат» («Справедливость»), созданная в 2011 г.⁴ Выбранная ею стратегия демонстрирует позицию, ориентированную на соблюдение определенных коммуникативных правил. Стратегия организации включает умеренную критику власти по вопросам приёма трудовых мигрантов. «Адолат» – типичная информационная и посредническая площадка, характерная для большинства регионов России, действующая в системе всего городского сообщества. Анализируя многочисленные выступления её лидера Б. Нуракова, а также материалы о взаимосвязях организации с официальными государственными учреждениями, можно сделать вывод, что «Адолат» – площадка накопления ресурсов социального обмена и в то же время информационный канал и точка сбора информации. Эта организация положительно воспринимается разными властными структурами Приморья, и власть возлагает на неё задачу разрешения целого ряда проблемных вопросов. Организация концентрирует информацию, которая востребована и принимающим сообществом, и этнической группой, в качестве представителя диаспоры.

В Хабаровском крае органы власти в 2010-е годы стали активно заниматься вопросами сотрудничества с организациями, которые оказывали поддержку мигрантам. В 2015 г. между правительством Хабаровского края и Федеральным агентством по делам национальностей было подписано соглашение «О сотрудничестве»⁵. В 2020 г. по вопросу «Деятельность Хабаровской краевой общественной организации “Ассамблея народов Хабаровского края” в сфере национальных и этнополитических отношений» были приняты решения о содействии в создании новых общественных объединений мигрантов, нацеленных на интеграцию в принимающее сообщество, а также о проведении мероприятий по приобщению мигрантов к традициям и культуре народов России.

Таким образом, в последние пять лет принимающее сообщество в лице как властных структур, так и общественных организаций значительно расширило формы информирования с целью привлечения и просвещения приезжающих на работу в регион, а также масштабы распространения знаний о многонациональном дальневосточном социуме, об организациях, работающих в области национальных отношений, и возможностях трудоустройства.

Но основной вопрос, который интересует историка, состоит в получении знания о готовности дальневосточников и иностранных мигрантов принимать эту информацию. Это достаточно сложный и ещё мало проработанный аспект с точки зрения методологии и определения источников. Определённый ответ на такой вопрос может дать анализ неформальных практик коммуникаций, а также информация о повседневном взаимном общении. Важнейшим инструментом здесь являются социологические опросы, формализованные и полужформализованные интервью.

¹ Хабаровск станет примером для Крыма // Вести Ассамблеи народов Хабаровского края. 2021. – № 3 (71).

² Пушкарёв С. Мигранты должны приносить пользу Приморскому краю, а не вред. – <https://primamedia.ru/news/943520/>

³ Центр содействия иммиграции в Приморский край. – <https://www.tssi-pk.ru/company/>

⁴ Нураков Б. Справедливость – ключевой элемент взаимопонимания народов Приморья. – <https://primamedia.ru/news/603068/>

⁵ Общество, политика и религия. – <https://www.khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Razvitie-kрая/195?version=special>

Важно учитывать исторический факт – традиционно население Дальнего Востока относилось к трудовым мигрантам достаточно терпимо¹. В значительной степени это связано с историей освоения региона как в имперский, так и в советский периоды.

На рубеже советской и постсоветской эпох на территории РСФСР/РФ возникло такое явление, как «кавказофобия» (по отношению к мигрантам из Армении, Азербайджана, Грузии, которые торговали на рынках фруктами, овощами, цветами и пр.). Во многом данное явление было связано с общим кризисом советской идеологии и системы ценностей, с трансформацией представлений о «своих» и «чужих». Выходцев с Кавказа, занимавшихся полуправильной предпринимательской деятельностью, называли «хачики», «чёрные», «торгаши»; ключевыми характеристиками образа кавказца были жажда наживы, агрессивность, брутальность². «Кавказофобия» проявилась на Дальнем Востоке в меньшей степени, чем в других регионах страны, тем не менее, она присутствовала.

Негативное отношение представителей местного населения в 1990-е гг. фиксировалось и к трудовым мигрантам из Китая – образ ушлого торговца дополнялся опасениями по поводу «ползучей экспансии» и «жёлтой угрозы». А само присутствие мигрантов, ведущих бойкую торговлю в населённых пунктах региона, на улицах и рынках, контрастировало с образом Дальнего Востока как форпоста России на Тихом океане, ставя под вопрос региональную идентичность³.

Исследователи и эксперты уделяли в своё время большое внимание восприятию китайской составляющей и источникам получения информации. Так, В.Л. Ларин и Л.Л. Ларина отмечают: «Особо популярными были такие исследования в период активной китайской миграции в РФ, когда широко тиражировались и распространялись страшилки о её массовости, а также об экономической и демографической экспансии Китая на российском Дальнем Востоке... К концу первого десятилетия нового века такие разговоры пошли на спад»⁴.

Исследование данного аспекта в контексте постановки заявленной проблемы отличается большой сложностью, ибо историку во многом приходится опираться на субъективные источники, к которым относятся публикации в СМИ – важнейший канал информации для принимающего сообщества. В журналистских материалах порой субъективно интерпретировались те или иные конкретные ситуации. Тем не менее, этот информационный ресурс для участников процесса является важнейшим, влияющим на взаимоотношения принимающего сообщества и трудовых мигрантов.

Сами трудовые мигранты из стран Восточной и Юго-Восточной Азии отличаются закрытостью и очень неохотно рассказывают о себе и об отношении к россиянам. Разнообразные источники и взятые нами интервью у работающих в регионе мигрантов, прибывших из других государств, позволяют сделать вывод о различной природе закрытости «азиатской» группы, в частности выходцев из КНР, Вьетнама, КНДР. На наш взгляд, она продиктована стремлением стать как можно более незаметными для окружающих и тем самым снизить возможность любых агрессивных действий со стороны местного населения.

В начале XXI в. «кавказская» и «китайская» фобии в принимающем сообществе пошли на спад, активизировались процессы взаимной адаптации. Это было связано не только с изменениями социально-экономической ситуации, но и с высокими адаптивными способностями мигрантов из указанных стран.

Самой массовой площадкой для общения на повседневном уровне и получения информации друг о друге стали городские рынки. Немалую роль в развитии коммуникаций и восприятии россиянами Китая и китайцев играли прямые контакты между жителями соседних государств, расширяющиеся год от года. В 2017 г. лишь 5% дальневосточников признались, что никогда не встречались и не общались с китайскими гражданами. Даже на далёких от КНР Камчатке, Сахалине, Магадане таковых оказалось не более 10%, а в Приморье — всего 2%. Причем почти три четверти (72%) встреч происходило на рынках и в магазинах, и четверть (24%) – на улицах в РФ; половина респондентов общалась с китайцами во время поездок в КНР; 20% – по рабочим и учебным вопросам⁵.

Коммуникации формировали определенный прагматизм дальневосточников, а с другой стороны, их озабоченность присутствием значительного числа мигрантов. Сравнительный анализ публикаций в СМИ и наших полевых материалов (интервью с местными жителями и трудовыми мигрантами) позволяют высказать гипотезу о многослойности восприятия полученной акторами информации, даже официального характера⁶. Так, когда вышло постановление правительства РФ, запрещающее иностранным мигрантам работать продавцами на розничных рынках (№ 683 от 15.11.2006), дальневосточные СМИ фиксировали обеспокоенность рядовых граждан, особенно пенсионеров: «Да мы же пропадём без них», – выражали свои опасения интервьюируемые⁷. Постепенно Китай становился «гораздо более близким и понятным, чем всё более “мифическая” Москва», – констатируют авторы монографии «Восток России...»⁸. Но отношение населения к китайским мигрантам было более сложным и, на наш взгляд, авторы этой книги несколько

¹ См.: Вазух А.С., Ченолуцкая Е.Н., Оролёва В.А. и др. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – С. 122–164.

² Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / Науч. ред. В.И. Дятлов. – Иркутск: Отгиск, 2011. – С. 490–493.

³ Там же, с. 506–507.

⁴ Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Китай в общественном мнении жителей Тихоокеанской России (по итогам опроса 2017 г.) // Россия и АТР. 2018. – № 2. – С. 7.

⁵ Там же, с. 10, 18.

⁶ Ермак Г.Г. Отчёт «О проведении опроса общественного мнения о проблемах миграции и межкультурной интеграции в г. Владивостоке», июнь 2014 // Архив ЦИПМО ИИАЭ ДВО РАН.

⁷ Без китайцев пропадём // Примамедиа. 26.11.2006. – <https://primamedia.ru/news/26406/?from=37>

⁸ Восток России..., с. 508.

упрощают ситуацию. Закономерно, что в постсоветской реальности дальневосточники, которые с начала рыночных реформ неоднократно посещали Поднебесную, а российскую столицу – ни разу, перестали быть редкостью. Доступные (до 2020 г.) для рядового населения шоп-туры в приграничные китайские города были основным каналом информации для жителей двух стран, китайцы всё чаще воспринимались, как «наши», «свои», хотя и «другие».

Такие процессы шли в регионе в то время, когда федеральные СМИ продолжали муссировать тему «жёлтой угрозы»¹, а нижегородская группа «Хроноп» пела: «Пока китайцы не пришли, налей вина, / Пусть напоследок оторвётся вся страна! / Пока китайцы не пришли, открой окно – / Ведь в нём ещё видно небо»². Тем не менее, неформальные источники информации на бытовом уровне фиксировали, что дальневосточники имели определённые претензии к китайским мигрантам³.

Предприниматели видят ситуацию по-иному: «Проблема в том, что наши люди не умеют работать так, как китайцы. Всё, разучились», – говорит владелец бизнеса из Благовещенска⁴. Среди политиков имели место разные мнения по отношению к гастарбайтерам. Так, В.В. Пинский, депутат Государственной Думы РФ, несколько лет возглавлявший Федерацию профсоюзов Приморья, в 2012 г. заявил в интервью: «Мигранты должны иметь все те же трудовые права, что и местное население. Только тогда их перестанут воспринимать, как людей, которые отбирают “нашу” работу. <...> Позиция Независимых профсоюзов России – труд рабочих из-за рубежа не должен стоить дешевле, чем труд россиян»⁵.

Несмотря на спокойную в целом миграционную обстановку на Дальнем Востоке и относительно толерантное отношение, в регионе были зафиксированы отдельные эксцессы. Тема конфликтов между мигрантами и местным населением активно обсуждалась приморскими СМИ в преддверии саммита АТЭС, который состоялся во Владивостоке в 2012 г.: в этот период в край прибыло большое количество мигрантов для работы на стройках объектов саммита⁶. В 2010–2011 гг. СМИ сообщали о забастовках китайских гастарбайтеров, турецких инженеров, массовой драке между рабочими-мусульманами и охранниками на острове Русском и пр. В основном, причинами эксцессов были социально-бытовые вопросы.

Эксперты и учёные призывали журналистов тщательно разбираться в каждой конфликтной ситуации, корректно подавать информацию и не интерпретировать «единичные драки гастарбайтеров как межнациональное побоище»⁷. Так, на одном из круглых столов с участием представителей национальных диаспор Приморского края в сентябре 2011 г. специалисты по миграционной политике напомнили журналистам об ответственности за сохранение межэтнической и межрелигиозной стабильности в регионе, поскольку сообщения в СМИ влияют на общественное мнение и в дальнейшем на практики общения. В частности, комментируя инцидент с рабочими-мусульманами, имевший место в августе 2011 г., эксперты отмечали, что причиной массовых беспорядков на острове Русском стали не межнациональные конфликты, а тяжёлые условия труда и проживания мигрантов, задолженности по зарплате, плохое питание и плохая организация досуга⁸. После этого инцидента было принято решение о создании Совета старейшин и общественной приёмной на острове Русском, куда трудовые мигранты могли бы обращаться по любым вопросам: главная задача этих органов – предотвращение конфликтов и разрешение возникающих споров мирным путём. С такой инициативой выступили представители управления МВД РФ по Приморскому краю и члены Консультативного центра по вопросам миграции и межэтнических отношений⁹.

В 2013 г. выборочное социологическое исследование в Сахалинской области засвидетельствовало, что население субъекта отличается низкой степенью актуализации этнических предрассудков и национальной нетерпимости. С проявлениями нетерпимого отношения к себе со стороны представителей других национальностей сталкивались 12% респондентов-выходцев из Киргизии, 8% из Таджикистана, 6% из Узбекистана, 4% из Азербайджана и 2% из Армении¹⁰.

В этом же году приморские СМИ со ссылкой на пресс-службу краевой администрации сообщили, что мониторинг уровня толерантности по отношению к мигрантам дал такие результаты: 78% респондентов считают отношения

¹ Так, например, в 2008 г. целый ряд СМИ опубликовали сценарий возможной войны Китая против России со ссылкой на информационное агентство АПН. См., например: Китай раздавит Россию // Новый день. 30.07.2008. – <https://newdaynews.ru/policy/188745.html>

² Текст песни «Хроноп» – «Китайцы». – <https://tekstipesen.com/song.php?id=2243648>

³ АОСПИ. Соч. 12. Приморский край, 2013.

⁴ АОСПИ. Инт. Б 07. Благовещенск, 2013.

⁵ Виктор Пинский: «Мигрантов должны перестать воспринимать, как людей, отбирающих нашу работу» // Примамедиа. 25.01.2012. – <https://primamedia.ru/news/188463/?from=8>

⁶ Ващук А.С. Политика привлечения иностранных трудовых мигрантов на Дальний Восток России: между прагматическим курсом и стратегией безопасности (конец XX – начало XXI в.) // Ойкумена. 2019. – № 4. – С. 129.

⁷ Драки гастарбайтеров в Приморье неправильно объясняются в СМИ – эксперт // Примамедиа. 21.09.2011. – <https://primamedia.ru/news/171647/?from=37>

⁸ Муфтий Дальнего Востока: дело не в алкоголе, а в условиях жизни // Примамедиа. 30.08.2011. – <https://primamedia.ru/news/168856/>; Проблемы трудовых мигрантов в Приморье нужно решать компетентно и своевременно // Примамедиа. 28.09.2011. – <https://primamedia.ru/news/172739/?from=37>

⁹ Предотвращать рабочие бунты на острове Русском нужно сообща // Примамедиа. 01.09.2011. – <https://primamedia.ru/news/169103/?from=7>

¹⁰ Коньков А.Т. Проблема интеграции этнической миграции на Дальнем Востоке России и её особенности в Сахалинской области // Власть и управление на Востоке России. 2014. – № 2 (67). – С. 44.

между представителями различных национальностей в Приморье спокойными и доброжелательными; вместе с тем, 60% полагают, что пропаганде толерантности нужно уделять больше внимания¹.

Некоторые особенности имеют коммуникационные практики выходцев из Средней Азии. Зачастую эти трудовые мигранты выбирают стратегии совместного расселения, сохраняя и поддерживая традиционные для их культуры модели поведения, образ и уклад жизни, чему во многом способствуют современное транспортное сообщение, Интернет и мобильная связь («Мы же тут своей общиной держимся – вместе живем, вместе работаем. Зачем нам русский учить?»²). Разумеется, это затрудняет их коммуникации в российском обществе и является фактором межэтнической напряжённости, поскольку существуют серьёзные различия между современной российской индивидуалистической культурой и традиционалистской общинной культурой, преобладающей на родине мигрантов³. «Не все до сих пор понимают: приехал, будь добр уважать местные традиции, обычаи, культуру, – сетовал А.С. Авдадаев, председатель Совета по делам национальностей при главе Находкинского городского округа. – ...Учитывая, что многие уже родились после 1991 года, они понятия не имеют, что такое русская культура, украинская, армянская... Уже тридцать лет наши народы живут сами по себе, и это создает определённые трудности и недопонимание. Особенно у молодёжи»⁴.

Однако среди узбеков (особенно проживших в регионе более 5 лет) есть и те, кто, наоборот, стремится к продолжению знакомства с местными жителями на неформальном уровне, используя его как дальнейший инструмент интеграции. Коммуникативные практики проявляются под воздействием множества субъективных факторов, которые включают и личностные характеристики людей, общающихся между собой в разных ситуациях.

Среди дальневосточников немало тех, кто к присутствию мигрантов относится более лояльно, чем жители европейской части страны. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведённого Фондом общественного мнения в 2012 г. «Я не против, чтобы дети и внуки мигрантов стали постоянными жителями моего города», – ответили 52% респондентов в Хабаровском крае, 45% в Приморье и 61% в Амурской области. В то же время местные жители считают: «В образе жизни мигрантов есть особенности, с которыми жителям моего города трудно примириться» – с этим утверждением согласны 52% респондентов из Хабаровского края, 46% из Приморья и 54% из Приамурья. «Я бы не посоветовал мигрантам переезжать на постоянное проживание в мой город», – ответили 48%, 54% и 56% соответственно. Сопоставив данные по различным регионам, можно поддержать вывод: «жители центральной России, и особенно столиц, намного более непримиримы» по сравнению с дальневосточниками⁵.

Точно так же ряд выходцев из Средней Азии позитивно оценивают окружающий их мир на Дальнем Востоке РФ, отмечая благожелательный настрой и отсутствие предрассудков у большинства коренного населения⁶. Целый ряд мигрантов-среднеазиатов, которые планируют остаться в России, получить вид на жительство или гражданство, прилагают значительные усилия для получения информации об окружающем мире, и это позитивно сказывается на характере их отношений с местным населением.

В качестве одной из экспериментальных площадок мы выбрали крупный рынок на «Спортивной» (г. Владивосток), где в повседневной жизни особенно ярко проявляется многослойный характер отношений принимающего общества и мигрантов. На рынках формируются и обнаруживаются общие знания друг о друге, происходит выплеск эмоций. Мы изучили несколько случаев с мигрантами, которые прибыли в 2010-е годы из Узбекистана. Многие узбеки получают на «Спортивной», прежде всего, информацию относительно возможностей занять свою нишу не только в торговле, но и в целом на рынке труда. Здесь можно узнать, какой товар продаётся, какая может быть прибыль, кто даёт «серые» кредиты при организации своего дела⁷.

В число распространённых каналов получения информации, познания мигрантами быта россиян входят и местные домохозяйства. Больше всего на приморских частниках работали граждане Узбекистана: в 2016 г. их было 9,4 тыс. чел. (для сравнения: второе место по численности занимали китайцы – 8,4 тыс. чел.)⁸. От своих «хозяев»⁹ мигранты-узбеки получают разные сведения о странах, о которых они вообще ничего не знали до приезда в Россию или знали мало, например, о Таиланде, Вьетнаме, Республике Корея. Правда, информация приходит к ним чаще всего косвен-

¹ Мониторинг уровня толерантности к мигрантам ведётся в Приморье // Примамедиа. 01.02.2013. – <https://primamedia.ru/news/259697/?from=37>

² Рустам Исмаилов: «Мы каждый день кого-нибудь выручаем» // Примамедиа. 01.07.2019. – <https://primamedia.ru/news/827662/?from=37>

³ Зимова Н.С. Социальная адаптация трудовых мигрантов из Стран Центральной Азии в России // Миграция и социально-экономическое развитие. 2017. – Т. 2, № 1. – С. 19, 25, 27; Ващук А.С., Ермак Г.Г. Трудовые мигранты на российском Дальнем Востоке: между рынком, формирующимся гражданским обществом и этнокультурными традициями // Современные проблемы регионального развития: тезисы междунаро. науч. конф. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2016. – С. 364–367.

⁴ Авдадаев А.: «Жители Находки – одна большая семья» // Находка.Медиа. 18.01.2022. – <https://nakhodka.media/news/1224621/?from=137?from=37>

⁵ Жители городов Дальнего Востока лояльно относятся к присутствию мигрантов // Примамедиа. 01.06.2012. – <https://primamedia.ru/news/208806/?from=8>

⁶ Там же.

⁷ Ващук А.С., Дударенок С.М., Хорио Норио. Полуформализованные интервью по теме «Трудовые мигранты и принимающее сообщество». Рынок на Спортивной. 17 сентября 2019 г., 5 интервью с отдельными мигрантами из Узбекистана. Август-сентябрь 2019 г. // Личный архив Ващук А.С.

⁸ Ващук А.С., Ермак Г.Г. Трудовые мигранты из Узбекистана в Приморье: власть – мигранты – принимающее сообщество (начало XXI в.) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. – № 27. – С. 194–210.

⁹ Этот термин довольно часто употребляется в речи мигранта-узбека, что указывает на признание им своего социального статуса как наёмного работника с учётом этнического компонента.

ным путем – через наставления, как вести себя в период отъезда работодателя на отдых в эти страны, из рассказов об отношении к труду, где побывали и отдыхали «хозяин» или «хозяйка», дочь или сын «хозяина» и т.д. Иногда работники интересуются, почему «хозяева» там живут по несколько месяцев. Таким образом, расширяется их кругозор, знания о климате, культуре, бытовых особенностях других стран.

Узбеки в повседневной жизни в подавляющем большинстве случаев ориентируются на свой этнический круг, но ценят особый способ установления обратных связей во время разовых контактов в период выполнения работы с прагматическими целями. Этот канал используется ими как для совершенствования русского языка, так и для получения социально значимой информации. Знание русского языка для узбеков, как и для любого иностранного мигранта, является главным инструментом повышения статуса и расширения кругозора. Анализ текстов 20 интервью, взятых нами в течение 2016–2018 гг., показал, что совершенствование русского языка используется ими как главный инструмент коммуникации.

Таким образом, ситуации в сфере получения информации друг о друге иностранными трудовыми мигрантами и местным населением на юге Дальнего Востока России на протяжении первых двух десятилетий XXI в. были многослойными и порой противоречивыми. Взаимные претензии в большинстве случаев обозначались в терминах борьбы за экономические ресурсы (бизнес, рабочие места). Процесс коммуникаций сопровождался как положительными проявлениями, так и определёнными социальными рисками. Ситуация в сфере коммуникаций между иностранными трудовыми мигрантами и принимающим сообществом на Дальнем Востоке требует постоянного мониторинга, оперативного экспертного анализа СМИ, расширения информационных площадок для изучения ситуации в сфере миграционных отношений и усилий гражданских инициатив по поддержанию социального равновесия, особенно на приграничных территориях.

Игнатьева Л.Н.

к.и.н., доцент, Высшая школа международных отношений и мировой политики НГЛУ, Нижний Новгород
luda_uk@mail.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ В 90-е гг. XX–XXI вв.

Ключевые слова: этническая миграция, иммиграция, эмиграция, репатриант, репатриация, оралман, кандас.

Казахстан на протяжении долгого времени был территорией-реципиентом населения сначала в составе Российской империи, а затем и СССР. В результате к началу 90-х гг. XX в. этнодемографическая ситуация сложилась таким образом, что казахи стали составлять около 40%, русские – около 38%.

Уже руководство Казахской ССР начинает законодательно оформлять процедуру возвращения казахов. Был принят республиканский закон, направленный на привлечение к работе в сельской местности лиц коренной национальности из союзных республик и из-за рубежа¹. Здесь пытались решить две задачи – изменить в пользу казахов этническую ситуацию в Республике и решить проблему нехватки рабочих рук на селе.

После развала СССР на первое место выходит вопрос об изменении этнодемографической ситуации в стране. Для этого в 1992 г. был принят закон «Об иммиграции». Основное внимание в нем уделялось возвращению на историческую родину репатриантов. В этом законе впервые дается законодательное определение понятию «репатрианты» – «это вынужденно покинувшие республику в периоды репрессий, насильственной коллективизации, в результате антигуманных политических акций, массового голода и теперь возвращающихся в свою страну, а также для их потомков» (ст. 6)². Закон не предусматривал упрощенной процедуры получения гражданства, а предполагал лишь возможность приобрести постоянный вид на жительство. Расселение репатриантов не было связано с конкретным регионом, они сами выбирали регион проживания.

90-е гг. XX в. стали самыми непростыми для нового государства. Проблемы были во всех сферах. Наиболее значительными стали миграционные потери населения. Почти 2 млн человек покинули страну за первые десять лет независимости. В связи с этим возвращение этнических казахов на историческую родину становится одной из важнейших задач для решения целого комплекса проблем – стабилизация миграции, восполнение потерь населения, изменение этнического состава в пользу титульного этноса. В этот период принимается ряд нормативно-правовых актов, направленных на целенаправленное привлечение в Казахстан этнических казахов.

Закон «О миграции населения» (1997) вводит понятие оралман (идентично репатриант). Оралман определялся как «лицо коренной национальности, изгнанное за пределы исторической родины и лишенное гражданства в силу актов массовых политических репрессий, незаконной реквизиции, насильственной коллективизации, иных антигуманных действий, добровольной переселяющихся в Республику Казахстан с целью постоянного проживания, а также его потомки»³. В отличие от закона «Об иммиграции» закон «О миграции населения» устанавливал для репатриантов (оралманов) получение гражданства в порядке восстановления. Им предоставлялись льготы, компенсации и другие виды адресной помощи как материального, так и юридического, образовательного и социального порядка. Для упорядочения процесса репатриации вводились квоты для переселенцев.

Еще более конкретную этническую направленность в регулировании миграции содержит «Концепция репатриации этнических казахов на историческую родину» (1998). Обоснованием для принятия Концепции явилось, по мнению ее авторов, то, что за пределами Казахстана проживало около 4,1 млн этнических казахов. Признавалось их право и желание казахской диаспоры вернуться на историческую родину. Репатриация казахов на историческую родину объявлялась одним из главных приоритетов миграционной политики государства. Документом предусматривались механизмы и мероприятия по приему и адаптации этнических казахов на новом месте жительства. В качестве результата предусмотренных Концепцией мероприятий называлось «увеличение численности и естественного прироста населения, оздоровление демографической ситуации в стране»⁴.

К началу XXI в. этнодемографическая ситуация в Республике стала стабилизироваться. Причина этого раскрывается в «Концепции государственной демографической политики Республики Казахстан». Она заключается в иммиграции репатриантов (оралманов) и эмиграции лиц других национальностей на свою историческую родину. Вскользь

¹ О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран. Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 18 ноября 1991 г. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000711>

² Об иммиграции. Закон Республики Казахстан от 26 июня 1992 г. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920003300>

³ О миграции населения. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000204_history

⁴ Концепция репатриации этнических казахов на историческую родину. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 1998 г. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P980000900>

в ней говорилось о сокращении эмиграции, при этом причины этого не проговаривались. Но достаточно конкретно разбирался целый комплекс мероприятий для приема и обустройства соотечественников, возвращающихся на родину¹.

Анализ миграционной ситуации и перспективы её развития изложены в «Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2007–2015 годы». В ней речь шла об увеличении квот для оралманов, о стимулировании возвращения этнических казахов, проживающих за рубежом, их адаптации и интеграции в казахстанское общество². В отличие от предыдущих законодательных актов эта Концепция рассматривала этническую миграцию как один из способов решения миграционной и других демографических проблем. Так помимо чистой убыли населения остро встала проблема замещения выбывших высококвалифицированных кадров. И как показала реальность, чисто этническая миграция этот вопрос не решала.

В 2008 г. Правительством республики была утверждена Программа «Нуралы кош» (Светлый переезд, кочевка) на 2009–2011 гг. Она была ориентирована на привлечение этнических казахов в страну для решения экономических задач. По Программе увеличивалась ежегодная квота вселения до 20 тыс. семей и определялись регионы вселения³. Основными регионами вселения определялись территории северных и восточных областей республики, которые в большей степени пострадали от миграционных потерь 90-х годов. Вследствие финансовых проблем и нежелания оралманов переселяться в установленные государством регионы, Программа была свернута.

В связи с изменившейся социально-экономической и демографической ситуацией в стране, в 2011 г. принимается новый закон «О миграции населения». Значительное внимание в нем уделено именно этнической миграции. Термин «оралман» в 2020 г. был заменен термином «кандас». Кандас (соотечественник) – определялся как «этнический казах и (или) члены его семьи казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан, прибывшие на историческую родину и получившие соответствующий статус в порядке, установленном законом»⁴. В Законе подробно рассматриваются процедуры получения гражданства, адаптации, меры финансовой поддержки оралманов (кандасов), их права и обязанности. В нем учтены все положения, которые разрабатывались в концепциях и программах по миграционной политике и демографическому развитию Республики, а также текущая ситуация в миграционной сфере и проблема обеспечения трудовыми ресурсами. В связи с этим в Законе очень четко прописывается выделение квот на переселение оралманов (кандасов) и определяются регионы вселения.

Вопросам распределения репатриантов по регионам посвящены два постановления правительства Казахстана. В 2014 г. принимается Постановление «Об определении регионов для расселения оралманов», в котором для их размещения предусматривались четырнадцать областей⁵. А в 2016 г. утверждается новое Постановление «Об определении регионов для переселения оралманов и переселенцев». В нем были обозначены семь областей для расселения оралманов (Акмолинская, Атырауская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области) и четыре области для расселения переселенцев (Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области)⁶. Выбор данных регионов для расселения оралманов и переселенцев обосновывался не только экономическими потребностями и проблемами, связанными с сокращением численности населения регионов, но и тем, что в этих областях до сих пор проживает значительное количество европейского населения (в основном русских).

В 2017 г. была утверждена «Концепция миграционной политики на 2017–2022 гг.». В ней давалась характеристика миграционной ситуации в Казахстане. Отдельно рассматривалось состояние по репатриации этнических казахов на историческую родину. Перечислялись основные страны-доноры этнических репатриантов – Узбекистан, КНР, Монголия, Туркменистан. Назывались регионы республики, принявшие наибольшее число переселенцев – Южно-Казахстанская, Алматинская, Мангистауская и Жамбылская области. Анализировался уровень образования репатриантов – подавляющее большинство имело среднее образование (более 60%) и среднее специальное образование (чуть больше 20%)⁷. Также в Концепции определялись проблемы, которые требовалось решать. Одной из основных названа проблема неравномерности расселения этнических репатриантов в регионах страны без учета их потребности в трудовых ресурсах. Отсюда высокий уровень социальной напряженности в регионах преимущественного расселения репатриантов. Это густонаселенные регионы с относительно благоприятным климатом. Другая проблема – низкая интеграция и адаптация иммигрантов. Поэтому одна из целей этнической миграционной политики – стимулирование переселения этнических казахов в регионы, определяемые руководством страны. Переселенцам только в эти регионы предусматривалась государственная поддержка, включая приоритетное право на трудоустройство⁸.

¹ Концепция государственной демографической политики Республики Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 августа 2000 г. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001272>

² Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007–2015 годы. Указ Президента РК от 28 августа 2007 г. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000399>

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 декабря 2008 г. Об утверждении Программы «Нуралы кош» на 2009–2011 годы. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369720&doc_id2=30365313#pos=18;-96&pos2=4;-98

⁴ О миграции населения. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>

⁵ Об определении регионов расселения оралманов. Постановление Правительства РК от 20 марта 2014 г. – <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1400000248>

⁶ Об определении регионов для расселения оралманов и переселенцев. Постановление Правительства РК 18.02.2016. – https://kodeksy-kz.com/norm_akt/source-Правительство/тип-Постановление/83-18.02.2016.htm

⁷ Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 года и План мероприятий по реализации Концепции миграционной политики РК на 2017–2021 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2017. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602>

⁸ Там же.

В 2021 г. была разработана новая «Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы». Основное внимание в ней уделяется привлечению в страну этнических казахов и их адаптации¹.

Анализируя процесс регулирования этнической миграции в Казахстане следует отметить, что в начале 90-х гг. XX в. на первом плане стояла задача изменения этнической структуры населения республики в пользу титульного этноса. Для этого проводилось целенаправленное стимулирование миграции этнических казахов из-за рубежа. Этому способствовала и эмиграция нетитульных этносов (в большинстве своем представителей европейских).

К началу XXI в. возникла новая проблема – нехватка квалифицированных кадров. Вследствие этого началась корректировка проводимой миграционной политики в отношении репатриантов (оралманов). Государство стало определять регионы вселения с учетом их потребности в рабочей силе. Такая потребность возникла из-за того, что эмигранты и иммигранты в области образования и квалификации оказались неравноценны. Из страны уезжали в основном специалисты с высшим образованием, а приезжали со средним или среднеспециальным. Проблемой для репатриантов становится также язык и культура, вновь обретенной родины. В то же время необходимо отметить, что руководством страны не были предприняты никакие меры по удержанию в Республике граждан нетитульных этносов. Основной упор делался исключительно на возвращение этнических казахов.

В целом, следует отметить, что одна из задач миграционной политики, проводимой Республикой на протяжении тридцати лет независимости практически решена – этнический состав населения радикально изменился в пользу титульного этноса. Казахи на сегодняшний день составляют почти 70% населения Казахстана.

¹ Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы. – <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13920313>

Абдуллаева М.Н.

к.э.н., доцент кафедры «Экономика транспорта» Ташкентского государственного транспортного университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: металлургические кластеры, промышленные кластеры, металлургическая отрасль, инновационная деятельность, организационная структура управления, промышленная кооперация, интеграционные процессы, конкурентные преимущества.

Металлургический кластер – это инновационная структура хозяйствующих субъектов, имеющих отраслевую принадлежность (ломозаготовительные, металлоснабжающие, металлоперерабатывающие и другие предприятия), интегрированных устойчивыми кооперационными связями для достижения конечной цели¹. Вхождение предприятия в металлургический кластер существенно повышает его экономическую устойчивость, благодаря направляемым в металлургический кластер инвестициям позволяет обновлять производственные мощности современным оборудованием, повышать эффективность производства.

Роль государства как основного регулятора заключается в том, что оно определяет стратегию развития экономики. Если говорить о металлургической отрасли, то государство планирует, где и в каком количестве создать новые металлургические мощности для наиболее оптимального и полного удовлетворения в металлопродукции конкретного промышленного района. На основе Стратегии регионального развития формируется государственный заказ для областных хокимиятов на создание сети металлургических кластеров на новой технологической платформе, определяются сроки, основные экономические показатели, система налоговых льгот и других преференций.

Как отмечает Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев, «Узбекистан в настоящее время форсирует свое индустриальное развитие. Мы проводим политику сокращения сырьевого экспорта, диверсификации и наращивания производства продукции с высокой добавленной стоимостью. В данном контексте выступаем за активное развитие промышленной кооперации, организацию новых совместных производств, в первую очередь по глубокой переработке минерально-сырьевых ресурсов и выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью для выхода на экспортные рынки»².

В рамках данной стратегии, 7 апреля 2017 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-2874 «О мерах по реализации инвестиционного проекта «Строительство Ташкентского металлургического завода», которое стало отправной точкой строительства предприятия по производству холоднокатаного проката с оцинкованным и полимерным покрытиями, столь востребованного в стране»³.

Ташкентский металлургический завод (ТМЗ) начал свою деятельность 4 декабря 2020 года. Проектирование ТМЗ осуществляла российская фирма «МетПром», а поставку основного технологического оборудования выполнила компания Danieli (Италия). Проектная годовая производительность ТМЗ составляет 0,5 млн тонн плоского проката с возможностью дальнейшего увеличения мощности еще на 250 тыс. тонн в год⁴. Основным видом продукции является автолист и штрипс для дальнейшего производства бытовой техники. При этом предприятие будет выпускать как рулонный холоднокатаный прокат, так и продукцию четвертого передела, в частности, профилированный лист и другие виды продукции строительного назначения. Суммарные инвестиции в проект составили почти 327 млн евро. Средства вложены в современное оборудование с высокой степенью очистки отходящих газов и оборотным циклом водоснабжения [там же].

На базе ТМЗ будет сформирован новый металлургический кластер, в состав которого также войдет литейно-прокатный модуль, строительство которого запланировано на «Узметкомбинате». Основным рынком сбыта владельцы мини-завода считают Узбекистан, но в планах компании значится и экспорт проката в страны СНГ и Азии. Запуск предприятия позволит составить конкуренцию российским и китайским поставщикам проката, которые сейчас доминируют в стране. Также проект имеет высокое социальное значение, поскольку рассчитан на создание 700 новых рабочих мест. Инженерно-технический персонал пригласили из РФ и Европы, а рабочих набрали на месте. Кроме того,

¹ <https://www.metalinfo.ru/ru/news/63337#:~:text=Металлургический%20кластер%20—%20это%20инновационная,связями%20для%20достижения%20общей%20цели>

² Выступление Президента Шавката Мирзиёева на церемонии открытия Третьей Китайской международной выставки импортных товаров от 04.11.2020. – <https://president.uz/ru/lists/view/3932>

³ <https://tashkentsteel.uz/2020/12/07/новый-этап-развития-в-металлургическ/#>

⁴ <https://metallobazy.ru/news/1187>

предприятие заключило договор с местными высшими учебными заведениями, которые станут поставщиками квалифицированных кадров для ТМЗ.

Запуск данного проекта является уникальным в силу следующих обстоятельств¹.

Во-первых, создание Ташкентского металлургического завода было осуществлено благодаря масштабному привлечению инвестиций в общем объеме 326,7 млн евро, в том числе из-за рубежа – 226 млн евро, что является наглядным свидетельством либерализации экономики страны.

Разработкой и реализацией проекта занималось иностранное предприятие «SFI Management Group», осуществляя в том числе переговоры со всеми заинтересованными сторонами, привлечение инвестиций, кредитов, рекрутинг иностранных специалистов с момента заложения капсулы строительства до его запуска в эксплуатацию.

Во-вторых, проект был реализован при государственной поддержке со стороны Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан, которая продемонстрировала возможность эффективного взаимодействия государства и бизнеса, в том числе в плане привлечения иностранных инвестиций.

В-третьих, завод является воплощением последних достижений инженерной мысли и автоматизации процессов в металлургической промышленности с использованием оборудования одного из крупнейших мировых производителей металлургического оборудования – итальянской компании (концерна) «Danieli». Проектирование и строительство завода «под ключ» осуществила российская группа компаний «МетПром».

В-четвертых, благодаря применению последних технологий, Ташкентский металлургический завод относится к экологически чистому производству и полностью соответствует современным международным нормам и правилам в сфере охраны природы.

В-пятых, Ташкентский металлургический завод станет одним из ключевых компонентов создаваемого металлургического кластера в Узбекистане вкупе со строящимся литейно-прокатным комплексом АО «Узметкомбинат».

Реализация такого крупного инвестиционного проекта в сфере металлургии на территории Республики Узбекистан, продукция которого будет использоваться в строительной индустрии (производство металлочерепицы, воздуховодов, сэндвич панелей, гнутого профиля, лёгких стальных тонкостенных конструкций), в машиностроении (производство деталей кузовов автомобилей), в производстве бытовой техники (изготовление корпуса), является наглядным свидетельством поступательного развития тяжелой промышленности Республики в контексте обозначенных направлений главой государства.

Вместе с тем необходимо отметить, что наличие эффективно выстроенной структуры управления кластером не является гарантией успеха (высокой конкурентоспособности кластера). Для консолидации усилий всех участников кластера его должен возглавлять руководитель, обладающий компетенциями как в области стратегического управления, так и в сфере специализации кластера. Ведущая роль государства в органах управления кластеров подкрепляется их ролью в качестве ключевого источника финансирования деятельности управляющих компаний. Несмотря на предсказуемость, процесс концентрации власти над кластерами в руках региональных властей несет в себе определенные риски.

На основе проведенного анализа существующих структур управления кластерами в Узбекистане выявлены следующие проблемы:

1. Отсутствие унифицированной организационной структуры управления кластером.
2. Формирование системы управления кластерами без учета их отраслевой специфики.
3. Отсутствие у большинства кластеров специализированной управляющей компании.

4. Организации-участники кластера практически не имеют влияния на принятие решений, связанных с управлением кластером.

Организационная структура управления кластером проектируется в процессе создания кластера на разных его этапах, но, как правило, это последний или предпоследний этап в процессе его формирования. При этом в научной литературе отсутствует какая-либо методика выбора типа организационной структуры управления кластером. Нередко при формировании кластера организационная структура копируется с другого кластера без учета его специфики.

Как известно отличительными чертами металлургического кластера от других моделей организации и объединения предприятий является наличие многоуровневой сетевой технологической кооперации, внутренней конкурентной среды, механизмов согласования управленческих решений участников кластера, существенных специфических активов и конкурентных преимуществ предприятий-участников, обусловленных внутрикластерным взаимодействием, тенденции к территориальной локализации выполнения однородных функций (конкретные виды производств, складирование готовой продукции, организация ее доставки и др.), долгосрочности и высокой инерционности кооперационных связей.

Одна из наиболее серьезных проблем, с которыми регионам приходится сталкиваться на практике, это выявление возможностей формирования промышленных кластеров на конкретной территории (на уровне крупного города или региона). В табл. 1 представлены различные методы оценки возможности формирования кластера².

¹ <https://tashkentsteel.uz/2020/12/07/новый-этап-развития-в-металлургическ/#>

² Дятлова Е.С. Методические подходы к оценке потенциала формирования промышленных кластеров (на примере Ленинградской области). Автореферат дисс. на соискание уч. степ. к.э.н., спец. 08.00.05. – СПб., 2012. – 17 с.

**Краткая сравнительная характеристика
методов оценки возможности формирования кластера**

Методы	Достоинства метода	Недостатки метода
1. Количественный метод		
1.1. Метод, использующий коэффициент локализации (А.В. Колошин, К.А. Разгуляев, Ю.Л. Тимофеева, В.М. Русинов)	Простота расчетов, возможность сочетания с другими методами.	Не позволяет судить о взаимозависимости различных отраслей и секторов экономики, необходимость проведения оценки изменений значений показателя с течением времени.
1.2. Метод «Анализ развивающихся кластеров» (Ассоциация органов государственной власти)	Относительная простота расчетов.	Не дает возможности выявить потенциал кластера на ранних стадиях их формирования, что является значительным барьером для проведения эффективной промышленной политики.
1.3. Метод «трех звезд» (ESO)	Относительная простота расчетов.	Измеряется относительный, но не абсолютный потенциал кластера, исключается важность абсолютных характеристик.
2. Качественный подход		
2.1. Метод экспертных оценок	Относительно низкие издержки, получение подробной детальной информации.	Отсутствие систематического сбора информации, обобщенных данных; не предоставляет конкретных количественных показателей, которые можно исследовать в динамике.
2.2. Метод жизненных циклов (Т. Андерсон, С. Шег, К. Кеттелс)	Гибкость, не зависит от конкретных статистических показателей	Носит приблизительный характер полученных результатов исследования. Не может дать информации о количественном выражении потенциала, а лишь говорит о временной стадии, на которой находится кластер.
3. Сочетание количественного и качественного методов		
3.1. Метод оценки привлекательности кластера по методу Маклинди (Университет Толедо)	Использование различных критериев, возможность изменения категорий оценки, весовых коэффициентов; позволяет изучать влияние каждого из рассматриваемых критериев.	Присвоение оценки подкатегорий носит субъективный характер

Также важным моментом является изучение результативности создания и функционирования кластеров – эффектов функционирования промышленного кластера, т.к. с их помощью можно определить воздействие кластеров на экономику региона.

Под кластерными эффектами понимается влияние участия в кластерах на различные результирующие показатели деятельности предприятия и региона в целом. Кластерные эффекты каждого вида для региональной экономики могут быть использованы для расчета совокупного кластерного эффекта. Эффекты от деятельности промышленных кластеров имеют место как на уровне отдельных экономических элементов кластера (внутренние эффекты), так и на уровне региона или страны в целом (внешние эффекты)¹ (табл. 2).

Сотрудничество металлургических предприятий кластера направлено на формирование интегрированной структуры управления, обеспечивающей максимальную эффективность деятельности участников, способствует снижению затрат на прикладные исследования и внедрение нововведений за счет оптимизации производства и осуществления внутрикластерной кооперации. Участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба и освоения. Развитие металлургического кластера способствует более свободному движению информации и координации интересов участников кластера – горизонтально и вертикально связанных предприятий².

Таким образом, под металлургическим кластером мы понимаем взаимосвязанную совокупность сконцентрированных преимущественно по территориальному признаку промышленных предприятий и связанных с ними долгосрочными кооперационными связями других экономических субъектов, характеризующихся общностью экономических интересов, реализация которых позволяет повышать эффективность развития металлургических предприятий за

¹ Буянова М.Э. Оценка эффективности создания региональных инновационных кластеров / М.Э. Буянова, Л.В. Дмитриева // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. – № 2 (21). – С. 54–62.

² Багаутдинова Н.Г. Формирование промышленных кластеров на основе вертикально-интегрированных компаний как фактор устойчивого развития региональной экономики // Экономика и управление. 2009. – № 1. – С. 51–54.

счет внутрисистемного усиления локализованных конкурентных преимуществ и концентрации производства и капитала на определенной территории.

Таблица 2

Эффекты от формирования промышленного кластера		
Эффект	Проявление в промышленном кластере (внутренние эффекты)	Проявление в регионе (внешние эффекты)
Эффект снижения транзакционных издержек	Взаимодействие участников кластера носит постоянный характер, это позволяет увеличить безопасность сделок	Кластерообразование в регионе позволяет органам государственной власти снизить транзакционные издержки
Эффект масштаба производства	Развитие специализации промышленного кластера повлечет за собой развитие его остальных участников, следствием чего является расширение области «покрытия» кластера	Расширение области «покрытия» промышленного кластера позволяет выходить на новые рынки, что повлечет за собой обогащение региона. В свою очередь, это повлияет на развитие других отраслей
Эффект охвата	Кооперация участников кластера позволяет использовать многокритериальный фактор на различных предприятиях при минимизации транзакционных издержек, связанных с его передачей	Использование многофункционального фактора на различных предприятиях связано со снижением части бюджетных средств региона, направляемых на финансирование этого фактора производства
Антиинфляционный эффект	Возникает за счет софинансирования нововведений участниками кластера	Региональные органы государственной власти могут выступать координатором кластера, что позволяет контролировать использование финансовых ресурсов.
Эффект экологической ответственности	Снижение отрицательного воздействия кластера на экологию за счет создания условий для внедрения новейших достижений в области охраны окружающей среды	Снижение отрицательного воздействия на экологию региона приведет, во-первых, к снижению заболеваемости населения, а, во-вторых, к сокращению затрат на
Синергетический эффект	Возрастание эффективности деятельности участников кластера в результате их	Динамичное развитие региона в результате формирования в

Асадуллина Н.Р.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры экономики труда Ташкентского филиала Российского экономического университета
rasadullina@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО КАПИТАЛА В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОМ КЛАСТЕРЕ РЕГИОНА

Ключевые слова: транспортно-логистический кластер, когнитивный капитал, логистическая система, ключевые ресурсы кластера, стратегическое развитие.

Keywords: transport and logistics cluster, cognitive capital, logistics system, key cluster resources, strategic development.

Введение

Целью формирования и функционирования логистического кластера является генерация и использование устойчивых и уникальных комбинаций конкурентных преимуществ определенной территории и организаций посредством совместных действий и усилий, направленных на создание единого пространства добавленной стоимости. Следствием реализации целевой установки кластерной формы организации транспортно-логистического бизнеса является повышение доходности и инвестиционной привлекательности региона в целом, проявляющейся в росте валового регионального продукта за счет роста прибыли производственных предприятий и сокращения затрат на логистику, увеличения товарооборота в регионе, развития межрегиональных поставок, снижения затрат на логистику на рынке транспортно-логистических услуг. Достижению указанной цели способствует рациональное использование ключевых ресурсов транспортно-логистических кластеров, к составу которых традиционно относятся транспортные средства, современные складские комплексы, грузовые станции, информационные системы, методы административного регулирования, высококвалифицированный персонал.

В свою очередь, транспортно-логистический кластер (ТЛК) позволяет:

- развивать базовые терминально-логистические структурные элементы на основе формирования грузоперерабатывающих терминалов, терминально-складских комплексов многоцелевого назначения, представляющих всю совокупность складских, таможенных и сопровождающих услуг;
- повышать конкурентоспособность транспортных коридоров;
- сокращать долю транспортных затрат в валовом внутреннем продукте;
- обеспечивать координацию и интеграцию малых и средних логистических организаций – транспортных, экспедиторских, складских и др. – в общую логистическую систему;
- адаптировать внутренние структуры и внешние бизнес-связи к условиям неопределенности среды.

* * *

Анализ и оценка представленных положительных эффектов от реализации кластерной формы организации транспортно-логистического бизнеса позволяет установить взаимовлияние процессов развития ТЛК и элементов, относящихся к структуре определяющих это развитие факторов. Причинами невысокого уровня эффективности функционирования региональных кластерных образований транспортно-логистического комплекса являются:

- недостаточный уровень развития механизмов логистической интеграции, учитывающих разнообразность экономических интересов участников;
- низкий уровень формализации методов оценки эффективности функционирования структурных элементов кластера, мероприятий, нацеленных на ее повышение;
- отсутствие единой информационной базы, затрудняющее интеграцию информационных потоков элементов кластера;
- слабое внедрение инновационных технологий логистического менеджмента;
- недостаточное использование потенциала научных и научно-образовательных центров, консолидирующих информацию о перспективных инновационных разработках в логистическом менеджменте.

Структуризация ресурсов ТЛК, наиболее активно используемых в процессах его функционирования, позволяет выделить следующие уровни:

уровень I – транспортно-логистическая и деловая инфраструктура, формирующая необходимые условия для продвижения материальных потоков с заданными параметрами, ожидаемыми при реализации кластерной формы организации бизнеса;

уровень II – совокупность методов управления ТЛК, используемых субъектами управления (в первую очередь органами государственной и региональной власти) и формирующих институционально-правовую среду функциони-

рования кластера. К числу таких методов, наряду с административными методами, следует отнести экономические методы прямого и косвенного воздействия¹;

уровень III – когнитивный капитал региона, позволяющий создавать и, что более значимо, реализовать необходимый потенциал развития ТЛК как инновационной формы организации бизнеса. При этом понятие «когнитивного капитала» предполагается рассматривать как результат приложения накопленного нематериального фундаментального знания и интеллектуальной деятельности человека, выражающейся в генерации инновационных идей, изобретений или совершенствовании техники или технологии, а также их реализации в форме конечного продукта для обеспечения конечного продукта для обеспечения экономического развития.

Когнитивный капитал является универсальным ресурсом, обеспечивающим все уровни и этапы формирования и управления транспортно-логистическим кластером, что определяет необходимость разработки комплексного инструментария управления указанным ресурсом.

Характер и место когнитивного капитала в системе ресурсов транспортно-логистического кластера определяет предлагаемую структуру интегрального показателя его оценки, включающего следующие элементы и их группы.

категория *InPut*

1. Группа «Образование» – «Качество университетов региона, осуществляющих подготовку по логистике, управлению цепями поставок (управлению логистической инфраструктурой, управлению транспортно-логистическим комплексом и подобными смежными областям); наличие в образовательных программах вузов региона компетенций по инноватике в логистике и УЦП, доля таких компетенции в результативности обучения», «Количество выпускников по профилю «Управления инновациями» (со специализацией в логистике и УЦП)»

2. Группа «Институциональные условия» – «количество инновационных исследовательских центров, специализирующихся на исследованиях в логистике и УЦП, на транспорте», «Доля логистических посредников, имеющих в составе структурные подразделения, специализирующихся на разработке инновационных технологий логистического управления», «Наличие налоговых льгот инновационным предприятиям (внедряющим инновации или производящим инновационный продукт – логистические услуги)»;

3. Группа «Бизнес-среда» – «Количество работников с высокой квалификацией и компетенцией по профилю занимаемой должности», «Количество предприятий, стимулирующих новаторство».

Категория *OutPut*

1. группа «Интеллектуальные ресурсы» – «Количество научных статей с ненулевым индексом цитирования по логистике и УЦП», «Количество патентов на изобретения», «Количество исследователей на 100000 жителей региона»;

2. группа «Внедрение инновационных технологий» – «Количество предприятий, использующих технические, технологические и управленческие инновации в логистике и УЦП», «Количество предприятий, производящих инновационный продукт – логистическую услугу».

Решение последующих задач управления когнитивным капиталом, в частности «Определение эталонного значения уровня когнитивного капитала региона, обеспечивающего необходимый уровень развития ТЛК», «Установление идеальных значений частных показателей» определяется спецификой региона и требует формирования региональной инфраструктурной базы для индивидуализации разрабатываемых решений по совершенствованию ресурсного обеспечения развития транспортно-логистического кластера.

¹ Сергеев В.И. Управление цепями поставок: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. – 479 с.

Буриев Х.Т.

к.э.н., доцент, проректор Самаркандского государственного архитектурно-строительного университета
x.buriyev@samdaqi.edu.uz

Усманов И.А.

к.т.н., доцент, кафедра «Экономика строительства и менеджмент» Самаркандского государственного архитектурно-строительного университета
ilxomusmanov1955@gmail.com

ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ

Ключевые слова: региональный строительный комплекс, система управления.

Keywords: the regional construction complex, management system.

Сфера строительства Республики Узбекистан развивается высокими темпами. Темп роста строительных работ в 2019 году составил 119,0%, в 2020 году – 109,1%, в 2021 году – 106,8% по сравнению с предыдущим годом. На 1 января 2022 года в строительстве зарегистрировано 45 719 предприятий и организаций, что составляет 8,2% от общего числа зарегистрированных организаций.¹

Следует отметить, что Узбекистан характеризуется достаточно сложным территориальным распределением строительной сферы, то есть развитие отрасли в регионах и их вклад в освоение инвестиций колеблется в широком диапазоне (табл. 1).

Таблица 1

Показатели инвестиционно-строительной деятельности регионов Республики Узбекистан за 2021 год²

№	Регионы (области)	Инвестиции в основной капитал		Строительные работы	
1	Республика Узбекистан	244 962,6	100	107 447,6	100
2	Республика Каракалпакстан	7879,1	3,22	4772,6	4,44
3	Андижанская	12 143,7	4,96	5619,1	5,23
4	Бухарская	18 995,6	7,75	7371,2	6,86
5	Джизакская	13 224,4	5,4	3070,7	2,86
6	Кашкадарьинская	16 225,1	6,62	6071,9	5,65
7	Навоинская	16 309,1	6,66	5079,0	4,73
8	Наманганская	13 302,4	5,43	5610,3	5,22
9	Самаркандская	17 722,8	7,23	7228,4	6,73
10	Сурхандарьинская	11 326,5	4,62	5863,1	5,46
11	Сырдарьинская	8708,0	3,55	2883,0	2,68
12	Ташкентская	27 822,4	11,36	9105,5	8,47
13	Ферганская	12 920,6	5,27	7024,2	6,54
14	Хорезмская	8580,3	3,50	4272,1	3,97
15	г. Ташкент	57 611,3	23,52	26 409,3	24,58

Данные свидетельствуют о том, что интенсивность освоений инвестиций, а также доля в общем объеме строительных работ в разрезе регионов значительно различаются. Конечно, в силу особого положения города Ташкента в стране, в исследовании мы рассматривали только особенности областей и регионов страны. Например, ведущая роль в освоении инвестиций отведена Ташкентской, Бухарской и Самаркандской областям. Наименьшая доля инвестиций приходится на Республику Каракалпакстан, Хорезмскую и Сырдарьинскую области. Примерно такая же картина и по объемам строительных работ. На последних местах находятся Сырдарьинская и Джизакская области.

В настоящее время перед экономикой Узбекистана стоит задача ускоренного развития производительных сил в регионах для повышения равномерности размещения по территории страны. Ярким примером этому является осуществляемая стратегия развития северных регионов, в первую очередь Республики Каракалпакстан.

В сфере строительства необходимо совершенствовать региональные системы управления строительством, как одного из важнейших факторов укрепления социальной и производственной базы регионов.

¹ Официальный сайт Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. – <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/construction-2>

² Официальный сайт Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. – <https://stat.uz/uz/default/choraklik-natijalar/9388-2021#yanvar-dekabr>

Исследование проблем регионального строительного комплекса требует использования системного подхода, методов статистического, логического и сценарного анализа, а также критического изучения выполненных научных разработок.

Сложность проблемы совершенствования системы управления строительством заключается в наличии нескольких «центров силы» управления, то есть достаточно высокой полярности экономических интересов. Это прежде всего государственные органы, крупные строительные компании и малые предприятия и фирмы.

Участие государственных органов в управлении строительным комплексом определяется высокой степенью ответственности за темпы социально-экономического развития региона, за реализацию социальных программ и обеспечение эффективности централизованных инвестиций. В настоящее время государственные инвестиции составляют значительную часть общего объема инвестиций. В 2021 году по Самаркандской области централизованные инвестиции составили 26,3% от общего объема инвестиций. Это определяет наличие у центральных органов заинтересованности и возможности оказания влияния на принятие решений¹.

Крупные строительные компании в силу развитой материально-технической базы имеют доступ реализации крупных инвестиционных проектов, что является основой их влияния на строительный рынок. По данным за 2021 год, крупные предприятия составляют всего 4,5% от общей численности предприятий строительного комплекса Самаркандской области, но ими выполнены 15,5% от общего объема строительных работ [там же].

Третий центр силы представляют малые и микропредприятия строительной отрасли. На сегодняшний день 95,5% всех строительных организаций Самаркандской области относятся к категории малых предприятий. К этой категории можно отнести субъекты, занятые в неформальном секторе, доля которого также достаточно высока. Получение доступа к объектам строительства, высокая конкурентоспособность и динамичность являются основой для оказания существенного влияния на принимаемые решения в строительном комплексе.

Эти силы имеют собственные интересы в регионе, поэтому нарушение баланса власти между центрами силы становится причиной снижения эффективности функционирования строительного комплекса, то есть существует риск развития трёх сценариев развития системы управления: доминирование государства в строительной сфере; развитие монополистической формы конкуренции; децентрализация управления с преобладанием стихийных факторов.

В настоящее время существуют тенденции развития всех сценариев, поэтому необходимо теоретически обосновать принципы и методические основы эффективной системы управления строительным комплексом с участием всех субъектов управления.

Необходимость управления региональными строительными комплексами обосновывается особенностями системы планирования социально-экономического развития Республики Узбекистан. Обеспечение устойчивого роста экономики, ускоренное развитие перерабатывающих отраслей и энергетики, интенсификация сельского хозяйства требует привлечения больших объемов инвестиций. В этих условиях задача эффективного освоения инвестиций принимает общенациональный характер, что в свою очередь повышает актуальность проблемы повышения эффективности строительного комплекса. Совершенствование системы управления на уровне региона объясняется многообразием субъектов хозяйствования в строительном комплексе (табл. 2).

Таблица 2

Сведения о предприятиях и организациях строительного комплекса Самаркандской области за 2017–2021 годы*

Показатели	Значения по годам				
	2017	2018	2019	2020	2021
Всего предприятий и организаций, ед.:	2808	3274	4027	4550	5068
В том числе:					
Строительные организации	1438	1776	2332	2768	3117
Проектно-изыскательские организации	196	205	245	273	317
Предприятия по выпуску строительных материалов и конструкций	1125	1234	1403	1456	1567
Прочие организации	49	59	47	53	67
Доля строительных организаций, %	51,2	54,2	57,9	60,8	61,5

* Таблица составлена авторами по материалам Самаркандского областного управления статистики.

Данные свидетельствуют о том, что количество хозяйствующих субъектов в сфере строительства за последние годы увеличилось более чем в 1,5 раза, в том числе строительных организаций – в 2,1 раза. Доля строительных организаций в составе комплекса достигла 61,5%.

Изучение состояния строительного комплекса Самаркандской области позволило выявить некоторые особенности существующей системы управления региональным строительным комплексом:

– Фрагментарность управленческих воздействий. Несмотря на наличие реальной силы органы управления имеют в сфере строительства ограниченные полномочия, что делает процесс управления периодичным и недостаточно полным;

– Слабая структурированность функций управления, то есть отсутствие прочных информационно-управленческих связей, что снижает действенность управленческих воздействий.

¹ Официальный сайт управления статистики Самаркандской области. – <https://samstat.uz/uz/rasmiy-statistika/usreo-2>

– Низкая эффективность организационно-управленческих связей и договорной дисциплины. Часто встречаются ситуации игнорирования требований нормативных документов и решений органов управления;

– Наличие хозяйствующих субъектов, находящихся вне сферы влияния системы управления или не учитываемых официальной статистикой.

Различия в производственных задачах, экономических интересах и хозяйственной деятельности требуют разработки такой системы управления, которая учитывала бы эти различия в интересах повышения эффективности деятельности всего комплекса. В научных разработках отечественных и зарубежных ученых уделено достаточно внимания принципам и условиям регулирования региональных строительных комплексов. Принимая это во внимание, мы предлагаем следующие принципы, которые на наш взгляд полнее отражают специфику управления строительством на уровне региона:

– Принцип комплексности управления как инструмент интегрированного управления проектными, строительными, логистическими и производственными предприятиями строительного комплекса в целях обеспечения общей эффективности;

– Принцип полного охвата, предполагающий включение в систему управления всех субъектов строительного комплекса независимо от размера и специализации. Нельзя допустить наличие каких-либо субъектов, подчинение которых находится вне сферы региональной системы управления. Это в равной степени касается как строительных организаций республиканского подчинения, так и индивидуальных предпринимателей и незарегистрированных специалистов неофициальной сферы строительства;

– Принцип рыночности, в данном контексте предполагающий отказ от административных и других нерыночных методов управления, то есть использование только экономических и рыночных интересов как ведущего метода в системе строительного комплекса;

– Принцип ориентирования на интегральное качество системы должен предусматривать интегральное качество всех аспектов деятельности системы регионального строительства, то есть качество системы рассматривается как критерий оценки эффективности управления.

Заключение. Постановлением Президента Республики Узбекистан № 378 от 22 сентября 2022 года предусмотрен поэтапный переход на проектное управление в строительстве, совершенствование деятельности службы заказчика в строительстве¹. Положения данного постановления создают условия для изучения и внедрения опыта развитых стран в области регулирования отношений в строительстве. Следовательно, возникает задача научно-методического обеспечения использования мировых стандартов строительства в нашей стране. Данная задача в первую очередь требует совершенствования системы управления региональным строительным комплексом для решения которой нами разработаны и обоснованы следующие предложения:

– Формирование функциональной децентрализованной организационной структуры, основанной на сочетании государственно-частного партнёрства и обеспечения баланса власти среди всех субъектов строительного комплекса;

– Либерализация нормативно-правовой базы управления строительством, которая включает предоставление права общественным объединениям разрабатывать стандарты деятельности в соответствии с международными нормами, пересмотр правил лицензирования в сфере проектирования и строительства;

– Активизация деятельности саморегулируемых организаций в сфере строительства, повышение их конкурентоспособности, развитие рыночных методов стимулирования повышения качества строительной продукции;

– Внедрение отраслевой системы менеджмента качества на принципах приоритета интересов инвесторов и потребителей строительной продукции и эффективности строительного производства.

Теоретическое и научно-методическое обоснование указанных предложений позволит сформировать новый механизм управления региональным строительным комплексом повысить международную конкурентоспособность отечественных предприятий.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан 22 сентября 2022 г. «О мерах по совершенствованию деятельности службы заказчика в сфере капитального строительства республики» № ПП-378. – <https://lex.uz>

Вертинская Т.С.

д.э.н., доцент, руководитель Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Ключевые слова: административно-территориальное деление, градостроительное планирование, дебюрократизация, комплексное развитие, региональная политика, Концепция регионального развития, органы местного управления и самоуправления.

Keywords: administrative-territorial division, urban planning, debureaucratization, integrated development, regional policy, Regional development concept, local government and self-government.

Проблемы регионального развития Республики Беларусь

Ключевыми проблемами регионального развития в Республике Беларусь являются:

– сохранение межрегиональной дифференциации по важнейшим параметрам социально-экономического развития, особенно на районном уровне, сопровождающейся различиями в уровне и качестве жизни населения по территории Республики Беларусь;

– несбалансированная структура экономики с преобладанием материалоемких и энергоемких, импортозависимых производств в регионах;

– отсутствие достаточных источников доходов в большинстве сельскохозяйственных районов, ряде малых городских населенных пунктов, особенно с монопрофильной структурой экономики; сохранение высокого уровня дотационности местных бюджетов;

– концентрация экономического потенциала в столице и областных центрах, приводящая к росту социальных и экологических проблем;

– критическая утрата демографического и трудового потенциала малонаселенных районов, сельской местности;

– не полное соответствие административно-территориального деления страны реально складывающимся территориальным сообществам и социально-экономическим связям в регионах;

– недостаточное влияние органов местного управления и самоуправления на социально-экономическое развитие регионов и реализацию их региональных конкурентных преимуществ.

В настоящее время ситуация в социально-экономическом развитии белорусских регионов осложнилась в силу проводимой коллективным Западом санкционной политики. В частности, на социально-экономическом развитии регионов негативно сказываются ограничения экспорта продукции и импорта сырья, материалов и промежуточных товаров из США и страны ЕС, а также импорта нового оборудования, запасных частей для ремонта установленного оборудования, программного компонентного обеспечения; сложности межбанковских расчетов и изменение условий оплаты при смене поставщиков и покупателей (переход от оплаты с рассрочкой к предоплате у поставщиков ресурсов, переход к более длительной отсрочке платежа у покупателей отечественной продукции) и др.

Проект Концепции регионального развития Республики Беларусь

В соответствии с проектом разработанной Концепции и Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы можно отметить следующие ключевые положения региональной политики на современном этапе.

Обеспечивается переход от перераспределительного выравнивающего механизма к формированию точек регионального роста. Впервые в качестве таких точек определены средние города (города и районы с численностью населения 80+). Таких точек определено одиннадцать (города Барановичи, Пинск, Новополоцк, Бобруйск; Оршанский, Полоцкий, Мозырский, Лидский, Борисовский, Солигорский, Молодечненский районы).

Впервые меры государственного регулирования регионального развития дифференцированы в зависимости от типа регионов. Помимо точек роста была апробирована методика, определившая группу отстающих районов. Выделены также территории с преференциальным режимом (СЭЗ, технопарки, индустриальный парк «Великий камень»), здесь основной подход – стимулирование инновационного и высокотехнологичного производств. Особая группа – территории, пострадавшие от аварии на Чернобыльской АЭС. Предусматривается также дифференциация системы показателей оценки развития районов и городов областного подчинения в зависимости от специализации территории и имеющихся ресурсов¹.

¹ Вертинская Т.С. Второе дыхание регионов // Экономика Беларуси. 2021. – № 2. – С. 56–63.

В качестве одного из приоритетов определена политика постепенного перехода к снижению концентрации населения в наиболее крупных центрах расселения путем создания дополнительных стимулов для ведения бизнеса и привлечения инвестиций в районах, отстающих по уровню социально-экономического развития, и сельских территориях. Речь идет о Минске и областных центрах. Поставлена задача формирования и управления развитием городских агломераций. Это позволит, с одной стороны, снизить транспортную, жилищную, экономическую, экологическую нагрузку на столицу, с другой – обеспечить дополнительные экономические агломерационные эффекты, эффекты масштаба. Этот процесс осуществляется путем создания городов-спутников.

Новые направления предусмотрены в жилищной политике регионов. Акцент делается на строительстве коммерческого многоэтажного жилья повышенной комфортности с увязкой с архитектурным ансамблем квартала застройки. Поставлена задача сохранить на уровне 30% (сегодня около 28%) от ежегодного задания по стране долю строительства жилья с государственной поддержкой в индустриальных центрах. В аграрных, агропромышленных и природоохранных территориях предусмотрено увеличение строительства жилья с господдержкой до 30% к 2025 году и до 40% к 2030 году. В сельской местности – 20 и 30%, соответственно. При этом жилищное строительство будет сконцентрировано на малоэтажном и индивидуальном жилье, в том числе в энергоэффективном исполнении.

В развитии сельских территорий акцент делается на опорных населенных пунктах, в которых расположены хозяйственные центры сельхозорганизаций, объекты социальной, инженерной инфраструктуры. Сегодня в большинстве своем они являются агрогородками. На их базе планируется развивать модель «деревня будущего». Эта модель сочетает в себе преимущества сельского уклада жизни с городскими стандартами инфраструктурного обустройства и сервисного обслуживания. В Концепции определены основные критерии соответствия поселения статусу «деревня будущего».

В Концепции нашли отражение новые механизмы стимулирования регионального развития. Предусмотрена возможность применения специального инвестиционного договора с гарантированной государственной закупкой товара для проектов, направленных на выпуск продукции, ранее не производимой в стране.

Кроме того, свои меры поддержки инвесторов предлагаются в зависимости от специализации региона. Для *индустриальных центров* – компенсация инвестору за счет бюджетных средств части капитальных затрат (до 15%) на реализацию инвестиционного проекта.

Для *аграрных и аграрно-промышленных районов* дополнительно предусмотрены: компенсация инвестору затрат на инфраструктуру (снижение тарифа на поставку электрической и тепловой энергии, коммунальных услуг и другое); бюджетные трансферты инвестору до 25–35% капитальных затрат; Аналогичные меры предусмотрены для стимулирования инвесторов в *туристско-рекреационных районах*. Поддержка *промышленных районов* будет осуществляться в рамках общих стимулирующих мер.

Концепцией предусмотрены дополнительные меры *стимулирования развития фермерства* через выделение земли, субсидирование текущей деятельности производителей плодоовощной и садоводческой продукции; бюджетные трансферты фермерам до 25% капитальных затрат по проектам в овощеводстве и садоводстве.

В части земельных и имущественных отношений Концепцией предусмотрено 11 мер. Наиболее значимые для инвестора: возможность изменения целевого назначения земельных участков до завершения строительства объектов; меры по отчуждению неиспользуемого имущества.

В Концепции определены политика в области развития транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры через призму регионального развития.

Ключевая задача транспортной инфраструктуры – обеспечить часовую доступность крупных центров для населения прилегающих территорий и малых городских поселений путем развития транспортного сообщения.

Во всех регионах предстоит развить *социальную инфраструктуру*, обеспечивающую максимальный охват населения услугами современного уровня.

В здравоохранении предусматривается расширение доступа к специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, в том числе через: развитие мобильной медицины посредством внедрения передвижных медицинских комплексов; создание и развитие межрайонных и межрегиональных центров оказания специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи; внедрение современных цифровых технологий в здравоохранении.

Развитие *инфраструктуры образования* ориентировано на создание условий для получения учащимися обязательного среднего образования, равноценного по качеству в городской и сельской местности.

Кадровая политика будет нацелена на повышение эффективности использования трудовых ресурсов, стимулирование перетока кадров в труднедостаточные районы, развитие профессиональных компетенций. В целях стимулирования этого процесса предполагается внедрение механизма компенсации части издержек нанимателя, связанных с поиском и наймом требуемых кадров, в том числе для запуска нового производства в ходе реализации инвестиционного проекта

Для закрепления кадров в аграрных и аграрно-промышленных районах предложено зафиксировать законодательно следующие возможности: предоставление благоустроенного жилья молодым специалистам, в случае невозможности – компенсация в полном размере расходов по найму жилых помещений в течение первых двух лет работы.

Перспективные направления регионального развития в Республике Беларусь (в том числе с учетом зарубежного опыта)

Важно отметить, что в стране нет отдельного ведомства, ответственного за региональную политику. В структуре Минэкономки есть управление, выполняющее координационные функции. Однако его деятельность не выходит за рамки ведомственных интересов.

Между тем региональное развитие – это проблема комплексного развития территории, требующая увязки экономических, экологических, социальных, инновационных, культурных и иных аспектов, решение которых находится в компетенции многих министерств и ведомств, а также в зоне ответственности органов местного управления и самоуправления всех уровней.

Поэтому актуальным является совершенствование механизма координации деятельности органов местной власти различных уровней с отраслевыми министерствами и ведомствами; с местным населением, общественными организациями, органами территориального общественного управления; с предприятиями негосударственной формы собственности (частный бизнес) и предприятиями вневедомственного подчинения, а также координации деятельности административно-территориальных единиц одного уровня.

Для этих целей чаще всего разрабатываются государственные программы. Однако в стране нет отдельной программы регионального развития. Есть раздел в Программе СЭР и отдельные позиции по различным программам на 2021–2025 годы, которые касаются регионов: «Здоровье народа и демографическая безопасность», «Рынок труда и содействие занятости», «Образование и молодежная политика», «Социальная защита», «Культура Беларуси», Государственная программа «Беларусь гостеприимная», Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь, программы «Строительство жилья», «Комфортное жилье и благоприятная среда», «Белорусский лес».

Поэтому представляется целесообразным дополнить действующую структуру государственного управления региональным развитием координирующими и функциональными институтами, а систему прогнозных и программных документов Республики Беларусь – разрабатываемыми на постоянной основе Стратегией или Концепцией регионального развития на среднесрочную перспективу, а также Стратегиями социально-экономического развития областей (в настоящее время на уровне областей и районов такие стратегии разрабатывались в рамках выполнения международных проектов).

В числе других системных проблем государственной политики регионального развития, которые требуют особого внимания, можно выделить *слабую увязку градостроительного территориального планирования и планирования социально-экономического развития областей и районов*.

Градостроительное планирование в Беларуси на республиканском уровне представлено Государственной схемой комплексной территориальной организации (ГСКТО), которая определяет стратегию совершенствования территориального устройства страны и ее частей с учетом геополитических условий, национальных ресурсов и социально-экономического потенциала. На региональном уровне разрабатываются Схемы комплексной территориальной организации (СКТО) областей, групп административных районов.

Параллельно этой документации разрабатываются программы социально-экономического развития регионов. На практике в программных документах территориального планирования допускается дублирование, встречаются противоречия между различными документами, наблюдается отхождение от общей стратегии развития районов и областей. Часты случаи использования различной ведомственной статистической отчетности.

В зарубежной практике стратегические планы развития территории включают не только социально-экономическую составляющую, но и градостроительную. Другими словами, вопросы размещения социальных, экономических, инфраструктурных объектов, система расселения, и в целом перспективного градостроительного использования территорий увязаны со стратегическими целями и конкретными планами социально-экономического и инновационного развития регионов. Разрабатывается единый документ.

Поэтому требуется разработка методической основы увязки вопросов территориального планирования, в частности, схем землеустройства и СКТО с программами социально-экономического развития областей и районов, что представляет собой отдельную научную проблему.

Реализация региональной политики в Республике Беларусь, достижение поставленных целей и намеченных приоритетов социально-экономического развития страны и регионов в условиях формирования социально-ориентированной рыночной экономики требует *совершенствования системы местного управления и самоуправления для преодоления существующих проблем*¹.

В первую очередь, это чрезмерный централизм в управлении социально-экономическим развитием регионов, что не позволяет в полной мере учесть местные особенности и обеспечить реализацию региональных конкурентных преимуществ. Слабость влияния на региональное развитие местных Советов депутатов как представительных органов власти сковывает местную инициативу, формирует у населения психологию иждивенчества, порой сопровождается доминированием государственных интересов над интересами местных сообществ.

Проблемами остаются *несовершенство регионального финансово-бюджетного механизма*, слабость экономической основы местного управления и самоуправления и их низкая экономическая заинтересованность в региональном развитии, преобладание административных мер принуждения, а также слабая коммуникация между гражданами регионов и местной властью.

Поиск наиболее оптимальной модели местного управления и самоуправления, осуществление системных преобразований в этой области необходимо осуществлять в стабильной социально-экономической и политической ситуации, чтобы обеспечить преемственность белорусского пути общественного и экономического развития.

Между тем в настоящее время важно предпринять ряд мер, направленных на создание условий и предпосылок для укрепления и повышения результативности работы местных органов власти.

¹ Вергинская Т.С. От государственной к общественной модели местного самоуправления в Республике Беларусь: преимущества, условия, необходимые преобразования // Вестник Института экономики. – Минск, 2021. – Вып. 2. – С. 47–65.

Первое, важно активизировать деятельность уже существующих в стране региональных структур. В первую очередь речь идет об единоличных и коллегиальных органах территориального общественного самоуправления по месту жительства граждан (ТОСы, старосты и старейшины в сельской местности).

Необходимо проработать механизм взаимодействия ТОСов с исполнительной властью, с местным бюджетом и внести соответствующие изменения в законодательство с целью усиления финансовой основы: регистрация как юридического лица, получение финансовых средств из местных бюджетов на четко определенные цели и другое. Обеспечить формирование и более активную деятельность при решении вопросов местного значения общественных советов, комитетов регионов, согласительных комиссий, общественных организаций. Полнее использовать потенциал созданных в стране ассоциаций (союзов) органов местного самоуправления и территориального общественного самоуправления в диалоге центр – местные сообщества.

Второе, важна активизация участия населения в принятии решений на местном уровне, повышение их инициативности и вовлеченности граждан в общественную жизнь на местах.

В этой связи впервые в Основных положениях Программы социально-экономического развития страны на период 2021–2025 годы поставлена задача по привлечению бюджетных средств для участия местного сообщества, общественных организаций в социально-экономическом развитии регионов. Другими словами, предстоит формирование бюджета гражданского участия в структуре местных бюджетов.

До сих пор местные инициативы граждан регионов в области устойчивого развития, экологии, развития социальной инфраструктуры, туризма, ресурсосбережения осуществлялись с участием и при финансовой поддержке международных организаций в рамках реализации международных проектов. Здесь важно усилить контроль и содействие со стороны местных советов¹.

Одним из ключевых факторов укрепления местного самоуправления могут стать *цифровые технологии*. Применительно к регионам речь идет о местном электронном правительстве, или цифровых органах местной власти. Это новая форма организации деятельности органов местного управления и самоуправления, которая обеспечивает за счет широкого применения цифровых технологий качественно новый уровень оперативности и удобства предоставления гражданам и бизнесу услуг, информации о деятельности государственных органов и позволяет принимать решения в области регионального развития на базе широкого участия граждан.

Значимым компонентом «цифровой местной власти» наряду с технической составляющей является переход на новую парадигму управления, так называемое электронное управление. Это включает реформу госслужбы, совершенствование системы оказания услуг гражданам, обеспечение открытости деятельности региональных и местных органов власти, а также развитие института местного самоуправления.

Основные достоинства перехода местного управления и самоуправления на цифровую основу заключаются в следующем:

- информирование и участие граждан в социально-экономическом управлении и политическом процессе в стране;
- свободный обмен информацией;
- подотчетность и прозрачность действий органов государственного управления, возможность контроля со стороны населения,
- оперативность в решении вопросов местного значения;
- перенос приоритетов на новое «цифровое поколение», представители которого привыкли к удобству, мобильности и скорости получения услуг, ставших уже традиционными для коммерческих организаций;
- расширение сферы применения инновационных социальных технологий: онлайн взаимодействия государства с населением с использованием социальных медиа, специализированные ресурсы для представления гражданских инициатив, обсуждения законопроектов и государственных решений, онлайн голосование и т.д.;
- внедрение новых цифровых технологий – интеллектуального анализа данных (Data Mining), хранения и обработки больших данных (Big Data), глубинного обучения (Deep learning), блокчейн (Blockchain) и других.

Для этого потребуются, как минимум, следующее:

- совершенствование структуры исполкомов и Советов депутатов, включая создание многофункциональных центров, контактных точек, сети Интернет и иных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- определение группы услуг, которые возможно и необходимо переводить в электронную форму;
- разработка стандартов оказания таких услуг с учетом классификации видов потребителей, требований к качеству услуг, принципов оказания услуг;
- создание соответствующей нормативно-правовой базы;
- реализация комплекса мер по повышению «электронной» зрелости населения (оснащенность граждан средствами доступа (компьютерами, мобильными телефонами, пластиковыми картами, цифровым телевидением) и обучение по использованию ИКТ (осуществление интерактивных транзакций: онлайн-покупки, банкинг, онлайн-поиск работы), а также более продвинутое использование цифровых технологий (собственные сайты, телеработа и др.)).

Третье, в аспекте процесса деюрократизации работы органов местного управления и самоуправления весьма значимым является вопрос о внедрении этических правил в работу местной власти с населением.

В Беларуси научная проработка этого вопроса проводится давно. В настоящее время учеными и юристами разработано несколько вариантов такого Кодекса, включая *Кодекс государственного служащего органов местного управления и самоуправления*.

¹ Vertinskaya T. Le problem de decentralization dans le nouveau paradigm du developpement regional dans la Republique du Belarus // Regional innovations. 2016. – N 1. – P. 13–20.

В рамках кодекса поведения (регламента) необходимо предусмотреть следующие вопросы:

- перечень вопросов, по которым служащий органов местной власти вправе или обязан самостоятельно принимать управленческие и иные решения;
- сроки и процедуры подготовки, рассмотрения проектов управленческих и иных решений, порядок согласования и принятия данных решений;
- порядок взаимодействия служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей со служащими того же государственного органа, служащими иных государственных органов, другими гражданами, а также с организациями;
- перечень государственных услуг, оказываемых гражданам и организациям в соответствии с полномочиями органов местного управления и самоуправления;
- показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности служащего органов местного управления и самоуправления.

Важно также предусмотреть общие правила поведения служащих органов местной власти с гражданами, в том числе:

- порядок ведения бесед по телефону;
- меры противодействия коррупции;
- взаимоотношения: служащий органов местной власти – гражданин.

Этический кодекс государственного служащего органов местной власти Республики Беларусь – это стандарт личностных качеств, деловой репутации государственного служащего органов местного управления и самоуправления, общественного доверия и имиджа государственного органа.

Четвертое, необходимо постепенное формирование экономической основы децентрализации регионального управления, связанной с развитием коммунальной формы собственности на объекты местного хозяйства, а также создание достаточной собственной финансовой базы местных бюджетов, в том числе:

- а) повышение уровня бюджетного самообеспечения местных сообществ, позволяющего реализовать функции управления, закрепленные за соответствующим уровнем в полном объеме и обеспечить оказание социальных услуг населению, по меньшей мере, в соответствии с государственными минимальными социальными стандартами;
- б) обеспечение оптимизации расходной части местных бюджетов: переход к управлению затратами к управлению конечными результатами;
- в) изучение вопроса о возможности включения подоходного налога в местные бюджеты по месту жительства;
- г) совершенствование механизма межбюджетных отношений с целью обеспечения равного объема потребления общественных благ местными сообществами, а также создания стимулов по эффективному расходованию бюджетных средств, принятию активных действий по расширению налогового потенциала территории, внедрение простой для восприятия и администрирования формулы расчета дотаций.

Пятое, необходимы отдельные преобразования в системе административно-территориального деления (АТД) республики, которая в настоящее время не является оптимальной. В частности, можно выделить следующие проблемы.

Существуют различия регионов одного ранга по численности населения, уровню социально-экономического развития, обеспеченности инфраструктурой и т.п. Это привело к тому, что существующее АТД не совпадает с реально складывающимися территориальными социально-экономическими общностями, отражающими объективный процесс районообразования. В некоторых случаях сложно добиться комплексного развития территории, то есть взаимоувязанного экономического, социального, демографического, экологического и инновационного развития.

Районы различаются по размерам и транспортной доступностью к районным центрам. Слишком большая удаленность отдельных районов от областной администрации оказывает негативное влияние на эффективность решения ряда местных задач;

В отдельных районах, и особенно в сельсоветах, сложилась сложная демографическая ситуация: миграционная убыль, превышение смертности над рождаемостью. Это привело к обезлюдению деревень и поселков. Кроме того, большинство первичных единиц АТД не имеет достаточных финансовых и кадровых ресурсов для предоставления необходимого минимума государственных услуг.

Реформа АТД – это комплексная проблема. Ее решение требует одновременно решения вопросов совершенствования управленческих функций местных органов власти, их четкого разделения между уровнями, развития института местного самоуправления, существенных изменений в финансово-бюджетных отношениях на местном уровне.

Поэтому в ближайшей перспективе целесообразно реализовать так называемый мягкий вариант изменения АТД, который может включать следующие направления:

- объединение ряда городов областного подчинения с одноименными районами (этот процесс уже осуществляется в республике);
- объединение горисполкомов областных центров с исполкомами одноименных районов;
- объединение районов с численностью жителей менее 20 тыс. человек с соседними более крупными районами с учетом транспортной доступности районных центров, сложившихся производственных и социально-культурных связей, а также мнения проживающего населения, сокращение общего количества районов до 95–100;
- создание самостоятельной административно-территориальной единицы (АТЕ) – Минский столичный округ в составе Минского района, который объединяет города-спутники Минска;
- объединение или укрупнение ряда сельсоветов.

Домнич Е.Л.

к.э.н., с.н.с Института экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск
chaosraven@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-1379-8053

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Ключевые слова: Дальний Восток, пространственное неравенство, социальная среда, здравоохранение.

Keywords: Far East, spatial inequality, social environment, healthcare.

Неодинаковый уровень здоровья (одни люди болеют меньше других) обусловлен несправедливым социально-экономическим и (или) культурным неравенством¹. Значительный вклад в это неравенство вносит пространственная компонента. Неравенство в доступе к услугам здравоохранения проявляется как внутри стран и регионов, так и между ними².

В данном исследовании выполнена сравнительная оценка пространственного неравенства параметров социальной среды регионов Дальневосточного федерального округа, а также приграничных территорий стран Северо-Восточной Азии и северных территорий стран Северной Америки и Северной Европы.

Население северных регионов ДФО почти вдвое превышает совокупное население северных территорий Северной Америки³, оно сопоставимо с населением регионов Северной Европы⁴. Напротив, население южных регионов намного меньше населения Республики Корея (51 млн чел.) и Японии (127 млн чел.), а также северо-восточных провинций Китая (110 млн чел.), оказывающих сильное разноплановое влияние на экономику и культуру близлежащих российских территорий. Если совокупная численность населения Республики Бурятия и Забайкальского края составляет около 2 млн чел., то население Монголии, с которой у этих регионов сохраняются давние исторические и культурные связи, превышает 3 млн чел.

Экономика региона определяет денежную базу, благодаря которой финансируется сфера здравоохранения⁵, а также общий социальный уровень развития территории, который, в свою очередь, определяет образ жизни, культуру потребления и прочие плохо измеримые факторы здоровья населения. За исключением Чукотского автономного округа, где формируются относительно высокие душевые доходы (ВРП по ППС), экономики северных регионов ДФО заметно слабее экономик сопоставимых по климату и площади северных территорий Северной Америки (табл. 1). Экономика Республики Саха (Якутия) и Магаданской области сопоставимы с экономиками стран и регионов Северной Европы. Камчатский край в 1,5–3 раза беднее всех прочих северных регионов, как дальневосточных, так и зарубежных.

Таблица 1

Экономика, здравоохранение и качество жизни регионов Дальнего Востока в международных сопоставлениях, 2015–2016 гг.⁶

Страны и регионы	Экономика и общество					Жизнь и смерть			
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Северные регионы									
Республика Саха (Якутия)	39,2	625	1,6	13,3	39,0	70,8	65,8	7,2	95,0
Камчатский край	27,2	716	2,6	14,4	37,0	68,7	63,5	9,1	99,1

¹ Whitehead M. The concepts and principles of equity and health // International Journal of Health Service. 1992. – N 22. – P. 429–45.

² Marmot M. The health gap: the challenge of an unequal world / Bloomsbury Publishing. 2015.

³ Штат США Аляска (742 тыс. чел.), провинции Канады Юкон, Нунавут (по 37 тыс. чел.) и Северо-Западные территории Канады (44 тыс. чел.).

⁴ Исландия (331 тыс. чел.), Северная Норвегия (481 тыс. чел.), Северная Финляндия (1,3 млн чел.), Северная Швеция (513 тыс. чел.).

⁵ В РФ государственное финансирование здравоохранения формируется из следующих источников: федеральных и региональных налогов, которые собираются в федеральном бюджете и в консолидированных бюджетах субъектов РФ, а также из взносов в систему ОМС. Это взносы за работающее население – 5,1% фонда оплаты труда (ФОТ), которые уплачивают работодатели, и взносы регионов за неработающее население. Все эти взносы аккумулируются в Федеральном фонде ОМС (ФОМС). [Улумбекова Г.Э., Альвианская Н.В. Финансирование системы здравоохранения РФ: динамика, прогнозы, сравнение с развитыми странами // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2021. – № 3. – С. 38–39].

⁶ Источники: Материалы Всемирной организации здравоохранения: <https://www.who.int/ru/data>; Улумбекова Г.Э. Здоровье населения и здравоохранение Дальневосточного федерального округа: как достичь 76 лет к 2025 г. // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2017. – № 3. – С. 6–22; http://data.un.org/Data.aspx?d=WDI&f=Indicator_Code%3ANY.GDP.PCAP.PP.CD

Магаданская область	42,4	934	2,2	14,5	31,0	69,0	63,6	3,6	58,6
Чукотский автономный округ	63,5	970	1,5	16,3	49,0	64,4	59,7	16,1	130,1
США	58,0	–	–	–	14,0	–	–	–	–
Аляска (США)	79,0	4540	5,7	8,8	–	78,3	–	5,6	65,8
Канада	46,5	–	–	8,0	15,0	–	–	–	–
Юкон (Канада)	59,0	3290	5,6	–	–	77,4	75,2	5,2	47,7
Нунавут (Канада)	53,7	3290	6,1	–	–	71,3	68,8	26,3	177,1
Северо-западные территории Канады	89,6	3290	3,7	–	–	78,2	76,3	7,2	31,4
Исландия	47,2	3150	6,7	7,5	14,0	82,1	80,5	1,6	18
Финляндия	44,9	–	–	9,1	16,0	–	–	–	–
Восточная и Северная Финляндия	33,6	3790	11,3	–	–	80,7	77,6	2,3	26,5
Норвегия	58,9	–	–	6,2	15,0	–	–	–	–
Северная Норвегия	41,5	5430	13,1	–	–	81,7	79,4	2,1	25,6
Швеция	50,4	–	–	7,4	11,0	–	–	–	–
Верхний Норрланд (Швеция)	42,0	4385	10,4	–	–	81,5	79,1	1,9	26,4
Южные регионы									
Республика Бурятия	10,3	592	5,7	8,5	34,0	67,4	64,7	5,4	82,2
Забайкальский край	13,2	509	3,9	6,7	43,0	66,2	61,1	6,1	85,4
Приморский край	18,6	576	3,1	11,6	37,0	69,7	64,5	6,6	98,6
Хабаровский край	21,4	635	3,0	14,8	29,0	69,1	63,5	6,0	88,6
Амурская область	17,2	422	2,5	14,8	34,0	68,3	62,7	5,1	83,6
Сахалинская область	85,1	1117	1,3	16,3	49,0	68,7	63,1	3,7	78,8
Еврейская автономная область	13,4	655	4,9	24,1	49,0	65,9	60,0	15,7	144,7
Китай	13,6	408	3,0	5,8	–	–	–	9,2	–
Ляонин (Китай)	18,8	–	–	–	–	77,8	75,3	–	–
Цзилинь (Китай)	14,7	–	–	–	–	77,6	75,3	–	–
Хейлунцзян (Китай)	11,3	–	–	–	–	77,4	74,7	–	–
Монголия	12,2	313	2,6	3,2	25,0	69,6	65,6	16,8	197,1
Республика Корея	35,9	1538	4,3	9,1	17,0	82,3	78,8	2,9	29,7
Япония	41,5	3801	9,2	7,2	18,0	83,7	80,5	2,0	23,4

(1) Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. долл. по ППС, 2016 г.

(2) Государственные расходы на здравоохранение на душу населения, долл. по ППС, 2016 г.

(3) Доля государственных расходов на здравоохранение в валовом региональном продукте, %, 2016 г.

(4) Потребление алкоголя, литров чистого спирта на душу населения старше 15 лет, 2015 г.

(5) Доля курящего взрослого населения, %, 2015 г.

(6) Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, 2016 г.

(7) Ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении, лет, 2016 г.

(8) Младенческая смертность, число умерших до 1 года на тыс. родившихся живыми, 2016 г.

(9) Смертность детей в возрасте 0 – 14 лет, число умерших на 100 тыс. населения соответствующего возраста, 2015 г.

Экономики южных регионов ДФО сопоставимы с северо-восточными провинциями Китая, но в 2–4 раза уступают экономикам Республики Корея и Японии. Исключение составляет Сахалинская область, душевой ВРП которой вдвое превышает душевой ВВП Японии, Исландии, Северной Норвегии и Верхнего Норрланда (Швеция), будучи сопоставимым с душевыми ВРП Аляски (США) и Северо-Западных территорий Канады. Однако это экономическое преимущество не даёт Сахалинской области пропорционального преимущества в сфере здравоохранения. Государственные расходы на здравоохранение на душу населения в регионе в 4,9 раза меньше чем в Северной Норвегии, в 4 раза меньше чем на Аляске, в 3,4 раза меньше чем в Японии, в 3 раза меньше чем в северных регионах Канады и в 1,4 раза меньше чем в Республике Корея. Чукотский автономный округ, душевой ВРП которого превышает душевые доходы Восточной и Северной Финляндии в 1,9 раза, Республики Корея в 1,8 раза, Северной Норвегии и Японии в 1,5 раза, Исландии в 1,3 раза, уступает этим странам и территориям по уровню государственных расходов на здравоохранение на душу населения, соответственно, в 3,9, 1,6, 5,6, 3,9 и 3,2 раза. Душевой ВРП Республики Саха (Якутия) превышает душевой ВРП Еврейской автономной области в 2,9 раза, Хабаровского края – в 1,8 раза, Камчатского края – в 1,4 раза, Восточной и Северной Финляндии – в 1,2 раза. При этом душевые государственные расходы на здравоохранение в республике меньше чем в указанных регионах на 30, 10, 91 и 3165 долл. соответственно.

Проблема в том, что эти три дальневосточных региона характеризуются наиболее низкой долей государственных расходов на здравоохранение в ВРП: 1,3–1,6% (2016 г.). В то же время аналогичная пропорция в прочих регионах ДФО варьирует от 2,2 до 5,7%, а в зарубежных странах и регионах – от 2,6% (Монголия) до 13,1% (Северная Норвегия)¹. Таким образом, можно говорить о систематическом недофинансировании сферы здравоохранения в регионах страны². В этом плане регионы южной зоны сопоставимы с Северо-западными территориями Канады (3,7%), Китаем

¹ В 2019 г. общие расходы на медицину в России составили около 5,6% ВВП. Из них на консолидированный бюджет (федеральный, региональные бюджеты, средства ФОМС) пришлось 3,5% ВВП, на частный сектор (разовые расходы граждан и полисы добровольного медицинского страхования) – 2,1% ВВП [Чернышев В.М., Стрельченко О.В., Мингазов И.Ф. Последствия реформирования здравоохранения в РФ (1990-2020 гг.). Проблемы и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2021. – № 2. – С. 89].

² В исследованиях отмечается, что в 2019 г. в РФ здравоохранение по сравнению, например, с «новыми-8» странами ЕС было недофинансировано из государственных источников как минимум в 1,5 раза (3,5 и 5% ВВП соответственно), что вынуждало

(3%) и Монголией (2,6%), значительно уступая в то же время по уровню развития сферы здравоохранения Республике Корея, Японии, Северной Европе и США.

Недофинансирование сферы здравоохранения на Дальнем Востоке имеет место на фоне отлительно высокого потребления алкоголя и распространения табакокурения; по-видимому, слабое финансирование здравоохранения и пренебрежительное отношение населения к своему здоровью тесно связаны. Если на территории ДФО потребление алкоголя варьирует от 6,7 до 24,1 литров чистого спирта на душу населения старше 15 лет, а доля курящего взрослого населения – от 29 до 49%, то в рассматриваемых зарубежных странах и регионах эти показатели находятся в интервале от 3,2 до 9,1 литров чистого спирта и от 11 до 25% соответственно. Абсолютный антирекорд душевого потребления чистого спирта демонстрирует Еврейская автономная область: 24,1 литра, что в 2,6 раза больше наибольших значений по зарубежным странам (Республика Корея и Финляндия). Самый «резвый» регион Дальнего Востока – Забайкальский край – одновременно характеризуется значительной долей курящего взрослого населения. В Сахалинской области, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе курит половина взрослого населения, что в 2 раза больше чем в Монголии, в 2,9 раза больше чем в Республике Корея и Японии, в 3,3 раза больше чем в Исландии, Канаде, Норвегии, США, Финляндии и в 4,5 раза больше чем в Швеции.

Как следствие перечисленного в свете международных сопоставлений ожидаемая продолжительная жизни населения Дальнего Востока отлительно низка. Лишь в Республике Саха (Якутия) ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2016 г. смогла достичь порога 70 лет; в прочих дальневосточных регионах она была «заперта» в интервале от 60 (Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ) до 69,7 (Приморский край) лет. По этому показателю регионы Дальнего Востока сопоставимы только с Монголией (69,6 лет), в то время как Северо-Восточные провинции Китая и северные территории Северной Америки могут рассматриваться только в качестве ориентира для совершенствования сферы здравоохранения ДФО. Проблема в том, что эти же зарубежные регионы могут стать перспективными направлениями эмиграции населения Дальнего Востока, в том числе русского. В то же время Республика Корея, Япония и страны Северной Европы могут рассматриваться в качестве эталона или ориентира на дальнюю перспективу. Важным мотивом эмиграции трудоспособного населения может являться разрыв между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и общей ожидаемой продолжительностью жизни. В регионах ДФО этот разрыв весьма выражен, составляя около 5 лет. В Монголии он составляет 4 года, в прочих же рассматриваемых здесь зарубежных странах и регионах – около 2 лет.

Высокая младенческая и детская смертность в регионах Дальнего Востока дополнительно увеличивает вероятность выезда и эмиграции женщин репродуктивного возраста. Отлительно высокая младенческая и детская смертность характерны для нескольких рассматриваемых территорий: провинции Нунавут (Канада), Монголии, Чукотского автономного округа и Еврейской автономной области. В прочих регионах ДФО уровень младенческой смертности сопоставим с регионами Северной Америки, но в несколько раз превышает уровень Республики Корея, Японии и регионов Северной Европы. Детская смертность в регионах ДФО в 2–3 раза выше чем в Республике Корея, Японии, регионах Северной Европы, а также северных регионах Северной Америки за исключением канадской провинции Нунавут. Специалистами высказывается мнение о том, что высокая смертность на Дальнем Востоке обусловливается, главным образом, социально-экономическими факторами, что делает усилия одних лишь органов здравоохранения для его снижения недостаточными¹.

население РФ оплачивать значительно большую по сравнению с указанными странами долю средств на здравоохранение из «своего кармана» (35 и 27% общих расходов соответственно). С 2012 по 2020 г. государственные расходы на здравоохранение возросли только на 33% в ценах 2012 г., при этом рост был обеспечен в последние 2 года за счет национальной программы «Здравоохранение» (преимущественно расходы на инфраструктуру здравоохранения и увеличение тарифов по профилю «Онкология») и выделенных средств на борьбу с пандемией. Это означает, что реального роста объемов бесплатной медицинской помощи и увеличения финансирования медицинской помощи по другим профилям ее оказания в последние 8 лет не было. Эксперты полагают что вплоть до 2024 г. в РФ сохранятся низкие параметры государственного финансирования здравоохранения, что обусловит отрицательную динамику расходов на здравоохранение и снижение их объемов в постоянных ценах – на 4% и не позволит решить острейшие проблемы отрасли: дефицит медицинских кадров; недостаточные расходы на бесплатное лекарственное обеспечение населения в амбулаторных условиях; недостаточные объемы бесплатной медицинской помощи и их финансовое обеспечение. Все это произойдет на фоне увеличения потоков пациентов, нуждающихся в бесплатной медицинской помощи (пациенты с новой и хронической формой новой коронавирусной инфекции и те, которым помощь была отложена в предшествующие периоды), как следствие, доступность бесплатной медицинской помощи для населения РФ снизится [Улумбекова Г.Э., Альвианская Н.В. Финансирование системы здравоохранения РФ: динамика, прогнозы, сравнение с развитыми странами // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2021. – № 3. – С. 45–46].

¹ Чичахов Д.А., Вербицкая Л.И. Детская смертность в Республике Саха (Якутия) // Дальневосточный медицинский журнал. 2010. – № 4. – С. 65.

Залынский Р.Н.

ведущий консультант Отдела государственного надзора и правового обеспечения, Инспекция по охране объектов культурного наследия Архангельской области

ОБ ОЧЕНЬ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЯЗЫЧЕСКОГО БЕЛОМОРЬЯ

Ключевые слова: археологические открытия; стоянки и могильники первобытных людей; этапы освоения Севера; первобытные языческие племена, Валдайский ледник; стоянки человека возле Архангельска, на Кольском полуострове, Полярном Урале.

Существуют разные версии о заселении человеком северной части Восточно-Европейской равнины России. Одни исследователи первые стоянки охотников и рыболовов датируют третьим-вторым тысячелетием до Рождества Христова¹. Иные – примерно с 7–6 тысячелетиями до н.э. Так, с точки зрения профессора В.Н. Булатова центральную часть Русского Севера наши пращуры заселили примерно 8 тысяч лет назад, сразу же после отступления ледника.

Охарактеризуем первые места обитания человека в северных землях, для чего обратим внимание на наиболее известные к сегодняшнему дню места сосредоточения артефактов. Их, в общем-то, не так и много.

Наибольшее значение в научном плане и всемирную известность среди исследуемых нами объектов получили торфяные стоянки на берегах озера Лача. Эти стоянки дали убедительный материал для характеристики древнейших обитателей Севера, их хозяйственной деятельности и религиозных воззрений. Российские ученые едины в том, что первыми насельниками Севера стали европеоидные племена, пришедшие из Прибалтики, а не выходцы с Урала, как полагали ранее². Опять же, не стремясь к категоричности, а лишь предполагая данное, В.Н. Булатов подчеркивает, что северные земли, уже в те далекие времена были зоной интересов различных племен: прибалтов, финнов, поволжско-финских и пермских племен. Об этом свидетельствуют и многочисленные памятники эпохи неолита и бронзового века, характеризующие как сами стоянки, так и процессы перемещений древних людей, заселявших Север.

Интересно, что при условии наибольшей изученности периода после 3–2 тысячелетий, имеются данные и о более древних стоянках, в том числе 11–7 тысячелетий до н.э. Самые древние из известных поселений датированы 36–25 тысячелетиями.

Сенсационное открытие произошло в 1983 году у с. Нюксеница (на одноименной речке недалеко от ее впадения в р. Сухона, в Вологодской области). На глубине 7 метров в строительном котловане были обнаружены кости животных и кремневые орудия. Археологи пришли к выводу, что по технике обработки кремневого орудия, представлявшего собой заготовку ножа для снятия шкур животных, возраст данной стоянки может превышать 25 000 лет!

Вообще восточные районы современной Вологодской области начали заселяться еще на раннем этапе верхнего палеолита, в период Молого-Шекснинского межледниковья, примерно 25–30 тыс. лет назад. Ученые считают, что в этих землях могут сохраниться и иные свидетельства палеолитической эпохи³, поскольку валдайский ледник доходил лишь до верхнего течения р. Сухона, оставив первым людям возможность селиться у ее устья.

На юго-востоке Коми расположена знаменитая «Медвежья пещера» (Троицко-Печорский район республики Коми, Уральские горы, в 500 метрах к северу от берега р. Печора), в которой обнаружены артефакты эпохи верхнего палеолита (кости существовавших в те далекие времена мамонта, шерстистого носорога, тигрольва, овцебыка, зубра, копытного лемминга). Возраст данного памятника определяется 19–12 тысячелетиями до н.э. Рядом обнаружены еще две, примерно такие же древние пещеры – Туфовая и Ледяная. Интересно, что до обнаружения этих мест обитания так далеко на севере палеолитических стоянок не находили. Считалось, что здесь первобытный человек жить вообще не мог. Однако позднее поселения каменного века были найдены ещё севернее.

Одной из самых значимых (на широте Полярного круга), и «самой древней из верхнепалеолитических стоянок является Мамонтова курья (36 тыс. лет назад), расположенная в среднем течении р. Усы (Воркутинский район Республики Коми)»⁴. Радиоуглеродный анализ костей мамонта этой стоянки позволил дать «следующие значения – в тысячах лет назад: 31,9; 33; 33,4; 34,7; 34,9; 36,6; 36,8; 37,4. Возраст бивня мамонта определили в 30,6 и 31,4 тыс. лет

¹ Лукин Ю. Новая Архангельская летопись // Архангельск и его торговый порт: (сборник извлечений из публикаций) / [сост.: Г.Н. Елькин]. – Архангельск: [ОАО «ИПП «Правда Севера»], 2010. – С. 7.

² Булатов В. Русский Север. Кн. 1.: Заволочье (IX–XVI вв.). – Архангельск: Издательство Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 1997. – С. 8.

³ В глубину веков: очерки вологодской археологии / [Л.С. Андрианова, М.Г. Васенина, Н.Б. Васильева и др.; редкол.: А.В. Суворов (отв. ред.) и др.]; Департамент образования Вологодской обл., Регион. центр дополн. образования детей. – Вологда: Древности Севера, 2016. – С. 15..

⁴ История Коми с древнейших времен до конца 20 века. – Сыктывкар, 2004. – Т. 1. – С. 358.

назад»¹. Чуть менее поздним происхождением – 29 тыс. лет назад – датируется стоянка Бызовая, расположенная на правом берегу в среднем течении Печоры. Еще раз обратим внимание, что последние вышеназванные стоянки расположены в районе Северного Урала. Еще более северным расположением отличается памятник истории и природы эпохи палеолита на реке Адзья (Ненецкий автономный округ) «Пым-Ва-Шор». Данный объект является самым северным в Европе палеолитическим памятником, возраст его примерно 11–10 тысяч лет до н.э.

При определении местонахождения палеолитических памятников на комяцких, вологодских и архангельских землях важно понимать влияние валдайского ледника на динамику возникновения северной цивилизации. Считается, что валдайское оледенение началось в 25 тысячелетии до н.э. и окончилось в 12–11 тысячелетиях до н.э. Помимо оледенения, имелись факты временных изменений климатических условий, безусловно влияющих на жизнь первых людей. Повышение температурного режима, дававшие возможность людям мигрировать так далеко на Север и основательно обустраиваться там, играло едва ли не роль первой скрипки. С похолоданием же люди убегали в более теплые регионы. Например, относительно периода завершения существования «Пым-Ва-Шор» сообщается, что «примерно в этот период палеолитические племена, жившие на Европейском северо-востоке, ушли на юг из-за начавшегося сильного похолодания»².

Оледенение периодически существенно изменялось и в размерах. По некоторым данным, в самые холодные периоды максимальная площадь оледенения достигала на юге широты 50°, занимая практически всю часть современной европейской части РФ. Следовательно, при значительной толщине ледника, его испещренного рельефа, осуществлять передвижение и освоение земель, покрытых льдами, было весьма и весьма затруднительно. Очевидно поэтому, что довольно сложно на наиболее оледененных архангельской и кольской землях найти обширные очаги цивилизации периодами, предшествующими 12–9 тысячелетиям до н.э. Тем не менее, такие точечные очаги известны! Архангельский археолог Алексей Едовин первым предпринял попытку систематизировать отрывочные данные по памятникам верхнего палеолита на Севере. Им, в частности, идентифицировано как мустьерское (палеозойское) местонахождение на территории Архангельской области в Виноградовском районе в устье реки Юмата. В 1978 году в районе деревни Ступино (расположена недалеко от Усть-Пинеги) экспедицией археолога А.А. Куратова была открыта еще одна стоянка эпохи палеолита (в частности, найдено несколько кремневых изделий – основного доказательства того периода). Отметим, что наиболее известными в Архангельской области являются эти два объекта той эпохи. Известна, конечно же, еще одна очень древняя стоянка на Пинежье (р. Явроньга), но этот объект все-таки более склонны датировать уже периодом мезолита (7–6 тысячелетиями до н.э.). И хотя исторические эры в разных частях Земного шара проходили в разные временные эпохи – так как ученые относят ту или иную стоянку к тому или иному временному периоду по найденным артефактам (тем самым, вероятность наложения северного «мезолита» на более древний палеолитический период весьма высока), оставим спор о периодизации стоянки на р. Явроньга специалистам.

На Кольском полуострове известно более 400 археологических памятников. В силу того, что одним из критериев определения возраста стоянки здесь является высота их расположения над близкорасположенной водной поверхностью, сегодня мы уверенно утверждаем, что «стоянки на северном побережье Норвегии и Кольского полуострова датируются по расположению на древних высоких террасах VII–VI тысячелетиями до н.э.»³. получается, что всеобъемлющий валдайский ледник не был так уж всемогущ. Подобная информация позволяет предположить, что начало освоения Севера пришлось на период как раз раннего палеолита (примерно с 40 до 26 тысячелетия до н.э.). Процесс этот похож был лишь попыткой знакомства. Предположительно, жители приледниковых территорий могли «в периоды интерстадиалов проникать далеко на север. Открытие в Печорском Приполярье ряда стоянок мустьерского и верхнепалеолитического возраста позволяет сделать предположение, что еще в эпоху палеолита коллективы древних охотников при движении на север могли неоднократно пересекать Полярный Круг и основывать свои поселения в Арктике»⁴. Маршруты миграции были не так длинны и (касательно Северного Приуралья), вероятнее всего, пролагали с земель нынешних южных районов республики Коми, Прикамья.

По причинам временности обнаруженных лагерей не приходится говорить о непосредственном освоении Европейского Заполярья палеолитическими охотниками. Период оледенения (то есть, примерно, с 26 до 10 тысячелетий до н.э.), став вторым этапом освоения Севера, включил в себя многочисленные удачные и неудачные процессы миграции и повторные попытки закрепления на новых землях первобытных племен. Процесс этот в самом своем конце совпал с очищением материка и прибрежной части ото льда. И лишь примерно в период XI – середина V тысячелетий до н.э. люди стали заселять освободившиеся от растаявшего льда северные территории. Ранее остальных территорий была освоена большая часть территории нынешних Коми республики и Кировской области. Исключительный интерес для изучения маршрутов миграции эпохи мезолита на Европейском Северо-Востоке России имеют стоянки, оставившие после себя артефакты в виде костей животных, наконечников стрел и копий, остатков костровищ. Ценную информацию содержат древние селища с останками жилищ, строений, а также древних транспортных средства. Так, на торфяниковой стоянке «Вис I» (на правом берегу р. Симвы у ее впадения в р. Вис, ныне – территория республики Коми)

¹ Величко А.А., Васильев С.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Человек проникает на Север // Природа. 2010. – № 1. – С. 44–55.

² Юрченко В.В. История освоения и изучения Печорского края (с древнейших времен до 1928 г.): учеб. пособие. 2-е изд., степ. – Ухта: УГТУ, 2017. – С. 17.

³ Земляков Б.Ф. Арктический палеолит на севере СССР. – М., 1940; Хлобыстин Л.П. О древнем заселении Арктики. – <https://arheologija.ru/hlobyistin-o-drevnem-zaselenii-arktiki/>

⁴ Тимофеев Е.М. О влиянии четвертичных трансгрессий на развитие палеолитического человека и фауны позвоночных в северной части Восточной Европы «Кайнозойская история Полярного бассейна». Л., 1968; Бадер О.Н. Полевой семинар по стратиграфии антропогена и палеолиту Печорского Приполярья в 1968 г. // Советская археология. 1969. – № 4.

найлены остатки саней. Они были очень широкие, с низким бортиком вдоль одного края и заостренным приподнятым концом. Как установили археологи, санный полоз имел длину примерно 66,5 см, ширину 14 см. Полозья очевидно скреплялись при помощи ремней.

Переходя к более позднему периоду, мы увидим, что в мезолите-неолите происходит уже бурное освоение практически всех краев и регионов Севера. Достоверно известно, что «территория Архангельской области начала осваиваться человеком после отступления последнего Валдайского оледенения. В эпоху мезолита (среднекаменный век) сюда стали проникать племена первобытных охотников и рыболовов»¹. Наиболее ранние археологические следы заселения людьми территорий, примыкающих к нынешнему Архангельску, относятся к эпохе позднего неолита. В частности, в результате первых археологических разведок в окрестностях столицы Поморья в конце XIX столетия, осуществлённой действительным членом Архангельского губернского статистического комитета К.П. Рева, в 1892 году на Летнем берегу Белого моря близ Нёноксы была открыта неолитическая стоянка (датируется примерно 2–1 тысячелетиями до н.э.). Результатом изысканий К.П. Рева стало и открытие памятника каменного века (примерно III–I тысячелетиями до н.э.) на урочище Бык, на правом берегу р. Северная Двина, в районе современного комбинированного железнодорожного моста в Архангельске. В пределах нынешней административной территории Архангельска известны также неолитические стоянки «Кузнечиха-1, -2», «Соломбальская-1, -2», «Талаги», «Пур-Наволоок» (III–I тысячелетия до н.э.).

Уже упоминавшимся А.Г. Едовиним указывалось, что «большой пласт новой научной информации выявлен по эпохе мезолита (IX–VI тыс. до н.э.) в частности, открыты и опубликованы десятки новых памятников на Пинеге, левобережье Онеги, Мезени, в Большеземельской тундре. Их открытие – шаг к уточнению контура локальных групп мезолитического населения Русского Севера, а также к выводу о происхождении каждой из них»².

Одна из самых известных в Архангельской области стоянок данного периода – уже упоминавшаяся Явроньга-1 (находится на берегу р. Явроньга, левого притока р. Пинега) датируется серединой VII тысячелетия до н.э. Освоение верховий реки Онеги, озера Лача, Кенозерских озёр, земель на стыке современных Вологодской (северо-западная часть) и Архангельской (юго-запад) областей начинается также именно в эпоху мезолита. Чему свидетельство – комплекс стоянок «Веретье» на границе Архангельской и Вологодской областей, обнаруженных в 1929 году. Эти археологические памятники расположены компактной группой в системе озёр Воже-Лача. Особенностью этих стоянок является схожесть найденных здесь артефактов с признаками очагов цивилизации чуть более южных земель. В частности, «каменный инвентарь, найденный на поселении, очень похож на тот, что находят археологи на борových стоянках Вологодской области»³. Это предполагает миграцию народностей с среднего течения р. Сухоны в каргопольские земли, район озера Лача, верховья реки Онеги.

Наиболее древние сведения о заселении окрестностей современного города Мезень, по археологическим данным относятся также к эпохе мезолита⁴. В этих землях выявлены мезолитические стоянки Каменка и Заборотье, обследованы стоянки близ пос. Дорогорское. В 1978 г. А.А. Куратовым обнаружены стоянки в районе д. Инцы и г. Мезень, собран каменный подъемный материал. В том же 1978 г. на северной кромке мезенского аэродрома он обнаружил и датировал стоянку эпохи бронзы площадью 100 кв. м. – примерный период с 3300 до 600 годов до н.э.⁵ В 1985 г. детально исследованы стоянки Заборотье и Кимжа, датированные эпохой раннего железа.

К этой же эпохе также можно относить комплекс стоянок «Сандибей-ю» в Большеземельской тундре, найденные в котором артефакты «хорошо сопоставляются с мезолитическими и раннеолитическими материалами Верхней Волги, ... что позволяет датировать ... VI–V тысячелетиями до н.э.»⁶. На территории Ненецкого автономного округа в нижнем течении реки Городецкая в районе ручья Портяной открыт еще один комплекс стоянок того же периода⁷.

¹ Субботин А.В. Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка объекта: «Строительство водоочистных сооружений в питьевых целях в с. Ильинско-Подомское Вилегодского района Архангельской области». Опубликован на сайте инспекции по охране объектов культурного наследия Архангельской области 13.04.2021. – С. 29. – <https://dvinaland.ru/gov/iogv/iookn/>

² Едовин А.Г. Средневековые древности Заволочья IX–XIII вв. – <https://lotsiya.ru/news/monografiya-alekseya-edovina/>

³ В глубину веков: очерки вологодской археологии / [Л.С. Андрианова, М.Г. Васенина, Н.Б. Васильева и др.; редкол.: А.В. Суворов (отв. ред.) и др.]; Департамент образования Вологодской обл., Регион. центр дополн. образования детей. – Вологда: Древности Севера, 2016. – С. 22.

⁴ Тарасов А.Ю. Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка с кадастровым номером 29:11:010143:3, площадью 0,1933 га, расположенного по адресу: Архангельская область, Мезенский район, в районе аэропорта «Мезень» на участке строительства Автоматического радиопеленгатора (АРП). Опубликован на сайте Инспекции по охране объектов культурного наследия Архангельской области. 25.09.2018. – С. 6. – <https://dvinaland.ru/gov/iogv/iookn/>

⁵ Тарасов А.Ю. Там же.

⁶ Хлобыстин Л.П. О древнем заселении Арктики. – <https://arheologija.ru/hlobyistin-o-drevnem-zaselenii-arktiki>

⁷ Попов А.С. Археологическая ситуация района Городецкого озера // Археология в музейных коллекциях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Археология в музейных коллекциях», Архангельск, 2019 / М-во культуры Арханг. обл., Гос. бюджет. учреждение культуры Арханг. обл. «Арханг. краевед. музей»; [сост. А.Г. Едовин]. – Архангельск: Лоция, 2019. – С. 38–58.

Наверное, допустимо предположить, что народности северных территорий (за исключением отдельных племен), как правило, являлись кочевниками, вели кочевой образ жизни. При этом, каргопольские и карельские племена, а также племена, заселявшие иные южные земли, имели больше возможностей заниматься земледелием, чем безусловно и пользовались. В целом же, сельское хозяйство, вследствие тяжелых природных условий не могло быть развито и племена вынужденно меняли места обитания.

Однако судя по содержанию культурных слоев, именно в эпоху неолита происходит своеобразное закрепление отдельных участков земель за тем или иным племенем, что подкрепляется находками остатков строений, крупных захоронений, скоплений (концентрации) поселений в одном месте. Так, в 2000–2006 гг., недалеко от Нарьян-Мара морской арктической комплексной экспедицией выявлен целый ряд археологических поселений «городище Кобылиха» (предварительно датированное в широких рамках второй половины I тыс. н.э. – первой половины II тыс. н.э.), принадлежавших долгое время одной цивилизации.

Изучение разных стоянок и иных свидетельств пребывания человека показывает, что постепенно у находящихся в разных частях Севера племен формировался возможный именно в данной конкретной местности характер жизнедеятельности. Основная часть оседавших на Севере первых людей вынужденно и преимущественно вела охотничий промысел, добывая либо диких животных арктической зоны, либо морского зверя. У других народов первостепенное значение играла рыбная ловля.

Места пребывания первых людей в северных краях тяготели к водным артериям, озерам, рекам, ручьям. Это вполне естественно для равнинной местности относительно невысоких широт (до параллели Северного круга), в силу естественного уклона Восточно-Европейской равнины к Ледовитому океану (и, соответственно, течение основных рек здесь идет с юга на север, облегчая процессы миграции, а также предоставляя основу пропитания). Но это не совсем однозначно для территорий весьма непригодной для постоянной жизни – того же Кольского полуострова, земли нынешнего Ненецкого автономного округа. В таком контексте вышеуказанные находки опровергают некоторые имеющиеся гипотезы. Очевидно, имелись какие-то другие дополнительные причины, побуждавшие древнего человека заходить за Полярный круг (или же первые миграционные процессы на Коле вообще не зависели от будущей Русской равнины). Такие гипотезы актуализируют научный интерес не только к познанию причин миграции древних людей в эти края, но и к анализу самих путей проникновения человека.

Интересен процесс освоения людьми островов Белого моря. Особенно интересно, что «начало истории древнего освоения беломорских островов уходит в эпоху позднего мезолита, в период с середины шестого до середины пятого тысячелетий до новой эры. Именно этим временем датируются остатки древнейших стоянок и мастерских, открытых Соловецкой археологической экспедицией на Соловках, древнейшие островные поселения – это сезонные (летние) стоянки, который располагаются поодаль от современных берегов Соловецкого и Анзерского островов, а также о. Большая Муксалма, на высоких (18–20 метров над уровнем моря) песчаных и песчано-каменных террасах вблизи озер или болот¹. При этом зарождение плавания на Белом море можно отнести к еще более раннему времени – к эпохе позднего мезолита, VI тысячелетию до новой эры. Эти процессы связывают с началом промыслово-хозяйственного освоения островов, прилегающих к западному (Карельскому) побережью Белого моря (Кузовов, и, очевидно, Кемских островов). Одним из очевидных свидетельств раннего мореплавания на Белом море являются обнаруженные на его побережье «наскальные рисунки, датируемые примерно третьим тысячелетием до н.э., изображающие охоту с гарпуном на морского зверя»².

Первоначально это было прибрежное (каботажное) плавание между побережьем и ближайшими к нему островами на расстояния, не превышающие 2–3 километра. Начавшиеся позже – в V тысячелетии до новой эры – походы на Соловки производились с западного побережья (с низовьев Кеми) через Кузова.

До сих пор отсутствуют четкие данные о том, каким способом человек осуществлял путешествие по довольно суровому морю. Предположительно – на плотках и на лодках-долбленках. Причем плавание на плотках было, видимо, возможно только при относительно тихой погоде и слабом ветре и нужны они были «скорее всего, лишь для преодоления небольших пространств между соседними островами в Кемских шхерах, на архипелаге Кузова и, возможно, на Соловках, но не между двумя архипелагами»³. Более уместным и допустимым автору видится все-таки вариант с лодками-долбленками.

Стоит отметить, что первые примитивные средства для преодоления водных преград в виде лодок-долбленок появились давным-давно. Эпоху массового их применения ученые связывают с каменным веком (временной интервал примерно с XXV тысячелетия до н.э. вплоть до 1 половины III тысячелетия до н.э. – Р.З.). Всего на европейских землях Евразии найдено примерно 60 остатков подобных средств передвижения (сохраняются такие «кораблики» исключительно благодаря консервирующим свойствам древесины дуба – именно из этого дерева изготавливались такие лодки).

По данным <https://ru.wikipedia.org>, одна из древнейших в мире лодок изготовленных путем длительного процесса долбления (фактически чередующихся вымачивания и высушивания) датируется между 8040 г. до н.э. и 7510 г. до н.э. (чёлн из Пессе (Нидерланды))⁴. На территории бывшего СССР самые известные находки подобного типа обнару-

¹ Мартынов А.Я. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным) // Арктика и Север. 2012. – № 5 (январь). – С. 5.

² Водянова М. История плавающих средств. От плота до субмарины. – М.: Центрполиграф, 2020. – С. 11.

³ Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков. Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 80–96.

⁴ <https://ru.wikipedia.org>

жены в 1911 и в 1954 году на р. Дон. Это были лодки-однодревки из ствола дуба. Первая (1911 г.) уничтожена местными жителями, о чем позже стало известно археологам. Вторая в 1954 г. была извлечена из земли, ее вес составил 1,7 тонны, общая длина достигала 7,5 м, возраст определен примерно в 4500–5000 лет (т.е. лодка могла быть изготовлена примерно около 2–2,5 тысяч лет до н.э.)¹. Подобные лодки находили и в более северных краях. Так, в 1878 году при рытье обводного канала Ладожского озера был обнаружен 3,6 метровый долбленный из дуба челн. Возраст последнего ученые оценили цифрой 5000 лет, но при этом обращалось внимание, что «нельзя не отметить, что при использовании различных методов датировки колебания получаются очень большими: в данном случае от 2100 до 9300 лет»². Интересна конфигурация ладожского челна. Это был типичный одноместный челн, удобный для одного гребца, который должен был сидеть, упираясь ногами и спиной в «перегородки» (вставные на западных и цельные, оставляемые при выдалбливании, на северо-восточных европейских челнах).

По данным палинологов³ «трудно судить о наличии или отсутствии в эпоху мезолита деревьев подходящих размеров на территории северной Карелии, но если они были, то заготовка и, в особенности, обработка (выдалбливание) их с использованием известных по материалам беломорских стоянок топоров представляется чрезвычайно трудоемким и длительным процессом. Передвижение по приполярному морю на лодках-долбленках было опасным, но менее зависимым (в отличие от плота – Р.З.) от морских течений»⁴. В целях повышения мореходности вполне возможно древние карельские и беломорские мореходы использовали балансирующие лодки, то есть, лодки с дополнительным поплавком (своего рода, катамараны). Возможно даже, что беломорские «корабли» были большого размера. Некоторые артефакты (топоры, «якорные камни», наскальные изображения длинных лодок) косвенно могут свидетельствовать об использовании древними мореплавателями крупных лодок-долбленок, снабженных балансирами. Так, «обнаруженные на стоянках якорные камни вполне соответствуют таким средствам передвижения. Не противоречат данному предположению и петроглифы реки Выг, где обнаружены изображения лодок с обозначением разного количества гребцов»⁵. В общем, автор убежден, что именно благодаря описанной лодке – челну-однодревке – произошло освоение водными путями всего северо-запада нынешней территории России. И в студеное Белое море человек пускался в плавание тоже на таком же корабле, возможно более крупном, как и указывается выше. Подтверждает версию, в частности, изучение петроглифов (рисунков), на которых изображены крупные и высокобортные челны, которые имели длину до 12–13 м и грузоподъемность до 2,5 т. Многочисленные изображения этих кораблей найдены на скалистых берегах Онежского озера и Белого моря. Причем существенно, что число нарисованных гребцов на отдельных лодках доходит до 20–24⁶. Такого рода крупные суда уже вполне могли противостоять суровым морским волнам.

С постепенным открытием Соловков передвижение по Белому морю приобретает иной, более широкий и сложный характер. Наряду с каботажным осваивается плавание на дальние расстояния (30 километров от Кузовов и 45–50 километров – от побережья) в открытом море. Это первый, «западный», морской путь к островам Соловецкого архипелага. При этом прибрежное плавание было, по-видимому, достаточно интенсивным, а плавание на дальние расстояния – относительно редким⁷.

В целях более детального подхода к периоду уверенного освоения архипелага, ученые изучают уголь из кострищ обнаруженных островных стоянок. Так, например, «лабораторный анализ угля из кострища стоянки Соловецкая-4 позволил установить дату одного из древнейших на сегодняшний день памятников археологии беломорских островов = 6460 ± 70 BP (лет назад)»⁸.

Плавание древних охотников и рыбаков с Карельского побережья в западной части Белого моря имело место и во все последующие эпохи. Но человек постепенно выбирал новые маршруты. В позднем неолите появился и на протяжении эпохи раннего металла существовал второй («восточный») морской путь к наиболее крупному – Соло-

¹ Блог Исторического музея – дочерний сайт сети «Медиапортал Исторического музея» содержит следующую информацию об этом челне: благодаря современным методам датирования древних артефактов, в частности, методу радиоуглеродного анализа, удалось установить точный возраст нашего челна. Челн относится к эпохе позднего бронзового века, а именно к XVIII–XVII вв. до н.э. – <https://blog.mediashm.ru/?p=6837>

² Катера и яхты. 1982.

³ Девятова Э.И. Геология и палеонология голоцена и хронология памятников первобытной эпохи в юго-западном Беломорье. – Л., 1976. – С. 99; Елина Г.А. Лукашов А.Д., Юрковская Т.К. Позднеледниковье и голоцен Восточной Фенноскандии: (палеорастиельность и палеогеография). – Петрозаводск, 2000. – С. 101–108.

⁴ Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков. Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 80–96.

⁵ Там же.

⁶ Катера и яхты. 1982.

⁷ Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков. Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 80–96.

⁸ Мартынов А.Я. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным) // Арктика и Север. 2012. – № 5 (январь). – С. 8; Чирков М.В., Потапов С.А. Технический отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ (разведок) на земельном участке по проекту: «Реконструкция многоквартирного жилого фонда пос. Соловецкий со строительством многоквартирных домов специализированного жилищного фонда I этап» (Архангельская область, Приморский район, п. Соловецкий) (– М., 2021)). Опубликован на сайте Инспекции по охране объектов культурного наследия Архангельской области 20.12.2021. – С. 15. – <https://dvinaland.ru/gov/iogv/iookn/>

вещному – архипелагу Белого моря – с Онежского полуострова¹. Вот как описывается этот процесс: «освоение беломорских островов было продолжено в IV – III тысячелетиях до н.э., но в этот период острова были уже другими. Строго говоря, они меняли свои очертания и размеры во все эпохи, но, судя по топографии стоянок Колгуевская-2, 3 и 4, Могильники, Мускалма-2, 5 и 9, наиболее заметные изменения произошли именно в развитом и позднем неолите...наиболее ранние представители нового этапа освоения беломорских островов немногим отличались от своих предшественников. Они также приходили с западного – карельского берега, изготавливали промысловый и бытовой инвентарь преимущественно из кварца и кварцита, но очень редко – из сланца и песчаника. Обживали песчаные площадки у озер и болот, занимались теми же делами, что и их предшественники: охотились на морского зверя и перелетную птицу, ловили морскую и озерную рыбу, собирали моллюсков, морскую капусту, съедобные растения прибрежных лугов, ягоды и грибы... Вместе с тем, во второй половине IV тысячелетия до н.э. в истории северного мореплавания и освоения беломорских островов произошли существенные перемены. Заключались они в том, что помимо западного (с карельского берега) появился юго-восточный «морской» путь на Соловки с Южного Прибеломорья, с Онежского полуострова»².

Интересно, что стоянки периода раннего мезолита на тех же Соловках обнаруживаются на более удаленных от побережья, возвышенных точках, нежели более поздние стоянки, что является одним из доказательств изменения уровня Белого моря. Известно, что уровень моря очень быстро (на 45–47 м!³) уменьшался именно в указанный выше период, примерно 9–7 тысячелетий назад.

Относительно освоения человеком иных островных территорий, в частности, редких островов восточной части Белого моря (Мудьюг, Жижгин) археологи придерживаются точки зрения, что эти процессы начались не ранее эпохи раннего металла. Однако достоверной информации пока мало. По причинам недостаточной изученности остается непознанным и древнее мореплавание в Онежском заливе, на островах которого пока найдены только средневековые памятники. Недостаточная изученность, безусловно, связана, в первую очередь, с труднодоступностью большей части территории современного севера.

Как правило, та же самая непроходимость тайги и наличие обширных заболоченностей, наряду с обильными внутренними водными территориями, заставляли древних северян селиться именно вблизи или же непосредственно на берегах рек и озер – ведь до этих мест гораздо легче было добраться. В избытке здесь была и питьевая вода.

Но необходимо также учитывать общую геологическую картину этой обширной территории. Как мы уже указывали, реки в наших краях «при общем течении на север, имели много притоков широтного простираения. Притоки разных рек нередко настолько сближались, что позволяли волоком переходить из одной реки в другую. Реки, речные долины сами по себе были богатыми охотничьими и, особенно, рыбными угодьями»⁴. Эти поперечные ответвления позволили человеку несколькими эпохами позже проторить дороги в более далекие, восточные земли. Но об этом – в следующих материалах.

¹ Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков. Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 80–96.

² Мартынов А.Я. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным) // Арктика и Север. 2012. – № 5 (январь). – С. 9–10.

³ Филатова В. Ф. Мезолитические памятники Карелии. Каталог. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. – С. 102.

⁴ Чувардинский В.Г. Было ли материковое оледенение? Мифы и реальность / Lambert Academic Publishing, 2014. – С. 284.

Киличева К.М.

ассистент Ташкентского финансового института
kilicheva959595@mail.ru

МАЛЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗОНЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Ключевые слова: малые промышленные зоны, инновации, информационная система, малые инновационные предприятия, производственные цепочки, производственный потенциал, инвестиционная активность, инновационный проект, экспортоориентированная продукция.

Последствия коронавирусной пандемии и введённые в связи с этим карантинные ограничения на срок более пяти месяцев нанесли мощный удар по стабильному и последовательному развитию предпринимательства и разорвали налаженные связи предприятий малого бизнеса. В условиях устранения последствий пандемии и восстановления промышленного и сельскохозяйственного производства наиболее востребованной площадкой для налаживания сотрудничества становятся малые промышленные зоны, обладающие целым рядом существенных налоговых, таможенных льгот, а также имущественных привилегий.

Согласно постановлению главы нашего государства «О мерах по дальнейшему совершенствованию координации и управления деятельностью малых промышленных зон» от 21 июня 2019 года Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций совместно с Министерством экономики и промышленности Республики Узбекистан в трехмесячный срок внедрена автоматизированная система мониторинга инвестиционных проектов, реализуемых на территориях малых промышленных зон¹.

В настоящее время в различных регионах республики функционируют 156 малых промышленных зон, которые заинтересованы в налаживании тесных кооперационных связей с малым бизнесом в вопросах создания наукоемкой технической продукции для нужд субъектов региональной экономики².

Ещё одним шагом в поддержке предпринимательства явилось создание малых промышленных зон на локальных территориях крупных бездействующих предприятий. Стимулирование предпринимателей и субъектов малого бизнеса к экспорту сельскохозяйственной и промышленной продукции начало влиять на процесс размещения на базе бездействующих производственных площадей современных предприятий по производству экспортоориентированной продукции. Широкие возможности для повышения технологического уровня малых предприятий расширяют масштабы их взаимовыгодного сотрудничества с такими центрами инновационного роста, как технические парки, бизнес-акселераторы и испытательные полигоны. Создание таких зон имеет важное значение, поскольку поддерживает и стимулирует развитие новых конкурентоспособных производств и мелких частных предприятий, тем самым обеспечивая занятость и увеличение доходов, а также создавая более благоприятные условия для более эффективного использования и развития избыточного производства³.

Большинство из них, обладая значительным техническим потенциалом и инновационными наработками, кровно заинтересованы в реализации быстро окупаемых инновационных проектов с участием малого бизнеса. Примером такого успешного сотрудничества служит IT-парк, действующий в Мирзо-Улугбекском районе г. Ташкента, специализирующийся на внедрении новейших информационно-компьютерных технологий. В настоящее время каждый третий разработчик программных продуктов из 380 резидентов данного технического парка функционирует в качестве малого предприятия. В составе технопарка планируется открытие инкубационных центров во всех регионах республики для поддержки стартапов, действующих в 10 высших учебных заведениях Узбекистана⁴.

Малые промышленные зоны, в силу имеющихся у них преференций, способны создавать малым инновационным предприятиям выгодные стартовые условия для освоения выпуска экспортоориентированной или импортозамещающей продукции. Действующие в регионах технические парки, бизнес-акселераторы и испытательные полигоны

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию координации и управления деятельностью малых промышленных зон» №ПП-4363 от 21.06.2019.

² Котов В.А. Новый этап взаимодействия малого бизнеса с центрами инновационного роста // Экономическое обозрение. 2020. – № 9 (249). – <https://review.uz/post/novy-etap-vzaimodeystviya-malogo-biznesa-s-centrami-innovacionnogo-rosta>

³ Tursunov V. The role of industrial zones in ensuring the efficiency of activities in territorial competitiveness // Экономика и финансы (Узбекистан). 2021. – № 4. Спецвыпуск. – <https://cyberleninka.ru/article/n/the-role-of-industrial-zones-in-ensuring-the-efficiency-of-activities-in-territorial-competitiveness>

⁴ Котов В.А. Новый этап взаимодействия малого бизнеса с центрами инновационного роста // Экономическое обозрение. 2020. – № 9 (249). – <https://review.uz/post/novy-etap-vzaimodeystviya-malogo-biznesa-s-centrami-innovacionnogo-rosta>

открывают большие возможности для реализации имеющегося у них производственного потенциала и оказания широкого спектра услуг инфраструктурного характера для малых инновационных предприятий.

Перспективным путем повышения технологического уровня малых предприятий является расширение масштабов их сотрудничества с производственными кластерами, деятельность которых направлена на объединение в производственные цепочки усилий предприятий одного или нескольких близко расположенных районов для выпуска высокотехнологичной продукции. В настоящее время в регионах страны функционирует более 80 крупных производственно-технических кластеров, в структуре которых успешно работают сотни малых предприятий.

Как вытекает из вышеуказанных примеров, внедрение и дальнейшее совершенствование инновационных информационных систем в малых промышленных зонах постепенно организовывается вокруг лидеров высокотехнологичного производства – базовых производственных компаний, научно-внедренческих центров, высших учебных заведений, университетов, имеющих определенный информационный потенциал. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации», изданный в октябре 2020 года станет фундаментальным основанием для создания реальных быстро окупаемых инновационных предприятий и послужит стабильному функционированию пилотных предприятий в малых промышленных зонах¹.

Дальнейшее совершенствование системы координации и управления деятельностью малых промышленных зон, качественное улучшение условий работы их участников и содействие реализации продукции, активизация привлечения инвестиций, в первую очередь, по выпуску импортной продукции, организуемой на базе незадействованных, нефункционирующих производственных площадей в целях ускорения внедрения современных производств, обеспечения создания на этой базе новых постоянных рабочих мест и увеличения доходов населения предусмотрено в Постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию координации и управления малыми промышленными зонами». принято решение о «мероприятиях»².

Мы видим, что задачи этого Постановления Президента Республики Узбекистан выполнены в полном объеме по следующим показателям: Развитие новых конкурентоспособных производств и малых предприятий. При государственной поддержке создано 150 малых промышленных зон с объемом производства продукции на сумму более 1,7 трлн сумов в год, действует 1 691 малое предприятие, создано более 27 000 рабочих мест. В настоящее время одной из основных работ, проводимых в целях дальнейшего совершенствования координации и управления деятельностью малых промышленных зон, является налаживание информационного обмена в этой деятельности. Электронный портал сотрудничества был запущен для удобной и оперативной работы малых промышленных зон.

Портал имеет следующие преимущества:

- бесплатное размещение информации о выпускаемой продукции;
- удобная торговая платформа для работы в любое время;
- быстрый и легкий доступ на местный рынок для новых производителей;
- участие в закупках промышленных предприятий в масштабе Республики;
- продажа и закупка продукции без посредников;
- возможность использования мобильного приложения.

На сегодняшний день на портале доступно для продажи более 47 000 товаров.

В текущем году подписано 27 202 договора о сотрудничестве на общую сумму 5,6 трлн сумов. Этот портал также предоставляет возможности для сотрудничества между государственными организациями и частными промышленными предприятиями.

На основе возможностей, предоставляемых предпринимателям, в нашей стране с каждым днем увеличивается количество малых промышленных зон. Так, например, на базе 16 вакантных объектов в городах и районах Самаркандской области создано 14 малых промышленных зон. Соответственно, созданы все условия для реализации предпринимателями своих бизнес-проектов и производственных возможностей в малых промышленных зонах общей площадью 116,5 га.

На импорт современного оборудования и комплектующих из-за рубежа за счет кредитных средств Фонда реконструкции и развития Узбекистана будет выделено до 50 млн долларов США. Принято заявление Административного совета свободных экономических и малых промышленных зон о том, что со дня ее создания участники малой индустриальной зоны освобождаются на два года от налога на имущество и налога на прибыль, взимаемого с юридических лиц, а также от единого налогового платежа. Налоговые льготы предоставляются участникам малой промышленной зоны при условии осуществления инвестиций в размере не менее 2000-кратного размера минимальной заработной платы. Если 30% и более произведенной продукции экспортируется, льготный период будет продлен.

Нынешняя пандемия, безусловно, оказывает негативное влияние и на малые промышленные зоны. В условиях борьбы с кризисом, вызванным пандемией коронавируса в нашей стране, большое внимание уделяется поддержке отраслей экономики и предпринимательства. В связи с этим было принято несколько указов и постановлений главы нашего государства. Они предоставляют ряд преференций и льгот в целях стимулирования экономического роста и инвестиционной активности, увеличения объемов производства и занятости населения, поддержки субъектов предпринимательства.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации». № УП-6079 от 05.10.2020.

² <https://lex.uz/ru/docs/4384720>

Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» обязывает региональных и отраслевых руководителей целенаправленно исполнять задачи, поставленные в «дорожных картах» на 2020–2022 гг. Так, например, к 2023 году будут созданы одинаковые условия для беспрепятственного доступа к цифровой инфраструктуре в регионах.

Эти условия позволят малым предприятиям реализовать и коммерциализировать свои перспективные инновационные разработки и стартап-проекты, а также внести свою лепту в поддержку трансфера технологий. Это начало работы, и эта работа является «дорогой с двусторонним движением». То есть, действующие предприниматели и представители малого бизнеса (участники малых промышленных зон), и в первую очередь молодые люди как потенциальные предприниматели должны активно включиться в обучение основам компьютерного программирования по проекту «Один миллион программистов».

После обучения в их распоряжение будет предоставлена развитая сеть мобильной связи – до двух с половиной миллионов портов широкополосного доступа и двадцать тысяч километров оптико-волоконных линий связи. Эти новые специалисты получат шанс внедрять программные продукты в различных сферах социально-экономического развития регионов и предоставят возможность пользоваться новыми инновационными продуктами, электронными услугами подрастающей молодежи во всех регионах нашей страны.

Отдельно следует отметить, что это будет способствовать обучению широких слоев населения, особенно молодежи и женщин, цифровым технологиям в каждом районе и городе на базе действующих инфраструктурных центров. Это ещё один особенный акцент в решении задач гендерного неравенства. Учащиеся школ во всех районах и городах получат возможность для творческого развития и обучения основам компьютерного программирования.

В этом им помогут учащиеся действующих специализированных школ с углубленным изучением информатики и информационных технологий. Базой для всех перечисленных работ и практического воплощения должны стать малые промышленные зоны. При этом финансовая поддержка в решении поставленных задач должна осуществляться за счет средств Фонда поддержки инновационного развития и новаторских идей, Фонда развития информационно-коммуникационных технологий, спонсорских средств технических парков, бизнес-акселераторов, испытательных полигонов, производственно-технических кластеров, а также благотворительных организаций и меценатов.

Куконков П.И.

к.соц.н., профессор, с.н.с. ФНИСЦ РАН, Приволжский филиал, г. Нижний Новгород
kukonkov_pavel@rambler.ru

МАЛЫЕ ГОРОДА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПЕРСПЕКТИВ

Ключевые слова: *малый город, инфраструктура, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование.*

Keywords: *small town, infrastructure, housing and communal services, healthcare, education.*

Затянувшийся трансформационный период с неопределенными перспективами сопровождается кризисными явлениями в малых городах современной России, неизбежно порождающими новые трансформации, которые затрудняют возможность фиксировать моменты их социальной стабильности, описать их текущее состояние и определить направления реальных изменений.

Принципиально важно то, что в условиях структурных изменений, происходящих в регионах России, актуализируется проблема сохранения и развития поселений разного типа, включающая «опережающее создание инфраструктуры, обеспечивающей решение задач высокого роста экономики, демографического и пространственного развития»¹. Следует подчеркнуть, что особенно актуальна проблема сохранения и развития малых городов.

Эксперты справедливо отмечают, что в настоящее время «ожидать быстрого и автоматического решения проблем малых и средних городов России не приходится – об этом свидетельствует провал двух предшествующих федеральных целевых программ социально-экономического развития малых городов России: 1996–2001 и 2009–2012 гг.»²

Мы разделяем подход, ориентированный на выявление и оценку приемлемых в конкретных условиях форм сохранения и развития малых городов: «В условиях глобализации и цифровизации экономики изменяется роль малых городов и сельских территорий как взаимосвязанных узлов экономического производства, социальных услуг и культурных традиций, а также как места появления новых способов экономического и территориального управления»³. Указанный подход получил, на наш взгляд, удачное определение – «ревитализация»⁴ малых городов.

Перспективы сохранения и развития малых городов во многом обусловлены состоянием их инфраструктуры. Причем мы оцениваем социальную инфраструктуру, прежде всего, с точки зрения ее сбалансированности и достаточности для развития человеческого потенциала малых городов. Принципиально важен вывод о том, что «в рамках управления развитием муниципальных образований приоритетом должно быть создание комплекса благоприятных условий для реализации имеющегося в каждом, даже небольшом населённом пункте человеческого потенциала»⁵.

В последние годы в сфере управления России разворачиваются процессы стратегирования. Малые города являются одной из главных болевых точек для разработчиков стратегий, весьма распространенных в последнее время в сфере управления. В ходе продолжающихся дискуссий вокруг перспектив малых городов России выкристаллизовываются различные, порой непримиримые точки зрения. Попытка преодолеть эти различия была предпринята авторами Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года, которые в качестве одной из ключевых проблем также определяют недостаточную обеспеченность современной инфраструктурой⁶.

Необходимо отметить, что стратегирование – это процесс управления развитием компании, направленный на повышение устойчивости и адаптивности бизнеса, в ходе которого далеко не всегда учитывается необходимая и дос-

¹ Решения Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по национальным проектам и народосбережению. Утверждено 11 февраля 2021 № АГ/7-КС. – <https://soyuzcem.ru/documents>

² Папенков К.В. Малые города России: прошлое, настоящее, будущее. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / Под ред. К.В. Папенкова, С.М. Никоновой, К.С. Ситкиной. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. – С. 170–209.

³ Князева Г.А. Трансформация развития малых городов и сельских территорий в ресурсных экономиках северных регионов. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 1. – С. 1112–1115.

⁴ Гунько М.С., Пивовар Г.А., Аверкиев К.В. Ревитализация в малых городах Европейской России (на примере Боровичей, Выксы, Ростова). Известия Российской Академии наук. Серия географическая. – <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019518-31>

⁵ Марков Е.М. Доклад на заседании Экспертного совета по вопросам развития региональной и муниципальной науки // Портал Союза малых городов. 17.06.2021. – <http://smgrf.ru/news/sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-po-voprosam-razvitiya-regionalnoj-i-munitsipalnoj-nauki>

⁶ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года утверждена постановлением Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 года № 889. – С. 106-107. – https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files

таточная совокупность ценностей и интересов его участников. В связи с этим, все более очевидно, что «в отличие от неконкурентоспособной компании, неконкурентоспособный город не может уйти с рынка и прекратить своё существование»¹.

На наш взгляд, некоторые эксперты излишне оптимистично оценивают социальную ситуацию в малых городах, утверждая, что они в меньшей степени подвержены процессам маргинализации, чем крупные города: «В них социальная дифференциация не носила таких масштабов. Не было особенно зажиточных, но и отсутствовали особенно бедные, занятые на различных подсобных работах, в коммунальных службах. Социальная база маргинализации здесь является сравнительно узкой и традиционно стабильной»². Недостаточно убедительна и попытка обосновать необходимость малых городов по принципу «от противного»: «Если деревня в целом не в состоянии даже саму себя содержать, а крупный город является весьма дорогостоящей средой для проживания, то существенная социальная нагрузка ложится на поселения в виде средних и малых городов»³.

О.Н. Яницкий справедливо отмечает, что «значительная часть малых городов деградировала вследствие ликвидации сосредоточенных в них производственных мощностей. Одновременно начался период имущественного и социального расслоения населения малых городов. СМИ свидетельствуют, что, несмотря на скудность бюджета этих городов, их администрация богатеет, а остальная масса населения беднеет. Эти люди или вынуждены искать работу в больших городах, или же «возвращаться» к натуральному хозяйству, то есть к самообеспечению продуктами питания, заготовкам продуктов питания на зиму, ремонту и обустройству своего жилища и т.п.»⁴.

Несколько более сбалансированным представляется подход И.Н. Кодиной: «взгляды на малый город как на поселение, в котором представлены смешанные черты сельского и городского образа жизни, сегодня утрачивает свое значение. Возникает необходимость в разработке новых типологий образа жизни населения, учитывающих размер города, численность населения, удаленность от региональных центров, экономические и социокультурные особенности»⁵. Указанный подход в целом нашел подтверждение в ходе нашего исследования в малых городах, репрезентирующих основные зоны Нижегородской области⁶.

Необходимо отметить, что социальная инфраструктура в малых городах Нижегородской области сохранилась, но большей частью изношена и обновляется слабо⁷. Ее состояние определяется, прежде всего, ситуацией в сферах ЖКХ, здравоохранения и образования, в которых были зафиксированы наиболее острые проблемы. Эти проблемы обострились вследствие процессов, наблюдаемых в других регионах России: «из малых городов под предлогом «оптимизации» сервиса и медицинского обслуживания вся их сеть перемещается в средние и крупные города, а в малых городах в лучшем случае остается школа, фельдшерский пункт и один магазин, или же раз в неделю приезжает автолавка. То есть такая «оптимизация» ведет к деградации малых городов»⁸.

Процессы «оптимизации» негативно сказались на состоянии жилищно-коммунальной сферы в малых городах. Результаты экспертных исследований, проведенных в ряде российских регионов: Калужская обл. (г. Обнинск), Кировская обл. (г. Киров-Чепецк), Московская обл. (гг. Волоколамск, Королев, Ногинск), Нижегородская обл. (г. Дзержинск), Рязанская обл. (г. Касимов) свидетельствуют о том, что частная собственность в сфере ЖКХ не всегда эффективна и целесообразна: «В нашей стране слишком резко и массово отдали ЖКХ в частные руки без всякого реального контроля за состоянием дел»⁹.

На ситуации в жилищной сфере малых городов Нижегородской области сказывается изменение структуры доходов и расходов местных бюджетов. В частности, в Балахне 1068 семей, состоит на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, тогда как получили жилые помещения и улучшили жилищные условия в 2018 году всего 28 семей. В Заволжье из 251 семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, ни одна не получила жилые помещения и не улучшила жилищные условия¹⁰.

¹ Коротич М.В. Оценка экономической конкурентоспособности малого города // ЭКО. 2015. – № 8. – С. 130.

² Горнаева Л.А. Малый провинциальный город в социальной структуре современного российского общества. Дисс. кандидат социологических наук. – Саратов, 2002. – 363 с.

³ Там же.

⁴ Яницкий О.Н. Малые города России: междисциплинарный анализ // Научный результат. Социология и управление. 2018. – Т.4, № 4. – С. 60.

⁵ Кодина И.Н. Образ жизни населения малого города: социальные практики и детерминанты: на материалах Ивановской области: дисс. ... кандидата социологических наук. – Нижний Новгород, 2012. – С. 61.

⁶ Куконков П.И., Морозова Н.М., Устинкин С.В. Малые города Нижегородского Поволжья: проблемы и перспективы. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А.Ю. Ардалянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский и др.]; отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М.К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 241–266. – https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019 ISBN 978-5-89697-323-2. Здесь и далее приводятся представленные в работе оценки, которые получены в ходе опроса экспертов.

⁷ Отчет о научно-исследовательской работе Приволжского филиала ИС РАН в 2014–2016 гг. «Изучение динамики изменений социально-политической ситуации в различных регионах Приволжского федерального округа». ФНИСЦ РАН. 2017: отчет о НИР / Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; рук. Устинкин С.В. – Нижний Новгород, 2014. – 74 с.

⁸ Яницкий О.Н. Малые города России: междисциплинарный анализ // Научный результат. Социология и управление. 2018. – Т.4, № 4. – С. 60.

⁹ Колесников А.Н., Топалов М.Н., Шипилов А.И. Образ местной власти малых и средних городов: экспертное мнение // Власть. 2015. – № 4. – С. 80.

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО). – https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=226051012018 1/1

Эксперты, опрошенные в Заволжье, отмечают, что одна из самых главных социальных проблем на сегодня – это ситуация с жилищно-коммунальным хозяйством, управление многоквартирными домами: «В прошлом году у нас был, без преувеличения, кризис в городе, потому что одна из четырех управляющих компаний прекратила свое существование. Целый микрорайон города остался без управления домами. Это было в начале сезона, когда нужно готовить дома к зиме. Владелец этой управляющей компании был объявлен в розыск. ...на сегодняшний день люди не получают ни защиты, ни реальной помощи от органов власти для того, чтобы решить эту проблему. Особенно с учетом того, что тарифы постоянно растут, качество, на самом деле, остается ниже плинтуса, и куда уходят деньги большой знак вопроса».

Эксперты обращают внимание на то, что «многие из малых городов делятся, как правило, на старые и новые микрорайоны. Старые микрорайоны представлены жильем, давно уже выработавшим свой срок и относящимся к ветхому жилому фонду. И эта разница в качестве жилья рассматривается как социальная несправедливость. При этом эксперты утверждают, что деньги, выделяемые для капитального ремонта домов из категории ветхого жилья, срок эксплуатации которых завершился еще в середине 80-х гг. прошлого века, зачастую расходуются в нецелевом порядке. Особенно остро эту проблему, по мнению экспертов, переживают пожилые люди, большая часть которых не видит для себя никаких перспектив»¹.

Процессы «оптимизации» затронули и сферу здравоохранения: «интегральные показатели здравоохранения в Нижегородской области уступают среднероссийским значениям. В 39 муниципальных районах и городских округах Нижегородской области уровень смертности выше среднеобластного показателя»².

Состояние системы здравоохранения, напрямую зависит от ее обеспеченности квалифицированными медицинскими кадрами, степени изношенности инфраструктуры и медицинского оборудования. Весьма красноречивы тенденции изменений в кадровом обеспечении системы здравоохранения: в 2013 году число врачей на 10 тыс. населения Нижегородской области (36,2) было заметно меньше, чем в России в целом (40,2) и в Приволжском федеральном округе (39,2). В 2018 году произошло снижение этих показателей, причем соотношение между ними практически не изменилось: в России до 37,4, в Приволжском федеральном округе до 36, в Нижегородской области до 32,7. Особенно заметно сократилось число среднего медицинского персонала: в РФ – с 88,6 до 86,2, в ПФО – с 95,7 до 90,5, в Нижегородской области – с 87,9 до 81,8³.

Закономерным результатом преобразований в этой сфере стала существенная неуккомплектованность персоналом медицинских учреждений в преддверии пандемии Ковид-19 (табл. 1).

Таблица 1

Укомплектованность персоналом медицинских учреждений Нижегородской области (%)⁴

Типы медицинских учреждений	Медицинский персонал	Укомплектованность (%)
Штатные	Врачи	85,5
	Средний мп	90,8
Амбулаторно-поликлинические	Врачи	83,8
	Средний мп	87,2
Стационарные	Врачи	89,5
	Средний мп	93,5

Обращает на себя внимание значительное сокращение численности средних медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях: с 2014 по 2018 год их число сократилось на 10,4%⁵.

Статистические данные свидетельствуют о наличии существенных диспропорций в обеспеченности медицинской помощью малых городов Нижегородской области (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент нагрузки (Кн), на 1 лечебно-профилактическую организацию (ЛПО) малого города⁶

Малый город	Число ЛПО	Численность населения	Кн
Богородск	11	33931	3085
Володарск	3	9907	3302
Ковернино	1	6957	6957
Урень	7	12 318	1760
Сергач	13	20 023	1540
Лукоянов	9	14 836	1648

¹ Колесников А.Н., Топалов М.Н., Шипилов А.И. Образ местной власти малых и средних городов: экспертное мнение // Власть. 2015. – № 4. – С. 79–80.

² Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. 2018. – С. 32–33. – https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti_2035.pdf

³ Купеева И.А. Кадровое обеспечение системы здравоохранения Нижегородской области. 2018. – <http://zdrav-nnov.ru/downloads>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО) / Федеральная служба государственной статистики. – https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=226051012018 1/1

Если в Ковернино на одну лечебно-профилактическую организацию приходится 6957 человек, то в Сергаче – 1540 человек, в Лукоянове – 1648, в Урене – 1769¹. Существенные диспропорции в обеспеченности медицинской помощью населения малых городов неизбежно сказываются на качестве медицинских услуг. Эксперты из Балахны отмечают, что проблемой для города в первую очередь является медицина: «роддома нет, женщины рожают в скорой помощи, в районе не хватает врачей, нет некоторых узких специалистов». Эксперты, опрошенные в Заволжье, отмечают отсутствие медицинского персонала: «Узких специалистов некоторых нет. Люди раздражены этим. Приходится обращаться к платным услугам. Платные клиники у нас есть, существуют, работают, но не всем это доступно».

Медицина становится все менее доступной для значительной части населения, превращаясь в структуру, обслуживающую платежеспособный спрос. Именно на это обстоятельство обращали внимание и эксперты, опрошенные в ходе нашего исследования: «врачей-специалистов не хватает, потому что никто за такую зарплату не хочет работать. И внутри еще катастрофа, врачи и медсестры работают на 2-3 ставки, это не профессиональное выгорание, это выживание идет профессиональное».

Необходимо подчеркнуть, что инфраструктура здравоохранения в малых городах практически не развивается² и не способна обеспечить необходимый уровень медицинской помощи. На наш взгляд, закономерным следствием такой ситуации является практикуемое в последнее время формирование «поездов здоровья» – направление мобильных передвижных лабораторий и бригад врачей в отдаленные села и малые города³.

Существенные инфраструктурные ограничения наблюдаются и в сфере образования Нижегородской области, для которой характерны высокая степень износа инфраструктуры образовательных учреждений, низкий уровень их технической оснащенности⁴. Следует подчеркнуть, что эти проблемы возникли в результате целенаправленной политики в сфере образования (табл. 3).

Таблица 3

Динамика основных показателей системы образования Нижегородской области в 2003–2010 гг.⁵

Показатель	Годы							
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общее число муниципальных, государственных образовательных учреждений	1496	1481	1459	1448	1418	1332	1224	1085
Дневные общеобразовательные школы	1393	1378	1359	1346	1316	1232	1128	992
Число учащихся	358 278	331 840	307 989	296 546	281 998	274 667	271 273	273 234
Число учителей дневных общеобразовательных школ	28 668	27 553	26 599	26 503	25 826	25 035	22 396	21 718

Данные, представленные в табл. 3, описывают, по существу, «обвальные» процессы в сфере образования Нижегородской области в первом десятилетии XXI века. Закономерным результатом этих процессов сегодня стали существенные диспропорции в структуре персонала общеобразовательных организаций (табл. 4).

Таблица 4

Распределение персонала общеобразовательных организаций Нижегородской области по возрасту (пенсионный и предпенсионный возраст) и полу⁶

50–54		55–59		60–64		65 и более	
всего	из них женщины	всего	из них женщины	всего	из них женщины	всего	из них женщины
14,2	11,7	11,7	10,2	9,6	8,2	5,8	5,1

Данные, представленные в табл. 4, свидетельствуют о том, что существенные диспропорции в системе общего образования, усилившиеся в результате ее «оптимизации»⁷, привели к тому, что в настоящее время значительную часть персонала общеобразовательных организаций Нижегородской области (41%) составляют лица пенсионного и

¹ База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО) / Федеральная служба государственной статистики. – https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=226051012018 1/1

² База данных показателей муниципальных образований. ФСГС. Нижегородская область. Здравоохранение. Показатели для оценки деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. – <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst22/DBInet.cgi>

³ «Поезда здоровья» 2022 в Нижегородской области: расписание, районы, врачи. Опубликовано расписание «поездов здоровья» в Нижегородской области на апрель // Комсомольская правда. 2022. – 8 апреля. – <https://www.nnov.kp.ru/daily/27377.5/4569786/>

⁴ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. 2018. – С. 25. – https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files/

⁵ Образование в Нижегородской области. «Наша новая школа: через развитие педагогического потенциала к поддержке талантливой молодежи». – Нижний Новгород: Министерство образования Нижегородской области. Нижегородский институт развития образования, 2010. – С. 5.

⁶ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Социальная сфера. Общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, образовательные программы высшего образования. 04.02.2021. – <https://nizhstat.gks.ru/folder/32658>

⁷ Образование в Нижегородской области. «Наша новая школа: через развитие педагогического потенциала к поддержке талантливой молодежи». – Нижний Новгород: Министерство образования Нижегородской области; Нижегородский институт развития образования, 2010. – С. 5.

предпенсионного возраста. Причем, большинство персонала общеобразовательных организаций традиционно составляют женщины, поскольку мужчин явно не привлекает уровень зарплат в этой сфере¹.

Изменения, которые произошли за последние два десятилетия, по-разному сказались на различных сегментах системы общего образования, что закономерно отразилось на ее оценке населением. В частности, заметно различается оценка системы образования населением, проживающим в различных типах поселений Нижегородской области (табл. 5).

Таблица 5

Распределение респондентов, недовольных образованием, в различных типах поселений Нижегородской области²

	Тип поселения	Доля недовольных образованием (%)
1	Сельский населенный пункт	34,07
2	Город с численностью до 50 тыс. человек, ПГТ	31,25
3	Город с численностью от 50 до 100 тыс. чел.	28,98
4	Город с численностью от 100 до 500 тыс. чел.	25,40
5	Город с численностью более 1 млн чел.	23,01

Достаточно очевидно, что доля нижегородцев, неудовлетворенных состоянием системы образования, стабильно снижается по мере увеличения масштабов поселения. В связи с этим представляется вполне обоснованным вывод о том, что уровень недовольства системой образования связан с возможностью сравнивать эффективность работы ее учреждений и выбирать наиболее приемлемый вариант. Поскольку подобные возможности в сельской местности и в малых городах отсутствуют или весьма ограничены, неудовлетворенность состоянием системы более высока.

Обращают на себя внимание существенные различия нагрузки на общеобразовательные организации в малых городах Нижегородской области (табл. 6).

Таблица 6

Коэффициент нагрузки (Кн) на общеобразовательную организацию в малых городах Нижегородской области в 2017 году³

Малый город	Численность обучающихся	Число общеобразовательных организаций	Кн
Богородск	3939	6	657
Володарск	1014	2	507
Ковернино	156	2	78
Урень	1645	5	329
Сергач	2387	11	217
Лукоянов	1393	8	174

Инфраструктура общего образования в малых городах на протяжении последних лет практически не изменилась, сохранились и существенные диспропорции в ее состоянии: если в Богородске численность обучающихся на общеобразовательную организацию составила 657 человек, в Володарске – 507, то в Лукоянове – 174, а в Ковернино – 78⁴.

В 2014–2019 гг. в Нижегородской области существенно сократилось (с 1408 до 1292) число организаций, и одновременно увеличилась численность воспитанников (с 170 790 до 175 832) в организациях, осуществляющих деятельность по программам дошкольного образования⁵. Необходимо отметить, что доля детей, состоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения малых городов остается значительной, а в отдельных случаях растет⁶.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о деградации системы профессионального образования в малых городах, ориентированных на обеспечение кадрами существующих промышленных предприятий. Так, в Заволжье, по оценке экспертов, «еще с советских времен организовано очень хорошо образование было, у нас накоплен достаточно серьезный человеческий потенциал для развития города, но мы с каждым годом этот потенциал растрачиваем».

Таким образом, в малых городах сохраняются, а нередко и усугубляются проблемы получения населением своевременной, квалифицированной медицинской помощи, обучения и воспитания детей, присмотра и ухода за ними,

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Социальная сфера. Общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, образовательные программы высшего образования. 04.02.2021. – <https://nizhstat.gks.ru/folder/32658>

² Отчет о результатах изучения удовлетворенности населения качеством образования в Нижегородской области / Министерство образования, науки и молодежной политики Нижегородской области; Нижегородский научно-информационный центр. – Нижний Новгород, 2020. – С. 17.

³ Отсутствие полных статистических данных не позволяет исчислить коэффициент нагрузки на общеобразовательные организации в 2018–2020 гг. Вместе с тем, характер и направленность процессов, протекающих в этой сфере, позволяет предположить, что существенных изменений не произошло.

⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Социальная сфера. Общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, образовательные программы высшего образования. 04.02.2021. – <https://nizhstat.gks.ru/folder/32658>

⁵ Там же.

⁶ Там же.

а сохраняющиеся существенные диспропорции социальной инфраструктуры негативно сказываются на состоянии этих сфер, а также на их оценке населением.

Следует отметить, что попытки власти модернизировать социальную инфраструктуру малых городов носят преимущественно эпизодический характер и не оказывают существенного влияния на положение дел в этой сфере. Эксперты, оценивая изменения, которые произошли за последние 5 лет, отмечают, что «становится все хуже». Распространенные в последнее время методы улучшения социальной инфраструктуры на конкурсной основе¹ не вполне соответствуют задаче преодоления застойных явлений, сохраняющихся на протяжении многих лет в социальной сфере малых городов Нижегородской области.

Закономерным следствием процессов, протекающих в последние годы в малых городах Нижегородской области, является консервация социальной инфраструктуры, в которой сохраняются и нередко нарастают застойные явления. Стагнация социальной инфраструктуры малых городов снижает их привлекательность не только в глазах населения, которое не устраивают условия жизни в крупных городах, но и в глазах жителей прилегающих сельских территорий.

Ранее накопленный человеческий потенциал развития малых городов ослабляется, а сохранившаяся инфраструктура большей частью изношена и слабо обновляется. Эти процессы сказываются, прежде всего, на критически важной для малых городов инфраструктуре здравоохранения, образования.

Эксперты, опрошенные в Балахне, с горечью констатируют: «Если говорить про малые города, по сегодняшней государственной политике, малые города обречены, если их под корень сейчас пустить, одной Москвой не выживем. Все деньги закачаны в Москву и Питер, и еще в несколько городов нефтяных, а все остальные города нищие. Рано или поздно нищета такого уровня достигнет, что не только в Архангельской области начнут мосты сжигать. ... Деревни мы уже развалили, давайте еще и малые города развалим».

Эффективные меры, способные решить ключевые проблемы малых городов, в настоящее время отсутствуют, а преобладающие подходы государства к решению этих проблем носят преимущественно фрагментарный, точечный характер. Попытки власти изменить ситуацию в малых городах, опираясь на конкурсные процедуры, в сущности, представляют собой имитацию продуманной государственной политики. Эксперты, опрошенные в ходе нашего исследования, справедливо отмечают: «Для того чтобы малые города сохранялись, необходимо хотя бы прислушиваться к людям, не мешать хотя бы, по крайней мере, не забирать свое, т.е. наше. Если вы какие-то полномочия отдаете, то хотя бы оставляйте для этого деньги, чтобы полномочия можно было выполнить, больше самостоятельности».

При всех различиях, экономика в малых городах частично сохраняется, и ее можно и нужно развивать, трансформируя в точки роста, реально или потенциально обеспечивающие занятость населения, в том числе и прилегающих сельских территорий, доходы в местный бюджет и формирующие вокруг себя необходимую социальную инфраструктуру.

На наш взгляд, малые города должны сохранять то, что у них есть и думать о других направлениях развития. Важным фактором сохранения и развития малых городов может стать создание условий для минимизации, а в перспективе исключения негативных черт, характерных как для крупного города, так и для сельского поселения.

Малые города могут, а некоторые уже конкурируют с большими городами как места для размещения высокотехнологичных производств (Балахна, Богородск, Ворсма, Выкса, Заволжье), как центры индустрии впечатлений (Б. Болдино, Городец), причем их потенциал может быть востребован не только в Нижегородской области, но и за ее пределами. Малые города могут стать моделью организации экономических связей, обеспечивающей жителям больший комфорт. Формирование такой модели предполагает укрепление связи между поселениями на территории области путем *формирования и развития необходимой инфраструктуры*.

Представляется бесспорным, что в интересах развития регионов России необходимо более равномерное распределение населения, обеспечение возможности его переселения из мест, где оно сверхконцентрировано в территории с меньшей экологической нагрузкой – в малые города и сельскую местность. Эксперты отмечают, что какого-то одного спасительного направления для малого города нет. Причем, для его развития необходим приток населения извне, обусловленный особенностями, присущими именно малым городам: относительно невысокой стоимостью жизни, сравнительно большей социальной однородностью, сохранением условий формирования соседских сообществ.

Таким образом, решение задачи сохранения и развития малых городов позволяет использовать реальные и потенциальные возможности и преимущества, которые могли бы стать важной составной частью стратегии развития территории Нижегородской области.

¹ Шесть нижегородских муниципалитетов стали победителями конкурса малых городов и исторических поселений // Вре- мяН. 2021. – 26 августа. – https://www.vremyan.ru/news/shest_nizhegorodskikh_municipalitetov_stali_pobeditelyami_konkursa_malykh_gorodov_i_istoricheskikh_poselenij_html

Латышев О.Ю.

п.д.н., к.ф.н., заслуженный деятель науки, образования и техники, профессор университета «Сайпрес» (Техас), президент Международной Мариинской академии
olegl@ioso.ru

Радаэлли М.Э.

д.м.н., председатель Итальянского национального отделения Международной Мариинской академии
radamass1@gmail.com

Луизетто М.

д.фарм.н., почётный вице-президент, Международная Мариинская академия, г. Пьяченца
mauro65@gmail.com

Альмухтар Н.Дж.Х.

д.м.н., академик, Международная Мариинская академия, профессор Университета Вавилона, Аль-Хилла

Машори Г.Р.

д.ф.н., академик, Международная Мариинская академия, профессор Народного университета медицины и здравоохранения для женщин, Исламабад

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ АРХИТЕКТОРОВ И ДИЗАЙНЕРОВ НА ОБЛИК ДУБАЯ

Ключевые слова: архитектура, городское развитие, дизайн, коллективное проектирование, архитектура Дубая.

Значительное количество отечественных архитекторов, дизайнеров, инженеров, не имеющих достойного финансирования своих проектов у себя на Родине, стремятся реализовать их за рубежом. Однако перед тем как пойти на этот решительный шаг, энергичные россияне предпринимают попытки всё-таки подарить своей родной стране результаты своего творческого мышления.

Так, например, стремление обладающих яркими разносторонними талантами жителей Екатеринбурга провести всемирно известную выставку «Экспо» в 2020 году в их родном городе было встречено с пониманием и глубоким уважением со стороны многих, кто был призван голосовать за город, где это лучше всего сделать.

И только существенная разница в объёмах финансовых потоков, циркулирующих в Екатеринбурге и Дубае, позволила последнему выиграть у Екатеринбурга данное первенство. Однако уже сам факт того, что жители Екатеринбурга приложили все необходимые усилия, чтобы убедить значительную часть строгого жюри в своей правоте, заслуживает особого внимания¹.

Это свидетельствует о том, что представители науки и культуры в Екатеринбурге имеют надлежащий уровень городского патриотизма, и делают всё возможное для того, чтобы их город становился лучше с каждым днем. Их новые изобретения и рационализаторские предложения, равно как и творения жителей других российских регионов, с каждым днём становятся всё более яркими и захватывающими.

В эпоху экономики знаний появилась возможность значительно быстрее передавать данные на дальние расстояния, что позволяет представлять свои проекты не только в своём городе, но и на суд конкурсных комиссий различных стран. Многолетнее плодотворное сотрудничество Международной Мариинской академии им. М.Д. Шаповаленко (г. Москва) с Екатеринбургской академией современного искусства и другими вузами подобного профиля позволяет многочисленным представителям их трудовых коллективов постоянно обмениваться всё новыми и новыми разработками в области поступательно рационализируемой архитектуры.

Такие разработки осуществляются в настоящий момент главным образом в области принципиального совершенствования городского развития в целом, что позволяет представить участникам данных научных сообществ наиболее передовые наработки в этой области.

В том числе, существует возможность и развития других городов, в частности, Дубая, осуществившего на практике намерение Екатеринбурга провести всемирную выставку «Экспо-2020». Отдельные такие инновационные решения могут быть реализованы в климатическом отношении именно там, а не на территории Российской Федерации.

В не меньшей степени это представляется обстоятельством принципиальной важности и собственно для жителей Екатеринбурга, которые в настоящий момент побеждают в рейтинге жителей российских городов, обладателей наибольшего количества объектов дубайской недвижимости.

¹ Латышева П.А., Латышев О.Ю., Васешта А. Влияние городского патриотизма научной общественности на характер эпохи экономики знаний // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2021. – № 2. – С. 20–23. – https://www.academia.edu/92493581/Latysheva_P_A_Latyshev_O_Yu_Vaseashta_A

Чрезвычайная смелость и неординарность многих архитектурских проектов современности побуждает причислять их к направлению так называемой «инстаграмной» архитектуры, поскольку функциональная сторона в каждом из них органично дополняется все более ярко выраженной дизайнерской составляющей. В случае если данная тенденция в развитии архитектуры продолжит оставаться актуальной, будут удовлетворены даже самые неожиданные запросы пользователей так называемых нейроинтерфейсов, призванных отражать потребности наиболее неординарно мыслящих граждан. В дальнейшем это может помочь многочисленным лицам, находящимся в определённой зависимости от нейроинтерфейсов, переключиться на освоение постоянно возрастающих удивительных возможностей реального мира. Все с более широким охватом совершенно необыкновенные впечатления будут формироваться у таких лиц принципиально новыми архитектурными решениями и назначением построек, своей красотой и подчеркнутой функциональностью побуждающих забыть о поисках подобного в виртуальном мире¹.

Одной из вполне прогнозируемых тенденций в данном направлении может быть участие потенциальных собственников жилых и производственных помещений в выборе их формы, размера, дизайнерских решений. Подобным образом они будут способны участвовать в работе архитектурных бюро, в особенности – на стадии предварительной разработки проекта.

Безусловно, компьютерные программы и виртуальные среды новых поколений, в рамках которых заказчики смогут высказывать достаточно широкий круг своих пожеланий, будут незаметно для глаз последнего корректировать данный проект, если фантазии потенциальных собственников неожиданно выйдут за рамки разумного.

При этом заказчику будут предоставляться широкие возможности выбора способов и путей ненавязчивой замены комплекса материалов, из которых в действительности может быть изготовлено здание или сооружение. Это будет происходить таким образом, чтобы будущий собственник продолжал чувствовать, что решение принимает именно он, хотя и из широкого круга предоставленных ему с этой целью виртуальной средой возможностей².

В дальнейшем это позволит существенно минимизировать риск того, что уже построенное жилье или промышленный объект внезапно останется без покупателя исключительно на том единственном основании, что в отдельных аспектах данная постройка не соответствует его некоторым ожиданиям.

В случае если заказчик максимально плотно поучаствует в формировании облика потенциальной постройки, то даже уже исходя из одного чувства сопричастности к результату реализованного проекта он приложит все усилия для того, чтобы стать собственником данного помещения.

Помимо этого, он станет негласным рекламным агентом для архитектурного бюро, которое посредством взаимодействия в креативной виртуальной среде позволило ему выйти с позиций заурядного заказчика на позиции участника творческого проекта. Он будет с энтузиазмом популяризировать работу данного архитектурного бюро среди своих коллег, партнеров, покупателей и т.д.

Внедрение виртуальных сред в процесс коллективного партнерского проектирования позволит упрочить благожелательные отношения заказчиков и подрядчиков, уровень пригодности объекта проектирования к эксплуатации, а также соответствия изначально заданным техническим и прочим характеристикам, получаемым со стороны потенциального собственника³.

Наряду с этим, произойдет упорядочивание в области оборота финансовых средств, поскольку ни за разработку проекта, ни собственно за построенный по его заказу проект заказчик не будет отправлять денежные средства за рубеж, и вместе с тем – исчезнет фонд построенных, но не проданных объектов. В первую очередь, формирование такого фонда неликвидов не будет происходить с момента внедрения процесса партнерского проектирования в работу отечественных архитектурных бюро. Все затраченные на строительство подрядчиком средства будут полностью и в четко установленный срок возмещены заказчиком строительной компании, что создаст достаточные финансовые основания для работы над следующим проектом и т.д.

Следует выразить надежду на то, что заказчиков архитектурных сооружений удастся убедить в том, что предлагаемые им решения должны быть выразительными и запоминающимися не только своим собственным обликом, но и органично вписывающимися в ранее организованный архитектурный ландшафт.

Каждого из желающих построить впечатляюще высокие здания, следует убедить в том, что в уже существующих городах подобные новоделы «уничтожат» видение городской перспективы, ранее существовавшие архитектур-

¹ Жилиева В.А., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Становление и развитие традиционной педагогической культуры народов мира в Дубае // Этнопедагогика в контексте современной культуры = Ethnopedagogy in the context of modern culture: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 9 октября 2021 г. / Междунар. акад. наук пед. образования [и др.]; отв. ред. Н.А. Каратаева. – Шадринск: ШГПУ, 2021. – С. 23–29. – https://www.academia.edu/92490305/Formation_and_development_of_the_traditional_pedagogical_culture_of_the_peoples_of_the_world_in_Dubai

² Жирнова Е.П., Латышева П.А., Латышев О.Ю. Медийная поддержка традиционной педагогической культуры народов мира в Дубае // Этнопедагогика в контексте современной культуры = Ethnopedagogy in the context of modern culture: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 9 октября 2021 г. / Междунар. акад. наук пед. образования [и др.]; отв. ред. Н.А. Каратаева. – Шадринск: ШГПУ, 2021. – С. 29–34. – https://www.academia.edu/92492773/Media_support_of_the_traditional_pedagogical_culture_of_the_peoples_of_the_world_in_Dubai

³ Жилиева В.А., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Физкультурное образование в системе повседневной и профессиональной жизни и деятельности в Дубае // Образование и личность: методологические и прикладные основания: сборник статей к Международной научно-практической конференции «Ценностный потенциал физической культуры и безопасности жизнедеятельности: методология, инновации в науке и образовании» (20-21 октября 2021г.). – Оренбург: Типография «Экспресспечатать», 2021. – С. 126–130. – https://www.academia.edu/92489627/Physical_Education_in_the_System_of_Everyday_and_Professional_Life_and_Activities_in_Dubai

ные достопримечательности неизбежно «потеряются» на их фоне. Однако именно с таких зданий целесообразно начинать построение городов в пустыне, например, на ещё незастроенной территории Дубая. Для стабильного основания из-под такого внушительного строения не только должен быть вычерпан весь песок вплоть до скального основания, но и на значительную глубину выбран скальный грунт. Это даст возможность сделать достаточно глубокую подземную часть, которая позволит данному зданию-городу приобрести особую устойчивость, разместить все службы, которые благодаря подземному размещению уже не потребуют существенного охлаждения. Такого сильного естественного перегрева в летние месяцы, как у внешней поверхности наземной части каждого дубайского небоскреба, подземная часть здания уже никогда не будет испытывать. Это делает весь комплекс существенно более экономичным. Безусловно, во всех направлениях своей эксплуатации он должен быть полностью безотходным, и функционировать таким образом, чтобы ни один кубический миллиметр использованного в быту жильцов вещества не требовал выброса во внешнее пространство, а подвергался переработке. Все циклы пользования должны быть исключительно замкнутыми¹.

Места для построения жилых, офисных и производственных зданий будут использоваться самые различные, поскольку постоянно развивающиеся строительные технологии позволят выдерживать и песчаные бури, и увеличение уровня воды в мировом океане, и уровень максимальной температуры воздуха. Более того, ни одному из данных факторов не придётся сопротивляться. Каждый из них будет рационально использован всеми архитектурными сооружениями для преобразования всей совокупности стихийных воздействий в электрическую энергию. В неё будет преобразовано и давление ветра на стены зданий, и несомый песчаной бурей горячий воздух посредством трансформации тепловой энергии в электроток, и вибрацию воздуха в наружное и внутреннее освещение.

На наш взгляд, будет значительно эффективнее, если архитектура Дубая продолжит развиваться в оригинальности форм и повышении этажности – как вверх, так и вниз относительно уровня Земли. В подземной части небоскребов можно будет разместить автоматизированные производственные комплексы, не требующие регулярного присутствия человека, и управляемые операторами преимущественно дистанционно. Также под землю могут быть перебазированы многочисленные многоэтажные парковки, освобождающие при этом значительное место для озеленения территории и создания всё новых ферм для выращивания прекрасной местной сельскохозяйственной продукции.

Вниманию читателя предлагаются отдельные примеры проектов руководства международного телекоммуникационного образовательного проекта «Международная Мариинская академия им. М.Д. Шаповаленко», г. Москва, представляемые непосредственно в Смарт Меджлис Шейха Дубая Мохаммеда бин Рашида аль Мкатума на рассмотрение дубайского руководства².

Проект «Пирамиды». Комплекс зданий, по форме напоминающих египетские пирамиды – как смотрящие в небо, также, зеркально, и смотрящие в подводное пространство. Между каждыми двумя пирамидами, по центральному сечению, располагаются своеобразные аттракционы, представляющие собой прочные и прозрачные мосты-лифты. Они передвигаются от нижней до верхней точки вместе с пассажирами, то уходя под воду, то плавно поднимаясь до двух вершин пирамид одновременно. Приехав на вершину двух пирамид сразу, турист может выбрать любое направление движения, и поехать на любом другом мосте-лифте, одна сторона которого движется в этом же здании, а вторая – в соседнем. В общей сложности, каждый турист может покататься на всех лифтах по очереди, пройдя, таким образом по кругу, и в итоге спуститься на землю в той же точке, в которой он совершил первоначальный подъём. Под подводной частью комплекса данных пирамид находится ферма по выращиванию морских деликатесов. Туристы могут быть участниками программы гастрономического туризма (смотрите проект «Гастрономический туризм»)³, и в процессе посещения подводных ферм выбирать себе потенциальные блюда для посещения ресторанов на вершинах пирамид. С балконов каждого ресторана будет открываться восхитительный вид на Арабский залив и на все находящиеся в поле видимости совершенно фантастические архитектурные ансамбли, представляющие собой вершины мирового архитектурного искусства.

Проект «Золотой полумесяц». Колоссальное архитектурное сооружение, не знающее себе равных в мировой истории, представляет собой символ мусульманского мира – полумесяц, аккуратно вписанный в круг диаметром 99 километров. Первоначально данный круг представляет собой песчаный карьер, из которого добывается песок пустыни для строительных, медицинских, декоративных и прочих многочисленных нужд. Глубина карьера доходит до скального основания.

Месторасположение данного проекта – южнее канала «Иттихад», из которого в эту искусственную мега-гавань будет постоянно поступать новая проточная вода, которая будет выходить по каналу, идущему в Арабский залив ближе к границе между эмиратами Абу-Даби и Дубай⁴.

¹ Жирнова Е.П., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Ибрагим Г. Актуальные проблемы образования в сфере безопасности жизнедеятельности в Дубае // Образование и личность: методологические и прикладные основания: сборник статей к Международной научно-практической конференции «Ценностный потенциал физической культуры и безопасности жизнедеятельности: методология, инновации в науке и образовании» (20-21 октября 2021г.). – Оренбург: Типография «Экспресспечать», 2021. – С. 123–126. – https://www.academia.edu/92489227/Actual_problems_of_education_in_the_field_of_life_safety_in_Dubai

² My Dashboard. Welcome to your personal dashboard. You can view and edit your personal information and manage all your submissions and drafts // Mohammed Bin Rashid Smart Majlis. – <https://www.mbrmajlis.ae/en/dashboard>

³ Have an innovative idea? // Official website of UAE Government. – <https://u.ae/en/participate/ideation>

⁴ Ибрагим Г., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Жирнова Е.П. Поддержание безопасности жизнедеятельности в Дубае с позиций безопасной продовольственной среды // Педагогика физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к IV Международному научно-практическому форуму «Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности» (24–28 марта 2022 г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 89–94. – https://www.academia.edu/92484892/Maintaining_life_safety_in_Dubai_from_the_standpoint_of_a_safe_food_environment

Если в архитектуре Дубая сваи вбивались преимущественно на сорокаметровую глубину, и лишь опирались на скальное основание, то в процессе осуществления проекта «Золотой полумесяц» от свай будет произведён полный и бесповоротный отказ.

В скальном основании будут пробурены стометровые углубления по числу небоскребов, которые будут иметь стометровую подземную часть – так же, как это запланировано и при создании проекта «Подземный город».

В каждом углублении посредством 3-D-принтеров будет выстроено по 40 подземных этажей, на которые будут опираться сначала подводные, а затем – и надводные этажи данных многоэтажных зданий.

На подводном уровне каждая группа зданий, по форме замыкающих круг, также будет объединена полумесяцем существенно меньшего размера, чем полумесяц, объединяющих все строения в один проект.

Так же, как и в проекте «Содружество»¹, между подводными основаниями кварталов будут проложены туннели метрополитена с прозрачными стенками, сквозь которые пассажиры смогут видеть растения и животных – обитателей подводных ферм.

Над туннелями метрополитена будут туннели для электромобилей. Над туннелями для электромобилей будут расположены такие же фермы съедобных и аптечных кораллов и водорослей, которые предусмотрены также и в проекте «Содружество».

В каждом квартале окружность, образованная круглыми зданиями, будет опоясывать самое крупное в квартале здание таким образом, чтобы в боковом разрезе каждый квартал представляет собой конус.

В центре каждого здания будет находиться ветровая башня, рассчитанная на обслуживание надводных, подводных и подземных этажей данного архитектурного сооружения, террасами спускающегося к воде.

На каждой террасе должны быть расположены сады, описанные в проекте «Сады Семирамиды», а также относительно малогабаритные объекты инфраструктуры, например, пункты выдачи товаров Интернет-магазинов².

Проект «Сады Семирамиды». Сады на террасных крышах каждого здания проекта «Золотой полумесяц» являются одновременно и принадлежностью проекта «Сады Семирамиды», поскольку носят относительно самостоятельный характер.

В каждом квартале – своеобразном малом полумесяце, одном из многочисленных внутри большого полумесяца, на террасных крышах высаживаются сады определённого вида растений, способных прижиться в аридном климате при условии постоянного капельного полива.

Сиреневые, черёмуховые, сакуровые, вишневые, черешневые, яблоневые, грушёвые и любые другие сады сопровождаются выращиванием под кронами деревьев лекарственных и пряно-ароматических растений.

Сочетания ароматов деревьев, кустарников, а также лекарственных и пряно-ароматических растений подбирается таким образом, чтобы в композиции они могли взаимно обогащать ароматические свойства друг друга.

Подбор видов деревьев, кустарников, а также лекарственных и пряно-ароматических растений для каждого террасного сада производится таким образом, чтобы учесть традиционное время цветения всех его насаждений.

Уникальность проекта: На каждом этаже зданий данного проекта предусматриваются выдвижные ставни на случай песчаных бурь и чрезмерно жарких дней, во время которых растительность на открытом воздухе не сможет долго оставаться в безопасности. Данные ставни должны содержать ультрафиолетовый фильтр, редуцирующий попадание на растения солнечных лучей ультрафиолетовой части спектра до необходимой кондиции. Также в таких ставнях предусматриваются активные стекла, благодаря которым на каждом этаже будет задействована дополнительная поверхность для выработки электроэнергии в рамках местной электростанции. На каждой террасе устанавливаются рекуператоры, которые позволят охладить поступающий внутрь здания воздух до приемлемой температуры посредством сообщения горячей воздушной струи через мембрану со струей холодного, но уже использованного воздуха, своевременно удаляемого из здания. Вода для полива растений на каждой террасе поступает из пассивных опреснительных станций, которые расположены рядом с террасными зданиями, и достаточно подробно описываются в проектах «Хрустальные мосты» и «Дворцы – дорожные развязки»³.

Проект «Вавилонская башня». Каждое здание, призванное участвовать в окружении большого здания в своем квартале, должно по форме напоминать Вавилонскую башню, террасы которой по спирали поднимаются к вершине, и создают для жителей и гостей данного здания отличную возможность для высотного терренкура.

¹ Latyshev O., Luisetto M., Zhilyaeva V. Cooperation of the Russia and the UAE in automation in the media // «MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы»: материалы VII Международной научно-практической конференции (Челябинск, 22–24 ноября 2022 года) / Под ред. А.А. Морозовой; Челябинский государственный университет. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2022. – С. 460–463. – https://www.csu.ru/scientificdepartments/Documents/MEDIAEducation_Proceedings_2022.pdf; https://www.academia.edu/92474218/Cooperation_of_the_Russia_and_the_UAE_in_automation_in_the_media

² Жилиева В.А., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Трансформация территории Дубая в территорию спорта и здоровья по проектам Международной Мариинской академии // Педагогика физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к IV Международному научно-практическому форуму «Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности» (24–28 марта 2022 г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 86–89. – https://www.academia.edu/92483793/Transformation_of_the_territory_of_Dubai_into_the_territory_of_sports_and_health_according_to_the_projects_of_the_International_Mariinskaya_Academy

³ Latyshev O.Yu., Mebarek-Oudina F., Latysheva P.A., Luisetto M., Ibrahim G. Renewable Energies in Dubai of the Future // International Conference on Energy and Material Sciences. November 16–17, 2022, Skikda, Algeria. – https://www.academia.edu/92482800/Renewable_Energies_in_Dubai_of_the_Future

В разрезе каждое такое здание должно иметь приблизительно коническую форму со срезанной вершиной, поскольку на ней будет расположено входное отверстие ветровой башни. Террасные сады будут высажены бульварным порядком, чтобы между двумя линиями деревьев, кустарников, а также лекарственных трав была проложена дорожка для прогулки от подножия до вершины каждого такого здания. На время песчаных бурь и чрезвычайно жаркой погоды все зеленые насаждения будут закрываться легкими и прочными жалюзи, которые будут «выезжать» из специальных контейнеров по внешней кромке зданий, в которых будут храниться основную часть времени эксплуатации здания. В сложенном состоянии жалюзи не займут много места¹.

Уникальность проекта: Впервые терраса здания будет представлять собой спираль, распространяющуюся от подножия и до самой вершины, что позволит совершать прогулки по ней без использования лифтов и других подъемных средств. Достаточно небольшой уклон такой «серпантинной» дороги позволит ездить по ней с детскими колясками, на велосипедах, самокатах и т.д., существенно расширяя возможности вертикального терренкура. Зеленые насаждения террасного способа посадки впервые в мировой практике будут иметь временную защиту от негативного воздействия поднимаемого ветром песка и чрезмерного естественного ультрафиолетового излучения солнца в виде выдвижных жалюзи на всю высоту каждого такого архитектурного сооружения. Использование жалюзи позволит жителям данного здания и их многочисленным гостям совершать подъем к вершине сооружения даже в то время, когда на улице будет наблюдаться очень высокая температура воздуха. Временный переход на искусственную вентиляцию позволит обитателям башни сохранить привычный распорядок жизни².

Проект «21 исполинская арка». Каждая такая арка располагается над каналом «Иттихад», между двумя крупнейшими зданиями из проекта «Амбассадор-сити» на расстоянии пяти км друг от друга. Высота каждой арки составляет более километра в зависимости от высоты «парных» небоскребов. Стиль арки – полуциркульные, стрельчатые, коробовые, возвышенные, перспективные, уплощенные, ланцетовидные, трёхлопастные и многолопастные, подковообразные (мавританские), килевидные арки – зависят от традиционных стилей для стран, посольства которых представляют собой небоскребы, образующие данную арку. Конфигурация каждой арки выстраивается таким образом, чтобы под ней без затруднений могли проходить самые крупные в мире корабли из расчета на развитие масштабов в современном для небоскребов-арок кораблестроении. Облицовочная поверхность всех небоскребов-арок представляет собой объемные панели солнечных батарей, в полной мере отражающие все наиболее подробные детали декора данных арок. Между небоскребами у берегов каналов располагаются скульптуры из проекта «Величайшие мыслители мира».

Таким образом, следует отметить, что инициативы учёных Российской Федерации способны кардинально и позитивно повлиять на судьбу такого необыкновенного мегаполиса, как Дубай, и тем самым продемонстрировать ещё и ещё раз, как кардинально может меняться к лучшему лицо всей планеты.

Коллектив авторов данного исследования выражает чувство глубокой признательности руководству и сотрудникам международного телекоммуникационного образовательного проекта Международной Мариинской академии им. М.Д. Шаповаленко» университета г. Александрия, Египет, университета Вавилона, г. Аль-Хилла, Ирак, а также Народного университета медицины и здравоохранения для женщин, Исламабад, Пакистан, за неоценимую многолетнюю помощь и поддержку, оказанную в процессе работы над темой данной работы, и выражает надежду на дальнейшее многолетнее продуктивное сотрудничество.

¹ Латышев О.Ю., Ибрагим Г., Латышева П.А. Модернизация современного образования в Дубае в сфере безопасности жизнедеятельности // Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к Международной научно-практической конференции (20–21 октября 2022 г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 249–253. – https://www.academia.edu/92480208/Modernization_of_modern_education_in_Dubai_in_the_field_of_life_safety

² Жилиева В.А., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Перспективы оптимизации спортивной подготовки в Дубае по проектам Международной Мариинской академии // Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к Международной научно-практической конференции (20–21 октября 2022 г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 149–153. – https://www.academia.edu/92481482/Prospects_for_optimizing_sports_training_in_Dubai_according_to_the_projects_of_the_International_Mariinsky_Academy

Носков В.А.

м.н.с. лаборатории экономики природопользования, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научный центр УрО РАН, г. Сыктывкар
rubin35@yandex.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Ключевые слова: устойчивое лесопользование, истощение лесов, природный капитал лесов, ресурсная эффективность, лесные ресурсы, лесной комплекс, экономика региона.

Введение

В последние десятилетия тема устойчивого развития является одной из важнейших в научном сообществе, потому что традиционная хозяйственная деятельность человека всегда была связана с прогрессирующей деградацией биосферы. Для Республики Коми лесной комплекс является вторым по значимости в экономике региона, поэтому состояние и изменение древесных ресурсов оказывает значительное влияние как на устойчивость лесопользования, так и на долгосрочные возможности сырьевого обеспечения существующих и перспективных лесопильных и деревообрабатывающих производств в качественной древесине.

Объект исследования – зона активного лесопользования Республики Коми, включающая 10 муниципальных районов и двадцать четыре лесничества из тридцати двух, представленных в регионе. Цель исследования – оценка показателей состояния и изменения компонентов природного капитала лесов территории активного лесопользования Республики Коми. Основные задачи – разработка и апробация оценки: выбор подходов, расчет показателей и пространственно-динамический анализ оценки лесных активов, вовлеченных в лесопользование.

Лесные ресурсы России играют важнейшую роль в социально-экономическом развитии страны, особенно в экономике традиционных «лесных» регионов, к которым относится и Республика Коми, обеспечивая значительную часть валового регионального продукта, доходов муниципальных образований и доходов населения¹. На лесные ресурсы приходится до 20% национального богатства², несмотря на то, что в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны доля лесного сектора не превышает 1,3%, а в промышленной продукции 3,7%³.

Тема устойчивого лесопользования достаточно активно обсуждается в научной среде⁴, ее принципы широко используются при разработке общенациональных и региональных программ развития, опираясь, в том числе и на успешный зарубежный опыт⁵. Необходимость сохранения природного капитала, снижения его истощения приобрела новый импульс, особенно в контексте того, что в широком смысле сам природный капитал лесов рассматривается не только через призму наличия древесных ресурсов, но и в общем контексте экосистемных услуг, связанных со здоровой средой обитания, качеством водных экосистем, возможностями для рекреации, пользования недревесными ресурсами леса. Сторонниками такого подхода являются Р. Контанза⁶, Д. Алкамо⁷ и ведущие российские ученые, занимающиеся этой проблематикой (Бобылев С.Н., Глазырина и др.).

Для Республики Коми наличие лесных, прежде всего, древесных ресурсов является основой для успешного развития лесного комплекса региона, который во многом определяет социально-экономическое положение муниципальных образований и занятость населения. Тем не менее, по своему техническому, технологическому и инновационному развитию лесной комплекс на 20–30 лет отстает от уровня развития развитых «лесных» держав. Экстенсивная модель освоения лесов, сформировавшаяся еще в 30–40 гг. XX века, предполагала вырубку больших массивов наиболее ценной хвойной древесины. Проводившиеся десятилетиями сплошные концентрированные рубки в большинстве «лесных» районов Республики Коми, в объемах близких, а зачастую и в несколько раз превышающих величину расчетной

¹ Шишелов М.А., Носков В.А. Тенденции и перспективы развития лесного сектора Республики Коми // Региональная экономика: теория и практика. 2018. – Т. 16, вып. 2. – С. 230–248. DOI: 10.24891/re.16.2.230.

² Кашин В.И. Природные ресурсы как часть национальных богатств России // Использование и охрана природных Ресурсов в России. 2009. – № 5. – С. 3–7.

³ Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. 2012. – <http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf>

⁴ Бутко Г.П. Приоритеты устойчивого лесопользования // Леса России и хозяйство в них. 2020. – № 4 (75). – С. 28–33.

⁵ Примеры зарубежного опыта устойчивого лесопользования и лесопользования: сб. ст. / Под ред. Н. Шматкова; Всемирный фонд дикой природы (WWF). – М., 2012. – 180 с.

⁶ Costanza R. [et al.]. The Value of the World's Ecosystem Services and Natural Capital // Nature. 1997. – Vol. 387. – P. 253–260.

⁷ Alcamo J. et al. Ecosystems and human well-being: a framework for assessment. Millennium Ecosystem Assessment. – Washington; Covelo; London: Island Press, 2005. – 268 p.

лесосеки, привели к тому, что в структуре древостоев стали происходить необратимые изменения, характеризующиеся замещением наиболее ценной крупномерной хвойной древесины на мелкотоварную лиственную при формальном соблюдении принципов неистощительности пользования. Поэтому целью статьи является определение показателей состояния древесных ресурсов региона, натуральная и стоимостная оценка изменения отдельных его компонентов и их влияние на устойчивое сырьевое обеспечение лесопереработки.

1. Оценка качества и количества древесных ресурсов

Древесные ресурсы измеряются с помощью показателей оценки лесов как природного капитала: запаса (активов) – через площадь и объем с учетом породно-возрастного состава, бонитета, товарно-сортиментной структуры, продуктивной способности (как потенциала) и потока производственных услуг – через объем заготовки древесных ресурсов.

Динамика абсолютных показателей площади и объема позволяет определить общие тенденции в изменениях лесоресурсной базы и выявить территориальные особенности, связанные с природно-климатическими и антропогенными факторами освоения лесных территорий. Динамика распределения площади и объема лесных ресурсов по целевому назначению дает возможность обозначить тенденции, связанные с особенностями хозяйственного освоения лесов зоны активного лесопользования. Динамика изменений по породам и возрастам позволяет представить общие закономерности влияния заготовительной и другой хозяйственной деятельности на состояние лесного фонда.

Структура лесов по целевому назначению

В соответствии с лесным законодательством леса делятся на защитные, резервные и эксплуатационные. Для оценки экономического потенциала лесных ресурсов важно понимать, какую часть покрытой лесом площади можно использовать для эксплуатации. Лесное законодательство для анализа состояния лесов на начало 2000-х годов отличалось от существующего, поэтому для оценки эксплуатационных лесов использовались показатели для лесов III группы, возможных для эксплуатации.

Структура общей площади лесов (лесного фонда) за последние 20 лет почти не изменилась. Общая площадь лесов выросла с 17,57 до 17,73 млн га (на 0,9%), при этом основной прирост произошел за счет увеличения площади защитных лесов с 2,43 до 2,57 млн га при неизменности площади эксплуатационной части зоны активного лесопользования, которая составила 15,16 млн га.

Для анализа лесоресурсного потенциала особое значение имеет *покрытая лесом площадь*, которая с 2000 г. по 2020 г. увеличилась на 1,1% с 15,8 до 16,0 млн га. Площадь эксплуатационных лесов всех категорий в 2020 г. составила 13,6 млн га или 85,2% от всей покрытой лесом площади (табл. 1).

Таблица 1

Покрытая лесом площадь зоны активного лесопользования

Муниципальные районы, лесничества	Покрытая лесом площадь, тыс. га					
	Всего		Эксплуатационные		в т.ч. лесные культуры	
	2000 г.	2020 г.ю	1999 г.	2020 г.	2000 г.	2020 г.
Прилузский	1172	1187	1023	1013*	39	45
Прилузское	767	773	666	668	21	25
Летское	405	414	356	344	18	20
Койгородский	979	978	860	887	39	43
Койгородское	585	589	492	519	19	21
Кажимское	394	389	368	368	21	23
Сысольский	532	548	522	534	19	21
Сысольское	532	548	522	534	19	21
Сыктывдинский	621	633	546	562	33	38
Сыктывдинское	442	449	436	442	27	30
Сыктывкарское	179	184	110	119	7	8
Корткеросский	1554	1597	1356	1377	48	60
Корткеросское	431	445	378	389	14	17
Локчимское	387	391	332	323	16	18
Сторожевское	736	761	646	665	18	26
Усть-Куломский	2365	2376	2124	2147	57	67
Помоздинское	637	636	589	592	18	19
Пруптское	461	460	399	401	12	14
Усть-Куломское	362	370	310	318	11	14
Усть-Немское	905	909	826	835	16	21
Удорский	3183	3223	2791	2862	39	53
Удорское	1284	1304	1113	1157	15	21
Ёртомское	1000	1014	871	880	13	19
Междуреченское	899	905	807	824	11	13
Княжпогостский	2178	2193	1677	1716	30	36
Железнодорожное	1183	1194	933	958	16	20
Мещурское	995	1000	744	758	14	16

Усть-Вымский	424	443	379	400	22	22
Чернамское	71	79	66	72	2	2
Айкинское	353	364	313	328	20	20
Троицко-Печорский	2830	2834	2108	2153	32	38
Комсомольское	1010	1011	723	736	13	14
Печоро-Илычское	994	994	690	703	9	12
Троицко-Печорское	825	830	695	714	11	13
Итого	15 837	16 012	13 386	13 649	360	425

* Замаркированы ячейки, отражающие снижение запас за период.

Структура лесов по запасу

За последние 20 лет общий запас покрытой лесом площади вырос с 1857,5 млн куб. м до 1914,5 млн куб. м (на 3,1%), что больше увеличения площади лесов (1,1%) и во многом обусловлено низкими объемами заготовки в период с 2000 г. по 2015 г. Запас эксплуатационных лесов увеличился с 1540,4 млн куб. м до 1580,6 млн куб. м (на 2,6%). Соотношение муниципальных районов по запасу древесных ресурсов иное, чем по площадям, в силу разной продуктивности лесов (рис. 1).

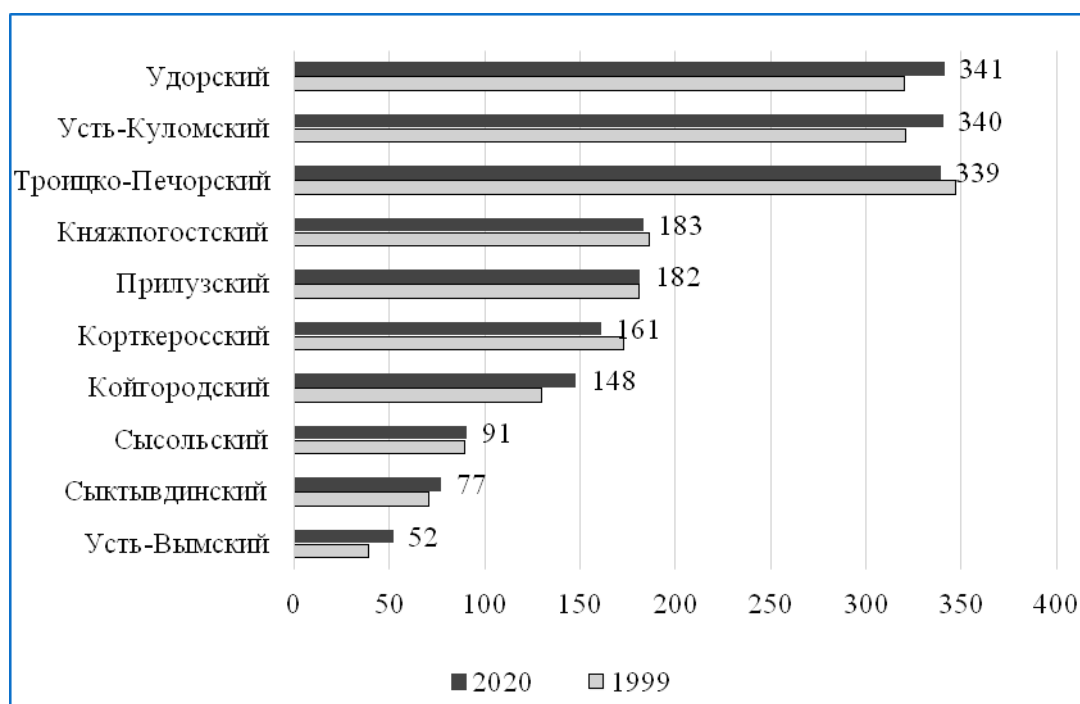

Рисунок 1.

Распределение запаса покрытой лесом площади по муниципальным районам зоны активного лесопользования, млн куб. м

Динамика запасов при росте на 3,1% в целом отражает изменения в площади лесов и формирует положительную тенденцию. Существенно выросли запасы лесов в Чернамском, Кажимском, Сыктывкарском, Айкинском лесничествах: на 49%, 41, 35 и 29%, соответственно. На рост запасов в Чернамском и Кажимском лесничествах повлияло более чем двукратное увеличение запаса по лиственным породам. Заметное снижение запаса в Локчимском (на 21%) лесничестве связано с сокращением лесопокрытой площади эксплуатационных лесов.

Распределение покрытой лесом площади и ее запаса по породам

По зоне активного лесопользования распределение покрытой лесом площади по породам за 20 лет изменилось в целом незначительно. Если в 1999 г. на долю лиственных пород приходилось 21,2%, а на долю хвойных – 78,8%, то в 2020 г. это соотношение составило 22,6 и 77,4%. Как видно, прирост площадей, покрытых лесом (на 1,6%), обеспечил рост (на 8,3%) площадей именно лиственных пород при незначительном снижении лесом площадей, покрытых хвойными породами.

Изменение запасов лесных ресурсов покрытой лесом площади в целом аналогично изменению по площадям. Общий рост запасов на 3,1% по зоне активного лесопользования произошел за счет увеличения на 9,5% запасов лиственных пород и на 1,6% запасов хвойных пород.

Основная причина такого изменения заключается в продолжающейся смене пород, когда после рубок на смену хвойным, прежде всего еловым насаждениям, формируются древостои с преобладанием лиственных пород.

Хвойные породы в республике представлены преимущественно елью и сосной, на которые приходится 63,1 и 35,4% запаса, соответственно. Оставшаяся доля в 1,4% приходится на пихту, кедр и лиственницу. С 2010 г. в структу-

ре хвойных лесов запасы сосновых насаждений незначительно (на 1,3%) увеличились при снижении (на 3,3%) запасов еловых насаждений, что подтверждает их преимущественную вырубку.

Отметим, что изменение запаса хвойных произошло, прежде всего, за счет снижения (от 8,3 до 12,3%) запаса предпочтительных при заготовке древесины еловых насаждений, что служит качественной характеристикой истощения лесов.

2. Устойчивость лесопользования

Заготовка древесины: динамика и особенности

Ключевым фактором, влияющим на лесные экосистемы – запас, породно-возрастную, товарную структуру – в долгосрочной перспективе является фактическая заготовка древесины, при которой часть ежегодного прироста может быть вырублена в соответствии с лесоводственными требованиями и в объеме, не превышающем расчетную лесосеку.

Фактические объемы заготовки древесины зоны активного лесопользования Республики Коми за 2000–2020 гг. значительно менялись (рис. 2).

Для первой декады 2000–2010 гг. характерна разнонаправленная динамика объемов заготовки: в одной половине лесничеств объемы заготовки увеличились, а в другой – снизились (рис. 2). Наиболее сильное снижение пришлось на лесничества Удорского, Корткеросского, Княжпогостского районов, что связано, с одной стороны, со значительным истощением доступной ценной древесины, с другой стороны, с экономическим кризисом 2008–2009 гг.

Для второй декады (2011–2020 гг.) характерен рост объемов заготовки практически по всем лесничествам зоны активного лесопользования. Снижение, зафиксированное в Междуреченском и Ертомском лесничествах, объясняется не только истощением лесов прошлыми рубками, но и ориентацией на лучшие условия заготовки в Удорском лесничестве.

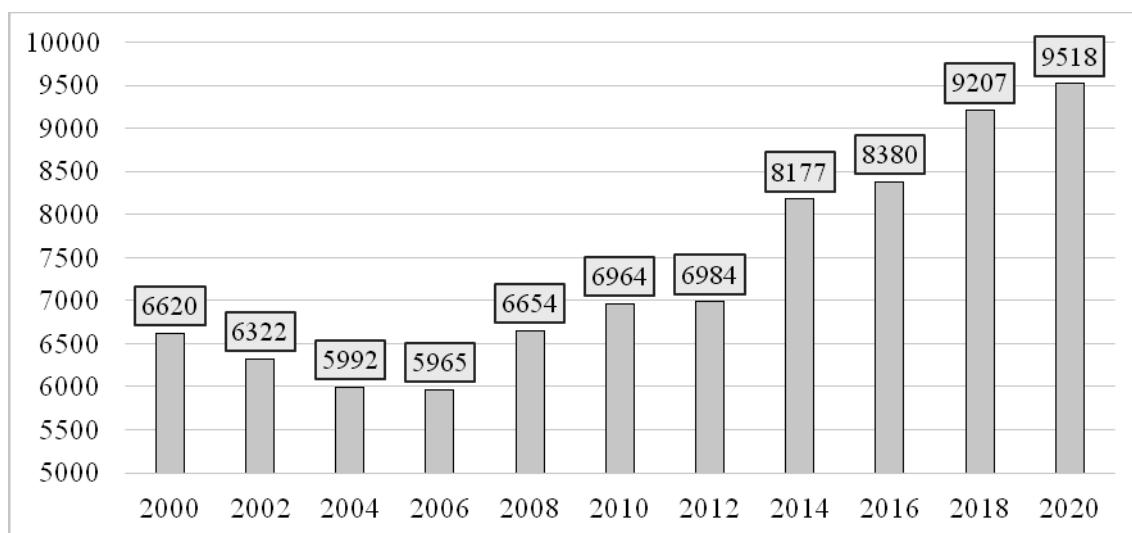

Рисунок 2.

Динамика фактической заготовки древесины по зоне активного лесопользования в 2000–2020 гг., тыс. куб. м

В целом по всей зоне активного лесопользования с 2000 по 2006 гг. наблюдался спад объемов заготовки, который начался еще в начале 90-х гг. с переходом плановой экономики на рыночные отношения. В этот период большинство крупных леспромхозов прошли период приватизации, разделения, что негативно повлияло на лесозаготовительную отрасль. Начиная с 2006 г. происходит стабилизация объемов заготовки на уровне 6 млн куб. м с увеличением к 2012 г. до 7 млн куб. м. В этот период проводится значительная модернизация лесозаготовительного производства, особенно на крупных и средних лесозаготовительных предприятиях с переходом на сортиментную заготовку на базе харвестеров и форвардеров. Значительный рост объемов заготовки начался с 2013 г., что связано, с реализацией крупных инвестпроектов в области освоения лесов.

Особенности и факторы формирования товарной структуры древостоев зоны активного лесопользования региона

Определение товарной структуры древостоев является важнейшим элементом общей оценки экономической доступности древесных ресурсов, что отмечали с начала 2000-х гг. ведущие ученые, прежде всего Н.П. Чупров, С.В. Починков, А.П. Петров, Н.А. Моисеев и другие, занимающиеся лесным сектором и лесным хозяйством.

Методология оценки. Товаризация лесного фонда исследуемой территории основывается на определении сортиментной структуры запаса спелых и перестойных лесов, которые являются главным объектом коммерческой заготовки в регионе, для лесничеств и муниципалитетов зоны активного лесопользования.

Изменение сортиментной структуры запаса спелых и перестойных лесов

Основные данные сортиментной структуры запаса спелых и перестойных лесов в целом по зоне активного лесопользования приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сортиментная структура зоны активного лесопользования 2006–2020 гг.

Сортиментная структура	Пиловочник хв.	Пиловочник лист.	Балансы хвойные	Балансы лист.	Дрова	Отходы
2006	24,7	6,1	39,9	8,4	9,4	11,6
2020	17,4	12,3	43,3	9,5	6,0	11,5

Как видно из данных табл. 2, за период с 2006 по 2020 гг. в сортиментной структуре древостоев зоны активного лесопользования произошли заметные изменения:

Во-первых, доля хвойной древесины без учета дров снизилась с 64,6 до 60,7%. Вырубка преимущественно хвойной древесины приводит к замене хвойных пород на лиственные. Негативный эффект от смены пород можно нивелировать, однако для этого необходимо эффективное промежуточное пользование, прежде всего, рубки ухода, которые хотя и проводятся в регионе, но в недостаточном объеме и на меньшей, чем необходимо площади лесов.

Во-вторых, заметно (с 24,7 до 17,4%) снизилась доля хвойного пиловочника, ценность которого поднимает востребованность хвойных пиломатериалов на внутреннем, и особенно на внешних рынках.

В-третьих, позиции по хвойным балансам практически не изменились, их доля немного выросла, прежде всего, за счет снижения доли хвойного пиловочника.

3. Направления модернизации лесопользования и возможности сырьевого обеспечения лесопереработки

Сохранение тенденций снижения удельного запаса зоны активного лесопользования, а также доли хвойного пиловочника в структуре древостоев в среднесрочной перспективе ухудшит сырьевое обеспечение действующих и перспективных лесоперерабатывающих производств. В настоящее время Республика Коми, при недостаточных объемах собственной заготовки, испытывает зависимость от внешнего снабжения фанерных производств фанерным кряжем.

Увеличение объемов заготовки древесины, в том числе хвойного пиловочника, вызвано в последние годы интенсивным ростом производства пиломатериалов. Рост заготовки по зоне активного лесопользования с 2016 г. по 2020 г. составил 14%, а производства пиломатериалов (с корректировкой данных по доступным источникам) – 60% (с 382 до 611 тыс. куб. м). Для сравнения в целом по Республике 38%. При этом почти весь прирост по зоне активного лесопользования пришелся на Прилузский район (222 из 229 тыс. куб. м).

Можно предположить, что при растущих объемах заготовки и лесопиления Прилузский район, где очень быстро снижается доля и удельный запас хвойного пиловочника, станет испытывать нехватку пиловочного сырья уже в ближайшее десятилетие. Главный арендатор района – ООО «Лузалес» для решения сырьевых проблем расширяет арендную базу в других районах, развивает технологические возможности переработки пиловочника диаметром от 10 см, строит фанерный комбинат, закладывает питомник лесных культур.

Сысольский, Сыктывдинский, Удорский районы значительно истощены прошлыми рубками, здесь за последние десятилетия вырублена практически вся ценная древесина, поэтому сформировать крупное лесопильное производство на собственном сырье оказывается крайне сложно. В Сысольском и Сыктывдинском районах лесные участки, представляющие интерес для лесозаготовителей, давно поделены между предприятиями и находятся в долгосрочной аренде. Свободными от аренды являются 20% лесов в Сысольском и около 20% в Сыктывдинском районах, однако в силу своего истощения они мало привлекательны для крупного и среднего бизнеса. Удорский район, несмотря на значительное преобладание хвойной древесины, не имеет возможности производства пиломатериалов на старой технологической основе. Рост возможен только за счет лесопильного производства, способного перерабатывать мелкотоварный пиловочник.

Значимые объемы производства пиломатериалов по данным 2020 г. фиксируются в Корткеросском (39 тыс. куб. м), Троицко-Печорском (41 тыс. куб. м), Усть-Вымском (44 тыс. куб. м). Если лесопиление Усть-Вымского района зависит от привозного сырья, то обеспечению лесопильных производств двух других районов ничто не угрожает в долгосрочной перспективе.

Усть-Куломский район, обладающий значительными запасами хорошей древесины способен в долгосрочной перспективе обеспечивать достигнутые объемы производства пиломатериалов. Увеличение производства пиломатериалов с современных 62 тыс. куб. м до 100–200 тыс. куб. м потребует создания современного и высокотехнологичного лесопильного производства, способного перерабатывать мелкотоварную древесину для развития производства деревообрабатывающей продукции (мебельного шита, погонажа, клееных конструкций).

В настоящий момент значительные объемы древесины, которые по устаревшим технологиям не могут быть переработаны в качестве пиловочника для производства пиломатериалов, используются как балансовое сырье или для производства биотоплива. Новые технологии позволяют компенсировать ухудшение сортиментной структуры без увеличения объемов заготовки, что снижает нагрузку на лесные экосистемы.

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации,
г. Ижевск

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: приграничные районы, регионалистика, воспроизводственная система, Россия, система показателей.

Экономическая система приграничных регионов является важной составной частью экономики Российской Федерации, также как и экономики ряда других государств на постсоветском пространстве. Происхождение и генезис хозяйственной системы в различных приграничных регионах, как правило, существенно отличаются друг от друга, что в значительной мере объясняется особенностями природно-климатических условий развития территориальной экономики, спецификой ресурсного потенциала каждого региона, его географическим расположением и рядом других факторов.

Создание условий для оптимального взаимодействия между различными приграничными территориальными образованиями требует системного подхода и полного учета многообразия направлений и форм межрегиональных хозяйственных связей. В частности, крайне важно рассмотреть вопрос о разработке комплекса статистических показателей, на основе которых можно проанализировать динамику изменений в системе межтерриториальных взаимодействий, а также изучить проблему повышения эффективности между приграничными хозяйственными комплексами при переходе к рыночным отношениям и в процессе их развития. Эти и подобные вопросы исследуются в специальных разделах регионалистики, названных нами приграничной экономикой и приграничной экологией. Предлагается также сконцентрировать внимание на важных и в то же время малоизученных научных направлениях, таких как приграничная социология и приграничная статистика¹.

К наименее изученным проблемам теории региональной, в том числе межрегиональной экономики, как в теоретическом, так и в практическом аспекте относятся проблемы анализа межрегиональных социально-экономических и экологических взаимодействий и взаимосвязей между приграничными регионами различных государств.

Россия как крупнейшая по занимаемой площади страна мира имеет также и очень протяженную границу. Она граничит с большим числом государств как дружественных (Беларусь, Казахстан, Китай), так и с государствами, у которых с Россией серьезные проблемы и разногласия как политического, так и экономического характера (Украина, прибалтийские государства).

Все это определяет актуальность и значение исследования воспроизводственной системы в приграничных регионах. Учитывая значительное количество находящихся на территории РФ регионов, имеющих приграничный статус, а также разнообразие политических, экологических, социальных и экономических условий и факторов развития приграничных территорий целесообразно интенсифицировать процесс изучения особенностей функционирования экономики приграничных регионов и выявления общих тенденций и закономерностей их развития.

Актуальность и необходимость интенсивного развития приграничной экономики определяется и тем обстоятельством, что во многих других странах также имеется достаточно много приграничных территорий – например, в Китае, Украине и многих других государствах (особенно у крупных по занимаемой площади государств, как правило, действует следующая закономерность: чем крупнее по размерам занимаемой территории страна, тем больше у нее число приграничных регионов, хотя это, конечно, не единственный фактор, определяющий эту величину). Достаточно напомнить, что Белгородская область России граничит сразу с тремя областями Украины – Харьковской, Сумской и Луганской.

Межрегиональные приграничные социально-экономические (в том числе и эколого-экономические) отношения представляют собой один из наименее изученных аспектов теории региональной экономики. В частности, в настоящее время не приходится говорить о существовании достаточно полной системы показателей, на основе которой можно получить всестороннюю комплексную информацию о состоянии и динамике межрегиональных приграничных хозяйственных взаимодействий и связей. Во многом именно с этим обстоятельством связано отсутствие полной и достаточно достоверной статистической информации об эколого-экономических отношениях между разными приграничными регионами. В связи с этим весьма актуально рассмотрение проблемы о системе показателей, характеризующих различные направления и формы межтерриториальных приграничных хозяйственных взаимосвязей.

В начальном разделе системы показателей о приграничном экономическом сотрудничестве соседних государств необходимо сначала указать общее число приграничных регионов в данной стране, определить их удельный

¹ Павлов К.В. Приграничная экономика: теория и практика: монография. – Ижевск: Шелест, 2017. – 162 с.

вес в общем числе регионов в стране, указать общее число соседних, граничащих со страной государств, количество приграничных регионов с каждой из соседних стран, а также среднее число приграничных регионов на одно соседнее государство и в среднем на 1000 км границы анализируемой страны. Важно также определить количество внешних приграничных регионов окружающих стран.

Кроме этого, следует отметить общую площадь, занимаемую приграничными регионами в целом, а также ее удельный вес в общей площади, занимаемой анализируемым государством. Важно также оценить суммарный ВРП приграничных регионов и его долю в ВВП страны, а также удельный вес этой группы регионов в экспорте и импорте страны. Следует учесть также эмиграцию и иммиграцию населения (в том числе, в трудоспособном возрасте) из приграничных регионов и их долю в общем числе эмигрантов и иммигрантов. По аналогии следует отследить, на наш взгляд, экспорт и импорт капитала из приграничных регионов исследуемого государства, а также определить их долю в общем экспорте и импорте капитала этого государства.

В этой системе в особую группу следует выделить показатели, характеризующие межрегиональную торговлю между приграничными территориями. Целесообразно использовать показатели экспорта и импорта, измеряемые как в стоимостной, так и в натуральной форме между приграничными территориями двух сопредельных государств, а также показатели удельных весов, долей объемов их экспорта и импорта из одного приграничного региона в другой в общем суммарном объеме экспорта и импорта каждого из анализируемых приграничных регионов.

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики Полоцкого государственного университета

ПРИГРАНИЧНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛИСТИКИ

Ключевые слова: направления межрегиональной экономики, приграничная экономика, приграничная экология, регионалистика, принципы.

Keywords: areas of interregional economy, border economy, border ecology, regional studies, principles.

Введение

Региональная экономика стала интенсивно развиваться со второй половины прошлого века как на постсоветском пространстве, так и за рубежом, особенно в развитых капиталистических странах. Это выразилось не только в существенном увеличении количества научных публикаций по данной тематике, но и в значительном расширении самой тематики. В этот период уточнили сущность проблем, которыми должны заниматься специалисты в области регионоведения, т.е. предмет региональной экономики (в этой связи особенно следует выделить классическую книгу академика Н.И. Некрасова «Региональная экономика. Теория, проблемы, методы», выдержавшую несколько переизданий¹). Немало работ ученые посвятили вопросам методологии и характеристике методов исследования территориальных проблем.

В этом плане особенно выделяется обобщающая фундаментальная монография известного американского ученого У. Изарда «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах»². Во второй половине двадцатого столетия тщательно изучаются вопросы комплексного анализа отдельных территорий, особенно в рамках действующей в этот период времени в Советском Союзе системы регионального планирования, исследуются проблемы территориального управления, определяются социально-экономические особенности разработки индикативных региональных планов во многих развитых странах и многие другие аспекты территориального развития.

С того времени региональная экономика превратилась в глубоко разработанную научную дисциплину с широким арсеналом используемых экономико-математических и статистических методов анализа имеющихся территориальных проблем, которая постоянно развивается и в которой регулярно возникает и исследуется новый пласт актуальных проблем. Таким образом, за прошедший период времени означенная наука шагнула далеко вперед и сейчас в рамках региональной экономики исследуется много нестандартных и важных вопросов.

* * *

Одним из сравнительно новых аспектов в изучении территориальной тематики является проблематика, связанная с исследованием социально-экономических и экологических проблем взаимодействия приграничных регионов из разных государств. Анализу многочисленных вопросов развития и управления воспроизводственной системой приграничных регионов на постсоветском пространстве посвятили свои исследования А.А. Епифанов³, В.М. Московкин⁴, П.А. Черномаз⁵ и ряд других. Автор этих строк также занимался изучением данной проблематики⁶.

Однако разновидностью приграничного социально-экономического взаимодействия является связь и зависимость приграничных водных регионов, т.е. районов из разных стран, граница между которыми имела океанический, морской, озерный, речной характер и т.п. Изучение особенностей взаимодействия приграничных водных, в т.ч. прибрежных районов в экономической сфере по сравнению с исследованием другого типа приграничных регионов является изученным в гораздо меньшей степени. В связи с этим целью данного исследования является решение актуальной проблемы – определение факторов и особенностей функционирования воспроизводственной системы приграничных водных, в т.ч. прибрежных районов на основе использования методов системного анализа, экономико-статистических методов, методов выбора приоритетов и иных передовых методов научного исследования.

¹ Некрасов Н.И. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. 2 изд. – М.: Экономика, 1978. – 344 с.

² Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Сокр. перев. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.

³ Епифанов А.А. О проблемах приграничного экономического сотрудничества северо-восточных областей Украины // Экономическая теория и методология управления. 2004. – № 2 (11). – С. 21–27.

⁴ Московкин В.М. Сравнительный анализ экономической динамики Харьковской и Белгородской областей / В.М. Московкин, И.И. Савченко // Бизнес-информ. 2009. – № 1. – С. 11–17.

⁵ Черномаз П.А. Еврорегион «Слобожанщина»: этапы формирования и перспективы развития // Международное сотрудничество приграничных регионов: история, экономика, политика, культура. Материалы международной научно-практической конференции. Курск, 19-20 сентября 2011 г. – Курск: Изд-во VIP, 2011. – С. 160–165.

⁶ Павлов К.В. Приграничная экономика: теория и практика: монография. – Ижевск: Шелест, 2017. – 162 с.

Развитие вопросов социально-экономического приграничного взаимодействия и сотрудничества в разных государствах осуществляется не только с учетом специфики воспроизводственных условий, но и с учетом политических особенностей и факторов, влияющих на функционирование этих стран в данный текущий момент. Так, очевидно, что в России в последние годы все более популярны и актуальны вопросы развития арктической части страны в связи с открытием крупных месторождений полезных ископаемых, в том числе углеводородов (например, известное Штокманское месторождение природного газа и газоконденсата в Баренцевом море), поэтому очень важно для Российской Федерации и ее союзников развитие прибрежных районов Арктики. Особенно данное утверждение будет справедливо, как считают многие специалисты¹, в обозримой перспективе, когда в мире все более будет сказываться ограниченность природных ресурсов. Данное утверждение справедливо также и потому, что на богатства Арктики кроме Российской Федерации претендуют такие государства, как США, Канада, Норвегия, Дания, Финляндия, Швеция, Исландия.

Более того, в последнее время к Мировой Арктике все больший интерес проявляют такие в географическом плане неарктические страны, как Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Сингапур, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания, Швейцария и Польша. Очевидно, что в этих условиях острота экономических взаимоотношений приграничных арктических регионов России с аналогичными арктическими районами других государств, в основном недружественных по отношению к Российской Федерации, будет только возрастать.

Таким образом, для России значение исследования вопросов хозяйственного функционирования приграничных регионов, в том числе расположенных в крайне важной для определения перспектив страны Арктической зоне в обозримой перспективе будет усиливаться, хотя, учитывая размеры страны как самой большой страны мира и значительную протяженность ее границ, изучение вопросов взаимодействия приграничных, в том числе прибрежных регионов, и до этого было крайне актуальным.

Социальная, экологическая и экономическая система приграничных регионов являются важной составной частью системы общественного воспроизводства многих государств. Особенно это справедливо для крупных стран, обладающих большой территорией и имеющих протяжённую границу (обычно эти два фактора – площадь территории и длина границы связаны между собой). Сказанное справедливо прежде всего для таких стран, как Российская Федерация, Франция, Украина, Китай и т.п. Более того, нередки случаи, когда какой-то район страны граничит сразу с несколькими регионами другого государства (к примеру, Белгородская область России граничит сразу с двумя областями Украины – Сумской и Харьковской). Однако и для сравнительно небольших государств исследование системы воспроизводства в приграничных регионах может иметь существенное значение.

Учитывая актуальность создания предпосылок и условий для эффективного взаимодействия между приграничными территориальными структурами и образованиями различных государств, нами в данной работе анализируются разнообразные аспекты функционирования приграничной экономики, т.е., иначе говоря, вопросы эффективного развития приграничных территорий.

Особенно большое значение развитие приграничной экономики и приграничной экологии имеет для Российской Федерации – самого большого по территории государства мира, имеющего и очень протяжённую границу. Как известно, Россия граничит с большим числом стран как дружественных в настоящее время (Беларусь, Казахстан, Китай), так и с государствами, у которых с Россией в последние годы серьезные разногласия и проблемы не только экономического, но и политического характера (Прибалтика, Украина). Из разнообразных вопросов приграничной экономики и приграничной экологии для России особенно актуальными и недостаточно изученными, как уже выше указывалось, являются проблемы приграничного характера в арктических районах страны. В этой связи достаточно вспомнить возникшую недавно конфликтную ситуацию с Норвегией на острове Шпицберген. Изучение вопросов взаимодействия и взаимосвязи приграничных регионов осуществляется в рамках такого важного раздела теории региональной экономики, каковым является межрегиональная экономика и межрегиональная экология, когда акцентируется внимание на существовании особой группы проблем выявления общего и особенного в реализации воспроизводственных процессов в разных районах, что существенно влияет на общую социально-экономическую эффективность системы общественного воспроизводства в целом. Создание условий для оптимального взаимодействия между приграничными районами разных государств требует системного подхода и полного учета многообразия форм и направлений в межтерриториальных хозяйственных отношениях и связях.

В настоящее время межрегиональное приграничное сотрудничество стало важной составляющей международных связей российских регионов. Действительно, на границе Российской Федерации (то есть в ее приграничных районах) пересекается значительное количество жизненно важных проблем: внешнеполитических, экономических, научных, образовательных, культурных и др. Таким образом, можно отметить важность таких исторически сложившихся взаимодействий и в дальнейшем стоит укреплять и расширять уже сложившиеся контакты, используя современные механизмы и принципы взаимодействия.

В Европейском союзе развитие межрегионального приграничного сотрудничества помогает достижению гармоничного территориального развития, которое оказывает влияние также на различные темпы экономического развития стран и территорий, различия в доходах и демографические особенности². Изучение процесса управления социально-экономическими проектами и программами межрегионального сотрудничества в условиях приграничного ре-

¹ Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития / Под ред. Г.П. Лузина. – СПб.: Наука, 1992. – 256 с.

² European Neighbourhood & Partnership Instrument. – http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/country/enpi_cross-border_cooperation_strategy_paper_en.pdf

гиона затруднено определенными ситуациями, которые нередко носят комплексный характер и поэтому требуют разработки специальных методик изучения¹.

При анализе приграничных связей важным вопросом является разработка методики оценки состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития. Здесь, в первую очередь, речь идет об оценке эффективности социально-экономических проектов и программ межрегионального сотрудничества. Это крайне важно для эффективного развития многих регионов России, таких, как Мурманская область, Республика Карелия, Приморский край, Курская область и др. Большое значение это имеет и для Белгородской области.

Ш. Радвилавичюс и Н. Межевич отмечают, что оценка приграничного сотрудничества может рассматривать различные направления сотрудничества:

– общая оценка влияния приграничного сотрудничества на социально-экономическое развитие приграничной территории;

– оценка программ двустороннего сотрудничества (например, программ ЕИСП);

– оценка конкретных проектов².

Стоит отметить, что в данном случае оценка – это систематизированное исследование ситуации реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества или ее результатов. Существует несколько видов оценки: базовая оценка, оценка процесса и оценка влияния. На наш взгляд, государственная система оценки должна включать все виды оценки. Процесс обобщения и систематизации имеющихся точек зрения относительно требований к построению эффективной методики оценки состояния реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества должен основываться на следующих принципах:

Принцип научной обоснованности. Этот принцип предусматривает разработку и совершенствование системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества с учетом достижений современной теории, апробации новых инструментов оценки полученных данных, использования возможностей современных информационных технологий.

Принцип объективности. Его суть заключается в необходимости отражения в формируемой информационной базе государственной системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества реальных условий функционирования хозяйственной системы региона и факторов, определяющих ее состояние и перспективы развития.

Принцип реалистичности. Он требует, чтобы система показателей, используемых для оценки состояния, динамики и результатов функционирования социально-экономической системы приграничных регионов, могла бы быть снабжена необходимой информацией.

Принцип репрезентативности и адекватности информационного обеспечения. Следование этому принципу призвано обеспечить «настройку» системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества на сбор статистически значимых данных, позволяющих адекватно оценить изучаемые условия реализации программ, анализируемые процессы и результаты.

Принцип целенаправленности. Предусматривает ориентацию системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества на развитие информационно-аналитической поддержки процесса принятия управленческих решений, связанных с улучшением условий и развитием социально-экономической системы межрегионального приграничного сотрудничества.

Принцип синергичности. Предусматривает отлаженность взаимодействия элементов внутри методики оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества с внешней средой.

Принцип организационного единства процессов системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества и управления социально-экономическим развитием региона. В его содержательной интерпретации важно отметить, что постановка задач системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества должна основываться на определении целей и направлений развития приграничных регионов, разработке стратегий управления.

Принцип институционализации правового и организационного обеспечения системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества. Его реализация предполагает наделение конкретного подразделения администрации приграничных регионов полномочиями на организацию системы оценки реализации межрегиональных программ и проектов социально-экономического сотрудничества, анализ его результатов и их доведение до органов, уполномоченных принимать управленческие решения, связанные с планированием и регулированием функционирования социально-экономической системы региона.

Принцип проблемной организации системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества. В соответствие с ним программа наблюдения (исследования, анализа) должна быть ориентирована на решение определенной проблемы, для чего необходимо сформировать «ограниченную», но достаточно информационную базу.

Принцип системности и комплексности. Предполагает учет действия условий и факторов разной природы (экономической, социальной, организационно-правовой, институциональной и др.), выявление их взаимосвязей, а соот-

¹ Сапрыка В.А. Принципы методики изучения управления социально-экономическими проектами и программами межрегионального сотрудничества в условиях приграничного региона // Материалы международной конференции «Украина в системе мировых экономических процессов». – Харьков: МСУ, 2009. – С. 160–162.

² Межевич Н.М. Роль приграничного сотрудничества между Европейским Союзом и Российской Федерацией в двусторонних и региональных программах экономического развития / Н.М. Межевич, Ш. Радвилавичюс. – <http://www.norden.org>

ветственно, привлечение и анализ различных видов информации. Особое значение имеет отражение применяемой системой показателей ключевых параметров «входа» и «выхода» социально-экономической системы приграничных регионов.

Принцип универсальности. Позволяет использовать систему оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества применительно к различным территориям и в условиях меняющихся социально-экономических характеристик.

Принцип сочетания непрерывности и периодичности. Он предусматривает постоянное и регулярное наблюдение за межрегиональным развитием и его результатами, а также расчет и анализ показателей через определенные промежутки времени.

Принцип оперативности. Отражает необходимость своевременного сбора и предоставления информации, а также принятия на ее основе решений, способных улучшить в реальном масштабе времени условия функционирования объекта управления.

Принцип достоверности. Относится как к исходной информации, так и к результатам проведения оценки реализации межрегиональных программ и проектов социально-экономического сотрудничества. Его реализация призвана обеспечить доверие субъектов межрегионального приграничного сотрудничества к системе оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества, к источникам информации, методам ее получения, обработки и анализа.

Принцип иерархичности. Заключается, во-первых, в том, что информация, полученная с нижних уровней управления должна соответствовать информации, сведенной на верхних уровнях, во-вторых, информация любого уровня управления должна соответствовать содержанию стоящих и решаемых управленческих задач. Иными словами, предполагается обеспечить взаимосвязанность информации по системе показателей и по организационной вертикали (по уровням управления).

Принцип сопоставимости показателей во времени и пространстве. Соблюдение этого требования необходимо, чтобы отслеживать динамику исследуемого процесса в разных регионах страны, а также выявлять тенденции его развития.

Принцип рациональности. Характеризует рациональное сочетание прогнозно-аналитической ценности информации и затрат на ее получение, косвенно влияет на сбалансированность показателей.

Принцип нормативности. Предполагает наличие нормативов (допустимых значений) по ключевым показателям, используемым в системе оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества.

Принцип альтернативности. Следование этому принципу означает использование разных источников сбора информации, а также методов ее анализа и оценки.

Принцип адаптации. Он предусматривает приспособление системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества (ее масштабов, состава оцениваемых характеристик, используемых показателей, инструментов анализа и др.) к возможностям ее организаторов и требованиям пользователей, меняющимся задачам, внутренним и внешним условиям его проведения. По мере изменения условий необходимо изменение масштаба государственной системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества, показателей оценки, методики формирования исходных данных.

Принцип открытости и прозрачности. Предполагает транспарентность информации, отражающей состояние и динамику развития хозяйственной системы приграничных регионов, а также доступность результатов системы оценки реализации межрегиональных программ и проектов социально-экономического сотрудничества заинтересованным группам их потребителей.

Принцип эргономичности. Предполагает обеспечение максимальных удобств для проведения системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества: современная компьютерная техника, оптимальный режим проведения мониторинговых исследований.

Принцип развития. Его суть – в необходимости совершенствования системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества (используемого методического инструментария, технического оснащения, состава индикаторов с целью обеспечения синхронизации с переменами в объекте исследования и условиях его функционирования и др.). Важно отметить, что изменения не должны усложнять систему оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества и ключевые показатели, а результаты и направления должны быть доступны и понятны пользователям информации на различных уровнях. Важна инновационная составляющая этого принципа, проявляющаяся в обеспечении систематического поиска альтернативных информационных источников, организационных схем движения информации и др.

Совокупность вышеприведенных принципов образует сложную систему логически связанных и взаимодополняющих элементов, в которых представлены различные аспекты разработки методики оценки состояния проектов межрегионального приграничного сотрудничества, чем в определенной мере объясняется весьма большое количество рассмотренных принципов. Применительно к хозяйственным системам приграничных регионов методика оценки состояния реализации межрегиональных программ и проектов социально-экономического сотрудничества имеет активный характер, поскольку ориентирована на создание информационной основы управления их развитием.

Активная роль разрабатываемой методики оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества связана с тем, что на каждом этапе развития разных систем (экологических, социальных, экономических) существуют не только положительные, но и отрицательные тенденции, факторы внешнего воздействия, которые только выявить и классифицировать, как правило, бывает недостаточно. В процессе проведения

системы оценки реализации межрегиональных программ сотрудничества появляется возможность на основе обобщения информации выработать адекватное представление о состоянии, векторах и динамике развития объекта, его детерминантах и уже на этой основе разработать управленческие решения, реализация которых позволит ограничить или полностью предотвратить отрицательное воздействие, а также поможет усилить действие благоприятных факторов и условий.

Методику оценки состояния реализации межрегиональных программ и проектов социально-экономического сотрудничества необходимо рассматривать как систему, функционирование которой включает ряд этапов. К ним следует отнести: процесс непрерывного наблюдения, исследование явлений и событий, формирование информационной базы управления, контроль за ходом и характером изменений объекта, оценку отклонений на основе системы критериев (эталонов).

Естественно, оценка состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития в условиях приграничного региона будет обусловлена дифференциацией социально-экономического состояния приграничных регионов, что предполагает при формировании предлагаемой системы показателей оценки введение как относительных, так и абсолютных показателей. Таким образом, вводимая методика оценки состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития в условиях приграничья должна учитывать следующие условия:

- доступность получения необходимой статистической информации;
- простота расчетов;
- возможность построения рейтинговых оценок;
- возможность сравнительных оценок.

Сама методика оценки состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития в процессе ее использования должна основываться на следующих критериях:

- учет социально-экономической и экологической направленности;
- репрезентативность и охват целевой аудитории;
- результативность, включая контроль и корректировку.

Основным критерием, на наш взгляд, является критерий результативности, который может быть оценен по следующим параметрам:

- результат в форме социального эффекта от внедрения проекта или программы межрегионального сотрудничества, который позволяет оценить последствия;
- результат в форме товаров (услуг), созданных в процессе реализации проекта или программы межрегионального сотрудничества;
- результат в форме информированности населения приграничных территорий;
- результат в краткосрочной и долгосрочной перспективе;
- результат в форме взаимодействия участников приграничного сотрудничества.

Стоит отметить, что методика разработана в рамках действующего федерального и регионального законодательства, нормативной и методической базы с учетом лучшей практики и подходов в зарубежных странах.

Под оценкой состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития понимается совокупность методов, инструментов и процедур, разработанных и реализуемых для вынесения суждения о качестве и результатах его деятельности.

Главной целью системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества является обеспечение органов государственной власти и местного самоуправления необходимой и достоверной информацией, адекватно отражающей наиболее значимые параметры социально-экономической системы региона, а также эффективности реализации межрегиональных программ. Такая информация является основой для принятия решений, обеспечивающих реализацию всего комплекса функций управления (прогнозирование, планирование, организация, контроль).

Задачами оценки состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития являются:

- предоставление объективной и полной информации о факторах (причинах) неэффективной деятельности в целях принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности и результативности деятельности, улучшения использования ресурсов и других необходимых организационных изменений;
- предоставление общественности, вышестоящему органу исполнительной власти и законодательному органу субъекта Российской Федерации, а также при необходимости государственным органам Российской Федерации возможности получения объективной и полной информации о степени эффективности и результативности деятельности основных участников реализуемого социально-экономического проекта или программы межрегионального сотрудничества;
- предоставление субъектам управленческой, а также при необходимости государственным органам и муниципальным органам возможности сравнения процессов межрегионального сотрудничества в различных субъектах РФ.

Объектом оценки являются реализуемые проекты и программы межрегионального развития в приграничном регионе. Оценке, как правило, подлежат значимые проекты и программы межрегионального развития, влияющие на социально-экономическое развитие приграничного региона.

Оценка состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития производится, прежде всего, в интересах населения, ассоциаций граждан и других институтов гражданского общества, органов государственного и муниципального управления, а также хозяйствующих субъектов.

Субъектом оценки состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития является координационный орган, уполномоченный на проведение оценки, или другой межрегиональный орган, осуществляющий управление или координацию работы.

Уполномоченным органом может являться:

- специально созданная комиссия администрацией субъекта Российской Федерации или при высшем должностном лице субъекта Российской Федерации;
- орган по управлению государственной службой или иной орган, ответственный за реализацию административной реформы на региональном уровне;
- орган местного самоуправления.

При необходимости к проведению оценки могут привлекаться уполномоченные органы, а также независимые эксперты и консультанты на условиях, определяемых межрегиональным органом, осуществляющим управление или координацию работы.

Оценка состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития выступает, как правило, в следующих типах:

- оперативная оценка;
- стратегическая оценка;
- расширенная оценка.

Оперативная оценка состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития является необходимым элементом системы государственного управления на региональном уровне, и ее нужно проводить по запланированным промежуточным контрольным точкам проекта (программы) с учетом специфики организации государственного управления и бюджетного процесса в данном субъекте Российской Федерации.

Стратегическая оценка состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития является неотъемлемой частью перспективного развития межрегионального приграничного сотрудничества.

Расширенная оценка состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития проводится в случаях внедрения новых моделей или инструментов межрегионального приграничного сотрудничества.

Оценка состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития также может выступать в следующих видах:

- прогнозная, то есть на стадии планирования реализуемых проектов и программ межрегионального развития;
- промежуточная, то есть на конкретных стадиях реализации проектов и программ межрегионального развития;
- заключительная, то есть на стадии подведения итогов состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития.

Заключение

Все выше рассмотренное позволяет сформулировать следующие задачи для системы оценки реализации межрегиональных программ социально-экономического сотрудничества:

- оценка интенсивности межрегионального приграничного сотрудничества;
- оценка уровня социально-экономической интеграции приграничных регионов;
- оценка инфраструктурных возможностей для реализации инвестиционных проектов в регионах и муниципальных образованиях;
- выявление формальных и неформальных барьеров при реализации социально-экономических проектов и программ межрегионального сотрудничества;
- оценка деятельности региональных органов власти, общественности и бизнеса при инициации социально-экономических проектов и программ межрегионального сотрудничества;
- оценка состояния трудового, демографического и миграционного (эмиграционного) балансов приграничных территорий;
- оценка экологического состояния и устойчивого развития территории;
- оценка информационной интеграции приграничных регионов.

Решение этих задач требует формирования системы количественных и качественных показателей, имеющих как абсолютное, так и относительное значение, что дает возможность определить, как эффективность реализации социально-экономических проектов и программ межрегионального сотрудничества в условиях приграничного региона, так и проводить сравнительный анализ деятельности тех или иных приграничных регионов.

Принципиальное значение при разработке системы показателей имеет формулирование показателей экономичности, эффективности и результативности социально-экономических проектов и программ межрегионального сотрудничества в условиях приграничного региона.

Показатели экономичности позволяют оценить достижение целей или решение задач по экономии бюджетов проектов и программ межрегионального сотрудничества. Показатели эффективности позволяют оценить соотношение полученных результатов с затраченными средствами и силами. Показатели результативности дают возможность оценить степень достижения цели, ради которой были реализованы социально-экономические проекты или программы межрегионального сотрудничества.

Значения плановых показателей следует определять на основе анализа:

- микроэкономических и макроэкономических показателей региона;
- возможностей и резервов достижения тактических и стратегических целей и задач приграничных регионов;

– возможностью достижения значений аналогичных показателей в среднем по Российской Федерации и/или федерального округа;

– возможностью достижения лучших значений аналогичных показателей в Российской Федерации и/или федерального округа.

Для оценки состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития могут использоваться такие показатели, как охват населения, удовлетворенность целевой группы, ресурсообеспеченность, доступность к процессам инициации. Стоит также отметить, что показатели, полученные по результатам социологических исследований, и показатели, связанные с экономическим развитием региона, должны взаимодополнять друг друга.

При проведении оценки состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития используется сравнительный анализ абсолютных и относительных значений статистических показателей, анализ планируемых и фактических результатов (процент отклонения, причины отклонения). При оценке результатов деятельности государственного органа аналитические процедуры не сводятся только к измерению отклонений фактических значений показателей от плановых, а предусматривают выявление (идентификацию) причин этих отклонений, что в дальнейшем должно быть учтено и скорректировано с проектом (программой) межрегионального приграничного сотрудничества. Анализ результативности проектов и программ межрегионального развития должен осуществляться при помощи социологических инструментов (метод экспертного опроса, анкетирование населения и т.д.).

Таким образом, система показателей оценки состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития может быть разделена на следующие группы (табл. 1).

Таблица 1

Группы показателей оценки состояния реализуемых проектов и программ межрегионального развития

Группа	Наименование	Показатели
Группа 1	Экономическое и социальное развитие	– региональные показатели экономического развития (ВВП на душу населения, ВРП, доходы, экономические инициативы); – региональные показатели торговли (обмена и продажи товаров, спроса и предложения на рынке товаров и услуг); – показатели социального развития (занятость, показатели уровня и качества жизни)
Группа 2	Уровень кооперации	– готовность местных партнеров к межрегиональному приграничному сотрудничеству (обзор показателей); – экологические показатели (загрязнение и качества природных ресурсов); – борьба с трансграничной преступностью (уровень контрабанды, фальсификация, приграничная статистика)
Группа 3	Инфраструктура границы	– статистические показатели, касающиеся межрегионального транзита (легкость прохождения таможенных процедур, время ожидания, статистика фитосанитарных процедур); – уровень интеграции в области управления приграничными процессами (уровень развития совместных процедур, успешность общих операций)
Группа 4	Вовлеченность населения	– возможности сотрудничества для населения (статистические показатели об удельном весе населения, участвующего в проектах и программах); – участие общественных организаций в сотрудничестве

В предлагаемый перечень показателей могут включаться также показатели, отражающие необходимость решения специфических задач, актуальных именно для данного проекта и программ, обусловленных совокупностью конкретных причин и факторов природно-климатического, экологического, социально-экономического и иного характера. По итогам проведенной оценки принимаются управленческие решения, а государственные и муниципальные органы оказывают регулирующие воздействия. Таким образом, разработка методики оценки состояния проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества дает региональным органам власти реальную возможность не только оценить существующий уровень и состояние межрегионального приграничного сотрудничества, но и важный реальный инструмент для дальнейшего развития территории и формирования единого пространства по решению жизненно важных проблем.

Папикян С.Р.

к.т.н., в.н.с. Института экономики НАН РА, президент Армянской энергетической академии, г. Ереван

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ГОРОДА ГЮМРИ¹

Ключевые слова: мощность, солнечная станция, системы теплоснабжения, природный газ, тепловая нагрузка, потребитель теплоты, ТЭЦ, электроэнергия.

Keywords: Power, solar station, heat supply systems, natural gas, heat load, heat consumer, TPS, electricity.

Эффективное развитие систем теплоснабжения имеет особое значение для развития экономики города Гюмри.

Гюмри является вторым самым большим городом Армении, который находится на северо-западе страны. Гюмри является одним из древнейших населенных пунктов в Армении. Город расположен в 126 километрах от Еревана в центральной части Ширакской котловины, окружённой с севера, востока и юго-востока Ширакским и Памбакским хребтами и отрогами горного массива Арагац. Современный Гюмри, сохранивший в себе черты древнего города, расположен на высоте 1550 метров над уровнем моря в северо-западной части Армении. Город находится в 8–9-балльной сейсмической зоне. Гюмри пересекается ущельями Черкез, Джаджур и др.²

Рисунок 1.
Город Гюмри

В настоящее время в городе проводится большой объем работ, особенно в области солнечной энергетики – строятся и возводятся новые солнечные электростанции³. Важным проектом является также создание газотурбинной теплоэлектростанции, которая позволит производить электрическую и тепловую энергию в совместном цикле, экономить большое количество топливно-энергетических ресурсов. Газовые турбины не требуют воды для охлаждения и могут работать даже в пиковых режимах⁴.

Предлагается построить ТЭЦ мощностью 50 МВт, на которой будут установлены две газовые турбины по 25 МВт и потребитель теплоты, тепловая нагрузка которого составляет 38 МВт.

Для оценки эффективности газотурбинной тепловой ТЭЦ сравним ее с паротурбинной тепловой ТЭЦ той же мощности. Расчеты проводились для ТЭЦ электрической мощностью 50 МВт с учетом климатических условий г. Гюмри.

Для этого необходимо определить годовые расходы (C_T)

$$C_T = U_T + E_n K \quad (1),$$

где K – капитальные вложения станции, Арм. драм,

E_n – нормативный коэффициент полезного действия, принимается равным 0,12,

U_T – годовые эксплуатационные расходы, Арм. драм/год⁵.

Годовые операционные расходы включают: амортизацию и текущий ремонт, заработную плату персонала, общие расходы и топливо

$$U_T = U_{ам} + U_{раб.} + U_o. + U_T \quad (2).$$

Для газовой турбины мощностью 25 МВт годовая тепловая нагрузка составляет 38 МВт.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта 21Т-5В285.

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%8E%D0%BC%D1%80%D0%B8>

³ Папикян С.Р. Энергетика Армении. Сегодня и Завтра // Энергетика за рубежом. – М., 2022. – № 4. – С. 42–45.

⁴ Папикян С.Р. Возможность использования ГТУ в энергосистеме Армении // Энергетика за рубежом. – М., 2007. – № 3. – С. 18–19.

⁵ 1 долл. равен примерно 400 арм. драм.

Определить годовой объем топлива, израсходованного на тепловую энергию, полученную в газотурбинной установке, можно следующим образом.

$$V_{г.} = Q_{г.} V_{от} 10^{-3}, \text{ тонн}$$

где $V_{от}$ – удельный расход топлива на производство тепловой энергии.

$Q_{г.}$ – количество произведенной тепловой энергии за год.

Значения составляющих, входящих в формулу стоимости (1), используемых в качестве критериев выбора наилучшего варианта, определяют по известной методике проведения технико-экономических расчетов¹. Необходимо отметить, что преимущество отдается тому варианту, при котором годовые затраты наименьшие.

Поэтому целесообразно проектировать и строить тепловые ТЭЦ, оснащенные газотурбинными установками, так как годовые затраты в этот случае значительно ниже.

В условиях рыночных отношений цена топлива имеет тенденцию изменяться в зависимости от ряда факторов. По этой причине ежегодные расчеты затрат производились для различных значений стоимости топлива.

Годовые значения себестоимости при разных ценах на топливно и результаты расчета и сравнения годовых затрат по обоим вариантам приведены в табл. 1.

Таблица 1

Стоимость топлива РА Драм/тонн	I Вариант РА драм/год $\times 10^9$	II Вариант РА драм/год $\times 10^9$	Разница РА драм/год $\times 10^9$
140 тыс. РА Драм	34.8	42.1	7,3
150 тыс. РА Драм	36.9	44.6	7.74
160 тыс. РА Драм	39.1	48.1	8.99

Сроки окупаемости представлены в табл. 2.

Таблица 2

Стоимость топлива РА Драм/тонн	I вариант Срок окупаемости, год	II вариант Срок окупаемости, год	Разница
140 тыс. РА Драм	4,98	5.88	0,9
150 тыс. РА Драм	5,28	6.33	1.05
160 тыс. РА Драм	5,58	6.7	1.12

Из таблиц видно, что у газотурбинных тепловых ТЭЦ технико-экономические показатели более предпочтительны, чем у паротурбинных ТЭЦ.

Выводы

1. Исследования показывают, что для климатических условий города Гюмри электроэнергия, вырабатываемая газотурбинной ТЭЦ, примерно на 20 процентов дешевле по сравнению с паротурбинной установкой.

2. Это становится более заметным по мере увеличения стоимости топлива. Поэтому целесообразно проектировать и строить газотурбинные тепловые ТЭЦ.

3. В случае предложенного варианта срок окупаемости составляет от 4,98 до 5,58 лет при разных ценах на топливо. Разница существенная.

4. Необходимо развивать солнечную энергетику в городе Гюмри.

¹ Папикян С.Р. Развития методов исследования режимов работы теплофикационных турбин // Изв. АН Арм. ССР сер. ТН. 1990. – Т. 13, № 1. – С. 21–24.

Розенберг Г.С.

д.б.н., член-корреспондент РАН, гл.н.с. Института экологии Волжского бассейна РАН
genarozenberg@yandex.ru

ЕВРОПА И ВОЛЖСКИЙ БАССЕЙН: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: Европа, Волга, устойчивое развитие, экологический след, индексы.

Keywords: Europe, Volga, sustainable development, ecological footprint, indices.

*Самое страшное, что ты можешь сделать, –
начать себя с кем-то сравнивать.*

Михаэль Шумахер

Во время путешествий по Чехии (и Европе) мне на глаза попался буклет туристической компании Turbo Travel¹. На его обложке была изображена часть Европы, которую «охватывала» эта компания. Абрис этой территории удивительно напоминал очертания Волжского бассейна (см. рис. 1) и мне, естественно, захотелось их сравнить.

Западная и Центральная Европа – территория очень высокой концентрации населения, городов, промышленно- и сельскохозяйственного производства, транспорта, туризма и рекреации; все это оказывает постоянно возрастающее давление на окружающую среду. Волжский бассейн для России – регион не менее важный и также чрезвычайно антропогенно нагруженный². Возможность сравнения этих территорий вытекает из того, что площадь выделенной части Европы (рис. 1а; площадь [млн км²] – 1,96; население [млн чел.] – 319,3; ВВП [трлн \$] – 14,9) всего в 1,5 раза больше площади Волжского бассейна (площадь [млн км²] – 1,36; население [млн чел.] – 56,2; ВВП [трлн \$] – 1,2).

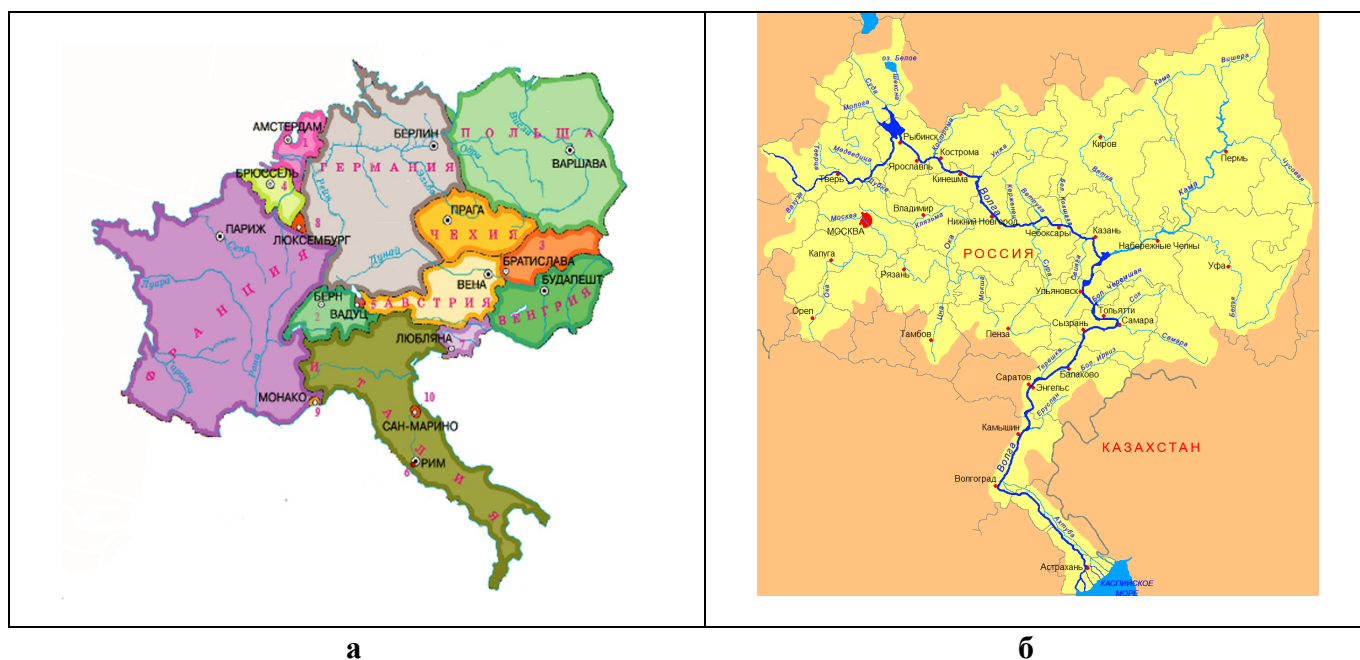

Рисунок 1.
Схематичное изображение части Европы (а) и Волжского бассейна (б)

Модели и методы

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП; human development index [HDI]) был разработан в 1991 г. британским экономистом индийского происхождения М. Десаи³. Содержание составляющих параметров ИРЧП отра-

¹ Tur-Booking. Туристический центр. – Karlovy Vary: Turbo Travel, 2017. – 10 p.

² Розенберг Г.С. Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию. – Тольятти: ИЭВБ РАН; Кассандра, 2009. – 477 с.

³ Desai M. Human developments – concepts and measurement // European Economic Review. 1991. – Vol. 35. – P. 350–357.

жает базовые возможности, которыми люди должны располагать для активного участия в жизни общества: возможность здоровой и продолжительной жизни, возможность и способность иметь знания (образование) и доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Индикатор рассчитывается на основе нормированных статистических данных (перевод любого показателя в индекс, значение которого заключено между 0 и 1): региональный ВВП на душу населения (X_1 – индекс доходов в долларах США по паритету покупательной способности [ППС]), индекс ожидаемой продолжительности жизни (X_2), индекс уровня образования (X_3).

Экологический след (ecological footprint [EF]) был предложен в 1992 г. канадским экологом и экономистом У. Ризом¹. EF человечества отражает антропогенное давление на биосферу; это – площадь биологически продуктивной территории/акватории, необходимой для производства используемых человеком ресурсов и услуг (продовольствия, древесины, морепродуктов, земли для строительства и пр.) и ассимиляции отходов (оценивается, в первую очередь, по поглощению диоксида углерода). EF измеряется в глобальных гектарах на человека (гга/чел.; гга – гектар со средней способностью к производству ресурсов и ассимиляции отходов) и представляет собой сумму балльных оценок следующих параметров:

- площадь пашни для выращивания потребляемых человеком зерновых;
- площадь пастбищ для производства продукции животноводства;
- площадь лесов для производства древесины и бумаги, для абсорбции выбросов CO₂, образующихся при душевом потреблении энергии;
- площадь моря для добычи рыбы и морепродуктов;
- площадь, занятая под жильем и инфраструктуру;
- выбросы, сбросы, образование отходов.

Экспертная система REGION. Разработанная в ИЭВБ РАН экологическая (экспертная) информационная система (ЭИС) REGION² и соответствующая ей база пространственно-распределенных эколого-экономических данных региона³, основу которой составляет ретроспективная многоплановая статистика, формально может быть отнесена к ГИС «неклассического типа». Эколого-экономическая информация по Волжскому бассейну собиралась в виде различного рода карт распределения тех или иных параметров (рабочие масштабы – 1 : 2 500 000 и 1 : 4 000 000). Масштаб ЭВМ-карт, примерно, равен 1 : 10 000 000. Вся территория Волжского бассейна была разделена на 210 квадратов, каждый площадью около 6,5 тыс. км² (примерно, 80×80 км); в базе данных собрано более 300 карт-параметров. Используя ЭИС REGION, был рассчитан индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и экологический след (EF) для основных территорий Волжского бассейна (табл. 1); эти же показатели для европейских стран почерпнуты из «всезнающей» Википедии.

Таблица 1

Индексы устойчивого развития некоторых европейских стран и территорий Волжского бассейна (2016 г.)

Регион	Площадь (тыс. км ²)	Население (млн чел.)	ВВП (трлн \$)	ИРЧП	EF (гга/чел.)
1	2	3	4	5	6
1. г. Москва	2,561	12,506	214*10 ⁻³	0,931	
2. Федеративная Республика Германия	357,021	82,176	3,815	0,926 (2015)	5,08
3. Королевство Нидерландов	41,543	17,085	0,753	0,922 (2015)	6,19
4. Швейцарская Конфедерация	41,284	8,237	0,636	0,917 (2015)	5,02
5. Французская Республика	547,030	64,860	2,739	0,897 (2015)	5,01
6. Королевство Бельгия	30,528	11,359	0,495	0,897 (2013)	8,00
7. Республика Словения	20,253	2,059	0,059	0,892 (2013)	5,30
8. Княжество Лихтенштейн	0,16	0,037	0,0036	0,889 (2013)	-
9. Австрийская Республика	83,879	8,712	0,404	0,881 (2013)	6,84
10. Великое Герцогство Люксембург	2,59	0,576	0,078	0,875 (2013)	-
11. Итальянская Республика	301,340	60,796	2,157	0,872 (2015)	4,99
12. Республика Татарстан	67,847	3,894	29*10 ⁻³	0,864	10,40
13. Чешская Республика	78,866	10,538	0,181	0,861 (2013)	5,73
14. Республика Польша	312,679	38,627	1,004	0,843 (2014)	4,35
15. Владимирская область	29,084	1,378	6*10 ⁻³	0,835	10,4
16. Республика Башкортостан	142,947	4,063	20*10 ⁻³	0,832	8,3
17. Венгрия	93,036	9,809	2,420	0,831 (2015)	2,99
18. Словацкая Республика	49,034	5,401	0,127	0,830 (2013)	4,06
19. Республика Мордовия	26,128	0,805	2*10 ⁻³	0,828	7,3
20. Ярославская область	36,177	1,266	7*10 ⁻³	0,828	9,9
21. Пермский край	160,236	2,623	16*10 ⁻³	0,827	5,5
22. Самарская область	53,565	3,193	19*10 ⁻³	0,827	12,2

¹ Rees W.E. Ecological footprints and appropriated carrying capacity: what urban economics leaves out // Environment and Urbanization. 1992. – Vol. 4, N 2. – P. 121-130.

² Костина Н.В. REGION: экспертная система управления биоресурсами. – Тольятти: Самар. ИЦ РАН, 2005. – 132 с.

³ Розенберг Г.С., Шитиков В.К., Костина Н.В., Кузнецова Р.С., Лифиренко Н.Г., Костина М.А., Кудинова Г.Э., Розенберг А.Г. Экспертно-информационная база данных состояния социо-эколого-экономических систем разного масштаба «REGION» (ЭИБД «REGION»). Свидетельство о гос. регистрации базы данных № 2015620402 от 27 февраля 2015 г.

23. Саратовская область	101,240	2,463	$10 \cdot 10^{-3}$	0,824	5,9
24. Московская область	44,329	7,503	$53 \cdot 10^{-3}$	0,820	15,0
25. Нижегородская область	76,624	3,235	$18 \cdot 10^{-3}$	0,820	6,9
26. Астраханская область	49,024	1,017	$5 \cdot 10^{-3}$	0,812	4,9
27. Рязанская область	39,605	1,121	$5 \cdot 10^{-3}$	0,811	7,5
28. Ивановская область	21,437	1,015	$2,5 \cdot 10^{-3}$	0,778	5,6

Примечание. Выделены максимальные и минимальные значения индексов для европейских стран и территорий Волжского бассейна. Упорядочивание территорий – по ИРЧП.

Результаты и обсуждение

Легко заметить, что по ИРЧП (кроме Москвы, республик Татарстан и Башкортостан и Владимирской области) все территории Волжского бассейна «отстают» от европейских стран. По-видимому, это можно объяснить тем, что ИРЧП напрямую зависит от ВВП, «вклад» которого в этот индекс завышен, по сравнению с «природной» и «социальной» составляющими устойчивого развития.

По индексу *EF* (фактически, по воздействию на экосистемы) территории «перемешались» более равномерно, хотя для регионов Волжского бассейна «экологический след» более велик (максимальный [из проанализированных европейских стран] отмечен для Бельгии, и он почти в два раза меньше, чем для Московской области – максимум *EF* для Волжского бассейна). Но и страны Европы, и территории Волжского бассейна, демонстрируют сильное давление (влияние) на природную среду: среднее значение *EF* для всей Земли оценивается величиной около 2,5 гга/чел.

Заключение

Выполненное исследование показателей устойчивого развития стран Европы и территорий Волжского бассейна¹ позволяет констатировать, что в целях минимизации угроз и рисков глобализации и регионализации необходимо учитывать все аспекты (экологические, социальные, экономические) в региональной политике как на уровне ЕС, так и на уровне Правительства России. Однако ни в нашей стране, ни в мире, как отмечает член комиссии по устойчивому развитию Великобритании, профессор Тим Джексон, «не существует практически ни одного реального примера согласованной макроэкономической политики, которая может служить основой для устойчивого развития»². Поэтому очень важно наладить на международном уровне партнерство государств, регионов, ученых по исследованию сложнейшей проблематики устойчивости социо-эколого-экономических систем разных уровней, проводить совместные крупные комплексные экспедиции, научные конференции, вести обмен кадрами. Этой цели, возможно, послужит и данное исследование. Результатом партнерства может стать проект пространственной политики устойчивого развития на уровне макрорегиона.

¹ Розенберг Г.С. Европа и ее самая крупная река: сравнение показателей устойчивого развития // Проблемы региональной экологии. 2018. – № 6. – С. 46–50.

² Джексон Т. Процветание без роста: Экономика для планеты с ограниченными ресурсами. – М.: Аст-Пресс. 2013. – С. 188.

Русак И.Н.

к.э.н., доцент, Белорусский институт стратегических исследований
RusakIN@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: Республика Беларусь, региональная политика, программные документы, направления, целевые ориентиры.

Keywords: Belarus, regional policy, program documents, directions, targets.

Внимание региональному развитию в Республике Беларусь в начале 1990-х уделялось на второстепенном уровне. Стране необходимо было выстраивать институциональную структуру государственного управления экономикой, следовательно, о развитии регионов говорить было еще рано. На региональном уровне реализовывались программные документы, направленные на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС.

Постепенно, по мере формирования необходимой инфраструктуры управления на макроуровне (министерства, ведомства, нормативная база) региональному развитию уделялось все более пристальное внимание. Первоначально централизация управления регионами была осознанной и необходимой мерой со стороны Главы государства и Правительства с целью налаживания общеполитических процессов взаимодействия субъектов хозяйствования и обеспечения необходимого уровня и качества жизни населения. Ставились задачи достижения ряда общереспубликанских показателей на уровне среднего по стране значения для административных районов Беларуси.

Рассмотрим более подробно целевые ориентиры государственной региональной политики Республики Беларусь, отраженные в основных программных документах (табл. 1).

Таблица 1

Цели региональной политики Беларуси с 1996 по 2035 годы

№ п/п	Программный документ	Цель региональной политики
1	Программа социально-экономического развития на 1996–2000 годы	Рациональное использование социально-экономического и экологического потенциалов регионов, объективных преимуществ территориального разделения труда для создания благоприятных условий жизни населения во всех регионах страны
2	Программа социально-экономического развития на 2001–2005 годы	Обеспечение рационального использования природных ресурсов и условий, экономического потенциала регионов и преимуществ территориального разделения труда для повышения комплексности социально-экономического развития регионов и увеличения их вклада в повышение конкурентоспособности страны. Важнейшей задачей региональной политики в 2001–2005 гг. остается осуществление начатых преобразований по формированию структуры хозяйства регионов, наиболее полно отвечающей местным условиям и потребностям проживающего здесь населения
3	Программа социально-экономического развития на 2006–2010 годы	Обеспечение роста благосостояния населения независимо от мест его проживания на основе повышения уровня комплексного развития производительных сил и конкурентоспособности экономики регионов
4	Программа социально-экономического развития на 2011–2015 годы	Повышение уровня благосостояния населения независимо от мест его проживания и уменьшение существующих различий между регионами на основе стабильного и сбалансированного роста экономики, наиболее эффективного использования их конкурентных преимуществ
5	Программа социально-экономического развития на 2016–2020 годы	Политика комплексного развития каждого региона страны с уменьшением межрегиональных различий и созданием благоприятных условий для жизни людей независимо от места проживания. Ключевым отличием проводимой региональной политики являлся переход от механизмов равномерного развития районов и небольших поселений к стратегии концентрации государственных и частных инвестиционных ресурсов в центрах экономического роста, имеющих наиболее высокие характеристики инвестиционной привлекательности, наилучшие предпосылки для получения значимых экономических эффектов
6	Программа социально-экономического развития на 2021–2025 годы	Повышение привлекательности для жизни, работы и бизнеса территорий, расположенных за пределами столицы и областных центров, на популяризацию сельского образа жизни (деурбанизация)
7	Национальная стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года	Создать в регионах равные возможности для реализации личностного потенциала и удовлетворения жизненных потребностей граждан независимо от места проживания на основе эффективного, сберегающего и развивающего использования ресурсов, накопленных компетенций и конкурентных преимуществ

Источник: собственная разработка автора на основе официального сайта правовой информации <https://etalonline.by/>

Как видно из табл. 1, если в программных документах уровня всей страны до середины 2000-х годов уделялось внимание обеспечению регионального развития с точки зрения «усредненного» по стране, то начиная с 2016 г. политические решения в отношении развития регионов перешли от механизмов равномерного развития районов и небольших поселений к стратегии концентрации государственных и частных инвестиционных ресурсов в центрах экономического роста.

Причин такого перехода можно назвать несколько: 1) становление необходимой институциональной инфраструктуры регионального развития, основанной в том числе на развитии агропромышленного комплекса страны; 2) выработка механизма принятия управленческих решений с доведением до базового уровня в виде «матрицы задач» местным органам власти и перечня обязательных к исполнению индикаторов социально-экономического развития; 3) закрепление Министерства финансов как основного органа, регулирующего вопросы налогообложения и распределения налоговых поступлений в местные бюджеты; 4) появление в стране отстающих в социально-экономическом развитии районов, требующих постоянных дотаций и вливаний со стороны государства (из 118 административно-территориальных районов в стране по состоянию на 2021 год определено 30 районов (ранее при расчете в 2019 году был выделен 31 район), отстающих по социально-экономическому развитию. В их число вошли четыре района в Брестской области, шесть в Витебской, семь в Гомельской, два в Гродненской, три в Минской, восемь в Могилевской области); 5) научно обоснованная эффективность создания региональных «точек роста» и использования местных ресурсов с целью развития территории и формирование так называемых центров притяжения в радиусе 60–80 км (45 мин – 1 час езды) и его отдале 80–90 км (1–1,2 часа езды) к точке роста; 6) реализация ряда государственных региональных программ (Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы, Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010, Государственная программа развития курортной зоны Нарочанского региона на 2011–2015 годы, Государственная программа «Замки Беларуси» на 2012–2018 годы и другие), стимулирующих развитие определенных территорий для адаптации ее под те или иные специфические условия (юго-восточные районы Могилевской области, Оршанский регион, Припятское поле, Минский промышленный узел, Минский столичный округ, СЭЗы, др.).

Все вышеназванное было призвано обеспечить внедрение нового механизма децентрализации управления регионами из центра на места с передачей ряда полномочий местным органам власти в целях повышения эффективности регионального развития.

В текущих сложных условиях (санкционная политика, постпандемийные процессы, Специальная военная операция, миграционный кризис и отток кадров, смена поколений, поворот в Азию) в сфере регионального развития необходимо принятие решений, направленных на выработку срочных прогрессивных решений.

Сейчас необходима взаимосвязанная четкая позиция органов государственного управления и органов местной власти о едином направлении развития, адаптации региональной политики к условиям новой геополитической реальности в рамках реализации социально-экономической модели страны.

Среди перспективных направлений развития регионов в Беларуси можно выделить несколько блоков.

1. Дальнейшее развитие региональных промышленных центров: Витебск, Новополоцк, Орша, Полоцк, Могилев, Бобруйск, Гомель, Мозырь, Жлобин, Речица, Барановичи, Брест, Пинск, Кобрин, Лида, Волковыск, Гродно, Слоним, Борисов, Солигорск, Смолевичи, Жодино как потенциальных региональных «точек экономического роста». Основанием к развитию вышеназванных центров являются утвержденные Комплексные планы ускоренного социально-экономического развития 11 городов с численностью населения свыше 80 тыс. человек (Барановичи, Пинск, Новополоцк, Орша, Полоцк, Мозырь, Лида, Борисов, Солигорск, Молодечно, Бобруйск) и соответствующих административно-территориальных единиц на период до 2020 года¹.

2. Реализация ряда инвестиционных программ в Республике Беларусь в рамках нового инвестиционного цикла, направленная на поддержку регионального развития и создание необходимой для развития регионов инфраструктуры. В частности, как показывает официальная статистика, за первое полугодие 2022 года максимальные объемы инвестиций привлечены в проекты строительства Белорусской АЭС (Гродненская область), Дарасинского рудника ОАО «Беларуськалий» (Минская область), создания комплекса гидрокрекинга тяжелых нефтяных остатков ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» (Гомельская область), производства металлорезающего и вспомогательного инструмента на ОАО «Оршанский инструментальный завод» (Витебская область), деревообрабатывающий завод «Свислочь» (Гродненская область) и ряд других проектов, реализуемых в Свободных и особых экономических зонах Республики Беларусь.

3. Поддержка отстающих в социально-экономическом развитии регионов путем реализации плана развития отдельных регионов на основе «инвестиционных проектов и мероприятий по созданию новых предприятий и производств, модернизации действующих предприятий, а также формированию необходимой производственной и социальной инфраструктуры» с целью сокращения разрыва между регионами в уровне и качестве жизни населения².

4. Дальнейшая реализация социальных стандартов уровня жизни на региональном уровне, заключающихся в обеспечении населения централизованным и индивидуальным водоснабжением, центральным газоснабжением, качественной развитой дорожной сетью, связью, общественным транспортом, торговыми объектами, услугами здравоохранения, образования, доступной пожарной помощью, развитием придорожного сервиса, услуг учреждений сферы культуры.

¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 627.

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 марта 2021 года № 119.

Синчук Ю.Ю.

соискатель, Высшая школа государственного администрирования (факультет) МГУ
juliana05-09@qip.ru

Синчук Ю.В.

д.полит.н., профессор, профессор Кафедры международных отношений и внешней политики России,
Московский государственный лингвистический университет;
sinchukjv@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Ключевые слова: Россия, Арктика, стратегия развития Арктической зоны, сотрудничество, Северный морской путь, шельф, США, НАТО, Арктическая зона, обеспечение национальной безопасности.

Keywords: Russia, Arctic, Arctic zone development strategy, cooperation, Northern Sea Route, shelf, USA, NATO, Arctic zone, ensuring national security.

Выигрышное геополитическое положение России, связующее Атлантический, Тихий, Индийский океаны – главные финансово-экономические районы современного мира, огромные запасы углеводорода на акватории арктической России, владение генеральным компонентом транспортного обеспечения арктических регионов РФ – Северным морским путем (СМП), определяют перспективные планы экономического развития Арктической зоны РФ, являющиеся важными, решающими направлениями развития Российской Федерации¹.

Российская Федерация готова к совместной экономической деятельности со всеми мировыми державами на равных правах по реализации проекта развития зоны Арктики, сохранению на ее территории международной зоны научного сотрудничества, которая будет соответствовать национальным интересам РФ.

Россия, преследуя цели внешней политики, придерживается стратегического курса, выходящего за рамки конъюнктуры, который носит специфический характер продвижения национальных интересов, определяющих развития в реализации глобального экономического проекта.

Передача арктической зоны под международное управление недопустимо, заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин, отмечая особое историческое значение Арктики для России. «Арктика, безусловно, неотъемлемая часть Российской Федерации, находящаяся под нашим суверенитетом в течение нескольких веков. Так оно и будет оставаться во все последующие времена»². РФ обеспечивает комплексное наращивание конкурентных преимуществ Арктической зоны в целях укрепления позиций России в Арктике, упрочения международной безопасности, поддержания мира и стабильности, активизации международного сотрудничества. Нельзя допустить, чтобы этот регион стал новой ареной международного соперничества, источником новых угроз для региональной и международной безопасности³.

Важнейшие документы РФ по данному региону – основы государственной политики в Арктике и стратегия политики развития в Арктике до 2035 года. Территория Арктики является сосредоточением всех аспектов национальной безопасности. Она с легкостью может стать ареной международного соперничества, центром политического раскола и источником новых угроз международному сотрудничеству, экономической и военной безопасности. РФ стоит на том, что все проблемы, возникающие на арктической территории, должны решаться коллегиальным образом⁴.

В современном мире Арктика имеет колоссальное стратегическое значение и остается зоной противоречий. Первозданная территория Заполярья Арктики обладает невероятными запасами природных ресурсов нефти и газа, различных драгоценных металлов таких как золото и платина, алмазов⁵. На территории Ямало-Ненецкого автономного округа находится 3/4 всего газа РФ. Заполярное месторождение может давать до 130 млрд. кубометров газа в год.

РФ, согласно международному праву, как приарктическое государство обладает особыми правами и ответственностью за положение дел в Арктике, и именно арктическим государствам надлежит взять на себя ответственность за управление арктической зоной. Это право и эта ответственность реализуется, помимо национальных политик и программ действий, через Арктический совет, который легитимизирует права этих государств через коллективное

¹ Синчук Ю.Ю., Синчук Ю.В. Российская Арктика: Северный морской путь // Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России: материалы II научно-практической конференции (15 декабря 2020 г.): сборник статей. – М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. – С. 477–485.

² Путин: передача Арктики под международное управление – «полная глупость». – <http://www.gazeta.ru>

³ Синчук Ю.В., Журавель В.П. Арктика: НАТО contra Россия // Геополитика и безопасность. 2017. – № 3. – С. 113–120.

⁴ Синчук Ю.В., Журавель В.П. Силовые структуры России в Арктике: состояние и перспективы развития // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2017. – С. 37–41.

⁵ Чадаев А. Арктика и глобальное потепление. За развитие науки и производства. 2011. – 1 ноября. – <http://www.rg.ru>

взаимодействие, которое осуществляется на основании Илуиссатской декларации от 28 мая 2008, подписанной на встрече министров иностранных дел «арктической пятерки», в которой приарктические государства согласились решать все проблемы политическим путем, действовать на международно-правовой основе.

Мировые державы планомерно увеличивают свое присутствие в Арктическом регионе, пытаясь занять лидирующие позиции в Арктике¹. Так, 9 июня 2020 года Президент США Дональд Трамп подписал указ о создании Арктического ледокольного флота в США. В документе также отмечено, что США создадут 4 арктические базы, 2 из которых будут находиться на территории США, а другие на территории их союзников.

Международные партнеры РФ, стремясь закрепить свое присутствие в Арктическом регионе, относят себя к около-арктическим государствам. Американский политик, дипломат Майкл Помпео, выступая 6 мая 2019 в Рованиemi, указал на то, что есть 2 категории государств в Арктике – арктические и неарктические, ссылаясь, скорее всего, на Китай, который причисляет себя к около-арктическим государствам, с чем Россия в корне не согласна.

Для урегулирования вопросов по изучению Арктического региона необходимо нацелиться на поиск формулы «win-win» – беспроигрышной ситуации для всех сторон. В целях сохранения международного сотрудничества в Арктической зоне необходимо следующее:

- обеспечение выгодного многостороннего сотрудничества РФ с приарктическими государствами с применением международных соглашений и договоров, повышение роли внешнеэкономической активности РФ в этом регионе;

- консолидация приарктических государств в сотрудничестве по спасению и поиску, по предупреждению катастроф, а также ликвидации их последствий;

- упрочнение в рамках двусторонних соглашений и региональных организаций доброкачественных взаимоотношений России с приарктическими государствами с целью развития экономического, научно-технического, культурного сотрудничества;

- помощь в создании и успешном использовании транзитных маршрутов в Арктике, эксплуатации Северного морского пути под юрисдикцией РФ согласно международным договорам для международного судоходства и торговли;

- участие российских общественных и государственных объединений, учреждений и организаций в форумах, посвященных международному сотрудничеству в Арктике;

- постоянный обмен данными о состоянии природы Арктики, флоры и фауны региона, динамике климата, непрерывная работа по улучшению мониторинга климатической обстановки;

- организация целого ряда мер, обеспечивающих благополучные научно-исследовательские тенденции в развитии международного сотрудничества с целью изучения Арктической зоны, влияния на нее человеческой деятельности;

- усиление роли многостороннего сотрудничества в рамках рекреационного, научного и культурно-познавательного туризма.

Надо заметить, что время от времени выдвигаются инициативы по созданию механизмов для выработки решений в отношении Арктики. Если посмотреть на Датский доклад 2020 года, то можно заметить, что в нем сочетаются «мягкая и жесткая» безопасность. Сейчас проблематика военно-политической безопасности выпадает из повестки Арктического совета согласно Оттавской декларации Арктического совета от 19 сентября 1996, где прописано, что Арктический совет не занимается военно-политическими вопросами. Стоит отметить, что ни СССР, ни РФ никогда не размещали на территории других приарктических государств свои военные базы и никогда не предоставляли территории для размещения воинского контингента. Единственным прецедентом был заход советских войск на территорию Норвегии в 1944 году с освободительной миссией от фашистской Германии.

России самостоятельно и успешно, используя исключительно свои силы может сохранить лидирующие позиции в устойчивом развитии Арктического региона при решении трех составляющих проблем Арктики – социальных, экономических и экологических².

Одна из ключевых позиций – это переход к экономике замкнутого цикла. Плюсы подобной экономики состоят в том, что она не наносит ущерба окружающей среде.

Министерство обороны РФ выполнило ряд задач, обеспечивающих безопасность Российской Федерации в Арктической зоне и Северного Морского коридора:

- произведена развертка и содержание радиолокационных станций для разведки и осуществления контроля на воздушном пространстве РФ в Арктике;

- образована целая цепь – комплекс станций ПВО от Кольского полуострова до Чукотки;

- развернуто звено истребителей и сооружены аэропорты;

- безопасность обеспечивается российской военной техникой от береговых ракетных комплексов до современных кораблей и подлодок, имеющих на своих бортах «калибры» и «ониксы»;

- регулярно проводятся в акваториях Белого и Баренцева моря масштабные учения Северного флота.

Программы модернизации крайне необходимы на современном этапе – без них нельзя гарантировать обеспечение национальных интересов РФ в Арктике, так как военное давление со стороны наших партнеров постоянно возрастает, наблюдается стремление подорвать лидирующие позиции РФ в Арктическом регионе. Как неоднократно заявляли главы правительственных ведомств, представляющие РФ за рубежом, Россия не пытается вести «двойную игру»³. Главная задача для РФ – устойчивое развитие Арктического региона, безопасность государства и обеспечение его на-

¹ Синчук Ю.В. Арктика в современном мире // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. – № 4. – С. 128–132.

² Форум «Развитие Арктики», Архангельск, 29 марта 2017 г.

³ Синчук Ю.В. Российская Арктика: политологический анализ // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации. 2017. – С. 33–37.

циональных интересов. Россия всегда готова к взаимодействию не только в этом регионе, но и в целом к взаимовыгодному равноправному сотрудничеству со всеми государствами мира¹.

¹ <http://arctic-centre.com/ru/novosti/itemlist/tag/%D0%B1%D0>

Якубова Э.Т.

заместитель руководителя проекта Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ КАЧЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: *индустриальное развитие, регион, модернизация производства, группировка, конкурентные преимущества.*

Keywords: *industrial development, region, modernization of production, grouping, competitive advantages.*

Введение

В условиях ускорения интеграционных процессов в мировой экономике качественная трансформация промышленности становится одним из важнейших направлений экономического роста страны и ее регионов. Индустриальная трансформация, в свою очередь, предполагает обеспечение качественных структурных преобразований, направленных на переход к ресурсосберегающей, экспортноориентированной, инновационной моделям развития¹.

Согласно мировой практике, качественная трансформация промышленности осуществляется посредством таких пространственных факторов развития и размещения, как концентрация, специализация, диверсификация производства. Для Узбекистана, нацеленного на обеспечение научно-технического и инновационного прогресса, укрепление позиций и завоевание новых мировых рынков, оценка факторов пространственной трансформации промышленности является своего рода отправной точкой обоснования драйверов развития региональной экономики².

Постановка данного вопроса послужила проведению исследования по оценке пространственных факторов трансформации промышленности регионов Узбекистана. В качестве пространственных факторов использованы показатели концентрации, специализации, диверсификации промышленности на территориях. Их выборка из множества показателей развития и размещения производства обоснована способностью наиболее точно и детально раскрыть ситуацию о конкурентных преимуществах и потенциале, отраслевых и территориальных диспропорциях в промышленности.

Методы исследования. Оценка пространственных факторов трансформации промышленности проведена с применением следующих методов исследования:

– индекс Revealed comparative advantage (RCA) для оценки коэффициента специализации производства; значение показателя больше единицы свидетельствует о наличии глубокой специализации, т.е. конкурентных преимуществ в промышленности регионов.

– индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI) для оценки территориальной концентрации производства и отраслевой диверсификации промышленности каждого региона.

Для расчетов использованы данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике в разрезе Республики Каракалпакстан, областей и г.Ташкента, учитывающие объемы промышленного производства по 31 виду экономической деятельности за 2021 год.

Результаты оценки. Эффективное использование местных ресурсов, природно-экономического потенциала территорий за последние 5 лет создало новые возможности для развития региональной промышленности. В результате этого позитивные изменения достигнуты в росте производства менее индустриально развитых территорий (производство в Джизакской, Наманганской, Самаркандской, Сурхандарьинской, Хорезмской областях возросло в 1,4–1,7 раза при республиканском параметре, равном 1,3 раза).

В промышленности Узбекистана весомую долю занимают пищевая, текстильная, химическая продукция, металлургия, автомобилестроение и энергоснабжение (в товарной структуре промышленности суммарный вклад составляет порядка 64%). Вместе с тем в последние годы особое внимание уделено освоению производства электронной продукции, измерительных приборов и аппаратов, электрического оборудования, фармацевтических товаров.

Оценка специализации промышленности позволила выявить территориальные особенности и группировать товары по фактору масштаба конкурентных преимуществ (рис. 1):

– в первую группу (50% регионов обладают специализацией, т.е. 7 и более) отнесены производство пищевых товаров, текстильной продукции, одежды, мебели, строительных материалов, а также водоснабжение. Глубокая спе-

¹ Тарасов Е.О. Структурно-инновационные преобразования в экономике как фундаментальная основа ее модернизации: региональные аспекты // Региональная экономика: теория и практика. 2010. – № 45 (180). – С. 26–33.

² Якубова Э.Т. Повышение промышленного потенциала как драйвера экономического развития регионов Узбекистана // Экономика и финансы (Узбекистан). 2021. – № 1. – С. 23–29.

специализация большинства регионов в производстве указанных товаров обусловлена, во-первых, социальной значимостью потребительских товаров (товаров, имеющих первостепенный спрос у населения), и, с другой, – наличием на территориях богатых ресурсов сельскохозяйственного и минерального сырья как базы для промышленной переработки. К примеру, опыт в выращивании хлопка-сырца является сырьевой базой для производства текстильных изделий (Республика Каракалпакстан, Андижанская, Бухарская, Джизакская, Кашкадарьинская, Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Ферганская, Хорезмская области) и одежды (Андижанская, Бухарская, Джизакская, Наманганская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Ферганская области), наличие разрабатываемых месторождений нерудных материалов – ресурсов для производства строительных материалов (Бухарская, Джизакская, Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, ферганская области, г. Ташкент).

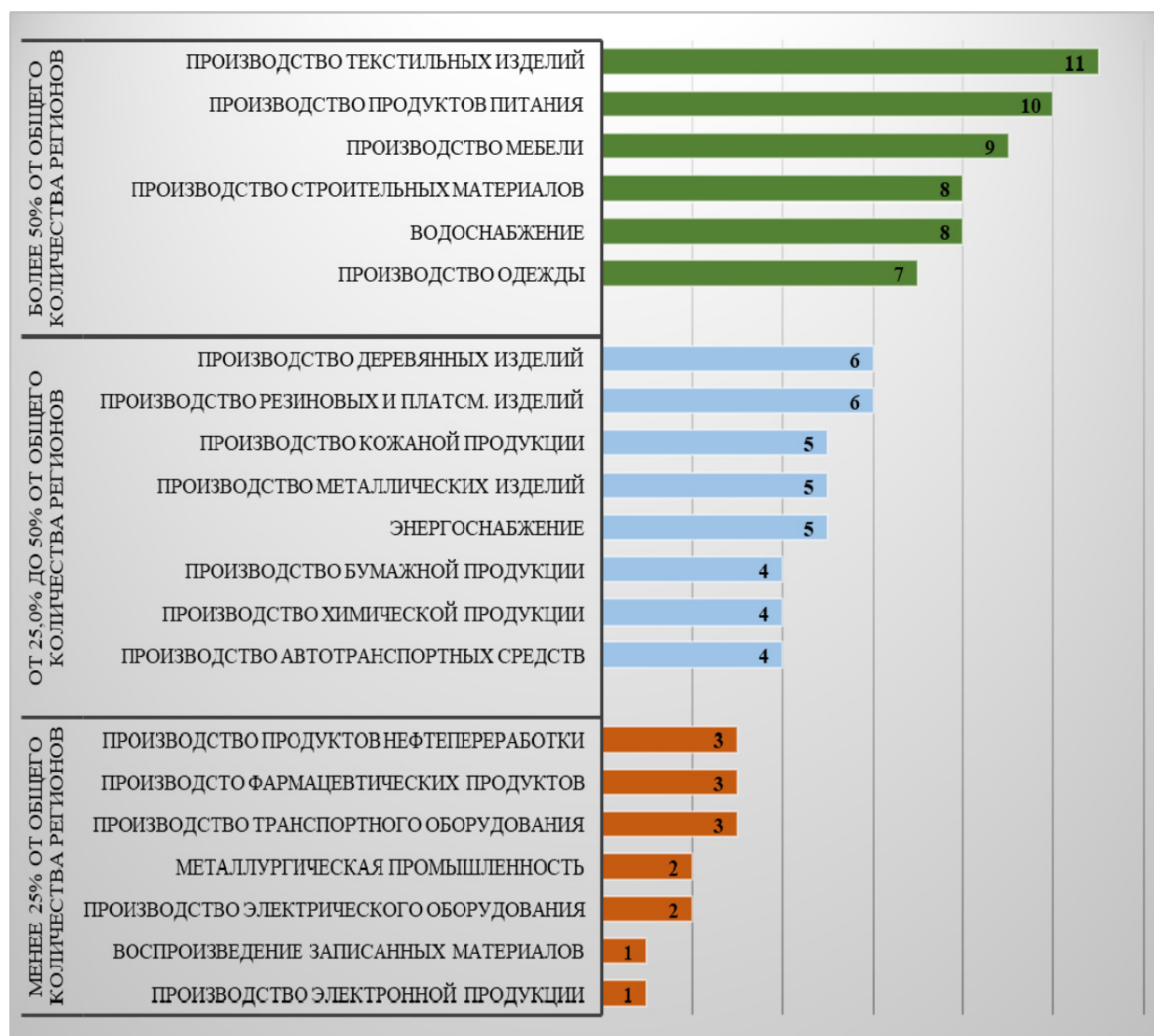

Рисунок 1.

Группировка промышленного производства по фактору масштаба конкурентных преимуществ (по количеству регионов с показателем коэффициента специализации производства того или иного вида товара выше единицы)

– вторая группа (от 25 до 50% регионов) включает такие виды деятельности, как производство кожаной, бумажной, химической продукции, резиновых и пластмассовых изделий, автотранспортных средств, энергоснабжение – т.е. преимущественно среднетехнологичные виды деятельности.

– в третью группу (менее 25% регионов страны) вошли производство кокса и нефтепродуктов (Бухарская, Сурхандарьинская, Ферганская области), фармацевтической продукции (Наманганская, Сырдарьинская области, г. Ташкент), электронных приборов (г. Ташкент), электрического (Джизакская область, г. Ташкент) и транспортного оборудования (Андижанская, Ферганская области, г. Ташкент), металлургия (Навоийская, Ташкентская области).

Оценка концентрации указывает на равномерное размещение (деконцентрация) среди регионов страны производства потребительских товаров, основанных на переработке местного сырья (коэф. концентрации ниже 0,300). Вместе с тем, по выпуску таких высокотехнологичных товаров, как фармацевтическая продукция (коэф. концентрации составляет 0,723), электротехническое оборудование (0,595), электронные приборы и аппараты (0,743) наблюдается относительная территориальная концентрация производства. В целом, оценка факторов специализации и концентрации видов экономической деятельности свидетельствует о соответствии территориального размещения производства

масштабам сформированных конкурентных преимуществ (т.е. товарам, по которым конкурентные преимущества сформированы в большинстве регионов страны, присуща деконцентрация производства; товарам с конкурентным преимуществом в единичных регионах – концентрация производства) (рис. 2).

Оптимизация территориальной организации производства с учетом природно-экономического потенциала регионов, формирование производственно-технологической базы, направленной на переход товаров с высоким уровнем переработки, в свою очередь, отражается на уровне диверсификации промышленности регионов. При этом ввиду различных условий развития и территориальных особенностей воспроизводства, каждый регион имеет свои возможности и ограничения.

Оценка диверсификации промышленности регионов указывает на оптимальную диверсификацию производства г. Ташкента (коэф. диверсификации составляет 0,884 при республиканском параметре – 0,843), т.е. более равномерное размещение отраслей и производств, в том числе высоких переделов, внедрение современных технологий, а также способность выпуска широкого спектра экспортоориентированных товаров.

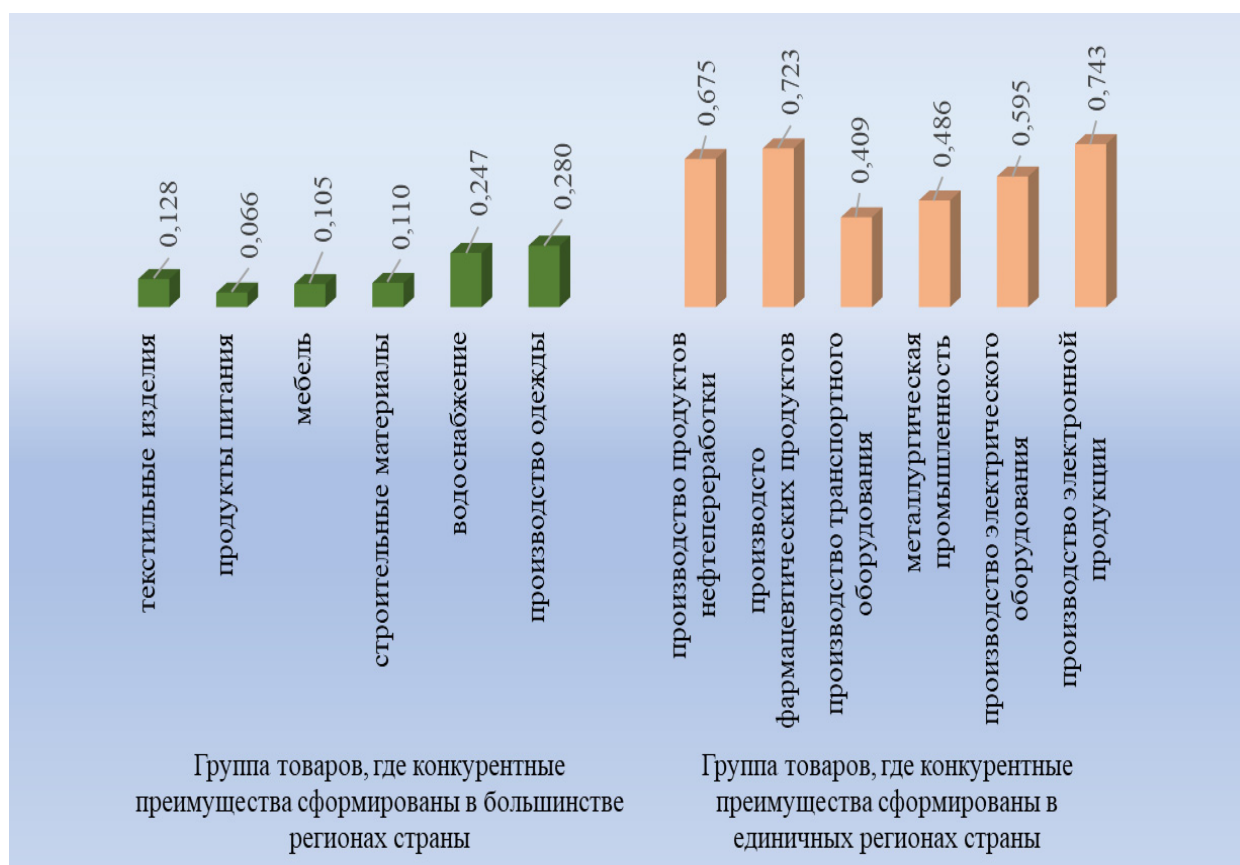

Рисунок 2.
Территориальная концентрация отдельных видов экономической деятельности в промышленности страны

Средний уровень диверсификации производства (0,701–0,800) отмечается в 5 аграрно-индустриальных территориях (Ферганская, Наманганская, Джизакская, Самаркандская, Кашкадарьинская области), в отраслевой структуре промышленности которых, наряду с текстильной продукцией (20,0–29,0% от общего объема промышленности региона) и пищевыми товарами (14,5–28,0%) налажен выпуск автотранспортных средств, нефтехимической продукции и энергоснабжение.

Умеренная диверсификация промышленности в Андижанской, Навоийской областях и Республике Каракалпакстан связана с ярко выраженным вкладом (более 50%) одного вида деятельности. При этом следует отметить, что данный фактор непосредственно не является сдерживающим в развитии территорий, однако свидетельствует о высокой зависимости экономики региона от определенного вида деятельности (при условии нестабильности в мире может вызвать определенные риски и отразится на устойчивости региона).

Таким образом, оценка пространственных факторов трансформации промышленности, дала возможность выявить территориальные и отраслевые особенности, конкурентные преимущества, диспропорции в производстве регионов, а также определить перспективы и возможности индустриального развития территорий.

Дальнейшая трансформация промышленности регионов должна опираться на создание конкурентоспособного эффективного производства за счет освоения нетрадиционных видов продукции с высоким уровнем переработки.

Во-первых, сформированные на территориях конкурентные преимущества могут рассматриваться в качестве драйверов территориального развития, на базе которых имеются возможности организации промышленно-инновационных кластеров. К примеру, для регионов Узбекистана наиболее эффективным является преобразование хлопково-текстильных кластеров в инновационные текстильные кластеры (создание единой цепочки добавленной стоимости от

производства сырья до производства и реализации готовых изделий, заполнение недостающих звеньев в цепочке накопления стоимости, внедрение современных стандартов эффективности производства, брендинга), а также создание металлургического (Ташкентский экономический район), нефтехимического (Южный экономический район) кластеров.

Во-вторых, внедрение принципа ресурсосбережения в промышленном производстве позволяет производить качественную конкурентоспособную продукцию с обеспечением снижения ее себестоимости. В этом плане на уровне регионального производства следует проработать вопросы локализации (импортозамещение) отдельных видов запасных частей, комплектующих (машиностроение, энергетика), организации производства на безотходной основе (промышленность строительных материалов, пищевая промышленность).

В-третьих, ускоренная модернизация и технологическое развитие, направленные на формирование инновационного потенциала в промышленности, высокотехнологичных видов деятельности (электротехника и приборостроение, микробиологическая, медицинская, химико-фармацевтическая промышленность) на базе организации инновационных технопарков позволит регионам страны перейти на IV и V технологический уклад.

Таким образом, регионы, стремящиеся занять достойную нишу в конкурентной борьбе, обладать качествами лидера на внутреннем и внешнем рынках, должны постоянно находиться в поиске оптимальных решений ресурсосбережения и технологической трансформации, заниматься внедрением в производственный процесс новых идей, инноваций, цифровизации эффективного производства и управления¹. Подобная качественная трансформация производства способна оказать значимое воздействие на рост и развития региональной промышленности в перспективе.

¹ Идзиев Г.И. и др. Инновационное развитие промышленности региона и его роль в формировании конкурентоспособных производств // Проблемы современной экономики. 2012. – № 2. – С. 303–307.

**БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ:
РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО**

Ежегодник

Выпуск 6

Часть 2

**Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия:
национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»**

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Суменова

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН),
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>**

**Отдел продажи и распространения
информационных изданий**
Тел. : (925) 517-36-91, (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Подписано на выход в свет – 26/III – 2023 г.
Формат 60×90/8 Уч.-изд.л. 41,4